ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СЕВЕР РОССИИ: СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции 26 мая 2017 г.

Том I

Сургут
2017

УДК 001(063)
ББК 72
С 28

Редакционая коллегия:
О. Г. Литовченко, д. биол. н., профессор; М. А. Ставрук, к. пед. н., доцент;
А. А. Главан , к. филол. н., А. А. Хадынская, к. филол. н., доцент;
В. В. Мархинин, д. филос. н., профессор; Д. В. Кирилюк, к. ист. н., доцент;
А. Я. Кодинцев, д. юрид. н., доцент; Н. Ю. Ямпольская, д. экон. н., доцент

С 28 **Север России: стратегии и перспективы развития** : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (г. Сургут, 26 мая 2017 г.) : в 3 т. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2017. – Т. I. – 306 с.
ISBN 978-5-89545-482-4

Сборник содержит материалы по актуальным проблемам образования, истории, языка и культуры Севера России, особое внимание уделено языку и культуре коренных малочисленных народов Севера. В статьях освещены вопросы правового обеспечения и экономического развития северных территорий Российской Федерации.

Издание предназначено для ученых, преподавателей, работников музеев, аспирантов, студентов и других заинтересованных лиц.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-5-89545-449-7
978-5-89545-482-4

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

СЕВЕР РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Косенок С. М. Особенности формирования модели взаимодействия университета и региона 8

Галимова А. М. Сущность методической компетентности педагога-лингвиста 12

Андреева О. В. Методы оценки эффективности модели обучения с применением дистанционных образовательных технологий 15

Безуевская В. А. Применение концепции аттестации педагогов в условиях внедрения профессиональных стандартов 20

Бородина Е. А. Анализ существующих систем дистанционного обучения в России на основе виртуальной обучающей среды MOODLE 23

Бурдыко Т. Г., Бушмелева К. И. Оценка качества программного обеспечения, используемого в учебном процессе студентов 28

Гарипова З. Ф. Готовность первоклассников к условиям регулярного школьного обучения: проблемы и перспективы 31

Исламова Р. Б. Формирование коммуникативных умений младших школьников с задержкой психического развития во внеурочной деятельности 34

Колесник С. В., Кривенко В. А. Организация психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях начальной школы 37

Марченко А. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция как результат методической подготовки будущих педагогов 42

Пупкова М. С. Формирование креативной личности в процессе обучения в университете 47

Соловьева Е. Н. Совершенствование познавательных процессов младших школьников с задержкой психического развития средствами устного народного творчества 50

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХМАО – ЮГРЕ

Вишневский В. А., Ненов И. И. Проблемы становления инклюзивного образования в северном университете 53

Замятина М. С. Внедрение инклюзивного образования как инновационный проект развития бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского Автономного Округа – Югры «Сургутский государственный университет» 59

Рассказов Ф. Д., Замятина М. С. Промежуточные результаты выполнения целевых ориентиров в области инклюзивного образования по Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг. в Ханты-Мансийском Автономном Округе – Югре 62

Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю. Инклюзивное образование в высшей школе: проблемы и решения 66

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Главан А. А., Сопочина А. С. К вопросу совершенствования графики сургутского диалекта хантыйского языка ……. 71

Морус Е. В. Анализ результатов деятельности школьного пресс-центра в рамках проекта «Тром-Аганские звездочки», организованного с целью профилизации литературного образования и развития медиаобразования детей …… 77

Таджибова А. Н., Быкова Л. В. Репрезентация концепта ТРУД в хантыйской лингвокультуре ……..……. 81

Дудек Ш. «А в лесу тоже надо жить»: о культурном потенциале и устойчивости оленеводов Сургутского Приобья в меняющихся условиях …… 85

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Бутенко Н. А. Влияние социальных изменений на трансформацию семьи ….. 95

Габеркорн А. И. Предпосылки формирования концепта гражданственности в классической философской и политической мысли …….. 98

Денисова Т. Ю. Проблема времени как объект гносеологического синтеза ……. 103

Мархинин В. В. Синергетика – это новая философия? ……..… 107

Силин Н. А. Обзор моделей государства всеобщего благосостояния …….. 113

Товмасян Н.Т. Современные практики сетевого взаимодействия в публичной сфере ……... 116

Торгашова Е. С. Анализ моделей социальной справедливости: состояние вопроса в исследовательской литературе …… 120

Шулепова Е. В. Массовость и индивидуальность в современном обществе …… 123

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Босык О. И., Стражевич Ю. Н. Изменение состава непубличного хозяйственного общества по инициативе остальных участников ..…… 127

Гребнева Н. Н. Профилактика и проблемы квалификации уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) …….. 132

Шпырко А. С. Способ как основной элемент криминалистической характеристики расследования хищений в сфере нефтяной промышленности …… 135

СЕВЕР РОССИИ: ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Бреусова Е. И. О действующих справочниках по русской орфографии …… 139

Вдовиченко Л. В. Ненормативные этнонимы как средство проявления речевой агрессии ……... 143

Галян С. В. Риторика политической лирики Ф. И. Тютчева (стихотворение «Гус на костре») …… 146

Ганущак Н. В. Варлам Шаламов в современном российском и зарубежном восприятии ……... 150

Задорожная А. В., Быкова Л. В. Реалии как средство выражения национально-культурного колорита (на примере перевода романа Гюнтера Грасса «Кошки-мышки» с немецкого языка на русский и английский языки) …… 153

Ларкович Д. В. Мотив пути в лирике П. А. Суханова ……. 159
Лезьер В. А. Университет в современной России: проблемы высшего образования и некоторые способы их решения ……. 163
Полторжицкая Г. И., Будникова Н. Н. Рефлексивный комментарий при подготовке и проведении веб-квеста на занятиях по профессиональному русскому языку …… 167
Просвирнина Л. Г., Уланов А. В. Английские экономические термины в целях обеспечения международного сотрудничества и развития северных территорий ……. 172
Сергиенко Н. А. Лингвоментальная сфера «человек» как объект лингвокогнитивных исследований ……. 176
Сироткина Т. А. Народы Сибири в романе Алексея Иванова «Тобол» …… 181
Хадынская А. А. Утраченная Россия Арсения Несмелова …….. 184

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Билль И. А. Формирование сибирского регионального самосознания в середине XIX – начале XX вв. …..... 191
Веселов С. И. Проблемы строительства и эксплуатации автомобильных дорог Шаимского нефтедобывающего района в 1960-е гг. ……. 194
Делицой А. И. Основные вехи биографии А. И. Кудряева ……. 199
Задорожняя О. А. Ведущие купеческие семьи городов Тобольской губернии (1785–1825 гг.) …….. 203
Зубков К. И. Формирование советской стратегии освоения Арктики в 1920-е гг. 207
Иванов А. С. Прокурорский надзор за системой спецпоселений: анализ современной историографии ……. 213
Кирилюк Д. В. Управленческий аппарат школьного образования Югры в 1945–1953 гг. ……. 218
Кузнецова А. А. Борьба еврейского населения Западной Сибири за свободу передвижения в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. ……..…… 223
Кузьменко А. Ю. Социализация повседневной жизни женщин коренной национальности в деятельности их общественных советов в сер. 1950-х – сер. 1960-х гг. … 226
Неверов А. В. Особенности управления Сибирью на рубеже XVIII–XIX вв. …… 229
Полторак С. Н. Тенденции развития диссертационных исследований, посвященных истории Русского Севера в постсоветский период …….. 232
Прищепа А. И. Как начинали создавать «территорию благополучия» ……..... 239
Солодкин Я. Г. Входили ли «ермаковы казаки» в состав гарнизонов Сургута и Березова? 242
Спичак А. В. Вклад В. Лебедева в совершенствование делопроизводства Тобольской духовной консистории в середине XIX в. …… 246
Стась И. Н. Взгляд советской урбанистики на урбанизацию Севера Западной Сибири …… 249
Шуляк Е. В. Политическая элита Остяко-Вогульского национального округа: Т. Ф. Трофимов …….. 255

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

Воронков О. Ю. Гуманизация условий труда водительского состава предприятий Арктического севера России ……. 259
Замятина М. С. Социально-ответственное ведение бизнеса на Северных территориях Российской Федерации. Проблемы и возможности …….. 262

Ищенко О. В. Совершенствование региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма ……. 265
Кислухина И. А. Строительство лесовозных дорог круглогодового действия: проблемы и перспективы ……. 270
Колосова О. Г. Малое предприятие: особенности организации и оплаты труда …… 275
Кузнецов Ю. В. Как обеспечить успех бизнес-плана у инвестора …….. 278
Куратова Л. А. Оценка социальной инфрастструктуры северных регионов России (на примере Республики Коми) ……. 281
Мосинян К. Т. Противодействие конфликту интересов в органах местного самоуправления: анализ мнения муниципальных служащих …….. 287
Пархомович Н. В., Тюрина И. А, Пархомович П. В., Сердюкова Н. Ф., Иванникова Е. Н. Государственно-частное партнерство в здравоохранении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры …… 290
Поливина Я. Е., Степанова В. С., Князева И. Г. Создание региональных объединений на территории РФ на примере регионов Севера …… 295
Ширинкина Е. В. Формирование человеческого капитала в ХМАО – Югре … 299
Сведения об авторах …….. 302

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас от имени Комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды.

Среди вопросов, которые предстоит рассматривать на конференции, – вопросы экологически устойчивого развития северных территорий России. Надеюсь, что вы уделите им должное внимание не только на специализированных секциях, но и при обсуждении других – социально-экономических, технологических, инфраструктурных проблем развития северных территорий.

Комитет сотрудничает с ведущими вузами России, ведет совместную работу по оценке законотворческих инициатив. Будем рады наладить взаимодействие с Сургутским государственным университетом, ознакомиться с решениями, выработанными в рамках научно-практической конференции.

В современном мире очень много экологических вызовов. Нам необходимо объединять усилия, чтобы находить верные ответы на сложные вопросы, которые ставит перед нами жизнь.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы. Не забывайте, что окружающий нас мир хрупкий, природа нуждается в нашей постоянной заботе и бережном использовании.

Председатель Комитета
Государственной Думы
по экологии и охране окружающей среды *Ольга Тимофеева*

СЕВЕР РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378:37.014

Косенок С. М.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА И РЕГИОНА

г. Сургут

На примере развития Сургутского государственного университета показан процесс формирования модели взаимодействия университета и региона. Моделируя такое взаимодействие, университет ориентируется на основные положения стратегических документов инновационного развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В основу модели взаимодействия университета и региона заложены такие направления, как образование, включая разработку образовательных программ, обеспечивающих академическое превосходство в приоритетных направлениях развития, глобальную конкурентоспособность и высокую образовательную мобильность выпускников, интеграцию науки и образования; внедрение инноваций; интеграцию с городским и региональным развитием.

Ключевые слова: модель взаимодействия, инновационное развитие, регион, регионализация, модернизация системы высшего образования, третья роль, кластер, непрерывное образование.

Современные процессы развития университетов характеризуются стремлением усовершенствовать прежде всего модель взаимодействия вуза и региона. Выработке политики регионализации системы высшего образования, систематизации и обобщению эффективных форм взаимодействия университетов с регионами посвящены исследования ученых, которые, анализируя результаты установления связей между наукой, образованием, бизнесом и государством, выделяют преимущества интеграционного подхода к решению вопросов инновационного развития регионов и страны [3; 4]. Данные тенденции модернизации всей системы высшего образования находят свое отражение в стратегических программных документах университетов. Таким документом, определяющим образовательную политику Сургутского государственного университета (СурГУ), стала Программа его развития на 2016–2020 гг. и на период до 2025 г. Она выстроена так, чтобы вуз поэтапно трансформировался в университет нового типа, поддерживающий и обеспечивающий инновационное экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Для достижения этой цели определены задачи, решение которых позволит университету стать точкой доступа к лучшим образовательным программам, отличающимся глобальной конкурентоспособностью и актуальностью, поставщиком востребованных квалификаций (и компетенций) для регионального социально-экономического развития, активным участником совместных с научными центрами страны приоритетных исследований. Результаты таких научных исследований ученых СурГУ уже в настоящее время являются ответом на запросы экономики региона, сориентированной на концентрацию на прорывных направлениях; трансфер знаний в технологии; достижение высоких результатов в таких приоритетных областях, как биотехнология, экология, «цифровые недра», персонализированная медицина; решение многосторонних задач освоения Севера [1]. Особое внимание уделяется совершенствованию человеческих ресурсов.

Задачи развития Югры, определенные в Стратегии социально-экономического развития округа до 2030 года, распределены по трем приоритетным блокам: формирование «умной экономики», глобально конкурентоспособного человеческого капитала, создание условий для сохранения благоприятной окружающей среды благодаря развитию технологий, внедрение рациональных стандартов природопользования во имя сохранения природного потенциала Югры для будущих поколений.

В задачи второго блока входит также достижение мирового уровня конкурентоспособности специалистов за счет профессиональной подготовки, состояния здоровья и продолжительности жизни, культурного и образовательного уровня, что может быть осуществлено в том числе за счет реализации приоритетного проекта инновационного научно-образовательного комплекса (кампуса) в Сургуте как источника основных импульсов инновационного развития.

Особенности включения университета в инновационное развитие Сургута и округа были проанализированы на таких мероприятиях, как круглый стол «Наука и инновации в СурГУ: перспективы развития. Путь от исследования к производству» (февраль 2016 года); собрание Попечительского совета университета, на котором обсуждены потребности промышленных предприятий Югры в инновационных технологиях (ноябрь 2016 года), форум «Наука и инновации: от исследований к производству» (май 2016 года, май 2017 года), круглый стол «Высшая школа для бизнеса: наука и кадры» (май 2017 года). На этих встречах речь шла о необходимости развития культуры сотрудничества, взаимодействия и совместной деятельности в инновационной сфере между такими институтами, как власть, наука, образование, бизнес, общество; о барьерах на пути инновационной деятельности; о фундаментальных условиях, определяющих создание системы обучения компетенциям инновационной деятельности. Эффективность формирования и совершенствования таких компетенций зависит от использования преимуществ непрерывного образования и особой интеллектуальной среды, необходимой для привлечения, взращивания и воспитания талантов, способных внедрять инновации. Общеизвестно, что инновационные прорывы неотделимы от формирования профессионального сообщества, особой среды не только внутри университета, но и на уровне города и региона. Идея качественного высшего образования основывается на принципе обеспечения его непрерывности и взаимосвязи с наукой и производством. В данном контексте система непрерывного образования рассматривается в частности в аспекте кластерной политики, определяющей позицию вуза в кластере как ключевую. Образовательно-научный кластер, как показывает опыт развития СурГУ, является эффективной структурой, позволяющей организациям, входящим в него, успешнее достигать взаимовыгодной цели. Такой кластер сложился, например, на базе Медицинского института СурГУ: сформирована система довузовской, вузовской и послевузовской подготовки специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием. Оперативно и своевременно открыт Центр аккредитации медицинских работников, создана Югорская ассоциация медицинского образования. Отлажены коммуникационные связи с департаментами образования города и округа, департаментом здравоохранения Югры. В составе кластера Сургутский медицинский колледж, медицинские центры, благотворительные организации. У Медицинского института выстроены стратегические партнерские отношения с Сургутским окружным кардиологическим диспансером, Сургутской окружной клинической больницей, НИИ общей патологии РАН (Москва), факультетом фундаментальной медицины МГУ им. М. В. Ломоносова, Сибирским государственным медицинским университетом, Национальным центром биотехнологий (Казахстан). В этом году установлены контакты с лабораторией Health in code Университета в г. Ла-Корунья (Испания), Медицинским факультетом Университета в г. Порту (Португалия).

Технология создания образовательных кластеров в университете используется и в других институтах. Так, положительный опыт участника образовательного кластера имеет Политехнический институт. Тесно взаимодействуя с СОШ № 7 города Сургута, которая является ресурсным центром технологического образования, институт как стратегический партнер

школы принимает активное участие в формировании ее инновационной образовательной среды и участвует в работе экспериментальных площадок: «Реализация кластерного подхода как средства формирования инженерно-технологической (политехнической) культуры обучающихся в рамках федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования», «Образовательный кластер школа – СПО – вуз – предприятие как ресурсный центр технологического образования города Сургута». У института выстроились отношения с Сургутским политехническим колледжем в плане обеспечения работы звеньев в цепи непрерывного образования «колледж – вуз». Сотрудники Политехнического института принимают активное участие как в подготовке, так и в проведении чемпионатов JUNIORSKILSS, которые являются частью Программы ранней профориентации и основ профессиональной подготовки школьников «JuniorSkills».

Политехнический институт устойчиво развивается и по траектории установления стратегических партнерских отношений с федеральными научными центрами (ФГУ ФНЦ Научно-исследовательский институт системных исследований РАН, АУ «Научно-аналити-ческий центр рационального недропользования им. В. И. Шпильмана» и др.). Ученые выигрывают гранты по программам фундаментальных и прикладных междисциплинарных научных исследований РФФИ.

В направлении обеспечения организации системы непрерывного образования, а также установления сотрудничества с научными и научно-образовательными центрами развиваются все институты СурГУ. Совершенствуются и партнерские отношения с предприятиями и организациями города, этому процессу значительную поддержку оказывают члены Попечительского совета университета.

Стратегической задачей, которую необходимо решать в округе, является создание системы инженерного образования. В настоящее время в университете идет разработка ряда образовательных программ подготовки бакалавров и магистров на основе международных стандартов CDIO.

Университет оказывает большое влияние на жизнь города и региона. Ученые входят в координационные, государственно-общественные органы управления, общественные советы и другие экспертные органы при правительстве Югры, участвуют в разработке нормативной базы развития региона, являются грантополучателями за инновационные проекты. Социально-культурная инфраструктура университета обеспечивает условия для организации дискуссионных площадок, на которых обсуждаются актуальные вопросы технологического роста, социального взаимодействия, жизнедеятельности в условиях Севера.

Таким образом, усиливается так называемая «третья роль» университета – социальная. Она включает такие базовые компоненты, как обучение на протяжении всей жизни, передачу технологий и социальные обязательства, предусматривающие взаимодействие с обществом, регионом [2; 3]. Размышляя о третьей роли университета, можно, например, говорить о готовности специалистов университета к созданию сообщества экспертов по различным сферам. Считаем, что включение экспертов-ученых в рабочие группы по разработке программ развития города и округа по самым разным направлениям актуально по многим причинам, среди которых – возможность проведения комплексной экспертизы. Необходимо отметить, что ученые университета имеют опыт работы над материалами стратегии социально-экономического развития Сургута и социально-экономического развития Югры до 2030 года.

О значимости научно-экспертной деятельности для региона речь шла и во время работы всероссийских научно-практических конференций, которые прошли в апреле 2017 года в СурГУ: «Гражданское участие в местном самоуправлении и государственном управлении: актуальные проблемы правового обеспечения», «Современные тенденции законодательного регулирования в развитии гражданского общества». Была подчеркнута готовность специалистов университета к созданию экспертного сообщества. Кроме того, речь шла о необходимости для округа формирования экспертного сообщества высших учебных заведений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которое может сформироваться на основе консолидации

возможностей, которыми обладают высшие учебные заведения региона в форме единого сетевого ресурса с центром технической и организационной локализации в СурГУ.

Таким образом, модель взаимодействия университета с округом выстраивается с учетом трех основных направлений, определенных как в Концепции создания инновационно-образовательного комплекса (кампуса) в городе Сургуте, так и в программе развития университета: образование, в том числе создание и реализация образовательных программ, обеспечивающих академическое превосходство в приоритетных направлениях развития, глобальную конкурентоспособность и высокую образовательную мобильность выпускников, интеграцию науки и образования; внедрение инноваций; интеграцию с городским и региональным развитием.

Kosenok S. M.

SPECIFIC FEATURES OF FORMING THE MODEL OF THE INTERACTION BETWEEN THE UNIVERSITY AND THE REGION

Surgut

The article shows the process of forming the model of the interaction between the university and the region on the example of the Surgut State University development. When modeling such an interaction, the University is guided by the main provisions of strategic documents of the innovative development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. The model of interaction between the university and the region is based on such aspects as education, including the development of educational programs that provide academic excellence in priority areas of the development, global competitiveness and high educational mobility of the graduates, integration of science and education; introduction of innovations and integration with urban and regional development.

Keywords: the model of the interaction, innovative development, region, regionalization, modernization of higher education system, third role, cluster, continuing education.

Список использованной литературы

1. Косенок С. М., Литовченко О. Г. Сургутский государственный университет: уверенное движение вперед // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 1. С. 8–13.
2. Медушевский Н. А., Перфильева О. В. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. № 3 (5). С. 19–31. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv%203(5)-16.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
3. Фирсова А. А., Челнокова О. М. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 4 (2). С. 619–623. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-universi-teta-i-regiona. (дата обращения: 20.04.2017).
4. Хасаев Г. Р., Болгова Е. В. Регионализация высшего образования и инновационное развитие экономики российских регионов // Известия УрГЭУ. 2015. № 1 (57). С. 61–70. URL: http://izvestia.usue.ru/download/57/8.pdf. (дата обращения: 20.04.2017).

УДК 371.124:81

Галимова А. М.

СУЩНОСТЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА-ЛИНГВИСТА

г. Сургут

В статье автор анализирует сущность методической компетентности педагога-лингвиста. Раскрывает особенности структуры и содержания методической компетентности учителя иностранного языка.

Ключевые слова: интегративное обучение, методическая компетентность, комплексное и интегративное образование, методическая подготовка.

Методическая компетентность педагога-лингвиста – это сложное интегративное обучение, которое составляет сочетание результата методической подготовки, т. е. синтез знаний (психолого-педагогических, общеучебных, предметных), умений (общепедагогических, специальных и коммуникативных) и навыков педагогической деятельности, необходимых для эффективной реализации процесса обучения иностранному языку, методического опыта, полученного в процессе профессиональной деятельности, а также личностных черт педагога.

В структуре методической компетентности педагогов-лингвистов выделяют [1; 6] такие составляющие, как: общеметодическая (дидактическая) компетентность (к общедидактическим принципам относят научность, систематичность, преемственность, перспективность, связь теории с практикой, наглядность, сознание, доступность изложения учебного материала); лингвометодические компетентности, которые делятся на лингводидактическую и конкретно-методическую (частичную).

Учитывая сказанное, мы можем считать, что одной из задач преподавателей вуза является формирование сбалансированного объема теоретических знаний (общепедагогические, лингвометодические и психологические) будущих учителей-словесников, специальных умений и навыков (аналитические, синтетические, прогностические, квалификационные), которые позволят будущему словеснику моделировать, стимулировать, прогнозировать и реализовывать учебно-воспитательный процесс.

А. Кучерук, Г. Грибан выделяют систему умений, необходимых для становления методической компетентности педагога-лингвиста, и условно разделяют их на три группы:

- общепедагогические умения (связанные с самореализацией в сфере педагогического творчества, оригинальным моделированием учебно-воспитательного процесса, творческим мышлением, нестандартным решением педагогических ситуаций, проведением и анализом разных типов занятий);
- специальные умения (вытекающие из специфики курса методики преподавания иностранного языка, в частности – умение работать с учебно-методической литературой, анализировать трудности в усвоении учениками языка и подбирать пути их преодоления, разрабатывать на основе собственного профессионального и личностного опыта инновационные методы, технологии обучения языку, составлять систему языково-речевых упражнений и задач, анализировать текст с точки зрения функционирования в нем языковых единиц, проектировать и проводить работу над различными видами речевых ошибок);
- коммуникативные умения (связанные с культурой речи, техникой выразительной речи, эффективностью и искренностью общения в зависимости от коммуникативной педагогической ситуации) [1, с. 20].

В словаре иностранных слов понятие «компетентность» трактуется как осведомленность, информированность, авторитетность. А компетентным лицом считается такое, которое

является опытной в определенной области, каком-то вопросе; полномочное, полноправное в решении какого-то дела [1, с. 45].

В более узком смысле компетентность – это знания, умения, навыки, опыт, которые формируют профессиональные свойства специалиста на достаточном уровне для качественного выполнения им профессиональных функций [2].

Исследователь О. Бигич рассматривает методическую компетентность на примере учителя иностранного языка начальной школы. Исследователь трактует понятие «методическая компетентность учителя иностранного языка начальной школы» как совокупность его методических знаний, умений и навыков, индивидуальных, субъектных и личностных качеств, которая функционирует как способность проектировать, адаптировать, организовывать, мотивировать, исследовать и контролировать учебный, познавательный, воспитательный и развивающий аспекты иноязычного образования младших школьников в классной и внеклассной работе по иностранному языку после и во время общения с учениками [3, с. 20].

А. Пометун предлагает такой подход к определению понятия «компетентность», который включает не только когнитивную (знания) и операционно-технологическую (умения и навыки) составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую [3, с. 6].

Такой подход к сущности понятия «компетентность» аналогичен тому, который предлагают В. Кальней и С. Шишов, рассматривая «компетентность» как способность действовать на основе полученных знаний. Согласно этому подходу, в образовательно-квалифи-кационных характеристиках указано два подхода к формированию компетентности будущих учителей: содержательный – расширение круга общих знаний; деятельностный – совершенствование умений, навыков и личностных качеств, позволяющих достичь успеха в профессиональной деятельности [4, с. 6].

О. Бигич, рассматривая основы компетентности учителя-словесника (по иностранному языку), в основу методической деятельности педагога-словесника ставит восемь видов деятельности:

- проектировочная – планирование обучения, образования, воспитания и развития учащихся средствами иностранного языка как составляющей иноязычной культуры;
- адаптационная – реализация своего плана в конкретных учебных условиях: в классной или внеклассной работе по иностранному языку;
- организационная – организация обучения, образования, воспитания и развития учащихся в классной или внеклассной работе по иностранному языку;
- мотивационная – мотивация деятельности обучения на уроке и вне его;
- коммуникативная – иноязычное общение с учащимися в классной и внеклассной работе по иностранному языку;
- контролирующая – контроль знаний учащихся по иностранному языку, а также самоконтроль собственной методической деятельности;
- познавательная – ведение исследовательской деятельности по системе иноязычного образования и процессов обучения, образования, воспитания и развития учащихся в классной и внеклассной работе по иностранному языку;
- вспомогательные виды деятельности – пение, игра на музыкальном инструменте, рисование и т. д. [5, с. 44].

Методическая культура является совокупностью знаний о системе и процессе лингвистического образования, об учителе-словеснике, а также навыках и умениях методической деятельности на уроках и внеклассных мероприятиях.

Под психолого-педагогической компетентностью педагога понимается сочетание определенных качеств (свойств) личности с высоким уровнем профессиональной подготовки к педагогической деятельности и эффективного взаимодействия с учениками в образовательном процессе. С точки зрения элементарно структурного анализа психолого-педагогической компетентности в качестве ее основных компонентов рассматриваются три блока психолого-пе-

дагогической ориентации: грамотность (то есть знания, которые принято называть общепрофессиональными); умение как способность учителя использовать имеющиеся у него знания в педагогической деятельности, в организации взаимодействия; профессионально значимые личностные качества, наличие которых не может быть отделено от самого процесса педагогической деятельности [6, с. 116].

Коммуникативная компетентность педагога – профессионально значимое, интегративное качество, основными компонентами которой являются: эмоциональная устойчивость (связана с адаптивностью); экстраверсия (коррелирует со статусом и эффективным лидерством); способность конструировать прямую и обратную связь; речевые умения; умение слушать; умение награждать; деликатность, умение делать коммуникацию «равной».

Коммуникативная компетентность – это, во-первых, личностное качество педагога, которое формируется в процессе развития и саморазвития личности; во-вторых, показатель информированности педагога о цели, сущности, средствах, особенности педагогического общения; уровень владения соответствующей технологией; индивидуально-психологические качества специалиста; стремление к постоянному совершенствованию коммуникативной деятельности; ориентация на личность человека как на главную ценность, а также способность к нестандартному, творческому решению задач, возникающих в процессе педагогического общения.

Информационная компетентность включает объем информации (знаний) о себе, об учащихся (особенно это актуально на уровне школы), об опыте работы других педагогов. Регулятивная компетентность педагога предполагает наличие у него умений управлять собственным поведением. Она включает: целеполагание; планирование; мобилизацию и постоянную активность; оценку результатов деятельности; рефлексию [6].

Осведомленность педагога в профессиональной отрасли обеспечивает психолого-педагогическая, профессиональная и практическая подготовка. Содержание каждой из них предусматривает приобретение студентами теоретических знаний по основам научного психолого-педагогического цикла и соответствующей специальности, выработки практических умений и навыков и отражается в учебных планах вуза [6, с. 35].

Интеллектуально-педагогическую компетентность можно рассматривать как комплекс умений по анализу, синтезу, сравнению, абстрагированию, обобщению, конкретизации, как свойства интеллекта: аналогии, фантазии, гибкости и критичности мышления [5].

Осведомленность будущего педагога рассматривается как широкий круг знаний в области педагогики. Если проанализировать содержание этого понятия, то можно установить его идентичность системе знаний и опыту деятельности в педагогической области [7, с. 35].

Системой методического образования будущих педагогов-словесников предусмотрено: теоретическая подготовка студента; его теоретико-практическая подготовка к осуществлению лингвистического образования; теоретико-практическая подготовка к проведению научного исследования системы и процесса лингвистического образования; практическая подготовка [7, с. 119].

В современных условиях развития образования методическая готовность педагога-лингвиста включает также готовность к инновационной деятельности.

Сущность понятия «инновационная деятельность» отражает не только особенности процесса обновления, внесения новых элементов в традиционную систему образовательной практики, но и органично включает в себя характеристику индивидуального стиля деятельности педагога-новатора. Инновационная деятельность предполагает высокую степень педагогического творчества, педагогическое изобретательство нового в педагогической практике, направленное на формирование личности, которая учитывает социально-экономические и политические изменения в обществе и проявляется в определении целей, задач, а также содержания и технологий инновационного обучения.

Учитель инновационной ориентации – это личность, способная принимать на себя ответственность, вовремя учитывать ситуацию социальных изменений. Как учитель-исследователь он направлен на научно-обоснованную организацию учебно-воспитательного процесса с

прогностическим направлением, имеет адекватные ценностные ориентации, гибкое профессиональное мышление, развитое профессиональное самосознание, готовность к восприятию новой информации, высокий уровень самоактуализации, владеет искусством рефлексии.

Galimova A. M.

THE ESSENCE OF METHODOLOGICAL COMPETENCE OF THE TEACHER-LINGUIST

Surgut

In the article the author analyzes the essence of the methodological competence of the teacher of foreign languages. The features of the structure and content of the methodological competence of the foreign language teacher are presented.

Keywords: integrative education, methodical competence, complex and integrative education, methodological training.

Список использованной литературы

1. Адольф В. А. Профессиональная компетентность современного учителя. Красноярск : Мин-во общ. и проф. образования РФ; Красноярский государственный университет, 2012. 309 с.
2. Голуб Н. Б. Риторика в высшей школе. Черкасы : [б/и], 2014. С. 20.
3. Дейкина А. Д. Методическая компетентность как ценностная составляющая профессиональной деятельности учителя // Аксиологические аспекты методики преподавания русского языка (профессиональный и общеобразовательный уровни) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 марта 2012 г.). М. : Изд-во МПГУ ; Ярославль : РЕМДЕР, 2012.
4. Игна О. Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 90–94.
5. Каримов З. Ш. Интеграция в образовании и формирование профессиональной компетентности учителя // Вестник ОГУ. 2014. № 2. С. 119.
6. Рассказов Ф. Д. Педагогика в модулях : учеб.-наглядное изд-е. Сургут : Изд-во Сургутского гос. ун-та, 2008. 89 с.
7. Рассказов Ф. Д., Косенок С. М. Управление образовательными системами. Сургут : Изд-во Сургутского гос. ун-та, 2012. 53 с.

УДК 37.018.43

Андреева О. В.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

г. Сургут

В статье автор рассматривает опыт внедрения обучения с применением дистанционных образовательных технологий на примере МБОУ СОШ № 18 им. В. Я. Алексеева. Дается оценка эффективности данной формы обучения в сравнении с традиционной формой.

Ключевые слова: дистанционное обучение, эффективность обучения, методы исследования, Интернет.

Исследование проходило в несколько этапов: выявление критериев, по которым можно судить об эффективности обучения с применением дистанционных образовательных технологий; выявление отношения к этим критериям, а также сравнение традиционной и дистанционной форм обучения по данным критериям.

Для оценки эффективности этого обучения нами были выявлены критерии. Существует множество подходов в оценке эффективности той или иной формы образования. Насколько эффективным будет любой вид обучения с применением дистанционных технологий, зависит от многих факторов, к ним можно отнести, такие как: эффективное взаимодействие преподавателя и обучаемого, несмотря на то, что они разделены расстоянием; используемые при этом педагогические технологии; эффективность разработанных методических материалов и способов их доставки; эффективность обратной связи [1].

Кроме того, выделяется ряд характеристик, которые должны быть присущи любому виду обучения с применением дистанционных технологий, чтобы его можно было рассматривать как эффективное: дистанционное обучение предполагает более тщательное и детальное планирование деятельности обучаемого, ее организацию; четкую постановку задач и целей обучения; доставку необходимых учебных материалов; ключевое понятие образовательных программ дистанционного обучения – интерактивность. Курсы дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную интерактивность между обучаемым и преподавателем, обратную связь между обучаемым и учебным материалом, а также возможность группового обучения; обратная связь должна быть как оперативной, пооперационной, так и отсроченной в виде внешней оценки; важнейший элемент любого курса – мотивация, которую необходимо поддерживать; структура курса дистанционного обучения должна быть модульной, чтобы обучаемый мог осознавать свое продвижение от модуля к модулю, выбирать любой модуль по своему усмотрению или по усмотрению руководящего педагога, в зависимости от уровня обучаемости. Мы выделили свои критерии эффективности обучения.

О том, эффективно ли обучение с применением ДТ, лучше всего могут рассказать сами учащиеся. Исследование проводилось с обучающимися этой формы обучения МБОУ СОШ № 18 им. В. Я. Алексеева (в количестве 30 человек). На первом этапе исследования проведены наблюдение и опрос учеников для выявления критериев, по которым можно судить об эффективности обучения с применением ДТ. На втором этапе определено их отношение к этим критериям (табл. 1).

Таблица 1

Оценка эффективности дистанционного обучения

№ п/п	Критерии	Позитивное отношение, %	Негативное отношение, %
1	Возможность регулирования индивидуального темпа получения знаний	100	0
2	Удобство получения знаний с помощью дистанционного обучения	74	26
3	Постоянное общение с преподавателем	44	56
4	Возможность параллельно с обучением иметь хобби	75	25
5	Свобода и гибкость выбора содержания информации	15	85
6	Доступность информации вне зависимости от времени и расстояния	79	21
7	Использование новых технологий	65	35

Окончание табл. 1

№ п/п	Критерии	Позитивное отношение, %	Негативное отношение, %
8	Равные возможности получения образования по материальному показателю	5	95
9	Комфортные условия для творчества студентов	12	88
10	Малые материальные затраты аренды и оборудования помещений	21	79
11	Отсутствие необходимости преподавателя в соблюдении алгоритма педагогического общения	13	87
12	Упрощение системы контроля результатов в процессе обучения	63	37
13	Стимулирование личностного развития	12	88
14	Высокий научный уровень содержания информации	59	41
15	Эталон для развития устной речи	5	95
16	Возможность анализа полученной информации в процессе обучения	13	87
17	Укрепление мотивированности профессионального образования	28	72
18	Степень достижения учащимися поставленных целей	25	75
19	Доступ к образованию	78	22
20	Уровень самостоятельности обучающихся в освоении учебного материала	96	4
21	Привлечение высококлассных преподавателей	100	0
22	Возможность обучения всем категориям граждан	89	11

Возможность регулирования индивидуального темпа получения знаний [1]: 100 % исследуемых подтверждают возможность «своего темпа обучения». Электронное обучение дает учащимся возможность получать образование в выбранном ими темпе.

Удобство получения знаний с помощью дистанционного обучения. 74 % высказались об удобстве получения знаний. Шанс пройти курс практически в любой момент времени и в каком угодно месте. 26 % считают неудобным процесс получения знаний при помощи компьютера.

Постоянное общение с преподавателем. 44 % испытуемых негативно относятся к недостатку общения с преподавателем, отсутствию возможности проанализировать полученные знания. 44 % хватает общения с преподавателем на семинарах, через систему IP-хелпинг и телемост.

Свобода и гибкость выбора содержания информации. 85 % испытуемых высказались об ограниченности содержания готовыми разработками. 15 % видят свободу в выборе информации.

Доступность информации вне зависимости от времени и расстояния. 79 % информация легкодоступна вне зависимости от времени и расстояния. 21 % ограничены в получении информации в связи с отсутствием электронной аппаратуры.

Использование новейших технологий и актуальной информации. 79 % довольны введением в обучение новейших технологий и постоянным обновлением материала. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий очень мобильно. 35 % недовольны высокой зависимостью от технической инфраструктуры. Сбой в инфраструктуре может привести к снижению эффективности или вообще срыву дистанционного обучения.

*Равные возможности получения образования по материальному показателю.*5 % участников исследования устраивает равные условия для получения образования. 95 % возмущены полным отсутствием бесплатных мест.

Комфортные условия для творчества учащихся. 88 % учащихся недовольны отсутствием условий для повышения творческих порывов. 12 % согласны с утверждением, что дистанционное образование повышает творческий и интеллектуальный потенциал за счет самоорганизации, стремления к знаниям, умения взаимодействовать с компьютерной техникой и самостоятельно принимать ответственные решения.

Малые материальные затраты аренды и оборудования помещений. 21 % учащихся говорят о невозможности создания благоприятного психологического климата для успешного обучения.

Отсутствие необходимости преподавателя в соблюдении алгоритма педагогического общения. 79 % – совпадение мнения о том, что при дистанционной системе обучения полностью отсутствуют условия для оптимального общения преподавателя с учащимися. 21 % – хватает общения с преподавателями через переписку в интернете и телеконференции. Проблемы нехватки общения с преподавательским составом они не видят.

Упрощение системы контроля результатов в процессе обучения. 63 % считают, что система оценки знаний (электронные тесты) объективна, поскольку независима от преподавателя и его отношения к самому обучающемуся. Остальные 37 % говорят о невозможности парциальных оценок деятельности участников процесса обучения.

Стимулирование личностного развития. 88 % – несоответствие инфраструктуры личности, 12 % – дистанционное обучение дает возможность стимулирования личностного развития.

Высокий научный уровень содержания информации. 59 % считают научный уровень содержания информации высоким, 41 % – практическую направленность информации недостаточной.

Эталон для развития устной речи. 5 % считают, что отсутствие возможности и требований излагать свои знания в устной форме может повлечь за собой некачественное усвоение знаний и множество других проблем.

Возможность анализа полученной информации в процессе обучения. 87 % испытывают трудность анализа психологического аспекта процесса обучения.

Укрепление мотивированности профессионального образования. Снижена мотивация к получению материального образования у 72 %.

Степень достижения учащимися поставленных целей. 75 % против 25 говорят о затруднении при такой форме обучения достижения поставленных целей.

Доступ к образованию. 72 % – дистанционное обучение доступно из любой точки мира, достаточно только иметь компьютер и доступ в интернет; образование доступно всем слоям населения без ограничения по состоянию здоровья; дистанционное обучение дешевле традиционного.

Уровень самостоятельности обучающихся при работе. 96 % испытуемых говорят о полной самостоятельности в изучении нового материала. Большим плюсом в дистанционном обучении они считают необходимость учиться этой самой самостоятельности, самоорганизации.

Привлечение высококлассных преподавателей. Форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий дает возможность привлечения высококлассных преподавателей вне зависимости от их места проживания. С этим согласились все ученики.

Возможность обучения всем категориям граждан. 89 % считают, что именно дистанционное образование подойдет любой категории граждан.

Следовательно, обучающиеся выразили положительное отношение к такой форме обучения. А при выборе формы обучения (анонимная анкета) между традиционным и дистанционным обучением 69 % респондентов предпочли второй вид обучения, взяв за основу возможность получения диплома с наименьшими затратами материальных и интеллектуальных сил. Если сравнить по этим же самым показателям традиционную и дистанционную формы обучения, то мы увидим следующее (табл. 2):

Таблица 2

Сравнительный анализ эффективности традиционной формы и формы обучения с применением дистанционных образовательных технологий

Критерии	Традиционная форма	Дистанционная форма
Возможность регулирования индивидуального темпа получения знаний	Нет возможности	Есть возможность
Удобство получения знаний с помощью дистанционного обучения	Неудобно	Удобно
Постоянное общение с преподавателем	Присутствует	Практически отсутствует
Возможность параллельно с обучением работать	Практически нет возможности	Есть возможность
Использование новейших технологий и актуальной информации	Используются	Используются в полной мере
Равные возможности получения образования по материальному показателю	Есть бюджетные места	Нет бюджетных мест
Комфортные условия для творчества учащихся	Имеются	Практически отсутствуют
Отсутствие необходимости преподавателю соблюдения алгоритма педагогического общения	Необходимо соблюдать алгоритм	Нет необходимости в соблюдении алгоритма
Упрощение системы контроля результатов в процессе обучения	Сложный принцип контроля	Контроль упрощен
Стимулирование личностного развития	Имеется	Отсутствует
Высокий научный уровень содержания информации	Не всегда	Постоянно обновляющаяся база
Эталон для развития устной речи	Имеется	Отсутствует
Возможность анализа полученной информации в процессе обучения	Имеется	Практически отсутствует
Укрепление мотивированности профессионального образования	Постоянное укрепление мотивации	Мотивация практически отсутствует
Доступ к образованию	Не для всех категорий граждан	Для всех категорий граждан
Уровень самостоятельности студентов при работе	Средний	Высокий
Привлечение высококлассных преподавателей	Не всегда имеется возможность	Имеются все условия
Возможность обучения всем категориям граждан	Да	Нет

Таким образом, сравнительный анализ эффективности традиционной формы и формы обучения с применением дистанционных образовательных технологий показал, что в каждой форме обучения имеются как положительные, так и отрицательные стороны. В связи с этим мы считаем, что заявленную форму обучения можно назвать эффективной.

Andreeva O. V.

METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE DISTANCE EDUCATION

Surgut

The article examines the experience of distance learning in the school № 18 named after V. Ya. Alekseev. The work evaluates the effectiveness of traditional and distance learning.

Keywords: *Distance learning, learning effectiveness, research methods, the Internet.*

Список использованной литературы

1. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. 2007. № 3. С. 85–92.
2. Ашихмина О. Е. Психологическая оценка эффективности дистанционного обучения // Библтофонд: электронная библиотека студента : электр. журн. 2007. URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=555190 (дата обращения: 19.03.2017).

УДК 371.124:331.108.43

Безуевская В. А.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

г. Сургут

В статье автор анализирует существующую концепцию аттестации педагогических работников Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и возможность ее применения в условиях изменений требований к педагогической деятельности в сфере дополнительного образования.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога, аттестация педагогических работников.

В настоящее время органами управления образования субъектов Российской Федерации применяются различные методики аттестации педагогических работников. Их анализ представляет интерес с точки зрения того, могут ли они быть использованы для аттестации педагогов в условиях внедрения профессиональных стандартов. Профессиональный стандарт определяет трудовые функции педагога и трудовые действия, выполнение которых призвано обеспечивать их реализацию. Профессиональный стандарт педагогического работника может рассматриваться как инструмент оценивания квалификации в различных ситуациях разворачивании профессиональной деятельности – как объективный измеритель квалификации педагога, как средство отбора педагогических кадров в учреждения образования, как основа для формирования трудового договора. В процессе аттестации оценивание деятельности позволяет определить разнообразие задач и нагрузку, которые педагог способен выполнять эффективно, возможности улучшения работы педагога, а также изменений в заработной плате или кадровых перестановок.

Предполагается, что аттестация педагогических работников должна осуществляться на основе соответствующих стандартов. Соответственно, необходимо критически проанализировать существующие методики аттестации с точки зрения их соответствия новым усло-виям.

В основе действующего на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры порядка проведения аттестации педагогических работников лежит концепция, разработанная специалистами Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в составе: А. Е. Бахмутского, И. В. Гладкой, Е. Н. Глубоковой, И. Э. Кондаковой, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицыной [1].

Авторы понимают трудовую функцию как составную часть вида трудовой деятельности, представляющую собой интегрированный и относительно автономный набор трудовых

действий, определяемых педагогическим процессом. В концепции трудовые функции представлены в виде совокупности следующих профессиональных задач:

- реализация образовательной программы в соответствии с особенностями контингента обучающихся;
- проектирование образовательного процесса, направленного на достижение учащимися целей образовательной программы;
- установление взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса в ходе реализации образовательных программ;
- создание среды реализации образовательной программы (образовательную среду образовательной организации, предметную среду учебной дисциплины) и использование ее возможностей в образовательном процессе;
- проектирование и осуществление профессионального самообразования, необходимого для успешной реализации образовательной программы.

В терминологии профессиональных стандартов трудовая функция является системой трудовых действий, представляющих собой процесс взаимодействия работника с предметом труда, при котором достигается определенная задача. Как видим, подходы авторов рассматриваемой концепции к содержанию трудовой функции не противоречат позиции профессиональных стандартов. С другой стороны, подходы в выделении состава трудовых действий, определяющих их содержание, различаются.

В профессиональном стандарте [2] должности «педагог дополнительного образования» соответствует одна обобщенная трудовая функция «преподавание по дополнительным общеобразовательным программам», которая в свою очередь дифференцируется на пять трудовых функций:

- организация деятельности учащихся, направленной на освоение дополнительной общеобразовательной программы;
- организация досуговой деятельности учащихся в процессе реализации дополнительной общеобразовательной программы;
- обеспечение взаимодействия с родителями (законными представителями) учащихся, осваивающих дополнительную общеобразовательную программу, при решении задач обучения и воспитания;
- педагогический контроль и оценка освоения дополнительной общеобразовательной программы;
- разработка программно-методического обеспечения реализации дополнительной общеобразовательной программы.

При подготовке к аттестации педагог проводит самообследование профессиональной деятельности, результатом которого должен стать отчет, описывающий реализацию основных задач профессиональной деятельности.

В отчете приводится:

- описание целей профессиональной деятельности, реализованных педагогических инициативах в работе с учащимися, коллегами, родителями, социальными партнерами;
- описание организации образовательного процесса, способов взаимодействия с его участниками: учащимися, коллегами, родителями учащихся, социальными партнерами;
- описание результатов профессиональной деятельности в рамках построения взаимодействия: с учащимися, коллегами, родителями учащихся, социальными партнерами.

Рассмотрим возможность оценки продуктивности деятельности по трудовым функциям профессионального стандарта в ходе аттестации по действующей процедуре (см. таблицу).

Анализ соответствия содержания отчета о самообследовании трудовым функциям профессионального стандарта педагога дополнительного образования

Трудовая функция	Позиции отчета о самоообследовании
Организация деятельности учащихся, направленной на освоение дополнительной общеобразовательной программы	Учет индивидуальных особенностей учащихся в построении образовательного процесса, выборе образовательных технологий, методик обучения (показывается, как выявляются и развиваются способности обучающихся к научной (интеллектуальной), творческой, физкультурно-спортивной деятельности)
Организация досуговой деятельности учащихся в процессе реализации дополнительной общеобразовательной программы	Участие обучающихся в олимпиадах, конкурсах, фестивалях, соревнованиях по профилю профессиональной деятельности педагога различных уровней. Участие обучающихся во внеурочной деятельности, дополнительном образовании по профилю профессиональной деятельности педагога различных уровней. Результаты участия обучающихся в очных предметных олимпиадах, официальных конкурсах и соревнованиях по профилю профессиональной деятельности педагога. Результаты внеурочной деятельности обучающихся, дополнительного образования (заочные олимпиады, открытые конкурсы; конференции научных обществ; выставки, турниры) по профилю профессиональной деятельности педагога
Педагогический контроль и оценка освоения дополнительной общеобразовательной программы	Использование современных оценочных средств, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий, для оценки планируемых результатов. Результаты освоения обучающимися образовательных программ по итогам мониторингов, проводимых организацией. Результаты освоения образовательных программ по итогам мониторинга системы образования, проводимого в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования»
Обеспечение взаимодействия с родителями (законными представителями) учащихся, осваивающих дополнительную общеобразовательную программу, при решении задач обучения и воспитания	Наличие преодоленных во взаимодействии с родителями проблем обучающихся
Разработка программно-методического обеспечения реализации дополнительной общеобразовательной программы	Обеспечение образовательного процесса программно-методической документацией (образовательная программа, рабочая программа и ее методическое обеспечение)

При сопоставлении очевидно, что формулировки требований профессионального стандарта и отчета о самообследовании не совпадают текстуально, но являются аналогичными по содержанию.

При этом содержание отчета о самообследовании гораздо шире описания выполнения трудовых функций. Отчет дает возможность оценить профессиональную активность аттестуемого, направленную на улучшение своей профессиональной деятельности в контексте задач развития региона, соответствие полученных в профессиональной деятельности результатов деятельности направлению развития образовательной организации, собственной профессиональной позиции аттестуемого.

Таким образом, с одной стороны, концепция аттестации педагогических работников, применяемая в Ханты-Мансийском округе – Югре, построена на отличающемся от профессиональных стандартов выделении состава трудовых действий, определяющих содержание трудовых функций. Тем не менее предложенная система аттестации позволяет решать актуальные задачи выявления уровня квалификации педагогов дополнительного образования во взаимосвязи с требованиями профессионального стандарта.

Bezuyevskaya V. A.

APPLICATION OF EDUCATOR EVALUATION UNDER IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS

Surgut

In this paper, the author analyzes the evaluation system of the educator that is currently being applied in Khanty-Mansi Autonomous district – Ugra; the author also examines the possibility of its implementation considering the changes in standards applied to educator's work in the field of additional education.

Keywords: professional standards for educators, educator evaluation.

Список использованной литературы

1. Бахмутский А. Е., Гладкая И. В., Глубокова Е. Н., Кондакова И. Е., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Аттестация педагогических работников: концепция экспертизы профессиональной деятельности учителя. СПб. : Изд-во СПбГПУ им. Герцена, 2014. 57 с.
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 № 613н.
3. Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.04.2013 № 170н.

УДК 37.018.43(470):004

Бородина Е. А.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ MOODLE

г. Сургут

Формальное образование поможет вам выжить.
Самообразование приведет вас к успеху.
Джим Рон

В статье автор рассматривает различные организации, учреждения и другие объединения, которые активно развивают среду, а также используют современную платформу MOODLE в различных учебных целях. Также анализируются различные образовательные ресурсы, которые активно применяются в вузах.

Ключевые слова: дистанционное образование, виртуальная обучающая среда Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, электронные ресурсы.

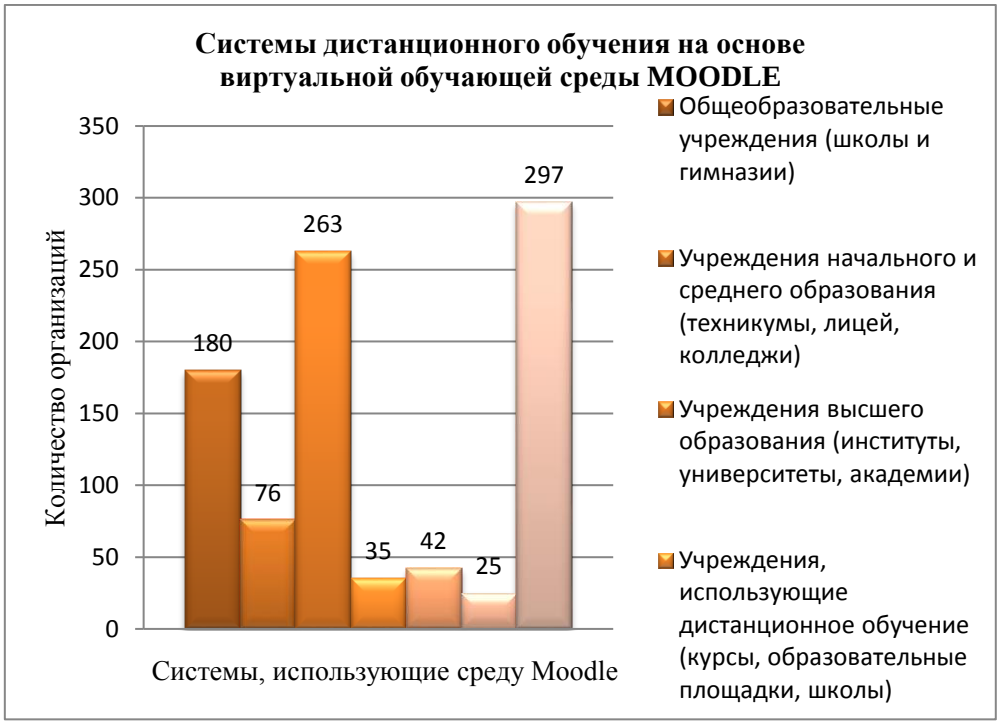
В настоящее время невозможно представить современное общество без процесса информатизации во многих отраслях деятельности, в том числе и в образовательной, в которой активно распространяются информационные и коммуникационные технологии. Эти технологии активно применяются для распространения различной информации, установления контакта между преподавателем и обучающимся, независимо от формы обучения. Получение высшего профессионального образования невозможно без использования различных инфокоммуникационных технологий, применение которых позволяет улучшить эффективность обучения за счет, например, внедрения в процесс обучения дистанционной формы обучения.

Дистанционное образование, согласно приказу № 137 Министерства образования и науки РФ от 06.05.2005 г. «Об использовании дистанционных образовательных технологий», при окончании обучения итоговый контроль можно провести очно и дистанционно с помощью дистанционных образовательных технологий [1]. Информационные материалы при таком подходе можно оформить не только содержательной составляющей, но и представить колоритно, что, несомненно, будет являться стимулом в процессе самообразования. В связи с информатизацией образования стали активно распространяться различные системы управления дистанционным обучением, в том числе и виртуальная обучающая среда Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда).

На сегодняшний день существуют 67 186 различных организаций, учреждений и других объединений из 222 стран мира, которые активно используют систему дистанционного обучения Moodle, 40 037 (59,6 %) из них просили не показывать частную жизнь, а также не зарегистрированы на официальном сайте Moodle. Электронное обучение практикуют в таких крупных странах, как Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Мексика, Польша, Португалия, Россия, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Франция.

В России существует 1 793 места, которые создали сайты для онлайн-обучения, но 875 (48,8 %) из них просили не показывать частную жизнь, а также не зарегистрированы на официальном сайте Moodle. Остальные 918 организаций, учреждений и других объединений активно развивают среду, используют современную платформу Moodle в различных целях, например, как учебные (учебно-методические) курсы/центры, дистанционное обучение и тестирование (дистанционные курсы/олимпиады), социальные сети учащихся, аттестация и контроль знаний социальных работников, виртуальные школы/классы, информационно-методическое кабинеты, систем дистанционного обучения, а также в образовательном процессе. На рисунке приведена диаграмма различных зарегистрированных организаций, учреждений и других объединений – 918 (51,2 %), которые активно пользуются средой Moodle.

Рассмотрим примеры электронных ресурсов каждой категории. На официальном сайте из 918 организаций, учреждений и других объединений зарегистрировано 180 общеобразовательных учреждений (школ и гимназий), что составляет 19,6 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся: официальные сайты учреждений и учителей-предметников, базовые курсы школьных предметов (математики, информатики и т. д.), материалы для проведения олимпиад (предметных, межпредметных, метапредметных), дополнительное образование школьников, образовательные системы школы (Экономико-математическая школа при экономическом факультете МГУ), онлайн-школы (турецкого языка, гимназии, японского языка FUJIKO, астрологии, юного архитектора, текстильной куклы), сайты подготовки к ЕГЭ (математика, физика, информатика и др.), городские научно-исследовательские общества учащихся, научные интернет-конференции учащихся, онлайн-репетиторство.



Системы дистанционного обучения на основе виртуальной среды Moodle

Из второй категории из 918 организаций, учреждений и других объединений зарегистрировано 76 учреждений начального и среднего образования (техникумы, лицеи и колледжи), что составляет 8,3 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся: официальные сайты техникумов, лицеев и колледжей (Северо-Кубанский гуманитарно-технологический колледж, Братский торгово-технологический техникум, Татарский индустриально-педагогический колледж), образовательные порталы учреждений НПО и СПО (Кубанского юридического колледжа, отделения железнодорожного транспорта Пензенского многопрофильного колледжа).

Третья категория, которая состоит из 263 учреждений высшего образования (институты, университеты и академии), что составляет 28,6 % от общего числа всех организаций, из них 98 организаций (3,7 % от общего числа вузов) обучаются на технических направлениях. К электронным материалам относятся: официальные сайты университетов, институтов и академий (Казанская государственная академия, Смольный институт Российской академии образования, Гуманитарный институт путей сообщения, Уфимский нефтяной технический университет, Первый МГМУ им. Сеченова, Московская православная духовная академия) сайты кафедр различных направлений (физики элементарных частиц, нанотехнологий, биологии, «Лингвистика» филологического факультета РУДН, оперативной хирургии и топографической анатомии УГМА), сайты дополнительной литературы студентам (медицинских вузов), образовательные порталы вузов/кафедр (Астраханского государственного университета, кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики Сургутского государственного университета, физиологии человека и животных биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), сайты внеаудиторной учебной работы студентов вузов (сайт Алтайского государственного медицинского университета), сайт информационной поддержки студентов заочного отделения (Институт детства Нижегородского государственного института), система поддержки самостоятельной работы студентов (Санкт-Петербургский государственный университет права).

Из 918 организаций, учреждений и других объединений на сайте зарегистрировано 35 учреждений, использующих в своей работе различные виды дистанционного обучения, что составляет 3,8 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся: дистанционное обучение языкам (английский – English-distance, шведский – Svenskabinet) на

различных уровнях обучения, дистанционный репетитор (NewTutor), центры/сайты/системы дистанционного образования (центр обучения йоги, сайт Красноярского педагогического колледжа, сайт Башкирского ГАУ, система десантного обучения школы 1212, система «Удостоверяющего центра «Тендер»»), дистанционные тренинги («Ваш новый навык»), подготовка к экзаменам (ГИА, ЕГЭ), дистанционные школы (Волгоградской области для обучения детей инвалидов, Заочной естественно-научной школы при Сибирском федеральном университете, на базе Мурманского политехнического лицея), дистанционное обучение/образование школьников/студентов (школ, колледжей, университетов, институтов, система обучения eLearning, детей инвалидов в Республике Мордовия, ALT-Linux, специалистов измерительных лабораторий, переподготовки/повышения квалификации кадров, довузовской подготовки), дистанционные курсы (Moodle 2.2, Prourok.ru, лицеев, техникумов, по школьным предметам), дистанционные элективные курсы (при Тамбовском политехническом техникуме), дистанционные образовательные порталы школ/учреждений НПО/ СПО/вузов, открытые дистанционные курсы/олимпиады, площадки/порталы дистанционного обучения («Туллар», гигиенического воспитания населения ФБУЗ, организации учебного процесса в режиме онлайн, олимпиад), серверы дистанционного обучения (Калининградского областного института развития образования, по программам магистратуры ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, расчетного центра Омской области).

К пятой категории относятся 42 учреждения, которые используют учебные центры/курсы/ порталы и учебно-методические комплексы, что составляет 4,6 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся: учебные центры («Учебный центр Авиабизнес», «Знание», «Лингва-Саратов», ООО «Открытые технологии», учебный центр тольяттинского центра трудовых ресурсов, учебно-научный центр «Инфоком» NetCracket), учебные курсы (кафедры системного программирования, Курской ГСХА, ЭБС «Электронная библиотека онлайн»), учебные порталы («АстроУнивер», «Мужевская СОШ», Биолого-технологического института, кафедры систем телекоммуникаций РУДН), учебно-методические комплексы (многопрофильный образовательный центр Эдукор, учебно-научный комплекс для выполнения работ с использованием конфокального лазерного сканирующего микроскопа), а также учебные лаборатории, учебные материалы.

Шестая категория состоит из 25 учреждений, которые используют виртуальные среды/школы/кафедры, что составляет 2,7 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся следующие: виртуальная обучающая среда (Казанского национального исследовательского технологического университета, Санкт-Петербургского государственного педагогического университета, института прикладной лингвистики), виртуальные школы и классы, виртуальный педагогический институт, виртуальный центр дистанционного обучения, виртуальный институт специальной педагогики и психологии, виртуальный образовательный портал.

На официальном сайте из 918 организаций, учреждений и других объединений зарегистрировано 297 учреждений, которые используют другие виды электронного образования на основе среды Moodle, что составляет 32,4 % от общего числа всех организаций. К электронным материалам относятся: D-LINK (обучение и сертификация), PIL в работе учителя (Python Imaging Library – библиотека языка Python для работы с растровой графикой), TRINITI VIDEO SEMINARY – Видеосеминария Святой Троицы, Yacht Club Sports – обучение яхтингу, ИнфоКо – сообщество преподавателей, использующих СДО Moodle, Государственная публичная историческая библиотека России, консорциум ДО Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации, мониторинг психофизического состояния студентов, ортопедическая стоматология, «Я не did-wasnik» – сайт для тех, кто хочет научиться правильно говорить по-английски и многое другое.

Далее приведен анализ образовательных ресурсов, которые используют в своей работе вузы. Вся работа с виртуальной средой MOODLE построена на различных категориях курсов – это древовидная структура категорий и подкатегорий, помогающая структурировать

курсы в данной среде [2], сами курсы – это учебное пространство в системе, включающее набор преподавателей и/или ассистентов, слушателей или учебных материалов, которые создает администратор или создатель курсов, назначая там преподавателей и/или ассистентов [2]. Из 263 вузов 231 используют в своей структуре категории курсов (вебинары, УМК, итоговое тестирование и т. д.), что составляет 96 % от общего числа организаций, остальные 32 учреждения – это 4 % – назвали свое учебное пространство иначе, например, веб-комплексы, образовательные веб-порталы и т. д.

Категории курсов:

1. Курсы по факультетам/курсам/преподавателям, курсы и семинары МИПов/лабо-раторий (по направлениям подготовки), базовые курсы по бакалавриату/магистрату-ре/аспирантуре/семестрам (очная/очно-заочная/заочная формы обучения), курсы повышения квалификации, резервные курсы, курсы дисциплин промежуточных аттестаций, курсы по подготовке абитуриентов для поступления в вуз по общеобразовательным предметам, ознакомительные курсы, где предоставлен свободный гостевой доступ (можно просмотреть дополнительную информацию об образовании), демокурсы, онлайн-курсы по дисциплинам, электронные курсы в системе обучения Moodle, курсы высших школ (МВА, государственного и муниципального управления), курсы университета 3-го возраста (обучение компьютерной грамотности), курсы Ассоциации (открытые образовательные ресурсы в сети Интернет, массовые открытые онлайн-курсы в учебном процессе вуза), курсы «Песочница ПсковГУ» (раздел, созданный для знакомства с элементами системы Moodle), курсы профориентационной работы, курсы лекций онлайн, курсы производственной и учебной практики, курсы входного контроля для абитуриентов, курсы руководителям, заместителям руководителей, кадровому резерву, курсы проверки ИКТ-компетенций, курсы CAD/CAM/CAE систем, курсы ориентирования на местности, курсы спортивной радиопеленгации, курсы, которые находятся в свободном доступе, курсы «Теория ЗемлеТочек» (позволят математически связать каждую точку земной поверхности с небесной сферой), курсы проектов Tempus STREAM/Tempus DeTel.

2. Вебинары (онлайн-конференции), центры дополнительного образования (IT-специалист), виртуальные практикумы по дисциплинам, кружки (от компании LOMOND), олимпиады (по дисциплинам, межвузовские, вузовские, метапредметные, межрегиональные), методические пособия/рекомендации/материалы (по факультетом и дисциплинам), итоговое тестирование студентов, основная и дополнительная литература вузов, где можно оформить годовые подписки на предлагаемые материалы, виртуальные представительства вузов в других городах, контрольные срезы знаний студентов, рекомендации по размещению ВКР.

Учебные пространства:

1. Веб-комплексы образовательных ресурсов: авторские разработки, научно-исследовательские разработки.

2. Информационно-образовательная среда: расписание занятий и экзаменов, научно-исследовательская деятельность, методическое обеспечение учебного процесса, курсы дополнительной подготовки.

3. Аудиовизуальные технологии обучения для студентов лингвистических направлений подготовки.

4. Образовательный веб-портал: информация о направлениях подготовки студентов, кафедрах, дисциплинах.

Исходя из вышеизложенного, следует, что область применения виртуальной обучающей среды Moodle обширна. Данную систему применяют во многих областях для различных целей, но чаще всего в образовании, начиная с различных курсов предметов или дисциплин, заканчивая образовательными порталами и виртуальными школами независимо от уровня образования (начальное, среднее, высшее).

Borodina E. A.

THE ANALYSIS OF THE EXISTING SYSTEMS OF DISTANCE LEARNING IN RUSSIA ON THE BASIS OF THE VIRTUAL TRAINING MOODLE MEDIUM

Surgut

The author considers various organizations, establishments, and other associations which actively develop MOODLE medium and use the platform for various educational purposes. Different educational resources used in the higher education institutions are analyzed.

Keywords: distance learning, the virtual training Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, electronic resources.

Список использованной литературы

1. Об использовании дистанционных образовательных технологий : приказ 137 Министерства образования и науки РФ от 06.05.2005.
2. Официальный сайт Moodle. URL: https://Moodle.net/sites.

УДК 37.02:004.85

Бурдыко Т. Г., Бушмелева К. И.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ

г. Сургут

В статье авторы рассматривают вопрос качества программного обеспечения, используемого в учебном процессе обучающихся. Анализируются группы оценок сложности программ и общие факторы, от которых зависит качество программных продуктов.

Ключевые слова: оценка качества, программное обеспечение, образование, уровень образования, уровень качества.

Любое обучающее программное обеспечение представляет собой продукт, качество которого может быть определено согласно соответствующим стандартам.

По мере расширения применения и увеличения сложности информационных систем выделились области, в которых ошибки или недостаточное качество программ либо данных могут нанести ущерб, значительно превышающий положительный эффект от их использования.

Международные стандарты серии ИСО 9000 для указания по применению ИСО 9001 при разработке, установке и обслуживании программного обеспечения. Настоящая часть стандарта ИСО 9000 устанавливает руководящие положения, содействующие применению стандарта ИСО9001 организациями, разрабатывающими, поставляющими и обслуживающими продукцию в виде программного обеспечения. Этот документ предназначен для употребления в тех случаях, когда по контракту между двумя сторонами от поставщика требуется продемонстрировать свои возможности разработать, поставить и обслужить продукцию программного обеспечения [3].

Международные стандарты серии ИСО 9000 описывают элементы, которые должны включать системы качества, а не способы их внедрения конкретной организацией. На проектирование и внедрение системы качества оказывают влияние конкретные задачи, виды продукции и процессы, а также конкретный практический опыт организации.

Существует ряд методик, направленных на оценку параметров будущих программ [1].

Одной из наиболее простых, но достаточно эффективных оценок сложности программ является ***метрика Т. Джилба***, в которой логическая сложность программы определяется как насыщенность программы выражениями типа IF – THEN – ELSE. При этом вводятся две характеристики *CL* – абсолютная сложность программы, характеризующаяся количеством операторов условия;

$$CL = Ny, \quad (1)$$

где *Ny* – число операторов условия типа IF – THEN – ELSE и *CL* – относительная сложность программы, характеризующаяся количеством операторов условия, т. е. *CL* определяется как отношение *CL* к общему числу операторов.

Вторая наиболее представительная группа оценок сложности программ – метрики сложности потока управления программ. Как правило, с помощью этих оценок оперируют либо плотностью управляющих переходов внутри программ, либо взаимосвязями этих переходов.

В обоих случаях стало традиционным представление программ в виде управляющего ориентированного графа $G = (V, E)$, где *V* – вершины, соответствующие операторам, а *E* – дуги, соответствующие переходам.

К группе оценок размера программ можно отнести также и ***метрику Холстеда***. Основу метрики Холстеда составляют четыре измеряемых характеристики программы [2]:

n1 – число уникальных операторов программы, включая символы-разделители, имена процедур и знаки операций (словарь операторов);

n2 – число уникальных операндов программы (словарь операндов);

N1 – общее число операторов в программе;

N2 – общее число операндов в программе.

Опираясь на эти характеристики, получаемые непосредственно при анализе исходных текстов программ, М. Холстед вводит следующие оценки:

- *словарь программы:* $n1 = n1 + n2$,

- *длина программы:* $N = N1 + N2$, (2)

- *объем программы:* $V = N * log2(n$(бит). (3)

Под битом подразумевается логическая единица информации – символ, оператор, операнд.

Суть ***метода Чепина*** состоит в оценке информационной прочности отдельно взятого программного модуля с помощью анализа характера использования переменных из списка ввода-вывода [4].

Все множество переменных, составляющих список ввода-вывода, разбивается на 4 функциональные группы:

1. *P* – вводимые переменные для расчетов и обеспечения вывода.

Примером может служить используемая в программах лексического анализатора переменная, содержащая строку исходного текста программы, т. е. сама переменная не модифицируется, а только содержит исходную информацию.

2. *M* – модифицируемые, или создаваемые внутри программы переменные.

3. *C* – переменные, участвующие в управлении работой программного модуля (управляющие переменные).

4. *T* – не используемые в программе («паразитные») переменные. Поскольку каждая переменная может выполнять одновременно несколько функций, необходимо учитывать ее в каждой соответствующей функциональной группе.

Далее вводится значение метрики Чепина:

$$Q = a1 * P + a2 * M + a3 * C + a4 * T, \quad (4)$$

где *a1, a2, a3, a4* – весовые коэффициенты.

Весовые коэффициенты в выражении (4) использованы для отражения различного влияния на сложность программы каждой функциональной группы. По мнению автора метрики, наибольший вес, равный трем, имеет функциональная группа *C*, так как она влияет на поток управления программы. Весовые коэффициенты остальных групп распределяются следующим образом: *a1* = 1, *a2* = 2, *a3* = 3, *a4* = 0,5. Весовой коэффициент группы *T* не равен 0, поскольку «паразитные» переменные не увеличивают сложность потока данных программы, но иногда затрудняют ее понимание. С учетом весовых коэффициентов выражение (4) принимает вид:

$$Q = P + 2M + 3C + 0{,}5T.$$

Следует отметить, что рассмотренные метрики сложности программ основаны на анализе исходных текстов программ и графов, что обеспечивает единый подход к автоматизации из расчета.

Для получения качественного продукта необходимо внедрение так называемой системы качества [1].

Сравнительный анализ специализированных аспектов для программного обеспечения и универсальных для любых продуктов и системный подход к проблеме дают возможность предложить иерархическую систему показателей качества, при этом одновременно учитывать общие требования к программным продуктам. К общим факторам анализа качества программных продуктов относятся:

- ***добротность*** – характеризует внешние достоинства реализации системы с технической стороны;
- ***надежность*** – когда система сохраняет готовность функционирования при установленных условиях;
- ***безопасность*** – способность сохранять функционирование при взаимодействии угроз, которые возникают в результате действия человека, как преднамеренных, так и не преднамеренных;
- ***корректность*** – соответствие реализации системы ее спецификации;
- ***интерфейс*** – возможность взаимообмена информацией, т. е. средства общения с пользователями;
- ***стоимость*** – затраты на закупку, эксплуатацию и модернизацию;
- ***открытость*** – характеризует возможность системы подвергаться изменениям;
- ***приемлемость*** – соответствие требований, которые были установлены заказчиком.

Существует также такой фактор, как ***ощущаемое качество*** – зависит от назначения системы, включает в себя требования, представленные большим объемом соответствующих материалов.

Включает в себя несколько факторов:

- ***функциональные возможности*** – набор функций, необходимых для пользователей;
- ***адаптивность*** – способность системы подстраиваться под особенности конкретной личности;
- ***интеллектуальность*** – составление учебного материала с различными стратегиями и тактиками обучения;
- ***комфортность*** – удобство в использовании;
- ***современность*** – степень использования современных информационных технологий для предоставления информации;
- ***распределенность*** – отражает охват аудитории учащихся с помощью дальнодействия и массовости;
- ***эффективность*** – педагогические свойства системы: формулируются цели обучения по учебной дисциплине, разделу, теме, описывающей действия обучаемых, которые могут быть оценены при проверке.

Также важным показателем эффективности является достоверность знаний. Важнейшим показателем является наличие мотивации самих учащихся.

Таким образом, выбор характеристик и оценка качества программных средств – лишь одна из задач в области обеспечения качества продукции, выпускаемой компаниями-разработчиками ПО. Комплексное решение задач обеспечения качества программных средств предполагает разработку и внедрение той или иной системы управления качеством. В мировой практике наибольшее распространение получила система, основанная на международных стандартах серии ISO 9000, включающей десяток с лишним документов, в том числе стандарт, регламентирующий обеспечение качества ПО (ISO 9000/3). Эти стандарты должны служить руководством для ведущих специалистов компаний, разрабатывающих ПО на заказ.

Burdyko T. G., Bushmeleva K. I.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE SOFTWARE USED IN THE LEARNING PROCESS OF STUDENTS

Surgut

In the article, the authors consider the quality of software used in the learning process of students. Groups of program complexity assessments and general factors, on which the quality of software products depend, are analyzed.

Keywords: quality assessment, software, education, level of education, quality level.

Список использованной литературы

1. Гусева А. И. Модель оценки качества распределенных обучающих систем // Информатика и образование. 2003. № 2.
2. Черников Б. В., Поклонов Б. Е. Оценка качества программного обеспечения: Практикум : учеб. пособие / под ред. Б. В. Черникова. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2012. 400 с.
3. Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качества. Ч. 3 : Руководящие указания по применению ИСО 9001 при разработке, постановке и обслуживанию программного обеспечения. М. : ВНИИС, 1995.
4. Понятие метрики. Направления применения метрик. Метрические шкалы. Метрики сложности. Метрики стилистики. URL: http://www.met-rix.narod.ru/page1.htm.

УДК 372.4.015.324

Гарипова З. Ф.

ГОТОВНОСТЬ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К УСЛОВИЯМ РЕГУЛЯРНОГО ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

г. Сургут

В статье автор рассматривает вопросы готовности первоклассников к условиям регулярного школьного обучения. Проводится сравнительный анализ готовности обучающихся за 2015–2016 и 2016–2017 учебные годы, предлагаются варианты решения проблемы готовности первоклассников к обучению в школе.

Ключевые слова: младший школьный возраст, готовность, регулярное школьное обучение.

Проблема готовности первоклассников к условиям регулярного школьного обучения (*далее* – РШО) актуальна в настоящее время не только в нашем регионе, но по стране в целом. Ежегодно наблюдается, что увеличивается количество первоклассников, которые не готовы к условиям РШО.

Вопросы готовности к обучению в школе рассматривали педагоги, психологи, дефектологи: Л. И. Божович, Л. А. Венгер, А. Л. Венгер, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Керн, А. Р. Лурия, В. С. Мухин, С. Я. Рубинштейн, Е. О. Смирнова и многие другие. Вышеперечисленные авторы не только предоставили анализ необходимых знаний, умений и навыков ребенка при переходе из дошкольного образовательного учреждения в школу, но и рассмотрели вопросы дифференцированного подхода при подготовке детей к школе, методики определения готовности, а также пути коррекции негативных результатов и рекомендации по работе с детьми и их родителями [3].

В настоящее время сложилось определенное противоречие между требованиями школы и готовностью детей к их принятию. Сегодня значительное количество детей, несмотря на соответствующий возраст и имеющиеся у них умения, испытывают большие трудности в адаптации к школьному обучению, основной причиной которых является то, что они психологически не готовы к РШО. К тому же в связи с изменением социальных условий дети имеют разный уровень готовности к школе в зависимости от того, посещали ли они детский сад или воспитывались дома [2].

Начало обучения в школе – чрезвычайно ответственный момент как для самого ребенка, так и его родителей. Практический опыт показывает, что далеко не все дети всесторонне подготовлены к безболезненному и успешному вхождению в учебную деятельность в школе [4].

Психологическая готовность к РШО предполагает многокомпонентное образование.

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Ребенок должен владеть мыслительными операциями, уметь обобщать, дифференцировать предметы и явления окружающего мира, уметь планировать свою деятельность и осуществлять самоконтроль. Важно положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения и проявление волевых усилий для выполнения поставленных задач. Не менее важны и навыки речевого общения, развитая мелкая моторика рук и зрительно-двигательная координация. Поэтому понятие «готовность ребенка к школе» – комплексное, многогранное и охватывает все стороны его жизни.

1. У ребенка должно быть желание идти в школу, т. е. на языке психологии, – мотивация к обучению.
2. У него должна быть сформирована социальная позиция школьника: он должен уметь взаимодействовать со сверстниками, выполнять требования учителя, контролировать свое поведение.
3. Важно, чтобы ребенок был здоровым, выносливым, иначе ему трудно будет выдержать нагрузку в течение урока, всего учебного дня и года.
4. И, пожалуй, самое главное – у него должно быть хорошее умственное развитие, которое является основой для успешного овладения школьными знаниями, умениями и навыками, а также поддержания оптимального темпа интеллектуальной деятельности, чтобы ребенок успевал работать вместе с классом [1].

С целью определения готовности первоклассника к условиям РШО в начале учебного года проводится психодиагностика готовности обучающихся к условиям РШО. Диагностика проводится в группе по методике кандидатов психологических наук – Н. Я. Семаго и М. М. Семаго. Результаты психодиагностического обследования готовности обучающихся к

РШО за 2015–2016 учебный год приведены в табл. 1, а результаты диагностики готовности обучающихся к РШО за 2016–2017 учебный год – в табл. 2.

В 2015–2016 учебном году в МБОУ НШ № 30 в диагностике участвовало 173 обучающихся (см. табл. 1). Из табл. 1 видно, что готовы к началу РШО – 131, 9 обучающихся готовы к началу РШО на среднем уровне и не готовы к началу РШО 18.

В 2016–2017 учебном году в МБОУ НШ № 30 в диагностике участвовало 131 обучающийся. Полученные данные представлены в табл. 2. Из табл. 2 видно, что 33 обучающихся готовы к началу РШО, 73 обучающихся готовы к началу РШО на среднем уровне и не готовы к началу РШО 25 обучающихся.

Таблица 1

Результаты диагностики готовности обучающихся к РШО за 2015–2016 учебный год

Уровень	Количество
1-й уровень Готовы к началу РШО	131 учащихся (83 %)
2-й уровень Средний уровень готовности к началу РШО	9 учащихся (6 %)
3-й уровень Не готовы к началу РШО	18 учащихся (11 %)

Таблица 2

Результаты диагностики готовности обучающихся к РШО за 2016–2017 учебный год

Уровень	Количество
1-й уровень Готовы к началу РШО	33 учащихся (25 %)
2-й уровень Средний уровень готовности к началу РШО	73 учащихся (6 %)
3-й уровень Не готовы к началу РШО	25 учащихся (19 %)

У обучающихся с 1-м уровнем готовности к РШО может быть достаточно высокий уровень адаптации к школе и образовательному процессу в целом, эти дети не нуждаются в каком-либо дополнительном обследовании или помощи со стороны взрослых.

У детей со средним уровнем готовности к началу РШО (2-й уровень) можно спрогнозировать трудности при начале РШО. Однако эти дети могут адаптироваться к обучению без дополнительной помощи специалистов, за счет грамотно организованного педагогического воздействия.

Обучающиеся, неготовые к началу РШО (3-й уровень), исходя из практики, можно предположить, что будут испытывать трудности в адаптации и социализации к школе и учебному процессу.

Обучающимся, которые не готовы к обучению в школе, необходимо углубленное обследование педагога-психолога, а при необходимости – учителя-логопеда или учителя-дефектолога (с письменного согласия родителей или законных представителей).

Выявленные причины неготовности к РШО (по результатам углубленного психодиагностического обследования обучающихся):

- недостаточный уровень развития когнитивных функций;
- неустойчивость эмоционально-волевой сферы;
- низкий уровень мотивации (преобладание игрового мотива).

Таким образом, можно сделать вывод, что с каждым учебным годом увеличивается количество обучающихся, которые приходят в школу не готовыми к РШО.

Мы считаем, что решить данную проблемы можно, если:

- усилить взаимодействие между школой и дошкольными образовательными учреждениями;
- проводить совместные городские мероприятия для педагогов-психологов;
- проводить консультации между специалистами центров психолого-медико-педагогической и социальной помощи;
- проводить дни открытых дверей для специалистов центров психолого-медико-педагогической и социальной помощи.

Garipova Z. F.

READINESS OF THE FIRST GRADERS FOR CONDITIONS OF THE REGULAR SCHOOL EDUCATING: PROBLEMS AND PROSPECTS

Surgut

In the article questions of readiness of the first graders for conditions of the regular school, training is considered. The comparative analysis of readiness of students in 2015–2016 and 2016–2017 academic years is carried out; ways of solving the problem of readiness of the first graders for training at school are offered.

Keywords: younger school age, readiness, regular school training.

Список использованной литературы

1. Бабкина Н. В. Оценка психологической готовности детей к школе. М. : Айрис-пресс, 2006. 144 с.
2. Бабаева Т. И. У школьного порога // Дошкольное воспитание. 2006. № 6. С. 13.
3. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. СПб. : Питер, 2006. С. 12.
4. Обухова Л. Ф. Детская психология: Теории, факты, проблемы. М. : Тривола, 1998. 352 с.

УДК 376.4.015.3

Исламова Р. Б.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

г. Сургут

В статье автор рассматривает проблему формирования коммуникативных умений младших школьников с задержкой психического развития. На примере подготовки и проведения внеклассного мероприятия рассмотрены способы формирования коммуникативных умений, сделаны выводы.

Ключевые слова: коммуникативные умения, младший школьный возраст, задержка психического развития.

Современная ситуация, складывающаяся в российской системе образования, такова, что дети с ограниченными возможностями здоровья (в группу которых входят и дети с задержкой психического развития – *далее* ЗПР) являются не просто полноправными членами образовательного процесса, но и предъявляемые к ним требования теперь включают в себя формирование универсальных учебных действий, в том числе и коммуникативных, как обязательного компонента усвоения адаптированной общеобразовательной программы [4].

Одна из актуальных проблем, встающих перед обучающимися с ЗПР в школьном возрасте является недостаточная сформированность коммуникативных навыков. Хотя потребность в общении явно проявляется, обучающиеся часто испытывают сложности в ситуациях установления контактов с собеседниками, необходимости передать или воспринять их информацию.

Формирование коммуникативных умений – это «объективная необходимость, продиктованная потребностями современного общества. Все, чему обучаются школьники, они приобретают для того, чтобы использовать в предстоящей деятельности» [3]. Коммуникативная компетентность не возникает на пустом месте, она формируется. Как и любая другая компетентность, она не может быть сформирована вне деятельности. Основу ее формирования составляет опыт человеческого общения.

Рассмотрим это на конкретном примере. В текущем учебном году мы с классом приняли участие в фестивале «Дружба народов», который проводился в соответствии с воспитательным планом школы.

В начале работы наша задача состояла в том, чтобы кратко представить ребятам информацию о культуре и традициях нескольких народов, чтобы учащиеся смогли выбрать для представления тот народ, чьи культурные традиции покажутся им более интересными или необычными. В виде презентации для учащихся нами была дана краткая информация о народах нашей страны и ближнего зарубежья. Дети с большим интересом слушали рассказ и смотрели красочные слайды. Затем способом голосования с учетом мнения каждого ребенка, мы остановились на выборе национальности – азербайджанцы.

После выбора национальности, которую дети хотели представлять на фестивале, необходимо было донести до них, что мы должны конкретно сделать, чтобы раскрыть красоту и уникальность данного этноса. На классный час мы приготовили подробную информацию о стране Азербайджан, о народах, традициях, символах. Перед началом знакомства с материалом было предложено задание постараться запомнить наиболее интересный для детей факт, символ, музыку и т. д. На этапе рефлексии после знакомства с представленным материалом была проведена беседа, что именно понравилось детям, какие возникли идеи для нашего выступления на фестивале.

Основной задачей учителя было подвести учащихся к принятию единой идеи для выступления на фестивале, на основе которой был составлен план работы. Как классный руководитель, мы проанализировали все стороны каждого обучающегося, кто и что умеет делать, чему можем за столь короткие сроки научить детей. Запланировали поставить национальный танец «Яллы», включить в выступление художественное слово, а также сделать акцент на символе Азербайджана («Яллы» является национальным азербайджанским танцем, по своей структуре он относится к хороводному типу танцевальных направлений) [1]. Разнообразие стилизаций данного танца позволили нам выиграть время для подготовки танца. Во время беседы, мы деликатно подводили детей к своим идеям, при этом позволили им пофантазировать, придумать что-то свое. На данном этапе необходимо предоставить детям возможность для творческого мышления, выслушать каждого, сохранять комфортную обстановку во время беседы, добиваться, чтобы дети слушали идеи товарищей. Результатом данной работы, стало следующее: дети пришли к выводу, что будут учить национальный азербайджанский танец «Яллы» и стихотворение об Азербайджане. Здесь очень важно, чтобы учитель подавал минимум идей, максимум идей предлагали дети, они должны были почувствовать успех (успех творческой работы).

К проведению такой большой воспитательной работы были привлечены и родители обучающихся. Здесь же можно рассмотреть следующие уровни коммуникации: родители – классный руководитель, родители – дети, родители – родители, родители – администрация. Привлечение родителей расширяет их опыт воспитательной деятельности, меняется их отношение к школе, вовлеченность в воспитательный процесс способствует пониманию того, что воспитание детей – это своеобразное искусство, которое требует терпения, а также большого желания его познать; общие дела и интересы сплачивают детей и родителей, помогают найти язык общения, положительно воздействуют на формирование личности ребенка [2]. Родители взяли на себя ответственность за подготовку портфолио о национальности. Наша задача заключалась в подготовке номера для выступления.

На этапе подготовки мы столкнулись со следующими трудностями:

1. Взаимодействие друг с другом. Во время репетиций танца каждый хотел выделиться (показ движения, которого нет в танце), каждый хотел быть лидером, поэтому возникали конфликтные ситуации. Для преодоления этой трудности, мы на каждой репетиции выбирали ребенка, который следит за движениями, подсказывает тем, кто забыл. При этом каждый раз эту функцию выполнял новый ученик. Таким образом каждый ребенок ощутил важность как собственной роли, так и товарищей. Еще мы включили в танец эпизод, где дети могли станцевать свое движение, дали возможность пофантазировать. Естественно, эта работа на всех этапах сопровождалась эмоциональным настроем с нашей стороны. Например, постоянно проговаривалось, что вы все сможете, у вас все получится, вы должны быть вместе, показать какой вы дружный класс, помогаете друг другу. Таким образом, используя разнообразные виды работ, нам удалось решить эту проблему.
2. Взаимодействие со зрителями. С целью подготовки к такому важному выступлению были приглашены специалисты центра психолого-медико-педагогической и социальной помощи (учитель-логопед, педагог-психолог, учитель-дефектолог). Специалисты проводили различные тренинги для преодоления чувства боязни сцены, повышения самооценки учащихся.
3. Длительность подготовки. В силу особенностей развития памяти у обучающихся с ЗПР, увеличивается время, требуемое для запоминания материала. Для качественной подготовки номера нам потребовалось 2 месяца. Это частые репетиции, отработка движений, речи детей, постоянная работа над эмоциональным состоянием каждого ребенка.

Для выступления мы подготовили национальные костюмы. Это помогло детям полностью включиться в творческий процесс. Наблюдался восторг, детям очень нравилось. Таким образом, они почувствовали значимость выступления. После выступления дети испытывали чувства радости и удовлетворения от проделанной работы. Кроме того, хочется отметить, что именно после выступления дети стали более общительнее. На этапе рефлексии каждый ребенок хотел высказаться о своих чувствах, дети делились впечатлениями друг с другом, с педагогами и родителями.

Ближе к выступлению дети начали прислушиваться друг к другу, подсказывали движения. Танцевать старались синхронно, передавая чувства и эмоции танца, так как при выполнении танцевальных движений, а в нашем случае – хоровод, происходит тактильный контакт детей.

Результатом нашей работы, стало 3-е место в фестивале «Дружба народов» в номинации «Хореография». Это огромное достижение, потому что дети с ЗПР выступали наравне с остальными классами.

Таким образом, при подготовке к фестивалю дети научились слушать друг друга, помогать, доверять, работать во имя одного коллективного дела. Они почувствовали, что едины. Развивая коммуникативные навыки, мы также работали над нравственно-этическим и культурным развитием детей.

Islamova R. B.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS OF YOUNGER STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Surgut

The article is devoted to the problem of formation of communicative skills of younger students with mental retardation. On the example of the preparation and conduct of extracurricular activities, the ways of development of communicative skills are considered.

Keywords: communicative skills, primary school age, mental retardation.

Список использованной литературы

1. Азербайджанский народный танец яллы [Электронный ресурс]. URL: http://www.4dancing.ru/blogs/200613/1396/ (дата обращения: 12.04.2017).
2. Духовно-нравственное развитие детей с ЗПР [Электронный ресурс]. URL: https://infourok.ru/duhovnonravstvennoe-razvitie-detey-s-zpr-941770.html (дата обращения: 12.04.2017).
3. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 дек. 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/ (дата обращения: 12.04.2017).
4. Соловьева Е. Н. Формирование познавательных универсальных учебных действий младших школьников с задержкой психического развития // Успехи современной науки. 2017. № 2. С. 110–113.

УДК 376.3.015.3

Колесник С. В., Кривенко В. А.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

г. Сургут

В статье авторы рассматривают актуальные проблемы психолого-педагогической помощи обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. Представлены конкретные механизмы деятельности специалистов психолого-педагогического сопровождения образовательного учреждения, определены основные подходы к формированию примерной индивидуальной коррекционно-образовательной программы развития обучающегося.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, психолого-медико-педагогический консилиум, комплексная программа психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения обучающихся.

В настоящее время все больше детей школьного возраста испытывают значительные затруднения в процессе школьного образования. Это вызвано целым рядом причин: состоянием психического и/или физического здоровья школьников, слабым владением ими русским языком, социальным неблагополучием семей учащихся, отсутствием специальных школьных

учебников и учебных пособий, нарушениями познавательной сферы, недостаточным уровнем психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей, отсутствием специальной подготовки учителей-предметников и т. п.

Важным направлением при организации сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья (*далее* – ОВЗ) является оказание им психолого-педагогической, медицинской и социальной (ППМС) помощи.

Психолого-педагогическая помощь предоставляется обучающимся в соответствии с нормативно-правовыми документами федерального и регионального уровней: Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденного приказом Минобрнауки РФ; приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии»; постановлением Главного государственного санитарного врача РФ «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»; постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О Порядке организации предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим труд-ности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации».

Помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации, предоставляется педагогами-психологами, социальными педагогами, учителями-логопедами, учителями-дефектологами и иными специалистами общеобразовательного учреждения.

Специалистами учреждения осуществляется комплекс мероприятий по выявлению причин имеющихся трудностей у обучающихся в освоении основных общеобразовательных программ, в своем развитии и социальной адаптации, оказанию им помощи и осуществлению их связи с семьей.

Комплекс мероприятий включает:

- диагностическое обследование;
- консультирование родителей по выявленным проблемам;
- консультирование классных руководителей, учителей, работающих с детьми, испытывающими трудности в освоении основных общеобразовательных программ, в своем развитии и социальной адаптации;
- составление и реализация программ психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации, с указанием привлекаемых специалистов, конкретных видов помощи, сроков их выполнения;
- динамическое наблюдение за эффективностью проводимых мероприятий.

Значительное внимание при работе с детьми с ОВЗ должно быть уделено организации и проведению индивидуальных, групповых занятий (*далее* – ИГЗ) коррекционной, развивающей направленности, которые обеспечивают общедоступность, адаптивность образования, реализуют право обучающихся на психолого-педагогическую поддержку и выбор индивидуальной воспитательно-образовательной траектории.

Основная цель индивидуальных и групповых коррекционных, развивающих занятий: повышение уровня общего развития учащихся, восполнение пробелов предшествующего развития и обучения, проведение индивидуальной работы по формированию недостаточно освоенных учебных умений и навыков, коррекция отклонений в развитии познавательной сферы и речи, направленная подготовка к восприятию учебного материала.

ИГЗ являются не только формой обучения, но и условием, которое обеспечивает успешное усвоение содержания учебных предметов, предусмотренных образовательными

программами учреждения, реализующего основную/адаптированную основную общеобразовательную программу начального общего образвания.

Коррекционно-развивающая работа осуществляется в рамках целостного подхода к воспитанию и развитию обучающегося. Исходным принципом для определения целей и задач коррекции, а также способов их решения является принцип единства диагностики и коррекции развития. Главным является создание условий, способствующих развитию ребенка.

ИГЗ проводятся с обучающимися по мере выявления педагогом индивидуальных пробелов в их развитии и обучении, в соответствии с решением психолого-медико-педагогического консилиума или с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии на основании заявления родителей.

Коррекционная работа осуществляется при соблюдении ряда условий:

- коррекция направлена на исправление и доразвитие, а также компенсацию тех психических процессов, которые являются основой для развития ребенка;
- развивающая работа создает условия для эффективного формирования психических функций, которые прогрессируют в текущий период детства;
- развивающая работа способствует формированию предпосылок для благополучного развития на следующем возрастном этапе;
- развивающая работа направлена на гармонизацию личностного развития ребенка на данном возрастном этапе;
- коррекция психофизиологических и личностных функций осуществляется по результатам диагностики и в тесном сотрудничестве с учителями-логопедами и педагогами-психологами.

Количество обучающихся в группе варьируется в зависимости от целей, задач программы, которая реализуется для данной категории обучающихся и отражается в этой программе.

Специалист разрабатывает рабочую программу и календарно-тематическое планирование индивидуального или группового курса, которая рассматривается на заседании научно-методического совета школы или заседании психолого-медико-педагогического консилиума. В течение учебного года допускается внесение изменений и корректировка программы.

Педагогические работники, реализующие программу ИГЗ, при проведении занятий должны учитывать: интересы ребенка к учению; состояние его психических процессов (внимания, памяти, мышления, речи) работоспособность; усидчивость; темп работы; умение самостоятельно преодолевать затруднения в решении поставленных задач; способность принимать помощь педагога.

Для обеспечения комфортности, успешности учащихся текущая отметка при проведении ИГЗ не ставится.

Результаты коррекционной, развивающей работы с обучающимися фиксируются специалистами в таких документах обучающихся, как карта индивидуального развития детей с ОВЗ, речевая карта, индивидуальная карта психологического развития обучающихся, характеристика обучающегося.

К основным направлениям коррекционной работы относятся:

1. Совершенствование движений и сенсорно-моторного развития:
- развитие мелкой моторики кисти и пальцев рук;
- развитие навыков каллиграфии;
- развитие артикуляционной моторики.

2. Коррекция отдельных сторон психической деятельности:
- совершенствование восприятия (предмета, цвета, формы, величины);
- развитие зрительной, слуховой памяти;
- развитие внимания (произвольности, концентрации, устойчивости);

3. Развитие различных видов мышления:
- наглядно-образного;

- словесно-логического мышления (умение видеть и устанавливать логические связи между предметами, явлениями и событиями).

4. Развитие основных мыслительных операций:

- навыков соотносительного анализа;
- навыков группировки и классификации (на базе овладения основными родовыми понятиями);
- умения работать по словесной и письменной инструкции, алгоритму;
- умения планировать деятельность;
- развитие пространственных представлений и ориентации;
- развитие комбинаторных способностей.

5. Коррекция нарушений в развития эмоционально-волевой сферы.

6. Расширение представлений об окружающем мире и обогащение словаря.

7. Коррекция нарушений устной и письменной речи.

8. Коррекция индивидуальных пробелов в знаниях.

Ниже приведен фрагмент индивидуальной программы психолого-педагогической помощи обучающемуся, испытывающему трудности в социальной адаптации, связанной с несформированностью его эмоционально-волевой сферы.

Организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях начальной школы – это сложный и многоаспектный процесс, залогом успешного результата которого являются не только организационно-педагогические мероприятия, но и глубокое знание причин и способов решения проблем школьников.

Индивидуальная программа ППМС помощи обучающемуся 3 «Ж» класса (Ф. И.)

Пояснительная записка

Индивидуальная программа психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи составлена в соответствии с:

- Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.
- Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования.
- Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.09.2013 г. № 359-п «О Порядке организации предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации».
- Постановлением Администрации города от 26.12.2013 г. № 9545 «Об обеспечении предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации».
- Положением об организации индивидуальных, групповых занятий коррекционной, развивающей направленности МБОУ НШ № 30.
- Положением о центре ППМС помощи МБОУ НШ № 30.
- Календарным учебным графиком МБОУ НШ № 30 на 2016–2017 учебный год, утвержденным директором и согласованным Управляющим советом ОУ.
- Основной образовательной программой начального общего образования МБОУ НШ № 30.

Решение ПМПК (протокол № ___ от ___2016 г.): на основании заявления родителей организовать оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающемуся 3 «Ж» класса (Ф.И.) на I полугодие 2016–2017 учебного года.

Актуальные проблемы ребенка: классный руководитель отмечает частые нарушения дисциплины у обучающегося на уроках и во время перемен, сложности в установлении контакта с одноклассниками. На замечания учителя не реагирует. Психолого-педагогическая диагностика выявила у него средний уровень развития когнитивных процессов (памяти, внимания, мышления). Коммуникативные умения и навыки сформированы на среднем уровне, отмечается внешняя мотивация – положительное отношение к школе, но школа привлекает его внеучебной деятельностью. Выявлено непринятие ребенком правил поведения во время уроков и на перемене, что ведет к нарушению дисциплины во время уроков и перемен. Самооценка – адекватная, проявления агрессивности, направленной на родителей, учителей, старших по возрасту.

Данная программа составлена для обучающегося 3 «Ж» класса, испытывающего трудности в социальной адаптации, связанные с несформированностью эмоционально-волевой сферы, в освоении ООП НОО.

Цель: устранение причин, вызывающих трудности в социальной адаптации обучающегося, формирование у ребенка ценностных ориентаций, развитие его эмоционально-волевой сферы, выработка аффективных стереотипов, на основе которых регулируется поведение человека.

Задачи:

- дать динамическую оценку состояния ребенка;
- снять (уменьшить) проявления агрессивности;
- формировать умение осознавать свои чувства, причины поведения, последствия поступков, т. е. развить личностную рефлексию;
- формировать адекватное ролевое поведение;
- формировать произвольные регуляции поведения;
- формировать положительные ценностные ориентиры.

Состав участников реализации программы ППМС помощи: педагог-психолог, социальный педагог, классный руководитель, родитель (законный представитель).

Принципы оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в образовательном учреждении:

- комплексность и целостность изучения состояния ребенка;
- непрерывность;
- системность;
- индивидуальный подход;
- обеспечение положительного эмоционального самочувствия всех участников образовательного процесса;
- междисциплинарное взаимодействие в команде специалистов сопровождения.

Форма и режим сопровождения:

1) индивидуальные консультации для обучающегося и родителей (законных представителей) согласно графику консультаций;

2) индивидуальные занятия со специалистами центра ППМС помощи согласно расписанию.

Формы и содержание работы специалистов ППМС сопровождения:

- комплексная диагностика;
- развивающая и коррекционная деятельность;
- консультирование и просвещение педагогов, родителей, других участников образовательного процесса.

Организация образовательного процесса по реализации программы ППМС помощи

Организация ППМС помощи обучающемуся (Ф.И.) состоит из пяти этапов:

1. Подготовительный этап (сбора и анализа информации). На первом этапе определяется необходимость участия в обследовании конкретных специалистов, последовательность (приоритетность) проведения обследований (консультаций) специалистами ППМС сопровождения.

2. Диагностический этап. На данном этапе проводится первичное обследование ребенка (на начало учебного года) педагогом-психологом, социальным педагогом, классным руководителем.

3. Поисково-вариативный этап. Проводится коллегиальное обсуждение результатов обследования, которое позволяет выработать единое представление о характере и особенностях развития ребенка, определить общий прогноз его дальнейшего развития и комплекс мероприятий, которые помогут ему. Здесь же обсуждается координация и согласованность последующего взаимодействия специалистов друг с другом. При необходимости определяется последовательность включения в работу с ребенком различных специалистов.

4. Практико-действенный этап. Проводится специалистами, которые будут сопровождать ребенка непосредственно – по решению ППМК. На данном этапе осуществляется развивающая, коррекционная, профилактическая деятельность, которая проходит в индивидуальном режиме. В соответствии с особенностями развития ребенка определяются интенсивность и продолжительность циклов занятий.

Социальный педагог, педагог-психолог реализуют программу согласно расписанию, классный руководитель – на классных часах и во внеурочной деятельности.

5. Аналитический этап. Этап предполагает итоговое обследование с целью оценки состояния ребенка после окончания цикла развивающих и коррекционных мероприятий. По решению ППМК работа с ребенком либо завершается (в ситуации планового итогового консилиума), либо продолжается с корректировкой Программы ППМС помощи.

Kolesnik S. V., Krivenko V. A.

THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF THE PRIMARY SCHOOL

Surgut

The article deals with the actual problems of psychological and pedagogical assistance to the students with disabilities. The authors define the specific mechanisms of the specialists' activity of psychological and pedagogical support in the educational institution, the main approaches to the formation of an approximate individual correctional and educational program for the development of the students.

Keywords: disabilities; psychological, medical and pedagogical consultation; comprehensive program of psychological, pedagogical, medical and social support for students.

УДК 371.13/16:371.124:881.111.1:378

Марченко А. Н.

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

г. Сургут

В статье автор рассматривает проблему подготовки грамотных специалистов, отвечающих требованиям не только российского, но и международного рынка труда, владеющих иностранными языками.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, иноязычная коммуникативная компетенция педагога, профессиональная конкурентоспособность, профессионально ориентированные иноязычные компетенции, профессиональная культура.

В свете глобальных перемен высшего образования возникает необходимость применения новых технологий и форм обучения, которые обеспечат наибольшую эффективность реализации новых образовательных стандартов. А значит качество высшего образования можно охарактеризовать как объем знаний по специальности и способность выпускников к иноязычному общению (Евдокимова М. Г., Елизарова Г. В., Зимняя И. А., Соловова Е. Н., Тер-Минасова С. Г. и др.). Следовательно, знание иностранного языка становится нормой для получения престижной и хорошо оплачиваемой работы выпускников вуза, адекватно действующих в условиях профессионального общения, умеющих последовательно решать проблемы профессионального характера, имеющих хорошо развитый навык работы с иноязычной информацией. Данный факт ставит перед преподавателями иностранного языка в университетах задачу подготовить конкурентно способных выпускников, готовых к творческой работе, соответственно, им надлежит модернизировать и активизировать методы и подходы к преподаванию иностранного языка.

В России понятие «компетентность/компетенция» становится предметом всестороннего рассмотрения в контексте психологии и педагогики, начиная с 90-х гг. XX в. Данной проблемой занимались такие исследователи, как Т. Н. Астафурова, В. И. Байденко, А. Г. Бермус, А. А. Вербицкий, Н. В. Дроздова, Л. А. Жумаева, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Д. А. Иванов, О. Г. Ларионова, А. П. Лобанов, К. Г. Митрофанов, Дж. Равен, В. А. Сластенин, Е. Н. Соловова, А. И. Субетто, А. В. Хуторской и др.

Предшественником компетентностного подхода в российском образовании была ориентация на освоение умений, способов деятельности в работах таких исследователей, как В. В. Давыдов, И. Я. Лернер, В. В. Краевский, М. Н. Скаткин, С. Т. Шацкий, Г. П. Щедровицкий, Д. Б. Эльконин. Школой Скаткина – Лернера – Краевского разрабатывались идеи введения в образование в качестве самостоятельного компонента опыта творческой деятельности и опыта эмоционального отношения.

А. В. Хуторской определяет *компетентность* как «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [8]. В. Д. Шадриковым *компетентность* определяется как новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности [9].

Компетенция трактуется современными исследователями по-разному. Например, А. В. Хуторской понимает под данным понятием «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [8].

Из анализа компетенций/компетентностей следует, что обязательными элементами в любых классификациях являются коммуникативные знания, умения и способности. При этом под *коммуникацией* понимается: 1) процесс передачи информации, ее кодирование, дешифровка, особенности восприятия и понимания; 2) обмен информацией любого вида; 3) акт общения между людьми посредством знаковых систем, смысловых аспектов, социального взаимодействия [1].

Коммуникативная компетенция является одной из важнейших характеристик современного человека, оказывающей значительное влияние на его профессиональный рост, успех,

социализацию в обществе. Востребованность современного специалиста в существенной степени зависит от грамотности устной и письменной речи, умения использовать языковые средства общения, приемы речевого воздействия и т. д.

Одним из предметных воплощений ключевой коммуникативной компетенции и эффективных механизмов ее развития является *иноязычная (коммуникативная) компетенция (ИК)*, так как средства иностранного языка позволяют продуктивно стимулировать профессионально-мотивационную сферу студентов, развивать их профессионально-коммуника-тивные умения, повышать их общекультурный и профессиональный уровень; способствуют их активному саморазвитию [10].

Учитывая тот факт, что формирование ИК в российском образовании происходит, в основном, вне иноязычной среды, отечественная методика делает больший акцент на речевую компетенцию, т. е. обучение различным видам речевой деятельности – говорению, аудированию, чтению, письму (в зарубежной методике в условиях реальной языковой сре- ды на первый план выходят социолингвистическая, социокультурная и социальная компетенции).

Современные технологии формирования профессионально-ориентированных иноязычных коммуникативных компетенций ориентированы на личность студента, его активное участие в саморазвитии, получение качественных знаний, профессиональных навыков, навыков работы в коллективе, творческого решения проблем. С помощью креативных технологий активного обучения (Алферов А. В., Брумфит С., Китайгородская Г. А., Маслыко Е. А., Пассов Е. И., Петрусинский В. В., Рогова Г. В. и др.) идет развитие творческих способностей будущих специалистов. Ведущими становятся активные методы работы с учебным материалом в учебной группе, что способствует смене типа деятельности и роли преподавателя и студентов, которые выступают субъектами учебной профессиональной деятельности при поддержке преподавателя в решении профессиональных задач.

Профессионально ориентированные иноязычные компетенции студентов-педагогов требуют разработки педагогического обеспечения образовательного процесса по иностранному языку, поэтому важно определить сущность, содержание и структуру педагогического обеспечения формирования профессионально ориентированных иноязычных компетенций [3].

В последние годы в педагогической литературе многие исследователи рассматривают понятие «иноязычная коммуникативная компетенция», которое определяет степень владения иностранным языком. Несмотря на достаточную разработанность проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции, анализ психолого-педагогической литературы показал недостаточную изученность некоторых вопросов контроля ее сформированности.

В современных научно-педагогических и методических исследованиях рассматриваются общие и частные вопросы формирования методической компетенции/компетентности учителя. Несмотря на некоторые различия во взглядах, все исследователи сходятся во мнении, что данная компетенция выступает в качестве важнейшего показателя и результата профессиональной подготовки учителей. Несмотря на достаточно детальное освещение самых разнообразных вопросов методической подготовки учителя, можно отметить немногочисленное количество исследований, раскрывающих содержательно-структурную характеристику методической компетенции будущего учителя. В условиях модернизации высшего образования необходимо более глубокое осмысление ее сущности и уточнение структурных компонентов, с целью ее более оптимального формирования для конкурентоспособной профессиональной деятельности будущего учителя [7].

Целенаправленное формирование методической конкурентоспособности учителя должно осуществляться в процессе профессиональной подготовки в вузе. В дальнейшем конкурентоспособность должна развиваться непрерывно, так как постоянно происходят определенные изменения, обуславливающие появление инновационных направлений и тенденций, необходимость овладения новыми знаниями и умениями. Основа конкурентоспособности должна быть заложена в процессе профессиональной подготовки и выпускник вуза, в том

числе педагогического, должен быть конкурентоспособным на рынке труда. Учебно-воспитательный процесс в вузе должен быть ориентирован на подготовку конкурентоспособного специалиста и организован специальным образом.

Важным звеном системы методической подготовки является внеаудиторная работа по методике, включающая проведение конкурсных и олимпиадных мероприятий, профессионально-ориентированных тренингов и тренинговых упражнений, проведение специальных семинаров и мастер-классов по конкретным вопросам методики, обеспечение связи с наиболее успешными представителями профессии и т. д. [4]. Принимая во внимание логику принципа дополнительности, следует отметить, что учебная программа, к сожалению, ограничивается лишь кратким раскрытием магистральных вопросов организации процесса обучения иностранным языкам. «За кадром» часто остаются многие актуальные и обладающие новизной вопросы, требующие специального акцента. С данных позиций необходимы разработка и внедрение в процесс обучения специальных курсов, что также является компонентом методической подготовки будущего учителя иностранного языка. Важными элементами системы методической подготовки также являются научно-исследовательская работа студентов, педагогическая практика и педагогическая интернатура.

Внеаудиторная работа является важной составляющей курса и может проводиться в нескольких направлениях. В информационно-сообщающем плане она позволяет охватить и обсудить те вопросы, которые не включены в программу, но играют большую роль для будущей методической деятельности педагога [2]. Как правило, это различные инновационные разработки, практикумы по самостоятельной разработке лингводидактических продуктов и т. д. Здесь будет эффективна технология мастер-классов, проведением которых занимаются преподаватели кафедры и приглашенные специалисты. Можно организовывать специальные тематические лектории. Внеаудиторная работа также направлена на организацию соревновательных форм. Здесь может проводиться внутрифакультетская олимпиада по методике, которая состоит из различных этапов (электронное олимпиадное тестирование, конкурс на лучший конспект урока, внеклассное мероприятие, методическое аналитическое эссе и т. д.).

С точки зрения формирования методической конкурентоспособности будущего учителя действенными возможностями обладают профессиональные тренинги или тренинговые упражнения. Тренинги имеют право проводить лишь специалист-тренер. Что касается тренинговых упражнений, технологией их проведения может овладеть любой преподаватель. Тренинговые упражнения эффективны с различных позиций, так как помогают студентам почувствовать и «прожить» профессиональные ситуации, увидеть некоторые профессионально-методические проблемы со стороны, осуществлять активное взаимодействие с представителями группы.

В рамках внеаудиторной работы также целесообразно осуществлять связь с представителями школ и других образовательных учреждений. По возможности нужно приглашать на профессиональные беседы и семинары учителей, которые поделятся со студентами секретами успешной педагогической карьеры.

Разработка и внедрение в образовательный процесс специальных курсов даст возможность реализовать принцип дополнительности и рассмотреть незаявленные в программе вопросы [5]. Так, в качестве примера можно привести серию спецкурсов «Преподаватель лингвистического центра». После окончания факультета иностранных языков его выпускники работают, в том числе, на лингвистических курсах. Их специфика во многом отличается от общеобразовательной школы и не изучается в рамках «Методики обучения иностранным языкам». Поэтому в рамках спецкурса изучаются вопросы коммуникативной методики обучения иностранным языкам, методика организации занятий в лингвистическом центре, аутентичные учебники, международные экзамены и их специфика, т. е. все то, с чем будущий специалист столкнется в лингвистическом центре. Спецкурс расширяет методический кругозор студентов и делает их готовыми к подобной деятельности. Варианты тематики спецкурсов могут быть самыми различными.

Научно-исследовательская работа является неотъемлемой частью методической подготовки будущего учителя иностранного языка. Она позволяет изучать и анализировать отдельные вопросы, критически осмысливать их, творчески подходить к решению профессиональных проблем. Студенческая научно-исследовательская работа осуществляется в рамках научных кружков и проблемных групп. Результаты исследований отражаются в курсовых работах, дипломных проектах, представляются на научных конференциях. Научно-исследовательская работа в вузе может способствовать формированию интереса к научной работе в дальнейшем.

Педагогическая практика является основной обязательной практической платформой для будущего учителя иностранных языков. Именно во время практики студент видит различные стороны реальной педагогической деятельности, применяет полученные знания. Здесь важно курировать студента, помогать ему в решении возникающих проблем. Практика учит принимать самостоятельные решения, делать первые шаги в педагогической деятельности.

Интегративным стержнем личности будущего специалиста является профессиональная культура, позволяющая ему самоактуализоваться в профессиональной деятельности и жизни, найти личностный смысл в образовании, а затем своего личностного потенциала [6].

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что профессиональная культура есть способ организации, развития определенной профессиональной деятельности, движущей силы динамики, интенсивности и содержательности, которой является личность.

В. С. Никольский выделяет в качестве основных тенденций, меняющих облик и содержание образования:

- рост взаимозависимости стран и регионов, который принято обозначать термином «глобализация», и изменение в этой связи роли государства;
- возрастание значимости знаний как ресурса экономического и культурного развития, которое фиксируется в концепции экономики, основанной на знаниях;
- революция в информационных и коммуникационных технологиях, изменяющих способы трансляции знаний и педагогические методики;
- развитие глобального рынка труда, предъявляющего новые требования к личностным качествам и профессиональным навыкам специалистов.

Таким образом, в связи с углублением интеграционных процессов и мировой глобализации в систему подготовки педагогов иностранных языков необходимо внедрять новые технологий, так как именно специалисты разных областей и профессий активней задействованы в международном профессиональном и деловом сотрудничестве, нежели просто лингвисты, и нуждаются в углубленной, усовершенствованной языковой подготовке. При этом большинство ученых преподавателей считают формирование иноязычной компетенции главной целью образования.

Конечным результатом каждого высшего учебного заведения должен быть специалист с соответствующим уровнем квалификационных знаний не только по профессиональной направленности, но и с достаточно развитой иноязычной компетенцией, а именно выпускники вуза должны уметь свободно использовать иностранный язык в сфере своей профессиональной деятельности, выступать в качестве информированных, эрудированных и способных собеседников перед носителями иностранного языка.

Marchenko A. N.

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A RESULT OF METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Surgut

The author considers the problem of training literate specialists that meet the requirements not only of Russian educational system, but also of the international labor market, specialists who speak foreign language fluently.

Keywords: Competence, teachers of foreign language communicative competence, professional competitiveness, professionally oriented foreign language competences, professional culture.

Список использованной литературы

1. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М. : Проспект, 2010. С. 180.
2. Ляховицкий М. В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1973. № 1.
3. Парикова Г. В. Исследование возможностей повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 44 с.
4. Рассказов Ф. Д., Косенок С. М. Современные образовательные технологии : учеб.-метод. пособие. Сургут : ИЦ СурГУ, 2012. 76 с.
5. Рассказов Ф. Д., Штыхлина Е. А. Профессионально-педагогическая деятельность педагога и самореализация студента // Личностно-ориентированное профессиональное образование : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2005. 394 с.
6. Сахарова Н. С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета : дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2004. С. 36, 141.
7. Синявская Е. В., Полякова Т. Ю. Место дисциплины «Иностранный язык» в квалификационных характеристиках специалиста // Иностранные языки в высшей школе : учеб.-метод. пособие / под ред. Н. С. Чемоданова. Вып. 19. М. : Высш. шк., 1987. С. 6–11.
8. Хуторской А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М., 2007. С. 12–20.
9. Шадриков В. Д., Карпов А. В., Кузнецова И. В., Кузнецова М. Д. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников. М. : Логос, 2011. 168 с.
10. Шестак Н. В., Шестак В. П. Компетентностный подход в дополнительном профессиональном образовании // Высшее образование в России : науч.-пед. журнал. 2009. № 3. С. 30.

УДК 378.091.212-026.15

Пупкова М. С.

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

г. Сургут

В статье автор анализирует развитие и усложнение сферы вузовского образования в России. Рассматривает проблему подготовки преподавателя нового типа, учителя-профессионала, способного к творчеству, быстрому и эффективному решению возникающих перед ним педагогических задач.

Ключевые слова: *креативность, личность, творчество, обучение, педагогические технологии, компетенции.*

Известно, что традиционное образование в России базируется на непрерывном и последовательном усвоении знаний и опирается на репродуктивные возможности обучаемого без

учета личностно-творческого потенциала. Реальность такова, что современному специалисту высокой квалификации приходится работать в сложных, быстро изменяющихся условиях научно-технического прогресса, что требует от него постоянного обновления знаний, высокой общей эрудиции, сочетающейся с глубокими специальными знаниями, навыками проведения научного исследования и творческого отношения к своей профессиональной деятельности. Современные молодые специалисты с высшим образованием должны быть подготовлены к решению новых профессиональных задач, требующих нестандартных творческих решений, и способны к творческому саморазвитию. И если платформой для подготовки нового поколения компетентных специалистов становятся углубленные знания, то трамплином, дающим им преимущество в повседневной трудовой деятельности, – креативная деятельность, поэтому в настоящий момент особую актуальность приобретает необходимость разработки технологии развития креативности студентов педагогического вуза.

Нашей целью является теоретическое обоснование проблемы формирования креативной личности в процессе обучения в университете, а также экспериментальное исследование креативных компонентов личности студента.

Проблема комплексного формирования креативной личности ее творческих способностей отнюдь не новая. Изучению данной проблемы посвящены труды С. Н. Дегтярева [1]. Кроме того, сегодня она продолжает занимать одно из ведущих мест в российском образовании.

В современном обществе существует огромное количество литературы, посвященной теме креативной одаренности детей. Так, в научном труде Б. П. Яковлева представлены основные подходы, положения, принципы, критерии, модели и виды феномена одаренности [2]. Автор обращает внимание на психолого-педагогическую помощь одаренным детям в условиях нынешнего образования, преодолевая сложившиеся стереотипы о том, что одаренный учащийся сам найдет свою дорогу в обществе, учебе и профессии.

Остановимся на некоторых этапах развития креативных способностей.

Креативность в любых своих проявлениях основана на таком познавательном процессе, как воображение.

Воображение – это психический процесс создания образов предметов или действий путем перекомбинирования в новые сочетания имеющихся у человека знаний и опыта. Исходя из этого определения, творить – значит создавать неожиданные, но оригинальные образы.

Существует большое количество методов развития воображения, которые в настоящее время успешно используются для решения креативных задач, разработки новых проектов:

1. Техника группового одновременного генерирования большого числа идей. Каждый участник получает листок бумаги, пишет на нем три первых пришедших в голову варианта решения задачи (например, название мероприятия, беседы, танцевального номера и т. д.) и передает его соседу. Другой сосед передает ему листок со своими идеями. Каждый может развить их, обратить в противоположные, дополнить или написать три совершенно других предложения. При этом, когда все листы обойдут полный круг, вы получите число идей, равное количеству участников, возведенному в квадрат и умноженному на три.

2. Контрольная таблица Осборна [3]. Алекс Осборн предлагает 10 пунктов, по которым можно подобрать оригинальное решение задачи:

- Использовать иначе! (Можно ли по-другому использовать, применять это?).
- Привести в соответствие! (На что это похоже? Есть ли аналогии?).
- Изменить! (Какие признаки можно изменить? Цвет, форму, звучание?).
- Увеличить! (Можно ли увеличить размер, скорость, количество?).
- Уменьшить! (Можно ли это уменьшить? Что-нибудь убрать? Разделить? Сделать легче, светлее, тоньше?).
- Заменить? (Какие свойства можно заменить? Иначе организовать процесс или расположение?).
- Передвинуть! (Можно ли поменять местами отдельные фрагменты? Причину и следствие?).

- Сделать наоборот! (Как будет выглядеть противоположная идея? А если поменять роли?).

- Комбинировать! (Можете ли Вы совместить эту идею с другими? Разложить на отдельные_элементы?).

- Трансформировать? (Можно ли это продырявить, сжать, растянуть? Сделать твердым, жидким,_прозрачным?).

Рекомендуется найти хотя бы по одному варианту решения для каждого пункта. Возможно, в итоге получится комплексный вариант из нескольких преобразований.

3. Анализ слов-раздражителей или техника случайных входящих сигналов. В случайном порядке из словаря, газеты или заранее заготовленных карточек выбирают пять понятий. Сконцентрировавшись по очереди на каждом из них, ученик должен описать его основные свойства, функции, признаки, смысл. Затем нужно каждое из них соединить с задачей, решаемой учащимся. Необходимо найти аналогию, сходства или противопоставление.

4. Теорию «Разрыва» предложил рекламист Жан-Мари Дрю. Она основана на понятии о трех зонах – стереотипа, разрыва и видения. На первом этапе осуществляется диагностика существующих стереотипов относительно поставленной задачи, т. е. стандартные подходы к ее решению, представления потребителей и заказчиков. На втором – разрыв, «слом» этих стереотипов [4]. Однако не изменение всех свойств на полную противоположность, а замена опровержимых деталей. На этапе видения личность перемещается в будущее и представляет, каким будет найденное решение по прошествии некоторого времени. Может оказаться, что изменить нужно намного больше, чем_он мог бы_предположить.

Эти методы могут использоваться и как упражнения, «зарядка для воображения», для того чтобы затем в реальной рабочей ситуации быстрее и эффективнее найти оригинальные идеи.

Под ключевыми компетенциями в образовательной деятельности, которым уделяли внимание такие ученные, как К. Д. Ушинский [5], В. А. Сухомлинский [6], мы рассматриваем:

- исследовательские компетенции (получение и обработка информации, выявление основных закономерностей процессов и поиск возможности их инновационного применения);

- социально-личностные компетенции (умение справляться с психологическим дискомфортом в условиях неопределенности, осознавать важность экономических и социальных контекстов профессиональных проблемных ситуаций, умение аргументировано отстаивать свое мнение и способность перейти на иную, более целесообразную точку зрения);

- коммуникативные компетенции (принимать инновационные решения и претворять их в жизнь, устанавливать и поддерживать контакты, вести переговоры, управлять конфликтами на производстве при продвижении новых технологий, работать в команде);

- организаторские компетенции (организовывать свою работу, принимать ответственность на себя);

- личностно-адаптивные компетенции (проявлять гибкость, быть упорным, быть подготовленным к саморазвитию).

Таким образом, университет должен готовить студентов к самореализации и развитию креативных возможностей, формировать способность объективно откликаться на происходящие в вузе инновационные изменения, заниматься активной общественной деятельностью.

Pupkova M. S.

FORMATION OF THE CREATIVE PERSON DURING THE TRAINING PROCESS AT THE UNIVERSITY

Surgut

In the article, the author analyzes the development of the sphere of higher education in Russia, considers the problem of training a new type of teacher, a professional one, capable of creativity, of a quick and qualitative solution of pedagogical problems arising in front of him/her.

Keywords: creativity, personality, creativity, training, pedagogical technologies, competences.

Список использованной литературы

1. Дегтярев С. Н. Развивающее креативно ориентированное обучение: проектирование и реализация в старшей школе : монография. Тюмень : Изд-во Тюм. ун-та, 2015. 252 с.
2. Яковлев Б. П. Одаренность детей: психолого-педагогический аспект : учеб.-метод. пособие. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2012. 317 с.
3. Осборн А. How to «Think Up». СПб. : Питер, 2012. 67 с.
4. Дрю Ж. М. Ломая стереотипы. 2015. 180 с.
5. Ушинский К. Д. Избранные труды : в 4 кн. Кн. 1: Проблемы педагогики. М. : Дрофа, 2016. 215 с.
6. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М. : Педагогика, 2013. 193 с.

УДК 376.4.025

Соловьева Е. Н.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

г. Сургут

В статье автор анализирует работы педагога-психолога по развитию познавательных процессов младших школьников с задержкой психического развития с помощью устного народного творчества.

Ключевые слова: задержка психического развития, младший школьный возраст, познавательные процессы, устное народное творчество.

Учащиеся с задержкой психического развития (*далее* – ЗПР) – это особая группа школьников с ограниченными возможностями здоровья. У них отмечается замедленный темп развития всех познавательных психических процессов: ощущения, воображения, восприятия, внимания, памяти, мышления. У всех детей наблюдаются недостатки памяти, причем даже при относительной ее сохранности запоминание происходит механически, дети не используют приемы осмысленного запоминания. Значительное отставание и своеобразие обнаруживается в развитии их мыслительной деятельности: учащиеся не владеют в полной мере мыслительными операциями, т. е. умственными действиями, используемыми в процессе мышления (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация и классификация) [2, с. 117]. Учащиеся с ЗПР имеют низкий уровень знаний об окружающем мире и бедный словарный запас. Зачастую учащийся описывает события короткими предложениями, состоящими из глагола и существительного (или местоимения), речь скудна прилагательными, учащиеся испытывают затруднения в подборе синонимов и антонимов.

Обучение и воспитание детей с ЗПР проводится с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка и направлено на коррекцию имеющегося отставания в развитии психических процессов и формирование эмоционально-волевой сферы. Благодаря этому, проявления интеллектуальной недостаточности у детей с ЗПР могут компенсироваться вплоть до полного исчезновения. При этом положительные сдвиги проявляются к окончанию начальной

школы, когда наступает компенсация познавательных и личностных нарушений, а также школьной неуспеваемости [1]. Актуальность изучения проблемы коррекционно-развивающего обучения младших школьников с ЗПР обусловлена также тем, что количество детей с ЗПР с каждым годом увеличивается. По различным данным, их число составляет от 8 до 25 % всей детской популяции России.

Кроме учителей начальных классов, коррекционно-развивающую работу с учащимися с ЗПР ведет коллектив специалистов: учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог. Работа педагога-психолога в МБОУ НШ № 30 г. Сургута проводится по компилятивным рабочим программам в форме индивидуальных и групповых занятий с обучающимися.

На занятиях по развитию познавательных процессов мы часто используем средства устного народного творчества – пословицы, поговорки, загадки, имеющие яркую эмоциональную окраску, а соответственно, привлекательные для учащихся данной группы. Поскольку основной особенностью человеческого мышления является его неразрывная связь с речью [2, с. 102], средства устного народного творчества являются бесценным материалом для развития познавательных процессов младших школьников с ЗПР.

У учащихся с ЗПР затруднено понимание скрытого смысла текста. Они понимают смысл пословиц и поговорок буквально, и когда педагог просит объяснить, о чем же идет речь в том или ином произведении, ребенок зачастую пересказывает сюжет дословно. Мы предполагаем, что это может быть связано с словарным запасом учащихся с ЗПР и редким использованием элементов фольклора в речи взрослых (родителей и педагогов).

В работе с детьми мы применяем устное творчество не только русского народа, но и народов России в различных упражнениях и играх. Приведем примеры некоторых из них.

Соедини по смыслу. В левой части рабочей тетради находятся пословицы и поговорки, в правой – фразы, раскрывающие их смысл. Упражнение рекомендовано для учащихся 1–4-х классов. При первом знакомстве с устным народным творчеством данное упражнение помогает ребенку понять принцип поиска скрытого смысла предъявляемого текста и правила построения словесно-логической конструкции, в дальнейшем его можно использовать при работе с новым материалом, а также на более сложных произведениях (сказки, басни, притчи и т. п.). При работе с загадками учащимся 1-го класса и детям, имеющим низкий уровень развития мышления, можно предлагать не только несколько загадок в печатном виде, но и рисунки с отгадками.

Пословицы-синонимы. Упражнение похоже на предыдущее, но отличается тем, что смысл пословицы объясняется синонимичной пословицей. В этом упражнении можно использовать пословицы разных народов, расширяя кругозор детей. Также разрушается стереотип о том, что пословицы создавались только русским народом, для учащихся становится открытием, что у каждого народа есть свои пословицы, и они во многом повторяют друг друга.

Путаница. Незнайка записал по памяти пословицы и поговорки. Необходимо найти и исправить ошибки. Данное упражнение направлено на развитие внимания, памяти и мышления (процессы анализа и синтеза). Для предъявления используются пословицы и поговорки, условно разделенные на две части, – начало от одной пословицы, окончание от другой. Учащийся выделяет эти части и собирает из них правильное выражение.

Более простым вариантом путаницы является предъявление ребенку раздаточного материала, в котором пословицы разрезаны на две части и перемешаны. Такое упражнение можно делать в парах, тогда, кроме развития познавательных процессов, происходит развитие навыков коммуникации.

Загадки. Загадки сами по себе являются бесценным материалом для формирования у ребенка словесно-логического мышления, мыслительных операций анализа, синтеза, абстракции [2, с. 110]. На первых занятиях детям предлагаются простые загадки, описывающие предметы и часто встречающиеся явления природы, затем они постепенно усложняются в зависимости от индивидуальных возможностей учащихся. Варианты данного упражнения:

1. С опорой на подсказку. В качестве подсказки учащемуся предлагаются рисунки или слова-отгадки.

2. Без опоры на подсказку. Данное задание больше подходит для учащихся 3–4-х классов, которые уже знают, как отгадываются подобные загадки.

3. Сочинение собственной загадки. Учащимся предлагается придумать собственную загадку и загадать ее одноклассникам, описывая свойства и качества предмета. Как правило, первый опыт сочинения собственных загадок дается учащимся с большим трудом, но затем они начинают использовать их как вид игры во время перемен. Упражнение достаточно эффективно для развития мышления и творческой активности учащихся, поскольку оно способствует совершенствованию не только мышления и воображения (при создании собственного продукта), но и внимания (при слушании загадок одноклассников).

Работа со сказкой. Народные сказки создавались, в первую очередь, для передачи житейского опыта от старшего поколения к младшему, для обучения детей правилам поведения в социуме. Поэтому за простыми событиями, описываемыми в сказке, скрыта глубокая общечеловеческая мудрость. На занятиях мы читаем и обсуждаем сказки, обыгрываем их различными способами (пантомима, инсценировка, сочинение собственной сказки с известными сказочными героями и т. п.).

Использование вышеописанных упражнений при индивидуальной и групповой работе с младшими школьниками с ЗПР способствует развитию у них не только мышления, но и коммуникативных навыков взаимодействия со сверстниками и взрослыми. На занятиях решаются познавательные, воспитательные и развивающие задачи, параллельно у детей формируются метапредметные и личностно-универсальные учебные действия.

За два учебных года, в течение которых мы регулярно проводили индивидуальные и групповые занятия по развитию познавательных процессов младших школьников с ЗПР наблюдается положительная динамика развития словесно-логического мышления учащихся, дети способны пусть и не в полной мере, но приблизительно понимать переносный смысл высказываний, приводя иллюстративные примеры из жизни. Например, раскрывая смысл пословицы «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь», четвероклассник объяснил это тем, что неосторожным словом можно обидеть друга, а исправить это будет трудно.

Мы убеждены, что в общении с детьми необходимо как можно чаще использовать пословицы и поговорки, загадывать им загадки, обсуждать смысл прочитанных народных сказок. Это позволит не только развивать познавательные процессы учащихся, но и прививать любовь к Родине, а также сохранит традицию передачи из поколения в поколение народной мудрости.

Soloveva E. N.

THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE PROCESSES OF YOUNGER STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION BY MEANS OF FOLKLORE

Surgut

The article presents the experience of the psychologist on the development of cognitive processes of younger students with mental retardation by means of folklore.

Keywords: mental retardation, primary school age, cognitive processes, folklore.

Список использованной литературы

1. Психология детей с задержкой психического развития / сост. О. В. Защиринская. СПб. : Речь, 2003. С. 32.

2. Яковлев Б. П. Когнитивная психология : учеб. пособие. Сургут : ИЦ СурГУ, 2016. 136 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХМАО – ЮГРЕ

УДК 378.4(571.122СурГУ):376

Вишневский В. А., Ненов И. И.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

г. Сургут

В статье автор выявляет проблемы удовлетворения особых образовательных потребностей участников инклюзивного процесса. Показано, что, наряду с традиционными, в качестве таких потребностей у лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов выступают необходимость в формировании универсальных учебных действий и культуры здоровья. Изучены медико-биологические, психологические, социальные и организационно-методические условия, складывающиеся в учебной группе инклюзивного образования лиц с нарушением слуха.

Ключевые слова: особые образовательные потребности, инклюзивное образование, универсальные учебные действия, культура здоровья.

«Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура)» – одно из направлений подготовки Сургутского государственного университета, на котором успешно обучаются студенты-инвалиды с нарушением слуха. Имена победителей и призеров крупнейших международных соревнований М. Бгана, Ю. Любчик, К. Салмина, М. Салмина, В. Шмыгина, П. Фатина, А. Аметова, М. Панчука известны далеко за пределами Югры. Обучение этой группы студентов сопряжено с большими организационно-методическими сложностями: у большинства студентов глубина поражения слухового анализатора такова, что нельзя осуществить слухоречевой контроль. Таким образом, перед нами лица с особыми образовательными потребностями. Традиционно к таким особым по своему характеру потребностям специалисты относят следующие:

1) специальное обучение должно начинаться как можно раньше, сразу же после выявления первичного нарушения развития;
2) введение в содержание обучения специальных разделов, не присутствующих в рабочих программах, адресованных здоровым студентам;
3) использование специальных методов, приемов и средств обучения (в том числе специализированных компьютерных технологий), обеспечивающих реализацию «обходных путей» особым образом построенного образования;
4) индивидуализация обучения требуется в большей степени, чем для здорового студента;
5) обеспечение особой пространственной и временной организации образовательной среды;
6) максимальное расширение образовательного пространства – выход за пределы образовательного учреждения;
7) медико-психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (ОВЗ) в образовательном процессе.

Таким образом, речь идет в основном о создании особой образовательной среды. При этом на второй план отодвигаются проблемы, связанные с умением лиц с ОВЗ учиться, поддерживать и расширять свои адаптационные возможности, наличии у них необходимого уровня сформированности универсальных учебных действий (УУД) и культуры здоровья. Все внимание в инклюзивном образовании центрируется, как правило, вокруг лиц с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, меньше внимания уделяется остальным участникам образовательного процесса и общей атмосфере, складывающейся в такой малой группе. Между тем, как пишет профессор В. И. Лубовский, «…недостаточное понимание значимости особых образовательных потребностей и лишь частичное удовлетворение требований, из них вытекающих, даже в специальных (коррекционных) школах ведет к неполному использованию актуальных и потенциальных возможностей детей совершенно очевидно, что реализация большинства из этих требований абсолютно невозможна в условиях инклюзии реализация этих требований в обычном классе нанесет вред нормально развивающимся одноклассникам, так как будет задерживать их развитие» [6]. Таким образом, удовлетворение образовательных потребностей всех участников инклюзии является актуальной проблемой современного образования, что и стало предметом данного исследования.

В исследовании приняли участие студенты-спортсмены с нарушение слуха учебной группы 206-51 и их здоровые однокурсники (всего 59 человек), а также преподаватели выпускающей кафедры медико-биологических основ физической культуры (8 человек).

Для оценки уровня сформированности универсальных учебных действий (УУД) нами разработана специальная схема экспертной оценки на основе концепции, предложенной группой отечественных психологов под руководством профессора А. Г. Асмолова [2], с выделением личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных УУД. Уровень сформированности и саморазвития культуры здоровья оценивался по методике, предложенной В. А. Вишневским [3]. Для того чтобы избежать существующего в современных трактовках понятия «культура здоровья» при смещении акцента с результата на процесс [1; 4; 7; 8], мы пользовались методическими рекомендациями, разработанными Институтом инновационной деятельности в образовании РАО [5], с выделением мотивационно-ценностного, когнитивного, ориентировочного, операционального компонента и опыта оздоровительной деятельности. Социальное положение студентов в группе определялось на основе социометрии, индекс групповой сплоченности – по Сишору. Для изучения отношения к инклюзивному образованию и удовлетворению образовательных потребностей участников образовательного процесса была разработана специальная анкета, в рамках которой студенты и преподаватели должны были по 5-балльной шкале оценить степень значимости той или иной образовательной потребности.

Кроме того, все студенты учебной группы прошли комплексное тестирование, в ходе которого определялись: вид спорта, спортивный разряд, масса тела, жировой и мышечный компоненты, кистевая и становая динамометрия, частота сердечных сокращений, артериальное давление, вегетативный индекс Кердо, жизненная емкость легких, индекс ортопробы, тип реакции на стандартную физическую нагрузку в пробе Летунова, тип врабатывания, максимальная анаэробная мощность в велоэргометрическом тесте и тесте Маргариа, максимальное потребление кислорода в субмаксимальном тесте, активность левого и правого полушария головного мозга, функциональная асимметрия полушарий (ФАП %), уровень психоэмоционального напряжения, переключение внимания, время двигательной реакции, реакция на движущийся объект с помощью программно-аппаратного комплекса «Активациометр», реактивная и личностная тревожность, коэффициент Ромберга в пробе с открытыми и закрытыми глазами тензометрически.

В результате экспертной оценки *уровня сформированности универсальных учебных действий* у студентов-спортсменов с нарушением слуха выявлено, что наиболее проблемными являются следующие УУД: не всегда адекватная самооценка и уровень притязаний, недостаточность личностной саморегуляции и рефлексивного отношения к себе, своим поступкам,

своей социальной общности, преобладание внешних мотивов к обучению, недостаток учебно-познавательных, позиционных и социальных мотивов, трудности в предвосхищении результатов деятельности, недостаточная критичность к качеству и уровню усвоения знаний, сложности формулирования доказательства, значительные затруднения выдвижения гипотез и их обоснования, недостаточная самостоятельность при выборе способов решения, трудности в решении проблем творческого и поискового характера, трудности в осмыслении цели чтения и выбора вида чтения в зависимости от цели, ограниченный набор коммуникативно-речевых стратегий и тактик общения, передачи информации, сложности во взаимодействии с партнером, преобладание эгоцентризма в межличностных и пространственных отношениях.

Общий *уровень сформированности культуры здоровья* в целом по группе составил 50,7 % от максимально возможного. У студентов с ОВЗ этот показатель несколько ниже.

Мотивационно-ценностный компонент. Здоровье находится в тройке жизненных приоритетов большинства студентов. Основная часть респондентов ответили, что думают о своем здоровье постоянно, однако заниматься его укреплением в полной мере не хватает времени или силы воли. Студенты с ОВЗ в этом компоненте ничем не уступают, а иногда и опережают здоровых сверстников. Лица, имеющие высокий мотивационно-ценностный компонент, ставят здоровье выше среди своих жизненных приоритетов ($r = 0{,}613$, $p < 0{,}01$), больше внимания уделяют своему здоровью ($r = 0{,}604$, $p < 0{,}01$), чаще ставят перед собой задачу формирования культуры здорового и безопасного образа жизни ($r = 0{,}573$, $p < 0{,}01$). Из связей мотивационно-ценностного компонента с другими компонентами культуры здоровья можно выделить связи с общей суммой баллов ($r = 0{,}601$, $p < 0{,}01$), опытом оздоровительной деятельности ($r = 0{,}487$, $p < 0{,}01$), владением методами оздоровительной деятельности ($r = 0{,}455$, $p < 0{,}01$), умением формулировать оздоровительные задачи ($r = 0{,}370$, $p < 0{,}01$).

Когнитивный компонент. По уровню знаний в вопросах здоровья и здорового образа жизни студенты с ОВЗ лишь немного уступают здоровым сверстникам. Среди вопросов, вызвавших наибольшие трудности у респондентов, как вопросы, отражающие их общий кругозор, так и вопросы, характеризующие уровень специальных знаний. Когнитивный компонент обладает самыми слабыми связями с другими компонентами. Можно отметить лишь среднюю связь с общей суммой баллов ($r = 0{,}444$, $p < 0{,}01$), и слабую – с опытом ($r = 0{,}336$, $p < 0{,}01$) и операциональным компонентом ($r = 0{,}267$, $p < 0{,}01$).

Ориентировочный компонент. На вопрос «Ставили ли вы перед собой задачу формирования и саморазвития культуры здорового и безопасного образа жизни?» подавляющее большинство ответили, что ставили, но ориентируются как это сделать только в самой общей форме. Студенты с ОВЗ здесь мало чем отличаются от здоровых одногруппников. Умение ставить перед собой оздоровительные задачи и общая ориентированность в различных аспектах оздоровительной деятельности имеет среднюю связь с общей суммой баллов ($r = 0{,}583$, $p < 0{,}01$), опытом такой деятельности ($r = 0{,}573$, $p < 0{,}01$) и операциональным компонентом ($r = 0{,}560$, $p < 0{,}01$). Связь с мотивацией – слабее ($r = 0{,}381$, $p < 0{,}01$).

Операциональный компонент. Уровень владения методами и технологиями использования элементов здорового образа жизни для целей своего оздоровления у студентов невысокий и здесь уже наблюдается более значительное отставание студентов с ОВЗ. Уровень методической и технологической оснащенности в оздоровительной деятельности имеет ряд выраженных связей с другими компонентами культуры здоровья: общей суммой баллов ($r = 0{,}853$, $p < 0{,}01$); опытом ($r = 0{,}779$, $p < 0{,}01$); ориентировочным компонентом ($r = 0{,}577$, $p < 0{,}01$); мотивацией ($r = 0{,}439$, $p < 0{,}01$). Гораздо слабее связь с когнитивным компонентом ($r = 0{,}247$, $p < 0{,}01$)

Опыт. У студентов нет опыта разработки и реализации индивидуальных профилактических, оздоровительных и реабилитационных программ. Из элементов здорового образа жизни они используют те, которые не требуют от них значительных усилий. В этом компоненте культуры здоровья наблюдается самое значительное отставание студентов с ОВЗ. Между тем опыт – наиболее значимый для культуры здоровья компонент. Он имеет высокий

уровень корреляции с общей суммой баллов (r = 0,893, p < 0,01) и операциональным компонентом (r = 0,782, p < 0,01) и средний – с ориентировочным (r = 0,569, p < 0,01) и мотивационно-ценностным (r = 0,479, p < 0,01) компонентами. Слабее связи с уровнем знаний (r = 0,338, p < 0,01).

Сравнительный анализ морфологического статуса студентов свидетельствует об отсутствии принципиальных различий между здоровыми и лицами с нарушением слуха. Гораздо значительней различия в энергетике. У лиц с ОВЗ отмечаются более низкие показатели максимальной анаэробной мощности в велоэргометрической пробе и тесте Маргария, меньший удельный уровень максимального потребления кислорода. Судя по пробе с циклической нагрузкой по замкнутому циклу мощности, отмечается несколько замедленная мобилизация физиологических резервов (угол α-петли гистерезиса) и более низкая скорость восстановления (угол β-петли гистерезиса). Сравнительный анализ функциональных показателей обнаруживает отставание студентки с ОВЗ в жизненной емкости легких на кг массы тела, менее совершенную реакцию на ортостатическую пробу и более высокое напряжение симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Значительные различия отмечаются в психофизиологических показателях. Студентка с ОВЗ имеет более низкую активность левого и правого полушарий головного мозга, большую функциональную асимметрию полушарий, меньшую вариативность в тесте «Реакция на движущийся объект», значительные трудности в переключении внимания. Низкий уровень психоэмоционального напряжения может свидетельствовать о недостаточном уровне притязаний и мобилизации в достижении результата. Если учесть, что психофизиологические показатели носят наследственный характер и служат своеобразной предпосылкой учебной деятельности, можно предполагать, что их недостаточное развитие может создавать проблемы в образовательном процессе.

Сравнительный анализ структуры отношений в группе с помощью социограммы свидетельствует, что один студент с ОВЗ в группе полностью отвергаемый, вторая студентка с ОВЗ имеет три отрицательных выбора и один положительный, только один студент с ОВЗ имеет два положительных выбора. Этот вывод подтверждается и расчетом социометрического индекса. Результаты оценки групповой сплоченности составляют 87,9 % от максимально возможного. При этом вновь подтверждается особое положение лиц с ОВЗ и сложности в определении своей принадлежности в группе.

При анализе взглядов здоровых студентов, лиц с ОВЗ и преподавателей на время начала специального образования лидирующее положение занимает точка зрения, что в дополнительной помощи нуждаются все студенты, имеющие какую-либо специфику обучения (больные, спортсмены, имеющие жизненные проблемы и т. д.). При этом дополнительная помощь студентам с ограниченными возможностями здоровья должна предоставляться сразу же с началом образования.

Лица с ОВЗ считают, что наиболее эффективной формой выявления лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют перспективы поступления в вуз, является взаимодействие с социальными службами региона. Хорошую поддержку у студентов нашли такие формы профориентации, как создание профильного класса, для которого один раз в неделю проводятся практические занятия на базе университета, проведение для лиц с ОВЗ профориентационного тестирования с целью определения направления подготовки, доступного студенту-инвалиду, взаимодействие с образовательными учреждениями, где они получают среднее образование, а также спортивными организациями, тренерами по видам спорта, спортивными федерациями. По мнению студентов, лица с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в создании специальных условий, включающих возможность выбора формы вступительных испытаний, помощи волонтеров, владеющих сурдопереводом, увеличения продолжительности вступительных испытаний.

В разделе «Изменения содержания образования» определяющим для студентов с ОВЗ является введение в содержание образования дополнительных разделов, отсутствующих у

здоровых и помогающих больным осваивать учебный материал в виде спецкурсов или факультативов по выбору. Причем это утверждение поддерживается всеми участниками образовательного процесса.

В разделе «Средства и методы образования» для студентов с ОВЗ и преподавателей наиболее значимыми оказались утверждения о том, что в дистанционных методах обучения нуждаются не только лица с ограниченными возможностями здоровья, но и спортсмены, что необходимо использовать специальное оборудование, усиливающее звук, увеличивающее размер текста, специальную клавиатуру и так далее, что необходимо использовать программы, преобразующие звуковую информацию в текстовую и наоборот, подчеркивается необходимость использования сурдопереводчиков, тифлопедагогов, дефектологов, логопедов и других специалистов. Лица с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в видеозаписях лекций, при чтении лекций студенты с ОВЗ должны сидеть рядом со здоровыми спортсменами.

В то же время у студентов не нашли поддержки такие средства и методы обучения, как прием экзаменов и зачетов с помощью компьютерного тестирования. Не нашли особой поддержки и дополнительные специальные занятия с лицами, имеющими ограничения по здоровью, для поиска «обходных путей» (в обход дефекта) обучения, закрепление за ними здорового студента, оказывающего помощь в обучении.

В разделе «Организация образования» все участники образовательного процесса особо подчеркнули, что для лиц с ограниченными возможностями здоровья в большей мере, чем для здоровых, необходим индивидуальный подход в обучении, что индивидуальный подход в равной мере необходим всем студентам, что студенты с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в обучении по адаптированной основной образовательной программе. Замечательно, что и студенты, и преподаватели считают, что от совместного обучения в равной мере выигрывают как студенты с ограниченными возможностями здоровья, так и здоровые. Также они отмечают, что после поступления в вуз необходимо детально изучить индивидуальные особенности студента для последующей разработки индивидуальной траектории образования.

В разделе «Границы образовательного пространства» все респонденты были достаточно единодушны. Они подчеркивают, что специальные условия для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья должна создавать не только выпускающая кафедра, но и другие кафедры университета, что важное значение в образовании студентов с ограниченными возможностями здоровья имеют спортивные тренировки за пределами вуза на базе центра адаптивного спорта, что студентов с ограниченными возможностями здоровья нужно активнее включать во внеучебную жизнь университета и города.

Что касается временных сроков обучения, то студенты с ОВЗ в равной мере поддерживают как одинаковые со здоровыми сроки обучения, так и их продление. Преподаватели отдают предпочтение более длительным срокам обучения. Студенты не поддерживают определение сроков обучения самими лицами с ОВЗ.

В разделе «Кадровое обеспечение» студенты с ОВЗ достаточно скептически относятся к медико-психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса, но зато считают, что с функцией тьютора вполне может справиться заведующий выпускающей кафедры, а с функцией психолога – куратор учебной группы. Они считают, что в образовании студентов с ограниченными возможностями здоровья должны активней участвовать родители, что для родителей студентов с ограниченными возможностями здоровья необходимо проводить специальные обучающие занятия, посвященные удовлетворению особых образовательных потребностей лиц с нарушением здоровья, что в таких занятиях нуждаются и здоровые студенты учебной группы. Также ими поддерживается помощь сурдопереводчиков, тифлопедагогов, дефектологов, логопедов и других специалистов, волонтерская помощь студентов-сокурсников.

Единодушны участники образовательного процесса относительно необходимости обеспечения в вузе доступной и безопасной архитектурной и информационной среды, обу-

стройстве санитарно-гигиенических помещений, обустройство студенческих общежитий для комфортного проживания.

Таким образом, результаты наших исследований свидетельствуют, что необходимость в формировании универсальных учебных действий и культуры здоровья студентов с нарушением слуха выступает в качестве самостоятельных особых образовательных потребностей. При создании основной адаптированной образовательной программы необходимо учитывать медико-биологические, психологические, социальные и организационно-методические условия, реально складывающиеся в конкретной группе инклюзивного образования и обеспечить мониторинг этих условий. Как свидетельствуют результаты опроса, актуальной проблемой является и удовлетворение образовательных потребностей всех участников инклюзивного образования.

Vishnevskij V. A., Nenov I. I.

THE PROBLEMS OF ESTABLISHING OF INCLUSIVE EDUCATION IN NORTHERN UNIVERSITY

Surgut

The article discusses the problems covering the special educational needs of participants in the inclusive process. It is shown that these needs, as well as traditional ones among the individuals with disabilities and the disabled ones, are essential for the formation of universal educational actions and the culture of health. Biomedical, psychological, social, organizational – and – methodical conditions have been studied for the group of people with hearing impairment in inclusive education.

Keywords: special educational needs, inclusive education, universal educational actions, the culture of health.

Список использованной литературы

1. Антонюк С. Д., Мукина Е. Ю., Яковлев В. Н., Иванский Д. В., Шуть М. А. Формирование культуры здоровья у детей с особыми образовательными потребностями // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2006. № 4. С. 42–44.
2. Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
3. Вишневский В. А. Системно-технологический подход к построению внутришкольной системы оздоровления в специфических условиях природной среды : монография. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. 270 с.
4. Ирхин В. Н. Педагогическая система школы здоровья: Генезис, принципы и закономерности развития : автореф. дис. … д-ра пед. наук. Барнаул, 2002. 38 с.
5. Лазарев В. С., Афанасьева Т. П., Елисеева И. А. Принципы и процедуры определения требований к результатам инновационного образования на основе компетентностного подхода : метод. рек. М. : Институт инновац. деят. РАО, 2006. 64 с.
6. Лубовский В. И. Особые образовательные потребности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 5. С. 63. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/5/Lubovskiy.phtml (дата обращения: 14.04.2017).
7. Нотфуллин И. Х. Педагогические условия ориентации подростков на саморазвитие культуры здоровья : авт. дис. … канд. пед. наук. Казань, 2006. 24 с.
8. Трещева О. Л. Формирование культуры здоровья в условиях современного образования. Омск : Изд-во СибГАФК, 2002. 268 с.

УДК 378.4(571.122СурГУ):376

Замятина М. С.

ВНЕДРЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

г. Сургут

В статье автор анализирует основные мероприятия бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» по внедрению условий для инклюзивного образования, цели и задачи Центра инклюзивного образования.

Ключевые слова: образование, ХМАО – Югра, инклюзивная среда, ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет», Центр инклюзивного образования.

Приоритетами государственной политики в части коррекционной педагогики, согласно стратегии реформирования образования в Российской Федерации, являются поэтапный переход к инклюзивному образованию и социализация детей с особыми образовательными потребностями. С целью достижения равноправия в области получения образования в Российской Федерации формируется и продвигается система инклюзивного образования, которая предполагает объединение в образовательном пространстве детей вне зависимости от их физического или психического здоровья, уровня развития, этнической, религиозной, половой принадлежности или социально-экономического статуса их семьи [6].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие образования на 2016–2020 годы». В рамках вышеупомянутой целевой программы среди всех других задач предполагается и создание инклюзивной образовательной среды.

В свою очередь, 9 октября 2013 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (*далее* – ХМАО – Югра) постановлением Правительства была утверждена программа «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 годы» и ее целью также значится обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого жителя ХМАО – Югры, т. е. развитие инклюзивной образовательной среды [4].

В рамках решения этой программы в регионе должна быть разработана нормативная правовая база, направленная на создание необходимых условий для получения качественного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Дистанционные образовательные технологии должны получить более широкое распространение, а для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья будут разработаны особые методики обучения и более эффективно использованы имеющиеся.

При реализации поставленной цели создания стоит учитывать, что необходима слаженная и объединенная единой целью работа как педагогических коллективов, так и учащихся и их родителей.

Таким образом, важны действия каждого образовательного учреждения. Рассмотрим, как осуществляется организация учебного процесса в бюджетном учреждении высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» (*далее* – СурГУ).

Так, согласно анализу информации об исполнении протокольных решений заседаний Совета по делам инвалидов при Губернаторе ХМАО – Югры в 2013 г., по вопросам образования, создания доступной научно-образовательной среды и, в частности, по вопросам исполнения их СурГУ, в 2013 г. учреждение эффективно использовало средства из федерального бюджета на реализацию мероприятия «Проведение комплекса мероприятий по дооборудованию, адаптации объектов социальной сферы посредством сооружения, как внутри, так и снаружи зданий, пандусов, поручней, входных групп, лифтов, обустройства территорий, подъездных путей, санитарных узлов, ванных комнат, установки специализированного оборудования, вспомогательных средств и приспособлений».

То есть в СурГУ создана доступная образовательная среда для обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья. Во всех помещениях, учебных корпусах, аудиториях, лифтах, туалетах, библиотеке есть пандусы, электрические и механические приспособления. Кроме того, лицам с ограниченными возможностями здоровья обеспечена доступность жилых помещений в общежитиях, предназначенных для временного проживания граждан в период их обучения. На сайте вуза в разделе «Абитуриенту» размещена информация об условиях поступления в вуз для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [2].

СурГУ обеспечивает полную интеграцию студентов-инвалидов со всеми студентами с целью получения высшего образования.

Однако с каждым годом число таких обучающихся растет, а до 2016 г. в вузе не существовало специального структурного подразделения, ответственного за обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, весь учет инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на этапах их поступления, обучения, трудоустройства велся в учебном отделе.

Дальнейшее развитие инклюзивного профессионального образования требовало системного решения целого ряда проблем, таких как дефицит инновационных образовательных программ и форм обучения, ориентированных на инклюзивное профессиональное образование, непроработанность нормативной базы, недостаточность финансирования и административного ресурса.

Наиболее эффективной мерой для решения всех этих проблем было бы создание специального подразделения (центра), который бы обеспечивал решение задач, связанных с созданием условий для получения высшего профессионального образования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Именно поэтому в 2016 г. в СурГУ при помощи и сопровождении уже существующего в регионе Центра инклюзивного образования было принято решение о создании Ассоциации инклюзивного образования. Антон Тарасов, председатель Ассоциации, избранный в ноябре 2016 г., считает, что цель деятельности данного сообщества заключается в том, чтобы стереть границу между обычными студентами и студентами с особыми возможностями, помочь последним адаптироваться в обществе и подготовить их к дальнейшей полноценной жизни [1].

Так, Центр инклюзивного образования совместно с Ассоциацией в процессе своей деятельности решают следующие задачи:

- помогают в разработке и проведении мониторинговых исследований по выявлению условий реализации инклюзивного образования, учебно-методических разработок в области инклюзивного образования;
- эффективно взаимодействуют с другими структурными подразделениями СурГУ;
- проводят различные мероприятия и стимулируют студентов с особыми возможностями к активному участию в них.

В данный момент Центр инклюзивного образования в основном занимается мониторинговыми исследованиями условий, в которых в данный момент находятся учащиеся с особыми возможностями, отвечает на возникающие у них вопросы и помогает решать возникающие проблемы. Кроме того, проводятся мероприятия, которые помогают таким учащимся планировать свое будущее после учебы.

Так, 1 марта в 15.00 в Главном корпусе СурГУ состоялось мероприятие «Профориентационный навигатор» для студентов Ассоциации с особыми возможностями. Программа мероприятия включала ответы на вопросы КУ «Сургутским центром занятости населения» по таким тематикам, как ситуация на рынке труда и наличие вакансий для лиц с ограниченной трудоспособностью, возможности трудоустройства, возможности повышения квалификации и так далее, выступления директора Центра карьеры СурГУ «О направлениях деятельности Центра карьеры». Также Елена Богдан рассказала участникам «Профориентационный навигатор» о помощи, которую оказывает Центр лицам с ограниченной трудоспособностью [5].

При этом стоит отметить, что СурГУ не новатор в части создания Ассоциаций инклюзивного образования. Ранее в ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет» уже был создан Ресурсный центр образовательных технологий по работе с детьми, имеющими особенности развития, цель которого – координация деятельности структурных подразделений вуза, направленных на научное и научно-методическое сопровождение реализации инклюзивного и специального образования в ХМАО – Югре [8].

Доступность и эффективность образования является основой будущей экономической стабильности России, поэтому в данный момент, как никогда, важной становится проблема реализации конституционных гарантий каждого гражданина на получение образования.

Процесс создания условий для успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузовскую среду очень важный и ответственный, который требует системного решения целого ряда задач как на уровне университета, так и Югры в целом.

В данный момент, в ХМАО – Югре успешно реализуется идея инклюзивного образования. Отдельные образовательные учреждения, в том числе и СурГУ, эффективно создают необходимые условия для равного доступа к образованию всех лиц. Кроме того, СурГУ обеспечивает не только исполнение нормативной базы и эффективную реализацию всех средств из федерального бюджета по программе «Проведение комплекса мероприятий по дооборудованию, адаптации объектов социальной сферы посредством сооружения, как внутри, так и снаружи зданий, пандусов, поручней, входных групп, лифтов, обустройства территорий, подъездных путей, санитарных узлов, ванных комнат, установки специализированного оборудования, вспомогательных средств и приспособлений», но и прилагает усилия для обеспечения комфортной социальной среды для лиц с ограничениями в здоровье.

Zamyatina M. S.

THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION AS AN INNOVATIVE PROJECT OF DEVELOPMENT OF SURGUT STATE UNIVERSITY

Surgut

The article analyzes the main activities of Surgut State University aiming at creating conditions for the implementation of inclusive education. It also considers the goals and objectives of the Centre of inclusive education.

Keywords: education, KHMAO – Ugra, inclusive environment, Surgut state University, Center for inclusive education.

Список использованной литературы

1. Избрание Председателя Ассоциации студентов с особыми возможностями. URL: http://www.surgu.ru (дата обращения: 03.04.2017 г.).

2. Об исполнении протокольных решений Совета по делам инвалидов при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2013 году. URL: http://www.admhmao.ru/gubernator/komissii-i-sovety-vo.

3. Отчет губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере образования за 2016 год / Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: http://www.doinhmao.ru (дата обращения: 31.03.17 г.).

4. О государственной программе «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 гг.» : постанов. Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 413-п.

5. Профориентационный навигатор. URL: http://www.surgu.ru (дата обращения: 03.04.2017 г.).

6. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю., Ротова Н. А. Кластерный подход в создании инклюзивной образовательной среды в условиях северного города // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 29–32.

7. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю. Создание инклюзивной образовательной среды в вузе: проблемы и перспективы // Современные перспективы и проблемы развития регионального образования в условиях модернизации и реформирования российского общества. Сургут, 2015. С. 130–135.

8. Ресурсный центр образовательных технологий по работе с детьми, имеющими особенности развития. URL: http://stud.surgpu.ru/o-centre/ (дата обращения: 03.04.2017 г.).

9. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы : утв. постанов. Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497.

УДК 37.014:376

Рассказов Ф. Д., Замятина М. С.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА 2016–2020 гг. В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

г. Сургут

В статье авторы анализируют основные мероприятия государственной программы «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра на 2016–2020 годы» по переходу к инклюзивному образованию и промежуточные результаты их реализации.

Ключевые слова: образование, ХМАО – Югра, инклюзивная среда.

«Инклюзивное образование – это многомерное педагогическое явление, фундаментальной основой которого является признание уникальности, ценности и многообразия всех детей и исключение любых форм их дискриминации, призванное обеспечить продуктивное включение и участие каждого ребенка в системе общего образования, способствующее его дальнейшей полноценной социализации» [5].

Становлению инклюзивного образования способствовали перемены в социальной, культурной, экономической и политической сферах жизни общества. Выделяют следующие этапы этого становления [1]:

- до середины XVIII в. – полное отрицание права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование;
- середина XVIII – начало XX вв. – зарождение идеи инклюзивного образования и первые избирательные попытки его реализации;

- 40-е гг. XX – 90-е гг. XX вв. – период экспериментального поиска в области инклюзивного образования, характеризующийся усилением интеграционных процессов в образовании, весомый вклад в продвижении которых вносят родители детей с ограниченными возможностями здоровья, представители общественных организаций и прогрессивно мыслящие зарубежные педагоги;

- с 1994 г. XX в. по настоящее время – официальное утверждение инклюзивного образования, принятие большинством стран мира Саламанкской декларации в 1994 г.

Сейчас приоритетами государственной политики в части коррекционной педагогики, согласно стратегии реформирования образования в Российской Федерации, выступают поэтапный переход к инклюзивному образованию и социализация детей с особыми образовательными потребностями. С целью достижения равноправия в области получения образования в период демократизации социальных отношений в Российской Федерации формируется и продвигается система инклюзивного образования. Инклюзивная образовательная парадигма предполагает объединение в образовательном пространстве детей, не взирая на их физическое или психическое здоровье, уровень развития, этническую, религиозную, половую принадлежность, а также социально-экономический статус их семьи [4].

Рассмотрим в данной статье промежуточные результаты выполнения целевых ориентиров в области инклюзивного образования по Федеральной целевой программе «Развитие образования на 2016–2020 гг.» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (*далее* – ХМАО – Югра).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие образования на 2016–2020 годы».

Целью программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала.

Обозначенная цель должна быть достигнута за счет реализации целого ряда задач, в числе которых:

- создание условий для профессионального развития, в том числе с использованием ранее созданных инфраструктурных элементов и программ и разработкой, и развитием новых, корректировки существующих направлений, специальностей и профессий;

- использование ранее разработанных и внедренных государственных образовательных стандартов, в рамках чего должно быть сформировано новое содержание общего (включая дошкольное) образования;

- предоставление и создание условий для личностного развития детей и выявление талантливой молодежи;

- создание инфраструктуры, обеспечивающей доступность образования независимо от места проживания [7].

Перечисленные выше задачи органично дополняют мероприятия, логично продолжающие ранее разработанные методики и инфраструктуру.

Таким образом, в рамках вышеупомянутой целевой программы среди всех других целей предполагается и создание инклюзивной образовательной среды.

9 октября 2013 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре постановлением Правительства была утверждена программа «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 годы». Ее целью также значится обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого жителя ХМАО – Югры [2], следовательно, развитие инклюзивной образовательной среды.

В рамках решения данной программы в регионе должна быть разработана нормативно-правовая база, направленная на создание необходимых условий для получения качественного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Дистанционные образователь-

ные технологии должны получить более широкое распространение, а для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья будут разработаны особые методики обучения.

Промежуточные итоги реализации данной цели можно в общем виде можно увидеть в таблице ниже [6].

Динамика показателей развития образования
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Введено в эксплуатацию объектов, в том числе:	18	20	14	26	27	29	27
- детских садов, ед.	14	14	10	19	22	21	21
- общеобразовательных школ, ед.	3	4	3	4	4	8	3
Доля образовательных организаций среднего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, в общем числе соответствующих организаций, %	*x*	4,8	5	5,3	5,3	10,5	15,8
Объем расходов консолидированного бюджета автономного округа в сфере «Образование» на 1 жителя, всего, тыс. руб.	28,8	32,2	37,5	40,6	45,4	45,8	46

Таким образом, мы видим, что за период 2010–2016 гг. не только увеличилось количество вводимых объектов образования, но и доля тех, в которых созданы условия для равного обучения всех детей. Если в 2011 г. доля таких организаций среднего профессионального образования составляла всего 4,8 %, то в 2016 г. уже 15,8 %. В целом доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов в 2016 г. увеличилась на 1,4 % по сравнению с 2015 г. и составила 21,4 %.

Кроме того, небольшими темпами, но стабильно увеличивается объем расходов по данной сфере на 1 жителя. Если в 2010 г. данный показатель составлял 28,8 тыс.руб., то в 2016 г. он уже составляет 46 тыс. руб.

Для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в регионе работают 17 общеобразовательных организаций и 1 учреждение санаторного типа, в которых используются специально разработанные общеобразовательные программы. На начало 2016 г. в них обучалось 1 443 ребенка. Восемь учреждений имеют интернаты, которые при необходимости позволяют обеспечить проживание детей. Кроме того, все дети могут обучаться с использованием дистанционных технологий. Что касается высшего и среднего образования, то в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 19 профессиональных образовательных организациях обучаются 164 инвалида, а в 3 организациях высшего образования обучаются 55 инвалидов.

Таким образом, в регионе постепенно формируется универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов.

Доказательством эффективности проведенных мероприятий стало то, что в 2016 г. две дошкольные образовательные организации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (МАДОУ «Детский сад № 80 «Светлячок» г. Нижневартовска, МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида «Город детства» Сургутского района) стали победителями всероссийского конкурса учреждений, обеспечивающих доступность дошкольного образования для всех детей, включая модели раннего развития детей (от 2 месяцев до 3 лет) [2].

Подводя итоги работы в 2016 г., можно сказать, что:

- доля детей, охваченных различными программами социализации, составила 82,0 %, в то время как в 2015 г. данный показатель составлял 78,0 %;
- доля детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, которым созданы условия для получения качественного общего образования, от общей численности детей данной группы здоровья школьного возраста составила 100 % (в то время как в 2015 г. – 95,0 %);
- доступность дошкольного образования для детей от 3 лет составила 100 % (в 2012 г. данный показатель составлял 84,9 %, в 2013 г. – 89,8 %, в 2015 г. – 94,3 %) [2].

Доступность и эффективность образования является основой будущей экономической стабильности России, поэтому в данный момент становится важной проблема реализации конституционных гарантий каждого гражданина на получение образования.

При реализации поставленной цели создания стоит учитывать, что необходима слаженная и объединенная единой целью работа педагогических коллективов, учащихся и их родителей.

Кроме того, проанализировав общие показатели, можно сказать, что реализация мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие образования на 2016–2020 годы» и, в частности, программы «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 годы» идет поэтапно, последовательно и успешно.

Rasskazov F. D., Zamyatina M. S.

THE INTERIM RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE TARGETS IN THE FIELD OF INCLUSIVE EDUCATION BY THE FEDERAL TARGET PROGRAM OF EDUCATION DEVELOPMENT FOR 2016–2020 IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – UGRA

Surgut

The article analyzes the main actions within the state program «Development of the education in the Khanty-Mansiysk Autonomous district – Ugra for 2016–2020» aiming at the transition to inclusive education, and also the interim results of their implementation.

Keywords: education, KhMAO – Ugra, inclusive environment.

Список использованной литературы

1. Муллер О. Ю. Ключевая роль педагога в реализации инклюзивного образования // Инновации в современной системе образования: подходы и решения : монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2016. С. 381–392.
2. Отчет губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере образования за 2016 год / Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: http://www.doinhmao.ru (дата обращения: 31.03.17 г.).
3. О государственной программе «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 гг.» : постанов. Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 413-п.
4. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю., Ротова Н. А. Кластерный подход в создании инклюзивной образовательной среды в условиях северного города // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 29–32.

5. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю. Развитие системы инклюзивного образования в России и за рубежом // Теория и практика инклюзивного образования в России и за рубежом : коллективная монография. Ростов-на-Дону : Научное сотрудничество, 2016. С. 175–179.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015 г. URL: http://www.gks.ru.
7. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы : утв. постанов. Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497.

УДК 378.014.1:376

Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

г. Сургут

В статье авторы рассматривают проблемы, связанные с внедрением инклюзивного образования в высшей школе. Отдельно приведена статистика студентов-инвалидов в вузах. Показано, что для внедрения включенного обучения в вузах необходимо формирование единой системы и образовательной политики, создание единых образовательных стандартов и механизмов инклюзии. Утверждается, что для решения обозначенных в статье проблем развития инклюзивного образования в российских вузах необходимо создание специальных условий, обеспечивающих получение высшего профессионального образования лицами с инвалидностью.

Ключевые слова: высшее образование, инклюзивное образование, студенты с инвалидностью.

Специфика современной социально-политической ситуации страны построена на новых отношениях между личностью, обществом и государством. Ведется поиск оптимальных путей социализации, воспитания, образования и поддержки лиц с инвалидностью. Создать полноценный эффективный механизм организационного взаимодействия в инклюзивной среде не так просто, поскольку в настоящий период инклюзивная образовательная практика достаточно ограничена и во многом экспериментальна [6]. Одним из важнейших приоритетов образовательной политики современного государства является получение высшего образования, качественных профессиональных навыков и умений людьми с инвалидностью. Это обеспечит их интеграцию в социум, позволит обрести независимость и экономическую самостоятельность.

Инклюзивное (или включенное) образование относительно новая для образовательной практики России форма обучения, основанная на принципе «научения жить вместе». Создание условий в вузах, гарантирующих доступность и качество образования лиц с инвалидностью, приобретает с каждым годом все большую актуальность. В течение последних лет в России наблюдается устойчивая тенденция роста численности студентов с инвалидностью. По данным Федеральной службы государственной статистики [8] численность студентов в высших образовательных организациях в 2014–2015 гг. составила 16 768, а в 2015–2016 гг. – 18 043 человек. Уровень выпуска специалистов с инвалидностью 2016 г. в сравнении с 2015 г. вырос почти вдвое (2015 г. – 2 561, 2016 г. – 4 120). На основе указанной динамики роста численности студентов с инвалидностью можно прогнозировать неизбежное увеличение их доли в общем количестве студентов. С учетом прогнозируемого роста численности студентов-инвалидов пе-

ред каждым вузом стоит задача организации для них специальных условий обучения. Проблема формирования готовности к инклюзивному образованию в силу своей важности требует глубокого изучения. Сегодня сложно делать заключение по поводу длительности процесса перехода вузов к инклюзии, хотя активно проводятся конференции, создаются условия и растет число студентов с инвалидностью. Наша страна в настоящее время находится лишь на начальных этапах реализации инклюзивного образования. И вопрос не в том, насколько внедрение инклюзивного образования реально, а в том, насколько реально сделать это качественно. Хочется привести в пример высказывание логопеда-дефектолога Анны Схемовой: «Первые шаги инклюзивного образования в России оказались сразу семимильными – без глубокого общественного и профессионального обсуждения, без обеспечения образовательных учреждений тьюторами (сопровождающими)… Так высокая идея на практике начала превращаться в профанацию… А чиновники от образования, запрашивая многочисленные отчеты и мониторинги, требуют, чтобы процент образовательных учреждений, внедряющих инклюзивное образование, неуклонно увеличивался» [7].

Для внедрения включенного обучения в высших учебных заведениях необходимо формирование единой системы и образовательной политики, создание единых образовательных стандартов и механизмов инклюзии [3]. Поиск валидных механизмов позволит преодолеть ряд системных проблем и расширить доступ к высшему профессиональному образованию всех категорий граждан, включая лиц с инвалидностью.

Количество вузов, формирующих инклюзивную образовательную среду на основе различных моделей включения элементов инклюзии в целостный учебно-воспитательный процесс высшего профессионального учебного заведения, не так уж и велико. К числу таких учебных заведений мы можем отнести Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью). Жизнеспособность «бауманского» подхода доказана временем: уже в течение почти 80 лет МГТУ им. Н. Э. Баумана является высшим техническим учебным заведением общего типа, где реализована система высшего образования инвалидов в обычной образовательной среде. При этом уровень знаний и высокая квалификация выпускников с ограниченными возможностями здоровья позволяет им занимать достойное место в профессиональной деятельности [2].

Вместе с тем нельзя не отметить деятельность специализированных учебных заведений профессионального образования Минтруда России (Иванов Г. Г., Купавых А. Н., Агарков Н. А.), высшего профессионального образования обучающихся с проблемами слуха (Птушкин Г. С.), зрения (Никулина Г. В.), психолого-педагогического и медико-социального сопровождения инвалидов в процессе образования (Никитина М. И., Кантор В. З.) [6].

Сложно акцентировать внимание на том, что инклюзивная практика успешно внедряется или получает широкое распространение. К сожалению, практика реализации и распространения инклюзивного образования в вузах России состоит из ряда противоречий и проблем, решение которых требует специальных мер комплексного характера.

Наиболее актуальные проблемы развития инклюзивного образования в вузах:

- *Подготовка педагогов высшей школы к работе в условиях инклюзивного образования.* Подготовка и переподготовка педагогических кадров в изучаемой нами сфере очень важна. Зачастую даже в специальных школах некоторые педагоги не знают языка Брайля и жестового языка. Педагоги вузов, как правило, не владеют базовыми компетенциями о тонкостях взаимодействия и способах обучения людей с инвалидностью. В итоге вырабатывается отрицательное отношение к инклюзии. Обучение студента с инвалидностью в группе является частным случаем и преподавателям необходимо подстроиться под его образовательные потребности. Преподаватели и сотрудники должны иметь подготовку для общения со студентами с инвалидностью, быть готовыми оказать поддержку в образовательном процессе [5]. Для профессионально-личностной подготовки педагога в вузах по навыкам работы с такими студентами

необходимы курсы переподготовки и переквалификации. Такая подготовка сегодня в основном, к сожалению, сводится к переобучению на рабочем месте. Сейчас в России мало учебных заведений, которые реально готовят педагогов к обучению в условиях инклюзивного образования.

- *Адаптация студентов с инвалидностью в вузе.* Как уже было сказано выше, количество вузов в России, частично приспособленных для студентов с инвалидностью, относительно невелико. Дистанционное обучение не может заменить живой контакт таких студентов со сверстниками и преподавателями. В вуз приходит студент с инвалидностью, который уже прошел социализацию в школе. Нужно иметь представление об особенностях его обучения в школе. Естественно, в вузе нет такой опеки и внимания, как в школе, поэтому студент с инвалидностью должен адаптироваться к новым условиям, нагрузке, коллективу, преподавателям. В связи с этим возникает необходимость создания специализированных центров в вузах и разработки мероприятий по адаптации студентов с ограничениями здоровья. Важный компонент образовательной среды – взаимоотношения внутри студенческого коллектива; восприятие лиц с инвалидностью неоднозначно в разных группах, что связано с культурой коллектива, зрелостью студентов, отношением преподавателей и общества, проведением пропагандистской работы, направленной на формирование лояльного восприятия лиц с отклонениями и толерантного отношения к ним. Облегчить процесс адаптации возможно за счет внеаудиторной работы, внеучебного общения с преподавателями, студентами, привлечения к совместной научно-исследовательской, творческой деятельности, адресной помощи кураторов, обладающих знаниями по проблематике инклюзии, особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья своих подопечных. С учетом обозначенных проблем целесообразно привлекать к работе специалистов из разных областей: психологов, дефектологов, социальных педагогов, юристов, потенциальных работодателей.

- *Финансирование инклюзивного образования в вузах.* Инклюзивное образование предполагает значительные материальные затраты вузов на материально-техническое оснащение. Кроме того, требуется оплата услуг сурдопереводчиков, ассистентов. Дополнительное финансирование образовательным организациям на эти цели не выделяется. Основные источники финансирования могут быть привлечены за счет создания ресурсных центров, участия в существующих целевых программах, в грантах, а также за счет благотворительных взносов спонсоров и меценатов.

- С*оздание безбарьерной среды.* Действующее законодательство устанавливает обязательства по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры, пользования транспортом, средствами связи и информации. Например, благодаря реализации федеральной целевой программы «Доступная среда» в России за 2011–2013 гг. появилось 3 345 образовательных учреждений, обеспечивающих доступность инклюзивного обучения. С точки зрения проблемы инвалидности доступная среда – это такая среда, которая создает доступные и безопасные условия для людей с ограничениями здоровья. Многие вузы создают доступные условия только в одном из своих главных корпусов, а в другие корпуса часто затруднен доступ, но студенты с инвалидностью вынуждены посещать учебные занятия в разных зданиях.

- *Использование адаптированных программ, форм и методов обучения и воспитания*, построенных на принципах личностно-ориентированного и дифференцированного обучения, предусматривающего вариативность, возможность выбора студентами как содержания, так форм и способов аудиторной и внеаудиторной деятельности. Студентам с особыми образовательными потребностями необходима адаптированная учебная программа и учебный план, включающие индивидуальные сроки и объем освоения учебных дисциплин.

- *Трудоустройство выпускников-инвалидов.* Получив высшее образование, большинство лиц с инвалидностью не могут трудоустроиться по своей специальности. Можно сказать, что сегодня современная высшая школа ориентирована на бизнес и современную экономику. Это глобальная сетевая научно-исследовательская система. В такой ситуации инклюзивное

высшее образование «нерентабельно», так как возникают сложности с трудоустройством. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2015 г., только половина поступающих студентов с инвалидностью справляются с образовательными программами и выпускаются. Кроме того, невысока и доля выпускников, работающих по специальности. А это значит, что рынок профессий для такой группы ограничен. Решение проблемы трудоустройства выпускников-инвалидов должно стоять в ряду основных ориентиров, определяющих направление деятельности вузов.

Решение данных проблем и ряда других, возникающих в условиях высшей школы, будет способствовать более успешному развитию инклюзивного образования. Процесс реализации развития инклюзивного образования подчиняется принципу «равные и разные» и дополняет понятие «доступность качества» понятием «качество доступности».

Таким образом, для решения обозначенных в статье проблем развития инклюзивного образования в российских вузах необходимо создание специальных условий, обеспечивающих получение высшего профессионального образования лицами с инвалидностью. К ним следует отнести увеличение количества преподавателей вуза, прошедших повышение квалификации в сфере инклюзивного образования, эффективное бюджетное финансирование, обеспечение адаптированными учебно-методическими комплексами, создание безбарьерной социокультурной среды.

Инклюзивный подход как одно из актуальных направлений современного образования находится в стадии эксперимента и нуждается в глубоком теоретическом обосновании методологических, психолого-педагогических и содержательных аспектов. Так, инклюзивное образование в высшей школе становится проблемой, которую мы связываем с отсутствием четкого представления со стороны всех участников образовательного процесса (студентов с инвалидностью, студентов с нормой здоровья, профессорско-преподавательского состава, администрации университетов и др.) о его целях, задачах и результатах [1]. И только при изменении менталитета всего общества, его отношения к людям с инвалидностью может произойти переход от инклюзивного образования к инклюзивному обществу.

Rasskazov Ph. D., Muller O. Yu.

INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER SCHOOL: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLVING

Surgut

The article depicts the problems connected with adding inclusive education to the higher school. The statistic data of disabled students in the universities is presented. To add inclusive education to the universities it is necessary to form united system and educational politics, creating united educational standards and mechanisms of inclusion. Allegedly, to solve the problems of development of inclusive education, it is necessary to create special conditions providing disabled people receipt of professional education.

Keywords: higher education, inclusive education, disabled students.

Список использованной литературы

1. Зиневич О. В., Дегтярева В. В., Дегтярева Т. Н. Инклюзивное образование в российской высшей школе: современные вызовы // Власть. 2016. № 5. С. 61–67.
2. Зиневич О. В., Дегтярева В. В. Круглый стол «Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья: мировой и российский опыт» // Философия образования. 2014. № 3. С. 249–264.

3. Михальчи Е. В. Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. Режим доступа : https://science-education.ru /ru/article/ view? id=12445. Загл. с экрана.

4. Москвина А. В. Инклюзивный подход к непрерывному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. DOI: 10.15393/j5.art.2013.1944.

5. Муллер О. Ю. Ключевая роль педагога в реализации инклюзивного образования // Инновации в современной системе образования: подходы и решения : коллективная монография / под ред. А. Ю. Нагорновой. Ульяновск : Зебра, 2016. С. 381–391.

6. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю. Проект «Создание инклюзивной образовательной среды в северном университете г. Сургута» // Север России : сб. науч. тр. / Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 22 мая 2016 г. Сургут : ИЦ СурГУ, 2016. С. 121–126.

7. Схемова А. Инклюзивное образование: благие намерения, ведущие… куда? [Электронный ресурс]. Режим доступа : ural.r-v-s.su/?p=3272. Загл. с экрана.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/5-1.doc. Загл. с экрана.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

УДК 811.511.142(571.122Сургут)

Главан А. А., Сопочина А. С.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАФИКИ СУРГУТСКОГО ДИАЛЕКТА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА [1]

г. Сургут

Авторы статьи рассматривают основные проблемы совершенствования хантыйской письменности на материале сургутского диалекта, подробно рассматривают специфические для сургутского диалекта фонемы, трудности, связанные с их письменным отображением, и предлагают возможные пути решения.

Ключевые слова: хантыйский язык, сургутский диалект, письменность, графика, алфавит, фонематический принцип.

Исследователями неоднократно предпринимались попытки создания письменности для хантыйского языка. В научных целях фиксирование хантыйских текстов происходило преимущественно на основе латиницы и с конца XIX в. и претерпело множество изменений. Так, ранние исследователи применяли фонетическое письмо, при котором учитывались все фонетические нюансы языкового материала (А. Алквист, К. Ф. Карьялайнен, А. Каннисто, Х. Паасонен). В первой половине XX в. преобладающим стал фонематический принцип, в соответствии с которым исследователи старались различить отдельные фонемы в системе языка и приводить их обозначение к единообразию (В. Штейниц). Со второй половины XX в. до сравнительно недавнего времени применялась преимущественно система финно-угорской фонематической транскрипции (FUT). В последние десятилетия в публикациях по хантыйскому языку все чаще используется международный фонетический алфавит (IPA). Таким образом, для современного анализа исследователям доступны тексты, написанные в самых разнообразных системах, включая FUT, IPA, и собственные молодые орфографии на основе кириллического алфавита, еще не до конца стандартизованные [5].

Что касается письменного использования хантыйского языка в сфере школьного образования, в журналистике и в литературных публикациях, то его основы были заложены в 1920-х гг. В 1930-е гг. на основе латиницы был создан алфавит для обдорского и казымского диалектов на базе так называемого «Единого Северного алфавита», позже в 1936–37 гг. латиница была заменена кириллицей и все обско-угорские письменные языки начали использовать орфографические принципы русского письма [1, с. 6]. В 1940-х гг. появилась письменность для среднеобского (шеркальского) диалекта, в начале 1950-х гг. – для шурышкарского диалекта хантыйского языка, на обоих диалектах стали издаваться учебники и литературные тексты, оригинальные произведения и переводы.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках научного проекта № 17-14-86601 «Разноаспектное изучение говоров сургутского диалекта хантыйского языка», признанного победителем региональных конкурсов проектов в области гуманитарных наук и фундаментальных исследований.

В создании хантыйской письменности важная роль принадлежала немецкому ученому В. Штейницу, преподававшему в 1934–1937 гг. в Институте народов Севера хантыйский язык (г. Ленинград). Он разработал несколько вариантов письменности для казымского диалекта, которые позднее легли в основу алфавитов других наречий. Письменная форма казымского диалекта хантыйского языка и сейчас занимает наиболее прочное положение среди других хантыйских диалектов.

Хантыйский ученый Н. И. Терешкин, получив от своего учителя В. Штейница основательные лингвистические знания и учтя проблемы разработки письменности для северных хантыйских диалектов, создал относительно последовательные алфавиты для восточных хантыйских диалектов, отражавшие систему фонем ваховского (1958 г.) и сургутского диалектов (1959 г.) Благодаря основательной подготовленности Н. И. Терешкина в области теории, в первые 20 лет развития хантыйской письменности были решены самые важные вопросы (использования латиницы или кириллицы, обозначения долготы или же краткости гласных, проблемы редуцированных гласных). Все учебники и учебные пособия советского периода были написаны графикой, предложенной в свое время этим ученым.

Стоит заметить, что система письма для сургутского диалекта, представленная в первом изданном «Букваре», не была до конца последовательной [4]. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, возможности типографии были на тот момент довольно ограниченными. С одной стороны, в кириллице не хватало букв, способных обозначить большее количество гласных звуков сургутского диалекта, чем русских (так, с помощью имеющихся в кириллице для передачи гласных шести букв нужно было обозначить 14 гласных сургутского диалекта). В этой связи с расширением технических возможностей, начиная с 1996 г., в публикациях на сургутском диалекте, помимо графических изображений букв Н. И. Терешкина, стали использоваться также добавленные буквенные знаки Ӓӓ Ө̆ө̆ Ӳӳ. С другой стороны, среди согласных фонем сургутского диалекта были такие, которым не находилось соответствие в кириллическом алфавите (так, некоторые из них обозначались с помощью добавления диакритических знаков, например, для глухих [д] и [ч] использовалась небольшая запятая рядом с буквой). Некоторые хантыйские звуки вообще остались без собственных графем.

Второй причиной непоследовательности стало то, что хантыйскую письменность пытались создать, опираясь на фонетические и орфографические принципы другого языка – русского. Слоговой принцип, заимствованный хантыйской орфографией из русской, стал источником многих непоследовательных моментов, характерных для печатных изданий на хантыйском языке вплоть до 2000-х гг. Дело в том, что идея слогового принципа русской графики противоречит фонологической системе хантыйского языка, в котором все согласные являются твердыми, в том числе среднеязычные. Обозначение твердых среднеязычных согласных йотированными буквами, типичными для обозначения мягких согласных в русском языке, создает иллюзию того, что в хантыйском языке тоже есть мягкие согласные, что в корне неверно.

Начиная с 1990-х гг., хантыйские лингвисты, в особенности представители Новосибирской научной школы, пытались воплотить в жизнь фонематический принцип письма, в соответствии с которым каждая фонема должна обозначаться отдельной буквой, и каждая буква должна обозначать лишь одну фонему [2, с. 48]. Однако отсутствие определенной языковой политики привело к тому, что хантыйская графика в начале 1990-х гг. была подвергнута серьезной реформе, увеличившей количество знаков алфавита, при этом сам алфавитный порядок букв остался без характеристики.

В начале 2000-х гг. изучение языка и культуры народа ханты заметно интенсифицировалось, появились новые научные исследования, публикации фольклорных и художественных произведений на хантыйском языке. Однако имеющиеся на хантыйском языке публикации, включая школьные учебники и словари, были написаны в разных традициях, с использованием разных букв и принципов написания одних и тех же слов. Разнобой в написании одних и тех же слов в разных источниках послужил толчком для осуществления планомерной деятельности по совершенствованию графики и орфографии хантыйского языка.

На протяжении 2012–2013 г. в г. Ханты-Мансийске проводились регулярные совещания специалистов в области хантыйского языка и методики его преподавания, журналистов, работников культуры и общественных организаций по совершенствованию хантыйской письменности, итогом этой работы стала организация семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка» (2–7 сентября 2013 г., г. Ханты-Мансийск). Участниками семинара был принят ряд важных решений по совершенствованию графики и орфографии хантыйского языка [2, с.71–73; 3].

В частности, в качестве ведущего принципа хантыйской графики было решено принять фонематический принцип, который отражает фонологическую систему языка и устанавливает соответствия между звуками и буквами хантыйского языка. Применение этого принципа представляется чрезвычайно важным в условиях утраты родного языка молодым поколением и позволяет отражать на письме специфику хантыйской речи, что невозможно сделать в полном объеме при слоговом принципе, механически перенесенном из русского языка и чуждом хантыйской фонологической системе. Кроме того, использование фонематического принципа при совершенствовании существующих алфавитов упростит преподавание ряда разделов школьной грамматики (словообразования, морфологии), а также стабилизирует правописание отдельных форм имен и глаголов [2].

В целях предотвращения разрушения хантыйской фонологической системы под воздействием русского языка, в графике должны найти отражение следующие ее особенности: а) отсутствие парных согласных по глухости / твердости; б) отсутствие парных согласных по твердости / мягкости; в) наличие системы специфических среднеязычных фонем [λ’], [ń], [t’], [j]. Данные фонемы являются яркой отличительной чертой фонологической системы, общей для всех хантыйских диалектов. Они самостоятельны, образуют фонологические пары с соответствующими согласными [λ], [n] и [t] и служат смыслоразличительным средством. В соответствии с принципами идеальной графики, которая строится на основе корреляции между графемами и фонемами, для каждой из этих фонем предлагается ввести на письме отдельную букву: љ, њ, Ъ (Ћ), й. В рукописном написании эти буквы представляют собой объединение двух существующих в кириллице букв – соответствующего согласного и мягкого знака. Раньше эти фонемы обозначались сочетаниями букв ль, нь, ть, которые учащиеся под влиянием русского языка произносили на русский лад (например, обозначение «нь» в хантыйском тексте читалось не как среднеязычный [ń], а как русский палатальный переднеязычный [n’]). Это противоречило фонологической системе хантыйского языка, в котором все согласные, в том числе среднеязычные, являются твердыми и не противопоставляются друг другу по признаку палатальности. Таким образом, чтобы избавиться от угрозы нарушения стабильности подсистемы среднеязычных согласных, для их обозначения были введены новые графемы, легко узнаваемые и корректно прочитываемые носителями. Кроме того, с введением специальных знаков для среднеязычных согласных отпадает необходимость использования йотированных гласных, наличие которых было обусловлено слоговым принципом графики, механически перенесенным из русского языка.

Учитывая тот факт, что в настоящее время большая часть хантыйской молодежи овладевает родным языком практически как иностранным, причем чаще всего через его письменную форму, необходимо понимать, что несоответствующая фонологической системе орфография может привести к серьезному расшатыванию всей системы языка и неправильному обучению хантыйскому языку. Таким образом, для хантыйского языка предпочтение фонематического принципа фонетическому объясняется не только общетеоретическими соображениями, но и конкретной экстралингвистической ситуацией, характерной для современного состояния хантыйского языка.

В результате работы по совершенствованию графики и орфографии в настоящее время актуализированы существующие алфавиты для казымского, шурышкарского, ваховского и сургутского диалектов, однако принципы орфографии все еще продолжают обсуждаться [3].

В последние годы количество публикаций на сургутском диалекте также заметно увеличилось. Основная их часть используется в школьном обучении (учебники, учебные пособия, разговорники, словари). На сургутском диалекте издается художественная литература, например, прозаические произведения Еремея Айпина. В газете «Хӑнты ясӑҥ» с 2005–2012 гг. ежемесячно отводилась полоса для материалов, написанных носителем сургутского диалекта Людмилой Каюковой. С 2014 г. в Сургутском районе под редакторством А. С. Песиковой стала выходить ежемесячная газета «Айкӧл» на хантыйском и русском языках. В школе-интернате д. Русскинская выходит газета «Трэм-йӑвэн ӈөсэлит» («Тром-Аганские звездочки») на русском и хантыйском языках, в которой печатаются тексты, написанные школьниками. Издаются и фольклорные тексты, сказки, загадки, воспоминания об истории (Кошкарева – Песикова 2006; Немысова – Каюкова 2007; Песикова – Волкова 2013; М. Чепреги 2015). Многие из этих публикаций доступны сейчас в интернете. В свете увеличения количества печатных изданий на сургутском диалекте проблема единообразия его графического оформления также является чрезвычайно актуальной.

Для сургутского диалекта хантыйского языка существует письменная норма, разработанная ученицей Н. И. Терешкина, исследователем и носителем сургутского диалекта А. С. Песиковой. Усовершенствованный алфавит был принят научным сообществом Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), представителями Новосибирской научной школы (Н. Б. Кошкарева) и зарубежными исследователями хантыйского языка (М. Чепреги). Данная норма представляется унифицированной для всех говоров сургутского диалекта и не передает фонетические варианты тех или иных говоров. Так, например, в тромъюганском и аганском говорах смягченный [ѣ] произносится иначе, чем в юганском и пимском, однако на письме он обозначается единообразно буквой ѣ.

В соответствии с новыми требованиями современный алфавит сургутского диалекта хантыйского языка выглядит следующим образом: Аа Ӑӑ Ää Вв Ии Йй Ӛә Кк Ҟҟ Лл Ԯԯ Љљ Мм Нн Њњ ӈ Оо Өө Ӫӫ ӧ Пп Рр Сс Тт Ѣѣ Уу Ўў Ӱӱ ӽ Цц Ҷҷ Шш Ыы Ээ.

Отсутствие заглавных букв Ӈ, Ӧ и Ӽ объясняется тем, что соответствующие звуки в начале слов не употребляются. В рамках реформы в сургутском алфавите так же, как и в других диалектах хантыйского языка, исчезли йотированные буквы *е, е, ю, я,* и для обозначения среднеязычных согласных стали использоваться особые графемы. Этот принцип позволяет графически передать такое часто наблюдаемое фономорфологическое явление как чередование гласных в первом слоге при изменении грамматической формы.

В использовании диакритических знаков прослеживается определенная система. Округлый «хвостик» букв ҟ, ӈ, ӽ указывает на то, что обозначаемые ими звуки являются заднеязычными смычными согласными и образованы в самой нижней части ротовой полости. Графемы с острым «хвостиком» покороче Ԯԯ и Ҷҷ обозначают среднеязычные твердые согласные: шумный и аффрицированный, подчеркивая тем самым специфику произношения соответствующих согласных и демонстрируя отличие их произношения от русских звуков, обозначаемых буквами Лл и Чч. Графемы Љљ Њњ Ѣѣ обозначают среднеязычные смягченные согласные, загнутый в виде окружности «хвостик» напоминает начертание мягкого знака. Что касается звука ѣ, то некоторые исследователи предлагают использовать для его обозначения графему Ъѣ [2], однако данный графический знак все еще не представлен в международном стандарте Юникод и соответственно не может использоваться так же свободно, как другие графемы. Таким образом, для обозначения согласных среднеязычных звуков сургутского диалекта действуют те же буквы, что были приняты для обозначения фонем западных диалектов хантыйского языка.

Что касается гласных сургутского диалекта, то долгие звуки обозначаются без каких-либо диакретических знаков графемами Аа Ии Оо Уу Ыы Ээ Өө; графемы с дужкой Ӑӑ Ўў Ӫӫ обозначают краткие гласные заднего ряда; графемы с двумя точками Ää Ӱӱ ӧ – сверхкраткие гласные переднего ряда. Графема Ӛә обозначает редуцированный гласный смешанного ряда

среднего подъема. Нам представляется обоснованным введение специального знака для редуцированного звука [ə], поскольку это позволит унифицировать некоторые типы основ и суффиксов и упростит преподавание разделов по морфологии и словообразованию. Поскольку фонема [ə] является редуцированной, т. е. ослабленной, она легко приобретает разнообразные оттенки звучания в зависимости от окружения, от качества соседних согласных.

Как известно, абсолютно последовательной орфографии нет ни у одного языка, помимо общих правил приходится формулировать исключения, поскольку орфография не способна передать все фонетические варианты отдельных говоров.

Уступку пришлось сделать лишь в одном вопросе: в кириллице у буквы *е* имеется пара э, не смягчающая предшествующие согласные, а у буквы *и* таковая пара отсутствует. Вместо нее и далее продолжают применять графему *ы*. Таким образом, для передачи на письме сочетаний звуков [t] + [i], [n] + [i] сознательно используют буквы *т* + *ы*, *н* + *ы,* то есть вместо гласного переднего ряда пишут гласный заднего ряда, снижая тем самым вероятность того, что читающие будут смягчать предшествующие согласные [t] и [n]. В текстах на западных хантыйских диалектах это не является особой проблемой, так как в системе звуков данных наречий заднерядного [i] не существует. Таким образом, буква *ы* в алфавите сургутского диалекта в качестве исключения обозначает два звука.

Как видим, современная орфография сургутского диалекта хантыйского языка также базируется на ведущем фонематическом принципе с элементами морфологического, фонетического и традиционного принципов.

В связи с компьютеризацией современного общества и развитием интернета, помимо стандартизации письменности, насущным является также усовершенствование техники компьютерного набора специфических букв хантыйского алфавита. В данной статье предлагается экспериментальный вариант раскладки клавиатуры на сургутском диалекте хантыйского языка, которую желающие могли бы установить себе на компьютер наряду с русской и английской (таблица 1). Предлагаемая раскладка клавиатуры является расширенным вариантом русской раскладки и позволяет использовать буквы алфавита сургутского диалекта не только в текстовом редакторе Microsoft Office, но и в браузерах интернета, что увеличивает возможности использования языка сургутских ханты в киберпространстве.

Таблица 1

Комбинации клавиш для написания особых букв алфавита сургутского диалекта хантыйского языка

Клавиша русского (английского) алфавита	**Заглавные**		**Строчные**	
	Schift + Ctrl + Alt	**Schift + Alt Gr**	**Ctrl + Alt**	**Alt Gr**
О	Ө	Ө	ө	ө
Й (Q)	–	–	ӧ	ӧ
Щ (O)	Ӧ	Ӧ	ӧ	ӧ
У	Ӳ	Ӳ	ӳ	ӳ
Г (U)	Ў	Ў	ў	ў
А	Ӑ	Ӑ	ӑ	ӑ
Ф (A)	Ӓ	Ӓ	ӓ	ӓ
Е	Ә	Ә	ә	ә
Ц	Ҍ	Ҍ	ҍ	ҍ
Ч	Ӌ	Ӌ	ӌ	ӌ
Л	Ԯ	Ԯ	ԯ	ԯ
Д (L)	Ӆ	Ӆ	ӆ	ӆ
Н	–	–	ӈ	ӈ
Т (N)	Ң	Ң	ң	ң
К	Ӄ	Ӄ	ӄ	ӄ
Х	–	–	ӽ	ӽ

Для упрощения ввода специальных хантыйских букв, отсутствующих на стандартной клавиатуре, предлагается использовать близкие по написанию соответствующие буквы русского или английского алфавита в сочетании с функциональной клавишей **Alt Gr,** находящейся обычно справа от пробела и дублирующей комбинацию функциональных клавиш **Ctrl + Alt.** Для того чтобы данные комбинации клавиш отображали необходимые буквы, рекомендуется отключить ряд функций, которые они по умолчанию выполняют в Microsoft Office, настроить необходимые автозамены, добавив предварительно в папку «Шрифты» шрифт PT Serif, необходимый для отображения графем Ӧ ӧ. Для печати заглавных букв к вышеприведенным комбинациям добавляется клавиша «Schift». Вместо клавиши «Schift» можно использовать клавишу «Caps Lock», которая работает с особыми буквами так же, что и со стандартными буквами. Следует заметить, что предлагаемые сочетания клавиш действуют также и в браузерах интернета, в то время как в различных программах Microsoft Office они могут все же работать избирательно, в зависимости от версии Windows.

Для облегчения настройки раскладки на клавиатуре алфавита сургутского диалекта хантыйского языка нами была разработана подробная инструкция, которая в настоящее время тестируется в разных версиях Windows.

Тем не менее, все еще проблемным остается отображение специфических графем Ӧӧ и ЪЪ (Ъ ъ). В связи с реформой хантыйской орфографии должна параллельно решаться проблема кодирования новых символов хантыйской письменности в международном стандарте Юникод, поскольку пока только этот консорциум официально занимается включением новых символов в существующие шрифты. Отсутствие необходимых символов для Ӧӧ и ЪЪ (Ъ ъ) в Юникоде влечет за собой неправильное отображение графем на компьютерах других пользователей и ограничивает возможности использования актуализированного алфавита сургутского диалекта при компьютерном наборе текстов. На данный момент мы имеем промежуточный вариант решения этой проблемы: для написания графемы Ӧӧ выбирается шрифт PT Serif, вместо графемы Ъ используется близкая по написанию кириллическая заглавная буква ять (Ѣ).

Резюмируя, хотим подчеркнуть, что орфография и графика для каждого отдельного языка и диалекта является вопросом общей договоренности, и для того чтобы коммуникация была успешной, правила правописания и компьютерного набора текстов по возможности необходимо соблюдать всем, кто использует язык и в письменной форме. В отличие от русского языка, носители хантыйского языка реже сталкиваются с текстами, написанными на их родном языке, поэтому им необходимо прикладывать больше усилий для обучения правописанию и усвоения правил. В связи с этим большая ответственность в этом вопросе лежит на учителях родного языка и журналистах.

Glavan A. A., Sopochina A. S.

TOWARDS THE QUESTION OF IMPROVING SURGUT DIALECT GRAPHICS OF THE KHANTY LANGUAGE

Surgut

The article is devoted to the main problems of improving of the Khanty written language on the material of the Surgut dialect. The phonemes being specific for the Surgut dialect, the difficulties associated with their written representation are described and the possible solutions are suggested in the article.

Keywords: the Khanty language, Surgut dialect, writing, graphics, alphabet, phonemic principle.

Список использованной литературы

1. Бурыкин А. А. Изучение фонетики языков малочисленных народов Севера России и проблемы развития их письменности (обзор)// Язык и речевая деятельность. Т. 3. ч. 1. СПб., 2000. С. 150–180. URL: http://altaica.ru/LIBRARY/burykin/burykin_northphonetics.pdf (дата обращения: 15.04.2017).
2. Кошкарева Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 47–78.
3. Обсуждаем проблемы хантыйской письменности. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. URL: http://www.ouipiir.ru/content/ (дата обращения: 10.04.2017).
4. Терешкин Н. И. Букварь для подготовительного класса хантыйской начальной школы. Сургутский диалект. Л. : Учпедгиз, 1959. 150 с.
5. Транскрипция, транслитерация и орфография. URL: http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=transcript&subnavi=transcript (дата обращения: 17.04.2017).

УДК 371.84(571.142):84

Морус Е. В.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО ПРЕСС-ЦЕНТРА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ТРОМ-АГАНСКИЕ ЗВЕЗДОЧКИ», ОРГАНИЗОВАННОГО С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

г. Сургут

Автор статьи дает анализ результатов деятельности школьного пресс-центра в рамках проекта «Тром-Аганские звездочки», организованного с целью профилизации литературного образования и развития медиаобразования детей. Этот проект показал однозначно благотворное влияние организации этой проектно-исследовательской деятельности на общекультурное, личностно-деятельностное развитие, профессиональное самоопределение всех его участников.

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность, школьный пресс-центр, проект «Тром-Аганские звездочки», народ ханты, Сургутский диалект.

Как известно, состав народа ханты на сегодняшний день является далеко не однородным. Существует четыре официально-признанных диалекта и множество говоров. Со стороны социальной стратификации современного хантыйского этноса исследователи хантыйской культуры отмечают, что по уровню владения и использования хантыйского языка как родного население ханты можно разделить на несколько групп [1; 3]. Причем, на одном полюсе окажутся те, кто использует язык в повседневном обиходе, – это, прежде всего, люди, проживающее в деревнях, на стойбищах и в основном, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования: оленеводством, рыболовством, охотой, собирательством дикоросов. Они, как правило, сами шьют и носят национальную одежду, соблюдают традиции, отмечают национальные праздники. На противоположном полюсе находятся ханты, проживающие в крупных муниципалитетах, имеющие достаточное образование для поиска работы наравне с другими этническими группами. Универсальным языком общения, вполне достаточным и необходимым для этой категории является русский язык. Внутрисемейное общение на хантыйском языке

фактически отсутствует. Они предпочитают носить современную одежду, жить по правилам городского населения.

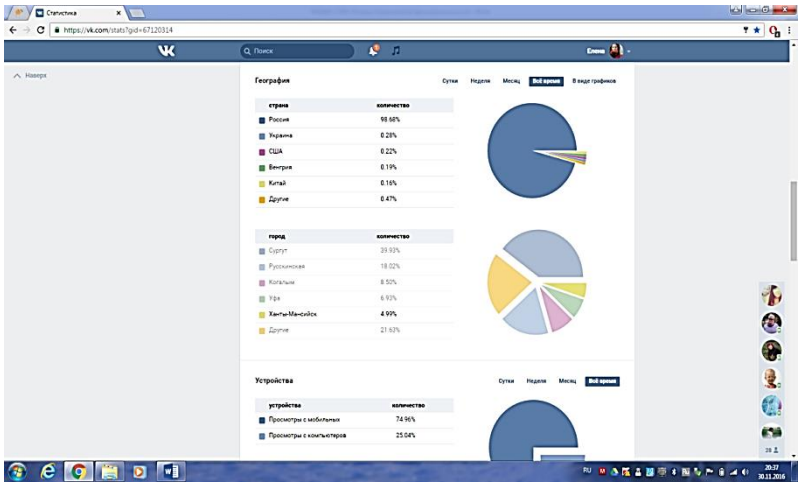
Таким образом, можно констатировать, что этническое сознание народа ханты на сегодняшний день является полимодальным, разнородным и разнонаправленным. Вместе с тем, существуют извечные потребности принадлежать своему народу, своей культуре, своему языку, которые, если не удовлетворяются, то так или иначе постоянно напоминают о себе, вызывают безотчетную тревогу, будят родовую память. Следовательно, возрождение и укрепление национального самосознания, ментального здоровья народа ханты через активное использование языка и приобщение к культурным традициям своего народа является непременным условием существования и развития этноса, его самобытности.

Говоря о полученных результатах в рамках проекта «Тром-Аганские звездочки», необходимо обозначить границы и языки его описания. Во-первых, речь идет о журналистско-литературной деятельности детей в рамках двуязычных (русско-хантыйских) периодических изданий, во-вторых, мы получили определенный результат в виде решения проблемы сохранения культурного наследия, языка народов ханты (Сургутский диалект, Тром-Аганский говор), в-третьих, наш результат может быть описан с психолого-педагогических позиций современной науки.

Начнем с описания журналистско-литературной деятельности. В ее основе была заинтересованность жителей д.Русскинская (педагогов и учащихся школы-интерната) в сохранении национальных традиций, родного языка и культуры народов ханты. В результате идея создания двуязычной газеты была поддержана не только детьми и педагогами, но и родителями, администрацией школы-интерната, муниципалитета и Сургутского района. В итоге получился многоплановый, многоуровневый, социально значимый результат [4; 5].

Результаты нашей работы уже освещались в рамках II Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития». [2] Сегодня мы хотим продолжить разговор о достижениях, перспективах и проблемах, которые обозначились в ходе анализа работы за прошедший год.

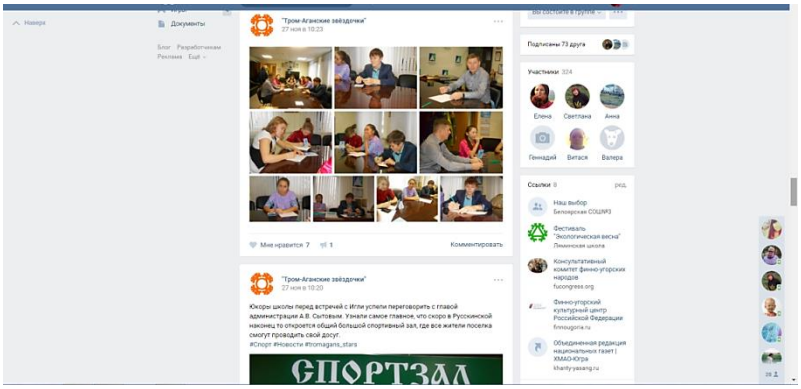
Итак, мы убедились, что популярность проекта «Тром-Аганские звездочки» выросла, причем не только в России. Это видно по данным мониторинга, который прослеживается в группе «Тром-Аганские звездочки», зарегистрированной в социальной сети «ВКонтакте».



Как показывает статистика, молодые люди, которые ежедневно пользуются Интернетом, регулярно обращаются и к онлайн-СМИ. Молодежь все чаще выбирает интернет-издания, отказываясь от печатной продукции в целом. Поэтому на одном из совещаний редакционного совета было принято решение о расширении информационно-дискуссионной площадки проекта, о его регистрации на площадках популярных молодежных социальных сетей Интернета. С тех пор детская редакционная коллегия регулярно выкладывает в цифровом формате не

только новости проекта, но и само издание журнала «Тром-Аганские звездочки», а также другие печатные издания нашей редакции: словарь, азбуку, раскраску, сказки, календарь.

В прошлом году в рамках Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика для малых городов и сел» мы выиграли грант, целью которого является создание фирменного сайта нашего проекта. Двуязычная газета, журнал, группы в социальных сетях, фирменный сайт – все это позволит, на наш взгляд, перейти к следующему шагу развития проекта: к созданию единого молодежного информационного центра на территории Сургутского района. Такая потребность давно существует! По мнению активных пользователей, расширение формата взаимодействия до уровня района позволит «создать позитивное молодежное интернет-пространство», объединить тысячи ребят. Предполагается, что центр будет инициировать молодежные мероприятия, создавать интересные медиапродукты, транслировать информацию о культуре, языке, традициях, проблемах коренных малочисленных народов севера, информацию о значимых событиях его муниципальных образований, о жизни молодежи Сургутского района.



Подводя итог анализу журналистско-литературной деятельности детей, занятых в проекте, можно смело утверждать, что все члены редакционного совета пресс-центра и группы «ВКонтакте» являются (стали) активными, достаточно компетентными в своей области, социально ориентированными людьми, готовыми к новым проявлениям осознанного медиаповедения. Сами себя они причисляют к сообществу молодых интеллектуалов, продвинутых и активных, умеющих отстаивать свою точку зрения.

Анализ результатов в плане сохранения языка народов ханты позволяет говорить о том, что активное использование хантыйского языка Сургутского диалекта Тром-Аганского говора в рамках медиапродуктов школьного пресс-центра (проект «Тром-Аганские звездочки») позволило укрепить и расширить языковые границы языка ханты, привлечь многих коренных и некоренных пользователей к активному его использованию, заинтересовать представителей других языковых культур, переводчиков.

Анализ результатов проделанной работы с психолого-педагогических позиций позволяет говорить о значимых личностно-деятельностных изменениях, произошедших со всеми участниками проекта «Тром-Аганские звездочки».

Не секрет, что жизнь детей народа ханты в условиях школы-интерната наполнена многими школьными и внешкольными мероприятиями, согласно учебной программы. Большинству детей нравится жить и учиться в таких условиях. Но вместе с тем существует постоянная «тяга вернуться домой», им часто снится отчий дом, и они часто грустят и не хотят учиться. К тому же многие дети являются замкнутыми, плохо говорящими на русском языке, испытывающими трудности в рамках учебной деятельности. Поэтому на начало проекта «Тром-Аганские звездочки» мы констатировали слабую мотивацию к участию, размытые представления о характере деятельности в рамках пресс-центра, низкий уровень жизненных и академических компетенций у большинства детей ханты.

Целью нашего исследования было изучение влияния социально-значимой деятельности (участие в проекте) в рамках школы-интерната на личность и деятельность детей, процессы адаптации и социализации, детское сознание и самосознание, на процессы профессионального самоопределения старшеклассников. Основными методами сбора эмпирических данных являлось включенное и опосредованное наблюдение, беседа, интервью, анализ продуктов деятельности детей. Мы также констатировали наличие или отсутствие жизненных и академических компетенций.

В результате, на протяжении всех четырех лет, начиная с весны 2013 года, мы могли констатировать значимые количественные и качественные изменения наблюдаемых параметров. Поскольку рамки данной публикации не позволяют осветить все полученные результаты, мы остановимся только на выводах. Итак, основными выводами по данному исследованию являются следующие:

1. Можно констатировать однозначно благотворное влияние организации пресс-центра в рамках проекта «Тром-Аганские звездочки» на общекультурное, личностно-деятельностное развитие, профессиональное самоопределение всех его участников.
2. Участие в проекте многократно ускоряет процессы адаптации и социализации детей народа ханты, делают их социально активными.
3. Улучшаются показатели детской академической успеваемости, самоконтроля, технологической грамотности, этнического сознания и самосознания.
4. Проектно-исследовательская деятельность подобного типа способствует созданию условий для формирования у детей народов ханты универсальных учебных действий, жизненных, социальных, академических компетентностей.
5. Поскольку данная деятельность имеет тенденцию к расширению и изменению форм, необходима организация психолого-педагогического сопровождения, основанного на современных достижениях науки и практики.

Morus E. V.

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE SCHOOL MEDIA-CENTER ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT "THE TROM-AGAN STARLETS", ORGANIZED FOR THE PROFILIZATION PURPOSES OF THE LITERARY EDUCATION AND DEVELOPMENT OF THE CHILDREN'S MEDIA EDUCATION

Surgut

Analysis of the results of the school press-center activities in the framework of the project "Trom-Agan Starlets", organized for the profilization purposes of the literary education and development of the children's media education. The project showed the beneficial effect of the organization of this design and research activities on general, cultural, personal development and professional self-determination of all participants.

Key words: design and research activities, school media-center, project "Trom-Agan Starlets", Khanty people, Surgut dialect, Trom-Agan dialect.

Список использованной литературы

1. Бромлей Ю. В., Арутюнов С. А., Брук С. И., Жданко Т. Ф. Ханты // Народы мира: Историко-этнографический справочник. М. : Советская Энциклопедия, 1988. 624 с.
2. Морус Е. В. Работа школьного пресс-центра в рамках проекта «Тром-Аганские звездочки» с целью сохранения родного языка (язык ханты, Сургутский диалект) // «Север России:

стратегии и перспективы развития» : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Сургут, 27 мая 2016 г.) : в 4 т. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2016. Т. I. С. 85–88.

3. Онина С. В. К проблеме сохранения языка народа ханты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 5. С. 315–327.

4. Группа «Тром-Аганские звездочки» ВКонтакте. Электронный ресурс. URL: http://vk.com/tromagans_stars (дата обращения: 19.04.2014).

5. Страница «Тром-Аганские звездочки» в Твиттере. Электронный ресурс. URL: http://vk.com/tromagans_stars (дата обращения: 19.04.2014).

УДК 811.511.142:316.72(=511.142)

Таджибова А. Н., Быкова Л. В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ТРУД В ХАНТЫЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ [1]

г. Сургут

Авторы статьи исследуют концепт «труд», репрезентированный в лексикографических изданиях, а также в текстах устного народного творчества хантыйского языка. Концепт «труд» рассматривается как феномен национальной культуры, отраженный в языке, и в то же время как ментальное образование, имеющее вербальную репрезентацию в языковой картине мира эпоса. Интеграция подходов направлена на раскрытие содержания, смыслового потенциала концепта в данной культуре.

Ключевые слова: концепт, труд, паремиология, лексикография, хантыйский язык.

Одной из самых актуальных проблем в языкознании на протяжении XX века становится исследование взаимоотношения языка и культуры. В связи с этим, современный этап развития науки о языке характеризуется переходом к лингвистике, изучающей язык во взаимосвязи с культурной и познавательной сферами деятельности человека, и появлением лингвокультурологии – направления в лингвистике, изучающей взаимосвязь языка и культуры. Стержневым термином понятийного аппарата лингвокультурологии служит активно развивающееся в последнее время понятие концепта.

В современной научной литературе исследования, посвященные изучению понятия «концепт», многочисленны. Выявление природы концепта связано с наличием различных точек зрения по данному вопросу.

В понимании термина «концепт» в настоящей работе мы полагаемся на определение, данное В. А. Масловой: «Концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.). Концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно представить данную культуру» [4, с. 37]. Анализ всех доступных репрезентаций концепта в системе языка позволяет выстроить полевую структуру концепта, имеющую ядерно-периферийную структуру.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках научного проекта № 17-14-86601 «Разноаспектное изучение говоров сургутского диалекта хантыйского языка», признанного победителем региональных конкурсов проектов в области гуманитарных наук и фундаментальных исследований.

Концепт «труд» в вербализованном виде представляет собой сложное многослойное образование, имеющее высокую значимость для хантыйской культуры. Как фрагмент языковой картины мира он отражает специфику национального мировосприятия, социокультурных отношений, традиций, характерных для данной культуры.

Особую ценность при изучении национально-специфических характеристик имеет устное народное творчество, передаваемое из поколения в поколение и содержащее ответы на множество непростых вопросов, касающихся семейного, общественного и трудового быта. Воспитание уважения к труду, к трудящемуся человеку, важность труда в жизни человека, трудолюбие как одно из главных нравственных качеств – основные темы произведений устного народного творчества.

Трудолюбие и трудовая сноровка расцениваются в сказках, пословицах и поговорках как достоинство образцового, идеального человека.

Честь человека, согласно хантыйским и мансийским сказкам, в умении и желании трудиться для людей, и тогда люди его признают, назовут мастером. Так признали люди Мыколку из сказки «Мыколкина Кямка»: «День красен солнцем, а Человек – трудом и добром, – тихо проговорил Мыколка. – Волка ноги кормят. Человека – руки. Умные руки дело найдут, а в деле добро обретут» или «Так Мыколка нашел в своем деле добро, которое обещала ему Кулнэ – Женщина Рыба» [5].

Именно наличие трудовых умений показывает, что совершенным человек не рождается, а становится. Трудовые навыки закладываются с детства, подготавливая ребенка к жизни в суровых северных условиях. В одной из хантыйских сказок говорится: «Бабушка Таисья и дедушка Портя, собрав вокруг себя внуков и правнуков, давали в руки каждому нож, кому иголки с нитками, кому красный лоскуток, и внуки вырезали из дерева стрелы, а внучки – узоры» [5].

Пословица – «цвет народного ума» [3], в ней дается этическая оценка поведению человека и жизни в целом, а также духовно-нравственным нормам и ценностям, составляющим образ человека. В пословицах ханты и манси отражаются моральный облик рыбаков, охотников, оленеводов, система оригинального трудового воспитания и поведения, специфичная для этого народа, условий их жизни и быта.

Работа, старание, прилежность помогают стать «настоящим человеком». Труд выступает как первооснова человеческого бытия. Солнце – как источник жизни на земле, труд – источник жизни человека. (День красен солнцем, а человек – трудом и добром. Самый добрый, самый лучший человек – наставник в труде. Легким трудом не проживешь, человеком не станешь.) [7; 8].

Важность «рук» при выполнении трудовых процессов отражается в пословицах и поговорках. (Волка ноги кормят, человека – руки. Умные руки дело найдут, а в деле – добро обретут. Если будешь сидеть, сложа руки, рыба и зверь домой не зайдут. Голыми руками рыбу и зверя не добудешь.) [7; 8].

Результаты труда как основа благосостояния отражается в словосочетании «полный стол». (Полный стол из леса сам не приходит. Полный стол из леса человек без труда не доставит.) [7; 8].

Важность и необходимость выполнения работы человеком подчеркивается в пословицах и поговорках, где конкретные действия людей приносят им материальное благо. (Хотите жить, добывайте рыбу, зверей. Если хотите жить, собирайтесь на охоту. Больше постреляешь – больше добудешь.) [7; 8].

Безделье, растрата времени на непродуктивную и бесполезную работу актуализируются в различных лексических единицах. Лексическая единица «крик», «пустой звук» показывает бесполезность совершаемого действия. (От крика дело не создается.) [7; 8].

Чтобы добиться хороших результатов важно также участие «сердца». (В каждом деле, если сердца не приложишь, то дело не получится.) [7; 8].

Материнское сердце выступает во всех культурах как символ жизни, вечности, святости, всепрощающей любви. «Леность» ребенка становится причиной душевных страданий матери, понимающей, что ее ребенок не выживет без основного качества, которым должен обладать человек тайги. (За ленивое дитя сердце больше болит.) [7; 8].

Лень – противоположность такого качества как трудолюбие – сравнивается с птицей «соболь», которая при перемене погоды, при морозах уже накануне забивается в свое гайно и никуда не выходит. (Ленив и сонлив, как соболь перед ненастьем.) [8].

Лень, праздность женщины расцениваются как порок, разрушающий жизнь и семью. (Самое большое несчастье – когда жена ленива. Жену ищи не на празднике, а на работе.) [8].

Все трудовые дела у народа ханты связаны с природой, а природа ритмична: одно событие вытекает из другого, один сезон сменяется другим и все неразрывно связано между собой. Со сменой времени года переключаются с одного вида трудовой деятельности на другой. Каждый человек является одновременно и оленеводом, и охотником, и рыбаком.

В изученных словарях и разговорниках хантыйского языка (сургутский диалект) не указан перевод лексической единицы «труд» на хантыйский язык (сургутский диалект). Данный факт дает нам возможность предположить, что многогранность и важность понятия в данной культуре не может ограничиваться выражением одной лексической единицы. Однако в словарях зафиксировано заимствованное из русского языка слово «рапота». Концепт «труд» состоит из множества различных глаголов, выражающих действия (обязанности, занятия, дела), выполняемые человеком, живущим в северных условиях. От результатов данных действий зависит благополучие его жизни и жизни его семьи.

Анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт «труд», в различных лексикографических изданиях позволяет отнести лексемы «вӓр» – дело, действо, работа, занятие, «вӓрта» – делать, работать, а также заимствованное из русского языка «рапота» – работа, «ропитӆэта» – работать к основополагающим (ядерным), так как они несут в себе основное содержание.

Работать – ропитӆэта. Ма лопканэ ропитӆэӆэм. (Я в магазине работаю.) Ма ар кӧрас рапотанэ ропитӆэӆэм. (Я на разных работах работаю)

Дело – вӓр. Ӷӑӈит ӄӧвэтӆэӆэт, ӆэӽ ар вӓр тӑйӆэт. (Муравьи бегают, у них много дел.)

Делать – вӓрта. Мӑњэм амп ӄот вӓрэӆ. (Братишка собачью конуру делает.); Аӆи йӑвэннэ ӈуӆ сат вӓрэӆ. (Отец на речке рыбный садок делает.); Ма йэӆэп ӈынт вӓрӆэм. (Я новый кузовок делаю.) [1; 2; 6].

С помощью словообразовательных средств актуализируются признаки и свойства слова, отражающие аксиологические и эмоциональные сферы человека. Производным существительного вӓр является прилагательное вӓрэӈ – деловой, дельный, аккуратный, красивый. Отрицательные коннотации несет производный от рассматриваемого слова глагол вӓрӆэӽ омэста (ӆӑӈнэм омэ) – бездельничать.

Лексическая единица «вӓр» используется также, чтобы передать значения «шить», «печь», «варить», «строить», т. е. делать что-то из чего-либо [1; 2; 6].

Сөӽэӆи сөв-нюр вӓрӆи. (Из шкуры одежду шьют.)

Нянь вӓра. (Испеки хлеб.)

Ма ӆант (суп) вӓрэм. (Я кашу (суп) сварила.)

Йэӆэп ӄот вӓри. (Новый дом построили.)

Ма йэӆэп ӄот вӓрта ӆӑӈӄӆэм. (Я новый дом хочу построить.)

Нӱӈ ӈӱӈнам ӄот вӓрэн? (Ты сам дом построил?)

Ма маннам ӄот вӓрэм. (Я сам дом построил.)

Ӆӑпас вӓрӆэн? (Лабаз будешь строить?)

Ма йэӆэп ӆӑпас вӓрӆэм. (Я новый лабаз буду строить.) [1].

К концепту «труд» относятся лексические единицы, содержащие периферийные значения семантического поля, характеризующие трудовую, хозяйственную деятельность, трудовые обязанности мужчин. К таким лексическим единицам относятся, например, вӓӆпэсӆэта

(добывать), вӓлта (добыть, убить), ӷуӆ кәнӄта (ловить рыбу), ӆөвәлтәта (грести), пуӆта (запрягать), сӓвәрта (рубить), ӷынта (рыть), вөлтәта, вӓлтәта (обтесать (рубанком), илә ӄөпитәта (отпиливать, отрезать (на куски), войәк кәнӄа (охотиться), юӽ ӆөрттаи (валить (лес) и др.

Войәк кәнӄӄә ӷө ӆаӈки вӓӆ. (Охотник белку добыл.)

Ӷуӆ вӓнәпнат катәӆӆув. (Рыбу удочкой ловим.)

Ӷуӆ кәнӄӄә йоӽ сойәп тӓӆӆәт. (Рыбаки невод тянут.)

Пөн йӓвәна мӓвтәм. (Мордушку на речке поставил.)

Мувия ӷоӆәп ӷөӄәӽтәм. (На карася сеть поставил.)

Ӆөӈин веӆит нерәмнә тӓйӆат.(Летом оленей в лесотундре пасут.)

Войәк кәнӄӄә ӷө тӳӆӽин виӄә ӆаӈки нанә ньөӽәс ӷоӆәмтәӆ. (Охотник зимой в основном соболя и белку промышляет.) [1].

Женский труд, повседневные женские обязанности выражены также различными глаголами: сдвта (плести), ӷгнӄә (вышивать), рӳвәтта (месить), шаритӆәта (жарить), пгнӄаӆтәта (испечь), ӆьөвитәта (мыть), ваньӄәксәта (кроить), ӆиӄатәта, ӆитятәта (готовить), пгнӄантәта (варить), аныта (подбирать, собирать), воньтьтьа (собирать ягоды) и т.п.

Ӆыӽәӆ ӆäри пөн сӓвӆи. (Из корней кедра мордушки плетут.) [1; 2; 6].

Вуньӄәпа воньӄәм (воньтьәм) өт воньӄӆи (воньтьӆи). (В набирку ягоды собирают.). Мәӈ вөйнә ӷуӆ пӓнӄаӆтув, миӈ вөйнә ӷуӆ пӓнӄаӆтәмән. (Мы (мч.) рыбы нажарили, мы (двое) рыбы нажарили.)

Ма сӓвәсмә варенья әнәӆ путнә кивәртәм. (Я черничное варенье в большой кастрюле сварила.)

Я нянь ӄим умтәм. (Я опару для теста поставила.)

Ӷөмләт ӆьӗвитәм. (Посуду помыла.)

Ма ар пәкәт ӆитөт вәйәм. (Я много разных продуктов купила.) [1].

Лексикографический анализ единиц, объективирующих концепт «труд», позволяет получить целостное представление о рассматриваемом концепте.

Анализ словарей показал, что в семантическом поле слова «труд» выделяется ядро и периферия. Ядерная сема представлена лексемами «вӓр» – дело, действо, работа, занятие, «вӓрта» – делать, работать, «рапота» – работа, «ропитӆәта» – работать. В периферийную зону вошли семы с более конкретным значением, отражающие результат или процесс деятельности в той или иной сфере.

Фундаментальность концепта «труд» для образа жизни народа ханты и его ментальности находит яркое отражение в еще одном жанре устного народного творчества – в сказках, конкретизирующих и определяющих содержание концепта «труд», где он определяется как «источник материального достатка», как «жизнь, существование человека».

Анализ пословиц и поговорок, репрезентирующих концепт «труд», показал, что паремии о труде содержат такие концептуальные признаки, как «место труда в жизни человека», «результаты труда», отражающие ценность и важность наличия трудовых навыков.

Таким образом, языковая концептуализация понятийной сферы «труд» в хантыйском языке характеризуется многообразием лексических и фразеологических средств репрезентации, семантические компоненты которых актуализируют признаки отношения к труду.

Tadzhibova A. N., Bykova L. V.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WORK” IN THE KHANTY LINGUACULTURE

Surgut

The article is devoted to the investigation of linguacultural concept «work», represented in lexicographic publications, as well as in texts of verbal folklore of the Khanty language. The concept

"work" is regarded as a phenomenon of national culture, reflected in the language and at the same time as a mental formation representing the linguistic world-image in epic genres. Integration of approaches is aimed at revealing the content, semantic potential of the concept in a given culture.

Keywords: concept, work, paremiology, lexicography, Khanty language

Список использованной литературы

1. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Краткий русско-хантыйский словарь. Х-М : Югорский формат, 2016. 100 с.
2. Глушак В. М. Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект). Сургут : СурГУ, 2006. 108 с.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа // Электронный ресурс. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Dal_Poslovicy_i_pogovorki_russkogo_naroda.pdf (дата обращения: 19.02.2017).
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн. : ТетраСистемс, 2004. 256 с.
5. Мир сказок // Электронная библиотека. URL: http://mirckazok.ru/ © MirCkazok.ru, 2010–2017. (дата обращения: 02.02.2017).
6. Песикова А. С., Покачева Е. Р. Русско-хантыйский разговорник. Х-М. : Полиграфист, 2006. 124 с.
7. Приметы народов ханты и манси. Набор закладок // Электронный ресурс. URL: http://megionlib.ru/upload/iblock/254/primety_narodov_khanty_i_mansi.pdf (дата обращения: 11.02.2017).
8. Югорка. Web-мастер Ослина И. В. // Электронный ресурс. URL: http://yugorka86.ru/-page-2.html (дата обращения: 11.02.2017).

УДК 316.4(091):316.347(=511.142)(571.122)

Дудек Штефан

«А В ЛЕСУ ТОЖЕ НАДО ЖИТЬ»: О КУЛЬТУРНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ И УСТОЙЧИВОСТИ ОЛЕНЕВОДОВ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ

г. Санкт Петербург,
г. Рованиеми

Автор статьи описывает в исторической перспективе процесс устойчивого сохранения оленеводами социокультурных особенностей жизни в регионе интенсивного освоения нефтяных месторождений, несмотря на социо-экономическую маргинализацию и экологические проблемы. Рассматриваются политические, экономические и идеологические аспекты истории интеграции коренного населения и меры, направленные на изменение их образа жизни. Адаптация оленеводов к социальным переменам проходила в рамках патрон-клиентских отношений, которые до сих пор играют важную роль в отношениях оленеводов с государством и с нефтяными компаниями.

Ключевые слова: оленеводство, устойчивость, перевод на оседлость, нефтяная промышленность, ханты.

Ханты являются одной из титульных наций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. На сегодняшний день около 4 000 ханты проживают в Сургутском районе – в первом освоенном и наиболее интенсивно разработанном нефтяном регионе Западной Сибири. Природа Сургутского Приобья характеризуется переходом от тайги к тундре. В равнинном ландшафте доминируют болота (60 % общей площади) в сочетании с многочисленными озерами и реками (20 % от общей площади), которые находятся в хрупком гидрологическом равновесии. Этот мозаичный ландшафт традиционно использовался коренными народами для охоты, рыболовства, оленеводства и сбора дикоросов.

Устойчивость сообщества оленеводов. Существуют некоторые поразительные различия в истории ханты, проживающих в Сургутском Приобье, в сравнении с малочисленными народами других регионов российского Севера и Сибири. Во-первых, советская политика перевода кочевого и полукочевого образа жизни сургутских ханты на оседлый не удалась. Оленеводы сохранили свои сезонные поселения (которых могло насчитываться от двух до четырех) и не переехали в централизованные поселения, созданные еще в советский период. Во-вторых, процесс гендерного сдвига, связанный с удалением женщин из тундры и тайги, наблюдаемый в коренных сообществах всего русского Севера, не имел места среди ханты, даже если можно наблюдать изменение гендерных ролей среди них [22; 23]. В-третьих, число домашних оленей в одном из наиболее интенсивно используемых промышленных районов русского Севера по-прежнему растет. Во многих других регионах России численность оленей с 1960-х гг. непрерывно снижалась и в 2000 г. сократилась вдвое – до 1,2 млн [17]. Эти факты особенно примечательны на фоне серьезных экологических проблем, включая разрушение оленьих пастбищ и загрязнение воздуха и воды. В социальном и экономическом плане ханты не играют значительной роли в Сургутском районе, однако большая часть из них на реке Тромьеган продолжает вести образ жизни в лесу и отказывается покидать традиционные поселения.

История колонизации. История русской колонизации территории хантыйских поселений хорошо известна и описана в монографиях [5; 10; 16]. Процесс колонизации включал три перекрывающихся этапа, которые проходили как в царское, так и в советское время. Первым шагом стало создание в регионе политической власти после его завоевания. Следующий шаг включал в себя идеологическую и религиозную интеграцию посредством христианизации и попыток ассимиляции к жизни русских поселенцев, борьбу с шаманами и религиозными практиками в советский период и попытку перевода коренного населения к оседлому и «цивилизованному» образу жизни. Третьим шагом следовала интеграция в производственные отношения на национальном уровне. Нередко ханты попадали в долговую зависимость от русских торговцев. В советские времена ханты вынуждены были работать в колхозах, а позднее – на государственных предприятиях. Эта общая картина была характерна для всей Сибири, но в каждом регионе прослеживались свои особенности.

По данным археологов, в бассейне Тромьегана изменения в образе жизни и структуре поселений можно наблюдать уже в XIV и XV вв., до начала русской колонизации. На смену большим коллективным поселениям пришли небольшие поселения, состоящие из одного или нескольких домов. Растущая роль охоты стала следствием введения торговли мехом и пушной дани политическим центрам и требовала увеличения мобильности. Ханты переняли олений транспорт у своих северных соседей – ненцев, вероятно, уже в XII в., что стало условием для увеличения мобильности и предпосылкой для возникновения более дисперсной структуры поселений [1; 3]. Оленеводство сыграло важную роль в экономической жизни ханты, когда регион был интегрирован в российское государство. Значение оленей подтверждается тем фактом, что ханты «Бардаковской волости» (водосборных бассейнов рек Тромъеган, Пим и Аган) использовали оленя в качестве подписи под официальными документами [1], и эта практика существовала вплоть до 1980-х гг. [13, с. 101, рис. с. 95, 103, 104].

Советизация. После восстания в Сургутском районе крестьян и эсеров против коммунистов в 1921 г. советское руководство воздерживалось от радикальных политических мер в отношении коренного населения и освободило ханты от налогов и аренды за использование

рыболовных угодий [8, с. 18] Политика изменилась только в начале 1930-х гг. Концепция интеграции ханты включала их коллективизацию, перевод на оседлость, создание политических и экономических структур советской власти и преследование религиозных специалистов (шаманов) и богатых оленеводов (кулаков), которые считались идеологическими враждебными элементами.

Возобновление налогообложения и принудительное внедрение школьного образования вызвало восстание хантыйских и ненецких оленеводов и рыбаков на берегу реки Казым, которые были жестоко подавлены [5, с. 165–178; 7; 9; 16, с. 110–117]. В местном фольклоре рассказывается о последствиях этих событий, о том, как семьи беженцев ханты и ненцы прибывали в Сургутский район, а местные оленеводы прятали их, заявляя, что они просто их родственники.

Первым серьезным изменением, которое новая советская система принесла ханты, было создание в 1930-е гг. колхозов, куда оленеводы вынуждены были отдавать большую часть оленей. Семьям, живущим в разрозненных лесных поселениях, было разрешено иметь определенное количество частных оленей для их использования в качестве транспорта и одежды. Лишь треть оленей на реке Тромьеган оставалась в частных руках, так, например, в 1950 г. 2 119 оленями владели частные оленеводы, а 4 637 оленей принадлежали колхозам [8].

В 1950 г. государством была предпринята очередная попытка избавиться от полукочевых ханты – был издан указ о переводе коренного населения северных районов страны на оседлость [8, с. 58], который оленеводы, рыбаки и охотники встретили без особого энтузиазма [16; 20].

Для переселения ханты из леса в деревню планировалось строительство зданий, школ, детских садов, общественных бань и медицинских учреждений, которое осуществлялось местными властями. Однако переезд в деревню значил бы для ханты отказ от содержания оленей, которые служили им в качестве источника еды, одежды, материального дохода и транспорта. Если одежду и еду деревня могла бы заменить, то индивидуальный транспорт она не могла обеспечить. Переезд в деревню означал для ханты не только отказ от сезонной мобильности, но и отказ от посещения друзей и родственников, праздников и ритуалов, кладбищ и священных мест в тайге из-за отсутствия транспортных оленей. Переселение в постоянные деревни не могло решить транспортную проблему оленеводов, рыболовов и охотников, и они оставались или возвращались в свои исконные поселения.

С 1961 г. большая часть колхозов была ликвидирована и преобразована в совхозы, рыбзавод, государственное охотничье хозяйство. Производительность уменьшалась из-за централизованного, отдаленного и негибкого управления. Строгая трудовая дисциплина, сопровождаемая жесткими репрессиями в военное и послевоенное сталинское время, смягчилась в 1960-е гг. и оставила больше пространства для повседневного сопротивления [30]. Единственной инфраструктурой, созданной государственными предприятиями за пределами деревень, до того как нефтяные компании пришли в Сургутский район, были охотничьи избушки и пункты сбора рыбы. До 1990-х гг. государство не вмешивалось в жизнь в лесу и в хантыйских поселениях. Оно ограничивало свою деятельность выплатой заработной платы и сбором лесных товаров, обучением детей в школах-интернатах и предоставлением вертолетов, когда происходили чрезвычайные ситуации. Ханты помнят, что представители государства, будь то охотничье управление или правоохранительные органы, редко появлялись в лесу лично.

Следующим поворотным моментом в развитии региона стало строительство железной дороги в г. Сургут, которая была открыта в 1975 г. и стала предпосылкой для массовой миграции нефтяников в регион. Одно за другим основывались новые поселения нефтяников (Когалым, 1970 г.; Федоровский, 1984 г. и другие). С началом нефтяного развития политический вес окончательно сконцентрировался в быстро растущем г. Сургуте, который из поселения превратился в крупный город с более чем 300 000 жителей. В Сургутском районе производится сегодня более 90 млн тонн нефти в год, что составляет пятую часть всей российской добычи

нефти. 80 % этой суммы производится двумя крупными игроками в нефтяном отрасли – «Сургутнефтегаз» и «Лукойл».

Транспортные пути, обслуживающие нефтяные месторождения, проходили через лесные поселения ханты. Случалось, что, возвращаясь с пастбищ, оленеводы обнаруживали, что в их отсутствие дома были снесены бульдозерами. С другой стороны, хантыйская жизнь в лесу ушла на задний план для государственной власти, которая была озабочена строительством новых поселков и городов для нефтяников. Проект принудительного переселения ханты в деревни не был завершен, и многие ханты вернулись к своим традиционным сезонным поселениям в лесу.

В рамках официальной идеологии оседлости главной мерой интеграции ханты в политическом и экономическом плане стало строительство домов в деревнях. Я был удивлен, когда в 1993 г. я услышал в интервью с представителем администрации в г. Ханты-Мансийске, что главной проблемой ханты является отсутствие достаточного количества жилья. Во время моих посещений оленеводческих стойбищ я не видел ни одного бездомного ханты, и у меня сложилось впечатление, что отсутствие прав на землю и доходов от традиционных форм природопользования являются более серьезными проблемами. Провал политики перевода на оседлость был признан на местном уровне уже несколько десятилетий назад, однако жилищные проекты остаются основным инструментом политики по отношению к оленеводам. Переселение в комфортабельные квартиры по современным стандартам остается частью господствующих представлений о цивилизации. Возможности получения домов и квартир в городах и деревнях приветствовались самими оленеводами. Они рассматривали их как место для проживания во время посещения родственников и переговоров с нефтяными компаниями или представителями государства. Квартиры использовались для проживания детей во время их учебы в школе или сдавались в аренду для получения дополнительного дохода.

«Шефство» и «начальство»: патрон-клиентские отношения. В 1950-е гг. появилась новая форма политики поддержки коренного населения, которая называлась «шефство». Это осуществляемое промышленными предприятиями по инициативе государства спонсорство по реализации проектов, которые сельсоветы или колхозы не могли финансировать самостоятельно, таких, как строительство школ и детских садов, а также проекты переселения. Этот тип спонсорства существовал даже после приватизации нефтяных предприятий в 1990-х гг. и трансформировался в механизм финансовой компенсации, рассматриваемой в качестве добровольной ответственности. Роль этого вида спонсорства нефтяных компаний в 1980-е гг. существенно возросла [8]. В 1990-х гг. перестройка изменила направление государственной политики в сотрудничестве с нефтяными компаниями. Изменения последовали, когда оленеводы начали демонстрации и пикеты, чтобы привлечь внимание к разрушению окружающей среды в результате добычи нефти и отсутствия прав и влияния [2; 5; 8, с. 157 сл., 11; 16, с. 104 сл.; 19]. Земли оленеводов получили статус «территорий приоритетного природопользования», а позднее – «родовых угодий», а государственная власть и нефтяные компании изменили свою политику [8, с. 131, 143]. Часть средств на компенсацию и поддержку были предоставлены непосредственно жителям леса, семьям ханты, живущим на «родовых угодьях». Критики, особенно среди представителей местной интеллигенции, считали, что это было сделано для того, чтобы «купить» индивидуальное согласие бессильных оленеводов и заставить протестующих замолчать.

Примечательно, что финансовые средства не предоставляются оленеводам в денежной форме. Они выдаются, главным образом, товарами и услугами в соответствии с «экономическими соглашениями», которые должны быть приняты на трехлетний период между «главами семей» и нефтяными компаниями и другими предприятиями, работающими на землях оленеводов. Наиболее дорогостоящими частями компенсации являются полеты на вертолетах, однако семьи оленеводов часто жалуются на то, что сотрудники компаний используют их для себя. То же самое происходит со строительными материалами и транспортными услугами, топливом и моторным маслом и т. д. По соглашениям в качестве компенсации оленеводам

предоставляются также снегоходы, моторные лодки, бензопилы, генераторы, рабочая одежда и продукты питания. Лишь небольшая сумма компенсации выплачивается наличными. Представители государства и нефтяных компаний, с которыми я беседовал во время экспедиций, неоднократно утверждали, что семьи оленеводов не могут ответственно относиться к деньгам и не будут мотивированы работать «традиционным способом», если получат слишком много наличных. Региональные власти взяли на себя роль наблюдателя в переговорном процессе. Уже в 1990-х гг. юристы разъясняли, что региональное законодательство противоречит некоторым федеральным законам. Тем не менее, соглашения о компенсации заключаются до сегодняшнего дня, и даже возникает меньше конфликтных ситуаций, поскольку оленеводы знают, что они не могут бороться за свое право на компенсацию в суде. Ситуация похожа на добровольное «шефство» 1980-х гг. с той лишь разницей, что теперь эти отношения существуют с отдельными семьями.

С точки зрения оленеводов, представители и менеджеры нефтяных компаний включены в категорию «начальство». Это отражает патрон-клиентские отношения для оказания необходимой поддержки и обеспечения социальной и политической стабильности. Эти отношения подразумевают экономическую зависимость со стороны оленеводов, которые чувствуют себя обязанными проявлять лояльность и признавать политическую власть начальства. Оленеводы, как предполагается, должны служить публичным доказательством гуманности и щедрости нефтяных компаний и объектом цивилизаторской миссии государства. Они стали культурным символом региона. Их представители присутствуют почти во всех публичных рекламных кампаниях и выступают на народных праздниках.

Экологические проблемы. Сжигание попутного газа при добыче нефти приводит к выбросу органических соединений и пыли в воздух. Частые разливы нефти вызывают значительное загрязнение почвы и воды. Дамбы для строительства дорог дросселировали водные пути, что приводит к гибели растительности и предотвращению миграции рыб в небольших ручьях. Дичь ушла с территорий вблизи населенных пунктов, буровых установок и дорог. Из-за новых поселенцев ежегодно происходит большое количество лесных пожаров. Браконьерство и бродячие собаки представляют угрозу для диких животных и домашних оленей. В результате, традиционные модели жизнеобеспечения остаются возможными только в верховьях притоков Оби. Однако в этом регионе рыболовецкие или охотничьи угодья небогаты, поэтому произошел сдвиг в сторону оленеводства. Оленеводство также получило поддержку благодаря своему символическому значению в культуре. Мало того, что северные олени – самый важный признак статуса внутри коренного сообщества, они также служат символом культуры ханты в целом, и оленеводство является важным ресурсом для развивающейся туристической отрасли.

В эпоху гласности и перестройки в 1980-х гг. Западная Сибирь была одним из первых сибирских регионов, в которых были услышаны голоса коренных народов. Они требовали обратить внимание на острейшие экологические проблемы, создаваемые нефтяной промышленностью, а также на утрату традиций и культуры коренных народов. Самым ярким признаком этого является ситуация с языками коренных народов, некоторые из которых совсем исчезли, а также утрата устных традиций и знаний. Предполагалось, что потеря родной культуры является причиной роста алкоголизма и высокого уровня убийств и суицидов среди коренного населения. Ханты, живущие за счет традиционных промыслов, в частности оленеводства, в наибольшей степени сохранили свои язык и традиции. В сообществе оленеводов родной язык используется ежедневно, соблюдаются традиционные религиозные обряды и табу, сохраняются традиционные ремесла и профессиональные навыки. Для интеллигенции, работающей в учреждениях культуры городов и поселков, их традиционная культура является важным ресурсом. Таким образом, был создан естественный союз интеллигенции с оленеводами в целях улучшения условий жизни. В начале 1990-х гг. хантыйским активистам удалось официально зарегистрировать в наиболее интенсивно развивающихся нефтяных регионах территории (родовые угодья), где проживают оленеводческие семьи, что теоретически предоставило им определенные права на данные территории.

Пока еще нет законного механизма для выдвижения политических представителей коренных народов на местном уровне. На семейном уровне оленеводы представлены «главами семьи», назначенными государством, которые ведут прямые переговоры с нефтяными компаниями и администрацией. Созданы также общины, основанные на клановых структурах, но они действуют только как экономические субъекты и не имеют законных политических функций. Существуют неформальные традиционные политические лидеры – уважаемые старейшины или «шаманы», но история научила ханты скрывать имена этих традиционных авторитетов (особенно религиозных). Поэтому роль представителя интересов коренных народов была передана представителям городской интеллигенции, интересы которой не обязательно совпадали с интересами оленеводов. Им удалось создать представительство своих интересов на политической арене в форме палаты в составе регионального парламента г. Ханты-Мансийска, которая смогла инициировать принятие ряда законов для защиты прав коренных народов.

Демография оленеводов и статистика оленеводства. Демография Сургутского района не показывает снижения, деградации или вымирания коренного населения. Согласно данным, собранным во время моей полевой работы, ни количество ханты в целом, ни число говорящих на родном языке, ни число оленеводов не уменьшились. Число ханты, населяющих традиционные поселения в лесу, в наиболее сильно затронутом добычей нефти регионе на реке Тромьеган удвоилось, если не утроилось за последние сто лет. По данным на 2008 г. число официально зарегистрированных на родовых угодьях ханты выросло на 30 % по сравнению с концом 1990-х гг. Этот рост был вызван увеличением общей численности коренного населения, а также компенсационной политикой нефтяных компаний. Компании выплачивают компенсацию только «семьям» с зарегистрированными «головами», ведущим традиционный образ жизни и проживающим на родовых угодьях, на территории которых были открыты и разрабатываются нефтяные месторождения. Доступ к различным средствам транспорта и построенным нефтяными компаниями дорогам облегчил для ханты перемещение между лесом и квартирой в деревне или в городе. Это позволяет сочетать наемный труд с проживанием на лесном стойбище, держать оленей, отправлять детей в школу в городе и одновременно работать на нефтяном предприятии.

Таблица 1

Коренное население на реке Тромьеган [18, с. 304]

Год	Ханты в Сургутском районе	Тромаганские ханты	Семьи на реке Тромьеган
1625	2 000		87 вместе с аганскими ханты
1764		316	
1782		342	
1897	2 178	341	
1915		283	43
1997	3 731	832	211
2008	3 808	1 064	322

В начале прошлого века ханты составляли 80 % населения Сургутского Приобья. В конце того же столетия оно сократилось до 0,8 %. Уже в 1920-е гг. численность некоренного населения превышала численность ханты. Миграционные процессы во время сталинизма в 1930 г. привели к новой волне притока населения и созданию многочисленных деревень вдоль реки Оби для размещения высланных людей из южных регионов. Накануне Второй мировой войны коренное население Сургутского района составляло всего 20 % от общего населения. После войны рост численности населения продолжался, но после того как в регионе были открыты нефтяные месторождения, в 1960-х и 1970-х гг. оно увеличилось в десять раз. В результате доля коренного населения уменьшилось до менее чем 1 %. Даже за пределами города

Сургута коренное население составляло менее 2,4 %. Уровень урбанизации изменился радикально. Если в 1939 г. в городах проживало только 3 % населения региона, то почти 70 лет спустя, в 2007 г., городское население составляло уже 91,3 % [18, с. 62]. С 1960-х гг. доля ханты, проживающих в городах, выросла, а доля ханты, проживающих в лесу, уменьшилась, но в целом количество ханты осталось стабильным. В 1998 г. 55 % ханты Сургутского района проживало в лесу, 21 % – в деревнях и 24 % в городах. В постсоветское время стабильно около половины сургутских ханты проживали в лесу [8, с. 156; 14, с. 76; 18, с. 62].

Несмотря на все произошедшие за последние 60 лет изменения, оленеводство оставалось довольно стабильной отраслью экономики региона. В 1950 г. в качестве оленеводов были зарегистрированы 243 семьи (включая хантыйские семьи на р. Аган и Юган), в 2009 г. – 232 семьи (на р. Тромьеган и Пим, не включая р. Аган и Юган). Максимальное количество оленей в 1950-х гг. (7 769) было вновь достигнуто в 2009 г. (7 668) и теперь достигает уже 10000 [8, 18, с. 63]. Единственное различие – процент частных оленей. В 1950-х гг. две трети оленей принадлежали колхозам. Сегодня все домашние олени в Сургутском Приобье являются частными.

Сургутские ханты держат относительно небольшие стада, в пределах от нескольких десятков до нескольких сотен животных. Стойбища и пастбища меняют сезонно в пределах родовых угодий. Зимой оленеводы, как правило, направляются в леса, где олени могут найти лишайник под рыхлым снегом. Для весенних пастбищ, где олени телятся, они ищут открытые болота, где снег тает в первую очередь, раскрывая свежие зеленые побеги. Около нефтяных месторождений оленьи пастбища все чаще окружены километрами ограждений, чтобы олени не блуждали по месторождениям и чтобы не пускать на территорию пастбищ хищников и браконьеров. Используется как традиционный способ строительства заборов из тонких молодых сосен, так и новый тип – при помощи металлических проводов, которые ханты получают от нефтяных компаний. Но заборы не мешают собакам, которых нефтяники незаконно привозят на места бурения, регулярно нападать на оленей. Сокращение пастбищных угодий привело к тому, что некоторые оленеводы стали использовать дополнительный корм. В прошлом оленей кормили замороженной или высушенной рыбой («порса»). В наши дни это, как правило, комбикорм, который иногда предоставляется в рамках компенсаций нефтяными компаниями.

Таблица 2

Число оленей и семей оленеводов на р. Тромьеган [18, с. 64]

год	1915	1950	1965	2009
все олени	675	6 756		6 638
олени в колхозах		4 637		
частные олени	675	2 119	2 029	6 638
семьи оленеводов	43		95	168

Значение оленеводства возросло с тех пор, как в 1980-х и 1990-х гг. пришли в упадок отрасли рыболовства и охоты. Олень стал символом традиционного образа жизни. Активисты из числа коренного населения сделали сохранение и поддержку оленеводства одним из своих приоритетов. В 1989 г. среди безоленных и малооленных семей в Сургутском районе было куплено и распределено 300 оленей, в 2001 г. – 664 оленя. Всего в период с 1997 по 2001 гг. в Ханты-Мансийском автономном округе было приобретено 3800 оленей [8, с. 124, 132]. Юрий Велла, бывший президент и один из основателей Ассоциации частных оленеводов региона, руководивший организацией поставки оленей, рассказывал мне, что, по словам губернатора округа А. Филипенко, распределение оленей является актом компенсации за экспроприацию оленей в начале советского периода. В 2008 г. некоторые государственные чиновники называли государственное распределение оленей своего рода ссудой и требовали обязать оленеводов отчитаться о местонахождении оленей, что было невозможным, поскольку многие из этих

оленей по разным причинам погибли. Некоторые оленеводы, которые пытались начать оленеводство с нуля, не имели достаточного опыта или навыков и потеряли своих оленей. (Интервью автора с Юрием Вэллой осенью 2008 г. и весной 2009 г.)

Рост поголовья оленей – это не только результат поддержки со стороны государства и нефтяных компаний. Мотивация держать оленей не основана на получаемой экономической прибыли. Семьи получают компенсацию от нефтяных компаний и без оленей. Продажа продукции оленеводства, такой как мясо или панты, играет лишь второстепенную роль. Социальный престиж внутри сообщества оленеводов и право требовать доступ к пастбищам в лесу сегодня являются более важными аргументами, чем чисто экономическая выгода.

В настоящее время земли, где ведется оленеводство, получили официальное наименование ТТП, «территории традиционного природопользования». В Сургутском районе насчитывается 157 так называемых ТТП, которые занимают 74 302 кв. км, что составляет 70 % от площади района. На большей части этих территорий разрабатываются нефтяные месторождения. Согласно данным администрации г. Сургута, в 2008 г. на р. Тромьеган в 55 ТТП было зарегистрировано 322 семьи, насчитывавшие 1064 чел. Для сравнения, по сведениям российского исследователя А. А. Дунина-Горкавича, который путешествовал по Сургутскому району в конце XIX в., на р. Тромьеган проживало в общей сложности 350 человек [6, с. 81; 12]. По данным Дунина-Горкавича, тромаганские ханты держали 675 оленей. Эти дореволюционные статистические данные были позднее дополнены, так, перепись 1926 г. на реке Тромьеган выявила ряд поселений, вдвое превышающих число, известное ранее [4]. Похоже, что часть населения осталась неучтенной в переписи конца XIX в. Но даже самая осторожная оценка предполагает удвоение коренного населения, проживающего в лесу и десятикратное увеличение количества оленей за последние сто лет.

За последние тридцать лет в среде хантыйских оленеводов произошли огромные перемены. Повсеместно распространилась добыча нефти и газа. Была построена железная дорога, появились новые города. Многим семьям пришлось покинуть свои дома и искать новые места поселения. Государственные предприятия, обеспечивавшие рабочие места и поставку товаров, исчезли. Традиционная экономика, основанная на промысле, охоте и оленеводстве, в новых условиях оказалась нерентабельной. Политическая система рухнула, и лесным жителям пришлось вести переговоры с нефтяными компаниями в индивидуальном порядке. В новой политической системе парламентской демократии ханты не имеют веса, не являясь ни важным электоратом, ни экономическим лобби.

Колонизация региона осуществлялась в три этапа. После политической интеграции последовала идеологическая, а затем экономическая интеграция. Реакцией оленеводов на эти попытки интеграции были отступление в неразработанные регионы, избегание конфликтов и, чаще всего, частичная интеграция. Это было возможным, потому что ханты могли переключаться между использованием различных природных ресурсов (рыболовство, охота, оленеводство) и менять при этом места. Оленеводы сохранили территории, внешний контроль над которыми был очень ограничен, и где могли поддерживаться внутренние системы ценностей и методы взаимодействия, такие как язык, религия и особый образ жизни. Оленеводство, суровый ландшафт, непривычный для жителей Запада и Юга, а также большие географические расстояния были, таким образом, предпосылками ограниченной автономии оленеводов.

Одна из самых серьезных проблем для оленеводов заключается в том, что стратегию ухода, которая могла бы гарантировать им социальную и культурную автономию и помочь решить проблемы, связанные с интеграцией в рыночную экономику и изменением климата, можно реализовать, лишь преодолев порог ее устойчивости. Думается, что уже присутствуют некоторые признаки этого. К ним относятся такие разрушающие тенденции, как алкоголизм и насилие, а также отход от традиционных знаний и переориентация на городскую жизнь и наемный труд. Тем не менее, есть надежда на то, что неминуемое исчезновение коренных народов Сибири, которое так часто предсказывают, не станет реальностью.

Dudeck S.

"YOU HAVE TO LIVE IN THE FOREST AS WELL" – SOCIAL CHANGE AND SUSTAINABILITY OF REINDER HERDING CULTURE IN THE SURGUT REGION OF WESTERN SIBERIA

Saint Petersburg,
Rovaniemi

The paper describes in a historical perspective reindeer herders ability to retain the sustainability of their sociocultural world in the midst of heavily industrialised landscape of oil-development marginalising them socially and economically and associated with severe ecological problems. The analysis is embedded into the wider context of political, economic and ideological integration of the indigenous population in a historical perspective and different policies to change indigenous lifeways. Reindeer herders' ability to adapt to social change is seen in the framework of patron-client relationships established with the state, but also with oil-companies, which play an important role in the lives of the indigenous population up to the present day.

Key words: Reindeer herding, sustainability, sedentarisation, oil-industry, Khanty.

Список использованной литературы

1. Баранов Н. Н., Бугров Д. В., Главацкая Е. М., Горшков С. В., Миненко Н. А. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург : Изд-во« Тезис», 1994.
2. Вигет Э., Балалаева О. Нефть, маргинализация и восточные ханты // Сибирские исторические исследования. 2014. Т. 4. С. 38–72.
3. Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов и их изменения в XVII–XX вв.: автореф. дис. 2006а.
4. Главацкая Е.М. Уральская экспедиция Приполярной переписи 1926–1927 гг.: история организации // Уральский исторический вестник. 2006. Т. 13. С. 187–196.
5. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 606 с.
6. Дунин-Горкавич А. А. Тобольскій Сѣвер. Этнографический очерк местных инородцев. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 372 с.
7. Ерныхова О. Д. Казымский мятеж: об истории Казымского восстания 1933–1934 гг.: Сибирский хронограф. Новосибирск, 2003. 158 с.
8. Коровин И. Е. Всегда вместе. История и действительность коренных жителей Приобья (историко-краеведческий материал). Екатеринбург : Уральский рабочий. 2004. 192 с.
9. Леэте А. Казымская война: восстание хантов и лесных ненцев против советской власти. Тарту : Кафедра этнологии Тартуского университета, 2004. 286 с.
10. Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М. : Координационно-методический центр «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии РАН, 1998. 236 с.
11. Новикова Н. И. Право нефти и права аборигенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 28–36.
12. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав население Сибири, язык и роды инородцев: (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г. СПб. : Тип. «Ш. Буссел», 1911. 431 с.
13. Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург–Нижневартовск : Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.

14. Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписей населения // Etnograficheskoe obozrenie. 2007. № 005. С. 75–95.

15. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. (Из истории национально-государст-венного строительства. 1822–1941 гг.) : сб. документов / под ред. Д. И. Копылов, Н. Д. Радченко, М. А. Смирнова. Тюмень : ИПП «Тюмень», 1994. 318 с.

16. Balzer M. M. The tenacity of ethnicity: a Siberian saga in global perspective. Princeton: Princeton University Press, 1999. 346 с.

17. Dudeck S. Siberian reindeer pastoralism and challenges facing reindeer herders in Western Siberia // Indigenous Affairs – International Work Group for Indigenous Affairs. 2009. Т. 3–4. № 3. С. 60–70.

18. Dudeck S. Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien. Fürstenberg/Havel: BoD – Books on Demand, 2013. 354 с.

19. Leete A. Dramatic Urban Experience of the Khanties. An Interview with Tatyana Moldanova // Pro Ethnologia. 2000. Т. 9. С. 83–93.

20. Leete A. On the Religious. Aspects of West-Siberian Peoples' Resistance Movements against the Soviets During the 1930s // Shamanism in the Interdisciplinary Context / под ред. R. P. Firnhaber, A. R. Leete. : Brown Walker Pr, 2004. С. 272–286.

21. Leete A. Accounts of Cannibalism, Human Sacrifice, Alcohol-Addiction and Filthiness among Northern Poeples // Acta Ethnographica Hungarica. 2005. Т. 50. № 1. С. 241–258.

22. Liarskaya E. Women and the Tundra: Is There a Gender Shift on Yamal? // Anthropology of East Europe Review. 2010. Т. 28. № 2. С. 51–84.

23. Vitebsky P., Wolfe S. The Separation of the Sexes Among Siberian Reindeer Herders // Sacred Custodians of the Earth? : women, spirituality and the environment / под ред. A. Low, S. Tremayne. New York, Oxford : Berghahn, 2001. С. 81–94.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

УДК 316.356.2

Бутенко Н. А.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СЕМЬИ

г. Сургут

В статье автор поднимает проблему изменения семьи как социального института в современном обществе, анализирует основные подходы к социологическому исследованию семьи. Особенности этой ячейки общества показаны на примере рассмотрения двух парадигм социального познания – микросоциологическое направление, которое исследует семью как малочисленную социальную группу, макросоциологическое – как социальный институт.

Ключевые слова: семья, социальный институт, малая группа, функции, социальная организация.

Любое явление общественной жизни, а в данном случае это семья, может быть объектом исследования различных наук. Исходя из общего понимания объекта и предмета социологии, мы можем рассмотреть особенности объекта и предмета исследования в социологии семьи. В мировой социологической практике сложились две парадигмы социального познания: объективисткая и субъективисткая, суть которых заключается в следующем. Объективисткий (или макросоциологический) подход рассматривает семью как объективно существующую реальность в обществе, не зависящую от действий индивидов, а значит объектом исследования в данном подходе является семья в качестве социального института. В рамках субъективисткого (или микросоциологического) подхода семья представляет собой социально-групповую структуру, в основе которой лежит взаимодействие всех членов этой группы, следовательно, объектом исследования является социальное поведение и межличностные отношения в семье.

Семья как уникальный социальный феномен в качестве социальной общности выступает субъектом исторического развития общества, являясь одновременно социальной структурой, социальной организацией и культурой. В качестве социальной структуры семья может быть представлена в трех аспектах: как совокупность индивидов, объединенных супружеством, родством, как совокупность социальных ролей и статусов, и как совокупность норм и ценностей. [4, с. 165]. Семья как социальная организация жизнедеятельности людей формируется на основе ответственности, взаимной деятельности и взаимопомощи. Также семья является социокультурной системой, структура которой состоит из трех уровней: первый уровень – социетальный, где она выполняет функции социального института; второй уровень – малая социальная группа, в которой она выступает как совокупный субъект деятельности и носитель коллективного сознания; третий уровень – личность, где семья призвана удовлетворять биологические, социальные и духовные потребности человека. [4, с. 166]. В основе единства семьи лежат социальные и психологические связи. Изучение личности в социологии семьи происходит именно через семью, а не обособленно. Невозможно редуцировать семью к обособленному индивиду, так как такое упрощение лишает социологию семьи объекта и предмета исследования. На уровне социального института семья рассматривается как институциональная подсистема общества, которая взаимодействует с другими социальными институтами, при

этом учитывается ее место в социальной структуре. Когда исследователь обращается к функционированию семьи в качестве социальной организации, то анализируется совокупность статусов и социальных ролей, характерных для нее.

Итак, использование категорий «социальный институт» и «малая социальная группа» в социологии семьи позволяет совместить исследование семьи на макро- и микроуровне в социологии. Исследование семьи как социального института раскрывает взаимосвязь семьи с другими социальными институтами, с социальными процессами и их изменениями. Исследование семьи как малой социальной группы помогает понять закономерности ее становления, функционирования и распада, взаимосвязь личности и общества. Данная методология исследования семьи на микро- и макроуровне позволяет исследовать влияние процессов, происходящих в современном обществе, на трансформацию семьи.

Исследуя современную семью как социальный институт и как малую социальную группу, необходимо отметить, что кризисные явления в обществе повлияли на ее положение и изменили ее сущность. Подробным анализом кризиса современной семьи занимались российские социологи А. И. Антонов и В. М. Медкова. Авторы выделяют два мировоззренческих подхода к исследованию кризиса семьи: «либерально-прогрессисткой» и «консервативно-кризисной». Суть первого подхода заключается в том, что старая традиционная семья разваливается, на ее месте возникают новые структуры. Смысл второго подхода состоит в том, что семья как социальный институт исчезает совсем, поэтому необходимо укреплять семейный образ жизни, сохранять традиции [1].

В современном российском обществе в связи с его модернизацией произошли изменения ценностных установок в семье, что привело к потере ряда ее институциональных признаков. Необходимо отметить, что эти перемены проявились в том, что личные и экономические выгоды индивида стали превалировать над родственными связями; изменились роли мужчины и женщины в семье, так как семья приобрела потребительский характер. Кроме того, семья стала более мобильной в географическом и социальном плане.

Современная семья демонстрирует отказ от патриархальной семьи, которая была основана на четко выраженной половозрастной субординации, т. е. подчинении жены мужу, детей родителям. Модернизация привела к появлению множества моделей семьи и брака. Постепенно произошел переход от патриархальной к детоцентристской семье, основанной на гипертрофированной ценности детей и частной жизни, а затем к супружеской семье, во главе которой – личные взаимодействия жены и мужа, регулируемые моральными принципами и ценностями [2].

Очевидно, что семья как социальный институт терпит сильные изменения не только в современном российском обществе, но и в обществах, вступивших на постиндустриальную ступень развития. Причем переход от традиционной патриархальной модели семьи к супружеской, нуклеарной в странах Европы, США, Канаде и других произошел гораздо раньше, чем в России. Традиционные ценности, усвоенные веками, вошли в противоречие с либеральными ценностями, основанными на индивидуализме и эгоизме личности. Традиция многодетности семьи фактически исчезает в конце XX в., также наблюдается рост количества разводов и сокращение числа заключения браков, растет число семей с одним родителем, число смешанных семей (например, когда женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей или наоборот, семья с приемными детьми и др.) – таков неполный список тенденций развития современной семьи. На смену традиционным семейным ценностям – супружество, родительство, прочность брака, приходят другие ценностные ориентации, такие как карьерный рост, профессиональная деятельность, личная и материальная независимость.

Кризис семьи как социального института проявляется еще и в деградации института брачных отношений, а именно в увеличении количества незарегистрированных браков, появлением нетрадиционных видов брака (гражданский брак, брак выходного дня, гостевой брак и др.). Результаты социологического опроса, проведенного среди жителей Уральского федерального округа, показали, что для 28,4 % респондентов брак важен для успешной самореали-

зации в обществе, а 20,1 %, т. е. каждый пятый, считают институт семьи и брака изжившим себя как показатель уровня зрелости личности [5].

Семья как малая социальная группа, на наш взгляд, не претерпевает столь масштабного кризиса как социальный институт семьи. Об этом свидетельствуют статистические данные: количество браков последнее время держится на отметке 6 + 0,2, хотя с 1975 по 1995 гг. он снижался в среднем на «1» за пять лет [3]. Престиж семьи как малой социальной группы остается высоким. Это связано с тем, что семья является духовным источником стабильности в постоянно изменяющемся обществе.

В целом можно констатировать наличие кризиса социального института семьи в современном обществе. Его ярким свидетельством является рост разводов в развитых странах, который связывают с утверждением матримониальной модели семьи. В Швеции, Дании, Голландии усиливаются эгалитарные отношения между полами, контролируется рождаемость, что приводит к росту разводов. И наоборот, в тех странах, где сохраняются традиционные представления о семье (Ирландия, Италия, Греция), индекс разводов не столь высок, как в вышеуказанных странах.

Таким образом, трансформация современного общества привела к изменению традиционных ценностных ориентаций, на которых базировалась семья. Переход от ценности многодетной семьи к однодетной, от ценности семьецентризма к эгоцентризму напрямую связан с экономическими, политическими и социальными изменениями, происходящими в современных обществах. Семья меняется как социальный институт, что выражается в невыполнении ею функций в обществе. Если не выполняется главные функции семьи деторождение, содержание и воспитание детей, то тогда, возможно, необходимо говорить о крахе семьи как социального института. Необходимо заниматься исследованием тенденций развития современной семьи и вырабатывать прогнозы и рекомендации по преодолению ее кризиса. Семья как фундаментальная единица общества может изменяться, но не может исчезнуть вовсе, что приведет к краху общества как социальной системы.

Butenko N. A.

INFLUENCE OF THE SOCIAL CHANGES ON TRANSFORMATION OF THE FAMILY

Surgut

The article considers the problem of the change of a family as social institute in modern society. The author addresses the main approaches in a family research in sociology, allocating two directions. The microsociological direction researches a family as a small social group, and macrosociological views it as a social institute.

Keywords: family, social institute, small group, functions, social organization.

Список использованной литературы

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие для вузов. М. : Nota Bene, 1998. 360 с.
2. Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Соц.-полит. журн. 1995. № 6. С. 76.
3. Ляушева С. А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 2. С. 107.

4. Пьянов А. И. Семья как объект и предмет социологического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132.
5. Фарахутдинов Ш. Ф., Родина В. Н., Устинова О. В. Отношения россиян к институту брака // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1599.

УДК 101.3:172.12

Габеркорн А. И.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

г. Сургут

В статье автор рассматривает и анализирует предпосылки формирования концепта гражданственности в классической философской и политической мысли. Показывает, что интерес к идеям гражданственности, как правило, возрастал в определенные периоды, связанные с кризисным состоянием общества.

Ключевые слова: гражданственность, гражданин, гражданский долг, кризис, демократия.

В последнее время тема формирования гражданственности все чаще привлекает внимание общественных деятелей, политиков, социологов, политологов, философов и психологов. Причем очень часто формирование гражданственности рассматривается в качестве неотъемлемого атрибута демократии. Кажется очевидным, что демократическое общество просто не может состояться без наличия граждански-ответственного субъекта, который не просто осознает свои права и обязанности, но и принимает постоянное участие в политической и общественной жизни конкретного государства. Однако развитие идей гражданственности не представляло собой линейный процесс. Интерес к ним, как представляется, возрастал в определенные периоды, связанные с кризисным состоянием общества. Попробуем проиллюстрировать этот вывод.

Идеи гражданственности появляются уже в Древней Греции. При этом наиболее остро они встали в период кризиса греческого полиса. В V в. до н. э. древнегреческие государства были порождены экономическим кризисом, который впоследствии повлек за собой и политический. Усиление имущественной дифференциации населения, смена форм власти (в ряде полисов устанавливается тирания, которая впоследствии сменяется рабовладельческой демократией), наемничество, межполисные столкновения (Пелопоннесская и Союзническая войны), нарастающая угроза в лице Македонского царства – все это не могло не повлиять на ценностный строй греков. Отчетливей всего отражение социально-экономического кризиса проявилось в софистике, характерной чертой которой явилось утверждение относительности всех человеческих понятий, этических норм и оценок. Софистическое учение разрушительно действовало на идею полисного единства и полисной гражданственности.

Именно необходимость оппонирования софистике в вопросах о гражданственности, как главной полисной ценности, послужило одной из главных причин формирования концепции воспитания граждан в духе выполнения гражданского долга наиболее известными мыслителями античности. В это время все чаще воспевались такие добродетели, как приверженность своему государству (которое отождествлялось с Отечеством), справедливость и мужество. Воинская служба по праву считалась одним из главнейших критериев принадлежности к гражданским сословиям, поскольку лишь те мужчины, которые проявили себя в данной де-

ятельности, впоследствии могли претендовать на роль правителей, судей или жрецов. Как писал Платон, рассуждая о воспитании воинов, «…мы правильно исключили … плачи знаменитых героев, предоставив их женщинам, и то несерьезным, да разве еще и никчемным мужчинам» [8].

На почве критики софистики и обоснования необходимости выполнения гражданского долга формируются идеи Сократа, Платона, Аристотеля, которые и заложили основы концепции гражданственности. Сформулированный ими концепт гражданственности и патриотизма основывался на осознанности, обдуманности и рациональности деяний.

Аристотель достаточно подробно описал критерии гражданина, отметив, что в демократических обществах «лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти» [1]. Сама формулировка критериев гражданина указывала на полисную идентичность и подразумевала его политическую активность, способность выполнять общественно-значимые роли и готовность принести себя в жертву ради общей пользы. Государство рассматривалось Стагиритом в качестве некого блага, отвечающего за обеспечение гражданской поддержки и взаимопомощи, кроме того оно воплощало в себе всеобщую справедливость. «Гражданственность», означала наличие этих признаков граждан у членов античного полиса.

Тема формирования гражданственности также стала актуальной для Древнего Рима именно в период гражданских войн. Особое внимание стало уделяться облику идеального гражданина, отражавшегося в образе воина и защитника римского государства.

В учении Цицерона прослеживалась мысль относительно согласования гражданских интересов во имя общего блага: «…пусть удалятся бесчестные; пусть они отделятся от честных, соберутся в одно место; наконец, пусть их, как я уже не раз говорил, от нас отделит городская стена… пусть, наконец, на лице у каждого будет написано, что он думает о положении государства» [13]. Философ заострял особое внимание на правильном воспитании римлян, которые должны были быть мужественными, гуманными, милосердными, благоразумными и готовыми к самопожертвованию.

О приношении пользы согражданам говорил и М. Аврелий. В своих «Размышлениях» он писал, что нужно иметь две готовности, одна из которых состоит в том, чтобы «делать только то, что поручает тебе смысл власти и закона на пользу людей» [2].

С завершением кризиса, приведшего к гибели античного мира, пропадает и интерес к теме гражданственности. Она исчезает из поля зрения мыслителей. В центре мировоззрения этой эпохи становится забота граждан не о государстве, а о душе и личном спасении. Как отмечает Н.А. Шестакова, «для философов средневековья истинный смысл человеческого бытия заключался в сопричастности с вечным Абсолютом – Богом и обретении вечной души» [14, с. 40]. В данный период основной элемент гражданственности крылся в свободной воли, предопределяющей возможность выбора пути на стороне добра или зла, а также в познании Бога.

Наиболее известным представителем теологической теории являлся Августин Блаженный, разделявший общество на «город земной» и «град Божий». Потрясенный захватом Римской империи, а впоследствии и ее распадом, он видел сплочение и спасение граждан в вере, основанной на христианском учении, которая диктовала смиренность и подчинение властям, а также, по его мнению, представляла собой божественное происхождение и оплот справедливости.

Лишь с появлением капитализма и начала кризиса средневекового мироустройства вновь возрождается интерес к теме гражданственности. Так, один из представителей эпохи Возрождения – Н. Макиавелли, признавая потребность в существовании религии, способной воспитать мужество и твердость, раскритиковал христианство того периода за снижение политической активности и уничтожение духа гражданственности, а также отсутствие веры в собственные силы. Под гражданственностью он понимает личную преданность граждан своему правителю. Отсюда и следовало его учение о необходимости овладения государем воен-

ного искусства и наличия собственных войск, которые бы были составлены «из подданных, граждан или преданных тебе людей…» [6].

Другую концепцию гражданственности, основывающуюся на солидарности граждан, а не на личной преданности правителю, предложили в эту эпоху утописты. Так, Т. Мор считал, что проявлением подлинной христианской добродетели являлось деятельное служение обществу и активная гражданская позиция, а не сосредоточении на созерцании мира. В «Утопии» философ описал идеальное общество, в основе которого лежало равенство, справедливость, уважение к личности (при этом допускалось существование рабской силы), обязательный труд и совместное владение собственностью.

Во взглядах мыслителей Нового времени в центре внимания оказались правовые и гражданские отношения. Теоретики этого времени сосредоточились на решении сложной задачи: как согласовать в гражданственности общественные и личные интересы. Одним из представителей данной эпохи являлся Г. Гроций, творчество которого приходится на период становления первого буржуазно-демократического государства – Нидерландов и Тридцатилетней войны. Г. Гроций ввел в научный оборот понятие «гражданское общество» и трактовал гражданственность как «разумно-волевое созидание со стороны народа» [9].

В рамках договорных теорий Нового времени гражданственность выступала, скорее, в качестве некоторого результата преодоления естественного состояния («войны всех против всех»), как сфера деятельности разума и народной воли. Гражданственность в рамках теорий общественного договора представляла собой организованную и культурно-цивилизованную форму мировоззрения, являющуюся одним из каркасных элементов гражданского общества в эпоху наступающего капитализма.

Согласно Т. Гоббсу, люди образовали государство, делегируя абсолютную власть суверену ради обеспечения собственной безопасности и более благоприятной жизни, путем установления гражданских законов. Формирование подобных взглядов в большинстве своем было обусловлено событиями Английской революции во второй половине XVII в., в основе которой опять же лежал, как экономический, (конфликт между земледельцами старого феодального и нового капиталистического порядка), так и политический кризисы (противостояние короля и парламента).

Дж. Локк, как и Т. Гоббс, считал естественным объединение людей в государство ради общего блага, а также охраны гражданских прав. Особое внимание философ акцентировал на защите частной собственности. Гражданственность рассматривалась в качестве общей характеристики гражданина, раскрывающейся в контексте отношений триады «гражданин-общество-государство». В данном случае идея гражданственности связывалась с разделением властей (законодательная, исполнительная и федеративная) и возможностью свержения правителя. Впоследствии данные взгляды нашли свое отражение в американской Декларации независимости.

Ш. Л. Монтескье считал, что гражданское состояние обуславливалось единством воли людей. Особое внимание философ уделял политической свободе, представляющей собой «право делать все, что дозволено законами» [7]. Законы основывались на справедливости. Приоритет государственных интересов над личностными был положен в основу главнейшего гражданского качества. Подобные взгляды были весьма актуальны в период, предшествующий Французской революции в конце XVIII в., причинами которой затем стали экономическая отсталость, коррупция, отсутствие законодательства и др.

Свое видение государственного устройства, критику феодального строя и гражданского состояния представил и Ж.-Ж. Руссо. Описывая создание «Политического организма» (государства), основанного на общей воле и опирающегося на справедливые законы и соглашения, философ также обращал внимание на возможные риски, связанные с некоторыми потерями со стороны граждан. В частности, он писал следующее: «Тот, кто хочет сохранить свою жизнь за счет других, должен, в свою очередь, быть готов отдать за них жизнь, если это будет необходимо… Итак, гражданину уже не приходится судить об опасности… и когда государь

говорит ему: “Государству необходимо, чтобы ты умер”, – то он должен умереть…» [11, с. 175].

В целом концепт гражданственности, согласно взглядам французского мыслителя, предполагал определенную организацию жизни народа (граждан), в основе которого лежали гуманитарные права, гарантирующие равное нравственное достоинство и обязанности. Как писал философ: «Общественное соглашение устанавливает между гражданами такого рода равенство, при котором все они принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях и все должны пользоваться одинаковыми правами…» [11, с. 173, 174].

Новый виток тема гражданственности получила в немецкой классической философии. На взгляды мыслителей повлияли как кризисные явления в самой Германии, связанные с ее политической и экономической отсталостью, так и буржуазные революции в Европе, особенно французская.

И. Кант усилил этическую составляющую данного концепта, отметив, что гражданину в своих поступках необходимо руководствоваться не только личностными предпочтениями, но и общечеловеческими правилами и нормами (категорический императив). Такое поведение обуславливалось практическим разумом, т. е., в отличие от Т. Гоббса, он обращал внимание на то, что помимо естественной «животной» части, в человеке присутствует и разумная. В данном случае гражданственность представляла собой определенный порядок в обществе, обеспечивающий максимальную гражданскую свободу, обусловленный моральными и нравственными законами. И. Кант провозглашал: «…поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4].

Отчасти идея И. Канта получили развитие в философии Г. Гегеля. Согласно его учению, основанием для наделения человека статусом гражданина служило выполнение тех или иных общественных функций, благодаря реализации которых он вступал в определенного рода политические отношения с государством. Выполнение гражданского долга рассматривалось в качестве сотворения добра. Н. А. Шестакова отмечает, что согласно идеям Г. Гегеля, именно «в личной нравственности, в добродетельном состоянии граждан лежит сущность и сила, устойчивость и зрелость государства» [14, с. 63].

В ходе Американской революции в XVIII в. появились теории, основанные на критике государства, которое, по мнению мыслителей, препятствовало свободному волеизъявлению народа. Например, один из идеологов революции – Т. Пейн, практически противопоставлял государство гражданскому обществу. Критикуя правительство, философ отмечал: «Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло, а в худшем случае зло – неисправимое» [10]. Люди имеют природную склонность к общественной жизни, а посредством взаимопомощи и общего интереса проявляется гражданственность. В этом случае реализация гражданской добродетели рассматривалась в качестве естественного развития событий.

Анализируя последствия Американской революции для политической системы, А. Токвилль связывает трактовку гражданственности с демократическими ценностями и активным гражданским участием в различного рода организациях и ассоциациях. После увиденного в Америке, потрясенный исследователь писал: «Не существует других стран, в которых ассоциации были бы более необходимы для предотвращения деспотизма отдельной или судебной власти правителя, чем те, что организованны демократически» [12].

С началом кризиса капитализма появляется и иная трактовка гражданственности, которая была предложена марксизмом в XIX в. В этой теории к категории граждан относились лишь имущие классы, сами структуры гражданского общества рассматривались не в качестве оппозиции, а, скорее, некого фасада государства, отражающего буржуазные интересы. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское об-

щество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества» [5]. Концепция марксизма отражала материалистическое понимание гражданственности, которая не существовала вне конкретного исторического процесса. Рассмотрение феномена гражданственности происходило в контексте экономических отношений.

Большой вклад в развитие концепции гражданственности внес М. Вебер. Под гражданственностью им понималось качественное выполнение своего долга, заключавшегося в усердной работе и ответственности. Отражая его суть, М. Вебер в своей работе «Протестанская этика и дух капитализма» ссылался на слова одного из вождей кальвинизма: «трудятся не для того, чтобы жить, а живут для того, чтобы трудиться. Если же человеку больше не дано трудиться, то он обречен на страдание или смерть» [3].

Правда, в отличие от других концепций гражданственности, формирование ее основных элементов происходило не под эгидой общего блага, а в целях личного спасения.

Таким образом, концепт гражданственности в работах классиков философской и политической мысли носит конкретно-исторический характер, определяясь основными чертами и содержанием эпохи. Интерес к этому концепту, как правило, вызывался кризисными явлениями в общественной жизни, – будь то экономический и политический кризис Древней Греции (Сократ, Платон, Аристотель), гражданские войны Древнего Рима (Цицерон, М. Аврелий), захват Римской империи (Блаженный А.), гражданские войны Италии (Макиавелли Н.) или гражданские распри внутри Нидерландов (Гроций Г.), события Английской революции (Гоббс Т., Локк Дж.), предпосылки Французской революции (Монтескье Ш. Л., Руссо Ж.-Ж.), политическая и экономическая отсталость Германии (Кант И.), предпосылки Американской революции (Пейн Т.). В этих условиях концепт гражданственности был призван стать идеологической основой формирования единства общества в условиях преодоления его последствий.

Gaberkorn A. I.

THE PREMISES OF FORMATION OF THE CIVIC CONSCIOUSNESS CONCEPT IN THE CLASSICAL PHILOSOPHICAL AND POLITICAL THOUGHT

Surgut

The article deals with the premises of formation of the civic consciousness concept in the classical philosophical and political thought. It shows that the interest in the ideas of civic consciousness was increasing during the certain periods connected with the crisis of the society.

Keywords: civic consciousness, citizen, civic duty, crisis, democracy.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 445.
2. Аврелий М. Размышления [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/-avrelij.txt (дата обращения: 03.04.2017).
3. Вебер М. Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1990. С. 254.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 270.
5. Маркс К. Письмо П.В. Анненкову [Электронный ресурс]. URL: http://philosucheb.-narod.ru/-dialektika/Engels/401-412.htm (дата обращения: 11.04.2017).
6. Макиавелли Н. Государь. М. : Планета, 1990. С. 43.
7. Монтескье Ш. Л. О духе законов // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/-Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 04.04.2017).

8. Платон. Государство. Законы. Политик. М. : Мысль, 1998. С. 289.
9. Полухин О. Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М. : Муниципальный мир, 2003. С. 138.
10. Пейн Т. Избранные сочинения. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. 424 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М. : Наука, 1969. С. 21.
12. Токвилль А. Демократия в Америке // Библиотека Гумер – социология [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/tokv/01.php (дата обращения: 11.04.2017).
13. Цицерон. Первая речь против Луция Сергия Катилины, 32 // Цицерон. Речи : в 2 т. М. : Наука, 1993. Т. 1. 441 с.
14. Шестакова Н. А. Этические основания гражданственности : дис. … канд. филос. наук. Саранск, 2009. 177 с.

УДК 115

Денисова Т. Ю.

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ КАК ОБЪЕКТ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

г. Сургут

В статье автор сопоставляет философский и естественно-научный подходы к осмыслению проблемы времени, дается обоснование необходимости их синтеза и взаимодополнительности. Анализируются подходы к определению понятия «время». Рассматриваются причины и формы интеграции философского и научного знания в исследовании природы времени.

Ключевые слова: время, онтология, философский и научный дискурсы, категория, парадигма.

Начиная с античности, указания на парадоксальность времени и его непроницаемость для понимания являются традиционным вступлением для очередного рассуждения о нем. Однако, несмотря на эту безнадежную интродукцию, исследователи не оставляют своих попыток проникнуть в загадочную тьму феномена времени, меняя ракурсы рассмотрения, подвергая сомнению кажущиеся аксиоматичными утверждения устоявшихся авторитетов в данной области, горячо полемизируя по поводу различных аспектов проблемы.

То, что кажется обыденному сознанию настолько очевидным, что здесь «не о чем говорить», непрерывно проблематизируется на философском и научном уровнях. «Я смотрю на часы и вижу: без трех минут семь, – пишет М. Хайдеггер. – Где тут время? Отыщите-ка его» [10].

С одной стороны, наше существование протекает во времени: мы говорим о времени, как чем-то эмпирически доступном; измеряем время; эмоционально переживаем ситуации, когда оно «летит» или «тянется»; мы «тратим» и «упускаем» время, даже «убиваем» его. Однако любая попытка его рационализации и концептуализации ставит нас в тупик так же, как когда-то Августина Аврелия, посетовавшего: «Если никто не спрашивает меня, я знаю, что такое время, если бы я хотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю» [1]. Сама попытка понять природу и сущность времени человеком, существом временным, существующим во времени, кажется неумеренной амбицией, вызовом бытию. Мартин Хайдеггер, посвятивший времени один из самых основательных и авторитетных своих трудов – «Бытие и время», а также ряд статей, выступлений и семинаров, признавал, что мы путаем себя с Богом, забывая о хронологической ограниченности доступного людям горизонта.

Отсюда проистекает наша фактическая беспомощность в попытках дать времени определение. В Москве в течение более 30 лет работал междисциплинарный семинар по изучению феномена времени под руководством А. П. Левича (с участием кафедры биофизики Московского государственного университета и лаборатории-кафедры моделирования природных референтов времени Web-Института исследований природы времени). В 1996 г. по итогам работы семинара была выпущена книга, в которой содержался такой вывод о времени: «Время – одно из немногих неуловимых и неподвластных человеческой воле сущностей мира <…> В нынешнем естествознании время – исходное и неопределенное понятие» [2, с. 278]. Это очень показательная позиция: неопределенность понятия не мешает ему быть исходным – то ли в силу самоочевидности, то ли одновременной невозможности дать определение и невозможности обойтись без этого понятия. В истории философской и научной мысли это находит многократное подтверждение: многие мыслители, рассуждая о различных проблемах времени, обходят стороной задачу дать ему четкое определение. Разумеется, ни платоновское выражение «время есть подвижный образ вечности», ни аристотелевская и ньютоновская попытка определить время как «категорию», строго говоря, определениями не являются. Выражение «время – это категория…» равнозначно выражению «время есть то, что мы считаем временем (или называем временем)».

Современные словари в большинстве своем либо следуют тому же подходу, фактически отказываясь объяснять, *что* есть время, просто вводя его в реестр «категорий», «основных форм существования материи» и т. д., либо перечисляют его свойства, либо кратко рассматривают некоторые значимые философские позиции относительно времени. Так, в одном из последних философских словарей время определяется следующим образом: «это философская категория, в которой нашло выражение разнообразие представлений о времени» (и дальше идет перечисление этих «представлений») [8].

Аналогичный подход мы встречаем в «Философском словаре» 2009 г. под ред. И. Т. Фролова, пожалуй, лучшем на сегодня, где времени посвящено две статьи, демонстрирующие две позиции. Одно из определений с явной опорой на классическую ньютоновскую позицию (и стремлением при этом совместить максимум позиций) подчеркивает независимость времени от происходящих процессов: «Время – проявление бытия с точки зрения прошлого, настоящего и будущего и покоящихся на них отношений «раньше», «позже, «одновременно»; понятие времени выражает длительность и последовательность событий. Время неразрывно связано с изменением, но не тождественно изменению и изменяющемуся. <…> Время безразлично к тому, что изменяется». Далее автор попытался согласовать между собой позиции Ньютона и Лейбница, а также характеристики физического, биологического, психологического и экзистенциального времени. Однако вместо общего определения возникает эклектичный набор сведений о времени из различных областей, где разным, порой противоположным позициям, навязано противоестественное соседство. Другая статья, посвященная совместно времени и пространству, сохраняет нейтральный тон, просто различая подходы материализма и идеализма, Ньютона и Эйнштейна, и т. д. [9].

Составители словарей находятся в сложном положении, поскольку дать однозначное определение времени невозможно, выразить только одну позицию нельзя, объединить разные можно или перечислением, или малообязывающим понятием «категория». Соответственно, осторожность словарных определений, не претендующая на выражение сущности времени, оправдана, и она объясняется не скромностью или беспомощностью их авторов, а наличием огромного количества подходов, которые нельзя ни редуцировать к одному, ни выбрать самый приемлемый, ни даже просто согласовать между собой. Ю. С. Владимиров справедливо полагает, что понятие времени имеет условный характер, зависящий от метафизической парадигмы, принимаемой исследователем (теоретико-полевая, геометрическая, реляционная).

С позиций теоретико-полевой парадигмы (к ней относят М. Фарадея, Дж. Максвелла, Луи де Бройля, Э. Шредингера) время и пространство есть некая арена, на которой происходят

события и процессы реальности, или, другими словами, необходимый фон и условие действительности.

С точки зрения геометрической парадигмы все эмпирически обнаруживаемые нами процессы и вещи – это суть проявления свойств пространства и времени, которые сами по себе обладают неизменной сущностью. Данная идея была сформулирована В. Клиффордом и развита Дж. Уилером, а также представлена в концепциях К. Гаусса, Н. И. Лобачевского, Б. Римана.

В реляционной парадигме время и пространство как таковые сами по себе не существуют, но представляют систему отношений между телами и событиями (она представлена в работах К. Ф. Целльнера, Э. Маха, А. Д. Фоккера) [2, с. 27, 28].

Различные метафизические парадигмы не соотносимы между собой. Время не может быть одновременно субъективным и объективным, реальным и абстрактным, делимым на части и непрерывным. Рассмотрение проблем времени и пространства в определенной парадигме создает фундамент определенной онтологической модели реальности со своими отношениями, закономерностями и перспективами. Однозначной позиции по отношению к времени, и, соответственно, определения, можно ожидать только от конкретного исследователя.

Таким образом, настаивать на единственном универсальном определении времени было бы некорректным. Придерживаясь какого-либо подхода к определению времени, исследователю следует учитывать существование других, рассматривающих время под другим углом зрения. В истории религиозной, мифологической, художественной, научной и философской мысли существует весьма сложноустроенная архитектура спонтанно сложившихся представлений о времени, рационально выстроенных и обоснованных когнитивных подходов к его исследованию, причем как с горизонтальными членениями (в зависимости от того, с какой «научной колокольни» рассматривается феномен времени) и вертикальными (в зависимости от степени глубины рассмотрения). Тем самым наличие различных, в том числе конкурирующих, подходов к пониманию времени позволяет составить о нем наиболее глубокое и целостное представление.

Философские и научные подходы к рассмотрению сущности и свойств времени существенно различаются не только дефинициями, но также способом постановки проблемы. Если философия в течение многих веков задавалась вопросами «*Что* есть время?», «*Что* есть пространство?», наука полагала корректным ограничиваться более частными и конкретными вопросами – о происхождении понятия «время», о свойствах времени в различных сферах реальности, инструментальном использовании времени при оценке и прогнозировании процессов, обобщении существующих концепций времени и т. д., с большим скепсисом и осторожностью затрагивая вопросы о природе времени (в частности, в субстанциальной и реляционной парадигмах), реальности времени (объективности/феноменальности), о том, является ли время первичным, онтологическим основанием существования мира вещей, либо оно производно от чего-либо другого, по-настоящему фундаментального.

Так, научные концепции времени классифицируют в зависимости от специфического частнонаучного угла зрения, выделяя такие ракурсы, как: реальное (или физическое) время, рассматриваемое с точки зрения его топологических и метрических свойств; концептуальное (или математическое) время, предстающее в виде абстрактных моделей и схем; и перцептивное (то есть связанное с переживанием времени, субъективными ощущениями).

Философские подходы отличаются большим тематическим разнообразием и многоуровневостью, и, как нам представляется, среди них можно выделить пять тем:

1. Прагматический ракурс, или время как ресурс.
2. Аксиологический ракурс, или время как ценность.
3. Феноменологический ракурс, или время как условие специфического восприятия реальности.
4. Экзистенциальный ракурс, или время как источник жизненных смыслов.
5. Онтологический ракурс, или время как условие существования сущего.

Эти подходы вряд ли можно назвать завершенными, целостными, самостоятельными, внутренне согласованными, и еще менее – автономными, поскольку они могут рассматриваться лишь в их взаимосоотнесенности, переплетении, взаимовлиянии. Различные концепции времени сочетают в себе элементы этих подходов, представляя их разнообразные комбинации. В рамках каждого из этих подходов речь идет не о разных временах: в зависимости от угла зрения на проблему одни аспекты попадают в фокус общего дискурса, другие – уходят на периферию, хотя и не исчезая совсем.

Несмотря на различие между научным и философским подходами к пониманию времени, сама внутренняя логика исследования этой многоаспектной проблемы побуждает ко все большему их сближению, точнее, к синтезу их гносеологических стратегий.

Квантитативное, прагматическое отношение к времени в научных концепциях представляется зачастую не просто достаточным, но единственно верным (в отличие от умозрительных философских концепций). Признавая значимость фактора времени, научная мысль все же чаще всего оставляет за ним всего лишь статус системы координат, позволяющей ориентироваться в последовательности и взаимосвязи физических процессов, измерения их длительности и оценке перспектив и тенденций. Однако в науке XX в. мы можем заметить тенденцию к онтологизации времени в естествознании и опоре философских исследований на новейшие естественно-научные гипотезы. Так, нобелевский лауреат И. Пригожин начинает свою работу «Время. Хаос. Квант» категоричным заявлением: «Время – фундаментальное измерение нашего бытия» [7]. В этой лаконичной сентенции звучит чрезвычайно важная и для науки, и для философии мысль: время есть то, что является определяющим фактором для существования мира, и любые исследования форм времени, его измерений, свойств, отношений с другими физическими ориентирами должны начинаться с вопроса, *что* такое время.

На необходимость взаимосвязи философского и научного дискурсов в исследовании онтологических проблем мироустройства указывал известный историк и философ науки А. Койре. Он справедливо отмечал, что научная мысль никогда не была полностью вычленена из философии, и это проявлялось в том, что научные революции сопровождались трансформацией философских концепций и наоборот – естественно-научная мысль всегда развивалась в рамках фундаментальных принципов, сформулированных философией [6]. Известный современный специалист по философии науки В. А. Канке отмечает двоякую роль философского анализа в отношении последовательного и всестороннего исследования проблемы времени: он должен не только предварять, но и завершать научное исследование, подытоживая сделанное и намечая ориентиры для дальнейшего движения. Критически оценивая наличное состояние достижений философии в отношении изучения времени, Канке, тем не менее, замечает: «Философский анализ – это первое звено в цепи последовательного изучения проблемы времени, в отсутствие которой невозможно достаточно эффективное конкретно-научное рассмотрение, ибо оно лишается в таком случае необходимой основы» [5].

Величайший мыслитель античности Аристотель указывал на следующий парадокс. С одной стороны, «время повсюду одно и то же» [3, с. 151], а с другой – поскольку время есть мера движения, оно не равнодушно к своему содержимому, так как у каждой вещи своя мера движения и покоя. Аристотель считает, что философский взгляд на время должен предшествовать научному, т. е. прежде, чем пытаться понять специфику «времен» каждой вещи, необходимо выяснить его общую сущность: «Движение невозможно без места, пустоты и времени. Ясно, что поэтому, а также потому, что они общи всему и причастны всякой [вещи], следует, прежде всего, рассмотреть каждое из них, так как изучение частного должно следовать за изучением того, что обще всему» [3, с. 103].

Таким образом, вся история попыток понять природу времени была основана на синтезе научного и философского подходов – даже если декларировалось иное. Эволюция исследования проблемы времени происходила циклически: она началась с мифологической интуиции о принадлежности времени к «началам мира»; прошла через разнообразные частнонаучные объяснения свойств времени, различным образом проявляющихся в разных сферах бытия

(отсюда исследования «биологического», «физического», «математического», «исторического», «психологического времени» и т. д.) и продолжилась масштабными онтологическими моделями времени, созданными и создающимися в XX–XXI вв. на стыке философии и физики, философии и биологии, философии и астрономии, вновь «собирающими» бытие мира из дискретных фрагментов в единое целое.

Denisova T. Y.

PROBLEM OF TIME AS AN OBJECT OF GNOSEOLOGICAL SYNTHESIS

Surgut

The article compares the philosophical and natural science approaches to the investigations of the problem of time; it provides reasoning on the necessity for their synthesis and complementarity and examines some approaches to the definition of the concept of "time". The article considers the reasons and forms of the integration of philosophical and scientific knowledge in the study of the nature of time.

Keywords: time, *ontology, philosophical and scientific discourses, category, paradigm.*

Список использованной литературы

1. Августин Аврелий. Исповедь : пер. с лат. М. Е. Сергеенко. М. : Канон : Реабилитация, 2012. С. 217.
2. Аксенов Г. П. Причина времени. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 304 с.
3. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. / вст. ст. и прим. И. Д. Рожанского. М. : Мысль, 1981. Т. 3. С. 59–262.
4. Владимиров Ю. С. Природа пространства и времени. Антология идей. М. : ЛЕНАНД, 2016. 400 с.
5. Канке В. А. Формы времени. М. : Либроком, 2011. С. 4, 5.
6. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 14, 15.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени / пер. с англ. ; под ред. В. И. Аршинова. М. : Либроком, 2009. С. 9.
8. Словарь философских терминов / под. ред. В. Г. Кузнецова. М. : ИНФРА-М, 2005. 731 с.
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд. М. : Республика : Современник, 2009. 846 с.
10. Хайдеггер М., Финк Е. Гераклит : пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб. : Владимир Даль, 2010. С. 140.

УДК 167/168

Мархинин В. В.

СИНЕРГЕТИКА – ЭТО НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ?

г. Сургут

В статье автор делает попытку представить синергетику в качестве некой новой философии. У основателей синергетики ее отождествление с некой новой философией носит, ско-

рее, метафорический характер. Отдельные же авторы пытаются провести эту точку как принципиальную позицию. На примерах анализа попыток придать синергетике методологическую функцию, альтернативную диалектическому методу, и представить ее как картину мира, альтернативную «традиционной» философии, показано, что подобные попытки некорректны и в познавательном плане контрпродуктивны.

Ключевые слова: синергетика, философия, диалектический метод, картина мира, глобальный эволюционизм.

В литературе по синергетической тематике данную дисциплину зачастую предъявляют не только как общенаучную методологию (что, безусловно, правомерно), но и как некую новую философию. Определенные поводы для того, чтобы усматривать в синергетике новое философское учение дают сами основатели этой исследовательской дисциплины. Так, основатель отечественной синергетической школы В. П. Курдюмов заявляет ее как новое мировоззрение или, по его слову, – *мировидение*. Поскольку же имеется в виду теоретическая форма мировидения, постольку ясно, что это заявка на придание синергетике новой *философии*. И, собственно, во многих работах В. П. Курдюмова, особенно – в совместных с Е. Н. Князевой, синергетика и выступает в качестве методологии создания новой *метафизики* – универсальной эволюционистской схемы мироздания [4]. Знаменитый бельгийско-американский исследователь И. Пригожин также не удерживается от того, чтобы не провозгласить свою теорию диссипативных структур, причисляемую не только синергетическим сообществом к синергетике, новой философией, по его формулировке: «философией нестабильности». У немецкого основателя синергетики (автора, в том числе, самого термина «синергетика») Г. Хакена дело, кажется, не доходит до объявления синергетики философией. Однако до конца принципиальной его позицию в этом отношении можно было бы счесть, если бы область применимости синергетической теории он – как и основатели других синергетических школ и многие их последователи – не распространял на Вселенную, являющуюся предметом не научного познания, а философского осмысления.

Именно эта некорректная претензия, претензия придавать синергетической теории вселенскую размерность, является основной причиной, затрудняющей понимание действительного характера взаимоотношений синергетики и философии, философии и синергетики. В новейшее время в науке, в общем, было осознано, что так называемые универсальные законы (т. е. известный класс законов физики) имеют не вселенскую размерность, а действительны для наблюдаемой части Вселенной (имеют метагалактическую размерность, границу которой физики называют «горизонтом событий»). Но синергетика, вероятно, в силу своей сравнительной молодости до сих пор не переболела «вселенским универсализмом». Основатели синергетики, а также другие крупные ученые, чаще всего непроизвольно в порыве увлечения созиданием нового научного направления, «забывали» критически взглянуть на проблему границ новой предметной области и потому-то, видимо, наивно усматривали в синергетике философскую «составляющую», даже не пытаясь обосновать эту правомерность. Причем, если ученые, представляющие первый ряд синергетического сообщества, все-таки более или менее осторожны в демонстрациях философской «составляющей» синергетики и ее – в качестве философии – познавательных возможностей, так что можно их понять и так, что называние синергетики философией – это больше метафора, чем дефиниция, то в среде синергетиков не первого ряда находятся теоретики, пытающиеся серьезно заявить о существовании «синергетической философии».

Приведем два примера таких попыток, которые, на наш взгляд, являются особенно выразительными примерами неправомерности притязаний на создание «синергетической философии».

Первый пример относится к синергетике в функции методологии. Один из авторов утверждает, что синергетическая методология альтернативна диалектике. Синергетика при-

звана стать основным методом научного познания. И синергетическая методология – не больше, и не меньше! – «либо будет включать диалектику как частный метод синергетики – и то лишь для некоторых областей, – либо вообще заменит ее принципиально новыми подходами к действительности». В чем же дело? «Дело в том, – поясняет цитируемый автор – что синергетика по-иному, чем диалектика, особенно в ее материалистической модификации, решает проблему онтологии и гносеологии». Синергетика выступает «как новое мировидение, мировосприятие, коренным образом меняющее понимание необходимого (закономерного, детерминированного) и случайного в самых основах мироустройства». Вместо диалектико-материалистической позиции детерминизма синергетическая методология выдвигает позицию «вероятностной случайности», вместо трактовки случайного как формы проявления необходимого – понимание случайного как «гадательного случая» (что такое? – В. М.) [2].

Прежде всего надо отметить, что в цитированных соображениях опять-таки имеет место смешивание науки и философии. Если синергетика, согласно этим соображениям, претендует стать вместо диалектики основным методом *научного* познания, то это намерение абсурдно, поскольку диалектика – метод не научного, а собственно философского познания [7]. И если бы синергетическая методология на самом деле была бы альтернативна диалектическому методу, то и она должна была бы в таком случае стать собственно философским, но тогда не научным методом познания. Беда в том, что если синергетика есть научная дисциплина и выступает в качестве научного исследовательского подхода (а в лице своих представителей первого ряда она ни за что не отказалась бы и не откажется от своей научной идентичности), то она не может одновременно выступать и в качестве философского метода. Философская и научная методологии взаимосвязаны, но не тождественны. Их взаимосвязь имеет сложный характер, а, значит, если в том есть потребность, должна специально изучаться в каждом особом случае. В частности, – в случае взаимосвязи диалектического метода и синергетической методологии.

Сложный характер взаимосвязи диалектики и синергетического подхода обнаруживается сразу же, как только мы начинаем соотносить их отдельные принципы и категории. Как, скажем, упоминаемые в рассматриваемом тексте принципы и категории, относящиеся к решению проблемы детерминизма. Что касается философского решения проблемы детерминизма, то в рамках диалектико-материалистической, марксистской философии оно, действительно, состоит, согласимся, в признании детерминизма и, соответственно, в толковании случайности как формы проявления необходимости. Однако в философии существует множество течений, и значит, диалектических решений этой проблемы также множество. В этом и состоит специфика философии и философской методологии, что, если иметь в виду философию в целом, всякое конкретное решение той или иной проблемы, в том числе – проблемы детерминизма, является проблематичным, в то время как наука ориентируется на вполне определенное решение. Почему же на основании расхождения только с одной философской версией решения проблемы детерминизма отвергается диалектический метод вообще? Нам дают понять – потому, дескать, что именно данная версия оказалась воспринятой в науке и господствовала в ней до появления синергетики. Однако это не совсем так – марксизм возник в XIX в., а наука вместе с признанием ею детерминизма и понимания случайности как формы необходимости возникла задолго до этого: в XVI–XVII вв. То, что в рамках марксистской диалектики было выработано решение проблемы детерминизма, совпадающее с установкой, лежащей в основании науки, – это, конечно же, делает огромную честь марксистскому применению диалектического метода. Если даже прежний вариант решения этой проблемы в марксизме устарел, то это не причина для отвержения диалектики, поскольку, повторим, надо еще было бы уяснить, не найдется ли в современной философии другое, адекватное времени решение проблемы. Ведь, добавим теперь, философия исторически, благодаря, в том числе, и марксизму, подтвердила способность диалектического метода быть инструментом разработки фундаментального для науки принципа детерминизма.

Скажем еще, что вовсе не факт, что синергетика настолько иначе заставляет решать проблему детерминизма, что прежнее решение просто-напросто упраздняется в пользу признания полной независимости случайности от необходимости («гадательный случай»), т. е. в пользу индетерминизма. Ближе всего к позиции индетерминизма среди представителей первого ряда синергетического сообщества стоит И. Пригожин – мотивы индетерминизма особенно заметны как раз в его статье «Философия нестабильности» [8], в которой он отдает дань притязаниям синергетики («теории диссипативных структур») на «философичность». Однако вот позиция С. П. Курдюмова, изложенная в интервью по поводу указанной статьи И. Пригожина и опубликованная вместе с ней: «На мой взгляд, как это ни парадоксально, Пригожин, по крайней мере, в данной статье, слишком расширил роль нестабильности, настаивая на принципиальной непредсказуемости поведения сложных систем (к которым, несомненно, принадлежит и наш мир в целом)». Пригожин близок к индетерминизму, когда анализирует феномен странного аттрактора. В этой связи Курдюмов подчеркивает: «Однако не следует забывать, что странный аттрактор – это именно *область в фазовом пространстве, а не все пространство в целом.* <…> Поскольку же такая область ограничена (а, значит, в какой-то степени предсказуема) и поскольку возможны отнюдь не какие угодно состояния, постольку имеет смысл говорить о наличии здесь элементов детерминизма. Несмотря на то, что мы переходим в сферу вероятностного поведения объекта, вероятность в данном случае не как угодно произвольна, что говорит о необходимости сохранения представлений о детерминизме (пусть и модифицированных)» (курсив мой – В. М.) [3].

Нельзя не признать убедительность поправок С. П. Курдюмова в отношении позиции И. Пригожина с ее индетерминистической тенденцией. Из чего мы вправе сделать вывод: возникновение синергетики требует не отбрасывания принципа детерминизма, как он был разработан в философии, конкретнее – в диалектико-материалистической философии, в частности – в традиции марксизма. Что ставит синергетика на повестку дня, так это необходимость дальнейшего осмысления и уточнения решений проблемы детерминизма, что, в общем-то, является обычным делом для всякого живого философского учения. Сказанное тем более справедливо, что синергетика не дает оснований для того, чтобы особой разновидности детерминизма, с которой она имеет дело, придавать универсальную размерность; синергетика открывает лишь отдельные области реальности, в которых детерминации действуют особым образом.

Таким образом, синергетическая альтернатива диалектическому методу не просто не убедительна, но и неуместна. Попытки «отменить» диалектический метод, заведомо несостоятельны по той простой причине, что диалектический метод нельзя «отменить», не «отменив» философию.

Второй пример относится к синергетике, выступающей в качестве «картины мира». В работах одного из авторов, провозглашающих приверженность «синергетической философии», утверждается, что создаваемая синергетикой глобальная (универсальная) эволюционная картина мира имеет «философский смысл». Поскольку новая философия строится как учение об эволюции Вселенной, постольку это «позволяет, прежде всего, выполнить одну из основных задач философии – объединить в единую систему знаний все их разделы от физики пространства-времени, элементарных частиц, ядерной и атомной физики, неорганической и органической химии, биохимии, биоэволюции до наук о человеке и обществе, включая историю философии как часть истории эволюции человеческого сознания и познания, нанизывая все их на общий стержень эволюции Вселенной». «Если, – рассуждает он дальше, – все прежние философские системы строились интуитивно и связаны с именами своих авторов, то синергетическая философия создается подобно науке усилиями многих: каждый вносит свой вклад, как кирпичик, и кирпичики эти подходят друг к другу, если они, как это принято в науке, получены по одним и тем же правилам <…> Если в XIX и начале XX вв. считалось, что единственным процессом, идущим во Вселенной, является движение к тепловой смерти, связанное с ростом энтропии, то к концу XX в. выяснилось, что навстречу ему идет процесс самоорга-

низации, связанный с ростом негэнтропии = информации. Суператтрактором этого процесса является полное или абсолютные знание = абсолютный порядок» [5].

Вышецитированные рассуждения замечательны тем, что развернутые в них следствия из типичного для литературы по синергетике смешения научного статуса данной дисциплины с притязанием на то, чтобы выступать и в качестве философии, с обескураживающей откровенностью обнаруживают, к каким абсурдным результатам в представлениях о картине мира ведет это смешение науки и философии. Действительно, если принимать за само собой разумеющееся, что создаваемая синергетикой за счет интеграции соответствующих знаний из других наук эволюционная картина мира имеет вселенскую размерность (а не размерность наблюдаемого мира), то разве «синергетическая философия» не должна казаться имеющей такое достоинство науки, как эмпирическая подтверждаемость добываемых ею теоретических знаний? И потому разве не должна казаться «синергетическая философия», способной дать – наконец-то! – абсолютное знание о своем (якобы) предмете – эволюционирующей Вселенной? Конечно, для этого приходится создавать фантомный образ новой философии – невозможной именно как философия. Нам предлагается забыть, что философия по самому смыслу этого слова и, конечно, по смыслу философского дела есть не мудрость, состоящая в постижении абсолюта и достижении абсолютного знания, а только стремление к мудрости [6]. Предлагается вообразить, что философское знание эмпирически подтверждаемо; что философия может обойтись без индивидуальной формы авторства и без интуитивного способа постижения мира.

Так как концепция глобального эволюционизма, предъявляемая в качестве синергетически обоснованной картины мира, является, судя по тем немногим основательным и влиятельным трудам, в которых эта картина мира разрабатывается (труды Э. Янча, В. Эбелинга совместно с Р. Файстелем и А. Энгелем, работы Р. С. Карпинской, В. В. Казютинского и некоторых других авторов), обобщением разных научных концепций и данных об эволюции (соответствующие научные дисциплины с большей или меньшей полнотой перечислены, в частности, в цитированном выше тексте), то очевидно, что эта картина мира является собственно научной картиной мира, т. е. картиной наблюдаемого, окружающего мира. И поскольку, далее, никаких иных концепций, которые могли бы рассматриваться на предмет их возможного метафизического характера, от лица синергетики не предъявляется, то очевидно и то, что никакой синергетической философии не существует. Больше того, по крайней мере, до тех пор, пока в синергетическом сообществе не будет адекватно осознана проблема специфики и соотношения философии и науки, синергетика в качестве особого философского учения в принципе не возможна.

Реальное значение синергетики в плане открытия новых возможностей для философского осмысления проблематики эволюционной картины мира, создаваемой современной наукой, состоит не в том, что она, будучи наукой, выступает будто бы еще – каким-то невозможным образом – и в качестве философии, придающей метафизический статус картине эволюционирующего мира, а в том, что синергетика играет важную роль в перестройке взаимоотношений философии и науки. Суть происходящей перестройки хорошо, на наш взгляд, отражена в следующем аналитическом суждении: «…Вместе с разработкой в середине XX столетия основных идей общей теории систем и кибернетики, научное познание окончательно вступило в качественно новую фазу своего развития – фазу формирования междисциплинарного знания. Вместе с формированием этого знания наступает новый этап во взаимоотношении между наукой и философией, который характеризуется постепенным переходом интегрирующей и синтезирующей научные знания функции (во всяком случае, части ее) от философии к науке. Следовательно, вместе с появлением междисциплинарного знания наука начинает постепенно как бы "отбирать" у философии функцию синтеза научного знания, которую она до тех пор почти единолично выполняла. Однако отсюда не следует делать поспешный вывод о том, что путь к этому синтезу либо уже, либо будет совсем перекрыт для философии. Как раз наоборот, философия играла, играет и будет играть важную роль при формировании целостной общенаучной картины мира. Вопрос здесь может быть поставлен лишь в том плане,

что философия будет действовать в этом процессе, а, следовательно, и в синтезе научного знания не в качестве "единоличного монополиста", как дело обстояло прежде, и даже не как главное "действующее лицо", а будет участвовать в нем наравне или, точнее, наряду с другими "действующими лицами". Таким образом, вместе с формированием междисциплинарного знания философии приходится отказываться от роли "первой скрипки" в синтезе научного знания, точно так же как она была вынужденной ранее отказаться от такой же роли в непосредственном изучении и исследовании природы вместе с зарождением и развитием естествознания» [1].

Думается, что осмысление в рамках философии науки глобально-эволюционной картины (окружающего) мира, формирующейся в междисциплинарном синтезе под интегрирующим воздействием синергетики, теперь уже с предельной остротой ставит проблему адекватной демаркации философии (метафизики) и науки. От того, как будет решаться эта проблема, в дальнейшем будет зависеть плодотворность взаимодействия этих двух видов теоретического познания.

Markhinin V. V.

IS SYNERGETICS NEW PHILOSOPHY?

Surgut

The paper reviews the attempts to present synergetics as a kind of new philosophy. The founders of synergetics identify it as a kind of new philosophy in a metaphorical sense, but certain authors try to present this viewpoint as a fundamental position. Considering the examples of the analysis of the attempts to give methodological function to synergetics, which would be an alternative to the dialectical method, and to present it as a vision of the world alternative to the “traditional philosophy”, the author of this paper shows that such attempts are incorrect and counterproductive in terms of cognition.

Keywords: synergetics, philosophy, dialectical method, vision of the world, global evolutionism.

Список использованной литературы

1. Аль-Ани Н. М. Обладает ли синергетика философским статусом. 2000 // Интернет. Сайт «Цифровая библиотека по философии». Режим доступа: http://bobrdobr.ru/nhfa. Загл. с экрана.
2. Венгеров А. Синергетика и политика // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 56, 57.
3. Интервью с С.П. Курдюмовым // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 53–57.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3–20.
5. Косарев В. В. Трансгуманизм и синергетическая философия // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. 2004. № 20. С. 293–308.
6. Мархинин В. В. Φιλοσοφία: слово-концепт // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 166–175.
7. Мархинин В. В. Лекции по философии науки. М. : Логос, 2014. С. 104–113.
8. Пригожин И. Философия нестабильности : пер. с англ. Я. И. Свиридова // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

УДК 321:342

Силин Н. А.

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

г. Сургут

В статье автор рассматривает генезис понятия «государство всеобщего благоденствия» в странах западного мира, начиная с начала XX столетия. Представлено восприятие термина «всеобщее благо» в разных государственных программах. Особый акцент сделан на скандинавский опыт.

Ключевые слова: государство, всеобщее благосостояние, государственная программа, социальная программа, Скандинавия.

Термин «социальное государство», подразумевающий гарантированное наличие общественного блага, появляется в конце XIX в. Первоначальный опыт широкого и официального использования термина «социальное государство» принадлежал Пруссии. В рамках концепции «прусского социализма» термин «социальное государство» применялся к разного рода реформам Отто фон Бисмарка. Эти реформы формировали перечень функций государства, направленных на «поддержание абсолютного равенства, в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти».

В английской общественной мысли термин, аналогичный термину «социальное государство», появился ко времени Второй мировой войны. Архиепископ англиканской церкви Уильям Темпл в книге «Христианство и социальный порядок» (Christianity and the Social Order), изданной в 1942 г., употребил термин «государство всеобщего благоденствия» (Welfare state). Свою трактовку смысла выражения Welfare state Темпл связывает с содержанием романа Бенджамина Дизраэли 1845 г. «Сивилла или Две нации», где автор говорит, что единственная обязанность власти – социальное благосостояние народа [3]. В политическом контексте термин Welfare state в Англии был впервые использован фабианцем Уильямом Бевериджем во время его доклада в парламенте в 1942 г. Термин «государство благоденствия» употреблялся как совпадающий в основном с понятием «социальное государство».

В своей концепции социального государства Бевериджа предполагал распределение ответственности между государством (базовые гарантии социальной защиты для всего населения с ориентацией на прожиточный минимум), работодателем (страхование наемных работников с их частичным участием) и работником (дополнительное личное страхование) [4]. В США в значении, схожем со значением понятия «социальное государство», был использован в рамках программы президента страны Линдона Джонсона (годы президентства: 1963–1969) термин «Великое общество» (Great Society).

Однако особенный всплеск интереса к социальной модели всеобщего благосостояния происходит в Европе после Второй мировой войны. Если сторонники либеральной традиции (включая самого Бевериджа) находили государство благосостояния своим непосредственным идеалом, то социалисты под послевоенными реформами понимали путь к умеренному демократическому социализму, плановому и эгалитарному обществу. Западноевропейские государства тех лет, воплотившие в той или иной мере проект «социального государства», характеризуются увеличением государственного вмешательства в экономику, национализацией здравоохранения, транспорта, энергетики, тяжелой и добывающей промышленности.

Во французской интерпретации термин общества благоденствия связан с социальным обеспечением. Социальная защита пятой республики основана на принципах солидарности,

что закреплено в первой статье французского кодекса социального обеспечения. На первый взгляд, идея подразумевает кооперативную поддержку, которую граждане получают в рамках национальных схем (les assurés sociaux).

Такое стремление к «национальной солидарности» было предпринято как попытка постепенно расширить сферу действия существующих благ. Расширять эту сферу планировалось за счет создания «régime général» (фр. общий режим) для социального здравоохранения. С 1970-х гг. эта модель солидарностей была дополнена социальной интеграцией, призванной включить как можно больше граждан в создаваемую сеть. Наиболее важной из этих мер была Revenu Minimum d'Insertion (RMI – пособия безработным, обеспечивающие прожиточный минимум), введенная в 1988 г. и сочетающая в себе собственную выгоду с личным контрактом на социальную интеграцию. Впоследствии такая мера стала все больше отождествляться с рынком труда, и в 2011 г. RMI была заменена на Revenu de Solidarité Active (фр. активный солидарный доход), который призван увеличить нагрузку на индивидуальную ответственность безработных.

Особого внимания в воплощении на практике концепции Welfare state заслуживают страны северной Европы. Их социально-политический строй воплощен в так называемой скандинавской модели (Nordic model) или шведской модели (швед. Den svenska modellen). Стоит отметить, что государство всеобщего благоденствия предполагает направленность на повышение индивидуальной свободы, на содействие социальной мобильности и обеспечение основных прав человека, а также на стабильность экономики. Скандинавская модель отличается от других типов социальных государств тем, что ориентируется на всеобщую занятость, на гендерное равенство, эгалитарные и обширные социальные пособия, большую степень перераспределения богатства.

Данная модель широкого общественного благосостояния и вместе с тем присущий этим странам широкий индивидуализм был описан Ларсом Трагардом (Tragardh) из Университетского колледжа Ersta Sköndal, как «государственнический индивидуализм» [6]. Иногда эта система называется социалистической, но и подвергается одновременно критике как чрезмерно капиталистический социализм.

В 1990 г. датский социолог Геста Эспинг-Андерсен в своей книге «Три мира капитализма всеобщего благосостояния» назвал три существующих вида государств всеобщего благоденствия [2]. Классификация Эспинг-Андерсена признает историческую роль трех доминирующих в XIX в. западноевропейских и американских политических движений: социал-демократия, христианская демократия (консерватизм) и либерализм.

1. Социал-демократическая модель всеобщего благоденствия основана на принципах универсализма, предоставлении доступа к любому благу (пособие, страхование и т. д.), основанном на гражданстве. Такое государство всеобщего благосостояния обеспечивает относительно высокую степень гражданской свободы, ограничивая зависимость от семьи и рынка. В этом контексте, социальная политика воспринимается как «политика против рынка».

2. Христианско-демократическая модель государства всеобщего благосостояния существует на основе принципа децентрализации и преобладании схем социального страхования, предлагая средний уровень декоммодификации (обеспечения вне рынка) и высокую степень социальной стратификации.

3. Либеральная модель основана на доминирующем положении, на рынке и частных услугах. В этой модели государство только мешает бороться с нищетой и обеспечить основные потребности. Следовательно, декоммодификационный потенциал государственных пособий считается низким.

Эспинг-Андерсен считает, что под эти критерии подходят прежде всего государства-члены Организации экономического сотрудничества и развития и разделил их на 4 группы.

- социально-демократические: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция, Нидерланды;

- христианско-демократические. Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Испания;

- либеральные: Австралия, Канада, Япония, Новая зеландия, Швейцария и США;
- не попавшие в классификацию: Ирландия и Великобритания.

Шведский профессор политологии Бо Ротштейн отмечает, что в неуниверсальных государствах всеобщего благосостояния, государство в первую очередь направляет ресурсы на «людей, наиболее нуждающихся». Это требует жесткого бюрократического контроля с целью определить, кто имеет право на получение помощи, а кто нет. С другой стороны, в таких универсальных моделях, как Швеция, государство легко распределяет благо для всех людей, которые удовлетворяют установленным критериям, с минимальными бюрократическими вмешательствами. Однако это требует более высокого налогообложения в связи с масштабами услуг.

В 90-е и «нулевые» годы модель государства всеобщего благосостояния подверглась критике, преимущественно со стороны представителей правых идеологий. Основная претензия состояла в том, что создаваемое государством благо, которое предназначено для граждан, распределялось также и на тех, кто, по мнению критиков, это благо не заслужил. В частности, претензии касались мигрантов. Примеров кризиса идеи всеобщего блага может стать Норвегия, где за последние годы усилились позиции правых. Так, вместо годами формировавшей правительство Норвежской рабочей партии, в 2013 г. правительство формировали консерваторы. Это может свидетельствовать о кризисе идеи всеобщего блага среди самих же норвежцев.

Silin N. A.

NOTION OF WELFARE STATE: MODELS REVIEW

Surgut

The relevance of this article is to consider the formation of the notion “Welfare state” in the western countries since the beginning of 20th century. In the review the author explores the understanding of the term “welfare” in different government programs. Special attention is paid to Scandinavian experience.

Keywords: government, welfare, welfare state, governmental program, social program, Scandinavia.

Список использованной литературы

1. Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2005. 234 с.
2. Постников В. Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики. М., 2005. С. 105.
3. Megginson William L., Jeffry M. Netter (June 2001). "From State to Market: A Survey of Empirical Studies on Privatization" Journal of Economic Literature. 39 (2): 321–89.
4. Sir William Beveridge. Social Insurance and Allied Services. 1942 URL: http://www.sochealth.co.uk/national-health-service/public-health-and-wellbeing/beveridge-report/.
5. Esping-Andersen G. (1991). The three worlds of welfare capitalism. Princeton, NJ: Princeton University Press.
6. The Economist. The secrets of their success. URL: http://www.economist.com/-news/special-report/21570835-nordic-countries-are-probably-best-governed-world-secret-their.
7. Paul Spicker. An introduction to Social Policy. URL: http://www.spicker.uk/social-policy/wstate.htm.

8. Bo Rothstein. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Department of Political ScienceUnversity of Göteborg 1998. URL: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo-_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf.

УДК 316.77:004

Товмасян Н. Т.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

г. Сургут

В статье рассматриваются вопросы влияния интерактивных средств коммуникаций на индивидов и общество в целом. Кроме того, анализируются концепции и классификации виртуальных сообществ. Автор высказывает идею о том, что изменение современных практик взаимодействия является своего рода модификацией оригинальных представлений о публичной сфере.

Ключевые слова: Публичная сфера, публичное пространство, интерактивные средства коммуникации, сетевые сообщества, виртуальные сообщества.

Коммуникации между индивидами играют огромную роль как в жизни отдельно взятых людей, так и всего общества в целом. Еще Аристотель давал определение человека как политического животного, имея в виду, что человек не может полноценно существовать без социума, в который он помещен, без общения с себе подобными и без участия в организации основных условий, поддерживающих жизнеспособность этого общества. Поистине, значение коммуникации для каждого отдельного человека невозможно переоценить. Кто-то взаимодействует через речевые или иные виды коммуникации больше, кто-то меньше, но сказать можно с уверенностью одно: это базисная потребность человека, помогающая ему быть частью чего-то большего, чем отдельный закрытый мир внутри себя.

В эпоху глобальных технологических прорывов стало естественным то, что еще 20 лет назад было трудно вообразить. Средства связи, позволяющие в режиме реального времени, здесь и сейчас писать сообщения, посылать фотографии, видео- и аудиоконтент, делиться понравившимися новостями с друзьями и многое другое имеются практически у каждого человека. Важным в этой связи становится изучение новых форм коммуникаций или взаимодействий индивидов в публичной сфере.

Стоит отметить, что эти технологические новшества также имели огромное влияние на глобальный сдвиг в процессах, происходящих в обществе. Можно сказать, что мы являемся свидетелями того, как социальные сети мессенджеры и иные интернет-платформы начинают все в большей мере кооптировать в себя гражданскую активность, при этом, смещая центр публичной сферы из локации общественных мест, например, как предлагал Ю. Хабермас, в новую, но чрезвычайно быстро осваиваемую онлайн локацию. Все это приводит к тому, что многие гражданские институты частично или полностью поменяли свои формы и были перенесены в рамки более мобильной и отвечающей вызовам времени структуры интернет. Все эти новые явления и практики требуют к себе особого внимания со стороны исследователей социальных процессов, так как, имея влияние практически на все сферы жизни человека, и публичные и частные, продолжает оставаться малоизученным и нераскрытым в научной литературе.

Между тем, ввиду возрастания роли информационных и коммуникационных технологий на общественные процессы уже в середине 90-х гг. прошлого века, начал формироваться новый междисциплинарный подход, направленный на анализ проблем становления информационного общества, получившего название информатика сообществ. Ее развитее связано с такими именами, как М. Гурштей, который одним из первых начал исследовать формирование новой коммуникативной среды в своей книге «Информатика местных сообществ», Б. Лодер, который, как утверждают многие исследователи, первым использовал данный термин еще в середине девяностых годов, М. Маклюэн, который ввел в научный оборот выражение «глобальная деревня», использовавшегося для описания, появившегося позднее интернета. Именно пример этих исследований в области современных средств коммуникаций и их коллег, дает нам возможность говорить о том, что в конце девяностых начинается радикально новое течение в описании и анализе коммуникативного взаимодействия в обществе, которое продолжается и дорабатывается и по сей день.

Предметом изучения информатики сообществ становится непосредственные виртуальные коммуникации различных сообществ, возникших в открытой информационной среде и территориальных сообществах. При этом она во многом отличается от другой междисциплинарной отрасли – социальной информатики, которая уже изучает комплекс проблем, связанных с распространением информационных технологий и развитием информационных технологий в обществе.

Однако, несмотря на многочисленные исследования и научные труды, существует точка зрения, что взаимодействие индивидов посредством онлайн-конференций, дискуссионных форумов и других проектов в том же духе, является ничем иным как коммуникацией, только использующей новые интерактивные методы воплощения. Сформированные на основе этих инструментов сообщества можно лишь назвать социальным сообществом пользователей интернета, но никак не виртуальным сообществом.

При попытках найти правильный выход из этого противоречия, возникает другой вопрос: что же на самом деле можно назвать сетевым сообществом? Многие исследователи в определении понятия «сетевое сообщество» в широком смысле сходятся во мнении, что это любые системы из элементов (вершин или узлов), которые обозначаются как ребра (дуги) [4]. На наш взгляд, это определение является довольно абстрактным и малопригодным для описания явлений в более узком смысловом поле. Изначально понятие «сеть» применялось для описания отношений между индивидами или группами в обществе приблизительно с начала XX в. в работах антропологов (например, А. Р. Рэдклифф-Браун) [1], психиатров и психологов (Морено Д., Дженнингс Х.) и других исследователей гуманитарных наук. И все же, лишь спустя полтора десятилетия, начиная с работ Дж. А. Барнеса, это четкое и строгое определение сети стало применяться в социологии, а позже и в других дисциплинах.

Г. Рейнольдс – известный американский социолог, писатель и исследователь одним из первых в 1993 г. использовал в своих трудах понятие «virtualcommunity» (виртуальное сообщество) для обозначения индивидов, разделяющих схожие представления и идеи, объединенных в сообщества с помощью интернет-технологий. Социолог отмечал взаимозаменяемость понятий «виртуальное сообщество» и «социальная сеть» в связи с тем, что, по сути, они имеют сходный смысл, указывая на их значение как объединений людей.

В контексте нашего исследования мы используем определение виртуальных сообществ в широком смысле как коммуникационную среду, охватывающую пространство, образуемое совокупностью коммуникационных форм. В целом более конкретному определению понятия мешает довольно разнородные и разноуровневые системы, входящие в понятие «виртуальное сообщество». В попытках осмысления сущности виртуальных сообществ исследователями были предложены разнообразные классификации на основе таких признаков, как количество членов сообщества, условия участия (входа и выхода) участников, цели создания, территорией распространения и т. д.

Так, С. Гупта и Г.-В. Ким разделили виртуальные сообщества, основываясь на целях их возникновения и развития, на четыре вида: вымысел, цель которых ограничивается получением удовольствия; интерес – взаимообмен информацией, знаниями или же получением удовольствия; операция – извлечение коммерческой выгоды, связь – обслуживание клиентов, обмен информацией или знаниями.

В. Эдвард Штенмюллер предложил разделить виртуальные сообщества по видам их деятельности: на бренд-сообщества, являющиеся представителями организаций их деятельности, продукта или услуги; сообщества по интересам и целеориентированные сообщества, имеющие какую-либо цель.

Среди российских исследователей, изучающих процессы, происходящие в сети Интернет, и их влияние на пользователей, можно выделить Н. С. Чураеву, которая выводит классификацию виртуальных сообществ, основываясь на психологических и социальных механизмах их формирования:

- сообщества, имеющие в своем фундаменте группы, существующие и в реальной жизни, которые вместе с тем переместились в интернет;
- виртуальные сообщества, которые уже были созданы в онлайн среде;
- сообщества, организованные в виртуальном пространстве, но по некоторым причинам перемещенные в реальность.

Мы предлагаем рассматривать виртуальные сообщества исходя из степени, формы, участия и их влияния на публичную сферу общества. По нашему мнению, виртуальные сообщества можно подразделить на две основные категории, имеющие значение для общественных процессов: первая – гражданские, формирующие сферы гражданского общества; вторая – властно-общественные, выступающие проводниками и трансляторами властных решений в массы. При этом первую категорию можно разделить еще на две подкатегории, первая из которых, описывала бы исключительно интеракции индивидов в рамках гражданского общества; вторая – интеракции индивидов с протестными настроениями и оппозиционными устремлениями. Также следует выделить и третий вид виртуальных сообществ, которые на самом деле являются наиболее распространенными – сообщества индивидов, не ставящих своей целью что-либо, кроме удовлетворения своих рекреационных потребностей.

Технологическая революция в коммуникационных технологиях способствовала не только распространению новых форм коммуникативных практик, но и кооптированию этих самих практик части публичной сферы через использование новейших технологий, позволяющих индивидам быть в эпицентре информационных потоков, и самим также становиться трансляторами информационных событий.

Так, в середине 90-х гг. XX в., еще только в самом начале становления этих социальных практик, К. Гроссман писал о том, что информационные технологии представляют собой электронную версию агоры. Он уточнял, что в них, так же как и в древней Греции, проходит обсуждение важных общественных вопросов, а мнение граждан в этой среде можно выяснить с помощью электронного голосования.

Тот факт, что виртуальные сообщества становятся все более и более значимыми в культурной, социальной, политической и иных сферах человеческой жизнедеятельности, не вызывает сомнений и не требует доказательств, так как это превращается в повседневную норму вещей. Больше всего об этом заговорили в период волны революций, прокатившихся по всему арабскому миру в начале 2011 г., прозванную «Арабской весной». Тогда вся оппозиционная деятельность координировалась и организовалась на таких платформах, как «Facebook» и «Tweeter». Позже подобные практики взяли на вооружение и в других странах, в числе которых можно вспомнить также и Россию в 2012 г., когда после президентских выборов поднялась большая волна недовольства, связанная с обвинениями в фальсификации итогов народного голосования. Однако примеры в этой связи не заканчиваются исключительно протестными акциями и революциями, а также и участием в принятии политических решений. В качестве примера можно привести онлайн-обсуждение «Реформы о полиции», проведенную в

2010 г., в результате которого в первоначальную редакцию законопроекта были внесены ряд изменений, и закон уже вступил в силу, имея больший градус общественного одобрения. Кроме того, говоря о влиянии интернет-сообществ на мир вокруг, стоит вспомнить и о краудсорсинговых платформах, объединяющих людей для достижения тех или иных целей. Кто-то с помощью таких технологий собирает средства для воплощения в жизнь своих личных целей и проектов, кто-то объединяет людей, чтобы создавать интерактивные карты лесных пожаров, чтобы их тушить, или дорог с плохим покрытием дорожного полотна, чтобы водители избегали «проблемных» участков автодороги, а кто-то собирает подписи неравнодушных людей, чтобы его предложения об улучшении окружающего пространства было весомым и более обоснованным в глазах чиновников.

Кризис публичной сферы заставил исследователей искать альтернативные пути развития теории, многие из них видели единственный выход из сложившегося тупика – в модифицировании его, в представлении о том, что в современном мире нет необходимости ограничивать публичную сферу в рамках исключительно существующих вокруг индивидов общественных мест, они расширили или даже перенесли ареал формирования публичной сферы в виртуальное пространство.

Все это вряд ли можно назвать чистой воды воплощением идей о публичной сфере Ю. Хабермаса, но оставляет место для размышлений на этот счет. На наш взгляд, рассмотрение онлайн гражданских коммуникаций индивидов через призму теории публичной сферы позволит сделать эти интеракции более эффективными, содержательными и не позволит предотвратить их сползание в демагогию, троллинг и т.п.

Tovmasyan N. T.

MODERN PRACTICES OF NETWORK INTERACTION IN THE PUBLIC SPHERE

Surgut

The article examines the impact of interactive communication technologies on individuals and society. Also, the article analyzes the concepts and classifications of virtual communities. The author considers the changing modern interaction practices, which are a kind of modification of the original ideas of the public sphere.

Key words: Public sphere, public space, interactive communication technologies, virtual communities, network communities.

Список использованной литературы

1. Рэдклифф-Браун А. Р. Историческая и функциональная интерпретация культуры и практическое применение антропологии в управлении народами. Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1. С. 634.
2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989. 433 p.
3. Jurgen Habermas, Sara Lennox, Frank Lennox. The Public Sphere. New German Critique. 1974. № 3. P. 49–55.
4. Newman M. E. J. The structure and function of complex networks // SIAM Review. 2003. Vol. 45. P. 167–256.

УДК 364.614.8:101.3

Торгашова Е. С.

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

г. Сургут

Автор рассматривает категорию справедливости как предмет научного анализа, востребованной практически во всех сферах гуманитарного знания: социологии, психологии, экономики, политологии. В статье предпринимается попытка рассмотреть место и значение принципа справедливости, как он трактуется в различных социально-гуманитарных науках, проанализировать механизмы социокультурной обусловленности данного принципа в современном обществе.

Ключевые слова: модели справедливости, принцип справедливости, критерии справедливости, общественное пространство, политические механизмы, стратегии, достижения.

Осмысление проблемы начинается с момента зарождения философии как теоретического вида познания. В настоящее время в научной литературе широко представлена тематика биологических и социальных предпосылок представлений о справедливости, влияния ее различных моделей на экономические и политические процессы и их механизмы в международном общественном пространстве [7].

По мнению современных ученых, имеются две фундаментальные альтернативные модели социальной справедливости: 1) модель, восходящая к античности, в основе которой лежит идея эгалитарной справедливости; 2) так называемая новоевропейская парадигма, опирающаяся на элитарную дистрибутивную справедливость. Дистрибутивные концепции сводятся к модели капиталистического общества и капиталистического общественного идеала. Общим для них является: признание формального юридического равенства граждан (формальная демократия); легитимация защиты фактического имущественного и статусного социального неравенства; опора на частную собственность. Эгалитарные концепции опираются на социалистическую социальную систему, общественную собственность и социалистический социальный идеал, выражая интересы социального большинства. В их основе лежат принципы общественной собственности, социального равенства и гуманизма.

Постараемся выяснить какая же модель социальной справедливости существует в России сегодня. Нам кажется совершенно очевидным тот факт, что в современной России действует капиталистическая элитарная, дистрибутивная модель социальной справедливости, согласно которой социальное неравенство, массовая бедность, с одной стороны, и сверхбогатство олигархов и чиновников, с другой – все это считается абсолютно справедливым. В стране царит справедливость для богачей, и такое положение дел их вполне устраивает. Однако подобная справедливость не может и не должна устраивать 80 % населения нашей страны, которые живут практически в нищете.

В рамках социальной философии главная проблема, на которую обращают внимание исследователи, состоит в том, чтобы выяснить, каким образом интерсубъективные связи, в основе которых лежит противостояние одного субъекта другому, порождают консенсус, определяющий в конечном итоге справедливое распределение имеющихся в наличии благ [5].

Принятый тип распределения жизненных ресурсов обусловливает социальную структуру и моральную основу общества. Таким образом, в основе социального выбора лежат конкретные взгляды на справедливость, прочность которых зависит от качества моральной аргументации, от обусловленности рациональными или гуманистическими соображениями. Это

всегда выбор из конфликтующих, зачастую несовместимых и непримиримых общественных интересов [3]. «Здесь особое значение приобретает выражение справедливости в юридических нормах, призванных регламентировать права всех и каждого», – отмечает в своей работе доктор филологических наук В. И. Хайруллин. Он фиксирует наличие двух «полюсов» в трактовке понятия справедливости: положительного и отрицательного. Положительным он считает «то, что каждый человек обладает правом на деятельность и на пользование теми благами, которые она приносит». Отрицательным – наличие определенных пределов справедливости, обусловленных существованием других людей, имеющих одинаковые права. В результате чего и происходит как бы столкновение этих прав [10].

С точки зрения ученых-социологов, многие из известных социальных проблем, таких как бедность, безработица, неграмотность сопровождали общество в течение всей истории человечества. В процессе их решения и в достижении социально-экономической стабильности любой страны важную роль играет социальная направленность государственной политики [5, с. 36].

В российском обществе, по мнению социолога И. П. Поповой, проблематика социальной справедливости тесно связана с поисками модели его сбалансированного, продуктивного развития, наиболее перспективных оснований общественного устройства, обеспечивающих общественное согласие и прогресс. По ее мнению, – это поиск социальных алгоритмов консолидации и нормализации жизни общества [6, с. 57, 58].

Социологи также отмечают, что каждая страна имеет свои особенности реализации модели социального государства, формирования и осуществления социальной политики, которые отражают национальные традиции и менталитет, исторический опыт, социально-экономический уровень развития экономики, финансовые возможности и степень поддержки государства [5, с. 38].

С точки зрения философии в современном обществе экономическая власть становится основой власти вообще, поэтому главные механизмы установления справедливости становятся все более экономическими, а не политическими. Политическая власть зависит от экономики настолько, что справедливый политический строй невозможен без реформирования экономического строя, точнее, без реформирования системы собственности. Как показывает практика, все попытки решить проблему несправедливого распределения предметов потребления в рамках существующих общественных отношений в долгосрочном плане терпят провал [4].

В сегодняшней России объективное отчуждение между государством и обществом не только не преодолено, но и продолжает углубляться. В этих условиях волна несправедливости и связанная с этим деградация общества будут только усиливаться [9].

Государство само по себе, без опоры на широкие круги населения, реализовать политику справедливости никогда не сможет. Эффективная, долговременная борьба с несправедливостью возможна только тогда, когда в нее вовлечено большинство общества [9].

С точки зрения социальной философии, как указывает Л. Ю. Пионткевич, жизнь людей в обществе немыслима без надлежащего урегулирования его фундаментальных основ, к числу которых и относится справедливость. В силу своего непосредственно-практического характера справедливость, существенно отличается от других подобных ей высших жизненных идей, это не просто одна из ценностей, это нечто большее, так как не включает в себя никакого конкретного представления о благе [4]. Главная задача государства в части социальной справедливости, с точки зрения доктора политических наук, профессора В. Н. Руденкина, – обеспечить равный доступ к образованию и здравоохранению, обеспечить доступ всех граждан к политической деятельности в стране, гарантировать пенсионное обеспечение по единому закону и оказать максимальную поддержку инвалидам [8]. Однако самая главная и опасная для страны, на наш взгляд, несправедливость, о которой до сих пор не сказано ни в правительстве, ни в соответствующем министерстве – это отсутствие равного доступа к высшему образованию. Стратегия высшего образования, по мнению современных ученых, может быть рассмот-

рена как потенциальный инструмент повышения справедливости во всем обществе, и сделано это будет посредством оказания определенного влияния на социальную мобильность. Основной целью обеспечения справедливости в высшем образовании, в конечном итоге, является достижение соответствия между социальным составом студенчества и общества в целом [2].

Реальная социальная и политическая жизнь в России всегда полна неожиданностей и никогда не протекает линейно, по раз и навсегда усвоенным образцам. Особенность российской ситуации в социальной сфере, как считают оппоненты правительственного курса, состоит в невыполнении государством правил и обязательств, обеспечивающих социальную стабильность, в слабой концептуальной обеспеченности социальной политики, в результате чего Россия от одних социально-политических мифов переходит к другим. Определяя основные черты современной российской социальной политики, российские эксперты единодушно сходятся во мнении, что для современной социальной политики характерно отсутствие целостной стратегии [2].

В работах российских исследователей центральными следует признать поиски особого, присущего российской традиции понимания социальной справедливости и ее функций в обществе, базового, исторически воспроизводимого основания существования российского государства [6, с. 59].

На фоне дисбаланса в области распределения ключевых социально-экономических ресурсов особенно актуальными выглядят попытки отечественных ученых сформулировать внятную концепцию справедливого общества, которая могла бы сплотить людей и составить основу для проектов общенационального развития [1].

Torgashova E. S.

ANALYSIS OF MODELS OF SOCIAL JUSTICE: STATUS OF THE QUESTION IN THE RESEARCH LITERATURE

Surgut

The category of justice as an object of scientific analysis is in demand in almost all spheres of humanitarian knowledge: sociology, psychology, economics, and political science. The article attempts to consider the place and importance of the principle of justice, as it is interpreted in various social and humanitarian sciences; it also analyzes the mechanisms of social and cultural conditionality of this principle in modern society.

Keywords: equity models, the principle of justice, equity criteria, public space, political mechanisms, strategies, achievements.

Список использованной литературы

1. Канарш Г. Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2007. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Kanarsh/ (дата обращения: 13.04.2017).
2. Меликян А. В. Достижение справедливости в высшем образовании стран – членов ОЭСР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. Т. 5, № 3. С. 33–44.
3. Муздыбаев К. Идея справедливости // Социологические исследования. 1992. № 11.
4. Пионткевич Л. Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2 (54). URL: http://www.socionauki.ru/journal/articles/130480/ (дата обращения: 13.04.2017).
5. Плюхина А. А. Социальная политика современной России: проблемы и тенденции развития // Экономический журнал. 2015. № 4 (40). С. 36–42.

6. Попова И. П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990–2010-х годов // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 3. С. 56–75.

7. Пресняков М. В. Конституционная интерпретация принципа справедливости в социокультурном аспекте // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 47–58.

8. Руденкин В. Н. Проблема справедливости в современном российском обществе // Вопросы управления. 2014. № 1 (7). С. 117–126.

9. Султанов Ш. Жить по правде // Завтра. 2007. № 44 (728). URL: http://zavtra.ru/-blogs/2007-10-3141 (дата обращения: 13.04.2017).

10. Хайруллин В. И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. М. : ЛИБРОКОМ, 2014. С. 16.

11. Чирикова А. Е. Социальная политика в современной России: субъекты и региональные практики // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Chirikova_soc_pol.pdf (дата обращения: 13.04.2017).

УДК 316.6:316.7

Шулепова Е. В.

МАССОВОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

г. Сургут

Автор проводит анализ социально-психологических исследований, а также рассматривает феномен массовости и индивидуальности человека в современном мире. Формулирует основную проблему современного человека: принять идеологии общества с доминирующими категориями «обладать», «присвоить», «потребить» или пойти по пути индивидуального духовного развития.

Ключевые слова: массовость, массовое сознание, индивидуальность, индивид, общественный характер, социальные группы, сознание, социум.

Особенности взаимодействия и противодействия массового и индивидуального сознания рассматривались разными философами, психологами, социологами.

На первый взгляд, выделение наряду с массовым сознанием, сознания индивидуального, их подразумевающееся противопоставление друг другу может показаться непонятным. Разве человек, индивид, не есть существо общественное, а поскольку это так, то разве его индивидуальное сознание не есть в то же время сознание общественное, в том числе массовое? Да, в том смысле, что нельзя жить в обществе и быть свободным от общества, сознание индивида, действительно, носит общественный характер, так как его развитие, содержание и функционирование определяются теми социальными условиями, в которых он живет.

Общественное бытие отражается в сознании индивида по преимуществу не непосредственно, а в качестве предварительно пропущенного через своего рода «второй экран» представлений, а именно – представлений социокультурных, т. е. связанных с уровнем культуры общества в целом, в том числе с господствующей картиной мира, и представлений идеологических, т. е. связанных с особенностями восприятия общественного бытия, присущими отдельным большим социальным группам. Следует отметить, что к сознанию этих групп индивид может тяготеть либо в силу своего социального положения, либо по происхождению, либо по воспитанию.

Тем не менее сознание индивида далеко не тождественно ни сознанию общества в целом, ни сознанию доминантных для данного индивида больших групп.

Индивидуальное сознание есть отражение общественного бытия отдельным человеком через призму конкретных условий его жизни и его психологических особенностей. Это значит, что в сознании индивида сосуществуют (в одних случаях гармонично сочетаясь друг с другом, а в других – находясь в антагонистических противоречиях) различные духовные пласты и элементы. Таким образом, индивидуальное сознание – своеобразный сплав общего, особенного и единичного в сознании личности.

Взаимодействие массового и индивидуального сознания носит диалектически противоречивый характер. С одной стороны, индивидуальное сознание проникнуто и, как правило, в массе своей организовано общественным сознанием, насыщено его представлениями. Но, с другой стороны, содержание самого общественного сознания имеет своим единственным источником сознание индивидуальное.

Понимание этой противоречивой диалектики массового и индивидуального сознания должно служить исходным пунктом для исследования процесса становления «массового человека» как феномена и сопутствующей этому процессу потере индивидуальности личности.

История социального зарождения феномена «массового человека», культурные условия его становления в контексте «массового общества» или «массовой культуры» и психологические характеристики массового человека представлены в сочинениях отечественных и европейских мыслителей XIX–XX вв.: Г. Лебона, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, Т. Адорно, С. Московичи и многих других.

Первые попытки осмысления данного феномена предпринял Г. Лебон (1831–1931), который рассматривал проблему массовой культуры в контексте анализа массового общества. Обращаясь в своем главном труде «Психология народов и масс») (1895) к проблемам современного ему общества и культуры, Г. Лебон развил теорию о массах, исследовал психологию толпы и масс. Он писал о наступлении «эры масс», что приведет к упадку цивилизации, так как появляются новые качества людей, которыми раньше они не обладали. Сознание людей меняется, меняется их поведение в обществе, они поступают так, как не поступили бы, если бы были одни. Теряется чувство ответственности, поскольку в массовом обществе индивид становится анонимом. Человек теряет свою индивидуальность, приносит в жертву свои личные интересы, становится восприимчивым к внушению, воля и собственное желание исчезают. Г. Лебон подчеркивал необходимость изучения массы, ее характеристик с целью определения методов и способов управления ею [2]. Главный труд Лебона приобрел авторитет настольной книги для политиков, добивающихся власти. Несмотря на то, что книга была написана в 1895 г. она остается актуальной и по сей день.

Позже проблему массовости и индивидуальности в обществе рассматривал Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) в работе «Восстание масс» (1929), в которой подробно описал основные принципы устройства массового общества. По мнению философа, массовый человек, это уже психологический, а не только социальный тип человека, главным его отличительным признаком является отсутствие требовательности к себе. Человека массы Х. Ортега-и-Гассет сравнивает с избалованным ребенком. «Особенность нашего времени в том, – пишет в своем «Восстании масс» философ, – что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду» [3]. То есть массовый человек, не прилагая труда для культивирования собственной индивидуальности, тем не менее, отождествляет себя с признанными обществом наиболее выдающимися индивидуальностями, ощущает себя не последним человеком или, по крайней мере, не хуже, чем все, и потому доволен своим положением. Массовый человек не может быть адекватным носителем власти, но поскольку феномен массового человека, в свою очередь, становится в современном обществе, как считает Ортега, массовым, постольку совершается «восстание масс» – место «аристократии», этически и профессионально соответствующего задачам управления обществом меньшинства, заступает «масса» – социальное большинство серых, недалеких и тщеславных людей.

Тем самым общество делится на два класса: класс тех, кто требуют от себя многого и кто взваливают на себя выполнение обязательств по отношению к нему, и на тех, кто, не требуя от себя ничего, плывет по течению. Основная причина социального кризиса, который описывает Х. Ортега-и-Гассет, даже не в самом по себе «восстании масс», а в отношении человека массы к цивилизации, в «которой он замечает только блага, а не опасности (ей грозящие)». Кризис наступает тогда, когда «мир» и система ценностей прошлых поколений теряют свою значимость для новых поколений, родившихся и живущих в рамках той же цивилизации.

Массовая урбанизация помещает современного человека в совершенно специфические условия, обезличивает его, делает анонимным; масса деформирует личность, постепенно стирает этнокультурное своеобразие индивида, трансформирует все социальные проявления.

По словам немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера, бытие-в-мире есть не только бытие-самого-себя, но и бытие с другими. Бытие-с-другими имеет тенденцию превращаться в принудительную реальность, которой нельзя избежать и формы которой человек часто не имеет возможности выбирать [4]. Тем самым имеет место и тенденция к приспособлению бытие-самого-себя к бытию с другими, а следовательно, к обезличиванию человека, превращению его в такого, «как все».

Благодаря особому способу группировки людей в больших городах и коллективах порождается некая «заразительность» определенных психических настроений, переживаний, оценок. Сходство происходящих при этом процессов приводит к формированию сходных типов возникновения и переживания психических состояний, сходных способов мотивации и оценки поступков.

Личность, как известно, является системным и целостным образованием, которое нельзя свести к какой-либо одной стороне проявления человека или какой-либо конкретной форме его социального поведения. Массовая культура приводит к фрагментированию личности, лишает ее целостности, сужает ее посредством ограниченного набора стереотипных проявлений, которые все с меньшим основанием можно считать поступками. Происходит процесс одновременно и омассовления людей, и распадения их общности, которая может основываться на взаимодействии личностей, но не на их изоляции.

Человек массы, который появился как продукт информационного общества, в результате модификации его сознания становится условием сохранения и воспроизведения этого общества, потому как поддерживает и воспроизводит и систему ценностей, и систему власти. В этом назначение человека массы и причина культивирования его характерных качеств правящей элитой. Происходит как бы самоорганизация и самоуправление общества в результате сращения человека и информационных сетей в единых технологиях общей системы.

Специфичность данного этапа развития общества в том, что возможно впервые складывается некий искусственный социотехнический организм, который функционирует как естественный, телом которого является социум, сознанием – совокупность информационных технологий, а массмедиа выполняют функции нервной системы.

Таким образом, массовое сознание является новой формой жизни современных людей, которые забыли свою индивидуальность и право быть самим собой, придерживаясь внешних правил приличия, превратились в «разумную биомассу».

Однако очевиден тот факт, что развитие цивилизации и жизни того или иного социума, в любой форме, держится именно на его представителях с выраженным индивидуальным сознанием. Именно индивидуальности определяют жизненный тонус общества, *вносят в массовое сознание «свежую струю» – новые мысли, идеи, представления, поступки и деяния – новые знания.*

Shulepova E. V.

MASS AND INDIVIDUALITY IN THE MODERN SOCIETY

Surgut

The article is devoted to the problems of modern society. The author analyzes social and psychological research, considers the phenomenon of mass and individuality in the modern world. The author formulates the main problem of a modern man: to accept the ideology of society, with such dominant categories as «possess», «appropriate», «consume», or to follow the path of individual spiritual development.

Keywords: mass, mass consciousness, individuality, individual, social character, social groups, society.

Список использованной литературы

1. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Республика, 1993. 403 с.
2. Лебон Г. Психология масс. М. : Терра, 2008. 272 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : пер. А. М. Гелескул. М. : АСТ, 2016. 256 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время : пер. В. В. Бибихин М. : Академический проспект, 2013. 460 с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ

УДК 346

Босык О. И, Стражевич Ю. Н.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НЕПУБЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПО ИНИЦИАТИВЕ ОСТАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ

г. Сургут

Авторы статьи анализируют процедуру изменения состава непубличного хозяйственного общества по инициативе остальных участников. Авторы считают, что институт принудительного исключения участников из корпоративных организаций должен применяться только как специальный корпоративный способ защиты прав. Отмечается, что действующее законодательство не в полной мере учитывает правовую природу института исключения участника из юридического лица и нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: юридические лица, исключение участника из юридического лица, корпоративный конфликт.

С 1 сентября 2014 г. официально в Гражданском кодексе Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) введено понятие публичного и непубличного хозяйственного общества [2]. Статья 67 ГК РФ закрепляется право участника непубличного хозяйственного общества требовать исключения другого участника из общества. При этом закон подчеркивает, что отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

А. А. Кузнецов отмечает, что для непубличных компаний чрезвычайно важны взаимное доверие и согласованность позиций участников по вопросам управления. В случае невозможности эффективно разрешить свой конфликт участники таких компаний попадают в сложную ситуацию, когда между ними утрачено доверие и отсутствует воля на продолжение общего дела. Очевидно, что это провоцирует множество сопутствующих споров, таких, как оспаривание сделок и решений общих собраний, взыскание убытков и т. п., поскольку правовыми или внеправовыми средствами участники стараются добиться разделения бизнеса. И одним из частных способов разрешения конфликта между участниками непубличной компании является исключение участника из общества [4, с. 6].

Ранее нормы об исключении участника были предусмотрены лишь в отношении общества с ограниченной ответственностью в ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограничебнной ответственностью» (*далее* – ФЗ «Об ООО») [7]. Сегодня возможность исключения из корпорации распространяется и на акционерные общества, если они являются непубличными. Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ (*далее* – ФЗ № 210) [8] в ФЗ от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (*далее* – ФЗ «Об ОА») были внесены изменения, в которых было закреплено понятие публичного и непубличного акционерного общества [6].

Заметим, что необходимость классификации обществ по признаку публичности отстаивалась рядом исследователей уже достаточно давно. Так, Э. Маевская, говоря о разделении акционерных обществ на публичные и непубличные, указывала, что такое деление, оформленное де-юре, сможет существенно облегчить их корпоративную жизнь [9, с. 44]. В то же время

данный автор подчеркивал, что на практике потребуется детальная проработка и изменение всей нормативной базы, регулирующей деятельность акционерных обществ.

Условия, при наличии которых участник непубличного общества вправе реализовать свое право требовать исключения другого участника, названы в ГК РФ и ФЗ «Об ООО».

В ГК РФ перечисляются требования, предъявляемые к исключаемому участнику корпорации: «участник своими действиями (бездействиями) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительным документом».

Пленум Верховного Суда РФ в постановление от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что к таким нарушениям, в частности, может относиться (*далее* – Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25):

- систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишающее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;

- совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили [3].

Заметим, что ни ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не называют, в какой форме должна быть вина участника, исключаемого из общества. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 только говорит, что «суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий».

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» на конкретных примерах рассматривается, какие действия (бездействия) могут являться основаниями для исключения участника из общества (далее -Информационное письмо от 24.05.2012 № 151) [4].

Исходя из анализа Информационного письма от 24.05.2012 № 151, можно говорить о том, что возможность заявления требования об исключении другого участника должна быть связана только с умышленным «вредительством» интересам общества. Поэтому считаем, что законодательно необходимо закрепить невозможность требовать «изгнания» участника по причине неосторожности его действий (например, не участие в общем собрании по причине болезни).

В ФЗ «Об ООО» дополнительно закрепляется требование, предъявляемое к участнику корпорации, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника: «совокупность долей участника(ов), требующего(их) исключения другого участника должна составлять не менее, чем десять процентов уставного капитала общества» (ст. 10).

На сегодня остается неясным, будет ли для непубличных акционерных обществ установлено такое же правило, или же преференция подачи иска об исключении из состава другого участника будет дана всем участникам вне зависимости от количества принадлежащих акций, их вида (обыкновенные или привилегированные) и статуса (голосующая или неголосующая). Отсутствие в ФЗ «Об АО» уточняющих правил в настоящее время может породить абсурдную

ситуацию, когда миноритарий может выступать против мажоритария и миноритария, а мажоритарий против миноритария и мажоритария. Необходимо учитывать, что согласно данным ФНС львиную долю ООО представляют субъекты малого предпринимательства, тогда как непубличные АО представлены более крупными игроками бизнеса. Отсюда вытекает то, что эфемерное желание нескольких миноритариев исключить мажоритария может привести к блокированию активов и обесцениванию акций, кроме того, последствием исключения участника из общества является выплата ему действительной стоимости акций из средств общества. В итоге, все это может привести к краху бизнеса и ликвидации общества.

Анализ корпоративного законодательства дает нам возможность предложить следующее правило применительно к условию, предъявляемому к участнику непубличного общества, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника из общества: участник (участники), доли (акции) которых в совокупности составляют не менее, чем два процента уставного капитала ООО или голосующих акций в АО, вправе внести вопрос об исключении другого участника в повестку дня общего собрания. В случае одобрения данного решения общим собранием возможно обращение в суд. При этом исключаемый участник (акционер) и его аффилированные лица участвовать в голосовании не должны, и их голоса не должны учитываться при определении кворума собрания.

Данная позиция обусловлена действием одного из принципов коммерческих юридических лиц – принципа сохранения деятельности организации. Данный принцип гласит о том, что интересы общества представляют собой совокупность внутренних (между участниками и между участниками и обществом) и внешних (между обществом и третьими лицами) правоотношений, следовательно, предоставление возможности решать вопрос об исключении автономно между двумя участниками является ущемлением прав общества. Ведь если провести аналогию с договорными отношениями, то внесение изменений в договор должно быть осуществлено в той же форме и по согласию сторон, то такой же метод должен применяться при изменении состава участников. Мы считаем, что участник, в первую очередь, состоит в обязательственных отношениях с самим обществом, а не с каждым участником в отдельности. Если участник своими действиями наносит существенный вред деятельности общества, то он нарушает интересы именно юридического лица, а не отдельно взятого участника, и само общество должно иметь механизм разрешения ситуации и защиты собственных интересов, в частности путем исключения участника, хотя возможен и такой механизм, как возмещение причиненных убытков.

Мы считаем, что судебное исключение участника должно носить характер крайней санкционной меры и должно применяться в особых случаях, когда большинство участников общества посчитали, что обществу необходима защита от действий (бездействий) какого-либо из участников, поскольку его поведение не позволяет обществу достигать тех целей, ради которых его участники объединили свои капиталы и силы. При этом требование о защите интересов общества должно иметь возможность сопровождаться требованием о возмещении убытков, причиненных обществу со стороны такого исключаемого участника. Выплата причиненных убытков могла бы быть реализована в форме зачета выплаты компенсации исключаемому участнику в счет стоимости принадлежащей ему доли (акций) в обществе.

Кроме того, мы не исключаем возможности законодательного закрепления права на разрешение внутрикорпоративного конфликта участниками общества, к которым инициирующий участник обращается за поддержкой в своем стремлении исключить другого участника из общества, путем альтернативного решения, а именно: вместо поддержания требования об исключении участника можно потребовать от него возмещения причиненных им убытков обществу с сохранением за ним права остаться участником общества.

Таким образом, законодательный фильтр в виде ограниченной возможности права требовать исключения участников из общества (наличие у заявителя определенного процента голосов), а также введение досудебной процедуры согласования действий заявителя с мнением других участников, поможет избежать ситуаций, когда по инициативе миноритария возможно

исключение мажоритария, и наоборот. Кроме того, считаем, что до законодательного закрепления обязательного досудебного разрешения вопроса об исключении участника из состава общества, судам необходимо применять ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – ПК РФ) АПК РФ, согласно которой юридическое лицо вправе представить суду свои возражения против иска, отсутствие таковых может рассматриваться как доказательство отсутствия в последствиях деяний исключаемого участника существенного нарушения интересов общества [1, с. 19].

Ни в ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не затрагивают процедуру выплаты исключенному участнику стоимости принадлежащих ему доли или акций, ограничиваясь только указанием, что исключенному участнику нужно выплатить действительную стоимость его доли участия. Считаем, что ситуация, когда участник, исключенный из общества, вынужден пойти в суд, чтобы получить стоимости своей доли, недопустима. По нашему мнению, законодательно должно быть закреплено правило о том, что судебное решение об исключении участника должно содержать положение о выплате ему действительной стоимости его доли участия с указанием конкретной суммы.

Заметим, что ГК РФ оперирует понятием «действительная стоимость доли участия» исключаемого участника, тогда как закон об ООО говорит о «действительной стоимости доли» участника, а закон об АО вообще не оперирует понятиями «стоимость доли участия», «действительная стоимость акции». Вводя в ГК РФ понятия «доля участия», законодатель тем самым хотел подчеркнуть разницу между организационно-правовыми формами хозяйственных обществ и в то же время создать некий общий термин для обеих форм, поэтому считаем, что использование термина «стоимость доли участия» оправдано.

ФЗ «Об ООО» следующим образом формулирует порядок определения действительной стоимости доли исключенного участника: «по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении», разрешая выплатить ее деньгами или с согласия исключенного участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 4 ст. 23).

Как уже отмечалось выше, в ФЗ «Об АО» отсутствуют какие-либо нормы об исключении участников из непубличных АО, соответственно, нет и правил как определить выплачиваемую исключенному участнику «стоимость доли участия», под которой понимается стоимость принадлежащих ему акций. Часть 3 ст. 75 ФЗ «Об АО» определяет понятие выкупная цена акций применительно к ситуациям, когда у акционеров появляется право требовать от общества выкупа принадлежащих им акций. Из данной нормы можно взять саму процедуру определения стоимости: «по цене, определенной советом директоров (наблюдательным советом) общества, но не ниже рыночной стоимости, которая должна быть определена оценщиком». В то же время момент определения данной цены можно предложить исходя из правил, сформулированных в ФЗ «Об ООО» применительно к определению действительной стоимости доли исключенного участника: «за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении».

В ГК РФ не решается вопрос о сроке выплаты стоимости доли участия исключенному участнику. Понятно, что требование о немедленной выплате невозможно, т. к. если доля участника достаточно велика, то это может привести к банкротству общества. В то же время имеющееся на сегодня в ФЗ «Об ООО» правило о годичном сроке выплаты действительной стоимости доли (п. 8 ст. 23) ставит в невыгодное положение исключенного участника. На основе норм корпоративного законодательства, считаем возможным предложить следующие правила о сроках выплаты стоимости доли участия исключенного участника, распространив его на все непубличные общества. В случае если действительная стоимость доли участия исключенного участника меньше или равна десяти процентам стоимости чистых активов за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда. В случае если действительная стоимость доли участия исключен-

ного участника больше, чем десять процентов стоимости чистых активов за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в размере десяти процентов от чистых активов в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда, а оставшуюся сумму в течение трех месяцев с даты перехода к обществу доли (акции).

Анализируя имеющиеся законодательные нормы об исключении участника из непубличного хозяйственного общества, можно сделать вывод, что как само право исключения, так и процедура реализации данного права на сегодня требуют внимания законодателя. Право участника общества требовать исключения из него другого участника нуждается в доработке, если это касается обществ с ограниченной ответственностью, и в разработке, если речь идет о непубличных акционерных обществах.

Со своей стороны, мы полагаем, что законодатель, разрабатывая нормы, касающиеся данного вопроса, должен принимать во внимание, что основания для исключения участника из общества должны появляться только в результате умышленных действий участника, а процедура исключения должна быть подробно регламентирована, с целью защиты интересов как исключаемого участника, так и корпорации в целом.

Bosyk O. I., Strazhevich Y. N.

CHANGE OF STRUCTURE OF CORPORATION AT THE INITIATIVE OF OTHER PARTICIPANTS

Surgut

The change of structure of corporation by the initiative of other participants is analyzed in the article. The authors assume that the change of structure of corporation by the initiative of other participants must be used only like a corporate method of protecting civil rights. The current legislation does not fully take into account the legal nature of the exclusion from a legal entity and needs to be improved.

Keywords: exclusion from a legal entity, corporate responsibility, corporate conflict.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 238-239. ст. 3301.
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : информационном письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 // Вестник. ВАС РФ. 2012. № 8.
4. Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М. : Статут, 2014. С. 6.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
6. Маевская Э. Разделение акционерных обществ на публичные и непубличные может существенно облегчить их корпоративную жизнь [Интервью с Ю. Н. Распутным] // Акционерный вестник. 2012. № 6. С. 44.
7. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

8. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. № 30.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ.

УДК 343.7

Гребнева Н. Н.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

г. Сургут

Автор статьи раскрывает особенности элементов состава преступления, предусмотренного ст. 168 Уголовного кодекса РФ, дается анализ квалификации смежных составов преступлений, приводится статистика, исследуются профилактические мероприятия, выявляются проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности, предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: уничтожение, повреждение, чужое имущество, неосторожное обращение с огнем, источник повышенной опасности.

Для того чтобы признать лицо виновным в совершении преступления, предусмотренном ст. 168 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [7], необходимо установить совокупность обязательных, тесно связанных друг с другом элементов состава данного общественно-опасного деяния. Во-первых, лицо должно выполнить действия по неосторожному обращению с огнем или иными источниками повышенной опасности; во-вторых, своими действиями оно должно уничтожить или повредить чужое имущество; в-третьих, в результате уничтожения или повреждения имущества другому лицу должен быть причинен крупный ущерб на сумму, превышающую 250 тысяч рублей. Если данная совокупность элементов состава преступления органами дознания и суда не установлена, уголовная ответственность по ст. 168 УК РФ исключается.

Законодатель, указывая в диспозиции на неосторожное обращение виновного с огнем, в действительности не ограничивает данный состав преступления случаями нарушения правил обращения непосредственно с открытым огнем (костром, паяльной лампой), он также имеет ввиду и нарушение правил безопасности при пользовании любыми огнеопасными веществами и предметами, способными при неправильном обращении привести к загоранию и распространению пожара. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 года «неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле статьи 168 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустраненными дефектами (например, использование трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.)» [3].

Состав преступления, предусмотренный ст. 168 УК РФ материальный, поэтому правоприменителем квалифицируется не само неосторожное обращение с огнем, а непосредственно

уничтожение или повреждение чужого имущества в результате несоблюдения правил предосторожности с огнеопасными источниками. Следовательно, возникновение пожара даже в результате грубой неосторожности лица, не повлекшего реального повреждения или уничтожения имущества на сумму более 250 тысяч рублей, состава преступления не образует.

Одним из актуальных на сегодняшний день является вопрос правильной квалификации уничтожения или повреждения имущества по неосторожности. Анализ правоприменительной деятельности органов дознания Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы РФ (ГПН ФПС РФ) в Ханты-Мансийском автономном округе –Югре показал, что существуют определенные проблемы в разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 168 и ст. 264 УК РФ.

Статьей 264 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Федеральным законом от 08.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» [4] в ст. 264 УК РФ были внесены изменения, упраздняющие ответственность за причинение последствий в виде средней тяжести вреда здоровью, а также причинения крупного ущерба. Ответственность по данной норме в действующей редакции предусмотрена только за причинение последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Из смысла данной нормы уголовного законодательства следует, что в случае причинения материального ущерба вследствие нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств должна наступать административная и гражданско-правовая ответственность.

Вместе с тем транспортные средства могут выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, предусматривающей ответственность за уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Ст. 1079 Гражданского кодекса РФ раскрывает понятие «источник повышенной опасности», к которому относит использование электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др., а также использование транспортных средств, механизмов.

Объектом состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, являются общественные отношения в сфере права собственности. В сферу данного объекта не входит установленный порядок соблюдения правил дорожного движения, что зачастую приводит к определенным проблемам квалификации указанных составов. Следовательно, при наличии всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, если эти деяния еще и повлекли причинение по неосторожности ущерба в крупном размере, необходима дополнительная квалификация по ст. 168 УК РФ. Анализ следственно-судебной практики показывает, что в настоящее время следственные органы и суды, расследуя и рассматривая уголовные дела по ст. 264 УК РФ, не всегда учитывают наличие крупного ущерба и правильно квалифицируют деяние виновного лица.

Указанные уголовно-правовые препятствия по возбуждению и расследованию уголовных дел, связанных с причинением материального ущерба вследствие дорожно-транспортных происшествий, не позволяют в полной мере обеспечить охрану интересов собственности, тем самым реализовать одну из задач уголовного законодательства, закрепленную в ст. 2 УК РФ. Данные преступления расследуются не объективно, а порой и вообще остаются латентными.

В целях устранения процессуальных и уголовно-правовых препятствий для расследования уголовных дел данной категории предлагается изложить ст. 168 УК РФ в следующей редакции:

1. Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем, – наказывается ...

2. Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с источниками повышенной опасности, – наказывается ...

Также предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [6] в части подследственности ч. 2 ст. 168 УК РФ, определив, что предварительное следствие может производиться следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2015 году по ст. 168 УК РФ было осуждено 112 человек, в 2014 году этот показатель был выше и составил 186 человек [1]. Таким образом, согласно статистическим данным количество судимых за указанные преступления в 2015 году по сравнению с 2014 годом снизилось, и произошло это, несмотря на сохранение тенденции роста числа пожаров, сопровождающихся зачастую тяжкими последствиями.

Изучение практики назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ показало, что в 2015 году к виновным в большинстве случаев применялись обязательные и исправительные работы. Реальное лишение свободы было применено к 8 лицам. Оправдано по этой категории преступлений за указанный период 2 человека [2].

За 2014 год на территории города Сургута произошло 424 пожара, возбуждено 3 уголовных дела по ст. 168 УК РФ; в 2015 году произошло 438 пожаров, возбуждено 2 уголовных дела; за 2016 год произошло 415 пожаров, возбуждено 1 уголовное дело.

Небольшое количество уголовных дел по ст. 168 УК РФ указывает на хорошую превентивную работу органов ГПН ФСП. Для профилактики пожаров и последствий от них, личным составом Сургутского пожарно-спасательного гарнизона в течение 2016 года реализованы следующие мероприятия:

- обследовано 4 079 жилых зданий;
- проведено 405 рейдов по местам проживания лиц, ведущих антисоциальный образ жизни;
- проведено 289 рейдов по дачным объединениям;
- осуществлены подворовые обходы 916 частных жилых домов;
- проведено 16 тематических собраний граждан, с охватом 695 человек;
- распространено 33 тыс. 843 экземпляра агитационных материалов;
- проинструктировано по мерам пожарной безопасности 90 тыс. 875 человек;
- в подразделения Сургутского пожарно-спасательного гарнизона проведено 110 экскурсий, с охватом 2 292 человека;
- в ходе проведения профилактических мероприятий организовано 145 лекций (занятий) на противопожарную тематику, с охватом 11 358 человек, из них 9 959 детей;
- в средствах массовой информации 445 раз освещались вопросы обеспечения пожарной безопасности [5].

Grebneva N. N.

PREVENTIVE MEASURES AND QUALIFICATION'S PROBLEMS OF DESTRUCTION OR DAMAGE OF THE PROPERTY BY AN ACCIDENT (ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – UGRA)

Surgut

The article reveals the features of the formal components of a crime specified in the article 168 of the Russian Criminal Code. The author provides an analysis of the qualifications of related crimes, adduces statistics, examines preventive measures, identifies problems of legislative regulation of criminal liability for the destruction or damage of someone else's property through negligence, suggests the ways of solution these problems.

Keywords: destruction, damage, another's property, casual handling with fire, source of heightened danger.

Список использованной литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 01.04.2017).

2. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации (статистическая информация) [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/opendata (дата обращения: 01.04.2017).

3. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 (ред. от 18.10.2012г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 7.

4. Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4848.

5. Справка о результатах работы Сургутского пожарно-спасательного гарнизона за 2016 год.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

УДК 343.7:622.3:343.98

Шпырко А. С.

СПОСОБ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

г. Сургут

Автор статьи рассматривает особенности криминалистической характеристики отдельного вида преступления – хищения в сфере нефтяной промышленности. В частности определяется основной элемент криминалистической характеристики данного рода преступлений – способ. Исследуются основные взгляды ученых на предмет уточнения способов хищения в рамках указанного рода преступления с целью оптимизации процесса предварительного расследования.

Ключевые слова: хищение, криминалистическая характеристика, нефтяная промышленность, способ совершения преступления.

Актуальным направлением преступной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре является хищение в сфере нефтяной промышленности. Расследование таких преступлений представляет трудоемкий и сложный процесс, требующий верно выстроенных методик для успешного расследования данного вида преступлений, поэтому при их расследовании для органов предварительного расследования особо важно использовать элементы не только уголовно-правовой характеристики, раскрывающей основные признаки состава преступления, но и опираться на криминалистическую характеристику преступлений, которая в отличие от уголовно-правовой «не является органической частью общего понимания преступления и носит вспомогательный, специфический служебный характер» [4, с. 60].

Несмотря на то, что к настоящему времени у органов предварительного расследования сформировалась методика расследования хищений в сфере нефтяной промышленности, а у судов сложилась определенная практика судебного следствия, способы хищений в нефтяной

отрасли усложняются, модернизируются, а лица, их совершающие и действующие, как правило, в составе организованных преступных групп, используют высокотехнологичные способы хищений и обеспечения безопасности преступной деятельности.

Наука криминалистической методики в ходе своего развития сформировала такое понятие, как криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений. Элементы криминалистической характеристики преступлений раскрывают их основные черты, среди которых чаще всего выступают данные о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических, поведенческих и иных особенностях их субъектов. При этом структура криминалистической характеристики преступлений сложна и не в полной мере одинакова для отдельных видов и групп преступлений [4, с. 60].

Существует множество мнений относительно данного определения и его содержания, однако в настоящей статье данное понятие будет рассмотрено не с точки зрения его общекриминалистического значения, а при условии преломления по исследуемому виду преступления.

Рассматривая хищения в сфере нефтяной промышленности, необходимо выделить для данного рода преступлений модель криминалистической характеристики, определив ее элементы.

Так, А. И. Милюс выделяет следующие элементы: сведения об объекте (предмете) преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления (время, место и способ), личность подозреваемого и типичные черты преступления (сведения о потерпевшем, о способе сокрытия преступления, материальных следах обстановки места совершения преступления и орудиях преступления) и иные элементы, характерные для определенного преступления [5, с. 275].

Н. Н. Романец, исследовавший особенности расследования преступных посягательств в сфере оборота горюче-смазочных материалов, в систему элементов криминалистической характеристики включает: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, условия совершения преступления, личность преступника [8, с. 55].

Д. Б. Пельке рассматривает структуру криминалистической характеристики хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности и выделяет следующие структурные элементы: характеристика исходной информации; данные о механизме преступления; данные о способах совершения и сокрытия преступлений и типичных последствиях их применения; данные о личности вероятного преступника (преступников), мотивы и цели их преступной деятельности; обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка), а также типичные причины и условия, способствующие совершению хищения, и определенное постоянство объекта посягательства [6, с. 13].

Тем не менее, наиболее обоснованной и криминалистически верной представляется криминалистическая характеристика, предложенная А. Г. Каламбаевым, который предлагает при исследовании хищений нефтепродуктов учитывать следующие элементы: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, место совершения преступления, сведения о личности преступника, механизм следообразования [1, с. 36].

Следует отметить, что перечень вышеперечисленных элементов у указанных авторов во многом не совпадает, однако основные для данных видов преступлений элементы – предмет и способ преступных посягательств – выделены у каждого автора.

Так, В. А. Шепель указывает, что предмет преступного посягательства является одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики краж нефтепродуктов, поскольку имеет специфику, связанную с химическими и физическими свойствами нефтепродуктов и условиями, в которых происходит их обращение [9, с. 172].

Тем не менее, по нашему мнению, основным элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений является способ (или сведения о способе) совершения преступления. Способ здесь следует рассматривать как взаимосвязанную систему объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступ-

лений, сопряженных с использованием условий, места, времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели [3, с. 349].

Способы совершения анализируемых преступлений весьма разнообразны, зачастую специфичны и требуют детального изучения для каждого вида преступления в рамках хищения.

Так, В.А.Шепель рассматривал наиболее распространенные способы совершения краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке, к которым он отнес: несанкционированную «врезку» в трубопровод (24,7 % случаев); «отвод» от нефтепродуктопровода (6 % случаев); перелив нефтепродуктов в заранее приготовленные емкости (48 % случаев); кражу вместе с емкостью (18,7 % случаев); кражу из мест скопления нефтепродуктов при авариях, погрузке, заправке и технологических процессах (1,3 % случаев); кражу с использованием насосного оборудования (1,3 % случаев) [9, с. 171]. А. Г. Каламбаев, формируя структуру преступных посягательств в сфере производства и реализации нефти и нефтепродуктов, выделяет следующие виды преступлений: хищение нефти и нефтепродуктов, незаконное предпринимательство, мошенничество, монополистические действия и ограничение конкуренции [2, с. 6].

Справедливо, на наш взгляд, мнение Д. Б. Пельке в определении типичных способов хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности. Он выделяет четыре уровня преступной деятельности: кража (слив; хищение, совершенное путем взлома и проникновения; хищение, совершенное путем свободного доступа; хищение, совершенное путем врезки в трубопровод; срез электропроводов; скручивание деталей); мошенничество (обман поставщиков; составление фиктивных актов; использование фиктивных документов; хищение подлинных документов; бестоварный отпуск), присвоение и растрата вверенного имущества, разбойное нападение [6, с. 231].

Рассмотренные основные элементы криминалистической характеристики хищений в сфере нефтяной промышленности являются основой для создания эффективной модели расследования преступления. Достоверные сведения о них помогают формировать следственные версии на первоначальных и последующих этапах расследования преступлений. Однако иные характерные для данного рода преступлений элементы криминалистической характеристики в совокупности с рассмотренными позволяют в полной мере воссоздать событие расследуемого преступления.

Таким образом, нам представляется, что способ совершения как элемент криминалистической характеристики включает в себя: данные, характеризующие подготовку к преступлению; сведения о действиях, связанных с изъятием и (или) обращением предмета преступного посягательства в собственность похитителей, способ вскрытия преграды; информацию о способе сокрытия преступления как о совокупности действий, предпринятых преступниками для того, чтобы скрыть материальные и, по возможности, идеальные следы своей противоправной деятельности. Эта информация характеризуется изменениями, наступившими в результате деятельности преступников, направленной на уничтожение либо преобразование последствий в окружающей обстановке, связанной с транспортировкой, последующим хранением и реализацией похищенного.

Shpyrko A. S.

METHOD AS A MAIN ELEMENT OF FORENSIC CHARACTERISTIC OF THE PLUNDER INVESTIGATION IN THE FIELD OF OIL INDUSTRY

Surgut

The article considers the features of the forensic characteristic of a separate type of a crime – plunder in the sphere of the oil industry. In particular the author defines the basic element of the

forensic characteristic of this sort of crimes, which is a method. The main views of scientists regarding specification of the ways of plunder within the specified crime sort for the purpose of optimization of process of preliminary investigation are considered.

Keywords: plunder, forensic characteristic, oil industry, way of commission of crime.

Список использованной литературы

1. Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел. 2010. № 2 (53).
2. Каламбаев А. Г. О некоторых особенностях выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса // Российский следователь. 2009. № 22.
3. Криминалистика : учебник / Под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной, Н. Ф. Колосова, Р. И. Могутина. М. : ЦОКР МВД России, 2006.
4. Криминалистика : учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. М. : Норма. 2001.
5. Милюс А. И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов// Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1, № 2 (58). С. 273–277.
6. Пельке Д. Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности (по материалам Западной Сибири) : дисс. канд. юрид. наук. М., 2010.
7. Подчерняев А. Н. О предмете хищения в нефтяной отрасли // Российский следователь. 2007. № 8.
8. Романец Н. Н. Методика расследования преступлений в сфере оборота горюче-смазочных материалов : дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
9. Шепель В. А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке : дисс. канд. юрид. наук. Омск, 2004.

СЕВЕР РОССИИ: ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

УДК 811.161.1’35’374

Бреусова Е. И.

О ДЕЙСТВУЮЩИХ СПРАВОЧНИКАХ ПО РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

г. Сургут

В статье автор сообщает о действующих справочниках по русской орфографии, акцентирует внимание на новом своде правил правописания и орфографическом словаре, утвержденном Министерством образования в 2009 г. Отражаются некоторые трудные и спорные вопросы орфографии, которые накопились в современном русском языке, а также освещаются попытки их устранения современными справочниками по орфографии.

Ключевые слова: орфография, свод правил, справочник по орфографии, правописание, написание.

В настоящее время существует достаточно большое количество справочной литературы по правописанию. Среди них наиболее популярны справочники Д. Э. Розенталя, А. И. Кайдаловой, И. К. Калининой и др. Сравнительно недавно вышел в свет и полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (под ред. В. В. Лопатина). Однако в числе имеющихся пособий по орфографии нет ни одного, которое бы имело официальный статус, т. е. было утверждено Министерством образования и науки РФ.

Необходимо отметить, что из словарей статус официальных, утвержденных приказом № 195 Министерства образования и науки от 8 июня 2009 г., получили «Орфографический словарь русского языка» Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой [1], «Грамматический словарь русского языка» (под ред. А. Зализняка), «Словарь ударений русского языка» И. Л. Резниченко и «Большой фразеологический словарь русского языка» с комментарием В. Н. Телия.

Таким образом, орфографический словарь является официальным справочным изданием, утверждающим на законодательном уровне правописание слов, в том числе вводящий изменения, предлагаемые сводом правил под редакцией В. В. Лопатина.

Данный справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (под ред. В. В. Лопатина) – это результат работы орфографической комиссии (действующей с 1991 г.), которая только и смогла опубликовать этот свод, не придав ему, к сожалению, статус официального. Наличие общеобязательного свода правил, как справедливо заметил В. В. Лопатин, просто необходим для любой цивилизованной страны [3]. При этом официальным до сих пор считается свод правил 1956 г.

В современном русском правописании накопилось большое количество спорных вопросов, которые требуют неотложного решения. Существующие сегодня «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956) (составлялись они в 1954–1956 гг., а работа над ними была начата еще в 30-е гг.), имеющие статус официальных, не распространяются на все новообразования.

[1] Орфографический словарь С. И. Ожегова (1900–1964), которым пользуются некоторые носители русского языка, не может служить помощником по установлению правильного написания на современном этапе, поскольку не отражает тех изменений, которые закреплены правописной практикой.

На сегодняшний день наблюдаем следующие расхождения в справочной литературе по орфографии:

1. «Правила…» 1956 г. не фиксировали написания лексикализованных сочетаний типа ***штопан(н)ый-перештопан(н)ый***. В пособии А. И. Кайдаловой, И. К. Калининой [2] рекомендуется писать ***штопаный-перештопанный***, Д. Э. Розенталь [5] предлагает написание ***штопаный-перештопаный***, свод [4] и орфографический словарь [1] – ***штопаный-перештопаный***.

2. Не было правил, предусматривавших написание всех возможных случаев соединения слитно пишущихся препозитивных элементов с содержащими дефис вторыми частями, например, ***анти+социал-демократ, теле+пресс-конференция*** и др. В словаре [1]: анти-социал-демократический, в пособии А. И. Кайдаловой, И. К. Калининой [2] даются правила правописания с подобными частями, но не упоминается о сложных случаях именно такого типа.

Надо отметить, что изменило написание прилагательного ***естественно-научный*** (оно в таком варианте узаконено словарем [1] и рекомендуется в новом своде [4]).

3. Трудности возникали и с орфографическим оформлением активизировавшейся группы слов с первыми компонентами типа ***мини-, -миди-, макси-*** и др. Разная теоретическая интерпретация данной группы слов получает и разное решение. На современном этапе среди новообразований с названными компонентами можно встретить не только слитно-, но и дефисно- и даже раздельнооформленные написания, например: ***мини-пекарня*** и ***минипекарня, мини АТС, минимаркет***, мини-***рынок, минисупермаркет*** и т. д. Словарь [1] и новый свод [4] рекомендуют писать данные образования через дефис: ***мини-юбка***.

4. Существенно увеличившийся поток заимствований в связи с европеизацией общества, ориентацией его на западный тип развития остро поставил вопрос о кодификации данной группы лексики, например: ***ланч – ленч – лэнч, кемпинг – кэмпинг, макраме – макрамэ*** и т. п. Свод правил 1956 г. разрешает написание ***э*** только в 3 словах: ***сэр, мэр, пэр***. Новый свод [4] и словарь [1] регламентируют написания с ***-е***: ***макраме, кемпинг*** и прочие.

5. Свод ввел раздел, регулирующий написания религиозных названий. В справочнике Д. Э. Розенталя прописаны рекомендации по написанию таких слов.

6. В практике печати в условиях одинакового контекста встречаем написания: ***Большая Советская Энциклопедия – Большая советская энциклопедия, Ученый Совет – Ученый совет, анютины глазки – Анютины глазки, Остров Свободы – Остров свободы, ВУЗ – вуз*** и т. д.

С проблемой употребления прописных и строчных букв тесно связана проблема оформления аббревиатур в связи с увеличением их числа. В практике печати наблюдаем орфографическую неупорядоченность в виде написания: ***ВУЗ – вуз, РУНО – руно, ЖЭК – жэк*** и др. Словарь [1] и новый свод [4] правил уже регламентируют подобные образования.

7. Расхождения в регламентации написаний находим в словах на ***-ия, -ий, -ие*** с односложной основой, в которых новый свод правил [4] закрепляет написание ***о Вие, о змие*** (с учетом практики печати), справочные пособия Д. Э. Розенталя [5], А. И. Кайдаловой и И. К. Калининой [2] предлагают писать ***о Вии*** и др.

8. Узаконивается написание ***разыскной*** (в соответствии с правилом написания приставки ***раз(с)-, роз(с)-*** по фонетическому принципу).

9. ***Красавец-мужчина, старик-отец, красавица-дочка*** и подобные образования, в которых приложение предшествует определяемому слову, орфографический словарь [1] и новый свод правил [4] рекомендуют писать именно так, вразрез с рекомендациями сборников Д. Э. Розенталя и А. И. Кайдаловой.

Какие же изменения предлагались проектом новой редакции свода правил орфографии?

- Сложные существительные с соединительной гласной писать слитно: ***лесостепь, нефтедобыча***; ликвидировать исключения: слова ***пассажиро-километр, койко-место, человеко-день***; ***анархо-синдикализм, монархо-фашизм*** писать слитно.

- Гласную в приставке слова ***розыскной*** писать по общему правилу через ***а;***

- На стыках между частями сложносокращенных слов типа ***детясли, иняз*** писать **ъ** (отсутствие твердого знака перед буквой *я* провоцирует неправильное произношение со смягчением предшествующего согласного).

- Элемент ***пол-*** писать через дефис независимо от того, с какой буквы начинается следующее слово: ***пол-дома, пол-часа, пол-арбуза, пол-яблока, пол-листа.***

- Писать через дефис не только ***отец-старик, дочь-красавица***, но и ***старик-отец***, ***красавица-дочь,*** т. е. сочетания с однословным приложением предлагается писать всегда через дефис, вне зависимости от того, предшествует ли приложение определяемому слову или следует за ним. Дело в том, что существует много случаев, когда невозможно определить, где приложение, а где определяемое слово (***студент-француз***), и к тому же даже в текстах очень грамотных людей встречаются ошибки: ***деспот-городничий, красавица-дочь.***

- Писать одну **н** в страдательных причастиях и отглагольных прилагательных, образованных от глаголов несовершенного вида, всегда с одним ***н***: ***жареные пироги, жареные мамой пироги, жареные вчера пироги, жареные на сковороде пироги*** и т. п., а формы, образованные от глаголов совершенного вида, – с двумя ***н***: ***поджаренные, изжаренные, зажаренные.***

- Сложные прилагательные, первая часть которых имеет суффикс прилагательного, писать через дефис, например: ***партийно-бюрократический, электронно-лучевой, ядерно-энергетический, генно-инженерный, авторско-правовой*** и другие, при отсутствии в первой части таких суффиксов писать сложные прилагательные слитно. Написание слов ***железнодорожный, сельскохозяйственный, каменноугольный*** оставить слитным.

- В составных названиях официальных органов власти писать прописную букву только в начале первого слова, например: ***Государственная дума, Всемирная федерация профсоюзов.***

- Узаконить написание с прописной буквы слов ***Бог, Господь, Богородица***, названий религиозных праздников, в выражениях междометного характера типа ***ей-богу, боже мой, не бог весть что*** и подобных слово ***бог*** писать со строчной буквы, а также целый ряд других предложений.

Проект новой редакции правил правописания очень долго обсуждался, корректировался и наконец увидел свет в виде академического справочника «Правила русской орфографии и пунктуации». К сожалению, большинство предложений проекта не были реализованы справочником.

В целом новая редакция «Правил русской орфографии…» вызывает противоречивые суждения. С одной стороны, потребность в усовершенствовании правил орфографии давно назрела, авторы новой редакции хорошо это осознают. Безусловно, положительным является то, что новая редакция правил русского правописания не только отражает нормы, зафиксированные в «Правилах» 1956 г., но и во многих случаях дополняет и уточняет их с учетом современной практики письма. На сегодняшний день это наиболее полный справочник по русскому правописанию.

Принципиально новым в нем можно считать краткий очерк русского письма в его отношении к звуковой системе языка, который дается после предисловия. Текст правил написан фактически заново, с их теоретическим обоснованием, в нем появились новые разделы, полностью обновлен иллюстративный материал. Однако композиционно полный академический справочник в целом схож с прежней редакцией, что, безусловно, является отрицательным, поскольку тем самым она не ликвидирует одного из существенных недочетов «Правил…» 1956 г. – нерациональность, нестройность, некоторую бессистемность расположения правил. А этот изъян, естественно, можно было устранить без каких-либо нежелательных последствий.

В новой редакции существенно расширен список слов, пишущихся с ***э*** после согласных, кроме того, в нем охвачены слова, образованные от собственных имен, пишущиеся с ***э*** (например, ***бэрчизм***), от аббревиатур: ***пэтэушник, бэтээры*** и т. п., а также слова-сокращения (напри-

мер: ***мэрон, мэроновый***). Новой редакцией [4] твердо закрепляется написание буквы ***е*** после твердых согласных: ***фрикасе, турне, карате, макраме***; регламентируется правописание сочетаний типа ***читаный-перечитаный*** и т. д.

С учетом практики печати в словах на ***-ия, -ий, -ие*** с односложной основой закрепляется написание ***о Вие, о змие*** и других, узаконивается написание ***разыскной*** (в соответствии с правилом написания приставки ***раз(с)-, роз(с)-*** по фонетическому принципу).

Справочником введены правила о слитных/дефисных написаниях, позволяющие избежать неприемлемые написания в случае столкновений разных правил и устанавливающие написания типа ***лже+социал-демократ***, ***премьер-министр+социалист;*** части ***мини-, миди-, макси-*** предлагается писать через дефис и др.

Существенные изменения, вызывающие одобрение, внесены в раздел написания имен собственных и нарицательных. Новая редакция [4] предлагает писать с прописной буквы только первые слова в составных названиях и, конечно, имена собственные. С прописной буквы новые правила предусматривают и написание названий христианских праздников и ряда других слов церковной тематики (***Бог, Господь, Пасха*** и пр.) – этот раздел в полном академическом своде является новым.

Появление новых структурных типов аббревиатур послужило причиной переработки и пополнения правил написания этого класса слов. Так, в проекте получили регламентацию образования типа ***ПромтрансНИИпроект.***

Несмотря на острую необходимость в полном своде правил, новая редакция, однако, не внесла таких существенных изменений в орфографию, которые надолго бы сняли проблему унификации правописания (ликвидация исключений, отражение закрепившейся в правописной практике тенденции в правописании сложных прилагательных, унификация правил правописания ***н*** и ***нн*** в отглагольных прилагательных и причастиях, написания наречий и пр.). Со времен реформы 1917–1918 гг. проблема усовершенствования орфографии до сих не была практически полностью разрешена: с периодичностью в десять-двадцать лет появлялись проекты усовершенствования, которые по тем или иным причинам не реализовывались, за исключением проекта 1954–1956 гг., увидевшего свет в силу практической необходимости. Такое редактирование, которое предприняла орфографическая комиссия 90-х гг. XX в., возможно было осуществить и ранее, а также и через орфографический словарь (таковой появился только в 2005 г. и был утвержден Министерством образования и науки РФ в 2009 г., став официальным справочником).

Отрицательным является и тот факт, что «Правила русской орфографии и пунктуации» (под ред. В. В. Лопатина) не имеют законодательной силы. Поскольку новая редакция свода утверждена только орфографической комиссией Института русского языка, она не имеет статуса нормативного акта и обладает только рекомендательной силой. А это опять тупик (рекомендательный характер носят и другие, давно существующие справочники).

Breusova E. I.

ABOUT THE CURRENT GUIDES ON RUSSIAN ORTHOGRAPHY

Surgut

The article reports on the current Russian spelling guides, focuses on a new set of spelling rules and a spelling dictionary approved by the Ministry of Education in 2009. It reflects some difficult and controversial questions of spelling that have accumulated in the modern Russian language and also highlights the attempts to eliminate them with modern spelling directories.

Keywords: Orthography, set of rules, spelling guides, spelling.

Список использованной литературы

1. Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцов Л. К. Орфографический словарь русского языка. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1296 с.
2. Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография. М. : Выс. шк., 1983. 240 с.
3. Лопатин В. В. Стоит ли бояться реформы русского правописания? ; URL: http://old.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=37 (дата обращения: 16.04.2017).
4. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
5. Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1994. 368 с.

УДК 81’276.2:316.62

Вдовиченко Л. В.

НЕНОРМАТИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

г. Сургут

В статье автор рассматривает вопросы изучения речевой агрессии и ненормативных этнонимов, предлагает анализ некоторых из них на примере лингвистических исследований Научно-образовательного лингвистического центра Сургутского государственного университета.

Ключевые слова: речевая агрессия, ненормативные этнонимы, инвективная лексика.

Изменения в общественно-политической жизни, этно-религиозная напряженность, некоторые социальные противоречия актуализируют определенные проблемы современной лингвистики. Снижается уровень речевой культуры, русский язык характеризуется инвективизацией и вульгаризацией речи, в эколингвистике понятие речевой агрессии становится все более злободневным. Речевая агрессия определяется как «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [1]. В последнее время к актуальным проблемам современной лингвистики относится изучение «языка вражды» и роль экспрессивной этнонимики в формировании этого языка. Под языком вражды понимают «лингвистические средства выражения резко отрицательного отношения к каким-либо явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным и т. п.), а также к людям, являющимся носителями иных, противоположных автору, духовных ценностей» [5, с. 448]. Для характеристики этнонимов, используемых для экспрессивной и негативной оценки представителя того или иного этноса, в современной отечественной лингвистике находят применение различные термины: «прозвищные этнонимы» (Березович Е. Л., Гулик Д. П.), «этнические инвективы» (Жельвис В. И.), «пейоративные этнонимы» (Архипова А. С.), «экспрессивные этнонимы» (Грищенко А. И., Николина Н. А.), национально-расовые оскорбления/пейоративы (Карасик В. И.), «ксенэтнонимы» (Свирковская С. В.).

Вслед за Л. П. Крысиным и А. С. Поляковым такие негативно-окрашенные оценочные этнонимы мы будем называть ненормативными [4; 7]. Ненормативные этнонимы, в отличие от официальных, всегда имеют только отрицательную оценку, которая переносится с кон-

кретно названного лица на целую этническую группу, «порождая соответствующие и всем известные презрительные бытовые экзононимы и, тем самым, подспудно формируя неадекватное отношение к целому народу, с его древней и самобытной культурой» [6, с. 64].

Анализируя ненормативные этнонимы, возникает необходимость в их толковании, классификации, способе образования. При проведении лингвистических исследований мы опираемся на классификации ненормативных этнонимов, предложенные А. И. Грищенко и О. С. Коробковой, в рамках которых, исходя из этимологии, выделяются немотивированные (обычно заимствованные) и мотивированные различными признаками экспрессивные этнонимы [3]. Руководствуясь принципом частотности употребления ненормативных этнонимов, рассмотрим только те, которые практически не фиксируются современными лексикографическими источниками, оставив за рамками данной статьи такие ненормативные этнонимы, как *жид, хач, москаль, хохол,* которые уже можно найти в нормативных словарях. Примеры ненормативных этнонимов приводятся с сохранением оригинальной орфографии анализируемого языкового материала.

Этноним *«жидяра»* представляет собой словообразовательно производный этноним. Словообразовательное усечение свойственно сленгу вообще (особенно молодежному), в том числе и при образовании ненормативных этнонимов. Этноним *«жидяра»* образован при помощи суффиксации без усечения основы: жид + ара. Ненормативный этноним *«жидонегр»* или «этническая кличка» является этнонимом, мотивированным расовым признаком, отражающим представление о внешнем виде объекта, образованным способом словосложения (этноним + этноним). Оба элемента содержат в себе пренебрежительный оценочный компонент.

Ряд проведенных лингвистических исследований позволяет утверждать, что ненормативные этнонимы как средства речевой агрессии представляют собой способы выражения этнофобии, проявляющейся в неприязненном отношении к определенному этносу. В свою очередь, элементами этнофобии являются ксенофобия и русофобия. Конкретизация русофобской негативной оценки осуществляется в ненормативных этнонимах «*словак», «славяшка», «урус», «рузкеяне», «рузке», «русня», «рашисты».*

Этноним «*словак»* указывает на семантический способ образования от литературного нормативного этнонима «славянин», ненормативный этноним *«славяшка»* является немотивированным этностереотипами, его мотивация представляется только словообразовательной. Суффикс -шк(а) с этимологической точки зрения составной. Он включает в себя уменьшительно-ласкательный суффикс -к-, но облекает его оттенками фамильярного пренебрежения. Более того, окончание -а указывает на презрительно-уничижительную форму употребления. Любопытно, что целый ряд суффиксов, связанных с категорией общего рода, принадлежит к уничижительно-ласкательным. Присоединением уменьшительного суффикса придается оттенок презрения.

Этноним *«урус»* представляет собой заимствование иноязычного этнонима. Слово со значением «русский» является общим для тюркских языков и сохраняется в них. В исследуемом контексте в целом нейтральная эмоциональная окраска заимствованного этнонима меняется на резко негативную.

Этнонимы «*рузкеяне», «рузке»* образованы путем пренебрежительного искажения на письме в целях добавления негативно-оценочной коннотации в лексическое значение. Такие этнонимы являются не следствием неграмотности автора, а его пренебрежительного отношения к представителям этнической общности.

Этноним *«русня»* образован при помощи суффикса -н-. Суффикс -н- –словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением «группа лиц, названных мотивирующим именем существительным», присоединяется к усеченной до корня основе слова «русский». Слова, образованные по такой модели, приобретают пренебрежительный или даже презрительный оттенок, поскольку собирательность исключает восприятие членов группы по отдельности. Говорящий негативно воспринимает группу в целом и тем самым дискриминирует ее.

Этноним *«рашисты»* образован от неофициального топонима «Раша» калькированием с английского языка «Russia» (Россия). Суффикс -ист- образует существительные со значением лица по принадлежности к учреждению, профессии, определенному общественному направлению.

Совершенно очевидно, что употребление ненормативных этнонимов указывает на стремление и желание говорящего оскорбить. Ненормативные этнонимы относятся к инвективной лексике, более того, классифицируются как *национал-инвективы*, что прямо указывает на их функцию в речи: *инвектива – «*в узком смысле слова способ существования словесной агрессии, воспринимаемый в данной социальной (под)группе как резкий или табуированный. В несколько ином ракурсе инвективой можно назвать вербальное нарушение этического табу, осуществленное некодифицированными средствами» [2]. Инвективная лексика представляет собой значительный пласт языкового материала. На фоне инвективной лексики в целом чрезвычайно актуальной видится не только проблема ее систематизации, лексикографического описания и определения наиболее четких критериев для процесса маркировки лексических единиц как инвективных, но и одним из основных, на наш взгляд, является вопрос о лексикографической фиксации ненормативной этнонимики. Согласимся с мнением коллег о необходимости создания специальных словарей ненормативных этнонимов: «Ненормативные этнонимы весьма частотны в некодифицированных разновидностях языка – разговорной речи, просторечии, сленге, жаргонах, а также в некоторых печатных и электронных органах современных СМИ, и поэтому они нуждаются в словарном представлении с экспликацией их семантических, сочетаемостных, стилистических и прагматических свойств» [4].

Таким образом, так как ненормативные этнонимы рассматриваются как способы речевой агрессии, негативно воздействующие на коммуникативное взаимодействие и направленные на подчинение, манипулирование и уничтожение, необходимы специальные как лингвистические, так и лексикографические исследования, социальная потребность в которых более чем очевидна.

Vdovichenko L. V.

NON-NORMATIVE ETHNONYMS AS MEANS OF HOSTILE RHETORIC

Surgut

The article touches upon the problems of hostile rhetoric and non-normative ethnonyms study. It analyses some non-normative ethnonyms examples provided by linguistic research of Surgut state university scientific-educational linguistic centre.

Keywords: hostile rhetoric, non-normative ethnonyms, obscene words.

Список использованной литературы

1. Быкова О. Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Вестник Российской риторической ассоциации. Красноярск ; Ачинск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1999. Вып. 1. С. 96.
2. Жельвис В. И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвуз. сб. науч. тр. ; под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 198.
3. Коробкова О. С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2009. № 111. С. 200–205.

4. Крысин Л. П. Ненормативные этнонимы: проблема словарного описания [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. Режим доступа : http://ecoling.sfukras.ru/. Загл. с экрана.

5. Кузнецова В. В., Соколова Е. Е. Свобода слова и язык вражды в российских СМИ // Социальные варианты языка : материалы междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2004. С. 448.

6. Набок И. Л. Этноним в межэтнической коммуникации // Вестник Герценовского университета. СПб : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2011. № 5. С. 64.

7. Поляков А. С. Ненормативные этнонимы в русском языке. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 137 с.

УДК 821.161.1-14Тютчев.07

Галян С. В.

РИТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИРИКИ Ф. И. ТЮТЧЕВА (СТИХОТВОРЕНИЕ «ГУС НА КОСТРЕ»)

г. Сургут

В статье автор анализирует политическую лирику на примере стихотворения Ф. И. Тютчева «Гус на костре». Исследует жанровую специфику и стилеобразующие факторы лирического произведения.

Ключевые слова: лирика Ф. И. Тютчева, риторическая установка, жанр оды, индивидуальный стиль.

Внелитературная цель – убеждение или переубеждение читателя/слушателя неизбежно требует от автора художественного текста выбора риторически обоснованных и проверенных временем, а следовательно, традиционных приемов. В XVIII в. автор и читатель, неизбежно обладающие жанровым мышлением, были связаны гораздо более тесно, так как сосуществовали в одном контексте, и читательские ожидания неизменно оправдывались. Стремление (пусть даже имплицитное) восстановить эти связи, обусловленное речевой установкой воздействия и убеждения, является одной из причин активного использования Ф. И. Тютчевым ораторских приемов. В его стихотворениях имеются особенности, генетически связанные с искусством красноречия.

Политической лирике Тютчева в высшей степени свойственна одическая интонация, порождаемая установкой на убедительность. Объект поэтического переживания – судьба России, воссоединение славян и так далее – был настолько важен для автора, что «высокий штиль», классические приемы ораторского искусства стали в этих стихотворениях средством риторической эмфазы.

Федор Иванович теснейшим образом связывал религиозные и политические проблемы современности. П. П. Кудрявцев выделял главную мысль поэта: «По Тютчеву, историческая жизнь может развиваться в двух направлениях – она может двигаться или к Богу, или от Бога, откуда и началами жизни – все равно: личной или общественной – могут быть два взаимно исключающих друг друга начала: вера в Бога, внутренне связанная с отречением человеческого *я* от себя самого, с подчинением его воле Божией, и безбожие, столь же внутренно связанное с самовластием человеческого *я*...» [3]. История вершится не человеческими усилиями, а волею провидения. Таким образом, провиденциальность исторического процесса – один из основополагающих принципов историософии Тютчева.

У одописцев XVIII в. историческое время предстает не дискретным, а связанным реально ощутимыми (родственными) или невидимыми (духовными, идейными) нитями. Духовные связи основаны на православной вере, поэтому идея, что единство славянских народов должно быть восстановлено под рукой русского царя, была весьма распространенной.

Мысль о том, что славяне должны быть едины, уже звучала у М. В. Ломоносова в «Оде на рождение его императорского высочества Великого Князя Павла Петровича Сентября 20 1754 г.»:

Российский может Геркулес.
Един сто острых жал притупит
И множеством низвержет ран,
Един на сто голов наступит,
Восставит вольность многих стран [5, с. 563].

В этой строфе речь идет о Турции, откуда в Россию в качестве ее подданных просились славянские и неславянские народы: сербы, болгары, греки и др. [5, с. 1036]. А. С. Пушкин в инвективе «Клеветникам России», несмотря на противопоставление «кичливый лях» – «верный росс», поляков и русских считает «славянскими ручьями»:

Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос [6, с. 339].

М. Ю. Лермонтов в поэме «Измаил-Бей» выражал мысль о том, что для любого народа почетно быть рабом «царя вселенной»:

Какие степи, горы и моря
Оружию славян не покорялись <…>
Настанет час – и новый грозный Рим
Украсит Север Августом своим! [4].

Для Ф. И. Тютчева такое жанровое одическое видение исторического времени весьма характерно, поскольку общее прошлое славянских народов и есть духовная «связующая нить». Отец поэта, Иван Николаевич Тютчев, окончивший Греческий корпус, основанный императрицей Екатериной II, должен был, по ее замыслу, как и другие выпускники, участвовать в возрождении православного греко-славянского мира, восстановив Константинополь, «томившийся» под игом Турции. «Истинный защитник России, – пишет Тютчев, – это *история;* ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» [7, с. 112].

Стихотворение «Гус на костре» было написано для «вечера с живыми картинами, данного в пользу Славянского Благотворительного Комитета» [7, с. 577]. Действительно, в тексте этого стихотворения есть все, что нужно для представления на сцене: массовка («Тут и гнетомый люд – и люд гнетущий»), главный герой, все время находящийся в центре действия – Гус, и второстепенные персонажи, сменяющие друг друга, как будто луч выхватывает их из толпы: «старица простая», «вероломный кесарь» [7, с. 216, 217].

Тютчев воссоздает акт исторической драмы, исход которой способен повлиять на еще не сбывшееся будущее, как сцена театрального спектакля, в котором вызванное у зрителей обостренное чувство причастности к историческим событиям прошлого срывает маски с «героев» настоящего.

Театральность лирики Тютчева есть следствие ее диалогичности, а значит, и риторичности. Поэт помещает мир или, вернее, картины мира, в котором происходят события, напротив лирического субъекта – так, чтобы его взгляд мог охватить картину целиком. При этом авторское сознание выражается в избирательности этих картин. У Тютчева сама способность созерцать, прозревать мир, с помощью «картин» прошлого влиять на будущее уравнивает человека и Творца.

Тютчевская риторика особенно заметна в его политических стихотворениях.

М. Л. Гаспаров, перелагая «Риторику» Квинтилиана, замечает, что риторика становится нужна, «как только среди несомненных явлений оказывается сомнительное, оно требует обсуждения – с самим ли собой или с другими лицами. С этого и начинается риторический процесс» [1, с. 557].

Вопрос, вызвавший поэтический ответ Тютчева, может звучать так: «каков был поступок? (*quale sit*?) справедлив ли, полезен ли, хорош ли?» [1, с. 559] – и квалифицироваться как «статус оценки». В этом случае в центре внимания оказываются мотивы этого поступка. Оценке в этом стихотворении (что интересно) подвергаются деяния обеих сторон: обвиняемого и обвинителей. В качестве последних автор выводит «юродствующий Рим», представленный в тексте несколькими фигурами: «вероломный кесарь», имперские и духовные «князья» и сам «имперский иерарх». Мотивы поступка Гуса, за который он терпит смертные муки, ясен: он «римской лжи суровый обличитель». Тютчев использует прием «сопоставления», т. е. признает, что лучше бы деяние не происходило, что оно трагично, но все же это необходимая жертва.

Композиция стихотворения также соответствует правилам риторики в ее аристотелевском варианте: материал располагается так, чтобы сначала привлечь слушателя, далее рассказать о событии (narration) и обосновать спорные пункты, затем убедить и, наконец, склонить слушателя.

«Вступление к речи, – пишет М. Л. Гаспаров, – преследовало троякую цель: добиться от слушателей внимания, предварительного понимания и предварительного сочувствия» [1, с. 566]. Именно эту цель преследует развернутая картина, с которой начинается стихотворение:

Костер сооружен, и роковое
Готово вспыхнуть пламя; все молчит, –
Лишь слышен легкий треск, и в нижнем слое
Костра огонь предательски сквозит [7, с. 559].

Пространство организовано согласно христианской космографии: внизу, «в нижнем слое», адское пламя, зажженное Римом (это сразу квалифицирует католическую церковь как греховную), «дым побежал» вверх, а Гус пока еще стоит на земле, «еще в среде своих», но духом уже «в небе».

Появление главного героя предваряется рядом деталей, призванных создать законченную картину: реакция людей на появившийся дым («народ столпился гуще»); перечисление присутствующих на казни и т. д. Задача стихотворца здесь заключалась в том, чтобы нарисовать образ не реального человека, а типический образ праведника, заведомо неспособного на преступление, и в этом смысле эта задача тождественна задачам античной риторики: при этом образ реконструировался с помощью подробностей, взятых из действительности, т. е. путем *evidentia* – фигуры наглядности. В стихотворении Тютчев придает правдоподобие картине, созданной его воображением, упоминая, например, зафиксированный в многочисленных документах эпизод с «простой старицей».

Три катрена, композиционно составляющих «убеждение», – это амплификация доводов о святости Гуса и праведности его дела, борьбы «за все, за все, что бредом назвал Рим».

И, наконец, автор напрямую призывает «род единокровный» порвать «с юродствующим Римом», воспользовавшись фигурой, долженствующей уточнить контакт со слушателями: *licentia* («свободоречие», упрек).

Одический дискурс этого стихотворения диктует автору соответствующие языковые средства: архаизмы, традиционные метафоры, восклицания и др. Благодаря этим приемам образ Гуса рисуется как типично одический.

Герой лишен индивидуальных черт, это аллегория мученичества за веру, отсюда многочисленные сравнения и реминисценции из Библии, напоминающие о «страстях» первых христиан:

И на костре, как жертва пред закланьем,
Вам праведник великий предстоит,

Уже обвеян огненным сияньем,
Он молится – и голос не дрожит [7, с. 216].

В обоих случаях тексты, с одной стороны, вызывают жалость к жертве и сочувствие ей, с другой – осознание незаконности, несправедливости, но и величия и даже необходимости этой жертвы. Тютчев применяет здесь одну из самых сложных семантических (то есть уточняющих смысл предмета) фигур речи – «присвоение» (*conciliatio*): «чем хуже нам, тем лучше нашему делу».

Несмотря на это, образ Гуса отличается от канонических образов мучеников и страстотерпцев. Л. Я. Гинзбург утверждает, что «в позднейшей лирике [то есть лирике эпохи «гармонической точности». – *С. Г.*] образ человека <…> не предпосылается, но *образуется*» [2, с. 16]. «Готовое» слово, взятое из агиографических жанров, в тютчевском тексте не является обязательным, каноническим элементом, но служит одним из сознательно выбранных автором средств убеждения читателя-оппонента.

Далее в «повествовании» частный случай (казнь Гуса) соотносится с общими представлениями, связанными с моралью: «свидетель о Христе», «духом в небе», «святой учитель» – эта фразеология высокого стиля должна привести к мысли о Божественном благословении описываемого и оцениваемого деяния. Риторическая эмфаза достигается еще и путем употребления глаголов несовершенного вида, что имплицитно создает впечатление не единичности, а повторяемости действий подобного рода, т. е. они как бы освящаются временем.

Заключение, по всем правилам риторики, суммирует общую картину всего сказанного и возбуждает выгодные для говорящей стороны страсти. Таким образом, стихотворение Тютчева представляет собой «связанную» речь, т. е. законченный период.

Риторика требует, чтобы частное всегда выводилось из общего. «Всякое риторическое обсуждение, – пишет М. Л. Гаспаров, – представляет собой прежде всего акт познания, т. е. акт подведения единичного явления (поступка) под общие категории (нормы закона)» [2, с. 567].

Общая для двух народов история, по убеждению поэта, влечет за собой и общую судьбу в настоящем, следовательно, политические решения должны приниматься с оглядкой на политическую ситуацию несколько веков назад. Образ Гуса, вписанный в общую историю мучеников веры, призван актуализировать мысль о родстве славянских народов, которое, если оно достигнуто *такой* ценой, не может быть забыто:

О чешский край – о род единокровный!
Не отвергай наследья своего –
О, доверши же подвиг свой духовный <…> [7, с. 217].

Таким образом, современную политическую ситуацию Ф. И. Тютчев оценивает с точки зрения христианских моральных ценностей, это тоже своего рода «готовое» слово, поскольку вводит акцидентную ситуацию (отношения Чехии и Ватикана) в целостную систему тютчевских представлений о морали.

Galyan S. V.

THE RHETORIC OF THE POLITICAL LYRIC POETRY OF TYUTCHEV (THE POEM «HUS ON FIRE»)

Surgut

The author analyzes political lyric poetry on the example of Tyutchev poem «Hus on Fire», investigates the genre and style features of the poem.

Keywords: Tyutchev's lyrics, rhetorical setting, genre of odes, individual style.

Список использованной литературы

1. Гаспаров М. Л. Античная риторика как система // Избр. тр. О поэтах. Т. I. М. : Языки русской культуры, 1997.
2. Гинзбург, Л. Я. О лирике. Л. : Советский писатель, 1974.
3. Кудрявцев П. Россия и Царьград. Три момента в литературной истории вопроса. Цит. по: Ф.И. Тютчев. Россия и Запад. М. : Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 427.
4. Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей: Восточная повесть // Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. 3: Поэмы 1828–1834. М. : Воскресение, 2000–2002. С. 275, 276.
5. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959.
6. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. II. М. : Наука, 1977–1979.
7. Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. : письма : в 6 т. Т. 1 / гл. ред. Н. Н. Скатов. М. : Классика, 2002.

УДК 821.161.1Шаламов.06

Ганущак Н. В.

ВАРЛАМ ШАЛАМОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ВОСПРИЯТИИ

г. Сургут

Автор статьи проводит сопоставительную анализ творчества Варлама Тихоновича Шаламова в отечественном и зарубежном литературоведении. Отечественная критика воспринимает Шаламова как документалиста Колымы, человека, сумевшего выжить в сталинских лагерях и свидетельствующего перед историей. Идеологизация и творчества, и личности, и взглядов Шаламова мешают взглянуть на его творчество с позиций эстетики. Зарубежная критика в последние десятилетия акцентирует внимание на этических и эстетических взглядах автора «Колымских рассказов», определяя их верховенство над идеологией.

Ключевые слова: лагерная тематика, Варлам Шаламов, идеология, духовный мир, нравственность, человековедение.

Многообразие нитей, связывающих духовный мир Шаламова с русской и мировой культурой, помогают осмыслить работы, к сожалению, немногочисленные, отечественных и зарубежных исследователей. Именно опора на общечеловеческие, бытийные нравственные ценности позволила писателю с такой мощной художественной силой показать весь ужас превращения людей в бледную тень высшего творения природы под влиянием жестоких обстоятельств. Переживание этого ужаса не может не быть целительным – недаром восприятие рассказов Шаламова связано со столь редкой и важной категорией искусства, как катарсис. Проза Шаламова, философская, экзистенциальная по своему наполнению, с исчерпывающей наглядностью напоминает, что главный предмет литературы – человек и главная функция литературы – человековедение. Принципиальный отказ писателя от иных, внелитературных, социально-дидактических и идеологических задач был обусловлен прежде всего его осознанием огромной ответственности художника за свое Слово в хрупком современном мире, тревогой за будущее.

Один из печальных выводов, к которому приходится прийти в связи с опытом Шаламова: любая тенденциозная политизация «лагерной темы» в литературе (против чего реши-

тельно восставал автор «Колымских рассказов», называя ее спекуляцией на крови) крайне опасна и разрушительна для массового общественного сознания. Окончание «холодной войны» и ее исход, столь катастрофический для России – СССР, с полной очевидностью раскрыли роль ангажированной литературы данной темы как одного из главных психоидеологических, пропагандистских орудий в борьбе двух систем. В изменившемся мире эту горькую, трагическую тему столь же активно (а подчас и цинично) продолжают эксплуатировать в своих целях различные силы. Трудно не признать, что распространившиеся после 1991 г. в России представления о советском периоде истории как «сплошном ГУЛАГе», не просто внеисторичны – они оказывают огромное деморализующее влияние на общество и являются, возможно, наиболее существенным препятствием на пути к достижению в нем устойчивого согласия (особенно остро это чувствуется сегодня). Отечественное и западное литературоведение (говоря о западном литературоведении я понимаю весь не русскоговорящий мир, т. е. и Европа, и Америка, и Австралия, и Азия), и критика в разной степени интенсивности использовали имя Варлама Шаламова как знамя. Если в 90-е, 2000-е гг. западная критика представляла Шаламова как изобличителя сталинских репрессий и документалиста Колымы, а отечественное литературоведение рассматривало его творчество исключительно как творчество одной из жертв сталинских репрессий (при этом говорить о Шаламове как русском писателе патриотического толка никто не хотел!), то сегодня это имя поднято на знамя национал-патриотизма (достаточно вспомнить острую дискуссию «Литературной газеты» с ее амбициозным главным редактором и портала «Шаламов.ru», который представлял не менее амбициозный исследователь Шаламова, вологодский журналист Валерий Есипов.

В связи с этим значение литературного наследия Шаламова многократно возрастает. Оно является не только «документом души» большого художника и глубоко правдивым документом самого трагического периода советской эпохи, связанного со сталинской деспотией, но и своего рода духовной биографией поколения, пришедшего в мир на волне революции. Предельно трезвый и беспощадный анализ пройденного пути, сделанный такими яркими представителями этого поколения, как Шаламов, не привел их к малодушному «покаянию», к попранию жизненных идеалов, воплощавших в себе неистребимую народную, жажду справедливости, социальной гармонии. К сожалению, этот нравственный опыт и пример мужественного, ответственного поведения в обстоятельствах, «предложенных» эпохой, на известном этапе был отторгнут нашим обществом, но наступает пора собирать камни.

Несмотря на известность Шаламова, сведения о нем в широкой массе читателей по-прежнему лишены цельности, а представления продолжают оставаться избирательными. В 60–70-е гг. Шаламов стал известен соотечественникам прежде всего как поэт, благодаря появившимся в то время поэтическим сборникам «Огниво», «Дорога и судьба», «Московские облака» и др. Во второй половине 80-х гг. Шаламова узнали как писателя «лагерной темы». Тогда в Советском Союзе стали публиковаться – вначале в журналах, а затем и в отдельных сборни-ках – его рассказы. С этого времени «лагерная проза» Шаламова как бы потеснила поэзию и стала на целое десятилетие едва ли не главным объектом интереса и читателей, и исследователей творчества писателя. В 90-е гг. появились воспоминания Шаламова, его переписка. Он предстал перед читающей публикой как страстный полемист, отстаивавший чрезвычайно самобытные – до парадоксальности – эстетические взгляды. Шаламов так и входил в общественное сознание современников, как бы последовательно разворачивая перед ними различные грани своего таланта, высвечивая отдельные черты творческой личности, что во многом предопределило разнородность первоначального читательского мнения о нем.

Такая избирательность в представлениях о творчестве Шаламова и самобытности его дарования свойственна в определенной мере и научным исследованиям. В литературоведении и критике нашли отражение разные аспекты, ракурсы, стороны творческой личности и деятельности Шаламова.

Первые критические работы, посвященные поэтическим сборникам Шаламова, появились в начале 60-х гг. Попытки истолковать произведения Шаламова, отметить своеобразие

художественного мира поэта предпринимали Б. Слуцкий, Г. Красухин, О. Михайлов, Е. Калмановский. По словам самого В. Шаламова, это «были попытки угадать кое-что» в его стихах.

Позднее процесс постижения различных граней творчества становился все более глубоким и содержательным. Отдельным вопросам теоретической поэтики шаламовских произведений посвящены работы Е. Волковой, А. Латыниной, Н. Лейдермана, Н. Молчановой, И. Некрасовой, И. Сухих, Л. Тимофеева, Е. Шкловского и др.

Вопросы исторической поэтики рассматривали Е. Громов, В. Есипов, М. Золотоносов, Ф. Сучков, Б. Лесняк, Ю. Шрейдер и др.

Эстетические воззрения Шаламова стали объектом исследования для Е. Волковой.

Проблемами текстологии произведений В. Шаламова и вопросами биографии художника занимаются И. Сиротинская, С. Неклюдов, В. Старкова, Е. Орехова-Добровольская.

Одно из самых значительных исследований творчества Шаламова принадлежит Е. В. Волковой, доктору философских наук, кандидату филологических наук, профессору Московского государственного университета. В ее работе «Трагический парадокс Варлама Шаламова» впервые рассматривается художественная проза автора как своеобразный эстетический феномен, в котором немалую роль играет парадоксальность описываемых им трагических ситуаций, жертвой которых оказался человек в XX в.

Валерий Петроченков, культуролог, прозаик, поэт, профессор Джорждтаунского университета (Вашингтон, США) рассматривает творчество Шаламова в контексте мировой культуры. Шаламовское творчество дает веские основания ставить вопрос о диалоге с историей и искусством, как целостными культурологическими системами.

«Колымские рассказы» Варлама Шаламова были опубликованы в СССР только в конце 80-х гг. За границей они вышли раньше, но об этих произведениях почти не говорили: на протяжении многих лет единственным автором, который рассказывал о жизни в ГУЛАГе, считался Александр Солженицын.

Западное литературоведение склонно считать, что опыт Шаламова не должен рассматриваться как частный случай. Жизнь и творчество автора, который почти двадцать лет жизни провел в лагерях, находятся в мировом контексте, это такие же ценные и точные свидетельства страшных преступлений XX в., как и, например, дневники узников Холокоста. О связи ГУЛАГа и Освенцима говорил и сам Шаламов, который считал, что об этих явлениях нужно думать как о едином целом: не приравнивать их друг к другу, а сопоставлять.

Проза Шаламова позволяет переосмыслить и творчество Солженицына – лауреата Нобелевской премии и самого известного на Западе узника ГУЛАГа. Писатели полемизировали и в своих произведениях, и лично. Солженицын говорил о непротивлении и ненасилии, а в «Одном дне Ивана Денисовича» показал, что и в самых страшных условиях можно радоваться жизни и оставаться человеком. У Шаламова была другая точка зрения, куда более жесткая. Он считал, что ГУЛАГ никогда и ни при каких условиях не может быть положительным опытом, он отнимает у заключенных все: принципы, ценности, социальные связи и в конечном итоге даже человеческий облик. Про «Один день Ивана Денисовича» он писал: «Около санчасти ходит кот – невероятно для настоящего лагеря – кота давно бы съели… Где этот чудный лагерь? Хоть бы с годок там посидеть в свое время».

Иной подход к Шаламову, например, демонстрируют сегодня в Германии. Относительно недавно там была подготовлена и открыта выставка «Жить или писать», которая уже успела побывать в Праге, где проводилась международная конференция по творчеству Варлама Шаламова. Увидели выставку и жители других европейских городов.

При этом нет никакой политизированности, никакой предвзятости. Авторы не обошли стороной и такой деликатный момент, как несанкционированное издание в 1967 г. в тогдашней ФРГ книги рассказов Шаламова под названием «Artikel 58». В экспозиции приведен архивный черновик недовольного письма Шаламова в кельнское издательство MiddelhauveVerlag по этому поводу. Самое же главное – европейские читатели поймут, кто был настоящим первооткрывателем и настоящим глубоким художником «лагерной темы» в России.

История свидетельствует, что среди узников Бухенвальда был 19-летний испанец, участник движения сопротивления во Франции. Юный коммунист свято верил, что борется за правое дело. Выжив после лагеря, став известным писателем Хорхе Семпруном, он поставил под большие сомнения свои юношеские идеи. После прочтения «Колымских рассказов» Варлама Шаламова на французском языке в переводе с немецкого – Семпрун был потрясен тем, что человека левых воззрений терзают и убивают свои же люди. В конце концов Семпрун отрекся от своей партии. В западной Германии Хорхе Семпрун был очень известен как писатель и пользовался большим авторитетом. Когда на Франкфуртской книжной ярмарке ему вручили высокую культурную премию, он в своей речи призвал немцев сохранить память о злодеяниях, творившихся в нацистском рейхе и в Советском Союзе как «память двойного действия», потому что именно немцы пережили оба вида диктатуры – нацистской и коммунистической.

Отечественное литературоведение сегодня боится этой памяти «двойного действия», и поэтому имя Шаламова каждый раз используется то национал-патриотами, то либерал-демократами в интересах далеко не литературных.

Ganushchak N. V.

VARLAM SHALAMOV IN MODERN RUSSIAN AND FOREIGN PERCEPTION

Surgut

The author compares the evaluation of Varlam Tikhonovich Shalamov's works with domestic and foreign literary criticism. Domestic criticism perceives Shalamov as a documentalist of Kolyma, a man who managed to survive in Stalin's camps and testify before history. Ideologization of creativity, personality, and views of Shalamov make it difficult to look at his work from the standpoint of aesthetics. Foreign criticism in recent decades has focused on the ethical and aesthetic views of the author of the Kolyma Stories, defining their supremacy over ideology.

Keywords: camp subjects, Varlam Shalamov, ideology, spiritual world, morality, human studies.

УДК 811.112.2’255.2=161.1=111

Задорожная А. В., Быкова Л. В.

РЕАЛИИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОЛОРИТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ГЮНТЕРА ГРАССА «КОШКИ-МЫШКИ» С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)

г. Сургут

Автор рассматривает реалии как средства выражения национального, культурного и исторического колорита. На основе лингвистического анализа и дополнительного языкового контекста приводится интерпретация смысла реалий и их перевод.

Ключевые слова: *реалия, переводческие трансформации, фоновые знания, английский язык, немецкий язык, русский язык.*

В данной статье мы рассмотрим слова-реалии, которые выступают как средства выражения национально-культурного и исторического своеобразия, а также способы их перевода

в художественном тексте, учитывая лингвистические и экстралингвистические факторы, которые в целом влияют на выбор подходящего лексического соответствия.

Язык, являясь основным средством общения между людьми, координирует их совместную деятельность, используя знаковый способ в момент их речевого взаимодействия. В данном процессе происходит взаимодействие коммуникативных деятельностей на основе средств, которыми располагает данная языковая система. Язык – это основное средство передачи мысли о чем-то уже познанном, а также создания новой мысли о каком-либо новом явлении, предмете или процессе. Это свойство языка реализуется через мышление человека, формирование и сцепление его мыслей, «которое всегда протекает в вербальных формах, даже если оно достигает чрезвычайно высокого уровня абстракции» [1, с. 15].

Профессор С. Г. Тер-Минасова подчеркивает, что язык в современных условиях необходимо рассматривать с учетом широкого фона социально-культурной и политической жизни народов. Это означает, что важным компонентом в изучении языка является тесная связь со страноведческой составляющей [6].

Современные психолингвистические и лнгвокультурологические исследования подтверждают, что для успешной коммуникации люди должны владеть не только одними и теми же языковыми средствами, но также и схожими знаниями об окружающем мире. Такую имеющуюся у обоих собеседников общую когнитивную информацию называют фоновыми знаниями. Это подтверждают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. Они утверждают, что при условии владения одним и тем же языком люди не всегда в состоянии правильно понять своего собеседника. Главной причиной этому является именно расхождение культур [1, с. 34]. В связи с этим предметом для многих исследований являются языковые единицы, которые, в первую очередь, считаются отражением культурных и национальных особенностей каждой страны.

Перевод реалий, которые представляют собой элементы языка и культуры и которые нередко хранят в себе имплицитные смыслы, является важной и сложной проблемой передачи национального колорита и культурных особенностей. С данной задачей ученые-лингвисты столкнулись еще в начале развития теории перевода как научной дисциплины.

Представление текста переводчиком определяет восприятие читателя произведения, а также отдельных героев, событий, главного замысла произведения. Здесь переводчик выступает в качестве «соавтора» текста.

В лингвистике реалиями считают слова или выражения, обозначающие предметы материальной или духовной культуры, которые особым образом характерны для конкретного народа и выражают национальную самобытность и колорит.

Анализ научной лингвистической литературы показывает, что содержание рассматриваемого нами термина интерпретируется по-разному, так как под реалиями часто понимают как сами факты, явления и предметы некоторой культуры, так и единицы номинации – это слова и словосочетания. Логично, так как наши знания основываются на определениях, имеющих словесную форму существования.

Одно и то же понятие, существующее во многих культурах, представляется по-разному, так как у отдельного языка имеется своя вербальная структура.

Болгарские ученые С. И. Влахов и С. П. Флорин, проанализировав различные определения «реалии», делают вывод, что «реалии – это слова (и словосочетания), которые называют все объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и которые чужды другому; будучи носителями национального и исторического колорита. Данные лексические единицы, как правило, не имеют точных соответствий других языках, поэтому они не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [3].

В связи с тем, что реалии обладают национально-культурным своеобразием, адекватная передача таких лексических единиц, которые содержат культурно-специфический компонент, на других языках требует необходимых фоновых знаний. Концепции, которые являются отражением реалий и носят особый национальный характер, относятся к области фоновых знаний из страноведения [5].

В качестве языкового материала для данной статьи взята новелла немецкого писателя Гюнтера Грасса «Katz und Maus» («Кошки-мышки») и ее русскоязычный перевод, выполненный Б. Хлебниковым, а также английский перевод Ральфа Мангейма.

Закончив писать «Жестяной барабан», Гюнтер Грасс сразу же приступил к работе над большим эпическим произведением, действие которого также происходило в его родном Данциге. По ходу работы первоначальный замысел изменился, от основного массива откололся самостоятельный сюжет, превратившийся в новеллу «Кошки-мышки». Она заняла центральное место в Данцигской трилогии между романами «Жестяной барабан» и «Собачьи годы», связывая эти произведения сквозными мотивами и персонажами, фигурирующими и в дальнейших книгах Гюнтера Грасса.

Новелла «Кошки-мышки» давно стала для Германии хрестоматийной классикой. Как только книга была издана, она вызвала литературную полемику и острые общественные дискуссии. Данная новелла послужила предметом судебных процессов, парламентских дебатов в бундестаге, дело едва не дошло до федерального конституционного суда. Нацистская Германия спускается от умеренно-позитивного состояния к катастрофическому. Но в это время немецкие дети восторгаются героями войны, теми самыми, о которых в нынешней Германии вспоминать не принято. Связующий мостик между двумя большими частями «Данцигской трилогии» Гюнтера Грасса, новелла «Кошки-мышки» в силу своей краткости, в концентрированном виде доносит главную мысль всех его произведений, так или иначе посвященных теме прошедшей войны и мере ответственности за нее немецкого народа. Главные герои «Кошек-мышек» – это дети, формально главный герой Иоахим Мальке, ставший легендарным Великим Мальке в других произведения Гюнтера Грасса, на самом деле ребенок среди остальных. Для детей той поры все, что происходило в то время – игра. Железный крест, ставший узлом конфликта в повествовании, всего лишь пусть статусная, но игрушка для детей. Нонконформист Мальке, законодатель мод и будущий клоун, как и прочие дети, очаровывается флером героя войны, записывается на фронт, где в качестве наводчика танкового орудия добивается выдающихся результатов. Возвратившись в родной город в статусе героя, он себя таковым не ощущает – игрушка, привлекавшая школьника пару лет назад, после его взросления на фронте уже не нужна, и, возможно, он осознает ее цену, заключающуюся не только в количестве подбитых танков, но и в бессчетном количестве человеческих жизней. И это осознание заставляет Мальке в буквальном смысле отказаться от государства, платящее куском железа за сотни жизней. Рассказчик, от чьего лица идет повествование, Ханни Пиленц, следя за жизнью Мальке, сам взрослеет вместе с ним, не повторяя его судьбы и, в значительной мере, учась на его ошибках. Это позволяет ему, если не принять, то понять Мальке, маленького на самом деле человечка, который хотел всего лишь быть клоуном, но стал для своего города героем войны, а для себя – тем, чье имя и существование следовало бы забыть.

Перед тем как приступить к переводу, необходимо осмыслить незнакомую реалию в тексте, т. е. место, которое она занимает в данном контексте. В первую очередь, определить, каким образом она дана автором, и какие приемы он использует, пытаясь довести до целевого реципиента ее коннотативное содержание. При передаче реалий необходимо выбрать наиболее подходящий переводческий прием. Переводчик должен решить, как наиболее точно воспроизвести колорит реалии и при этом сохранить структуру текста. Необходимо учитывать то, что выбор переводческой трансформации зависит от многих условий и обстоятельств.

Отсутствие в языке перевода лексического эквивалента для реалии исходного языка не является основанием полагать, что ее значение не поддается лексической передаче при переводе. Как правило, в данной ситуации используются различные специальные приемы перевода. В данном случае лексическая безэквивалентность означает, что смысл определенной лексической единицы исходного языка невозможно передать с помощью лексической единицы языка перевода.

Лингвист Г. Д. Томахин отмечает, что «сохранение коннотации важно при описании референта, специфического для данной страны, использование транслитерации может быть

оправдано необходимостью сохранения местного колорита и наиболее точной передач и содержания в очерках и описаниях страны, путевых заметках» [8].

В настоящее время о подходящих приемах передачи реалий при переводе высказано несколько разнящихся между собой точек зрения. В данной статье за основу передачи реалий в художественном тексте мы взяли схему переводческих трансформаций, предложенную В. С. Виноградовым [2].

В. С. Виноградов выделяет такие наиболее подходящие способы перевода реалий, как транскрипция (либо транслитерация), гипо-гиперонимический перевод, уподобление, перифрастический перевод и калькирование, т. е. подбор наиболее удачного лексического соответствия.

Рассмотрим некоторые примеры перевода реалий с немецкого языка на русский и английский языки, отобранные нами из романа Гюнтера Грасса «Кошки-мышки» и проанализированные следующим образом:

Пример 1: «***Hotten Sonntag*** rieb sein Schlagholz mit einem Wollstrumpf» [10, с. 4].

Перевод на русский язык: «***Хоттен Зонтаг*** протирал свою лапту шерстяным чулком» [4, с. 4].

Согласно правилам перевода реалий, при передаче имен собственных используются транскрипция или транслитерация. Более частым приемом перевода имен собственных является транскрипция, т. е. формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Перевод на английский язык: «***Hotten Sonntag*** rubbed his bat with a woolen stocking» [9, с. 5].

В данном примере аналогично переводу на русский язык немецкий переводчик Ральф Мангейм использовал транскрипцию для передачи имени героя.

Пример 2: «… und einmal – ein doppelschornsteiniges Lazarettschiff war eingelaufen, und wir hatten nach kurzem Hin und Her die „***Kaiser***“ vom Seedienst Ostpreußen ausgemacht <…>» [10, с. 12].

Перевод на русский язык: «И вот однажды, когда в гавань вошло двухтрубное госпитальное судно, в котором мы после недолгих колебаний опознали «***Кайзера***», приписанного к Восточно-Прусской военно-морской флотилии» [4, с. 13].

В данном предложении для перевода реалии использована транскрипция. Судя по контексту, можно понять, что эта реалия является наименованием корабля. Как известно, кайзер – это германский титул монарха.

Перевод на английский язык: «…and once – a hospital ship with two smokestacks had put into port, and after a brief discussion we had identified it as ***the Kaiser*** of the East Prussian Maritime Service <…>» [9, с. 10].

При переводе на русский язык также была применена переводческая трансформация – транскрипция, т. е. пофонемное воссоздание лексической единицы.

Пример 3: «Auch daß sie ihn im Herbst desselben Jahres, in dem er das Schwimmen gelernt hatte, aus ***dem Jungvolk*** warfen und in ***die Hitlerjugend*** abschoben, weil er sich an mehreren Sonntagen geweigert hatte, am Vormittag Dienst anzusetzen und seinen Jungzug – er war ***Jungzugführer*** <…>, brachte ihm, zumindest in unserer Klasse, laute Bewunderung ein» [10, с. 25].

Перевод на русский язык: «Даже то, что осенью, когда он научился плавать, его вышибли из ***юнгфолька*** и сунули в ***гитлерюгенд*** из-за того, что он по воскресеньям несколько раз отказывался подчиниться приказу с утра вести свой отряд – он был ***юнгцугфюрером*** – в Йешкентальский лес на праздник, вызвало, по крайней мере у нас в классе, всеобщий восторг» [4, с. 28].

В данном примере содержатся три реалии, отражающие исторически-национальный колорит Германии тех времен. Что, в свою очередь, требует особого подхода при передаче таких лексических единиц. Переводчик Б. Хлебников применил транскрипцию. Мы считаем, что необходим и переводческий комментарий.

Перевод на английский язык: «In the autumn of the same year in which he had learned to swim, they threw him out of ***the Young Folk*** and into ***the Hitler Youth***, because several Sundays in a row he had refused to lead his squad – he was a squad ***leader in the Young Folk*** – to the morning meet in Jeschkental Forest» [9, с. 18].

При переводе реалий ***das Jungvolk*** и ***die Hitlerjugend*** была использована транскрипция, что сохраняет национально-исторический колорит данных лексических единиц. Для передачи реалии ***Jungzugführer*** переводчик Ральф Мангейм применил описательный перевод с использованием реалии немецкого языка.

Пример 4: «Als zum erstenmal ein ehemaliger Schüler und Abiturient unserer Schule von der Front zurückkam, unterwegs ***dem Führerhauptquartier*** einen Besuch abgestattet <…>» [10, с. 49].

Перевод на русский язык: «Когда впервые случилось, что один бывший ученик нашей школы вернулся с фронта – по пути он еще побывал с официальным визитом в ставке ***фюрера*** <…>» [4, с. 52].

Б. Хлебников использовал транслитерацию для передачи титула. Также мы считаем необходимым использование переводческого комментария в подобных примерах.

Перевод на английский язык: «When for the first time a graduate of our school returned from the front, a special bell signal called us to the auditorium though classes were still in progress. On the return journey he had stopped briefly at the Führer's Headquarters <…>» [9, с. 32].

В данном примере реалия оставлена в том виде, в котором дана в оригинале, что, в свою очередь, затрудняет ее понимание.

Пример 5: «Die Rede des Leutnants bekam Dir wohl nicht. Wie hättest Du sonst nach solch billigem ***Ersatz*** greifen können» [10, с. 53].

Перевод на русский язык: «Речь лейтенанта не пошла тебе впрок, иначе разве ухватился бы ты за столь дешевый ***эрзац***?» [4, с. 57].

Для того чтобы понять смысл данной реалии, необходимо обратиться к дополнительным источникам, так как эта лексическая единица переведена с помощью трансформации – транскрипция.

Перевод на английский язык: «I guess the lieutenant's talk didn't agree with you. Or you wouldn't have resorted to such cheap ***compensations***» [9, с. 34].

В отобранном нами примере реалия передана путем приема перевода – калькирование, так что понимание текста не вызовет затруднений у реципиента.

Пример 6: «Nie mehr – oder nur noch auf jener Ausstellung, die Pater Alban mit meiner Hilfe vor etwa zwei Jahren in unserem ***Kolpinghaus*** zeigte: «Kinder unserer Pfarre malen den Sommer» – sah ich so schöne, so weiße, so kartoffelsackförmige Wolken» [10, с. 82].

Перевод на русский язык: «Никогда в жизни не видел я таких прекрасных, таких белых, таких похожих на мешки с картофелем облаков, или нет, пожалуй, видел на выставке под названием «Дети наших прихожан рисуют лето», которую патер Альбан года два назад устраивал с моей помощью в нашем ***Колпинговом доме***» [4, с. 89].

Для перевода данного примера Б. Хлебников использовал два приема: транскрипцию и калькирование. Также в виде сноски дается примечание переводчика: *«Католические союзы молодых ремесленников, учрежденные священником Адольфом Колпингом в 1848 г.».*

Перевод на английский язык: «Never since – except at the exhibition of our local children's painting which Father Alban organized two years ago at our ***settlement house*** with my help, have I seen such beautiful, potato-sack-shaped clouds» [9, с. 52].

Использование гиперонимического перевода при передаче данной реалии скрывает весь исторически-национальный колорит этой лексической единицы.

Пример 7: «Ein Bengel, mit Augen nah beieinander, den die Stinte untergeben ***Störtebeker*** nannten, tauchte unermüdlich» [10, с. 90].

Перевод на русский язык: «Один мальчонка, с близко посаженными глазами, которого вся эта мелюзга почтительно именовала ***Штертебекером***, нырял, как говорится, без пересадки» [4, с. 97].

Имя собственное, которое, судя по контексту, является уже нарицательным в немецком языке, переведено с помощью трансформации – транскрипция. В виде сноски дается примечание переводчика: *«Клаус Штертбекер – пират, боролся против ганзейцев; в Германии стал фигурой благородного разбойника-бунтаря».*

Перевод на английский язык: «A character with eyes very close together, whom the infants submissively addressed as ***Störtebeker***, dove indefatigably» [9, с. 57].

Ральф Мангейм оставил немецкое написание данного имени собственного, он не дал (переводческий комментарий).

Пример 8: «Nun war knappe zwei Wochen zuvor bei uns die Nachricht eingetroffen, mein Bruder Klaus wäre als ***Unteroffizier*** am Kuban gefallen» [10, с. 92].

Перевод на русский язык: «Каких-нибудь две недели назад мы получили извещение, что мой брат Клаус, ***унтер-офицер***, убит на Кубани» [4, с. 100].

Для перевода выделенной реалии использованы транскрипция и калькирование. Толковый словарь Ушакова дает следующее определение данного понятия: *«Лицо младшего командного состава в царской и иностранных армиях»* [8, с. 768].

Перевод на английский язык: «Exactly two weeks earlier, we had received news that my brother Klaus, ***a sergeant*** in the Army, had fallen in the Kuban» [9, с. 58].

Ральф Мангейм использовал гиперонимический перевод для передачи выделенной реалии, что нейтрализует исторически-национальный колорит данной лексической единицы.

Таким образом, анализ отобранных нами примеров из текста новеллы «Кошки-мышки» и его переводов на русский и английский языки наглядно демонстрирует, что перевод – это не механическое воспроизведение всех лексических единиц оригинала текста, а комплексный процесс сознательного отбора разнообразных приемов их передачи. Отправной точкой должно служить целое, которое представляет собой оригинал, а не отдельные лексические единицы. Профессиональный переводчик должен владеть умением в процессе перевода не только сохранять, но и жертвовать какими-либо сторонами текста-оригинала, чтобы в результате добиться более близкого соответствия текста перевода подлиннику.

При работе над переводом новеллы «Кошки-мышки» переводчики столкнулись с проблемой передачи колорита нацистской Германии. Перед переводчиком стоит проблема передачи колорита той или иной эпохи. Она требует особого подхода к выбору наиболее подходящего приема перевода. Лингвистический анализ переводов реалий новеллы («Кошки-мышки») показал, что наиболее часто используемыми переводческими трансформациями являются транскрипция, калькирование и примечание переводчика. Также, судя по проведенному анализу, при передаче реалии на английский язык часто используется гиперонимический перевод. Мы считаем, что при передаче таких сложных лексических элементов, как реалии, необходимо прибегнуть к контекстуальному переводу, используя при этом примечания переводчика. В противном случае читателю останется не до конца понятным смысл текста. В переводе на русский язык данный прием неоднократно и успешно используется, тогда как в переводе на английский ощущается его нехватка. Обстоятельства, которые нельзя упускать из виду при выборе приема перевода – это подача, место и осмысление незнакомой реалии в подлиннике.

Zadorozhnaia A. V., Bykova L. V.

REALIAS AS THE WAY OF PERFORMING NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY (BASED ON THE TRANSLATION OF THE NOVELET «CAT AND MOUSE» BY GUNTER GRASS FROM GERMAN INTO RUSSIAN AND ENGLISH)

Surgut

The article deals with realias as the way of performing national, cultural and historical identity. Also, it considers the problems of their translation based on linguistic analysis and their additional language connotation.

Keywords: realia, translation transformations, background knowledge, English, German, Russian.

Список использованной литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М. : Высш. шк., 1976. 276 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. С. 61.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе. М. : Высш. шк., 1986. С. 35.
4. Гюнтер Грасс. «Кошки-мышки». М. : Радуга, 1985. 165 с.
5. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М. ; СПб. : Глосса : Каро, 2004. С. 78.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. С. 21.
7. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. М. : Высш. шк., 1988. 239 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ; Гос. изд-во ин. и нац. слов, 1935–1940. С. 113.
9. Gunter Grass. Cat and mouse. Harcourt, Inc., and Martin Seeker & Warburg Limited, 1991. 91 p.
10. Günter Grass. Katz und Maus. Hermann Luchterhand Verlag, 1974. 145 s.
11. Электронный словарь Multitran. URL: http://www.multitran.ru.

УДК 821.161.1–14 Суханов.07

Ларкович Д. В.

МОТИВ ПУТИ В ЛИРИКЕ П. А. СУХАНОВА

г. Сургут

Автор анализирует лирическую поэзию сургутского поэта П. А. Суханова сквозь призму мотива пути как одного из ключевых смыслопорождающих факторов его творчества. Сам поэт долгие годы был профессиональным водителем, поэтому в его лирическом герое легко угадываются автобиографические черты. Но путь для него не только источник жизненно важных впечатлений, но и способ онтологического самоопределения. Странствуя по жизни в поисках ее смысла, лирический герой Суханова приходит к мысли, что постижение этого смысла невозможно без ощущения неразрывной связи своей личной судьбы с судьбой России как пространства, где осуществлена Высшая истина.

Ключевые слова: Петр Суханов, литература Югры, мотив пути, лейтмотив, лирическое сознание.

Нетрудно заметить, что все знаковые герои русской литературы куда-то едут. Стремительно и невозвратно покидает фамусовскую Москву бескомпромиссный и разочарованный Александр Чацкий. В надежде избавиться от неотвязной хандры «летит в пыли на почтовых» Евгений Онегин. От одной до другой судьбоносной встречи перемещается странствующий философ Григорий Печорин. По бескрайним дорогам России в поисках своего места в жизни колесят Хлестаков, Чичиков, Бельтов, Рудин, Базаров, Ставрогин, Карамазов, Болконский, Вронский, Нехлюдов… Этот список можно продолжать еще долго, но вот что интересно: куда едут все эти литературные персонажи? Что вынуждает их покидать привычную среду суще-

ствования и отправляться в дальние, нередко чреватые драматическими коллизиями дали? И только ли механические перемещения в пространстве означают эти путешествия по замыслу авторов, эти персонажные образы создавших?

Ответить на эти вопросы поможет выявление некого общего признака, особым образом объединяющего и содержательно сближающего эти столь разные художественные тексты. Очевидно, таким общим, сквозным признаком выступает здесь *мотив пути* как актуальный сюжетообразующий и смыслопорождающий фактор. В современном литературоведении с понятием «мотив» связано представление об элементарной единице сюжета, характеризующейся внутритекстовой и межтекстовой повторяемостью и логически задающей вектор развития действия в произведении. Говоря о мотиве пути, одном из числа наиболее востребованных в русской (да и в мировой) литературе в целом, следует иметь ввиду, что путь предполагает не только двигательную активность субъекта, побуждающую его к пространственным перемещениям. Это еще и форма его онтологического самоопределения, за которой угадывается стремление к новым знаниям, новым впечатлениям, новому жизненному опыту. Это – способ обретения самого себя, своей ценностной позиции, своей личностной идентичности. Размышляя о знаковой, символической природе мотива пути в искусстве, Ю. М. Лотман лаконично и очень точно выразил его суть: путь – это «внутреннее становление, выражаемое в категориях пространства» [1]. Именно в этом смысле и следует рассматривать мотив пути в лирике сургутского поэта Петра Антоновича Суханова (1947–2008).

Необходимо обратить внимание на то, что поэтический мир Суханова очень подвижен и изменчив. Он густо насыщен движением различного свойства и моделирует жизненный процесс в состоянии высокой степени динамики. У Суханова вообще мало статичных медитаций, дескриптивных зарисовок, комментирующих описаний, зато мы постоянно сталкиваемся с обилием и разнообразием глагольных форм, пульсирующим, напряженным синтаксисом, стремительной сменой эмоциональных состояний и впечатлений.

Отчасти это связно с профессиональной принадлежностью сухановского лирического героя, который, подобно его создателю, нередко предстает перед читателем в образе шофера. С известной долей условности, среди лирических сочинений Суханова можно выделить особый «шоферский цикл» («Работа», «Горный спуск», «На стоянке», «Дорожная», «Когда в сорокаградусный мороз…», «Солнечный свет», «Рейс», «Любовное» и др.), в котором фигурирует профессиональная лексика, проигрываются характерные производственные ситуации, и сам лирический герой наделен сознанием, несущем отпечаток причастности к водительскому корпоративному сообществу, например:

Вторые сутки нервы рвет мотор –
подъемы, спуски…
Лишь дымят накладки!..
И кажется, не трубы – Самотлор
мы тянем на прицепах…
Все в порядке!.. [2, с. 259].

Разгон – как подножка…
Срываю стекло –
единственный шанс на спасенье!..
Визжа тормозами, всю жизнь понесло
стремительное движенье [2, с. 152].

Бытовые зарисовки и дорожные ситуации в таких стихотворениях не являются самоцелью. Это лишь внешний ситуативный фон для выражения основной мысли: движение – это жизнь, жизнь, полная неожиданностей и непредсказуемых зигзагов, но истинная, неподдельная, требующая предельной сосредоточенности и самоотдачи. Постоянная вовлеченность в стихию движения приводит к тому, что потребность в самом движении часто становится бессознательной [2, с. 153].

Эта потребность выводит сухановского лирического героя далеко за пределы сугубо профессиональных интересов и возможностей. Средства передвижения, которыми он пользуется для утоления динамической жажды, весьма разнообразны. Кроме машины, ставшей неотъемлемой частью его жизни, это и поезд, который стремительно несет своих пассажиров навстречу «новым радостям и странствиям» [2, с. 24], и самолет, взмывающий в «безмерную, бесхитростную высь, / застывшую под лопастями» [2, с. 121], это, наконец, и возможность странствовать пешком, «когда, не прячась от людей, / идешь по жизни шагом бравым, / а не болтаешься по ней» [2, с. 106]. Каким бы способом не осуществлялось это перемещение в пространстве, ему, как правило, сопутствует безотчетное чувство восторга, безмерного упоения, потому что оно порождает в самой сущности лирического героя ощущение подлинной свободы. И чем сложнее путь, чем больше он сулит препятствий, рискованных виражей и крутых поворотов, тем сильнее чувство радости, тем острее восприятие жизни:

Не люблю, когда ветер в спину…
Мне приятней, ежели – в лоб!..
И – шагаешь, сжавшись в пружину,
дни заглатывая взахлеб…
Лбом
расталкиваешь сомненья,
примечая, как за спиной,
даже тень трещит от движенья,
даже звуки покалывают – как иглой!..
Этот ветер, что в душу матом!..
Но зато
не свернешь с дорог
и живешь головой, а не задом!..
Ветер в спину повалит с ног… [2, с. 226].

Движение для лирического героя Суханова – это не только интуитивная потребность, вынуждающая его вновь и вновь отправляться в дальние странствия. Это еще и осознанный образ жизни, который составляет основу его жизненной позиции. За долгие годы странствий, он пришел к отчетливому пониманию того, что смысл бытия глубоко индивидуален, он не дан человеку в готовом, стандартном и неизменном виде, его невозможно постичь лишь из книг и опыта предшествующих поколений. Путь к нему пролегает через сознание каждого из живущих на земле, если, конечно, он хотя бы иногда задумывался о том, ради чего живет. И любая остановка на этом пути, любая пауза в жизненном движении связана с невосполнимой потерей самой возможности обретения вечно ускользающей от человека истины:

Презираю стоянки,
ненавижу покой!..
И, сжимая баранку
огрубевшей рукой,
проношусь
без оглядки
по земле дорогой,
несмотря на палатки
и на дождь
проливной!..
И под куполом странствий
представляется мне
беспредельность
пространства
постижимой
вполне [2, с. 352].

Иногда это стремительное движение по жизни становится утомительным, и, будучи вовлеченным в него уже помимо свой воли, лирический герой начинает ощущать свое бессилие и обреченность, как, например, в стихотворении «Происшествие»:

Абсолютно не чувствую времени!..
Или – просто понять не могу?!
Ах, набраться бы
силы-терпения,
переделать бы жизнь на бегу!
Не могу!.. [2, с. 107].

Но это временное состояние, которое проходит от осознания того, что там, где начинается покой, заканчивается жизнь. Разумеется, состояние непрерывного странничества – не самое благоприятное условие для бытового спокойствия и тихого семейного счастья, что привносит драматические интонации в любовную лирику П. Суханова. Но тепло домашнего очага и семейные отношения, вовсе не чуждые сухановскому лирическому герою, вступают в противоречие с неутолимой жаждой странствий, а осознание того, что «отдых страшней гильотины» [2, с. 219], направляет его все к новым и новым далям. Дом как жизненная ценность – для Суханова неоспорима. Его лирический двойник не в силах избежать щемящей тоски по отчему дому, овеянному светлыми воспоминаниями детства («Из детства»). Ему присущи сильные и искренние отцовские чувства («Приветствие Антону», «Напутствие», «Удача» и др.). Однако пространство дома для него не ограничивается четырьмя стенами и не ассоциируется с размеренным бытовым укладом. Дом там, где отношения определяют сильные и неподдельные чувства, где нет места фальши, где господствует «любовь до потрясенья». Если всего этого нет, дом утрачивает для лирического героя свою безусловную значимость, и потому он восклицает: «Я – словно птица: где извил гнездо, там и живу в надежде» [2, с. 217].

Таким гнездом, исполненным надежд и ожиданий, для лирического героя становится Сургут, который в полной мере отвечает его представлениям о доме. Впервые он вошел «в этот город, как входят в мечту» [2, с. 250], и мечта осуществилась, потому что здесь он «встретился с любовью» [2, с. 251], «здесь воскреп» [2, с. 251], здесь «каждый первый мог сгореть, / но песни не сгорают» [2, с. 252], здесь «понимаешь весь размах / своей судьбы» [2, с. 253], здесь живет особая порода людей, «влюбленных в край свой, как в мечту» [2, с. 256]. Благодаря Сургуту герой в полной мере осознал свое место в жизни, ощутил, что «к миру присургучен» [2, с. 251], понял, что «не мыслит себя без Сургута» [2, с. 250], и потому для него «все дороги ведут на Сургут!» [2, с. 369].

Примечательно, что мотив пути в стихотворениях Суханова нередко сопровождает словосочетание «надежды и тревоги». Надежды на то, что жизненный путь выбран в нужном направлении. Тревоги – за судьбы Отечества. Странничество по жизни все чаще связывается в сознании его лирического героя с движением по бескрайним просторам Отчизны. Это движение отнюдь не хаотично. Герой-путник точно знает свою цель и идет к ней последовательно и сознательно. Так, странствуя по жизни в поисках ее смысла, он все более укрепляется в мысли, что постижение этого смысла невозможно без ощущения неразрывной связи своей личной судьбы с судьбой России как пространства, где осуществлена Высшая истина:

Разматывая годы, словно путы,
из края в край
кидаясь по стране –
я до последней, может быть, минуты
пребуду с мыслью: «Истина – на дне…»
И лишь тогда, когда иссякнут силы,
и каждый вздох и взгляд уткнутся в мрак,
я вдруг увижу: истина в России!
У всех других и прочих
все не так! [2, с. 111].

Задумываясь о смерти как о последнем путешествии в беспредельность, лирический герой Петра Суханова остается верен своей судьбе и восклицает: «Хотел бы я в дороге умереть!». Но пока смерть мыслится лишь как неведомая, хотя и неизбежная перспектива, пока связь с жизнью во всей ее многообразной и противоречивой сущности ощущается остро и пронзительно, он вновь собирается в очередной путь:

Сегодня
снова дальняя дорога –
тяжелый рейс в тяжелые края…
Но – как бы жизнь по свету ни носила,
какой бы жар не полыхал в крови –
не дай мне бог остаться без России,
не дай мне Бог остаться без любви! [2, с. 249].

Larkovich D. V.

MOTIF OF THE ROAD IN P. SUKHANOV'S LYRIC

Surgut

This article gives a general review of lyric poetry of Surgut poet P.A. Sukhanov through the motif of the road as one of the key meaningful factors of his creation. The poet himself was a professional driver for many years, therefore, there are autobiographical features in his lyrical character. The road for the author is not only a vital source of impressions but also is the way of ontological self-determination. Wandering to find the aim in life, the Sukhanov's lyrical character comes to the idea that the comprehension of the purpose of life is impossible without the sense of indissoluble relations between his personal destiny and the destiny of Russia as an extent of the highest truth.

Keywords: Petr Sukhanov, literature of Ugra, motif of the road, leitmotif, lyric consciousness.

Список использованной литературы

1. Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб. : Искусство-СПБ, 2005. 845 с.
2. Суханов П. А. Избранное: стихи. Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2011. 448 с.

УДК 378(470)

Лезьер В. А.

УНИВЕРСИТЕТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

г. Бриньоль, Франция

Автор освещает актуальные проблемы современной ситуации в университетах России, их западное происхождение. В статье представлен анализ целевых установок, стратегий и рубежей образовательной деятельности, показаны сложности совершенствования модели университета на современном этапе, парадигмальная структура высшей школы, роль кафедры в структуре вуза, явление дисциплинарности и его ограничения; предлагается диалектический подход к модели образования, роль исследовательского университета и научных центров в формировании основ социокультурной деятельности выпускников.

Ключевые слова: концепт высшей школы, имплицитная парадигма образования, институционализация дисциплины, идеалы калокагатии, дисциплинарность, диалектический подход, исследовательский университет, научный центр.

Проблемы становления и социокультурной трансформации российского общества на современном этапе охватывают все сферы жизни, включая и сферу высшего образования. В новых геополитических условиях, когда мы ищем пути сохранения национальной идентичности России, важнейшими задачами философии образования являются определение специфики отечественного образования, формирование концепта национального воспитания. Сделать это чрезвычайно важно, поскольку образование есть главный путь формирования не только профессиональных навыков и умений, но система построения фундаментальных основ нравственности, духовности, гражданской позиции личности, способности человека быть счастливым и успешным в обществе.

Социальная реальность, изменяясь, инициирует и изменение концепта высшей школы, преодоления традиционных взглядов и установок на уже отработанные обществом мировоззренческие положения и воспитательные методы. Важно понять, что как бы негативно мы не относились сегодня к происходящим реформам, они закономерно подготовлены самим процессом вхождения России в глобальную систему образования. Мы вынуждены сегодня, в изменившихся социальных, экономических, политических условиях, переосмыслить целевые установки и рубежи нашей деятельности, образовательные и воспитательные программы средней и высшей школы.

Высшее образование в России сегодня переживает сложности, которые преодолели США во второй половине XX в., а именно – переход от элитарного к всеобщему высшему образованию, многократное увеличение числа студентов и профессорско-преподавательского состава, рост проблем финансирования возросшего числа учебных заведений, экономические вопросы в образовании в целом, побудившие многие вузы обратиться к коммерции и бизнесу, чтобы обеспечить свое существование. Университеты вынуждены разрабатывать программы дополнительного образования, коррелирующие с потребностями рынка, профессионального потребления. Без преувеличения можно сказать, что высшее образование сегодня превратилось в товар, а образ классического университета поблек, потерялся в тени рыночных отношений.

В то время как стратегия вузов была переориентирована «спонсорами» –промышленниками, чиновниками, бизнесменами – на добывание реальных денег, материальных выгод и воспитание «нужных» выпускников, из содержания образовательных программ постепенно стали исчезать гуманитарные науки – классическое языкознание, история. Со следующего учебного года в вузах на первом курсе отменяется и философия, как «излишняя ментальная роскошь» нового образования.

Сегодня изменилось отношение студентов к образованию, они вполне логично воспринимают его как процесс прохождения аттестаций, все более редко избирают «чисто научные» направления, осуществляя переоценку знания в сторону его максимальной практичности и применимости. Термин, прочно укрепившийся в современном образовании, это «институционализация дисциплины», т. е. ее практикоориентированность, ориентация на жизненный опыт, наполненность активным социальным смыслом, профессиональными компетенциями. Дж. Лэйв и Э. Венгер, которые являются авторами теории «ситуационного обучения», внушали, что обучение профессии есть самое важное, оно опирается на ежедневную практику и социальное взаимодействие.

Однако очевидным для каждого преподавателя отечественного университета является то, что практикоориентированное образование не может соперничать с прежними установками на синтез глубокого знания теории и практического постижения профессии, что необходимо сохранить статус дисциплин, формирующих нравственный, творческий, интеллектуальный облик выпускника. Иными словами, сложность совершенствования модели высшего образования возрастает в последние годы, когда идеалы калокагатии, т. е. единства истины и

добра, уступают место новым мировоззренческим приоритетам, таким как рыночное мышление, технологичность, клиповость сознания и т. д. Следует признать, что университеты включаются в сложную парадигмальную структуру, им навязываются различные миссии и роли: технических мастерских, инновационных центров экономики познания, игроков на рынке профессиональной подготовки, наконец, исследовательских концернов, где производятся инновации в области науки и техники.

В современном обществе постепенно утверждается имплицитная парадигма образования, которая основана на «пищевом» отношении к ценности знания. Еще в 1921 г. Пауло Фрейре раскрыл «пищевую», или, диетологическую концепцию образования: в ней обучающий есть объект, который необходимо наполнить, накормить, напитать знанием. Такую модель «пищевого» образования, которая относилась к программе обучения чилийских крестьян начала XX в., Фрейре трактует как влияние «культуры молчания», продукт «немых» людей, которые не способны созидать, творить, думать, резюмировать, они лишь следуют приказам свыше. Интересно, что эта программа становится доминирующей в индустриальном обществе второй половины XX в. в США, а в Россию эта модель «пришла» в последние годы, став инструментом воспитания «молчаливого», инертного поколения. Имплицитная парадигма образования вызывает немало критических оценок, однако именно она прочно укоренилась в структурах управлениях высшим образованием. Как описал ее Джерджен, в рамках такой модели образовательная программа, скорее, напоминает «меню», польза которого аргументируется политиками и чиновниками в образовании. Дисциплинарность как явление – вот что царит в американских университетах, определяет построение университета, его структуру. Что понимается под дисциплиной? Это некий комплекс знаний, практик, посредством которых эти знания постигаются, верифицируются, сохраняются. Программа каждой дисциплины делится на «порции», которые учащиеся должны просто «проглотить», при этом эффективность учебной и воспитательной деятельности определяется принципами стандартизации, универсализации и унификации образования.

Современная тенденция структурирования университетов по кафедрам также имеет американское происхождение. Действительно, университеты в США есть совокупность кафедр, связанных с какой-либо конкретной дисциплиной. Кафедра есть центр научной, образовательной и воспитательной деятельности в рамках преподаваемых дисциплин, здесь решаются все кадровые вопросы – найма, роста и поощрения сотрудников кафедры; профориентационные проблемы, годовая отчетность, при этом хозрасчет и самостоятельная экономика кафедры также приветствуются. Особый вопрос – это подтверждение квалификации сотрудников кафедры, главным способом которого является публикация результатов исследований в журналах. Престижность журнала, его место в общей иерархии научных изданий, критерий научности и авторитет автора публикаций имеет большое значение для карьерного роста, а порой и для продления сроков контракта. Итак, кафедра есть кузница научных и профессорских кадров для обеспечения жизнедеятельности дисциплины, производящей знание студенчества.

Мы видим, как эти, чисто западные явления в структуре вузов, были заимствованы в отечественной модели высшего образования, принеся не только все свои позитивные, но и негативные аспекты…

Неумолимо ускоряющийся темп жизни и консерватизм ментальных установок, предпочтение привычных содержательных и формальных компонентов образования – это очевидное противоречие, которое нужно учитывать при разработке модели университета будущего, в том числе и северного университета.

На наш взгляд, диалектический подход позволит выбрать выверенную стратегию образовательной политики в России, выявить не только отрицательные стороны реформирования, которые не могут не вызывать критики и недоумения со стороны как преподавателей, так и студентов, но и ее положительные аспекты, которые столь важно осознать. Знание диалектики помогает спокойнее воспринимать тот факт, что кризисные явления, связывающие социаль-

ные и образовательные процессы, это начало обновления, новые перспективы, введение необходимых инноваций.

Новая модель образования, с позиции диалектики, должна сочетать в своем содержании традиции и инновации, аспекты гуманистического воспитания и администрирования, сочетание дидактических и эвристических способов, раскрывающих полноту познавательного и духовно-нравственного начала в человеке.

Так, с одной стороны, важно по-прежнему решать задачи воспитания молодежи на основе ценностных установок добра, патриотизма, бескорыстной любви к своей семье, дому, России; молодежи, готовой выполнить свой гражданский и нравственный долг перед близкими, перед обществом, способной встать на защиту интересов Родины и ее свободы.

С другой стороны, нужно в новых социально-экономических условиях формировать у студентов такие качества, как творческая самостоятельность, предприимчивость, деловая сноровка, способность анализировать и прогнозировать ситуации в жизненной и деловой сферах, умение брать на себя ответственность за принятые решения, осуществлять свой выбор, а также стратегию профессионального роста.

На наш взгляд, диалектический подход к содержанию образовательных программ позволит использовать резервы гражданской ответственности и нравственности подрастающего поколения, с одной стороны, и высокий уровень его технологического, научного, информационного образования для подъема качества жизни на более высокий уровень. Однако решение этих задач требует объединения усилий государства, социальных институтов и высшей школы.

Именно исследовательские университеты, ориентирующиеся на актив научного познания и самотворения творческой личности, сегодня должны стать культурной доминантой образовательной системы общества, продолжая великие традиции классического университета Канта, Гумбольта, Ясперса. Здесь артикулируются идеи гуманистического образования: понимание исследования как поиска Истины, трактовка процесса обучения в диалектической связи научного этоса и Просвещения. Теперь многое зависит от самостоятельности и творчества научных и преподавательских кадров самого университета. Нужно ли бояться нарушить институциональные и нормативные аспекты, если они вступают в противоречие с функциональной миссией университета, мешают осуществлению полноценного образования подрастающего поколения? Ведь именно университет есть центр формирования личности, культуры мышления, общепрофессиональных и социальных компетенций. Сегодня необходимо внедрение научной концепции исследования и реализации различных аспектов социокультурной деятельности человека в условиях реформирования российского общества, науки и образования. Для решения данных задач в университете должны быть созданы и иные структуры, помимо кафедр, ориентируемых на дисциплины. Да и деятельность кафедр может быть расширена предложениями тех инновационных центров, которые будут способны к непосредственному эффективному решению важнейших развивающих и воспитательных задач. Например, такими центрами могут стать философские и литературные клубы, исследовательские центры студенческого творчества, которые могут быть ориентированы на организацию праздников науки и творчества, выставок студенческих работ по разным отраслям науки и искусства.

Опыт таких праздников есть у преподавателей Тюменского архитектурно-строительного университета (ТюмГАСУ), которые в рамах сотрудничества с коллегами из Франции создали плодотворный международный проект на тему «Диалог культур: Россия глазами Франции, Франция в русской культуре». Первый его этап – исследовательская тема «La perception de la Russie par la Jeunesse russe Etudes de centre de Sibiriex», – была реализована совместными усилиями профессора А. Бурмейстера и преподавателей кафедры гуманитарных и социальных наук ТюмГАСУ. Результаты исследовательской темы нашли освещение на Международном экуменическом коллоквиуме в Святилище Notre Dame de la Salette 27–31 июля 2012 г. (Франция). С декабря 2012 г. действовало соглашение с Францией, с Гренобльским и Лионским университетами, которое включало и решение о плодотворном сотрудничестве в молодежной,

т. е. студенческой сфере; о знакомстве студентов с особенностями культуры Франции и России; об изучении французского (русского) языка, искусства, философии, литературы в рамках диалога великих культур. Начиная с 2011 г., в стенах ТюмГАСУ осуществлялась большая работа по подготовке и проведению праздника науки и искусства «Дни русской культуры», который и стал важной вехой в реализации проекта, интересного и плодотворного для воспитания студентов двух стран. Сначала представлялось важным заинтересовать студентов красотой и уникальностью французской и русской культур, но потом пришла более интересная идея – подготовить театрализованное действо, в котором студенты читали стихи на русском и французском языках, исполняли любимые во Франции русские песни, и, конечно же, русские студенты попытались сами сыграть комедию великого Мольера.

На наш взгляд, подобные научные проекты, деятельность студенческих научных клубов, центров, кружков под руководством талантливых и опытных наставников помогут решить те задачи, которые трудно разрешить в рамках простого преподавания дисциплин. Это в свою очередь позволит сформировать у молодежи теоретические представления о многообразии форм человеческого опыта и знания, особенностях функционирования знания в прежние исторические эпохи и в современном обществе, о системах религиозных, нравственных и интеллектуальных ценностей, их значении в истории общества и различных культурных традициях.

Leusiere V. A.

THE UNIVERSITY IN CONTEMPORARY RUSSIA*:* HIGHER EDUCATION PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Brignoles, France

The article highlights *several problems* of today's situation in Russian universities, their Western origins, analysis of targets, strategies and milestones of educational activities; shows the complexity of the refinement of the University model at this stage, the paradigmatic structure of higher education, role of the Department in the structure of the University, phenomenon of disciplinarity and its limitations; offers a dialectical approach to educational models, role of the University research and research centers in forming the basics of socio-cultural activities of graduates.

Keywords: the concept of higher education, the implicit paradigm of education, the institutionalization of the discipline, kalokagathia ideals, disciplinarity, dialectical approach, University research, research center.

УДК 372.881.161.1

Полторжицкая Г. И., Будникова Н. Н.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВЕБ-КВЕСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Казахстан, Усть-Каменогорск

В статье авторы рассматривают виды рефлексивного комментария в процессе моделирования веб-квестов в иноязычной аудитории на занятиях по профессиональному русскому языку. Акцент сделан на рефлексивном комментарии после действия, что обусловлено струк-

турой работы над веб-квестом. Использованные в статье комментарии были апробированы в процессе изучения дисциплины «Профессиональный русский язык».

Ключевые слова: профессиональный русский язык, веб-квест, конструктивистская теория обучения, рефлексия, оценивание, комментарий для преподавателя, иноязычная аудитория.

Инновационная природа веб-квест технологии в учебном процессе гарантирована одновременным решением нескольких приоритетных позиций. В первую очередь можно говорить об обновлении не только содержания образования в Казахстане, но и обновлении методического инструментария преподавателя. Основываясь на конструктивистской теории обучения, предусматривающей эволюцию знаний современного студента и его способность функционирования в обществе в контексте окружающей среды, мы предлагаем использовать технологию веб-квеста на занятиях по профессиональному русскому языку в иноязычной аудитории.

В современных теориях обучения уже сложилось четкое понимание необходимости активного взаимодействия в процессе обучения. Однако каким будет это взаимодействие на занятиях создания и презентации веб-квеста? Будут ли вовлечены в него все студенты? Какова роль преподавателя в процессе активного обучения? Как определить уровень усвоения материала и удовлетворенности от работы над веб-квестом и студентов, и преподавателя?

На наш взгляд, ответом на эти вопросы может стать рефлексивный комментарий преподавателя. Понятие рефлексии преподавательской деятельности было подробно описано в трудах Дж. Дьюи [1] и Дональда Шона [4] и стало актуальным в современной образовательной системе Казахстана в свете конструктивистского подхода.

Дональд Шон, рассматривая деятельность рефлексивного практика, выделил два рефлексивных процесса: «рефлексия в действии» и «рефлексия после действия». По Д. Шону [4], «рефлексия в действии» предполагает модификацию и трансформацию социальной среды, в которой преподаватель выполняет роль коучера. «Рефлексия после действия» есть критическое размышление над проведенным занятием с обязательным обсуждением / комментарием занятия с коллегами. В данной статье акцент будет сделан на второй рефлексивный процесс – «рефлексия после действия», который является обязательным этапом в структуре веб-квеста, выделенной Берни Доджем [3]: Introduction (Введение), Task (Задание), Process (Выполнение), Evaluation (Оценивание), Conclusion (Заключение), Credits (Использованные материалы), TeacherPage (Комментарии для преподавателя).

Встречаются случаи, что работающие по технологии веб-квеста упускают этап комментария для преподавателя, считая его необязательным. На наш взгляд, данный этап является необходимым условием приращения опыта, позволяющего совершенствовать практику последующего занятия. Обладая навыками критического мышления, преподаватель, ориентируясь на комментарий своего коллеги, может скорректировать собственную работу над веб-квестом с учетом языкового уровня своих студентов, профессиональной направленности, количества студентов в группе, т. е. сможет сделать веб-квест комфортным для себя и своей аудитории.

«Комментарий для преподавателя» ориентирован, в первую очередь, на тех, кто собирается использовать данный веб-квест на своих занятиях, и он носит рекомендательный характер. В свою очередь, для пишущего «комментарий…» есть «рефлексия после действия», поскольку для понимания эффективности своей работы необходимо сопоставить планируемый результат и полученный, а также, при необходимости, произвести корректировку своей деятельности. Такая бинарность этапа «комментарий для преподавателя» дает возможность говорить о цикличности структуры веб-квеста: осмысление, рефлексия и анализ собственной деятельности приводят к последующему совершенствованию начального веб-квеста.

Представленные ниже комментарии для преподавателя были составлены авторами после завершения веб-квестов студентами, обучающимися в Восточно-Казахстанском государственном университете имени С. Аманжолова.

Веб-квест достижение консенсуса.

Тема: «Внутренний туризм: за и против».

Специальность: «Туризм», «География», «Биология», «Экология».

Реализация веб-квеста находится по адресу: http://prezi.com/eeaqtqyn_cjo/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Комментарий для преподавателя

Веб-квест направлен на развитие умения четко формулировать и аргументировать свою ролевую позицию по вопросу, связанному с развитием внутреннего туризма. Поскольку платформой исследования была Восточно-Казахстанская область, нами было взято для примера развитие туризма на озере Алаколь.

В веб-квесте предполагалось наличие в каждой группе четырех экспертов: гидролог, биолог, маркетолог, менеджер по туризму. Идеальное число групп – две. В первую очередь это обусловлено видом веб-квеста – достижение консенсуса – две стороны с противоположным мнением. Следует продумать деятельность каждого студента, поскольку при количестве более 8 человек в группе остаются невовлеченные в работу студенты. Возможно включение группы «создателей интернет-продукта», которая продумает единый дизайн, стиль для последующей защиты веб-квеста.

При оценивании необходимо сделать акцент на том, что учитывается общий результат группы по разработанным критериям оценки. Обязательно нужно прокомментировать такой критерий, как «характер исследования проблемы», поскольку не всем студентам было понятно, что значит «концептуальный», «проблемно-аналитический» и «реферативный». Следует обратить внимание студентов на такой критерий, как устная защита веб-квеста, где уже априори включен критерий правильной профессиональной речи на русском языке.

Веб-квест пересказ.

Тема: «Основные этапы развития науки о международных отношениях».

Специальность: «Международные отношения».

Реализация веб-квеста находится по адресу: http://prezi.com/zlbsgudnimzf/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Комментарий для преподавателя

Предлагаемый веб-квест направлен на развитие навыка работать с информацией на русском языке: уметь находить информацию, понимать ее, выделять необходимое, синтезировать информацию в единый текст. Принципы работы над веб-квестом-пересказом допускают выбор информации на усмотрение студента. Типичным недочетом выполнения веб-квеста пересказа является «уход от темы», например, вместо характеристики трудов ученых (Бентама Дж., Хаусхофера К., Маккиндера Х.) дается их биография.

Не стоит забывать и об устной защите веб-квеста. Временные рамки выступления следует четко ограничить до 7 минут. Такое временное ограничение вынуждает студентов точно подбирать языковые единицы, учит выбирать главное. Реализуя защиту веб-квеста в устной форме, необходимо учитывать уровень владения русским языком студентами. При очень больших разрывах (например, А2 и В2) лучше нацеливать студентов на объединение в смешанные группы (сильный – слабый), на взаимопомощь.

Самооценивание данного веб-квеста носит рефлексивный характер, так как студент выступает не только в роли пишущего и выступающего, но и проверяющего субъекта. Это дает возможность студенту аналитически взглянуть на проделанную работу.

Веб-квест компиляция.

Тема: «Красная книга Казахстана».

Специальность: «Биология».

Реализация веб-квеста находится по адресу: http://prezi.com/zb9idhgqp6yh/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Комментарий для преподавателя

Предлагаемый веб-квест – компилирование уже опубликованных трудов без самостоятельной обработки источников. Компилирование, являясь вторым этапом подготовки к непосредственной исследовательской деятельности, необходимо для отработки навыка реферирования научной и научно-популярной литературы.

Развитие коммуникативных навыков зависит от умения студента адаптировать текст для предполагаемой аудитории: текст должен быть понятен и удобен для восприятия на слух и зрительно. Именно поэтому в критерии оценки веб-квеста включен пункт «обобщение и систематизация полученной информации» (хотя компилирование в чистом виде этого не предполагает). Представление профессиональной информации на русском языке не только расширяет кругозор студентов, но и формирует навыки говорения и аудирования.

При работе с текстом студенты дополняют свои фоновые знания о Красной книге, которые затем расширяются в процессе работы над веб-квестом. Ответы на вопросы направлены на развитие письменной профессиональной речи обучающихся.

Защита веб-квеста проходит в виде выступлений с научным докладом на конгрессе, организованном МСОПом (Международный союз охраны природы и природных ресурсов). Организатором конгресса выступает пятая группа. В ее задачи входит составление программы конгресса, списка выступающих с названиями доклада, определение регламента выступления, организация прений по теме доклада, в которых должны участвовать члены других групп. Внесение этапа прений позволяет объединить знания всех групп воедино.

Оценивание веб-квеста может проходить способом взаимооценки, экспертной группы или отдельно преподавателями выпускающей кафедры.

Веб-квест «Журналистское расследование».

Тема: «Интернет: абсолютная свобода или цензура?».

Специальность: «Журналистика».

Реализация веб-квеста находится по адресу: http://prezi.com/ebrshiyef2tw/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Комментарий для преподавателя

Работа над веб-квестом предполагает два вида сценария. Первый вариант имитирует работу газетной редакции, поэтому необходимо нацеливать студентов на соответствие письменного текста публицистическому стилю. Обязательно должен быть выдержан жанр «журналистского расследования». Объединяющим началом в первом сценарии является роль журналиста. Второй вариант предполагает имитацию работы телеканала. В кадре находятся все, кроме оператора. Именно оператор является объединяющим звеном в работе группы. Акцент делается на развитие устных коммуникативных навыков, умение общаться с аудиторией.

Выбор сценария зависит от технических возможностей студентов и от конечной цели веб-квеста: развитие устной или письменной речи.

Оценивание веб-квеста было проведено преподавателем, однако мы предлагаем вариант оценки группой «экспертов» (действующие журналисты/ студенты специальности «Журналистика» старших курсов русского отделения), в этом случае оценивание приобретает элемент «обмена опытом» и будет носить дискуссионный характер.

Веб-квест «Творческое задание».

Тема: «Создание видеообраза стихотворения».

Специальность: «Казахский язык и литература».

Реализация веб-квеста находится по следующим адресам:

http://prezi.com/vfsjcfg2eksn/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share

http://prezi.com/s8nz9ugdycdt/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Комментарий для преподавателя

Идея создания видеообраза стихотворения была заимствована нами из работы И. Марутиной «Методика создания мультимедийных проектов по литературе» [2].

Перед студентами была поставлена цель – создать видеообраз одного из предложенных стихотворений: Б. Пастернак «Зимняя ночь», В. Брюсов «Творчество». При этом был интересен процесс самооценивания группами своей работы: чей видеообраз получился более концептуальным и зрительным. Возможен вариант самостоятельного выбора студентами стихотворения.

Для создания видеообраза студентам необходимо дать пошаговую инструкцию/алгоритм:

1) прочитать стихотворение, при необходимости, воспользоваться словарем или литературным переводом на казахский язык, чтобы лучше понять авторский замысел;

2) выделить звуковые, цветовые, стилистические, семантические, психологические элементы структуры стихотворения;

3) выбрать себе одну из ролей (художники (фотографы), чтецы, музыкальные оформители, аниматоры).

Студенты распределялись в группы по 4 человека, общее количество групп – 5.

Группа художников выполняет достаточно сложную часть работы. В плане теоретической подготовки по определению цветовой палитры студентам были рекомендованы труды В. Кандинского, В. Немыкина, В. Петренко, Р. Фрумкиной, так как при сопоставлении цветоряда со словом необходимо знать символический смысл цвета.

Можно предложить студентам самостоятельно установить соотношение звукописи и цветописи. В этом случае студенты строят или личный ассоциативный ряд, или проводят минисоциологическое исследование – опрос или анкетирование. Следует отметить, что данная работа факультативна, она может быть использована в группе с языковым уровнем не ниже С1.

Особенно важно заострить внимание группы художников на центральном образе исследуемого стихотворения. Для этого мы предлагали студентам следующие вопросы: «Как можно соотнести живописный и литературно-художественный образ?», «Как вы думаете, каким способом можно воплотить эпитет (любой из тропов) в зрительный образ?», «Какое соотношение цветов будет характерно для ключевого понятия стихотворения?». Данная работа необходима, так как она помогает студентам сделать построчный семантический анализ исследуемого стихотворения.

Усложненным вариантом является работа с подстрочником стихотворения на казахском языке. При таком подходе добавляется элемент сопоставительного анализа, позволяющий выявить национальные сходства/различия казахского и русского языков.

Чтецами следует выбирать студентов, которые имеют достаточно четкую артикуляцию на русском языке, поскольку в противном случает стихотворение будет звучать пародийно или невнятно, непонятно. Сложность работы чтецов заключалась в том, что ребята не всегда попадали в анимационный зрительный ряд. Часто не акцентировалось ключевое слово в строке. Опыт показал, что перед тем, как начитывать текст, с чтецами необходимо составить «партитуру чувств», в которой определяется тональность, интонирование каждой строки, расставляются логические акценты.

Музыкальные редакторы должны обратить внимание на подбор и оптимальную громкость музыки: музыка не должна отвлекать зрителя и заглушать голос чтеца. В то же время музыкальный фон может помочь усилить лиризм стихотворения, расставить музыкальные акценты, создать чувственный образ стихотворения.

Аниматоры должны уметь работать с презентационной платформой prezi.com. На наш взгляд, данный вариант обладает рядом преимуществ: prezi – это нелинейная презентация, интерактивна, размещена в онлайн среде. При работе с видеофайлом необходимо помнить, что на сайт prezi.com можно вставить видео только с сервиса www.youtube.com. Поэтому студентам необходимо сначала создать аккаунт на youtube, затем поместить туда видео и только после этого скопировать его на сайт prezi.com.

Таким образом, магистральная линия современной образовательной политики Республики Казахстан направлена на индивидуализацию, востребованность и конкурентоспособность. Рефлексивная деятельность преподавателя помогает совершенствовать свою деятельность, делать ее более эффективной и оптимально приближенной к современным методам и формам организации учебной деятельности. В условиях кредитной технологии в вузовском преподавании возрастает потребность в рефлексивном оценивании и рефлексивном комментарии, что может послужить основой для создания сетевого сообщества для обмена опытом.

Poltorzhitskaya G. I., Budnikova N. N.

REFLEXIVE COMMENT IN THE COURSE OF PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF A WEB QUEST DURING THE RUSSIAN LANGUAGE PROFESSIONAL CLASSES

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

The article considers types of reflexive comment in the course of web quest modeling for Russian Language professional classes for foreign students. The emphasis is made on the post-action reflexive comment, which substantiates the web quest work structure. The comments used in this article were tested during the particular Russian Language professional classes.

Keywords: professional Russian Language, web quest, constructivism theory of study, reflection, assessment, comment for a lecturer, foreign auditory.

Список использованной литературы

1. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М. : Совершенство, 1997. 208 с.
2. Марутина И. Н. Методика создания мультимедийных проектов по литературе // Литература. 2005. № 1.
3. Dodge B. Some thoughts about WebQuests. 1995; URL: http://webquest.org/sdsu/-about_webquests.html (дата обращения: 05.03.2017).
4. Schön D. The Reflective Practitioner. How professionals think in action. London : Temple Smith, 1983.

УДК 811.111’373.46:33

Просвирнина Л. Г., Уланов А. В.

АНГЛИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

г. Омск

Авторы статьи анализируют проблемы перевода сокращенных английских экономических терминов, используемых для обеспечения международного сотрудничества. В рамках статьи рассмотрены основные принципы формирования различных видов английских экономических сокращений, а также предложены рекомендации по их расшифровке и переводу.

Ключевые слова: аббревиация, сокращенные термины, компоненты термина, акронимы.

Процесс формирования термина происходит в основном в соответствии с законами общего языка, но часто может быть обусловлен различными обстоятельствами и факторами неязыкового происхождения. Социолингвистический подход к языку, который подразумевает углубление в историю [4] и рассмотрение самых разнообразных предпосылок возникновения терминов, помогает выяснить причины этого процесса. Формирование личности, компетентной в профессиональной сфере языка [8], возможно только на основе знания законов развития, причин и обстоятельств, обусловивших появление тех или иных терминов.

Рассматривая вопрос о тенденциях и перспективах сибирского региона в современном глобальном мире, мы, несомненно, принимаем в расчет решение правительства о развитии северных территорий России (Арктики, Сибири и Дальнего Востока). Безусловно, данный процесс связан с развитием экономики этих территорий и всей страны. Специалисты, работающие в данной отрасли, прежде всего столкнутся с массивом экономических терминов.

Согласно данным доклада министра экономического развития о ходе реализации планов мероприятий («дорожных карт»), которые направлены на улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации от 23 сентября 2013 г., сделанного в результате обсуждения данного вопроса ведущими российскими учеными, перед специалистами самых разных сфер стоят задачи опережающего развития территорий Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Среди основных причин отставания в развитии экономики и ухудшения инвестиционного климата России названы такие факторы, как несоответствие существующих российских систем учета международным стандартам финансового, бухгалтерского учета и отчетности, усложненность процедур согласования инвестиционных проектов [9, с. 36]. Это говорит о том, что предстоит большая терминологическая работа, связанная с обеспечением качественной межъязыковой коммуникации специалистов самых разнообразных сфер.

Предполагается, что в число ключевых инвестиционных партнеров войдут компании таких стран, как Китай, Япония, Южная Корея, США, Канады, ЕС, Австралии [9, с. 40] и другие, большая часть которых является англоязычными. Безусловно, международное сотрудничество зависит от возможности достичь взаимопонимания с российскими и иностранными партнерами как в ходе устной, так и письменной двуязычной коммуникации. Профессиональное общение с иностранными партнерами строится на использовании специальной лексики, поэтому терминологии различных сфер требуют точного перевода.

Общепризнанно, что термины обладают всеми признаками и свойствами лексических единиц литературного языка и являются семантическим ядром лексики языка науки, который входит в состав литературного языка. Работа по установлению состава терминов конкретных отраслей науки и техники, упорядочению стихийно сложившихся терминологий, унификации и созданию терминов для новых научно-технических отраслей является одним из направлений лексикологии.

Терминология любой науки обеспечивает ее активное развитие, с помощью терминов происходит накопление, хранение и передача знаний. Терминологическое обеспечение какой-либо отрасли свидетельствует об уровне ее развитости и зрелости. Терминология связана с соответствующей системой понятий и формируется под влиянием общественных явлений и научно-технических достижений. Процесс номинации находится между словом и мыслью и является важным инструментом [1], который связывает реальность и язык. Терминология отдельной области знания, например, английская экономическая терминология, является сложной структурой, которая аккумулирует в себе языковую, внеязыковую и специальную информацию. Она представляет множество реальных ситуаций, сценариев, существующих в реальной практике, для исследования которых уместно применение когнитивного подхода [7].

В связи с тем, что для развития северных сибирских территорий будут привлекаться иностранные инвесторы, технологии и специалисты, можно сделать вывод о том, что пополнение терминологии будет происходить путем заимствования либо калькирования. К примеру, подобная история произошла с английским сокращенным термином **BRICK**, который был образован специалистом американского банка еще в 1998 г., а позднее стал употребляться в Рос-

сии как **БРИК**. Изначально данный термин был сформирован при помощи инициальных букв четырех стран (***Brazil, Russia, India and China***), входящих в состав группы стран, объединенных по общему уровню экономического роста. Позднее термин **БРИК** стали использовать в России как название объединения стран, к которому затем присоединилась Южно-Африканская Республика (ЮАР), в результате чего линейная длина термина увеличилась на один компонент «**С**» в русском и «**S**» в английском варианте. Сегодня термин стал пятикомпонентным – **BRIKS (Brazil, Russia, India, China and The South African Republic)** – *БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР).*

Особенностью экономических текстов является информативность текста и насыщенность терминами и их определениями; не всегда стандартная и последовательная манера изложения; преобладание сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп; широкое использование метафор; распространенность фразеологических эквивалентов слова; широкое использование эллиптических конструкций, особенно в экономических документах, форма и содержание которых изменяются в небольших пределах.

Принципы прикладного терминоведения, основанные на достижениях общего языкознания и теоретического терминоведения, предоставляют нам возможность решения таких практических проблем, как инвентаризация, нормализация, унификация и гармонизация сокращенных английских экономических терминов.

Использование и развитие современных технологий сопровождается образованием новых терминов и терминологических сочетаний. Усложнение понятий приводит к образованию длинных многокомпонентных терминологических сочетаний, неудобство их использования приводит к необходимости сокращения их длины. Сокращение материальной оболочки английских экономических терминов и терминологических сочетаний происходит в результате действия компрессивных механизмов и, несмотря на тот факт, что принципы организации сокращенных терминов зависят от структуры полнозначного термина, языковые структуры репрезентируются в устной либо письменной речи в сокращенной форме, но на субъективной основе. Субъективность организации репрезентации обусловлена фактором индивидуального словотворчества и множественностью моделей, существующих в ментальном пространстве, т. е. в памяти индивида. Среди существующего множества моделей индивид выбирает ту, которая, по его мнению, максимально удачно репрезентирует сокращаемую структуру, т. е. является достаточно краткой, удобной и запоминающейся.

IARC – International Arctic Research Center – Международный центр исследования Арктики.

GLACIER – the Conference on Global Leadership in the Arctic: Cooperation, Innovation, Engagement and Resilience – конференция по глобальному лидерству в Арктике: сотрудничество, инновации, взаимодействие и устойчивость

Так, например, простые однокомпонентные термины чаще всего сокращаются под действием механизмов усечения либо стяжения согласных букв, что касается терминов с более сложной структурой, образованных соединением двух и более компонентов, то механизм их сокращения в большинстве случаев сводится к усечению большей части исходного терминологического сочетания до инициальных букв и их соединения. При помощи сокращения материальной оболочки английских экономических терминов мы получаем возможность в языковых формах выразить свое восприятие действительности, а не саму действительность, следовательно, в основе «ославливания» объекта или явления лежит субъективное отражение образа объективного мира [5].

Следовательно, сокращенные английские термины подъязыка экономики субъективно отражают научную картину мира, что объясняется, во-первых, субъективностью процесса создания нового термина, поскольку он использует средства языка для выражения того или иного понятия и его обозначения, во-вторых, сокращение материальной оболочки термина делает его менее мотивированным. Таким образом, та материальная часть термина, которая оста-

ется в наличии после процесса сокращения, берет на себя функцию репрезентации исходной структуры.

Полисемия – одна из основных проблем терминоведения, поскольку многозначные термины составляют порядка 20 % от общего количества выборки. Данное явление характерно для сокращенных терминологических единиц и терминологических сочетаний подъязыка экономики, оно создает значительные трудности в адекватности понимания информации, поскольку многозначные термины могут развивать от двух до десяти значений. Так, например, сокращение **acc.** имеет три основных значения, а при переводе на русский язык возникают следующие значения термина: **acc.** – 1. acceptance – 1*) принятие, признание; 2) акцептирование, приемка (напр. счета или векселя) к оплате; 3) акцепт (принятие плательщиком обязательства оплатить вексель или счет); 4) оправдательная надпись (освобождающая перевозчика или склад от ответственности в случае превышения установленного срока перевозки);* 2. account – *1) счет, финансовый отчет, бухгалтерский отчет, статистический отчет; 2) отчет; 3) основание, причина; 4) соображение; 5) значение; 6) расчеты; 7) отчетность; 8) счетоводство; 9) регистр;* 3. accepted – *акцептированный.* Для разрешения проблемы выбора значения многозначного внутриотраслевого сокращенного термина можно использовать метод контекстуального анализа, который основан на определении материальных речевых условий значения слова на основе контекста. В данном случае под контекстом понимается языковое окружение термина, конкретизирующее его значение в рамках одного или нескольких предложений.

Поскольку наиболее продуктивным способом образования терминологических единиц является создание многокомпонентных терминологических словосочетаний, то и сокращения их также являются многокомпонентными.

CAR – 1. cumulative abnormal return – *кумулятивная сверх доходность*.

2. compound annual return – *сложные поступления за год.*

3. certificate for automobile receivables – *амер. ценная бумага на основе пула кредитов на покупку автомобилей.*

4. compounded annual rate – *кумулятивная процентная ставка.*

5. Commercial Activity Report – *отчет о коммерческой деятельности.*

6. contract authorization request – *запрос полномочий на заключение контракта.*

При дешифровке сокращений возможны некоторые трудности, для их преодоления мы предлагаем следующий алгоритм работы над переводом предложения, содержащего сокращенный английский экономический термин [3]: 1) воспользоваться словарем сокращений соответствующей области знаний; 2) в случае отсутствия нужного варианта в словарях и справочниках, следует проанализировать микроконтекст и найти все возможные варианты расшифровки сокращенного термина, т. е. его исходную форму; 3) перевести расшифрованные варианты; 4) выбрать наиболее подходящий по смыслу или контексту вариант; 5) если отсутствует подходящий вариант декодирования термина, следует обратиться к макроконтексту, по возможности осуществить просмотр статей схожей тематики; 6) проанализировать структуру сокращения и попытаться вычленить составляющие его компоненты, способ графического оформления может содержать ключ к декодированию краткой формы термина; 7) перевести предложение, выполнить подстановку и убедиться, что предложение хорошо вписывается в контекст [2].

Образование гибридных сокращений можно объяснить возросшей трудностью дешифровки инициальных сокращений, акронимов и стяжений, которая вызвана все возрастающим количеством сокращений, а также увеличением количества элементов внутри одного сокращения.

NPV– 1. no-par-value – *без номинала* 2. net present value share – *чистая текущая стоимость будущего платежа.*

NPV share – non par value share – *акция без номинала*.

NPV stock – no-par-value stock – *акции без номинала*.

Таким образом, для достижения коммуникативного успеха и взаимопонимания специалистов в целях экономического развития северных территорий необходимо обеспечить их знанием терминологии и способами ее функционирования в языке.

Prosvirnina L. G., Ulanov A. V.

ENGLISH ECONOMIC TERMS IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES

Omsk

The article is devoted to the problems of translation of short forms of the English terms in economics used for international cooperation. In the frame of the article the basic principles of formation of different kinds of English abbreviations are considered, as well as recommendations on its deciphering and translating.

Keywords: abbreviation, shortenings, terms, terminology, acronyms.

Список использованной литературы

1. Алексеева М. О. Когнитивные аспекты изучения терминологии русского православия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2009. № 119. С. 198.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М. : Воениздат, 1972. С. 71.
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М. : Mock Лицей, 1993. С. 39.
4. Гринев-Гриневич С. В. Основы антрополингвистики. М. : Спутник, 2005. С. 26.
5. Ивина Л. В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем : учеб.-метод. пособие. М. : Академический проект, 2003. 304 с.
6. Просвирнина Л. Г. Временная динамика семантического наполнения экономического термина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3. С. 85–88.
7. Просвирнина, Л. Г. Экстралингвистическая обусловленность и особенности образования сокращений в английской экономической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. С. 17.
8. Просвирнина Л. Г., Уланов А. В. Межкультурные деловые коммуникации : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2014. С. 41.
9. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока : аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова, В. А. Крюкова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. 92 с.

УДК 81’1

Сергиенко Н. А.

ЛИНГВОМЕНТАЛЬНАЯ СФЕРА «ЧЕЛОВЕК» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

г. Сургут

Автор освещает вопросы изучения лингвоментальной сферы «человек» и ее субсфер в контексте актуальных лингвокогнитивных исследований. В этой связи рассматривается антро-

поцентрический подход при языковой категоризации действительности, определяются сущностные и структурно-содержательные характеристики категорий, связанных с лингвоментальной сферой «человек».

Ключевые слова: антропоцентрический подход, языковая категоризации действительности, лингвоментальная сфера.

Отечественные и зарубежные ученые (Болдырев Н. Н., Вежбицка А., Кубрякова Е. С., Слышкин Г. Г. и др.) отмечают, что в лингвокогнитивных исследованиях невозможно не уделить внимание значению человеческого фактора в процессе познания мира. Именно человек является ключевой фигурой этого процесса и центром конструирования универсума. На сегодняшний день антропоцентрический подход как общий стиль мышления во всех сферах познания приобретает все большее признание, он является новым витком спирали в развитии науки. Господство его принципов роднит лингвистику со многими другими сферами знаний, ведь интерес к человеку как к центру универсума и к человеческим потребностям, которые определяют различные виды социальной деятельности, знаменует переориентацию, которая наблюдается во многих фундаментальных науках.

Антропоцентризм как особый принцип исследования состоит в том, что научные объекты изучаются согласно их роли для человека, назначения для его жизнедеятельности, функций для развития человеческой личности и ее усовершенствования, «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» [7].

Антропоцентрическая лингвистика видит в языке прежде всего проявление человека во всех сферах бытия – психологической и социальной, индивидуальной и типологической, учебной и профессиональной и т. д. В заинтересованности изучения языка видится заинтересованность проблемами его пользователя, поскольку «невозможно познать язык как таковой, не выходя за его границы, не обращаясь к его творцу, носителю – к человеку, к конкретной языковой личности» [5]. Современное языкознание связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, которая объективирует его личностно-ориентированный и антропоцентрический характер.

Антропоцентрический подход при категоризации действительности иногда противопоставляется комплексным системным исследованиям, однако, по нашему мнению, это противопоставление в аспекте гуманитарного знания нельзя считать актуальным, поскольку человеческое измерение не противопоставляется, а включается в другие исследования. Формы реализации тех или иных норм или социальных институтов – технологии – создают самостоятельную реальность, к которой человек должен отнестись не как к чему-то безусловно злому и враждебному, а как к неотъемлемой части человеческого бытия.

Антропоцентрическая парадигма в современных условиях глобализации и интеграции является тем более важной, поскольку интерпретационная составляющая связана с языком как модельной системой интерпретатора. В процессе интерпретации «реконструируется» или, иными словами, «моделируется» воображаемый мир человека по усмотрению лингвиста-интерпретатора. Предметом описания становится как реальный, так и нереальный, но желательный мир. В этой парадигме стирается грань между универсальностью изучения языка и многочисленными аспектами дискурсивных практик, и, таким образом, исчезает проблема редукции дискурса к изучению исключительно языковых явлений, зато происходит расширение анализа в сторону возможных моделей интерпретации.

Впервые вопрос о парадигме как системе постановки проблем и их решения был поставлен Т. Куном в его фундаментальной работе «Структура научных революций». Философ предлагает рассматривать парадигму как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [8]. Изменение научной парадигмы происходит не постепенно, а вследствие рево-

люции, своеобразного научного взрыва, когда научным сообществом уже накоплено достаточно сил для того, чтобы альтернативно взглянуть на пути решения той или иной проблемы. Как отмечает Т. Кун, нельзя утверждать, что изменение парадигмы преобразовывает окружающий мир. Однако это явление заставляет ученых изменить угол зрения, под которым рассматривается та или иная исследовательская проблема [8, с. 151]. Таким образом, когда происходит изменение общепринятой научной традиции, ученому предоставляется возможность взглянуть на окружающий мир другими глазами и попробовать по-другому рассмотреть его, по словам Т. Куна, «он должен научиться видеть новый гештальт» [8, с. 152].

Традиционно в лингвистике выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую. Первой научной парадигмой языковедения была сравнительно-историческая, поскольку сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка. Системно-структурная парадигма в качестве предмета исследования избрала слово как центральную категорию тогдашних лингвистических исследований. Важным является то, что данная парадигма не исчезла, а продолжает параллельно сосуществовать с антропоцентрической, в отличие от других областей научного знания, где изменение парадигмы является своеобразным переворотом, революцией и предполагает полный переход к новой модели постановки научных проблем.

Исследователи, которые не воспринимают новую парадигму, следовательно, оказываются в изоляции от остального научного сообщества. В лингвистике же структурная и антропоцентрическая парадигмы продолжают совместное существование, причем исследования, осуществленные в рамках структурализма, служат важным источником информации для ученых-антропоцентристов. Следует отметить, что антропоцентризм как мировоззренческая парадигма имеет давнюю историю, ведь свое классическое формулирование он получил еще в знаменитой формуле Протагора – «человек является мерой всех вещей» [11].

Главным же отличием антропоцентрической парадигмы от структурной является перемещение внимания исследователей с объекта (языка) на субъект (его носителя), т. е. исследуется бытие «человека в языке и язык в человеке», поскольку, по словам И. А. Бодуэна де Куртенэ, «язык существует лишь в индивидуальном мозге, лишь в душах, лишь в психике индивидов …, которые составляют данное языковое общество» [2].

Антропоцентризм как мировоззренческая установка в языковедении расширяет исследовательские горизонты, поскольку позволяет с помощью лингвистического анализа не только обнаружить раньше неизвестные механизмы освоения мира человеком, но и отыскать неповторимые черты мировоззрения, закрепленные в языковых явлениях. Следует отметить, что антропоцентризм в языковедении предполагает использование данных сопредельных научных областей, и это позволяет значительно расширить границы анализа. Так, языковедческая наука сегодня активно использует достижения когнитивистики, психологии, этнопсихологии, культурологии, этнологии, антропологии и т. п. По мнению Г. Г. Слышкина, выход за границы структурной, или «внутренней» лингвистики, переориентация от системоцентризма по направлению к антропоцентризму свидетельствуют о том, что лингвистика перешла на качественно более высокую ступень познания действительности, в связи с этим возрастание междисциплинарных связей является неминуемым [13].

Неопровержимым является и тот факт, что именно язык дает доступ к сознанию человека, ведь, как справедливо отмечает А. Вежбицка, «мы можем добраться до мысли только через слова (никто еще пока не изобрел другого способа)» [3]. Именно в этом заключается лингвистическая и, тем самым, несколько зауженная констатация того общесемиотического факта, что смысл создается и является человеку лишь через символ (знак, образ). И, если концепт представляет собой вербально явленный смысл, то собственно языковедческая проблематика в его изучении оказывается связанной с определением области существования этого смысла и уровнем его коммуникативной реализации: является ли он фактом идиолектного или национального языкового сознания, фактом речи или же языка, фактом случайной одноразо-

вой реализации или единицей словаря, если словаря, то соотносим ли он со словом или же с его лексико-семантическими вариантами и т. д.

Черты культуры, закрепленные в языке (лингвокультура), позволяют пролить свет на множество вопросов, касающихся изучения лингвокогнитивных особенностей категоризации действительности в лингвоментальном пространстве человека в связи с культурно-историческим прогрессом и мировоззренческой эволюцией отдельных наций.

В этом контексте особый интерес представляют исследования категоризации лингвоментальной сферы ЧЕЛОВЕК, под которой понимается многомерная и многоуровневая лингвокогнитивная сущность, в которой отражены ментальные и психические процессы сознания человека, его философские взгляды и установки, концептуальные и информационные структуры, отражающие его профессиональные знания и социальный опыт, оценки, чувства, эмоции, национально-культурные традиции и история, индивидуальная и коллективная память, личный и общенациональный лексикон, персональные, этнонациональные и конвенциональные представления о научной и наивной картине мире. В структуре лингвоментальной сферы ЧЕЛОВЕК можно выделить ряд субсфер: универсальную (СЕМЬЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ИНТЕЛЛЕКТ и т. д.), эмотивную (РАДОСТЬ, ПЕЧАЛЬ, СТРАХ, СМЕЛОСТЬ, ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ и т. д.), аксиологическую (в оппозициях: ДОБРО – ЗЛО, ПРАВДА – ЛОЖЬ, ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ, СВОЙ – ЧУЖОЙ и т. д.), стереотипную (для различных лингвокультур: ДУХОВНОСТЬ, СВОБОДА, ТРАДИЦИЯ, ПАТРИОТИЗМ и т. д).

Необходимо отметить, что проблемы изучения особенностей лингвокогнитивной категоризации лингвоментальной сферы ЧЕЛОВЕК в той или иной степени решаются в ряде работ современных отечественных и зарубежных исследователей.

Так, например, в качестве объекта своего исследования Е. С. Карпина [6] выбирает категорию «Человек», толкование которой ученая анализирует на нескольких этапах развития европейской философии. Исследователь справедливо подчеркивает, что философское постижение Человека всегда разворачивается не просто через реконструкцию его сущностных характеристик, но и через осмысление его бытия в мире, человеческого мира в целом. Рассматривая концепцию человека применительно к тому или иному периоду, ученая в основном опиралась на определенные положения философских взглядов того или иного мыслителя, что дало ей возможность не просто выяснить отношение каждого из них к природе человека, но и установить между ними взаимосвязь и сходные черты.

Развивая идеи Е. С. Карпиной, следует отметить, что предметом современной лингвофилософии должно стать практически-теоретическое постижение взаимодействия человека и мира (природа, социум, культура и т. д.) в их неразрывном единстве в лингвокогнитивной плоскости.

Российская исследовательница Е. В. Дзюба, изучая особенности лингвокогнитивной категоризации действительности в русском языковом сознании [4], особое внимание уделяет специфике научной (философской, психологической, физиологической), профессиональной (юридической, лексикографической) и наивной лингвокогнитивной категоризации категории ИНТЕЛЛЕКТ как одной из возможных субсфер лингвоментальной сферы ЧЕЛОВЕК, подчеркивая при этом, что данная категория «является сложным и многогранным по смысловой структуре феноменом, состоящим из более частных ментальных образований – концептов», «это своего рода «калейдоскопическая» категория: при каждом из «поворотов сознания» она выстраивает новую «картинку», в которой одни концепты становятся более яркими, другие – менее [3, с. 226]. Необходимо отметить, что «в зависимости от типа интеллекта (материалистического, идеалистического, фантастического, реалистического, метафизического, диалектического, универсалистского и т.п.) можно выделить и иные существенные признаки лингвокогнитивной категоризации интеллекта: объективность отображения реальности и объясняющий (причинный) характер; бессознательный перенос на природные явления человеческих качеств, наличие вымышленных реальностей (актуально для фантастического типа интеллекта); наличие рефлективности; способность к конструктивному сомнению (критичность мысли);

выработка инструментария научного познания (методов, способов, приемов получения объективного научного знания); требование доказательности; способность мыслить на разных уровнях обобщения; способность мыслить диалектическими противоречиями» [3, с. 227]. Нельзя не согласиться с Е. В. Дзюбой в том, что «специфической особенностью категории ИНТЕЛЛЕКТ в философской картине мира является ее всеобщий, надындивидуальный характер» [3, с. 227].

Вопросы языковой концептуализации внутреннего мира человека в лингвоментальном пространстве разных языков являлись предметом изучения современных отечественных и зарубежных лингвистов (Мазепова Е. В., Пименова М. В., Сергиенко Н. А. и др.).

Внутренний мир человека, как считает Е.В. Мазепова, это определенная субъективная реальность, неподвластная непосредственному созерцанию и эмпирическому анализу. Уникальность этого объекта познания заключается в том, что его можно исследовать только опосредованно, на основании других, внешне выраженных фактов и явлений [10].

Особое внимание в работе Е. В. Мазеповой уделяется тому, что анализ языковой объективации ключевых имен-представителей определенных концептов связан с данными психолингвистического эксперимента, который, как представляется, открывает путь к лучшему пониманию соотношения универсального и этноспецифического в концептуальной структуре отобранных для исследования фрагментов внутреннего мира человека в определенном лингвоментальном пространстве.

Анализ применения результатов семантического моделирования в когнитивных лингвометафорологических исследованиях, а именно в изучении метафорического мировидения русскоговорящих с применением ассоциативно-когнитивного подхода представлен в работе О. Н. Лагуты [9]. Данный подход к анализу структурно-семантических описаний в лингвометафорологических исследованиях категоризации чрезвычайно привлекателен именно потому, что он изначально ориентирован на описание системы метафорических по происхождению концептов (лингвоментальных субсфер), а важным результатом когнитивной в своих основах метафоризации является вербализация (категоризация) непредметного мира.

Проанализированные в данной статье работы, в центре внимания которых находятся вопросы категоризации лингвоментальной сферы ЧЕЛОВЕК, позволяют сделать вывод о том, что проблемы лингвокогнитивной категоризации действительности являются актуальными для современной когнитивной лингвистики, что подтверждается многочисленными исследованиями российских и зарубежных филологов.

Sergienko N. A.

LINGVOMENTAL SPHERE “AN INDIVIDUAL” AS AN OBJECT OF LINGVOCOGNITIVE STUDIES

Surgut

The article deals with the research of the lingvomental sphere “an individual” and its subspheres in the context of relevant lingvocognitive studies. The anthropocentrical approach to the linguistic categorization of reality is highlighted, the essential and structural features of the lingvomental sphere “an individual” are defined in the article.

Keywords: anthropocentrical approach, language categorization of reality, lingvomental sphere.

Список использованной литературы

1. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17–27.

2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. II. 388 с.

3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

4. Дзюба Е. В., Чжао Л. Этноспецифические особенности лингвокогнитивной категоризации в русском и китайском языковом сознании // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 185–194.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 53 с.

6. Карпина Е. С. Динамика концепта «Человек» в истории философии // International Scientific Research Journal “Studia Humanitatis”. 2015. № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/karpina.pdf. Загл. с экрана.

7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигматического анализа // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 144–238.

8. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М. : Прогресс, 1977. 300 с.

9. Лагута О. Н. Метафорическое «мировидение» русскоговорящих (ассоциативно-когнитивный подход) // Мир человека и мир языка: Коллективная монография ; отв. ред. М. В. Пименова. Вып. 2. Кемерово : Графика. С. 95–142. (Серия «Концептуальные исследования»).

10. Мазепова О. В. Мовна концептуалізація внутрішнього світу людини в перському лінгвоментальному просторі / дис. … д-ра філол. наук ; спец. 10.02.13. К., 2016. 482 с.

11. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. I. 744 с.

12. Сергиенко Н. А. Сопоставительное исследование лексико-семантических групп прилагательных с идентификаторами «чистый/грязный» и «clean/dirty» (по материалам лексикографии) : дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 189 с.

13. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. … д-ра филол. наук ; спец. 10.02.19. Волгоград, 2004. 326 с.

14. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия) : дис. … д-ра филол. наук ; спец. 10.02.01. СПб., 2001. 497 с.

УДК 821.161.1Иванов7Тобол.06

Сироткина Т. А.

НАРОДЫ СИБИРИ В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «ТОБОЛ»

г. Сургут

В статье автор рассматривает на примере функционирования этнонимов и словосочетаний с отэтнонимными прилагательными образы народов Сибири в историческом романе А. Иванова «Тобол». Анализ описания особенностей внешности, традиционной одежды, верований, занятий представителей того или иного этноса показал, что в своем романе писатель утверждает идею толерантности, взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур, которые являются основой развития Сибири.

Ключевые слова: народы Сибири, Алексей Иванов, этносы, культура, картина мира.

В 2017 г. увидел свет роман Алексея Иванова «Тобол», повествующий об исторических событиях Сибири в эпоху правления Петра I [1].

Глава первая начинается с описания шествия в Сибирь пленных шведов: «Туда, в бездны России, брели вереницы пленных шведов. Санные дороги ползли сквозь глухие и непро-

будные леса, катились по льду неизвестных рек. Хлестал вьюгами тоскливый март 1711 года» [1, с. 15]. Далее в романе все, что происходит в Сибири, шведы увидят своими глазами. «Согласись, дорогой Табберт: чтобы сохранить достоинство граждан великого государства, в этой русской глуши мы должны соблюдать определенные правила жизни», – говорит один из героев романа [1, с. 186].

Через все произведение проходит идея равноправного существования на севере разных этносов. И русские, и остяки, и татары строят здесь дома, ловят рыбу, находят золото: «Но порой золото вываливается из-под плуга мирного пахаря – татарина или русского слобожанина» [1, с. 137]. Различия в их быте и культуре создают то этническое многообразие, которое складывается в сибирскую этническую мозаику: «Вокруг флотилии сновали крестьянские насады и шитики, татарские каюки и легкие обласы инородцев, очертаниями схожие с луками, – судно губернатора сопровождали зеваки из окрестных деревень» [1, с. 83]; «Русские солдаты ничем не отличались от шведов, даже свои ружья они свалили в обозные сани, в которых везли провизию и скарб» [1, с. 18].

Подробно описывает Алексей Иванов особенности быта, культуры, традиционные занятия разных этносов: «Тобольские бухарцы, которых возглавлял Ходжа Касым, летом на судах объезжали становища инородцев на Оби ниже устья Иртыша и покупали пушнину» [1, с. 31]; «Посреди двора стояла корова; сидя на лавочке, ее доила русская баба» [1, с. 184].

Коренным жителям Сибири – остякам – приходится осваивать язык и культуру пришедших сюда русских, и постепенно им это удается: «Айкони не понимала, о чем сейчас без слов договарились эти сильные мужчины, да она почти и не разбирала русскую речь» [1, с. 57]; «У Ремезовых была работница – остячка Пеуди. Поначалу и говорить по-русски не умела, а затем ничего, освоилась» [1, с. 126]. Русские, в свою очередь, осваивают те культурные традиции других этносов, которые кажутся им наиболее прогрессивными: «У него духовных тэатр, – важно добавил келарь. – Зрелища разные богоугодные с поучениями. Хохляцкая придумка» [1, с. 73]. К быту же и традициям коренных народов – только присматриваются, понимая, что все эти хитрости удастся использовать лишь частично: «Ерофей приглядывался к хитростям остяцкой жизни: как остяки плетут из лозы ловушки на песца? Как выгибают полозья лыж? Как сушат юколу, распирая потрошеную рыбу прутиками?» [1, с. 39].

Этнические определения имеют многие предметы быта. Не только татары в Сибири носили татарские халаты, татарские чекмени, не только китайцы пользовались китайскими веерами: «Матвей Петрович выбежал, в чем спал, – в татарском халате» [1, с. 141]; «Возле ограды, гомоня и пересмеиваясь, околачивались зеваки и покупатели: приказчики, служилые, казаки-годовальщики, бухарец в татарском чекмене, монастырский эконом в рясе, захлестанной понизу грязью, какие-то шныри разбойного вида» [1, с. 122]; «Довольный собою, Табберт поднялся, взял с полки хрупкий китайский веер с журавлями и розовыми цветами вишни и напоказ для Айкони начал томно обмахиваться, как дама, закатив глаза и открыв рот» [1, с. 220]. Герои романа дают оценку тем или иным вещам в зависимости от их качества: «– Возьми нашу бумагу, бухарскую. – Дрянь ваша бумага, – уверенно заявил Ремезов» [1, с. 118]; «Немецкие хоромы хлипкие! Палками подперты!» [1, с. 96].

Непривычно для русских выглядят, например, пленные шведы, которых было много в Сибири: «Неподалеку от дьяков и пушек губернатора ожидали пленные шведы – почти все рослые, белобрысые, в потрепанных париках, посыпанных мукой, и в непривычных русскому глазу камзолах» [1, с. 5]. Если же «свои» начинают подражать «чужим», это также оценивается отрицательно: «Вырядился, как немецкая баба: овечьи кудри, грудь в кружевах, камзол с оттопыренным задом, на рукаве бант, короткие порты с пуговицами, чулки, – тьфу, мерзопакость» [1, с. 89]. Однако в какой-то момент может происходить переоценка привычных взглядов и представлений: «Но сейчас Новицкий вдруг понял, что остяки – не идолы. Они могут быть красивыми» [1, с. 202]. В целом же восприятие любого «чужого» этноса связано с процессом стереотипизации: «Остячек он не мог различить между собой: все мелкие, круглоли-

цые, смуглые, не поймешь, молодые или старые» [1, с. 39]; «– Думаешь, я русскую рожу от шведской не отличу?» [1, с. 7].

Автор отражает в тексте не только русскую картину мира, но и картину мира инородческого населения Сибири. Так, коренные этносы зачастую воспринимали русских как стихийное бедствие, с которым трудно справиться, поэтому нужно как-то научиться жить с ним: «В отличие от других остяков, Пантила не верил, что русские – колдуны. Он не боялся русских, он ездил на ярмарки и в Березов, и в Тобольск. Власть русских была не в колдовстве. Все русские, даже какой-нибудь последний нищий на ярмарочной площади, имели в себе безоговорочное убеждение, что тут, в Сибири, они самые главные. Они приходили и брали, что пожелают, и даже удивлялись, когда им не хотели давать. Они не сомневались в своем праве. И про меру они тоже не думали – забирали больше, чем надо, могли забрать вообще все, и не испытывали вины. Русские были не народом, а половодьем» [1, с. 43].

От названий этносов образованы многочисленные топонимы, образующие сибирское пространство романа: «Вон справа – остроугольный Чувашский мыс, вернее Почеваш, – верхний по течению Иртыша конец Алафейской гряды» [1, с. 82]. С казаками, игравшими основную роль в освоении Сибири, также связаны некоторые топонимы, например, Казачий взвоз в Тобольске: «На праздничную службу он решился пойти в Никольскую церковь, что стояла возле Орловской башни Софийского двора над Казачьим взвозом» [1, с. 139]. Известный исследователь того времени Семен Ульянович Ремезов пытается изучить и описать по различным документам той эпохи всю историю Сибири: «В углах высились поставцы с кораблями, в которых хранили склеенные в свитки бесчисленные бумаги – «отписки» воевод, казачьи «сказки», «расспросные речи» и сыскные дела Сибири» [1, с. 131].

Немаловажный элемент культуры любого этноса – его вероисповедание: «В Сибири крещение уравнивало инородцев с русскими поселенцами» [1, с. 81]. А. Иванов описывает истории удачных и неудачных попыток крещения остяков-инородцев: «Возле села Самаровский Ям Иртыш впадал в Обь, и тут Филофей ходил на языческие капища Белогорья, укрытые в дебрях чугаса – остяцкого божелесья» [1, с. 192]; «Владыка требовал от воеводы снарядить гишпедицию на Обь, чтобы крестить инородцев – воевода дал дырявую посудину с драным парусом, и березовские остяки только посмеялись над попами-нищебродами» [1, с. 78]. Представитель любого этноса решает для себя вопросы веры исходя из сложившейся ситуации: «Эстляндский немец, он был протестантом и старался не ходить в русские православные храмы» [1, с. 50]; «Ему жалко было своих людей, которые ничего не могли возразить этому русскому шаману, и жалко было лесных богов, которых русский шаман объявил злыми духами» [1, с. 194]. Звучат в романе и отголоски доязыческой эпохи, о которой вспоминает один из героев: «Ежели те люди, что исписали скалу, не знали одежды, выходит, не знали и бога – не только Христа или Магомета, но даже вогульских и остяцких божков» [1, с. 223].

Многочисленны в тексте описания старообрядческого населения Сибири. «Раскольников как тараканов!» [1, с. 133] – восклицает в сердцах один из героев романа. «Ссыльных раскольников, – пишет автор, – которых пригоняли в Тобольск, обычно помещали в архиерейские казематы» [1, с. 209]; «Звеня цепями, теряя в грязи березовые лапти, раскольники брели по улицам Тобольска к Прямскому взвозу» [1, с. 205].

Абстрактные понятия позволяют героям делать выводы и обобщения: «А сейчас этот архитектон попрекает его, будто он запамятовал, на каких опорах *русское державство* стоит» [1, с. 104]; «*Царская неметчина* со всеми ее париками и шпагами, экзерциями и фортециями Матвею Петровичу и самому не слишком нравилось» [1, с. 104].

Таким образом, в романе Алексея Иванова «Тобол» перед читателем разворачивается картина многонациональной и поликультурной Сибири XVIII в., в которой сосуществуют то мирно, то конфликтно представители различных этносов. Писатель посредством детального описания внешности, традиционной одежды, верований, занятий представителей разных народностей утверждает идею толерантности, взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур.

Sirotkina T. A.

PEOPLES OF SIBERIA IN THE A. IVANOV'S NOVEL "TOBOL"

Surgut

On the example of the functioning of ethnonyms and phrases with ethnonymic adjectives, the author considers the images of Siberia in the historical novel "Tobol" by Ivanov. The analysis of the features of the appearance, traditional clothing, beliefs, training representatives of this or that ethnic group across text has shown that the idea of tolerance and mutual interpenetration of the different cultures basic for the development of Siberia can be traced throughout the text.

Keywords: the peoples of Siberia, Alexey Ivanov, ethnic groups, culture, worldview.

Список использованной литературы

1. Иванов А. В. Тобол. Много званых : роман-пеплум. М. : Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2017. 702 с.

УДК 821.161.1-1Несмелов7Без России.06

Хадынская А. А.

УТРАЧЕННАЯ РОССИЯ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

г. Сургут

В статье автор рассматривает тему родины в сборнике «Без России» поэта первой волны эмиграции Арсения Несмелова. Определяются аллюзивные отсылки автора к творчеству Мандельштама и Гумилева, демонстрирующие его близость к акмеизму, отмечается экфрастичность как одна из характерных черт поэтики этого течения, выявляется насыщенность поэзии социальным смыслом как черта уже постакмеистической ориентации автора.

Ключевые слова: Арсений Несмелов, дальневосточная эмиграция, акмеистическая поэтика, постакмеизм, экфрастичность.

Арсений Несмелов (1889–1945) принадлежит к «восточной ветви» русской эмиграции первой волны и считается самым значительным поэтом русского восточного зарубежья. Современному читателю его творчество мало известно, хотя многие слышали песню на его стихи, одно время звучавшую в связи с югославскими событиями: «Каждый хочет любить, и солдат и моряк, // Каждый хочет иметь и невесту и друга…». Оригинальные начальные слова «серб, боснийский солдат» заменили на «югославский солдат», что соответствовало текущим реалиям. Это стихотворение («Интервенты») было одним из первых, подписанных псевдонимом Несмелов (1920). По некоторым данным, эту фамилию Арсений Иванович Митропольский взял в память о друге, убитом в Гражданскую войну под Тюменью.

В той войне поэт выступал на стороне белой армии. Волей случая он попал в самую гущу революционных и послереволюционных событий. Будучи убежденным монархистом, он воевал в армии Колчака, участвовал в знаменитом Ледовом походе, в 1920–1924 гг. жил во Владивостоке, но вскоре после прихода туда советской власти эмигрировал в Китай, причем добрался он до него пешком через тайгу, в одиночку, по карте, переданной ему знаменитым путешественником и писателем В. Арсеньевым. Последние годы поэт жил в Харбине, где после прихода

Советской Армии был арестован органами СМЕРШ; погиб он от инсульта в пересыльной тюрьме в Гродеково, под Владивостоком, предположительная дата смерти 6 декабря 1945 г.

Отличительной особенностью представителей «русского Харбина» многие считают ориентацию на диалог с «принимающей культурой», в данном случае китайской. Ю. М. Минералов так определяет этот симбиоз: «Русская поэзия в Китае характеризуется не только щемящей тоской по утраченной родине, но и необыкновенным синтезом европейской и дальневосточной культур. Поэты-иммигранты охотно знакомились с китайской классикой, что находило отражение в их творчестве. При этом русские не смешивались с коренным населением и сохраняли верность своим поэтическим традициям» [2]. С отечественным ученым солидарны и китайские русисты: «Русская эмигрантская литература в Китае сохранила не только характерные для литературы «серебряного века» особенности культуры России, но вобрала в себя и многие черты китайской культуры. Ее отличают яркая индивидуальность, присутствие местного колорита, глубокая и искренняя тоска по покинутой Родине, неповторимый этнический стиль» [4]. У Арсения Несмелова, в отличие от дальневосточных собратьев по перу, мы, однако, практически не найдем инокультурного влияния, его патриотическая ориентация очевидна.

Тема родины стала одной из центральных в его творчестве, как и у многих поэтов русского зарубежья. Самым ярким «выразителем» ностальгической темы стал у А. Несмелова сборник с красноречивым названием – «Без России» (Харбин, 1931), который, без сомнения, достойно продолжает традиции отечественной поэзии. Для поэта родина обусловлена, прежде всего, литературой: «Свою страну, страну судьбы лихой, / Я вспоминаю лишь литературно» [5, с. 99]. Эти строки из первого стихотворения сборника станут его лейтмотивом, в различных обертонах и вариациях представив великую тоску поэта по родине, которую не избыть и за всю жизнь. Литературная тема сопряжена с образом утраченной былой России, поэтому в начальном стихотворении вполне закономерно возникают имена известных персонажей (тургеневские «какой-то Райский и какой-то Хорь», гончаровская Вера, лесковский дьякон Ахилла), а также упоминается Саводник, автор учебника русской словесности, по которому учились гимназисты вплоть до 20-х гг. XX в. Страна, «отвергшая» лирического героя, теперь для него «один пустой литературный облик».

Однако на самом деле пустота – это лишь ощущение героя, эквивалент покинутости и отторгнутости. По сути, литература стала тем единственным, что придает жизни поэта смысл. Уже во втором стихотворении сборника являет себя Слово, могущее выразить всю силу душевного порыва поэта. У Несмелова оно огненное, могучее, прошедшее с его обладателем горнило битв, это одновременно и его оружие, и спасение, совсем по-тургеневски, «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины». Традиционная Муза, утешающая и умиротворяющая, не посещает нашего поэта, ему достался «пафос грубый / Революционных наших дней», «зачумленные стихи», который нельзя писать девушкам в альбом, потому что «Прожигает нежные страницы / Неостывший пепел наших строк» [5, с. 100]

Лирическим сюжетом третьего стихотворения «Переходя границу» является эмиграция, расставание с Родиной (у Несмелова слово написано именно с большой буквы). Горечь от того, что он не нужен больше своей стране, маска спокойствия («выдержка чудесная / Вот этих выверенных строк») – перед нами рефлексия, попытка понять, чего же самого главного лишается человек, решивший уехать, и что он может забрать с собой. Родная земля («пажити и пастбища») остается, а герою достаются

…просторы и пути,

Да ваш язык. Не знаю лучшего
Для сквернословий и молитв,
Он, изумительный, – от Тютчева
До Маяковского велик [5, с. 100]

Брутальный пафос стихотворения соотносим с романтической героикой Н. Гумилева, которого Несмелов очень ценил. Верность первого поэтическому призванию, смелость и

жажда странствий преломляются у харбинца в рассказ о рискованном переходе через границу, имеющем вполне реальную подоплеку, о чем сам Несмелов рассказал в мемуарах («Наш тигр», «О себе и о Владивостоке»). Карта местности, данная поэту известным путешественником Владимиром Арсеньевым, мало помогла ему с товарищами в походе, и они чуть не погибли. Гумилевская экзотика трансформируется у Несмелова в бегство с родной земли в неизвестность, тогда как герой Гумилева, наоборот, пускается в путешествие по неведомым ему землям и, в конце концов, благополучно возвращается домой. «Нестрашные приключения» романтического странника, хоть те и отражали реальные поездки Гумилева, можно расценивать как констатацию эстетической позиции, акмеистическое Слово миру; переход же границы у Несмелова – реальная угроза жизни, но ее он так же делает предметом поэтической рефлексии. Эпичность события подчеркивается мотивом пути и прощания перед дорогой в один конец («Прощайте, знаю: навсегда!»). Тема смерти проступает здесь неявно, через семантику холода и темноты («холодок усмешки», «вечернее пустое небо цвета льда»).

Через литературную призму видится поэту и его собственная судьба, которую он сопрягает с великим «уходом» Толстого, за которым, как известно, последовала смерть. Добровольный отказ великого старца от мира для поэта сопоставим с его собственной отставленностью от родины, тоже добровольной, но по большому счету вынужденной, опасность умереть на чужбине при этом была совершенно реальной.

В силовое поле литературы оказываются втянутыми все важнейшие аспекты жизни лирического героя. Стихотворение на любовную тему «Спутнице» обращено к женщине, сопровождавшей героя по жизни и придававшей ей смысл. Самой большой благодарностью, какой он может отплатить ей за верность, становится поэтическая строка:

И если пасть беззубую, пустую
Разинет старость с хворью на горбе,
Стихом последним я отсалютую
Тебе, золотоглазая, тебе!.. [5, с. 102]

Свой поэтический дар поэт именует «отраженной жизнью», а время, на которое пришлась эта жизнь – «мемуарным». Память для Несмелова не просто хранитель событий, но их отражение в письменах, по-настоящему они могут остаться, только будучи запечатленными в Слове. Воспоминания о родине станут общим местом в эмигрантском творчестве, у каждого автора она будет иметь свои приметы и неповторимые черты. Для лирического героя Несмелова – это московские городские пейзажи: «темная Немецкая», «Лефортово», маршрут на «Б» (по разысканиям Е. Витковского, именно этим маршрутом по Садовому кольцу ходила конка) [5, с. 515]. Герой вспоминает себя ребенком, «веселым маленьким кадетом», который «умер двадцать лет тому назад». Но – родился поэт Несмелов, сохранивший все это в памяти и написавший эти строки, на что косвенно указывает Немецкая улица, кстати, место рождения А. С. Пушкина.

Поэтическое Слово является «точкой схода» линий памяти, хранителем и «реаниматором» воспоминаний, в нем в полной мере явлена амбивалентность Жизни-Смерти. В пронзительном стихотворении «Все чаще встречаю умерших…» лирический герой, подобно Данте, видит ушедших в иной мир (брата, старушку, старика-отца, боевого товарища), а потом и самого себя, того самого «веселого подростка в мундире кадета». Поэт, как демиург, стягивает время, соединяя воспоминания:

И вот непрерывность. Связую звено со звеном,
Усилием воли сближаю отрезок с отрезком.
Под лампой зеленой, за этим зеленым столом
Рассказы о смерти мне кажутся вымыслом детским! [5, с. 104]

Аллюзии на «Гамлета» позволяют лирическому герою примерить на себя роль принца Датского, он видит сходство в их с ним судьбах: детское непонимание сущности смерти в начале пьесы, осознание своей миссии как связующей времена, трагический финал (у Несмелова – потенциальный в тексте, но, к несчастью, сбывшийся в жизни). Из множества переводов

шекспировской пьесы интересен перевод Анны Радловой, талантливой поэтессы, современницы Несмелова, чья интерпретация шедевра английского драматурга была высоко оценена Б. Пастернаком, автором классического шекспировского перевода. В варианте А. Радловой текст выглядит так:

Век вывихнут. О злобный жребий мой!
Век вправить должен я своей рукой.

Этот вариант отсылает нас к еще одному тексту – «трилогии о веке» О. Мандельштама («Век» (1922), «1 января 1924» (1924), «За гремучую доблесть грядущих веков…» (1931)); само понятие этого несобранного автором микроцикла было введено в свое время Е. Эткиндом, им же сделан его блестящий анализ [9]. В первом мандельштамовском стихотворении возникает образ перебитого позвоночника-времени, звенья которого надлежит склеить человеческой кровью, а точнее, кровью поэта: такая цена полагается за спасение искусства в волчий век. Эта же роль предписана флейте («Узловатых дней колена / Нужно флейтою связать» [2, с. 102]): акмеистическая мысль о спасительной силе творчества.

Во втором стихотворении мандельштамовской «трилогии» лирический герой едет на извозчике по советской Москве и осознает самого себя «связующим времена», принимая новую страну как больной, искалеченный веком сын родину, чьи прежние черты он узнает с большим трудом, но все же не отказывается от нее («По старине я принимаю братство») [2, с. 112]. Об эмиграции Мандельштам не думал, как и Ахматова, разделив горькую долю со своей страной. Несмелов, избрав другой путь, быть может, внутренне постоянно ощущал свою вину: в концовке стихотворения лирический герой сам попадает в скорбную череду («Умершего встретят друзья и меня»), но отказывается смотреть на них («Лица не подняв, проплыву. Не взгляну. Не отвечу»). В предпоследней строфе у Несмелова возникает образ «зеленой лампы», явно акмеистического происхождения (название известного объединения), именно под ее светом он соединяет отрезки времен «усилием воли». Результат, казалось бы, достигнут – «И вот – непрерывность», но последняя строфа с отказом героя смотреть в глаза соотечественникам констатирует бесплодность этих усилий.

В третьем стихотворении у Мандельштама лирический герой отчетливо декларирует: «Но не волк я по крови своей» [2, с. 162], жаждет скрыться от этого мира среди голубых сибирских песцов. По горькой иронии, желание поэта обернулось реальной насильственной смертью на лагерных просторах Сибири. Несмелов же добровольно вступает в ряды колчаковцев, делает Сибирь свои ратным полем, и, по той же горькой иронии, она становится его могилой.

Акмеистически яркий образ мандельштамовского «времени-зверя» отзывается у Несмелова в метафоре «былого-кошки», которую манит герой, но кошки, как известно, животные своевольные, не любят подчиняться человеку. Кошка во многих культурах – амбивалентный символ, связана с миром мертвых, но вместе с тем она часто воспринималась как животное-змееборец, то есть победитель хтонических сил. Интересно, что у Мандельштама в стихотворении есть образ змеи («И в траве гадюка дышит / Мерой века золотой») [2, с. 102], с ним же можно связать начальную строку третьего стихотворения «трилогии» – «За гремучую доблесть грядущих веков» (гремучая змея – один из самых опасных видов пресмыкающихся). Грядет будущее, отрекшееся от Искусства – и герой Мандельштама уже не может ничего сделать, кроме как спрятаться от него «в жаркой шубе сибирских степей».

Неизвестно, был ли знаком Несмелов с мандельштамовскими стихотворениями, но в данном случае не это важно; можно говорить не только о сходстве судеб, предрешенных антиреволюционной позицией, но и об их типологической близости, происходящей от общего акмеистического «лона», понимания искусства как Животворящего Слова и осознания самого себя как спасителя, хранителя Слова в эпоху его девальвации. Сама судьба Мандельштама, поэта и человека, стала мученическим путем Поэта, не предавшего Искусство. Ту же миссию ощущает и Несмелов, храня в себе русское слово как священный огонь, согревающий его на чужбине, как единственное для самого себя оправдание собственного существования.

Роднит поэтов и понимание того, что они живут на сломе эпох. В считанные месяцы разрушилась державная Россия, и для кадета Несмелова выбор был однозначен – в белую гвардию. В стихотворении «Агония» описываются тяжелые дни царя и царицы, когда принималось решение об отречении, начерчена проекция их мученического пути «от коронации до Тобольска». Враг назван открыто и совсем по-мандельштамовски: «Горло сжимает – захват каков! – / Истинно волчья стальная челюсть». Еще не понимая ситуации, самодержец по привычке грозит царской расправой: «Я награжу тебя, зверя, змея, / Клеткой железной, как Пугача, / Пушечным выстрелом прах развею!» (снова мандельштамовские образы «зверя» и «змея»!), но момент уже упущен:

Вот на балконе он (из газет
Ведомы речи), калмыцки щурясь…
И потерялся к возврату след
В заклокотавшей окрепшей буре [5, с. 118]

Пугачевская тема появляется и в стихотворении «Две тени». По Несмелову, этот самозванец явился предвестником грядущей победы русского бунта. У него подчеркнуто звериный облик («Как зверь, в железной клетке / Доставлен Пугачев»), он пугает (семантический потенциал фамилии) Екатерину тем, что «ворон-де не пойман, что вороненок взят». Смысл этих иносказательных речей становится понятен из сюжета стихотворения, нередкого для акмеистической поэтики. По легенде, после смерти тень Пугачева предрекла царице вечную борьбу, пока ее «род не примет гибель / От гнева мужика». Метафора битвы ворона с орлом, народно-поэтического происхождения, реализует не просто классовую борьбу, а извечное противостояние добра и зла, победа в котором ворону была предречена. Пока орел множил имперские победы, ворон, затаившись, «каркал из-за угла», ожидая своего часа. Во дворце Екатерины теперь хозяйничают дети ворона, «исклевавшего двуглавого орла», и грозный призрак императрицы бессилен перед ними.

Несмелов в данном случае прибегает к балладному сюжету, что для него не редкость, это отмечал, в частности, В. Казак: «Многие стихи Несмелова носят повествовательно-балладный характер, … он умел … выразить свои серьезные человеческие устремления в строках о природе, в философской лирике и в стихах о войне» [1]. Интерес к такого рода сюжетам у Несмелова, несомненно, восходит к Гумилеву, как и вся батальная романтическая героика, в пользу чего убедительно высказалась Т. Савченко [7].

Символика ворона в мировой культуре многозначна. Чаще всего он выступает и как амбивалентный символ, посредник между мирами, и как представитель загробного пространства: «Как трупная птица черного цвета с зловещим криком ворон хтоничен, демоничен, связан с царством мертвых и со смертью, с кровавой битвой (особое развитие получает мотив выклевывания вороном глаз у жертвы), выступает вестником зла» [8]. У Несмелова ворон несет в себе смерть, символизируя наступление нового «бунташного» века, «бессмысленного и беспощадного», безжалостного к старому миру. Картина, описанная в стихотворении «Так уходит море, на песке…», сродни описанному Пушкиным в «Капитанской дочке» (в ней, как известно, и было дано это определение русского бунта) разорению селений после пугачевского похода:

Умирают, источая яд
Разложенья – прокаженных муки!
И на запах тленья прилетят
Вороны и бронзовые мухи.

Легкий стебель, купол голубой,
Все, что жило, плавало, дышало, –
Скатано в бессмысленный клубок,
Клювами костлявыми обшаренный. [5, с. 123]

В последних строках вернувшееся после прилива море уносит «только трупы, пахнущие дурно». Экфрастическое описание ужасов революционных деяний соотносимо с картиной «Апофеоз войны» (1871) В. В. Верещагина, на раме которой художник, как известно, сделал надпись: «Посвящается всем великим завоевателям – прошедшим, настоящим и будущим». Как и Несмелов, Верещагин был кадетом, находился в действующей армии; и вороны, кружащие над пирамидой черепов, многие их которых имеют следы насильственных повреждений от оружия, и выжженная степь, и полное безлюдье вполне отвечают несмеловской идее губительности гражданской войны, в чьем горниле он сам оказался. «Апофеоз войны» – завершающая картина туркестанского цикла, среди других мы найдем, например, «Самаркандский зиндан» (1873): на этом полотне изображена глубокая яма с пленниками, многие из которых обессилены или уже умерли, общая колористика и композиция (скученность обреченных на смерть людей) во многом похожа на мертвый берег у Несмелова. У Верещагина много картин, где описывается поле битвы, усеянное трупами. Среди них, например, «Побежденные. Панихида» (1877–1879) и «Шапка-Шейново (Скобелев под Шипкой)» (1883–1888) из Балканского цикла, а также «Павший солдат» (1879). На последней картине рядом с убитым воином сидит ворон, прилетевший к мертвому телу сделать свое черное дело.

В стихотворении «О России» [5, с. 124] родная страна представляется герою пароходом, отплывающим в бушующее море – революцию, новую жизнь. Он готов принять эту новую «четырехтрубную» республику (четыре республики на тот момент в составе Страны Советов), «по-новому любя» ее: «И я печаль свою переломил, / Как лезвие. У самого эфеса»), и ему даже начинает казаться, что наступает новое петровское время («Петровская закваска… Молодчина!». Но впоследствии герой осознает, что это обольщение. Уже в стихотворении «Вперед» наступающее советское время представлено паровиком-трамбовщиком (асфальтоукладчиком) и паровозом:

Не уцелеть под маской недотроги –
Догонит неуклюжий паровик,
Трамбующий шоссейные дороги.
……...
Что паровоза – милый паровоз! –
Не обскакать паршивцу жеребенку. [5, с. 128]

Аллюзивный план очевиден: слова из известной советской песни «Наш паровоз, вперед лети» и есенинский жеребенок, «милый, милый смешной дуралей», бегущий за поездом. Примечательно, что у Есенина поезд мчится, «железной ноздрей храпя» и «на лапах чугунных», вставая в один ряд с несмеловским зверем и мандельштамовским волком.

Несмеловский герой, восходящий к акмеистическому «я» Гумилева, – из «детей восемнадцатого года», настоящий рыцарь России, бесстрашный воин и тонкий ценитель искусства – с горечью констатирует победу Зверя-революции, Люцифера, незаметно подкравшегося и терпеливо дожидавшегося своего часа. Вины с себя за это, в отличие от героя Гумилева, он не снимает, что доставляет ему страдания вдвойне: от того, что он не смог убить зверя в зародыше, «распуская эстетизма слюни», и от того, что не хватило сил бороться с ним в эмиграции, ибо тот уже набрал немыслимую силу:

Мы влюблялись в рифмочку, в картинку,
Он же, пулям подставляя спину,
Смрадный, светоносный инок, –
Безнадежно вкапывался в глину. [5, с. 122]

Обширный аллюзивный пласт, исторический, живописный и литературный, у Несмелова можно считать следованием акмеистическим заветам Гумилева. Эту точку зрения в свое время высказала О. Н. Романова: говоря о «диффузности» творчества Несмелова и влиянию на него символизма, футуризма и акмеизма, исследователь доказывает, что акмеистическая эстетика сыграла большую роль в становлении его как поэта [6]. Апеллируя к культуре, Несмелов словно «повышает в статусе» свою эмиграцию; из бегства, «ухода», она превращается в

«исход», в его библейском смысле, как приближение к высшей сущности, как надежда на блаженство в конце страдальческого пути. Акмеистическая идея вечной жизни, отраженной в Слове, жизни в пространстве Культуры, объединяет поэта со всеми живущими в России и за ее пределами. Себя Несмелов причисляет несчастным «сыновьям эмиграции», чья доля – вечная разлука с родиной-матерью, и культура, живое русское Слово становится той связующей нитью, той пуповиной, разорвать которую не в силах ни враги, ни неумолимое время. Акмеистическая поэтика насыщается у Несмелова социальным смыслом, и здесь уже правомерно говорить о развитии постакмеистического вектора в поэзии дальневосточного автора, во многом определившего его дальнейшие творческие поиски.

Khadynskaya A. A.

LOST RUSSIA OF ARSENIY NESMELOV

Surgut

The article deals with the theme of the homeland in the collection "Without Russia" by poet of the first wave of emigration Arseniy Nesmelov. The allusive reference of the author to the works of Mandelstam and Gumilev are determined, showing his proximity to acmeism, ecphrasity as one of the characteristic features of the poetics of this trend is noticed, and the saturation of social meaning in poetry is revealed as a feature of the post-acmeist orientation of the author.

Keywords: Arseniy Nesmelov, Far Eastern emigration, acmeist poetics, post-acmeism, ecphrasity.

Список использованной литературы

1. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М. : Культура, 1996. С. 279.
2. Мандельштам О. Собрание сочинений : в 4 т. Т. I. М. : ТЕРРА, 1991. 684 с.
3. Минералов Ю. И. Русская поэзия Китая. URL: http://mineralov.ru/russkaya-poeziya-kitaya.html (дата обращения: 17.04.2017).
4. Мяо Хуэй. Особенности отражения китайской культуры в русской эмигрантской литературе. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 3. С. 136–140. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/36.html (дата обращения: 17.04.2017).
5. Несмелов Арсений. Собрание сочинений : в 2 т. Вступ. ст. Е. Витковского / сост. Е. Витковского, А. Колесова, Ли Мэн, В. Резвого; коммент. Е. Витковского и Ли Мэн. Владивосток : Рубеж, 2006. Т. 1. 560 с.
6. Романова О. Н. Лирика Арсения Несмелова: Проблематика, мифопоэтика, поэтический язык : автореф. … канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002.
7. Савченко Т. Арсений Несмелов: Личность и Судьба. URL: http://litresp.ru/chitat/-ru/H/nesmelov-arsenij/literaturnoe-nasledie/8 (дата обращения: 17.04.2017).
8. Энциклопедия символики и геральдики. URL: http://www.symbolarium.ru/-index.php/Ворон (дата обращения: 17.04.2017).
9. Эткинд Е. Там, внутри: О русской поэзии XX века. СПб. : Максима, 1995. 568 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 94(571.12)«19/20»:316.64

Билль И. А.

ФОРМИРОВАНИЕ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

г. Сургут

В статье автор анализирует процесс формирования сибирского регионального самосознания, вклад в это интеллигенции из числа русских старожилов. Раскрываются роль и значение сибирского областничества, приводятся конкретные примеры данного общественно–политического культурного движения среди интеллигенции XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: региональное самосознание, сибирское областничество, интеллигенция, культурное движение, самобытность.

В XIX в. уже вполне определились и стали осознаваться передовой частью общества особенности экономического, правового и культурного положения Сибири в составе Российской империи. В самой Сибири возникает и развивается общественное самосознание ее постоянных, коренных жителей, в первую очередь – интеллигенции из числа русских старожилов. Яркими выразителями интересов жителей огромного края стали историки и общественные деятели П. А. Словцов и А. П. Щапов.

Уроженец Зауралья, Петр Андреевич Словцов (1767–1843) занимал посты директора училищ Иркутской губернии, инспектора народных училищ Сибири. Он первым поставил вопрос об открытии в Сибири университета, консультировал М. М. Сперанского в период проведения им реформы, добивался отмены ссылки на восток преступников из Европейской России. В Центральном государственном архиве древних актов в Москве можно увидеть «Дело об учителе Тобольской семинарии Петре Словцове, произнесшем в Сибири подозрительную проповедь». Фраза из этой проповеди: «Не все граждане поставлены в одних и тех же законах, в руках одной части захвачены все преимущества, тогда как прочим оставлены труды, тяжесть законов или несчастия...» [1, с. 115]. Из-за проповеди Словцов был арестован и увезен в Санкт-Петербург. Главным его научным трудом стало «Историческое обозрение Сибири», заключительная часть которого вышла в свет уже после смерти автора, в 1844 г.

В своей книге П. А. Словцов отмечает закономерность и прогрессивность присоединения Сибири к России, определяющую роль вольного переселения в деле колонизации края. Им впервые был поставлен вопрос об особом месте региона в составе России: «Сибирь как страна заключала в себе золотое дно, но как часть государства представляла ничтожную и безгласную область» [3]. Историк попытался обрисовать общий «характер сибиряков русских». Считал, что этот характер есть «наследство, доставшееся от первых пришельцев... которое делили все, от промышленника до поселянина, от казака до воеводы» [3]. Книга П. А. Словцова в середине XIX в. стала для молодых представителей сибирского общества тем же, чем «История государства Российского» Н. М. Карамзина для молодежи Петербурга и Москвы. Исследователь Сибири, публицист и общественный деятель Н. М. Ядринцев так и называл Словцова – «сибирский Карамзин» [1, с. 116]. В 1997 году Московским монетным двором была выпущена памятная медаль в честь П. А. Словцова, на оборотной стороне которой высечены слова историка: «Я ... за труды не ищу наград, желая только быть полезным для Сибири читающей...» [1, с. 116].

Во второй половине XIX в. продолжило оформляться «общественное и патриотическое сознание сибиряка» [2, с. 58]. Система взглядов на прошлое, настоящее и будущее Сибири как единой и своеобразной области в составе Российской империи, а также общественно-политическое и культурное движение среди интеллигенции, пропагандировавшее эти взгляды, получило название сибирского областничества. Главными идеологами и признанными лидерами областничества являлись Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев.

Григорий Николаевич Потанин, будучи вольнослушателем Петербургского университета, стал одним из организаторов землячества сибирских студентов. Учившиеся в столице юноши-разночинцы, впитывали в себя общественные идеи эпохи Великих реформ. Называя себя сибирскими патриотами, они сделали целью жизни изучение насущных проблем своего края, служение благу его жителей. Всю свою жизнь Г. Н. Потанин посвятил такому служению. Он получил всемирную известность как ученый после организации им экспедиций в Центральную Азию, выхода научных трудов по фольклористике, этнографии, ботанике, географии. Он имеет выдающиеся заслуги как организатор культурной жизни на востоке страны. Однако главным делом его жизни стала борьба за равноправие и процветание своей родины – Сибири. С 1894 г. Г. Н. Потанин возглавлял областническое движение. Земляки, ценившие эту незаурядную личность, называли его «сибирским дедушкой». Подчеркивая колоссальный авторитет Г. Н. Потанина, писатель критик и общественный деятель Г. Д. Гребенщиков писал: «Но секрет такой любви и всеобщего обожания, конечно, заключался не только в мудрости, в учености или принесенных на общественный алтарь жертвах, но еще в чем-то, что заключается в самой личности Григория Николаевича, в его душе и сердце. Этим магическим притягивающим элементом была и есть, конечно, та высокоидеальная нравственная чистота и цельность, которые ковались в течение всей его долгой и подвижнической жизни» [1, с. 118].

Одним из лидеров областничества был Николай Михайлович Ядринцев. Как статистик и этнограф он изучал переселенческое движение в Сибирь, жизнь ссыльных и заключенных в тюрьмах, русского крестьянства и «инородцев». Публицистика стала основной профессией Николая Михайловича, способом его воздействия на общество. До сих пор не потеряла научного значения главная книга Ядринцева «Сибирь как колония», первое издание которой в 1882 г. было приурочено к 300-летнему юбилею присоединения Сибири к России. В книге отчетливо прослеживаются либеральные взгляды и идеи автора: «В последнее время выдвигается несколько весьма видных местных потребностей и нужд этого общества, которые не могут остаться без ответа в государственной жизни России. Они состоят в распространении на Сибирь гражданских прав, которыми пользуются уже подданные Европейской России. Сибирское общество ждет введения земства, нового гласного суда, распространения образования, гарантий личности и лучшего общественного существования» [4, с. 459].

Взгляды сибирских областников, достигнув зрелой идейной формы:

1. Сибирь – угнетаемая колония Европейской России. Освоение земель за Уралом есть результат деятельности простого народа, его наиболее предприимчивых представителей. Однако результатами воспользовалось самодержавное государство, приезжие чиновники грабят природные богатства края, ограничивают частное предпринимательство и свободное переселение. Культурная жизнь не развита в виду отсутствия университетов, собственной интеллигенции. Сибирь превращена в край каторги и ссылки, аборигенное население обречено на вымирание.

2. Сибирь – особая самобытная область, которая должна добиться равноправия и самостоятельности. Вследствие отдаленности от исторического центра страны, особенностей природы и климата, уникальности истории и общественной жизни она должна иметь возможность развиваться автономно, чтобы добиться прогресса.

В. Г. Распутин писал о деятельности областников: «Наконец-то заговорили о ненормальном положении этого края, о политике метрополии, лишающей его будущности, о практике вывозить и высасывать из Сибири все лучшее... Заговорили дружно, напористо, призвали к благоразумию, справедливо связывали будущность России с будущностью Сибири и заста-

вили правительство прислушиваться к здешним нуждам. Так был открыт томский университет и отменена уголовная ссылка» [2, с. 67].

Действительно, следуя своей теории, областники сформулировали практические «сибирские задачи», к решению которых они призывали общество. Можно свести перечень к определенному обобщению:

- в области экономики – совершенствование «истинно народных форм жизни» [1, с. 120] (кустарных промыслов, поземельной общины, артели и кооперации), освоение края на основе вольных поселений, преодоление хозяйственной зависимости и отсталости;
- сфере общественных отношений – ограничение всевластия капитала, предотвращение расслоения крестьянства, улучшение бытовых условий сибиряков;
- сфере культуры – открытие Сибирского университета, подготовка местной интеллигенции, развитие сибирской прессы и литературы;
- административно-правовой области – борьба с произволом чиновников, отмена ссылки в Сибирь, защита интересов коренных народов, вплоть до предоставления некоторым из них права на самоуправление.

Большое влияние на развитие регионального самосознания оказало празднование, по инициативе областников, в 1881–1882 гг. 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России. С этого времени ежегодно стали отмечать 26 октября (в день памяти святого Дмитрия Солунского, когда отряд Ермака, по преданию, вступил в столицу «Кучумова царства») особый Сибирский день. На торжественных вечерах в Петербурге, Москве, Сибирских городах собирали денежные пожертвования для поддержки студентов-сибиряков из бедных семей. Для украшения вечеров использовали белую и зеленую ткань – эти два цвета стали олицетворять бескрайние леса и заснеженные просторы Сибири.

Лозунг региональной самостоятельности в 1870–1890-х гг. ясно оформился в идее автономии Сибири в составе России. В период революции 1905–1907 гг. предпринимались и практические попытки осуществить автономию путем создания областного парламента. В ведение Сибирской областной Думы предполагалось передать распоряжение местным бюджетом, управление муниципальным земельным фондом, развитие образования, здравоохранения, торговли и транспорта, общественную безопасность. «Дарование самоуправления, водворение правосудия и справедливости для этого несчастного края становится тем необходимее, чем Сибирь в продолжение всего прошлого существования испытывала много притеснений, несправедливостей и неустройств» [4, с. 460].

Главной формой участия и областников, и других прогрессивно настроенных сибирских интеллигентов в общественной жизни своего края и всей страны стала борьба за уравнение восточных окраин в правах с Европейской Россией. Речь шла о необходимости распространить на территории Сибири положения земской реформы 1864 г., о введении гласного (открытого) судопроизводства и суда присяжных заседателей, об отмене всевозможных особых правил, ущемляющих окраины страны, о гарантиях прав личности. Именно эти цели преследовали сибирские патриоты, открывая новые газеты и публикуя там свои статьи, преподавая в Томском университете, разрабатывая проекты либеральных реформ, активно участвуя в работе региональных научных, просветительских, благотворительных обществ.

К лидерам позднего областничества можно отнести В. М. Крутовского, А. В. Адрианова, П. И. Макушина. Владимир Михайлович Крутовский – врач, публицист, общественный деятель Сибири, начал издание первой в Сибири медицинской газеты «Сибирские врачебные ведомости». Александр Васильевич Адрианов – издатель и главный редактор газеты «Сибирская жизнь» в Томске. Петр Иванович Макушин – купец, видный деятель народного просвещения в Сибири, основатель первой в Томске библиотеки, первого в регионе книготоргового предприятия – Сибирского книжного магазина. «Да здравствует Сибирь, просвещенная светом науки и знания от гор Уральских до берегов великого океана!» – этот лозунг областников, прозвучавший 150 лет назад, и в последующее время увлекал людей, любящих сибирский край. Так, знаменитый писатель В. Г. Распутин, много сделавший для развития регионального

самосознания сибиряков, в своей книге публицистических очерков «Сибирь, Сибирь...» пишет: «Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живет, это родина, дороже и ближе которой ничего в свете нет, нуждающаяся, как и всякая родина, в любви и защите – нуждающаяся, быть может, в защите больше, чем любая другая сторона, потому что тут пока есть что защищать...Сибирь и Россия – одно целое, Сибирь без России не существует...Быть может, из ложного патриотизма, а быть может, из сдвинутых в сою сторону наблюдений, но хочется верить, что некоторые качества русского челов. сохранились в сибиряке полнее и лучше» [2, с. 75].

Таким образом, деятельность областников способствовала формированию регионального самосознания, особой социокультурной общности – сибиряк. Многие положительные перемены в экономической, политической, научной и культурной жизни края, произошедшие во второй половине XIX – нач. XX вв., были связаны с идеями и трудами представителей областничества.

Bill I. A.

FORMATION OF SIBERIAN REGIONAL IDENTITY IN THE MIDDLE OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Surgut

The article is devoted to the question of formation of the Siberian regional identity, and the contribution to this process made by the intelligentsia from the Russian old-timers. The author reveals the role and significance of Siberian regionalism, gives the specific examples of this socio-political cultural movement among the intelligentsia of the 19th – beginning of 20th centuries.

Keywords: regional identity, Siberian regionalism, intelligentsia, cultural movement, identity.

Список использованной литературы

1. Зверев В. А., Хлытина О. М.. Инновационный учебно-методический комплекс «История» : учеб.-метод. пособие для образовательных учреждений РФ. Модуль 5.1: История Сибири: история России через историю регионов / отв. ред. : В. А. Зверев, О. М. Хлытина. М. : Интеграция: Образование и Наука, 2015. 218 с.
2. Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... М. : Сапронов, 2007. 115 с.
3. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2014. 512 с. (Серия: Моя Сибирь).
4. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. Вып. 3. 555 с.

УДК 625.7(091) (571.122) «1960»

Веселов С. И.

ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ ШАИМСКОГО НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО РАЙОНА В 1960-е гг.

г. Сургут

В статье автор анализирует проблемы, возникшие в связи с началом строительства и эксплуатацией автомобильных дорог на территории Шаимского нефтедобывающего района и

пути их решения. Раскрывается процесс строительства автодорог и создание дорожных служб. Показано, что существенно возросла протяженность автодорог сезонного и круглогодичного действия. Акцентируется внимание на том, что дорожные строители Шаима совместно с учеными разработали и применили передовые для своего времени технологии по сооружению дорог на болотах.

Ключевые слова: строительство автодорог, эксплуатация автодорог, Шаимский нефтедобывающий район, дорожные строители, Тюменьдорстрой, СУ-905, Тюменнефтедорстройремонт.

Проблемы строительства и эксплуатации автомобильных дорог приобрели особую значимость в связи с промышленным освоением нефтяных и газовых месторождений Севера Западной Сибири. В июне 1960 г. был открыт Шаимский нефтедобывающий район, расположенный в западной части Кондинского района Ханты-Мансийского национального округа. Именно в этом районе была получена первая промышленная сибирская нефть. Шаимский нефтедобывающий район включает группу месторождений: Трехозерное, Мулымьинское, Средне-Мулымьинское, Мортымьинское, Тетеревское. Месторождения находились в труднодоступном и малоосвоенном районе [9, с. 16, 23].

С начала освоения нефтяники и дорожные строители столкнулись со сложными климатическими и геологическими условиями Шаимского нефтедобывающего района. Почти 40 % территории района заболочено и сильно обводнено. Вместе с тем организации автодорожного строительства на Шаиме препятствовало отсутствие местных дорожно-строительных материалов [20, с. 18].

В начале 1960-х гг. из-за слабого развития транспортной инфраструктуры промышленное освоение на промыслах Шаима велось по сезонным дорогам. Транспортная связь осуществлялась по автозимнику Тюмень – Шаим. Относительно надежный водный путь представляли реки Конда и Иртыш. Однако движение по ним ограничивалось непродолжительным периодом навигации [8, с. 70]. Очевидно, что и водный транспорт не обеспечивал всей потребности в перевозках жизненно важных грузов для нефтяников Шаима.

Главная проблема была в том, что для промышленного освоения требовалась сеть автомобильных дорог круглогодичного действия. Известно, что автомобильные дороги обладают рядом бесспорных преимуществ: высокая пропускная способность, большая маневренность, значительное уменьшение эксплуатационных расходов, повышенные расчетные нагрузки [22, с. 200].

Инициаторами создания автодорожной сети Шаима являлись областные власти. 28 ноября 1963 г. Тюменский промышленный обком КПСС, Тюменский облисполком и Средне-Уральский совнархоз просили Государственный производственный комитет по транспортному строительству СССР (Гострансстрой) предусмотреть проектирование и строительство автомобильной дороги Тюмень – Шаим [10, л. 105–106]. В записке акцентировалось внимание на том, что «освоение природных богатств во многом зависит от быстрейшего развития транспортных путей» [10, л. 106].

В директивах постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» строительстве автодороги Тюмень – Шаим не планировалось [21, с. 294–299]. Интересно, что постановлением предполагалось в 1964–1967 гг. крупномасштабное строительство внутрипромысловых автодорог на нефтяных месторождениях Тюменской области протяженностью 400 км [21, с. 297]. Либо это была ошибка, либо центральные органы власти искаженно представляли объем работ по строительству дорог в такие сжатые сроки при неосвоенности региона и отсутствии местных дорожно-строительных материалов.

Зимой 1964 г. в Тюмени побывала государственная комиссия, которая приняла решение начать пробную эксплуатацию месторождений в 1964 г. [19, с. 61]. С этого времени начинается создание специализированных автодорожных организаций. В августе 1964 г. в Урае был организован Урайский дорожный участок Сургутской дорожно-строительной конторы [1, л. 64]. На начальном этапе освоения дорожный участок обеспечивал содержание ледовых переправ и подъездных путей к буровым площадям. С февраля 1965 г. Гострансстрой СССР создает в г. Урае Строительное управление № 905 (СУ-905) и Автобазу № 93 (АБ-93) с целью обеспечения нефтедобычи [6, л. 58, 59].

В 1965 г. СУ-905 и АБ-93 начинают подготовительные работы на участке автодороги «Урай – нефтепромысел Трехозерный». За 10 месяцев 1965 г. объем строительно-монтажных работ стройуправления составил 738 тыс. руб. С самого начала слабым местом стройуправления стало отсутствие запасных частей к дорожным механизмам, что не позволяло работать в полную силу. В 1965 г. коллектив СУ-905 испытывал недостаток рабочей силы из 104 чел. по плану, фактически работало – 84 чел., что составляло 80 % укомплектованности кадрами [11, л. 18–25]. Собственными силами было начато строительство жилья, которое велось с простоями, на что обращал внимание начальник стройуправления. «И все же, товарищи, в первую очередь нам необходимо строить жилье для людей, чтобы было с кем работать в следующем году…» – указывал начальник СУ-905 [11, л. 26].

Одновременно с прокладкой бетонных автодорог на месторождениях Шаима строились временные грунтово-лежневые дороги. С ноября 1965 г. основным подрядчиком по их строительству являлось Урайское дорожное строительно-ремонтное управление (ДСРУ) в составе треста «Тюменнефтедорстройремонт» [7, л. 114]. Грунтово-лежневая автодорога представляла собой хворостяную подушку, которая укладывалась на болотистое основание и поперечный настил стволов деревьев. Затем настил из бревен отсыпался песком. Такие автодороги обеспечивали временные подъезды к буровым площадям и нефтяным месторождениям. Так, в 1966 г. Урайское ДСРУ по заказу Шаимской конторы бурения и НПУ «Шаимнефть» построило автодорогу «Урай – Тетерево» протяженностью 45 км [5, л. 14].

Интенсивное строительство автодорог с твердым покрытием в Шаимском нефтедобывающем районе развернулось в годы восьмой пятилетки (1966–1970). В 1966 г. СУ-905 было передано в трест «Тюменьдорстрой» Министерства транспортного строительства СССР с функциями подрядчика по строительству автодорог для нефтедобывающей промышленности [13, л. 14]. Возглавлял трест с ноября 1965 по 1976 гг. крупный организатор дорожного строительства Ю. В. Юшков. Тресту «Тюменьдорстрой» предстояло совместно с проектными институтами освоить технологию массового строительства бетонных автодорог в болотистой местности Севера Западной Сибири.

В 1960-х гг. основными проектировщиками северных автодорог являлись Киевский филиал института «Союздорпроект», Омский филиал «СоюздорНИИ» и Гипротюменнефтегаз [22, с. 120–121]. Притом последний институт снискал доверие дорожников и к концу 1960-х гг. стал основным проектировщиком автодорог для Министерства транспортного строительства СССР. Комплексные исследования по строительству автодорог на болотах провел Омский филиал «СоюздорНИИ». Некоторые опытные разработки института по улучшению дорожного полотна внедрялись в строительство. В 1966 г. Омский филиал «СоюздорНИИ» предложил морозостойкий слой песка дорожного полотна обрабатывать нефтью (4–6 % от веса минеральной части) для устойчивости конструкции автодороги, которая была применена СУ-905 на автодороге «Урай – нефтепромысел Трехозерный» [24, с. 7]. Тем не менее во второй половине 1960-х гг. применение нефти в дорожном строительстве, по причине высокой стоимости, последующего развития не получило.

В частности, на Шаимских нефтепромыслах был построен первый опытный участок автодороги на «плавающей насыпи» протяженностью 50 м по проекту Омского филиала «Союздорнии» [20, с. 18]. Для использования данной технологии ученые рекомендовали отказаться от предварительного выторфовывания. Применение этого метода позволяло сократить

земляные работы при сооружении дорожного полотна на болотах, тем самым удешевить строительно-монтажные работы. Отсыпку дорожного полотна предлагалось производить зимой при наступлении отрицательных температур, что допускало применение торфяных оснований для конструкции автодороги. В конечном итоге, накопленный опыт сооружения автодорог на торфяных основаниях был использован при освоении Самотлорского нефтяного месторождения [23, с. 4, 5].

По мере форсированного обустройства нефтяных месторождений, оказались в тяжелом положении, как и в Сургуте в 1960-е гг., дороги Урая. В августе 1966 г. водители Урайского филиала автотранспортного хозяйства № 4 обратились с письмом на имя первого секретаря Тюменского обкома КПСС [15, л. 324, 325]. Водители указывали на невнимательное отношение к нуждам автохозяйства, в ведении которого находится Урайский филиал. При этом пристальное внимание было уделено состоянию автодорог, по которым курсировали автобусы в г. Урае. Они писали: «каждые 10–15 минут наш маршрут меняется из-за плохого состояния дорог, автобусы с полной загрузкой людей приходится рвать на буксире. Центральная улица г. Урая была бы пригодна для проезда, но в трех местах есть глубокие ямы, по которым невозможно проехать, но засыпать их никакая организация не считает нужным, несмотря ни на что, тоже гробят свою технику» [15, л. 324]. Водители Урайского филиала в письме отметили, что неоднократно обращались в Урайский горисполком, в ответ получили следующее: «организации не подчиняются исполкому… берите лопаты и засыпайте, и тогда ездите как хотите» [15, л. 324]. Письмо ярко свидетельствует о том, что местные власти не собирались координировать работу по строительству и ремонту городских дорог.

Показательно, что Урайский горисполком в поиске виновных в неудовлетворительном состоянии городских дорог начал использовать весь административный ресурс в отношении дорожных строителей СУ-905. Так, было принято решение № 60 от 15 мая 1967 г. «О неправильном отношении руководителя СУ-905 к указаниям исполкома депутатов трудящихся» [16, л. 185, 186]. В решении горисполкома отмечалось, что начальник СУ-905 треста «Тюменьдорстрой» «своими действиями противопоставляет себя решениям исполкома и его установкам» [16, л. 185]. Кроме того, горисполком обвинял начальника СУ-905 в невыполнении работ по прокладке 350 м дороги с твердым покрытием по улице Ленина в г. Урае. В результате чего проезд машинам на промбазу и проход пешеходам по улице был фактически невозможен. Горисполком предлагал тресту «Тюменьдорстрой» сменить начальника СУ-905 [16, л. 186].

Данное решение оказалось на контроле у Тюменского облисполкома. Документы свидетельствуют о том, что руководство треста пыталось всячески сохранить и закрепить кадры, которые с большим трудом собирались со всей страны. После вмешательства руководства треста и выезда на место представителя облисполкома, проблема разрешилась. Начальник стройуправления № 905 треста «Тюменьдорстрой» по решению партийного комитета Шаимских нефтепромыслов получил строгий выговор и был оставлен на работе в прежней должности [16, л. 184].

Также, на наш взгляд, необоснованным являлось решение Урайского горисполкома об отказе водителям в помощи по засыпке дорожных ям. Шаги, предпринятые горисполкомом, противоречили Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1959 г., в соответствии с которым к участию в строительстве, реконструкции и ремонте автодорог городским, районным и окружным исполнительным комитетам разрешалось привлекать все колхозы, совхозы, промышленные, транспортные, строительные предприятия, а не исключительно специализированные дорожные организации. Тем самым СУ-905, по объективным причинам, не смогло бы одновременно проложить городские дороги Урая и преодолеть бездорожье на месторождениях. Фактически начальник СУ-905 оказался заложником сложившейся ситуации между Урайским горисполкомом и Тюменским облисполкомом.

В летний сезон 1967 г. СУ-905 начало строительство автодороги «Урай – головные сооружения нефтепровода Шаим – Тюмень». В июле 1967 г. стройуправление мобилизовало все силы для досрочного введения дороги «Урай – нефтепромысел Трехозерный». В связи с от-

сутствием строительных материалов, недопоставок бетонных плит и цемента, завершить досрочно к октябрю 1967 г. не удалось [12, л. 19]. И только августе 1968 г. СУ-905 предъявило в эксплуатацию Государственной приемочной комиссии автодороги «Урай – нефтепромысел Трехозерный» общей протяженностью 11,1 км [14, л. 102; 17, л. 177–184]. К ноябрю 1968 г. завершилось строительство автодороги «Урай – головные сооружения нефтепровода Шаим – Тюмень» протяжением 8,6 км с общей оценкой «хорошо» [18, л. 98–106]. С сентября 1968 г. дорожные участки СУ-905 были передислоцированы в Нефтеюганск для освоения Усть-Балыкского нефтяного месторождения.

Все автодороги, построенные СУ-905, передавались тресту «Тюменнефтедорстройремонт». К тому времени трест не имел специальной службы по эксплуатации автодорог. В январе 1969 г. трест «Тюменнефтедорстройремонт» организовал эксплуатационную дорожную службу в составе Урайского ДСРУ, с целью обеспечения нормальной эксплуатации, безопасности движения и проведения ремонтных работ [2, л. 14]. В 1970 г. сотрудники треста указывали на проблемы, которые эксплуатационная дорожная служба Урайского ДСРУ не смогла решить в течение года. Прежде всего, сказалось отсутствие постоянно закрепленной техники за дорожными участками и недостаточное внимание к разработке технической документации по содержанию и ремонту автодорог [3, л. 18].

В развитии дорожной сети Шаима наблюдалась диспропорция протяженности автодорог сезонного и круглогодичного действия. По данным на 01.01.1970 г., в ведении дорожной службы Урайского ДСРУ находилось 306,5 км автодорог и искусственных сооружений: железобетонные – 20 км, грунтово-лежневые – 80,5 км, зимники – 180 км, тракторный путь – 25 км, гравийные – 1 км [4, л. 74]. При этом строительство автодорог отражало ведомственную необходимость, с чем было связано расширение сети временных грунтово-лежневых автодорог для буровых управлений. Все вышесказанное диктовало острую необходимость качественного развития автодорожной сети Шаима, увеличение протяженности автодорог с твердым покрытием, т. е. круглогодичного действия.

Таким образом, в 1960-е гг. началось создание автодорожной сети Шаимского нефтедобывающего района. В этот период происходит рост протяженности автомобильных дорог сезонного действия. Кроме того, организованы дорожно-строительные предприятия и эксплуатационные службы. Между тем данный район являлся полигоном для экспериментальной проверки и внедрения новаторских изысканий по строительству автодорог в таежно-болотистой местности. Результатом деятельности дорожных строителей стало введение в эксплуатацию первых километров автодорог с твердым покрытием, которые способствовали освоению углеводородного сырья Шаимского нефтедобывающего района.

Veselov S. I.

PROBLEMS OF CONSTRUCTION AND EXPLOITATION OF THE ROADS OF SHAIM OIL-PRODUCING DISTRICT IN THE 1960-s

Surgut

The article analyzes problems arising in connection with the construction and exploitation of the highways on the territory of the Shaim oil-producing district and the ways of their solution. The author reveals the process of the highways construction and creation of the road services. It is shown that the length of the seasonal and year-round roads increased significantly. The author focuses on the fact that Shaim road builders together with scientists developed and applied technology that was advanced for its time for constructing the roads in swamps.

Keywords: road construction, road exploitation, Shaim oil-producing district, Tyumendorstroi, SU-905, Tyumenneftedorstroiremont.

Список использованной литературы

1. Архивный отдел Администрации г. Сургута (АОАГС). Ф. 88. Оп. 6. Д. 2.
2. АОАГС. Ф. 102. Оп. 1. Д. 31.
3. Там же. Д. 37.
4. Там же. Д. 69.
5. Там же. Д. 3.
6. АОАГС. Ф. 202. Оп.1. Д. 1.
7. АОАГС. Ф. 88. Оп. 5. Д. 7.
8. Аура Урая: у истоков сибирской нефти. М. : Пента, 2005. 235 с.
9. Байбаков Н. К. Большая нефть Тюмени. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 60 с.
10. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 2010. Оп. 1. Д. 88.
11. ГАСПИТО. Ф. 3640. Оп. 1. Д. 1.
12. ГАСПИТО. Ф. 3640. Оп. 1. Д. 3.
13. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1952. Оп. 1. Д. 8.
14. Там же. Д. 121.
15. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4416.
16. Там же. Д. 4589.
17. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. Э1. Оп. 4. Д. 12.
18. Там же. Д. 14.
19. Карпов В. П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. 316 с.
20. Линцер А. В., Костиков В. М. Нефтепромысловые дороги в Тюменской области // Автомобильные дороги. 1968. № 1. С. 18.
21. Нефть и газ Тюмени в документах (1901–1965 гг.) / под ред. В. Клепикова. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. Т. I. 479 с.
22. Освоение нефтяных месторождений Западной Сибири. М. : Недра, 1972. 181 с.
23. Савко Н. Ф., Тупицын Н. М., Юшков Ю. В., Илясов Б. Ф. Возведение земляного полотна на промороженном торфяном основании // Автомобильные дороги. 1972. № 10. С. 4, 5.
24. Тюменцева О. В., Мокина В. И. Комплексное укрепление грунтов в дорожном строительстве Тюменской области // Автомобильные дороги. 1968. № 7. С. 7.

УДК 929Кудряев:94(47)084

Делицой А. И.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ А.И. КУДРЯЕВА

г. Сургут

В статье автор анализирует основные вехи биографии А. И. Кудряева, крупного управленца 1920–1930-х гг., сыгравшего большую роль в проведении первых советских Карских экспедиций, в восстановлении уральской металлургической промышленности, а также в строительстве целого ряда заводов новостроек (Челябинский тракторный, Уралэльмаш, Горьковский автомобильный).

Ключевые слова: история России, история Сибири, история уральской промышленности, Карские экспедиции, политические репрессии в СССР, Горьковский автомобильный завод.

Судьба забрасывала этого человека в самые разные регионы Российской империи и Советского государства. Он занимал достаточно высокие административные должности, сыграл большую роль в строительстве таких грандиозных заводов, как Уралэльмаш в Свердловске, Горьковский автомобильный завод (*далее* – ГАЗ), а также в осуществлении Карских экспедиций 1920–1921 гг. Между тем, даже сейчас его имя практически не встречается ни в научной, ни даже в публицистической литературе. В данной статье мы попытались частично заполнить этот пробел и осуществить историческую реконструкцию биографии А. И. Кудряева.

Александр Иванович Кудряев родился в 1894 г. в одном из «медвежьих углов» Российской империи – в Балаганском уезде Яндинской волости Иркутской губернии. Из известных нам источников невозможно установить ни социальное происхождение А. И. Кудряева, ни место получения им начального и среднего образования. В его анкете 1931 г. указан лишь вуз, в котором он учился – юридический факультет Варшавского университета [4].

При этом нужно иметь в виду, что, когда в 1915 г. Императорский Варшавский университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону [13, с. 28], А. И. Кудряеву был 21 год, поэтому он, скорее всего, также проделал путь по данному маршруту.

В годы гражданской войны А. И. Кудряев вступает в ряды партии большевиков [4]. Оказавшись в Западной Сибири, в 1920–1921 гг. он становится, как следует из его анкеты, одним из организаторов Первой и Второй Карских экспедиций [4].

Экспедиция 1920 г. стала важным событием в истории югорского края. В ходе ее в Самарово (будущем Ханты-Мансийске) караван судов, идущий из Омска по Иртышу, встретился с экипажами, которые подошли из Томска и Новониколаевска по Оби [9].

Сам Александр Иванович указывал на допросах в 1930 г., что в составе экспедиции 1920 г. прошел по маршруту Омск – Иртыш – Обь – Карские ворота – Архангельск, после чего сдал все грузы (хлеб, пушнину, кожу, асбест, шерсть) в Архангельске, поскольку дальнейший ход экспедиции был прерван в связи с тем, что в Норвегии была объявлена блокада, и в Англию советские корабли не пустили. Любопытно, что там же А. И. Кудряев называет несколько меньшую, нежели указываемую обычно, цифру сданной в Архангельске пшеницы – не 9 202 тонн [9], а 500 000 пудов, т. е. 8,19 тыс. тонн [3].

В своей анкете А. И. Кудряев указывает, что вышел из большевистской партии в 1921 г. [4]. Мотивы этого шага в своей анкете 1930 г. Александр Иванович не поясняет.

В 1922 г. он был арестован ОГПУ по статье 110 УК РСФСР, относящейся к разряду должностных преступлений («злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе, если в результате таковых последовало расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся» [14, с. 13]), и был приговорен к 5 годам заключения, что являлось минимальным наказанием по данной статье (при отягчающих обстоятельствах предусматривалась даже смертная казнь). Конкретные причины этого ареста нам не известны, при этом сам Александр Иванович указывает в своей анкете, что вскоре был освобожден [4]. Возможно, что причиной ареста стали трагические события Второй Карской экспедиции: на обратном пути в Карском море во время шторма погибли два парохода – «Обь» и «Енисей», в результате чего хлеба в Архангельск и на Печору было доставлено даже меньше, чем в результате Первой экспедиции – 400 тыс. пудов [10; 11]. Показательно и то, что подробности Второй Карской экспедиции, в отличие от Первой, А. И. Кудряев в документах 1930–31 гг. не приводит.

Однако эта репрессивная мера не помешала А. И. Кудряеву вновь занять довольно высокие административные посты – в 1925 г. он стал заведующим отделом промышленных то-

варов Уральского Облисполкома, в 1925–1927 гг. – заведующим коммерческого отдела Южно-Уральского горно-металлургического треста, а в 1927–1929 гг. – заместителем заведующего планового отдела треста «Уралмет» [4].

В середине 1920-х гг. в Южно-Уральской горно-металлургический трест входили такие крупные заводы, как Златоустовские металлургический и механический, Саткинский, Кусинский, Миасский, Катав-Ивановский, Юрюзанский, Усть-Катавский, электрометаллургический завод «Пороги» у станции Бердяуш, на котором впервые в России (с 1910 г.) была налажена выплавка ферросплавов. Правление треста находилось в Златоусте. Трест «Уралмет» был образован в 1927 г. путем слияния всех горно-металлургических трестов Урала (в том числе и Южно-Уральского), он объединил под своим руководством 55 заводов и рудников региона.

В январе 1930 г. А. И. Кудряев был вторично арестован органами ОГПУ. На этот раз ему предъявлялось более серьезное обвинение – в участии во вредительской организации в металлургической отрасли Урала, являющейся якобы отраслевой ячейкой уральского филиала «Промпартии». На момент ареста Александр Иванович уже не работал в «Уралмете» – он занимал пост коммерческого директора Уралэльмашстроя (любопытно, что в своей анкете он указывает, что до этого он несколько месяцев успел поработать помощником начальника строительства Челябинского тракторного завода (ЧТЗ-строя) [4].

Как сейчас известно, «дело Промпартии» было сфабриковано работниками ОГПУ. При этом бросается в глаза, что среди всех осужденных по делу о вредительской организации в металлургической отрасли Урала А. И. Кудряев был некоей «белой вороной» – он был единственным юристом (все остальные были инженерами и техниками) и единственным бывшим коммунистом (по данному делу был арестован еще один бывший большевик – инженер Б. Е. Шалаев, но его старые заслуги сыграли свою роль и после личного заступничества члена Президиума Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) ВКП(б) А.А. Сольца он был освобожден) [2]. А. И. Кудряева же его бывшее членство в РКП(б) от наказания не спасло – в 1931 г. Коллегией ОГПУ он был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых работ (ИТЛ). Вместе с проходящим по этому же делу инженером и профессором Уральского политехнического института (УПИ) И. А. Соколовым его отправили в Мариинск в распоряжение Сибирских лагерей особого назначения [1].

Интересно, что некоторые административные решения А. И. Кудряева уже в период его работы заведующим коммерческого отдела Южно-Уральского горно-металлургического треста вызывали недовольство как со стороны технических специалистов старой школы, так и хозяйственников-«партийцев». Например, один из уральских инженеров сообщал, что в 1927 г. на съезде директоров и технических руководителей (техруков) Южно-Уральского треста было подано коллективное иновником срывов в заводской работе» [6]. В то время в рядах специалистов старой школы еще доминировала крепкая корпоративная этика, поэтому в отношении «своего» такой поступок был немыслим [7]. Однако в то же время с аналогичным словесным заявлением в адрес председателя треста выступили и директора заводов Южно-Уральского треста [6], бывшие практически на 100 % членами партии.

Этот эпизод хорошо показывает положение А. И. Кудряева, ставшего как бы «своим среди чужих и чужим среди своих» – специалистов старой дореволюционной школы отпугивало от него бывшее членство в большевистской партии, а чиновников-«партийцев» наоборот – его университетское образование, полученное еще в царский период и выход из состава РПК(б).

В 1940 г. А. И. Кудряев был арестован в третий раз и приговорен Особым совещанием (ОСО) при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ (при этом срок наказания был снижен на 1 год). На момент ареста он работал помощником начальника треста «СтройГАЗ» ГАЗа им. В. М. Молотова по коммерческой части [8].

Трест «СтройГАЗ» был образован в 1935 г. приказом Наркомата тяжелой промышленности СССР для строительства второй очереди гиганта тех лет – Горьковского автозавода (отсюда и аббревиатура ГАЗ в названии предприятия).

Любопытно, что как раз в 1940 г. данный трест построил скоростными методами цех газогенераторных установок Горьковского автозавода. Строительство цеха велось «по заранее разработанному проекту организации работ с точным соблюдением технологических требований. Здесь были применены «все образцы разработанного специалистами треста строительного инвентаря, прогрессивного для того времени: леса Головчинова, металлические трубчатые леса, металлические кран-укосины, сборно-разборные шахтоподъемники и будка моториста, специальная тележка на роликовых подшипниках для перевозки кровельных плит, металлическая сборная эстакада с бункером, металлические каменщицкие ящики и др.» [12]. Очевидно, что немалая заслуга в этом технологическом прорыве принадлежала и А. И. Кудряеву. Однако «благодарностью» власти в отношении него стал третий арест. Кстати, удивительно, но А. И. Кудряеву не нашлось места даже в последнем юбилейном сборнике по истории «СтройГАЗа», выпущенном в 2010 г.

К сожалению, какими-либо сведениями о дальнейшей судьбе А. И. Кудряева мы не располагаем.

Идейно-политические взгляды Александра Ивановича после 1921 г. Неясны и запутаны. В одном из своих показаний в ходе следствия 1930–1931 гг. он пафосно заявляет: «Помогите мне участвовать в осуществлении «красивой сказки», которая на моих глазах становится реальностью» [5], но при этом возникает резонный вопрос, насколько искренен он был в этот момент, сидя в застенках ОГПУ по обвинению во вредительстве.

А. И. Кудряев постоянно оказывался на высоких административных постах. Конечно, отчасти этому способствовало его недолгое пребывание в партии большевиков в годы гражданской войны, но само по себе оно не могло перевесить «клейма неблагонадежного элемента», пометившего героя нашей публикации уже после первого, но в особенности –после второго срока наказания в 1931 г. (по политической статье). На наш взгляд, всему этому может быть только одно объяснение – власть признавала А. И. Кудряева в качестве ценного специалиста, идя при его назначениях на руководящие должности на вынужденное отступление от принципов «идеологической чистоты» и ставя его, таким образом, вровень с представителями старой дореволюционной высшей школы.

Delitzoy A. I.

THE MAIN MILESTONES OF THE BIOGRAPHY OF A. I. KUDRYAEV

Surgut

The article considers the main milestones of the biography of A.I. Kudryaev, who was a major manager of the 1920s–1930s and played a significant role in conducting the first Soviet Kara expeditions, restoring the Urals metallurgical industry, and in constructing a number of newly built plants (Chelyabinsk Tractor Plant, Uralmash, Gorky Automobile Plant).

Keywords: History of Russia, History of Siberia, History of the Ural industry, Kara expeditions, political repressions in the USSR, Gorky Automotive Plant.

Список использованной литературы

1. Государственный Архив Административных Органов Свердловской Области (*далее* – ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 43933. Т. 1. Л. 244.
2. Там же. Л. 278.
3. Там же. Т. 14. Л. 10об.
4. Там же. Л. 11.
5. Там же. Л. 113.
6. Там же. Л. 114.

7. Главацкий М. Е., Делицой А. И. Корпоративность екатеринбургских инженеров 20-х гг. как форма выживания высокой технической культуры // Культура Екатеринбурга : время зрелости и перспективы : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 275-летию Екатеринбурга (20 сентября 1998 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1998. С. 55–57.

8. Книга Памяти «Репрессированная Россия» Российской Ассоциации жертв незаконных политических репрессий. URL: http://rosagr.natm.ru/card.php?person=183271 (дата обращения: 19.03.2017).

9. Куницын В. Первая Карская экспедиция. URL: http://www.omsk-kprf.ru-biblioteka/-krasnyj-put/18284-pervaya-karskaya-ekspeditsiya (дата обращения: 16.03.2017).

10. Памятные даты. 10 августа 2016 года – 95 лет со дня начала Второй Карской экспедиции (1921) // Электронная краеведческая библиотека «Русский Север». URL: http://ekb.aonb.ru/?id=1972 (дата обращения: 19.03.2017).

11. Соловьев А. А. Омск и хлебные экспедиции по Северному морскому пути // Национальные приоритеты России. 2015. № 3. С. 38–43.

12. СтройГАЗ-75. Строительно-проектно-промышленное открытое акционерное общество. Юбил. изд., посвящ. 75-летию СПП ОАО «СтройГАЗ». URL: http://kniga.seluk.ru/k-stroitelstvo/793090-1-stroygaz-75-stroitelno-proektno-promishlennoe-otkritoe-akcionernoe-obsch-estvo-yubileynoe-izdanie-posvyascheno-75-letiyu.php (дата обращения: 19.03.2017).

13. Тарасова М. Н. Из истории научной библиотеки Ростовского государственного университета: начало // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность : сб. ст. Вып. 4. Ч. 1. Краснодар : Изд-во КГУКИ, 2007. 240 с.

14. Уголовный Кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года. М. : Изд-во Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. 42 с.

УДК 929.52(571.12)

Задорожняя О. А.

ВЕДУЩИЕ КУПЕЧЕСКИЕ СЕМЬИ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1785–1825 гг.)

г. Сургут

В данной статье автор рассматривает основные принципы складывания группы ведущих купеческих семей городов Тобольской губернии с 1780-х по 1820-е гг. Описывается их религиозная принадлежность.

Ключевые слова: купечество, гильдии, Тобольская губерния, семья, фамилия, брак, династия.

Большая роль в развитии Тобольской губернии принадлежала купцам городских обществ, которые становились лидерами в экономике, основателями новых видов деятельно-сти, первооткрывателями неосвоенных территорий. В указанный период в регионе сложилась влиятельная группа представителей гильдий, которую условно можно назвать кастой. С 1775 по 1825 гг. в. в эту группу входило 23 рода (это 4 % от городского купечества Тобольской губернии), из которых 9 проживало в Тобольске (Дьяконовы, Ершовы, Корнильевы, Кремлевы, Медведевы, Пиленковы, Селивановы, Сыромятниковы, Ширковы), 6 в Тюмени (Аласины, Барашковы, Белокашины, Башарины, Прасоловы, Сорокины), по одному в Таре (Нерпины), Туринске (Топорковы, а затем Паневы), Омске, Кургане (Обрядовы, а затем Меньщиковы), Ялу-

торовске (Минаевы), Ишиме (Постниковы), Березове (Нижегородцевы) и Сургуте (Тверетиновы).

Вышеназванные семейства записались в гильдии (первую, вторую и третью) из следующих слоев населения: четверо – из крестьян, трое – из купцов, по двое – из дворян, посадских людей, мещан, цеховых и крещенных инородцев, по одному – из ямщиков и казаков. Хотя это различные социальные слои, но среди них преобладали представители городского населения – потомки профессиональных ремесленников и торговцев. В конфессиональном плане представители видных купеческих родов Тобольской губернии принадлежали к православию, но среди них были старообрядцы (6 семей) и крещенные инородцы (2).

Символом патриархального купечества в Тобольской губернии являлись купцы Ершовы. В приходских книгах Тобольска XVII в. упоминались: служилые татары Енячко Ешев с детьми, половник Евдокимка Ершов и другие. По семейным преданиям основателем торгового рода считался крещенный татарин из отряда Ермака Тимофеевича, после гибели которого Ершов остался на жительство в Сибири. Прямых документальных подтверждений этому преданию не сохранилось, но в обывательских документах и воспоминаниях тобольские Ершовы упоминали свое тюркское происхождение. Первый источник, подтверждающий пребывание предков купцов в столице Сибирской губернии, относится к началу XVIII в. «В Тобольске проживал служилый человек Осип Федорович Ершов с женой Соломонидой Ивановной дочерью бывшего посадского в девичестве Единой» и сыновьями Семеном и Яковом, Петром [2, Л. 102, 113, 254, 318; 9, Л. 69об.].

Представители самой родовитой купеческой династии губернской столицы – Корнильевы имели неславянское происхождение. Мальчик по имени Яков попал в семью состоятельного тобольского плотника И. И. Парферьева их «пленных калмык». По традиции пленные после достижения совершеннолетия получали свободу. Однако подростка усыновил ремесленник, который передал часть своего имущества. В Тобольске молодой человек попал в услужение к первому губернатору М. П. Гагарину. После казни крупного сановника, по предположению Н. А. Абрамова, часть сибирского имущества князя оказалась в распоряжении Я. Парфентьева. В купеческую гильдию Яков записался уже под фамилией Корнильев [3, Л. 29; 12; 13; 14; 15, с. 17; 16, с. 16; 17;18].

В группу ведущих купцов Тобольской губернии входило семеро бывших ремесленников, а некоторые состояли в цеховой организации. Так, основатель рода Кремлевых прозвище получил от своего занятия – строительства церковных зданий, Пиленковы – от оружейного мастерства. Из тульских мастеров, отправленных на тобольский оружейный завод Петром Первым, принадлежал основатель династии Медведевых [6, с. 1]. После закрытия казенного завода мастерам было разрешено вернуться в Европейскую Россию, но Варфоломей Медведев вместе с сыновьями сначала остался в посаде, а затем перешел в цех.

Запись в гильдию для государственных крестьян была возможностью изменить свое социальное положение, поднявшись для торгового человека. Из сельских обывателей вышли семьи тюменского купца А. И. Аласин, курганских купцов – П. П. Меньщиков и И. В. Обрядов. Некоторые вступали в купцы из мещан с 40-алтынным окладом (подушная подать), что подтверждало крестьянское происхождение.

Купеческие семьи городов Тобольской губернии имели пестрое происхождение. Нередко чтобы попасть в гильдию приходилось проходить всю социальную лестницу в городе: от посадского человека (мещанина), работного человека в торговых заведениях. Возможно поэтому в семейно-брачных отношениях этой группы присутствовала некоторая замкнутость и нежелание впускать «нового» человека в свой род. Последнее обстоятельство означало привлечение в свое торговое или промышленное предприятие.

В первом поколении в потомственной группе было заключено 53 брака. Жены первых купцов из ведущих фамилий в будущем происходили из мещанского сословия – 26,4 %, купеческого – 18,9 %, военного – 11,3 %, крестьянского – 7,5 %, чиновников – 5,7 %, дворян и цеховых по 1,9 %. Как правило, в гильдии записывались люди с накопленным капиталом, име-

ющимися деловыми связями и т. д. Эти купцы состояли уже в браках, заключенных в прежнем обществе. Значительное число браков было заключено с дочерями городских жителей (34 брака): мещанами, купцами, чиновниками, военными, дворянами и цеховыми (см. таблицу).

Происхождение жен купцов
и зятей ведущих купеческих семей Тобольской губернии 1775–1825 гг.

Из каких слоев жены/зятья:	Поколения		
	первое	второе	третье
Купцов	10	26/13	13/4
Дворян	1	–/1	
Мещан (Посадские)	14	8/2	5/5
Военных	6	4/4	1/2
Чиновников	3	1/2	–/1
Священнослужителей	–	2/–	–
Цеховых	1	1/2	–
Крестьян	4	2/–	1/–
Прочие	13	25/14	20/2
Холостые (в том числе несовершеннолетние)	–	27/30	45/76
Всего	53	96/68	85/90

Во втором поколении женами купеческих сыновей стали дочери купцов (27 %), мещан (8,3 %), военных (4,2 %), духовенства и крестьян (по 2 %) и т. д. Однако в этом и последующих поколениях большую роль для статуса семьи играл брак не только сына, но и дочери купцов, которые вышли замуж за купцов (19,1 %), военных (6 %). При этом 28,1 % купеческих сыновей и 44,1 % не имели семей.

В третьем поколении на неженатых купцов приходилось уже 53 % от общего числа сыновей и 84,4 % дочерей. 15,3 % купеческих сыновей заключили брак в своем сословии, 6 % – с представительницами городских обывателей. Среди 90 купеческих дочерей на браки с купцами приходилось 4,4 %, военными – 5,5 %.

Породниться с потомственными купцами было выгодно, так как это расширяло деловые связи, способствовало развитию собственного предприятия, а также приносило неплохой капитал в виде приданого. Такие браки были самыми престижными, поэтому они готовились заранее, осуществлялись практически как коммерческое предприятие со стабильным доходом. Самое большое число браков приходилось на второе поколение, где купеческие сыновья заключали 26, а купеческие дочери 13 браков внутри своего же сословия.

Порой возможность семейно-брачных связей была ограниченной – несколькими фамилиями. Тюменский купец Петр Башарин взял в жены дочь купца Прасолова, через своих детей породнился с семьями купцов-старообрядцев Н. Рыболова, В. Парфенова, П. Неводчикова, мещанина И. Поспелова, а через новых родственников с купцами К. Решениковым, И. Барашковым, И. Аласиным, А. Голонецким, Г. Палапенженцевым, С. Никоновым и т. д. Помимо деловых отношений, эти семейно-брачные связи основаны на принадлежности большинства из вышеназванных купцов к старообрядческой церкви.

Формирование всероссийского рынка и включение Тобольской губернии в этот процесс способствовало нарушению кастовой замкнутости потомственного купечества, что выражалось в установлении семейных связей с представителями небогатых, а порой и вновь записавшихся торговцев. Тобольские купцы Куклины во втором поколении заключили семь браков, из которых 4 с купцами, с мещанином, священнослужителем и ямщиком. Потомки тобольского купца первой гильдии Ширкова во втором и третьем поколении взяли в жены дочерей купцов третьей гильдии А. Шевырева, П. Малкова, С. Есипова, С. Тюленева и только один брак был заключен с представителем купеческой касты – И. Куклиным Большим. Недостаточ-

ная предпринимательская свобода в изучаемое время привела к тому, что знатные торговцы стремились расширить коммерческие возможности за счет брачных связей с новыми или иногородними торговцами.

Новые условия в торговой и промышленной деятельности повлекли за собой изменения организационных форм капитала старого потомственного купечества. Это привело к установлению одиночных семейных связей с малоизвестными купцами, например, женой тобольского купца-промышленника Я. П. Ершева стала дочь владельца кожевенного предприятия мещанина Измайлова. Приказчик, а впоследствии компаньон тобольского купца П. А. Селиванова, купец третьей гильдии И. А. Вешняков взял в жены дочь своего бывшего хозяина [3, Л. 307, 308об.]. Конечно, нарушение устоев в семейно-брачных отношениях ведущими купцами воспринималось негативно, но как неизбежность. Поэтому не всегда браки с неизвестными купцами обеспечивались обеим сторонам обогащение, порой новые родственники не могли наладить деловые отношения.

В такой ситуации более выгодными становились браки с представителями (представительницами) привилегированных и полупривилегированных сословий, так как они обеспечивали коммерческое предприятие административным и сословным ресурсом. Например, потомственное купечество стремилось разными путями получить дворянское звание или породниться с представителями первого сословия. Такой союз не приносил «материальных» средств, но повышал общественный статус купца. Коммерции-советник купец первой гильдии Тары И. Ф. Нерпин выдал свою дочь замуж за генерал-лейтенанта (графа) Ивиличева, состоящего на государственной службе [4, Л. 30об., 307]. Тобольский купец Ф. И. Пиленков Большой взял в жены дочь дворянина Д. Камышева, а купеческая дочь стала женой титулярного советника П. Ершева (речь идет о матери известного сказочника П. Ершова, который воспитывался в доме своего деда в Тобольске). [1, Л. 8, 9; 8; 10, Л. 7]. Дочери основателя тобольской династии Я. Г. Корнильева стали женами тобольских дворян – А. Н. Нефедьева и А. А. Карамышева; его внуки Иван женился на дочери майора де Граве, Яков – на дочери дворянина Чоглокова (Чеглокова); внучки купца вышли замуж за чиновника И. Путькова, майора И. М. Тараканова и асессора И. Плотникова [7, с. 86]. Представители четвертого поколения купеческого рода Корнильевых получили потомственное дворянство: Мария Дмитриевна, выйдя замуж за инспектора Тобольской мужской гимназии И. Менделеева, ее братья Василий – став Статским советником, Михаил – получив чин поручика. Отметим, что Корнильевы состояли в родственных отношениях со всеми семьями потомственного тобольского купечества [5, Л. 43]. Дочь сургутского купца третьей гильдии (из сибирских дворян) П. Тверетинова вышла замуж за березовского купца третьей гильдии Е. Сверчкова – сына местного атамана. Нередкими становились в начале XIX в. семейно-родственные связи с чиновниками высших рангов: зятем тобольского купца Я. Ф. Сыромятникова стал секретарь Казенной палаты при губернской администрации П. Захаров, зятем почетного гражданина Тобольска М. А. Селиванов – инспектор мужской гимназии И. Т. Помазкина.

Таким образом, группа ведущих купеческих семей Тобольской губернии отличалась относительной прочностью брачных связей, поддержанием традиционных устоев, что способствовало появлению потомственных династий. Семейные отношения на протяжении указанного периода играли большую роль в торговых предприятиях, а порой определяли место в деловом мире региона. В купеческой среде предпочтительной оставалась неразделенная семья и общий капитал, что способствовало созданию семейных торговых союзов с новыми родственниками. Купеческая семья больше похожа на предпринимательскую компанию семейного типа во главе мог стоять купец или его супруга, а участниками становились сыновья и дочери даже после замужества. Впоследствии представители потомственного купечества составили основу для формирования сибирской буржуазии: Ершевы, Пиленковы, Сыромятниковы, Ширковы, Прасоловы, Сорокины, Проскуряковы, Барашковы, Колмогоровы, Минаев, Постников, Меньшиков.

Zadorozhnyaya O. A.

THE LEADING MERCHANT FAMILIES OF THE CITIES OF TOBOLSK PROVINCE (1785–1825)

Surgut

The article deals with the basic principles of forming the group of leading merchant families in the cities of Tobolsk province from the 1780s to the 1820s. Their religious affiliation is considered.

Keywords: merchants, guilds, Tobolsk province, family, surname, marriage, dynasty.

Список использованной литературы

1. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 84.
2. Там же. Ф. 156. Оп. 20. Д. 1.
3. Там же. Ф. 329. Оп. 5. Д. 225.
4. Там же. Ф. 341. Оп. 1. Д. 70.
5. Там же. Д. 87.
6. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1917.
7. Коцебу А. Достопамятный год жизни Августа Коцебу или Заточение его в Сибири и возвращение оттуда. М., 1806. Ч. 2.
8. Кузнецов-Тобольский. К родословной П.П. Ершова // Сибирский Листок. 1904. № 82.
9. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3575.
10. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 18. Оп. 2. Д. 930.
11. ТГВ (Тобольские Губернские Ведомости). 1889. № 58/59.
12. Там же. 1890. № 12.
13. Там же. № 13.
14. Там же. № 21.
15. Там же. 1891. № 26.
16. Там же. № 27.
17. ТЕВ (Тобольские Епархиальные ведомости). 1885. № 16.
18. Там же. № 17.

УДК 332.1(091)(985)«1920»

Зубков К. И.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ В 1920-е гг. [1]

г. Екатеринбург

В статье автор анализирует сложный процесс разработки советской стратегии освоения Арктики в 1920-е гг. Доказывается, что при осознании экономической и политической важности развития арктических окраин страны в этот период еще не сложилось определенной стратегии их освоения. На основе выявленных документов в статье обсуждаются три варианта арк-

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий» (№ 15-01-00300).

тической политики, рассматривавшихся Госпланом СССР и местными властями, выявляются их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: *Арктика, Север, стратегия, освоение, Северный морской путь, советизация, Госплан, промысловое хозяйство.*

В советское время ранний этап разработки стратегии освоения Севера и Арктики, приходящийся на 1920-е гг., трактовался в научной литературе под сильным воздействием идеологических клише, представая в довольно идеализированном виде. Так, высказывалась точка зрения о том, что первые мероприятия советской власти по исследованию и развитию северных окраин уже воплощали собой «определенную концепцию вовлечения в хозяйственный оборот еще нетронутых и почти неизученных природных богатств» этой части страны и что этим, в свою очередь, предвосхищались «широкие перспективы индустриализации страны на базе передовой техники» [12, с. 59]. Эта точка зрения отражала стремление представить развитие советского Крайнего Севера в виде преемственных «волн» сплошного освоения, каждая из которых тесно связана с определенным этапом общего социально-экономического прогресса СССР, с характерным для него уровнем развития производительных сил и транспортной сети. Такой взгляд сегодня вряд ли возможно считать вполне корректным. Исторически, освоение Арктической зоны России отличалось столь сильной неравномерностью и очаговостью, что контрасты в развитии ее отдельных регионов носят стадиальный характер, а внутри регионов технологически передовые индустриальные площадки и сегодня зачастую соседствуют с почти первобытными формами хозяйствования.

Действительно, 1920-е гг. были отмечены важными достижениями в организации изучения Арктики, возникновением сети специализированных учреждений, ответственных за отдельные направления арктической политики, значительным размахом научно-экспедиционной деятельности. Частью эта возросшая активность являлась продолжением начинаний предреволюционного периода, частью отличалась принципиальной новизной подходов, что выражалось, прежде всего, в резко возросшем внимании государства к развитию Арктики. Однако это интуитивное предвидение важности развития Арктики и соответствующая активность, развернутая по максимально широкому фронту, еще не отличались системностью и ясным представлением о путях развития северной периферии страны. Так, часть научных экспедиций очень быстро повлекла за собой первые успешные опыты промышленной разработки богатств Севера (как это имело место на Кольском полуострове, где открытие экспедицией А. Е. Ферсмана в 1921 г. крупных апатито-нефелиновых залежей привело уже в 1929 г. к развертыванию горных работ в рамках вновь созданного треста «Апатит» [9, с. 284–285]); другие же экспедиции, следуя сомнительным идеям, оказались бесплодными и обернулись лишь растратой государственных средств (экспедиция И. И. Эльпорта в 1920–1922 гг. по изысканию водного шлюзованного пути через полуостров Ямал [7, с. 68–69]). Материалы первого пятилетнего плана (1928/29; 1932/33 гг.), отражая уже наметившиеся в 1920-е гг. направления развития народного хозяйства СССР, еще не содержали – ни в отраслевом, ни в районном разрезах – сколько-нибудь определенных стратегических установок относительно Арктики как единого и требующего специальных подходов объекта народнохозяйственного планирования. Развитие Севера имело не более чем маргинальное значение и дробилось с привязкой к производственной специфике крупных областей, автономных республик и краев (Северный край, Уральская область, Сибирский край, Якутская АССР, Дальневосточный край), сводясь в основном к интенсификации лесоразработок (в ограниченных объемах) и отраслей северного промыслового хозяйства (рыболовный и зверобойный промыслы Белого моря, охота, рыболовство и оленеводство в северных частях Урала и Сибири) [10, с. 175, 177, 231, 521–522]. Признаки перехода к промышленной переработке сырьевых биоресурсов Севера обнаруживаются лишь в планах для Северного края, где, в силу близости к центру страны и заграничным рынкам, намечалось развивать лесопиление и лесопереработку, замшевое производство на

базе местного оленеводства, механизацию рыбного (трескового) промысла [10, с. 521–522, 533, 534]. В то же время для наиболее перспективных и обеспечивавших базу индустриализации минеральных богатств Европейского Севера страны – печорских углей и нефти Ухты – еще никаких планов не определялось, поскольку их «промышленное значение… еще не было установлено» [10, с. 521]. Остальной же Крайний Север, фактически, оставался в том положении, которое советские плановики определили для Енисейского Севера – «страны с низким уровнем хозяйственного развития, являющейся в целом резервом для более далеких времен», где «[ч]астичная эксплоатация лесов и горных богатств, намечаемая для пятилетия, не может иметь пока решающего значения» [10, с. 231]. Можно констатировать, что не только в начале 1920-х гг., но и к концу десятилетия у советских плановиков еще не сложилось ясного представления о том, как, для чего и какими средствами необходимо развивать Север и Арктику.

Весьма смутно представляли это и руководители регионов, в чье ведение перешло управление обширными северными окраинами. Это хорошо видно на примере Тобольского округа, вошедшего в 1923 г. в состав Уральской области. Победив в ожесточенной конкуренции с Сибирью за Тобольский Север и обещая последнему разнообразные виды материальной и культурной помощи, уральские власти слабо представляли себе специфику северных проблем, не отдавая себе отчет, что подъем деградировавшего за годы революции и гражданской войны хозяйства Севера в первое время не столько обещал большие дивиденды, сколько требовал повышенных капитальных затрат. В декабре 1924 г. на II Тобольском окружном съезде Советов представитель Уралоблисполкома Б. В. Дидковский должен был выдержать жесточайшую критику со стороны ряда северных райисполкомов. Те сетовали на то, что Уралобласть «воздерживается от затрат на Тобольский округ», что область «не поняла экономики Тобольского Севера», что в отношении Севера применяются нормативы и подходы, пригодные лишь для обжитых, экономически развитых районов. Примечательно, что ряд делегатов достаточно точно уловил главную для руководства Уралобласти проблему: фокусируя внимание на восстановлении промышленности и сельского хозяйства (что было для советских лидеров того времени трафаретным политическим подходом), оно не было способно внятно представить Тобольскому Северу его хозяйственные перспективы. «Дидк[овский] сказал, что основная задача районирования – развить уральскую промышленность, во 2-ю очередь – сельское хозяйство, а наш округ – куда?», – резонно вопрошал один из делегатов окружного съезда [5, с. 114–115].

Обнаруженный нами в Государственном архиве Свердловской области документ – стенограмма Омского межгубернского совещания по районированию Сибири (август 1923 г.) – дает, тем не менее, представление о том, в каком направлении двигалась советская плановая мысль в разработке перспективной стратегии освоения Крайнего Севера. Представитель Госплана СССР К. Н. Миротворцев на совещании изложил его участникам, по крайней мере, три варианта такой стратегии, вчерне разрабатывавшихся в высшей плановой инстанции или заимствуемых с мест. В них причудливо отразились вытекавшие из теории социализма политические иллюзии и грубо-меркантилистские, почти колониалистские подходы к развитию Севера [2, л. 68об.–69].

Первая стратегия (которую можно условно обозначить как «автохтонно-эндогенную») предполагала ставку на «туземный» вариант управления Севером – «употребить все силы на то, чтобы жители Севера постепенно вошли во владение территорией этого края». Основной политический акцент предполагалось сделать на «развитие населения» Севера и оказание ему всевозможной культурно-технической помощи с тем, чтобы оно в дальнейшем своими силами могло обеспечить общее экономическое и культурное развитие своих территорий. По-видимому, этот вариант (инициированный предложениями Енисейского губисполкома), исходил из представления, разделявшегося рядом участников совещания, – о том, что на северного туземца следует смотреть «не только как на человека, которому нужно помочь, когда он гибнет, а как на единственную в северных сибирских условиях производительную силу», что «русские люди там на Севере не могут выдерживать жестокого климата» [2, л. 69об].

Понятно, что этот идеалистический проект сталкивался не только со слабостью собственных политических и культурных сил на Севере. Он был явно расточителен с позиций текущих хозяйственно-финансовых приоритетов советской власти, а его позитивные результаты могли быть достигнуты лишь в отдаленной перспективе. Тем не менее советская власть не отказывалась от этого проекта и в существенной части взяла его на вооружение, поскольку, помимо своих отдаленных и вполне утопических целей, он позволял решить в ближайшей перспективе ряд важных стратегических задач. Не имея еще финансовых и материально-технических ресурсов для того, чтобы коренным образом улучшить положение туземного населения Севера, советская власть в 1920-е гг. сосредоточила главные усилия на политике советизации – системе мероприятий, направленных на внедрение в патриархально-родовой быт коренных северян советской организации управления, на рационализацию промыслового хозяйства, улучшение снабжения Севера хлебом, необходимыми товарами и орудиями лова, социально-культурное строительство [8, с. 12]. Созданием в 1924 г. при ВЦИК РСФСР Комитета содействия народностям северных окраин эта политика была выведена на уровень важной общегосударственной задачи. Она была инициирована не только с учетом принципиальных основ политики СССР по национальному вопросу, необходимости обеспечить туземцам Севера меры «законодательной, административно-правовой и экономической защиты их интересов», но и принимая во внимание «огромное экономическое и политическое значение северных окраин» [11, с. 72–73]. В 1920-е гг., когда русское население на Севере было немногочисленным, сосредоточенным в небольшом числе ключевых пунктов, а сам Север оставался главным образом, как писали тогда, «туземным», политика советизации в стратегическом плане была нацелена на эффективное поддержание суверенитета СССР над своими полярными и приполярными территориями. Международный инцидент, связанный с удалением в августе 1924 г. экипажем канонерской лодки «Красный Октябрь» с острова Врангеля партии американских эскимосов, оправленных туда с целью незаконной колонизации [3, с. 22–23], подчеркивал актуальность и остроту этой задачи. По тем же основаниям, однако, советские власти с большим подозрением относились к любым попыткам установить на Севере какую-либо форму реальной политико-административной автономии туземного населения. Об этом ярко свидетельствует история с несостоявшимся проектом автономной «Полярной республики» (1922 г.), разработанным руководителем подотдела по управлению и охране туземных племен Севера Наркомнаца РСФСР П. И. Сосуновым при поддержке туземного населения Обдорского Севера [8, с. 38–39]. Опасный призрак сепаратизма был усмотрен даже в проекте создания самостоятельного Северного (Самаровского) округа, который был выдвинут в 1923 г., в процессе районирования Уральской области, представителями северян, пытавшимися разыграть собственную политическую карту в обстановке соперничества между Тюменским губисполкомом и Тобольским уездным исполкомом за юрисдикцию над Тобольским Севером [6, с. 6–7].

Вторая стратегия, озвученная на Омском совещании 1923 г., была рассчитана на постепенную «ассимиляцию» Севера южными частями страны, т. е. поэтапное втягивание его пространства в орбиту хозяйственных преобразований, осуществляемых в более южных обжитых зонах. Недостатком этой градуалистской стратегии было то, что отдача от колоссальных и по большей части не окупаемых затрат на ее реализацию могла быть рассчитана лишь на очень отдаленную перспективу, а ее общую нереалистичность подчеркивал тот факт, что и к началу XX в. Север и южная широтная зона (в основном по линии Транссибирской железнодорожной магистрали) практически не взаимодействовали друг с другом в передовых для того времени индустриальных формах, продолжая оставаться слабо сообщающимися между собой хозяйственными и культурными «мирами». Серьезным тормозом втягивания Севера в общее русло экономического развития страны являлась его транспортная изолированность: сезонная и не вполне надежная связь с южными районами осуществлялась главным образом по рекам. Развитие связей Севера с центром страны и южными зонными Сибири в 1920-е гг. шло в основном по пути консервации и даже усиления этой транспортной модели, которая была явно недостаточной для массированного перемещения промышленных зон в северном направлении.

Фактор времени и соображения экономии средств склоняли выбор властей в пользу третьей – более прагматичной – точки зрения: «Если мы не можем скоро ассимилировать Север, то мы должны его использовать». Эта третья, «эксплуатационная», стратегия предполагала в ускоренном порядке наладить извлечение богатств северных территорий для организации торговли с заграницей, в частности, через использование Северного морского пути. На первое место ставилось использование рыбных богатств, затем должна быть налажена добыча пушнины, а в дальнейшем – разработка наиболее ценных полезных ископаемых (платины, графита, золота). «…При такой комбинации можно было бы думать, что Север постепенно стал бы охватываться торговыми и промышленными предприятиями. … И через это связь с Севером народится скорее чем через инородцев или юг Сибири, не имеющих, к тому же, никаких материальных возможностей для освоения Сибирского Севера», – подчеркивал представитель Госплана, выступая перед участниками Омского совещания [2, л. 68об–69]. Такая коммерчески ориентированная эксплуатация богатств Севера и должна была определять содержание государственных задач по его развитию. Удовлетворение общегосударственных интересов за счет северных территорий ставилось на приоритетные позиции по сравнению с задачами местного значения, содержание которых в основном сводилось к текущей поддержке туземного населения «в порядке охраны национальностей».

В обстановке НЭПа именно эта стратегия освоения утверждала себя на Севере явочным порядком. В 1920-х гг. эксплуатация богатств Севера в целом не выходила за рамки использования ресурсов традиционного промыслового хозяйства; исключение составляла лишь активная и ориентированная на экспорт лесозаготовительная деятельность на Архангельском Севере. В начале десятилетия заготовки пушнины и рыбы велись на Севере кооперативами, различными государственными организациями и частными торговцами в атмосфере ажиотажа и соперничества, с очень неравномерным охватом обслуживанием отдельных районов, зачастую при игнорировании перспективных интересов развития северного промыслового хозяйства и использовании хищнических методов торгово-заготовительной деятельности. Экспортно-ориентированный уклон в осуществлении заготовительной деятельности вел к ценовым перекосам и неравномерному развитию различных отраслей промыслового хозяйства (на первые позиции выходила заготовка пушнины, в то время как рентабельность рыбодобычи снижалась, а оленеводство вообще отличалось низкой товарностью). Стремление государства упорядочить и рационализировать заготовительную деятельность, сбалансировать ее объемы с организацией снабжения населения Севера продовольствием и товарами первой необходимости с середины 1920-х гг. вело к вытеснению частника из сферы заготовок, построению регулируемого государством комбинированного промыслового хозяйства, при котором монопольное право на промыслово-заготовительную деятельность передавалось крупным государственным трестам и кооперативным союзам, которые, в свою очередь, брали на себя обязательства по развитию естественно-производственной базы промыслов, улучшению снабжения населения, развитию колонизации. В 1924 г. по соглашению с Архангельским губисполкомом на такие условия деятельности перешло Северо-Беломорское областное отделение Госторга, получившее в монопольную промысловую эксплуатацию все прибрежные воды и острова Северного Ледовитого океана [1, с. 79]. На Уральском Севере во второй половине 1920-х гг. подобными монополистами в заготовительно-снабженческой деятельности выступали Обьтрест, Госторг, Интегралсоюз [8, с. 107–113]. На дальнем Северо-Востоке страны подобную роль играло созданное в 1927 г. государственное Акционерное Камчатское общество [4, с. 99–100]. В течение 1920-х гг. постепенно совершился переход от смешанных (государственно-рыночных) к административным методам регулирования хозяйственной деятельности на Севере, однако сопряженная с этим потеря коммерческой гибкости в определенной степени искупалась автономным характером деятельности государственных промышленных комбинатов (трестов, акционерных обществ и др.). Чрезвычайно важным и неизбежным в условиях изолированности Севера было сочетание в деятельности этих организаций их основного производственного профиля и интегрально-комплексного подхода к развитию соответствующих территорий Севера.

Другим важнейшим компонентом активности, развернувшейся в 1920-х гг. на Крайнем Севере страны, стало развитие Северного морского пути (СМП) и тесно связанных с ним Карских экспортно-импортных экспедиций. По причине слабости железнодорожной сети страны Севморпуть стал важным «окном» прямых торговых связей с Западной Европой. Однако, вопрос о том, в какой степени освоение трассы СМП оказало воздействие на развитие собственно Севера, являлся открытым еще в 1920-е гг. Несомненно, что арктическая навигация по СМП двинула вперед развитие портовой инфраструктуры в Арктике. Интересы развития лесоэкспорта подтолкнули к улучшению системы водных путей на Европейском Севере страны (Северная Двина, Онега, Мезень, Печора) и подъездных железнодорожных – на Урале (проект железной дороги Тавда – Тобольск). В 1921–1923 гг. в Обской губе в Новом Порту была создана новая, более удобная база перегрузочных операций «река – море», что переключило на Обь-Иртышский речной путь подавляющую часть экспортных грузов из аграрных и промышленных районов Урала, Сибири и Казахстана. В 1929 г. в устье Енисея был построен крупный лесоэкспортный порт в Игарке. Однако собственно северная продукция была представлена в структуре экспорта Карских экспедиций слабо. С 1922 г. в небольших количествах вывозилась лишь пушнина, а в конце 1920-х гг. усилиями АО «Комсевморпуть» была сделана попытка – с ориентацией на экспорт – наладить рыбный и зверобойный промыслы в Гыданском заливе и Обской губе. Была опробована и практика выделения импортных квот для районов Крайнего Севера с тем, чтобы стимулировать вывоз ими ценных экспортных ресурсов, однако это не принесло значимых результатов. Многими работниками Севера в 1920-е гг. высказывались сомнения, что освоение трассы Северного морского пути – без развития сопутствующих производств на Севере –способно сыграть сколько-нибудь значительную роль в подъеме северного хозяйства [7, с. 64–67].

Можно констатировать, что развитие Севера и Арктики в 1920-е гг. в целом еще не вышло за пределы использования ресурсов традиционного промыслового хозяйства, а мероприятия, нацеленные на стимулирование его развития, отличались известной противоречивостью. Применительно к этому периоду еще невозможно говорить о сложившейся концепции освоения арктических окраин страны.

Zubkov K. I.

FORMATION OF THE SOVIET STRATEGY OF THE ARCTIC DEVELOPMET DURING THE 1920-s

Yekaterinburg

The article analyzes the complicated process of working-out the Soviet strategy for the Arctic development during the 1920s. It argues that while being aware of economic and political significance of developing the country's Arctic outlying territories this period wasn't yet marked with the definite strategy of their development. On the basis of discovered documents the author is discussing three versions of the Arctic policy being examined by the USSR *Gosplan* and the local authorities, bringing to light their strong and weak features.

Keywords: *the Arctic, North, strategy, development, Northern Sea Route, sovietization, Gosplan, appropriating economy.*

Список использованной литературы

1. Бобылев Д. По вопросу реконструкции промышленного хозяйства Приполярного Севера // Хозяйство Урала. 1926. № 12. С. 78–83.

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2352. Л. 42–75об.

3. Давыдов Б. В. В тисках льда: Плавание канлодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля / со вступ. ст. Е. Шведе «История острова Врангеля». Л. : РИО Морского ведомства, 1925. 31 с.

4. Демьяненко А. Н., Прокапало О. М. Акционерное Камчатское общество и его роль в развитии дальневосточного Севера // Регионалистика. 2015. Т. 2, № 5–6. С. 96–110.

5. Зубков К. И. Начальный этап формирования советской политики освоения Севера: Уральская область и Тобольский Север в 1920-е гг. // Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации : сб. науч. ст. Екатеринбург : Банк культурной информации : ИИиА УрО РАН, 2005. С. 102–118.

6. Зубков К. И. Тюменская губерния в процессах районирования Уральской области (1920–1923 гг.) // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области (21–23 мая 2009 г.) / под ред. Г. Ю. Колевой. Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2009. С. 3–7.

7. Зубков К. И. У истоков стратегии освоения Ямальского Севера: идеи и проекты 1920-х гг. // Наука. Общество. Человек. Информационный вестник Уральского отделения РАН. 2005. № 3 (13).

8. История Ямала : в 2 т. Т. II : Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / под ред. К. И. Зубкова [и др.]. Екатеринбург : Баско, 2010. 368 с.

9. Орехов И. Проблема использования хибинских апатитов // Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 284–292.

10. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР / Госплан СССР. М. : Плановое хозяйство, 1930. Т. III. 606 с.

11. Сергеев М. А. Комитет содействия народностям северных окраин // Летопись Севера. М. : Гос. изд-во географической лит-ры, 1962. Т. III. С. 72–81.

12. Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1982. 207 с.

УДК 343.263:343.848.5(091)

Иванов А. С.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СИСТЕМОЙ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ *

г. Сургут

В статье автор анализирует работы зарубежных и отечественных исследователей, прямо или косвенно затрагивающих проблемы прокурорского надзора за системой спецпоселений в 1930–1950-х гг.

Ключевые слова: спецпоселение, среда обитания, историография, прокурорский надзор.

Анализ изученности комплекса проблем, порожденных спецификой надзорной деятельности прокуратуры за системой режимных поселений, необходимо начать с зарубежной историографии. В 1996 г. появилась ставшая уже классической книга «Советская юстиция при Сталине» [16]. Эта работа является плодом штудий в открывшихся российских архивах и подводит своеобразный итог изучения автором указанной проблематики. По результатам иссле-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 16-11-86009 а(р).

дования П. Соломон приходит к выводу о слабости позиций прокуратуры в сталинский период, формальности надзора ее периферийных органов ввиду того, что централизация власти в области правосудия не привела к подрыву влияния местных партийных и советских руководителей на судебно-прокурорских работников. В своем новейшем исследовании, посвященном проблемам источниковой базы истории уголовной юстиции в СССР, специалист констатирует, что доступные сегодня исследователям архивные материалы (наряду с другими печатными и устными источниками) позволяют вскрыть практики «расширительного толкования закона» («extensions of the law»), степень нарушений в отправлении правосудия до смерти Сталина, сопротивления системы органов юстиции инициативам вождя и серьезности попыток реформ в первые годы правления Хрущева. Эти источники, по мнению автора, также подтверждают ранее сделанные выводы относительно несостоятельности прокурорского надзора в сталинский период [20].

В новейшей зарубежной историографии последние годы отмечены появлением работ, раскрывающих отдельные аспекты истории депортации, спецпоселения, репатриации и реабилитации «наказанных народов». К примеру, В. Хердт на основе анализа реализации ведомственных приказов НКВД пришел к выводу о неудаче попыток обуздать всевластие комендантов, так как «более сильное включение местных органов НКВД и прокуратуры в процессы принятия управленческих решений объективно вело к усилению режима спецпоселения, за соблюдением которого наблюдали теперь большее количество глаз». Автор проводит мысль о том, что на спецпоселении отсутствовали механизмы контроля за всевластием не только спецкомендантов, райотделений НКВД, но и органов прокуратуры. Сам Указ от 26 ноября 1948 г., по мысли автора, служил средством закрепления результатов проведенных этнических чисток, обеспечению регионов вселения дешевыми рабочими руками [18].

«Общим местом» других зарубежных исследований (несмотря на наличие доступа к архивным фондам) является невнимание к прокурорским материалам и роли прокуратуры как органа обеспечения законности на спецпоселении. Показательным примером здесь выступает новейшее исследование Отто Пола, опубликованное в Russian Review и посвященное преследованию советских немцев в годы Второй мировой войны обходится без сведений относительно мер прокуратуры (и иных министерств и ведомств) в отношении акторов произвола на местах [19]. Подобный подход придает исследованию определенную тенденциозность, во многом задаваемую заглавием публикации.

Обратимся к российской историографии темы. Советские и российские юбилейные издания, появлением которых отмечены дни рождения Прокуратуры СССР/России, мало чем могут помочь при изучении заявленной темы, тем не менее они содержат ценные биографические сведения об отдельных работниках союзной, федеральной и региональных прокуратур [4; 15]. Сама подача материала в подобных изданиях не подразумевает раскрытия проблемных аспектов истории надзора.

Ситуация резко меняется в период перестройки, когда Прокуратура СССР (и Главная военная прокуратура, как ее подразделение) проводит перерасследование ряда громких уголовных дел сталинского периода и реабилитирует многочисленных жертв политических репрессий. Именно в этот период выходит сборник статей «Расправа. Прокурорские судьбы», на страницах которого действующие сотрудники прокуратуры рассказывали о деятельности отдельных своих коллег, отважно боровшихся с незаконными арестами и недозволенными методами следствия, практиковавшимися органами НКВД. Особый интерес для нас представляет статья прокурора Омской области Ю. А. Якунина, в которой автор на основе материалов следственного дела описывает акты прокурорского реагирования в уголовном деле ссыльного крестьянина по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде (ст. 58-10 УК РСФСР) [17].

В монографических и диссертационных работах 2000-х гг. сохраняется общий тренд, заданный предыдущим десятилетием. Как отмечается в исследовании В. И. Рохлина, в сталинский период «…прокуроры проводили линию соблюдения законности, однако, в результате этого прокуроры сами были подвергнуты репрессиям, а многие из них расстреляны» [14, с. 137]. В рукописи диссертации Н. Н. Дэра читаем: в середине 1930-х гг. «…началась волна

громких политических процессов в стране, на которых работники прокуратуры не смогли устоять на позициях соблюдения законов» [3, с. 161].

Большинство специалистов сходятся во мнении, что к середине 1930-х гг. прокуратура фактически утратила контроль за соблюдением «социалистической законности», однако со временем восстановления ведомства в правах надзора существуют существенные расхождения. Так, Н. Н. Дэр полагает, что «потребовался ряд постановлений высших органов власти страны, для того, чтобы восстановить попранную законность и начать процесс реабилитации невинно осужденных», причем «пора произвола закончилась» и «началась реабилитация незаконно осужденных» уже после принятия в ноябре 1938 г. постановления «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [3, с. 155]. По мнению В. И. Рохлина, только «после смерти Сталина и разоблачения «культа личности» прокурорский надзор был восстановлен в своих правах, а в 1955 г. было принято новое «Положение о прокурорском надзоре в СССР». На прокуратуру был возложен высший надзор за соблюдением законности в стране» [14, с. 138]. В исследовании О. А. Кожевникова также особо выделяется «Положение» 1955 г., так как именно в соответствии с ним прокурор получил право, при осуществлении надзора за расследованием преступлений, участвовать в производстве предварительного следствия и дознания по уголовным делам и в «необходимых случаях» лично производить расследование по любому делу [6].

Отдельно необходимо сказать о работах А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова, в первую очередь о многотомнике «Советские и российские прокуроры», охватывающем период с 1922 по 1992 гг. [10–12]. Данные труды в научно-популярной форме излагают биографии прокуроров СССР и РСФСР. Применение биографического метода позволяет авторам показать не только характерные черты прокурорского надзора советской эпохи, но, что особенно важно, роль отдельных персоналий в его становлении, развитии и положении ведомства в интересующий нас период. В частности, авторы указывают на то, что отдельные прокуроры СССР не пользовались расположением Сталина, что напрямую сказывалось на позициях надзорного ведомства, ставя его в зависимое положение от органов госбезопасности на протяжении всего сталинского периода (1930–1953 гг.). При этом авторы в скользь упоминают о спецпоселениях в контексте процесса реабилитации «наказанных» народов и ссыльных, а также о начале работы отдела по спецделам в этом направлении [10].

В известной работе В. Н. Кудрявцева и А. И. Трусова по истории политической юстиции в СССР отмечается, что прокуроры по спецделам, надзиравшие «за работой органов госбезопасности (ОГПУ и НКВД), действовали, как правило, в интересах органов госбезопасности, покрывая…, как и прокуратура в целом, совершавшиеся беззакония» [8, с. 304]

А. Я. Кодинцев изучает деятельность советского государства 1930–1950-х гг., направленную на выработку и реализацию принципов и мер, определяющих осуществление правосудия, а также функционирование органов и учреждений юстиции. При этом автор рассматривает прокуратуру как орган, содействующий правосудию, особое внимание уделяя борьбе наркома юстиции РСФСР (1931–1936) и СССР (1936–1938 гг.), Крыленко с Прокурором СССР Вышинским (1935–1939 гг.). По мнению А. Я. Кодинцева, данная борьба привела к расширению функций прокурорского надзора над ведомствами и работой судов. О спецпереселенцах автор говорит при обсуждении компетенции лагерных судов, к ведению которых относились дела находящихся в ИТЛ спецпереселенцев по прогулам, уходам с работы и дезертирству [5, с. 424]. А. Я. Кодинцев выделил периоды «законности» (общее временное снижение репрессий, оправдание части невинно осужденных и имитация правосудия) и периоды «массового террора» (резкое возрастание террора, ликвидация небольших процессуальных норм и беспорядочное осуждение граждан). При этом историк государства и права особо подчеркивает, что, «во-первых, «отступления от законности» были очень существенными и временами напоминали правовой хаос начала 30-х годов (1936–1938, 1941–1945, 1952). Во-вторых, если и существовал общий курс на законность, то только на фальшивую. Отказываться от произвола Сталин не собирался» [5, с. 581].

В современной российской историографии существует направление, сторонники которого доказывают наличие у карательных органов неоспоримого «права на репрессии» [2; 9].

Авторы, принадлежащие к данной группе, фактически оправдывают участие спецслужб в сталинском терроре.

В монографии В. Н. Земскова лишь констатируется, что прокуратура была уполномочена осуществлять надзор за системой режимных поселений. Исследователь не придает вопросу надзора большого значения [13].

В отдельную группу выделим ряд работ российских авторов по истории репрессий в отношении граждан СССР и спецпоселения. В этих трудах тема прокурорского надзора за системой спецпоселений обсуждается непосредственно. Л. П. Белковец, характеризуя правовые аспекты национальной политики в СССР периода Великой Отечественной войны, особое внимание уделила правовому статусу депортированных немцев. Анализ нормативно-правовых актов советских спецслужб привел ее к мысли о функционировании на спецпоселении развитой системы надзора и контроля за действиями сотрудников комендатур, т. е. наличии полноценного прокурорского надзора, а значит нахождении спецпоселения в советском правовом пространстве [1, с. 112]. Правда, данное утверждение не подкреплено конкретными фактами, возможно потому, что Л.П. Белковец не работала с архивными документами прокуратур различных уровней. Важно отметить, что специалист по истории крестьянской ссылки С. А. Красильников, по результатам изучения комплекса документов отдела спецпоселений НКВД СССР, раскрывающих положение «бывших кулаков» в режимных поселениях Западной Сибири 1930-х гг., пришел к противоположному выводу: «В 1930-е гг. прокурорский надзор за органами ОГПУ-НКВД был очевидно неэффективным» [7, с. 317].

Подобная поляризация мнений свидетельствует об отсутствии ясного представления о содержании, состоянии и положении такой важнейшей сферы деятельности прокуратуры. Несмотря на наличие определенного количества работ прямо или косвенно затрагивающих заявленную нами тематику, существует ряд фундаментальных проблем, которые остались вне поля зрения специалистов.

В частности, вопреки формальной изученности структурных изменений, происходивших в органах прокуратуры на протяжении ее советской истории, проблема неопределенности компетенции отделов по спецделам и местам заключения прокуратур РСФСР-СССР и отсутствия конкретного подразделения союзной и республиканской прокуратур, занимавшегося обеспечением законности на спецпоселении, в историографии не обсуждалась. Вследствие чего остается без ответа основной вопрос: существовал ли на протяжении 1930–1950 гг. сам механизм контроля за деятельностью сотрудников системы режимных поселений (комендантов спецкомендатур НКВД-МВД), обеспечивающий соблюдение прав граждан, находящихся на спецучете и подверженных режимным ограничениям (спецпереселенцев)?

Не приходится тут говорить о наличии компаративных работ, оценивающих эффективность надзора за правами спецпереселенцев в сравнении с уровнем защищенности «правового» населения, а также эволюции системы надзора на протяжении сталинского периода. Без ответов на эти фундаментальные вопросы мы не можем говорить о сущности сталинского режима, реальном наполнении национальной политики советского государства этого периода и степени репрессивности мер государства в отношении отдельных граждан, социальных и этнических групп.

Ivanov A. S.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE SYSTEM OF SPECIAL SETTLEMENTS: ANALYSIS OF MODERN HISTORIOGRAPHY

Surgut

The article analyzes the work of foreign and Russian authors, directly or indirectly touching on the problems of prosecutor's supervision of the system of special settlements in the 1930–1950-s.

Keywords: special settlement, habitat, historiography, prosecutor's supervision.

Список использованной литературы

1. Белковец Л. П. Правовые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Государство и право. 2006. № 5. С. 106–111.
2. Вольхин А. И. Роль органов госбезопасности в реализации спецпоселенческой политики советского государства в 1930–1940-х гг. // Урал в прошлом и настоящем. Ч. 1. Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 1998. С. 401–403.
3. Дэр Н. Н. Прокурорский надзор за законностью в системе органов государственного управления СССР (1922–1940 гг.) : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2005. 189 с.
4. История Российской прокуратуры 1722–2012. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах. М. : Медиа Групп, 2012. 416 с.
5. Кодинцев А. Я. Государственная политика в СССР в 30–50-е годы в сфере юстиции : монография. Куртамыш : Куртамышская типография, 2008. 590 с.
6. Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 146.
7. Красильников С. А. Спецпереселенцы // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). 2-е изд. Новосибирск : Сова, 2007. С. 287–373.
8. Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб. : Пресс, 2002. 385 с.
9. Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953) : монография. М. : Кучково поле, 2011. 752 с.
10. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992 г. М. : РОССПЭН, 2006. 648 с.
11. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. М. : РОССПЭН, 2001. 536 с.
12. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Распятые революцией: Российские и советские прокуроры. XX век. 1922–1936 гг. М. : РОССПЭН, 1998. 511 с.
13. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М. : Наука, 2005. 306 с.
14. Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. СПб. : Пресс, 2003. 305 с.
15. Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М. : Юридическая литература, 1982. 352 с.
16. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. 2-е изд. М. : РОССПЭН, 2008. 464 с.
17. Якунин Ю. Куда смотрели прокуроры? // Расправа. Прокурорские судьбы. М. : Юрид. лит., 1990. С. 157–177.
18. Herdt V. Die Neuordnung des Sondersiedlungsregimes und das Dekret vom 26. November 1948 // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Stuttgart, 2008. S. 204–222.
19. Pohl O. J. The Persecution of Ethnic Germans in the USSR during World War II // The Russian Review. 2016. Volume № 75. Issue 2. P. 284–303.
20. Solomon Peter H. Jr. Understanding the History of Soviet Criminal Justice: The Contribution of Archives and Other Sources // The Russian Review. 2015. № 74. Issue 3. P. 401.

УДК 371.11(091)(571.122)«1945/1953»

Кирилюк Д. В.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АППАРАТ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮГРЫ В 1945–1953 гг. [1]

г. Сургут

В статье автор анализирует историю формирования управленческого аппарата школьного образования Югры в 1945–1953 гг. На основе историко-сравнительного метода анализируются успехи и неудачи советских властей по комплектованию отделов народного образования Ханты-Мансийского национального округа квалифицированными руководителями, инспекторами и методистами. Статья позволяет дать ответы на часть вопросов истории советской школьной политики на региональном уровне.

Ключевые слова: окружной отдел народного образования, районный отдел народного образования, заведующий отделом, школьный инспектор, методист, уровень квалификации.

Одним из главных показателей преобразовательного потенциала системы образования является уровень квалификации кадров. Особенно это актуально в вопросах оценки компетентности руководящих работников. Без наличия среди них специалистов высокой квалификации невозможно рассчитывать на решение основных образовательных задач и развитие системы образования в целом.

В 1945–1953 гг. школьное образование в Советском Союзе находилось в исключительно трудном положении. Последствия военного времени не позволяли государству уделять внимание вопросам образовательной политики. Поэтому многие текущие проблемы школьного образования той или иной территории решались в значительной степени за счет собственных сил и резервов. В подобных условиях очень многое зависело от конкретных условий социально-экономического и культурного развития регионов.

Нужно отметить, что территория Ханты-Мансийского национального округа в рассматриваемое время находилась в особенно неблагоприятном положении. Край не отличался высоким развитием культуры, в нем отсутствовали учреждения высшего образования и науки, слабо развитой была и сеть учреждений среднего специального образования. Не случайно, его отличительной особенностью был низкий уровень квалификации руководителей школьного образования.

Наиболее тревожным был, конечно же, тот факт, что даже среди руководителей отделов народного образования Югры имелись проблемы с уровнем их образования. Так, в 1946 г. из семи заведующих окружным и районными отделами народного образования все семеро имели только лишь среднее образование. Учитывая сложные послевоенные экономические условия в регионе, наличие большого числа нерешенных в предшествующий период образовательных задач, этого было явно недостаточно. Часть руководителей местных отделов народного образования попросту не справлялись со своими обязанностями. Так, когда в декабре 1946 г. проходила аттестация заведующих районо, заведующий Сургутским районо тов. Завьялов не прошел аттестацию и «подлежал замене», как не соответствовавший своему назначению [1, л. 18].

К концу рассматриваемого периода, как указывают факты, изменить данную ситуацию в Ханты-Мансийском национальном округе коренным образом не удалось. Только в течение 1950 г. из 7 заведующих окроно и районо были освобождены от работы 5 человек, или 71,4 %!

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-11-86008 «Развитие школьного образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 1945–1991 гг.».

Два человека (зав. окроно и зав. Ларьякским районо Петелина) – по семейным обстоятельствам, два человека (зав. Березовским районо Вискунова и зав. Кондинским районо Халяпин) – по состоянию здоровья. Наконец, 1 человек (зав. Самаровским районо Макаров) – как не справившийся с работой [3, л. 60, 119].

Вследствие этого, в конце рассматриваемого периода школьное руководство отдельных районов вновь отсутствовало и нуждалось в срочной замене. Двумя районными отделами народного образования (Ларьякским и Кондинским) временно руководили инспектора этих отделов. Кроме того, в течение 7 месяцев окружным отделом народного образования руководил как совместитель директор Ханты-Мансийского педучилища тов. Величко. Обязанности инспектора окроно выполняла зав. Окрпедкабинетом [3, л. 60]. Данные факты свидетельствуют о серьезном кадровом кризисе в регионе. Найти в короткие сроки квалифицированных специалистов в отделы народного образования было достаточно трудно.

Заметные изменения в штатах отделов народного образования округа произошли лишь летом 1951 г., тогда аппараты районо были «укомплектованы» кадрами [4, л. 7, 14]. В 1952 г. в округе работали 1 заведующий окроно и 7 заведующих районо. Среди них высшее образование имелось только у заведующего окроно тов. Жукова, заведующие районо имели образование на уровне учительского института (4 человека) и среднее педагогическое (3 человека) [4, л. 8]. С одной стороны, достижением был тот факт, что руководство окружным отделом образования возглавил специалист с высшим образованием, а среди заведующих районо более половины закончили учительские институты. С другой стороны, учительские институты, как известно, не давали в СССР полноценное высшее образование и готовили только учителей для 5–7-х классов. Поэтому их образовательная подготовка не была завершена.

Кроме того, даже несмотря на наличие или отсутствие у заведующих отделами народного образования высшего образования, они не имели специальной подготовки для осуществления этой деятельности. Например, в 1951–52 уч. г. специальную курсовую подготовку и достаточный опыт работы имели только два заведующих районными отделами народного образования – Микояновским (Страхов) и Самаровским (Сафонова). А заведующие Березовским (Кузнецов), Кондинским (Конев) и Ларьякским (Клесин) районо получили назначение на эту работу только в августе 1951 г. (то есть перед самым началом учебного года) и при этом специальной подготовки тоже не имели [4, л. 7].

Специалисты руководящих органов школьного образования были вынуждены в основном заниматься самообразованием [3, л. 215]. Общая ситуация с уровнем квалификации педагогов и руководителей Югры в начале 1950-х гг. была настолько серьезной, что в крае просили облоно и Министерство просвещения для всех заведующих и инспекторов районо и гороно округа подготовить и провести курсы по повышению квалификации летом 1952 г. [4, л. 7, 36].

Поразительным был также и тот факт, что все работники отделов народного образования были русскими по национальности и языками коренных народов Севера не владели [4, л. 61]. Это затрудняло их возможности управления национальными школами региона. Этот же факт свидетельствовал о серьезных стратегических недостатках развития советской системы образования в предшествующие годы (поскольку подобные специалисты могли быть подготовлены в ленинградских вузах).

В конце рассматриваемого периода данная ситуация несколько улучшилась. В штатах отделов народного образования Югры появился 1 работник из числа ханты, работавший в должности школьного инспектора, а также трое специалистов по национальности коми, в том числе 1 – заведующий районо и два школьных инспектора. Они владели родным языком коренных национальностей [4, л. 8].

Не менее тяжелое положение сложилось и с руководителями других структур окружного отдела народного образования. Большую часть первых послевоенных лет в отделах народного образования не хватало также и школьных инспекторов. В начале рассматриваемого периода, в 1946 г. школьными инспекторами не были укомплектованы отделы образования двух районов – Ларьякского и Березовского. Более того, в окружном отделе народного

образования в августе 1946 г. одна ставка школьного инспектора и вовсе была сокращена [1, л. 18]. В начале 1950-х гг. Ханты-Мансийский национальный округ данными специалистами был по-прежнему не обеспечен. Так, в 1951 г. в одном из отчетов окроно отмечалось, что штат инспекторов не укомплектован полностью: ему не хватало 4 инспектора (по одному – в Сургутском и Ларьякском районо, два – в Кондинском районо) [4, л. 37, 119].

В 1951–52 уч. г. в Ханты-Мансийском национальном округе уже работали 15 инспекторов. 14 из них работали в районных отделах народного образования (то есть по два инспектора в каждом районе) и только один – в окроно. Вместе с тем лишь трое из инспекторов имели высшее образование. 6 инспекторов районо закончили учительские институты и только 6 – среднее педагогическое образование. При этом специальную курсовую подготовку прошли только 4 человека [4, л. 8], т. е. 26,7 %.

В целом в конце рассматриваемого периода из 42 работников руководящих органов народного образования региона в это время (заведующие отделами образования и специалисты этих отделов, работники окрпедкабинетов и окрметодкабинетов, инспектора) высшее образование имелось лишь у 6 человек, еще 13 человек закончили учительские институты, более половины же – 23 человека имели только среднее педагогическое образование [4, л. 8].

Вопрос заключается также в том, было ли этого достаточно для эффективного контроля за работой школ Югры? К сожалению, документы окроно данного периода не позволяют нам ответить на вопрос о том, сколько должно было числиться в штатах отделов народного образования инспекторов. Однако отдельные факты позволяют утверждать, что их было недостаточно. Например, в 1950–51 уч. г. предполагалось организовать «достаточную для школ района» сеть общественных инспекторов с тем, чтобы до конца учебного года каждая школа района была проверена [3, л. 29], т. е. признавалось, что штатных инспекторов было недостаточно.

Не хватало также специалистов и в другие структуры отделов народного образования региона. Так, в 1950–51 уч. г. укомплектовать во всех районах педагогические кабинеты [3, л. 29]. В другом документе указывалось, что Ханты-Мансийскому национальному округу необходимо дополнительно 16 работников педкабинетов. Имевшиеся педагогические единицы не могли обеспечить даже двукратного посещения школ при той территориальной разбросанности, которая была отличительной чертой Югры [3, л. 37].

Показателем нехватки специалистов в отделах народного образования был и тот факт, что для выполнения их работы в Ханты-Мансийском национальном округе были вынуждены привлекать работников школ. Так, в 1951 г. заведующий окроно С.С. Жуков признавал, что методическое плановое руководство в первом полугодии 1950–51 уч. г. отсутствовало, так как работники школьных кабинетов были задействованы в статистической и текущей работе в окроно [3, л. 37].

Следует заметить, что рост объемов работы, выполняемой отделами народного образования региона в данное время, был настолько большим, что привел в 1945–1953 гг. и к заметному увеличению числа штатных единиц этих отделов. К примеру, если в 1946 г. в окружном отделе народного образования имелось только 4 штатные ставки (зав. отделом, инспектор школ, секретарь-машинистка, бухгалтер) [2, л. 33], то уже в 1951 г. – 9 штатных единиц (заведующий, заместитель заведующего, школьный инспектор, инспектор по детдомам и детсадам, экономист-плановик, техник-строитель, бухгалтер-ревизор, бухгалтер, секретарь-машинистка) [3, л. 215]. Таким образом, увеличение штатов происходило главным образом за счет расширения количества финансово-экономических и технических работников. Это облегчало решение ряда хозяйственных вопросов в школах Югры, но не позволяло повысить качество руководства учебно-воспитательными процесса в подведомственных общеобразовательных учреждениях края.

В связи с этим к работе школьного руководства региона на протяжении всего рассматриваемого периода имелись немалые претензии. К примеру, когда в 1946 г. были вскрыты многочисленные недостатки в повседневной работе школ Сургутского района, в заключении про-

веряющего инспектора прозвучали слова о том, что это стало возможным из-за «недостаточной требовательности и слабого руководства со стороны отделов народного образования» [1, л. 19].

В последующие годы, несмотря на переход страны к мирной жизни и некоторое повышение уровня квалификации работников окружного и районных отделов народного образования, эти претензии к деятельности окружного школьного руководства не были устранены. Так, в 1950–51 уч. г. в проекте решения окружного совещания по образованию прозвучало утверждение, что руководство и контроль за работой школ и учителей со стороны районо осуществлялось неудовлетворительно [3, л. 28]. Данные недоработки признавали и в окружном отделе народного образования. Например, в справке для областного комитета ВКП(б) окроно отмечал в числе недостатков своей работы: слабый квалифицированный контроль за работой школ и учителей, недостаточно оперативное руководство школами со стороны отделов народного образования [3, л. 8].

Кроме того, в работе органов народного образования региона в начале 1950-х гг. отсутствовала какая-либо плановость или система. С одной стороны, не полностью укомплектованным отделам удалось более или менее наладить проверку подведомственных учреждений. Так, в 1950–51 уч. г. по одному разу были проверены все школы округа, по два раза – 64 школы и по 3 раза – 12 школ. В характеристиках окроно впервые стали звучать слова о том, что деловые качества районо соответствуют занимаемой должности каждого [3, л. 120]. С другой стороны, все делалось непродуманно, итоги посещения школ не обсуждались на педсоветах. Внештатные инспектора еще менее качественно контролировали подведомственные им объекты. Примерно половина школ Югры в течение первого полугодия 1950–51 уч. г. не проверялась ни разу. Этому способствовали и уже названные ранее кадровые проблемы. Например, в это же время за полугодие в г. Ханты-Мансийске были проверены только две начальные школы, так как в гороно длительное время не было заведующего [3, л. 37].

Поскольку немалая часть инспекторов и заведующих районо не были ни разу на курсах и не имели законченного высшего образования, то «даже при самом честном отношении к труду» они допускали различные ошибки и затруднения в руководстве работой учителей-предметников. В годовых информационных отчетах они обнаруживали неумение сделать анализ работы отдельных школ и дать общую картину постановки учебно-воспитательной работы школ района (заведующие Сургутским, Ларьякским, Кондинским и Самаровским районными отделами народного образования) [3, л. 120].

Окружное школьное руководство обвинялось также в неумении работу и в других вопросах. Часть претензий была связана с организацией решения школами хозяйственных вопросов. Так, в 1946 г. отделы народного образования Ханты-Мансийского национального округа критиковались за «неразворотливость», неумение организовать силы общественности для ремонта школьных зданий [1, л. 1]. При этом в округе даже не было завезено стекла для этого ремонта! [1, л. 2].

Сохранились претензии к органам народного образования Ханты-Мансийского национального округа и в вопросах финансового обеспечения деятельности учителей. Например, в начале 1950-х гг. отделы обвинялись в том, что не чутко относились к бытовым и духовным запросам учителей. От них требовалось создать нормальные условия для учителей и немедленно погасить задолженность по коммунальным льготам учителей, предоставляя их в натуре [3, л. 29]. Безусловно, подобные претензии выглядели необоснованной попыткой переложить на отделы народного образования ответственность за недоработки и упущения государственного масштаба.

Имеющиеся у нас данные позволяют утверждать о крайней ограниченности окружного школьного руководства и его районных отделов в финансах. Например, показателем материальной бедности школ региона было письмо исполкома Березовского районного Совета депутатов трудящихся в Ханты-Мансийский окружной Совет в 1951 г., в котором указывалось, что в районе планировалось учительское совещание, однако район на эти мероприятия не имел «ни копейки денег» и запрашивал, за счет каких статей это можно сделать [3, л. 253].

С другой стороны, некоторые претензии, действительно, свидетельствовали об ошибках самих руководителей образования Югры, о невыполнении ими собственных обязанностей. Например, весной 1951 г. заведующий окроно вызвал гнев Тюменского областного базисного магазина тем, что, несмотря на запросы магазина о высылке заказов на учебно-наглядные пособия и оборудования для местных школ, окружной отдел народного образования так и не сформировал данный заказ и на запросы не ответил. Это ставило под сомнение возможность доставить необходимые товары школам в период речной навигации [3, л. 88]. Заведующий окроно С.С. Жуков отреагировал на данную претензию лишь через три дня, разослав соответствующее письмо по формированию заявки всем заведующим районо [3, л. 95].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что в 1945–1953 гг. в Ханты-Мансийском национальном округе имелись большие проблемы с организацией работы отделов народного образования. Их штаты состояли из небольшого числа людей и не отличались высоким образованием. Лишь к концу рассматриваемого периода должности руководителей отделов народного образования стали в значительной степени занимать специалисты с высшим образованием или с неполным высшим образованием. Однако они не имели специальной подготовки как управленцы. Среди школьных инспекторов и специалистов местных педагогических и методических кабинетов и вовсе было множество специалистов со средним образованием. Кроме того, подавляющее большинство из них даже в начале 1950-х гг. не владели языками коренных народов Севера.

Соответственно, подобные факты свидетельствовали о том, что отделы народного образования Югры в рассматриваемое время не были способны эффективно управлять школьным образованием региона. Особенно это относилось к работе национальных школ края. В связи с этим характерной стороной работы отделов в 1945–53 гг. была частая сменяемость руководителей, в том числе и по причине несоответствия занимаемой должности. Это в свою очередь приводило к отсутствию плановости в работе отделов народного образования, ряду проблем в организации управления общеобразовательными учреждениями округа. Отсутствие же длительное время в Ханты-Мансийском национальном округе квалифицированных школьных инспекторов и методистов не позволяло местным учителям своевременно получать необходимую методическую помощь, что не могло существенно повысить качество преподавания в Югре.

Kirilyuk D. V.

ADMINISTRATIVE STAFF OF SCHOOL EDUCATION IN UGRA IN 1945–1953ss.

Surgut

This article is devoted to the history of administrative staff forming in Ugra school education system from 1945 till 1953. Using a comparative historical method, the author analyzes success and failure of Soviet government in recruiting the staff for the Board of Education of Khanty-Mansy region with qualified education managers, education inspectors and specialists in teaching methodology. The article gives the answers to some questions regarding the history of Soviet school policy at the regional level.

Keywords: district board of public education, the Board of Education of Khanty-Mansy region, board manager, school inspector, methodologist, qualification level.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 247.
2. Там же. Д. 253.

3. Там же. Д. 306.
4. Там же. Д. 320.

УДК 323.1(571.12)(=411.16)(091)«1950/1960»

Кузнецова А. А.

БОРЬБА ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЗА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В СЕР. 1960-х– СЕР. 1980-х гг.

г. Сургут

В статье автор рассматривает еврейское национальное движение на территории Западной Сибири в борьбе за право на эмиграцию и выбор страны проживания. Проанализированы способы, которыми добивались права на выезд еврейские диссиденты.

Ключевые слова: диссиденты, инакомыслие, история Западной Сибири, евреи, эмиграция.

С самого начала существования Советского государства его политика принципиально была направлена против эмиграции; советской конституцией не было гарантировано право на выезд. Однако в определенные периоды бывали так называемые волны эмиграции, которые, с одной стороны, обусловлены внешнеполитическими причинами, а с другой – внутренним и внешним давлением на СССР. Выезд из страны даже с целью воссоединения семьи нередко был связан со значительными трудностями.

В 1970-е – первой пол. 1980-х гг. еврейская интеллигенция присоединилась к борьбе за национальные права, были созданы кружки по изучению иврита и истории Израиля. В этот период государство продолжало дискриминационную политику в отношении евреев, высылало за рубеж активистов диссидентских объединений [5, с. 41].

Что касается Западной Сибири, то в 1950–1960-х гг. организованные еврейские общины здесь сохранялись лишь в отдельных городах, например, в Новосибирске. Однако здесь не было ни раввинов, ни канторов, ни резников (должностные лица общины). В таких крупных центрах, как Омск и Томск, не оставалось ни одной функционирующей синагоги [5, с. 41]. Поэтому говорить о массовом движении евреев за выезд в Израиль именно с территории Западной Сибири, по нашему мнению, не приходится.

Одним из способов борьбы за право на эмиграцию еврейского народа из Сибири были открытые письма евреев-отказников, которые они направляли в адрес правительства СССР, а также секретарю ООН. Так, в 1982 г. семь евреев (Абрамович П., Престин В., Фульмахт В. и Эссас И. – из Москвы, Горбман Э. и Кочубиевский Ф. –из Новосибирска, Райз В. – из Вильнюса) написали письмо, в котором просили обратить внимание на ситуацию в отношении «отказников по режимным соображениям», к которым применялось ограничение на выезд за пределы СССР. В своем письме они просили ООН способствовать выполнению их просьбы, адресованной Президиуму Верховного Совета СССР, что могло бы повысить, по их мнению, взаимное доверие стран, без чего невозможны ни разоружение, ни прочный мир на планете [7, вып. 64].

Одним из подписавших это письмо был Феликс Кочубиевский, которого впоследствии обвинили в «изготовлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Феликс Кочубиевский считал, что «без свободы эмиграции человек становится заложником своего правительства, из-за чего возможность эмиграции из любой страны является ключевым вопросом в достижении реального все-

общего разоружения и мира» [1]. В материалах приговора говорится о том, что Ф. Кочубиевский написал и размножил на своей пишущей машинке юридическое пособие под названием «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства». Автор пособия приходит к выводу, что в СССР нарушаются права человека.

Это было не единственное издание автора, «порочащее Советский Союз». В сентябре 1979 г. Ф. Кочубиевский написал доклад «За дружбу народов СССР и Израиля», из которого, как посчитало следствие, вытекает, что правительство СССР, якобы не заботится об информации советского народа об Израиле, что вся информация, якобы сводится к извращенной критике сионизма. Доклад был размножен, и автор ознакомил с его содержанием свою жену, также содержание доклада он передал по телефону в Израиль [5, с. 42]. В начале 1980-х гг. Ф. Кочубиевский пытался организовать в Новосибирске Ассоциацию содействия дружбе народов СССР и Израиля. Однако его предложение властям показалось «в данное время неприемлемым …, так как было бы воспринято общественностью как изменение нашей политики к Израилю и нанесло бы ущерб отношениям Советского Союза с арабскими странами» [2, Ф. 4. Оп. 34. Д. 1044. Л. 15, 16]. Феликс Кочубиевский продолжал писать книги и открытые письма, адресованные главам западных государств, Организации объединенных наций, а также правительству СССР.

В 1982 г., когда состоялся суд, автор не признал свою вину. Он утверждал, что ни в одной из своих работ не было сведений, порочащих советский общественный и государственный строй. Однако суд признал эти заявления несостоятельными и приговорил его к 2,5 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима [3]. Основное обвинение, предъявленное Кочубиевскому, – создание Новосибирской Ассоциации дружбы народов СССР и Израиля и написание документов, «способствующих росту эмиграционных настроений среди советских граждан еврейской национальности» [4].

Широкую известность получил случай еврейской семьи Полтинниковых. Исаак Полтинников – офтальмолог, полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук и Ирма Беренштейн родом из Киева, впоследствии ставшие жителями Новосибирска. В 1971 г. кандидатуру Полтинникова рекомендовали на должность заведующего кафедрой глазных болезней. Большинством голосов на избирательной комиссии мединститута он был утвержден. Однако из Москвы пришла резолюция об отказе [6]. В 1971 г. семья Полтинниковых была одна из первых, кто попытался выехать из Новосибирска, но каждый раз они встречали отказ. Одна из дочерей – Элеонора вместе с 84-летним дедушкой Б.М. Беренштейн в ноябре 1972 г. смогла репатриироваться в Израиль, но в марте 1973 г. Б.М. Беренштейн, временно проживавший у родственников в Швейцарии, умер и, как утверждает его внучка, «не от болезни, а от тоски» по родным, которых не выпускали из СССР [8]. И.Х. Полтинников подал заявление с требованием разрешить выезд в Швейцарию для участия в похоронах, однако ему было отказано, после чего вся семья объявила голодовку [2, Ф. 4. Оп. 34. Д. 839. Л. 58]. Элеонора включилась в борьбу за свободу выезда евреев из СССР, устроив голодовку в Лондоне у советского посольства. Западная пресса была полна публикаций об этой семье, потому они стали надеяться, что хотя бы этот факт заставит власть выпустить их. Но любые их попытки выехать не приносили успеха. Так и не сумев добиться своего права на выезд, семья Полтинниковых в марте 1975 г. прислала дочери в Израиль и друзьям на Западе последние письма, где сообщали, что на активную борьбу сил больше нет, и они переходят к полному бойкоту советских властей, к отказу от любых контактов с любыми советскими учреждениями, за исключением получения выездных виз: «Не ждите от нас больше писем. Либо мы получим разрешение, либо умрем здесь». Начался период длительной голодовки. В итоге в 1979 г. отцу семьи было дано разрешение на выезд. Феликс Кочубиевский помог ему оформить документы и выехать. Мать и сестра Элеоноры так и не дождались разрешения. Мать погибла в результате очередной голодовки, а сестра Виктория покончила с собой [8].

Партийные власти умело использовали антипропаганду еврейской эмиграции. В некоторых случаях для этого им была необходима помощь интеллигенции. Так, идеологические

приемы и методы в отношении еврейской эмиграции явно прослеживаются в выступлениях научных сотрудников Сибирского отделения АН СССР А. П. Ершова, В. Е. Котова о поездке в США. Они показывали «теневые стороны буржуазной действительности», а также рассказали о бывшем жителе Академгородка и научном сотруднике Вычислительного центра СО АН СССР М. И. Шварцмане, который в 1973 г. получил разрешение на выезд в Израиль, но проживал в США. Шварцман, как рассказал Ершов, охарактеризовал свой поступок как «ошибку и глупость», так как в течение года он не имеет постоянной работы, потерял всякие перспективы заниматься наукой, о которой мечтал в Советском Союзе и имел для этого реальные возможности. Шварцман, «познав буржуазную действительность, осуждает всех, кто выехал за границу на постоянное жительство» [2, Ф. 4. Оп. 34. Д. 934. Л. 196]. Подобные заявление иногда имели успех и положительное политическое воздействие в среде творческой интеллигенции Академгородка.

Для новосибирской семьи Лифшиц попытка эмигрировать в Израиль окончилась неудачей. Доцент Новосибирского электротехнического института, кандидат химических наук Александр Лифшиц выразил желание уехать в Израиль. Как сообщает Хроника текущих событий, на следующий день он был отстранен от преподавательской работы. 10 ноября 1971 г. устным распоряжением ректора Новосибирского торгового института был отстранен от преподавательской работы отец А. Лифшица – 63-летний Соломон Лифшиц, кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии, один из организаторов этого института, ветеран Второй мировой войны. Вскоре он был незаконно уволен. Причиной его увольнения послужил отказ публично осудить и назвать изменником сына Александра [7, вып. 24].

Таким образом, еврейская национальная группа диссидентов в Западной Сибири в борьбе за свободу выбора страны проживания и эмиграции старалась всеми возможными способами добиться своих прав. Они писали открытые письма в адрес правительств западных стран, давили на власти с помощью акций протеста в форме голодовок, старались распространить информацию о сложностях, возникающих при попытке покинуть страну. Отличительной чертой протестов лиц данной категории являлась их организованность, благодаря чему представители еврейской национальной группы были способны оказывать выразителям своих устремлений надежную поддержку.

Рассмотренное нами еврейское движение диссидентов в сибирском регионе явилось одной из составляющих борьбы за права человека в Советском Союзе. Это движение сумело внести вклад в утверждение в стране права на свободу выбора места жительства, эмиграции и передвижения.

Kuznetsova A. A.

THE STRUGGLE OF THE JEWISH POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE MIDDLE OF THE 1960–1980-s FOR THE FREEDOM OF MOVEMENT

Surgut

The article considers the Jewish national movement on the territory of Western Siberia in the fight for the right to emigrate and to choose the country of residence. The article analyzes the ways with the help of which the Jewish dissidents sought their right to depart.

Keywords: dissidents, dissent, history of Western Siberia, Jews, emigration.

Список использованной литературы

1. Архив Самиздата. Вып. 42/82 от 27.12.1982 с. 2 // АНИПЦ «Мемориал».
2. Государственный архив Новосибирской области.

3. Дело Феликса Кочубиевского // АНИПЦ «Мемориал». Ф. 155, фонд не описан. Л. 388–391.

4. Кочубиевский Ф. Исповедь длинной в полвека // Глобус : междунар. интернет-журн. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.russian-globe.com/N75/Kochubievsky.Ispoved2.htm. Загл. с экрана.

5. Кузнецова А. А. Участие сибирских диссидентов в движениях за свободу выбора страны проживания и эмиграции в 1960–980-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2015. № 4 (36). С. 41–46.

6. Стерся из памяти. В Израиле снимают фильм про забытого новосибирского ученого. SmartNews [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://smartnews.ru/regions/novosibirsk/-15432.html. Загл. с экрана.

7. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.memo.ru/history/diss/chr/. Загл. с экрана.

8. Шифрин Э. П. Памятник моей семье // Мы здесь! : интернет-газета [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=3749. Загл. с экрана.

УДК 316.614-055.2-(=1-81):304.3(571.122)(091)«1950/1960»

Кузьменко А. Ю.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН КОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ В СЕР. 1950-х – СЕР. 1960-х гг.

г. Сургут

В статье автор анализирует советскую национальную политику в отношении малочисленных народов Севера Тюменской области во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. Рассмотрены попытки реализации государственных идеологических установок в отношении женщин коренных национальностей с помощью женских общественных советов.

Ключевые слова: национальная политика, женский вопрос, гендер, образование, воспитание, советский период.

В настоящее время женщины играют важную роль во всех сферах жизни. Научные работы рассматривают положение женщины в обществе, в семье и на производстве, особую актуальность приобрели гендерные исследования [11; 14]. Большое значение отводится решению проблем демографической ситуации и рождаемости с помощью участия женской общественности. Актуальным является вопрос о том, кем должна быть женщина в современном обществе, так как кроме заложенных природой функций матери и хранительницы семейного очага, она играет важную роль в бизнесе, на производстве, в общественных организациях, занимающихся решением важнейших политических и социальных вопросов.

Для исследования социально-политического положения женщин в историческом контексте огромное значение имеет изучение советского периода российской истории, который был связан с процессом освобождения женщины от «домашнего рабства» [12, с. 24], признания ее равноправности с мужчиной, вовлечения в производственную, общественно-политическую жизнь страны.

Основной задачей советского государства в области улучшения положения женщины является создание всех социально-бытовых условий «для сочетания счастливого материнства

со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством» [13].

Основными помощниками партии в ее решении стали женские общественные организации, создаваемые по территориальному, производственному и другим принципам. В национальных округах Тюменской области при горкомах и райкомах партии были созданы отделы по работе среди женщин, а в населенных пунктах – женсоветы [3, л. 52; 6, л. 7].

Женсоветы, организованные в укрупняемых поселках, вели свою работу с целью политического воспитания женщин, привлечения их к колхозному (или производственному) и общественно-полезному труду. На передний план ставятся вопросы воспитания и повышения политической и трудовой активности женщин коренной национальности. Кроме того, в «Методическом письме женсоветам» 1959 г. говорилось о том, что они «стоят на защите прав женщин в вопросах советского законодательства, особенно в укреплении семьи и брака» [5, л. 75]. Женсоветы решали задачи, связанные с обеспечением «здорового быта» семей колхозников, работой детских воспитательных и образовательных, а также медицинских учреждений, борьбой с «религиозными предрассудками», воспитанием детей.

Работа с женщинами велась в разных направлениях, что нашло отражение в структуре женсоветов. Она различалась на местах незначительно и включала в себя следующие секции: санитарная, политмассовая работа, культурно-массовая, работа с женской молодежью, хозяйственно-бытовая [1, л. 250]. Кроме того, в структуре женсоветов были созданы комиссии по контролю за состоянием детсадов, школ, интернатов, за чистотой жилищ представительниц коренных народностей [1, л. 16–20, 45].

Формы организации работы также были разнообразными. Во-первых, регулярно проходили собрания, на которых рассматривали вопросы партийного и идеологического воспитания женщин, женского и детского образования, охраны труда женщин в колхозном производстве, участия в соцсоревновании, подвергались критике: «слабое участие женщин в общественной работе и колхозном производстве», «факты пьянки, неправильного поведения в семье», приверженности религиозным предрассудкам [4, л. 37; 8, л. 26; 9, л. 23]. В обязательном порядке отслеживались выплаты пособий многодетным и одиноким, а также наличие товаров первой необходимости в торговой сети [7, л. 10].

Во-вторых, с партийным активом из числа женщин коренных национальностей проводились семинары на родном языке о равноправии полов и достижениях советской власти в области освобождения женщин, о ликвидации неграмотности, о чистоте жилища, об участии женщин в общественно-политической жизни и т. п. [7, л. 3].

В-третьих, членами женсоветов регулярно проверялись дошкольные и общеобразовательные учреждения, а также организовывались санкультпоходы по домам местных жителей с целью проверки чистоты и обустроенности жилищ. На основании результатов таких проверок поднимались вопросы обеспеченности населения мебелью, бытовыми приборами, предметами первой необходимости [1, л. 16].

В-четвертых, с целью обеспечения «советского» уровня жизни для женщин малых народов организовывали «учебу их через кружки кройки, шитья, рукоделия, домоводства, кулинарии с тем, чтобы они получали навыки в пошиве белья, одежды и приготовлении пищи» [2, л. 26].

В-пятых, проводились вечера встреч национальной молодежи, где девушки могли свободно знакомиться и общаться друг с другом и с молодыми людьми. Такая мера предполагала определенную свободу выбора для молодой советской девушки, ранее недоступную для женского населения Севера. Также проходили «вечера посиделок», на которых сами девушки общались, читали художественную литературу, разучивали песни, учились кройке и шитью [1, л. 199].

В то же время часто женские советы на общих собраниях разбирали «аморальное» поведение молодых девушек и женщин, их личную жизнь. Осуждали случаи «пьянки», «развала

семейной жизни», соблюдения религиозных обрядов [10, с. 129]. Обо всех таких случаях женсоветы сообщали в партийные органы.

Таким образом, происходящие изменения общественно-политической и социально-экономической ситуации отражались на положении женщин. В то же время интересы их самих мало учитывались, подменяясь социалистической идеологией и интересами правящей партии. Вопрос о роли женщины в жизни страны, стоявший еще перед идеологами революции, был решен однозначно – женщина в социалистическом обществе должна быть полностью освобождена от ведения домашнего хозяйства для возможности самореализации «во всех областях государственной, хозяйственной и культурной жизни» [13].

В рассматриваемый период «правильной» моделью стратегии раскрепощения женщины было провозглашено сочетание профессионального труда, материнства, общественно-полезной деятельности и ведения домашнего хозяйства [13; 11, с. 34]. Это вынуждало женщин лавировать между, с одной стороны, семьей и детьми, а с другой – работой и общественной жизнью. Созданные на территории Тюменской области женсоветы призваны были помочь женщинам, и в первую очередь коренным жительницам, освоиться в новых условиях, включиться в социалистическую действительность. Связано это было в том числе с провозглашенной партией задачей «женщин Севера довести до культурного уровня центральных областей нашей Родины» [2, л. 26].

Процесс социализации повседневной жизни женщин происходил путем замены культурно-бытовых условий, трансформации семейных традиций, приобщения к системе ценностей новой общности «советский народ». Деятельность женсоветов охватывала все области общественной и личной жизни и была направлена на предоставление женщинам социально-политических свобод, освобождение от бытовых предрассудков, вовлечение их в советскую действительность наравне с мужчинами. С этой целью основная работа велась по повышению профессионального и образовательного уровня, идеологической сознательности женщин, а также по выполнению производственных и политико-просветительских функций. Социализация женщин коренных национальностей проявлялась и в осуществлении контроля за их поведением и «чистотой быта», организации досуговой деятельности, обучении новым способам ведения домашнего хозяйства.

Несомненно, в условиях обобществления личной жизни, представительницы коренного населения теряли традиционно присущие им культурные особенности и стереотипы поведения, лишались функции воспитания собственных детей. В то же время мероприятия, организуемые женскими советами и направленные на решение задач воспитания «советской женщины», способствовали раскрепощению девушек и женщин малых народов, освобождению их от бытовых и религиозных предрассудков, включенности в социалистическую жизнь.

Kuzmenko A. Yu.

SOCIALIZATION OF THE INDIGENOUS WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN THE PUBLIC COUNCILS IN THE MIDDLE OF 1950–1960-ss.

Surgut

The article focuses on the main issues of the Soviet Union national policy regarding the small-numbered peoples living in the north of the Tyumen region in the second half of 1950s, the first half of the 1960s. The article considers the attempts to implement the state ideology for indigenous women with the help of women public councils.

Keywords: national policy, woman's issue, gender, education, upbringing, Soviet period.

Список использованной литературы

1. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1614.
2. Там же. Д. 1615.
3. Там же. Д. 1668.
4. Там же. Д. 1887.
5. Там же. Д. 1966.
6. ГАСПИТО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 738.
7. Там же. Д. 786.
8. Там же. Д. 1041.
9. ГАСПИТО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 435.
10. Там же. Д. 455.
11. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. Иваново : Изд-во Ивановского ун-та, 2013. №. 2. С. 32–40.
12. Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39.
13. Программа Коммунистической партии Советского Союза. URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/kpss_programma_1961.htm (дата обращения: 10.04.2017).
14. Черевако Е. И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области: II-я половина 1940-х – начало 1990-х гг. : дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 2005. 183 с.

УДК 94(571.1) «18/19»

Неверов А. В.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРЬЮ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.

г. Сургут

В статье автор анализирует деятельность и функции губернаторов и генерал-губернаторов в Сибирском регионе как главных представителей императорской власти на местах. Особое внимание уделено попытке изменения формата управления окраинами, предпринятой российским императором Павлом I на рубеже XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Сибирь, губернаторы, генерал-губернаторы, Павел I, национальные окраины.

По причине большой протяженности страны и отдаленности некоторых территорий от центра проблема административно-территориального устройства России и управления окраинами всегда была одной из ключевых в правительственной политике империи. Сибирь являлась тем регионом, управление которым определялось не только общими тенденциями государственного управления, но и особенностями, характерными для приграничной территории. Сибирь была форпостом, защищающим Россию от врагов с востока, а также являлась важной территорией для международных торговых связей, и, кроме того, имела свои особенности в виде отсутствие крепостничества и дворянского землевладения. Другие особенности – это слабая населенность и высокая доля коренных народов среди сибиряков. Главным проводником взглядов императора является губернатор, наделенный полномочиями от самого монарха, однако в России рубежа XVIII–XIX вв. имел место разный подход к функционированию местной администрации.

При императрице Екатерине II Сибирь была разделена на три наместничества: Колыванское, Иркутское и Тобольское. Произошло это в 1782–1783 гг., но в рамках губернской

реформы, датированной 1775 г. Такая разница между временем проведения и ее воплощением, подтверждает тот факт, что Сибирь как российская губерния требовала особого внимания при рассмотрении ее статуса [5, с. 81].

Ключевую роль в екатерининской губернской системе играл генерал-губернатор, наделенный самым широким набором полномочий. Об этом говорит не только намерение императрицы придать авторитет местной администрации, сравнимый лишь с властью главы государства, но и отсутствие каких-либо учреждений, помимо канцелярии и наличия чиновников для особых поручений [5, с. 82]. Вторым по значимости звеном местной администрации являлись губернаторы. Фактически именно они исполняли функции управленца на введенной им территории, начиная с обнародования законов и заканчивая высшей полицейской властью. И. А. Коновалов утверждает, что устройство Сибири было иное, чем в других губерниях. Так, губернатор отвечал за казначейство и другие структуры региона. В целом можно смело заявить, что он отвечал за все, опираясь при этом на крестьянское и городское самоуправление [4]. По мнению Н.И. Краснякова, широкие полномочия губернатора ограничивались лишь наличием генерал-губернатора, который прочно занял место посредника между центром в лице императрицы и окраиной в лице губернатора [5, с. 83, 84].

Павел I, сменивший на престоле свою мать, очевидно, хотел решить проблемы, связанные со злоупотреблениями чиновников на местах. Несмотря на то, что в исторических исследованиях, посвященных Павлу I, Сибирь фигурирует исключительно в качестве места ссылки для опальных солдат, в отечественной историографии имеют место работы, посвященные управлению Сибирью в 1796–1801 гг. При Павле I внутренняя политика приобрела иной характер, нежели политика его матери. Очевидно, что император, стремившийся к максимальной централизации, был обеспокоен излишней самостоятельностью регионов из-за наличия генерал-губернаторов, и Сибирь в данном контексте не являлась исключением.

В действиях монарха просматривается желание построить свою систему управления Сибирью, поскольку его не устраивал произвол на местах. Подтверждение этому имеется в статье С.Б. Пырковой «Историческая роль губернаторов Российской империи в противодействии взяточничеству и лихоимству в XVIII – начале XX вв.». Исследователь, упоминая о всероссийской ревизии, проведенной по указу Павла от 6 октября 1799 г., утверждает, что эта проверка выявила многие проблемы, например, плохую управленческую связь между столицей и губерниями, произвол местной власти, коррупцию и низкий уровень профессионализма чиновников [7].

Ревизия, действительно, была необходима, поскольку в результате сенаторы насчитали 26 631 нерешенное дело по всей России. Недоимки составляли 10 % от годового бюджета страны – все это свидетельствовало о том, что реформы назрели. Однако можно говорить о некой сумбурности, которая охватывала не только преобразования, проводимые в отношении Сибири, но и в целом политику Павла I. Так, отмена генерал-губернаторов привела к параличу связей центральной власти и региональной [3]. Итогом этого стал усилившийся произвол представителей власти на местах и крестьянские восстания 1796–1797 гг. Именно после этих событий Павел I и решил разобраться с коррупцией на местах.

Сибирское население остро реагировало на проявления произвола властей. Недовольство коррупцией и злоупотреблениями местных чиновников дошло до Петербурга, и народ все же добился отставки губернатора. В свою очередь, все проявления недовольства стали частью общей кампании недовольства политикой императора, что было на руку окружению монарха, желавшему его свергнуть [6].

Кроме того, большинство исследователей даже в политике Павла в отношении управления Сибирью отмечают его намерение поступать вопреки своей матери, потому что вместо трех выделенных при Екатерине II сибирских губерний император оставил две – Тобольскую и Иркутскую [5, с. 118]. Однако К. Ф. Валишевский, критиковавший Павла I за административно-территориальные преобразования, говорит, что это преобразование связано с потребностью упрощения управления сибирской окраиной [2].

Причиной несостоятельности реформ Павла исследователь Н. И. Красняков считает короткий период его правления [5, с. 175]. Однако мнения по данному вопросу расходятся. Очевидно только то, что Павлу явно не хватило времени для реализации своих планов. Н. И. Красняков утверждает, что Павлу I не удалось решить внутри и внешнеполитические задачи, стоящие перед страной. Он пытался разрешить их путем деспотических приемов управления государством и насилия в отношении дворянства, что еще больше усилило кризисные явления. Становилось все более очевидно, что государственный механизм не справляется с управлением империей. И несмотря на желание императора ограничить власть государственных чиновников на местах, сделать это так и не удалось [5, с. 99, 118].

Другой взгляд на эту проблему прослеживается в трудах исследователя В. К. Андриевича. В работе «Сибирь в XIX столетии» он указывал, что меры, предпринятые при Павле в отношении реформирования регионального управления, существенные. Так, при новом императоре были ликвидированы генерал-губернаторства, сокращено число губерний, уменьшено число чиновников. При этом губернаторы, сделавшись ответственными за состояние вверенных им губерний, пользуясь меньшими правами, сравнительно с генерал-губернаторскими, разумеется, сильнее заботились об общем благе и быстрее могли достичь целей [1].

Институт генерал-губернаторства был возрожден сразу же после вступления на престол нового императора – Александра I. Действия, предпринятые монархом, позволяют говорить о возвращении к политике Екатерины II: на главный пост в местной администрации был назначен И. О. Селифонтов, который должен был занять его еще в 1796 г. Все территории Сибири входили в ведение генерал-губернаторства со столицей в Иркутске, а сам глава Сибири был наделен чрезвычайными полномочиями, возглавив и войска, и казенный аппарат. Все сводилось к тому, что император всецело доверяет свои полномочия своему наместнику. Дальнейшие действия характеризовались, с одной стороны, демократизацией, т. е. попытками генерал-губернатора приблизиться к сибирскому населению, а с другой стороны – генерал-губернатор хотел усилить свое влияние в губернских отраслевых управлениях [5, с. 121, 122].

Таким образом, реформы, направленные на преобразования в сфере управления Сибирью, по сути, не состоялись в том виде, в каком их желали видеть государственные деятели России. Павел I, несогласный с екатерининским губернским устройством, пытался ограничить власть местной администрации и понизить уровень коррупции в регионе, обусловленный вседозволенностью властей. Несмотря на то, что благодаря ревизии 1799 г. многие подозрения в казнокрадстве и превышении полномочий были официально подтверждены, императору так и не удалось наладить систему взаимодействия центральной власти и местных администраций, что позволило бы исключить произвол сибирских чиновников.

Так, непродолжительное по хронологическим меркам правление императора Павла I, по сути, создало собой небольшой перерыв в функционировании екатерининской системы губернских учреждений. Об этом говорит тот факт, что сын Павла I, Александр 1, заявивший при вступлении на престол, что он будет править «по законам и по сердцу бабки своей – Екатерины Великой», в целом восстановил прежнюю систему и наделил своего наместника в Сибири широчайшими правами. Однако Россия вступила в новый век, и дискуссия о статусе Сибири и методах управления продолжалась.

Neverov A. V.

FEATURES OF THE GOVERNANCE OF SIBERIA AT THE TURN OF XVIII–XIX CENTURIES

Surgut

The article is devoted to the analysis of the activities and functions of governors and governor-generals in the Siberian region as the main representatives of the imperial power on the ground. Par-

ticular attention is paid to the attempt to change the margin management format undertaken by the Russian Emperor Paul I at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries.

Keywords: Siberia, governors, governor-general, Paul I, national suburbs.

Список использованной литературы

1. Андриевич В. К. Сибирь в XIX столетии. СПб. : Типография В. В. Комарова, 1889. Ч. 1. С. 211.
2. Валишевский К. Ф. Павел I. М. : ТЕРРА : Книжный клуб, 2004. С. 175.
3. Ерошкин Н. П. Местные государственные учреждения дореволюционной России. 1800–1860. М. : Высш. шк., 1985. С. 8, 9.
4. Коновалов И. А. Управление и административно-территориальное устройство Сибири в XVIII // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2012. № 4 (33). С. 17.
5. Красняков Н. И. «Сибирский формат» регионального управления в Российской империи (XVIII – начало XIX вв.). Екатеринбург : Урал. академия гос. службы, 2006. 240 с.
6. История Сибири. Л. : Наука, 1968. Т. 2. С. 451.
7. Пыркова С. Б. Историческая роль губернаторов Российской империи в противодействии взяточничеству и лихоимству в XVIII – начале XX вв. // Ленинградский юрид. журн. 2010. № 2. С. 175–185.

УДК 930(470):378.245.2

Полторак С. Н.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИСТОРИИ РУССКОГО СЕВЕРА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

г. Санкт-Петербург

В статье автор рассматривает основные тенденции развития исторической науки Российской Федерации в области исследования прошлого Севера России. Обращено внимание на крупнейшие научные центры страны, являющиеся лидерами в сфере изучения проблемы. Отдельное внимание уделено крупным обобщающим работам, которые во многом стали следствием многолетней деятельности ученых по изучению различных сторон жизни Севера РФ и усилий государства по развитию региона. Прогнозируется изучение истории Русского Севера на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: Русский Север, диссертации о Севере РФ, история Севера России.

Не секрет, что развитие науки, в том числе исторической, во многом зависит от внутриполитической ситуации в государстве. На рубеже 1991–1992 гг. Российская Федерация испытала на себе всю тяжесть кардинальных перемен. Коренные изменения в области внешней и внутренней политики, экономики и культуры резко повлияли на жизнь всех слоев населения. Не будет преувеличением сказать, что наука в целом и историческая наука в частности испытала в тот момент состояние стресса, для преодоления которого потребовалось время. Процесс выхода исторической науки из кризисного состояния можно проследить, проанализировав содержание диссертационных исследований постсоветского времени. Существенный интерес представляют и работы, посвященные истории Русского Севера.

Север нашего государства – это не просто один из регионов страны. Это самая перспективная часть нашего государства, поскольку, как утверждают ученые, 70 % всех ресурсов России находятся именно здесь. Иными словами, Север – это будущее России. Важно оценить тенденции изучения истории Севера в постсоветские годы и на этой основе, выявив лакуны, определить перспективы дальнейших исследований.

1992 г. стал первым годом развития обновленной России. Историкам страны в тот момент было непросто изменить систему координат своих взглядов на настоящее и прошлое, сделать все, чтобы научные труды тяготели к честности и объективности. Именно в тот момент начали пробиваться первые ростки диссертационных исследований, посвященных прошлому Русского Севера. Однако, скорее, по инерции, нежели в результате политических перемен, появились первые кандидатские диссертации, посвященные истории развития Севера. Среди них были кандидатские диссертации ученых из Сыктывкара, связанные с социальными аспектами прошлого Коми края [1; 2].

Перемены в стране на три года притормозили процесс защиты диссертаций, посвященных истории Русского Севера. Только в 1995–1996 гг. были защищены работы, связанные с отдельными аспектами проблемы [3; 4], но в целом потребовалось время, чтобы историки сумели перестроиться на новый лад и осмыслить социально-политическую обстановку, в условиях которой им предстояло творить дальше. Следует признать, что в середине 1990-х гг. только ученые республики Коми сумели выдержать удар новой повседневности и попытались продолжить изучение истории края [5; 6]. Во второй половине 1990-х гг. были защищены диссертации, посвященные истории Русского Севера в Вологде, Санкт-Петербурге и Архангельске. При этом следует заметить, что Петербург, к сожалению, к тому моменту утратил традиционное внимание к изучению истории Севера. Вероятно, во многом это было обусловлено внутренними проблемами, возникшими в Санкт-Петербургском государственном университете, в Педагогическом университете им. А. И. Герцена, а также в Полярной академии. В то же время исследования более активно стали проводиться в Вологде и Архангельске [7–13]. Появились качественные кандидатские диссертации архангелогородцев В. А. Пальмина [14], В. В. Осипова [15], Е. Е. Родионовой [16], мурманчан А. К. Порцеля [17] и П. В. Федорова [18]. Кстати, Павел Викторович Федоров спустя восемь лет блестяще защитил докторскую диссертацию, проанализировав историю развития стратегических связей Кольского Заполярья с Центром на протяжении XVI–XX вв. [19].

В первой половине 2000-х гг. к научным центрам, активно исследовавшим историю Севера, таким как Сыктывкар, Вологда, Архангельск и Мурманск, добавился и Якутск. В 2004 г. в столице Якутии была защищена кандидатская диссертация В. В. Филипповой, посвященная истории расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине XX в. [20] Кстати, история расселения на территории Якутии – одна из приоритетных научных проблем, исследуемых якутскими коллегами. Во многом, вероятно, это связано с влиянием исторической школы, которая во второй половине XX в. развивалась в Якутии благодаря деятельности талантливого историка Федота Григорьевича Сафронова (1914–1995).

Пиком исследовательской деятельности в области изучения истории Русского Севера, скорее всего, следует считать 2005–2007 гг. Именно тогда в Российской Федерации было защищено более 40 кандидатских и не менее 5 докторских диссертаций, посвященных истории Севера нашей страны. Диссертации защищались в Архангельске, Иркутске, Москве, Мурманске, Санкт-Петербурге, Сургуте, Сыктывкаре и охватывали значительный круг научных проблем: историю библиотечного дела [21], историю крестьянства [22], процесс развития городов [23], историю ГУЛАГа [24], историю науки [25], гендерную историю [26], историю флота [27], РПЦ [28], историю интеллигенции [29], повседневной жизни [30], учреждений культуры [31], казачества [32], кооперации [33].

Именно в середине 2000-х гг. наметились две важные тенденции. Во-первых, появились диссертации, написанные на стыке наук, в частности, на стыке истории и психологии. К числу таких работ следует отнести диссертацию И. Ю. Моисеевой «Социально-психологический

портрет фронтовика Великой Отечественной войны: на материалах Коми АССР» [34]. Во-вторых, впервые заметно на общероссийском уровне заявили о себе ученые Сургута, разнообразие научных тем которых во многом говорит о хорошем потенциале, имеющемся в настоящее время у сургутских историков [35].

Во второй половине 2000-х гг. в изучении истории Русского Севера в значительной мере утвердилось первенство архангельской научной школы. Представляется, что во многом это было связано с активной деятельностью доктора исторических наук, профессора В. И. Голдина, долгое время работавшего проректором по научной работе в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова и одновременно возглавлявшем в этом вузе диссертационный совет по истории. В 2007–2010 гг. в Архангельске среди прочих были защищены диссертации, посвященные исследованию истории православных монастырей [36], пенитенциарных учреждений [37], советских военнопленных в Норвегии [38], этноконфессиональной политике [39], истории депортированных поляков [40], железнодорожного транспорта [41]. Тогда же были защищены кандидатские диссертации по истории Севера нашей страны в Томске [42], Иванове [43], Якутске [44] и Санкт-Петербурге [45].

В текущем десятилетии ситуация с подготовкой диссертаций, посвященных истории Русского Севера, несколько стабилизировалась. Было подготовлено в общей сложности более 30 кандидатских и докторских диссертаций. Общественно-политическому движению коренных народов Якутии на рубеже 1980-х – 1990-х гг. была посвящена диссертация С. А. Григорьева [46]. Общественно-политической и просветительской деятельности в Якутии Егора Дмитриевича Николаева была посвящена диссертация А. С. Николаевой [47]. Широкий диапазон проблем был затронут в трудах ученых из Архангельска, а также тех исследователей, которые защищали диссертации в Поморском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Русский Север изучался с позиций российско-американских отношений [48], православного духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархиях в XVIII – начале XX вв. [49], истории военного строительства на Мурмане [50]. По-прежнему одной из доминант оставалась тема ГУЛАГа [51].

В последние годы диссертации, посвященные истории Русского Севера, защищались не только в известных центрах по исследованию этой проблемы, но и в диссертационных советах таких городов, как Кемерово [52], Иваново [53], Иркутск [54]. В диссертационном совете по истории Ивановского государственного университета было защищено несколько диссертаций, посвященных роли интеллигенции в жизни северных территорий. В этой связи необходимо отметить поистине подвижническую роль председателя диссертационного совета, много лет работавшего в Ивановском государственном университете доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля высшей школы РФ В. С. Меметова. Благодаря его усилиям и активной многолетней работе возглавляемого им научно-исследовательского института интеллигентоведения, научное сообщество получило возможность ознакомиться с вкладом интеллигенции в развитие Севера нашего государства как в XIX, так и в XX вв. В частности, в диссертационном совете ИГУ только в 2014–2015 гг. были защищены диссертации А. И. Трофимовой [55] и А. С. Столетовой [56], посвященные различным аспектам истории Европейского Севера.

Региональная проблематика, касающаяся истории Севера, благосклонно воспринимается многими диссертационными советами России. Так, в Чебоксарах, в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, в 2014 г. была защищена диссертация, посвященная процессу становления и развития телевидения в Республике Коми, подготовленная Н. Ю. Линковой [57], а в Ярославле в минувшем году была защищена диссертация Ю. С. Егоровой, посвященная взаимоотношениям Русской православной церкви и Российско-американской компании на Аляске в 1793–1867 гг. [58]. Отрадно, что и историки Сургута в последнее время продолжили расширять диапазон своих исследований. Об этом свидетельствуют диссертации, защищенные по истории экологической политики РФ на Севере Западной Сибири,

а также государственной политики в области историко-обществоведческого образования в этом же регионе в 1920-е – 1930-е гг. [59; 60].

В постсоветский период было защищено более 20 докторских диссертаций, в которых сделаны крупные обобщения, связанные с историей Севера. Это диссертации А. В. Воронина [61], В. В. Дранишникова [62], А. С. Зуева [63], Ф. Х. Соколовой [64], В. А. Саблина [65], Л. Б. Красавцева [66], А. И. Широкова [67], Г. Ф. Доброноженко [68], А. А. Голубева [69], А. Л. Кузьминых [70], Т. И. Трошиной [71].

Анализ направленности диссертаций, посвященных истории Русского Севера и защищенных в постсоветский период, позволяет резюмировать, что исследователи этой крупной научной проблемы сумели адаптироваться к условиям развития науки в современных условиях и добились немалых успехов. Кроме того, ощущается явный дефицит диссертаций по историографии и источниковедению. Отсутствуют диссертации по истории науки и технике, написанные на материалах Севера страны. Слабо изучается взаимодействие Севера России с другими регионами нашего государства, а также странами, особенно с сопредельными. Диссертациям не хватает философского осмысления научных проблем. Вероятно, следовало бы больше готовить диссертационных исследований на стыке с другими науками, в том числе с культурологией, психологией, социологией и др.

Poltorak S. N.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DISSERTATION RESEARCH ON THE HISTORY OF THE RUSSIAN NORTH IN THE POST-SOVIET PERIOD

Saint-Petersburg

The article considers the main tendencies of development of historical science of the Russian Federation in the field of study of the Russian North past. Attention is drawn to the largest scientific centers of the country that are leaders in the field of study of the problem. Special attention is paid to major generalizing works that are the result of many years work of scientists who studied various aspects of life in the North of the Russian Federation, and the state's efforts to development of the region. The article predicts the study of the history of the Russian North in the near future.

Keywords: Russian North, thesis about the Russian North, the history of the North of Russia.

Список использованной литературы

1. Кузиванова О. Ю. Актуальные проблемы становления и развития Коми национальной государственности (1917–1930-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1992. 23 с.
2. Несанелис Д. А. Традиционные формы досуга сельского населения Коми края во второй половине XIX – первой трети XX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 1992. 21 с.
3. Константинов А. С. Политика органов власти и управления Архангельской области в сфере образования в 70-е – начале 90-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1995. 23 с.
4. Таскаев М. В. Антибольшевистское движение в Коми крае (1917–1925 годы) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 1996. – 18 с.
5. Максимов С. Г. Советско-болгарское сотрудничество в Коми АССР в 1963–1990 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1997. 16 с.
6. Наймушин М. В. Государственное строительство в Коми автономной области в 20-е годы: деятельность судебных и правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1997. 20 с.

7. Артемова О. В. Крестьянский двор на Европейском севере (вторая половина 1930-х – 1940-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1997. 26 с.

8. Алексеева Н. В. Покаяние в православной традиции русских крестьян XVIII–XIX вв. (по материалам Европейского Севера России) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1998. 20 с.

9. Бабикова Т. И. Семейная обрядность русских бассейна Нижней Печоры конца XIX – первой трети XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар,1998. 22 с.

10. Буторин М. В. Местная периодическая печать и ее влияние на социально-экономическую жизнь Архангельского Севера в 1921–1925 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1998. 23 с.

11. Михайлов С. В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1998. 23 с.

12. Гулин К. А. Материальное положение колхозного крестьянства на Европейском Севере России в 1965–1985 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999. 22 с.

13. Малахов Р. А. Провинциальное чиновничество Европейского Севера России 1918–1920–х годов: на материалах Архангельской и Вологодской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999. 25 с.

14. Пальмин В. А. История военно–морского кораблестроения на Русском Севере в 1693–1862 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Архангельск, 2000. 23 с.

15. Осипов В. В. Земства Европейского Севера России в 1917–1920 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000. 23 с.

16. Родионова Е. Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000. 22 с.

17. Порцель А. К. Экономическое развитие Кольского полуострова в свете российско-норвежских отношений: 1900–1940 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2000. 22 с.

18. Федоров П. В. Земства и советы Архангельской губернии в 1917–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2001. 22 с.

19. Федоров П. В. Центр и северная окраина Российского государства в XVI–XX вв.: динамика стратегических связей: на материалах Кольского Заполярья : автореф. дис. ... д-ра ист. наук Архангельск, 2009. 49 с.

20. Филиппова В. В. История расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине XX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. Якутск, 2004. 24 с.

21. Рочева И. В. Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 19 с.

22. Якоб В. В. Коми крестьянство в 1920–1930–е гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 29 с.

23. Рогачев А. М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 22 с.

24. Азаров О. И. Железнодорожные лагеря НКВД (МВД) на территории Коми АССР: 1938–1959 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 22 с.

25. Самарин А. В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие: 1944–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 25 с.

26. Овечкина С. Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии: Вторая половина XIX – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. 20 с.

27. Жалнин Д. Е. История строительства и боевой деятельности флотилии Северного Ледовитого океана: 1914–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. 25 с.

28. Грашевская О. В. Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в 1940–1980-х гг.: центр и местные власти: на материалах Мурманской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. 19 с.

29. Бандура С. В. Интеллигенция в Коми крае в XIX – начале XX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007. 18 с.

30. Стикина Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2007. 23 с.

31. Ташлыкова М. И. Развитие учреждений культуры и искусства Севера Западной Сибири: 1965–1991 гг. Сургут, 2006. 23 с.

32. Ульянова А. Е. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сургут, 2006. 23 с.

33. Аксарин В. В. Деятельность кооперации на Севере Западной Сибири в 1917–1940 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сургут, 2006. 23 с.

34. Моисеева И. Ю. Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны: на материалах Коми АССР : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. 23 с.

35. Кирилюк Д. В. Развитие общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа: Конец 1950-х – середина 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.

36. Третьякова С. В. Основатели монастырей в исторической памяти и религиозном укладе Белозерья: вторая половина XIX – первая четверть XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2007. 26 с.

37. Белова Н. А. Деятельность пенитенциарных учреждений и их роль в репрессивной политике государства в 1937–1953 гг.: на материалах Архангельской и Вологодской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2008. 26 с.

38. Паникар М. М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2008. 25 с.

39. Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв.: по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. 25 с.

40. Васильченко Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации: 1939–1946 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 19 с.

41. Лебедев А. В. История становления и развития железнодорожных путей сообщения России во второй половине XIX – начале XX в.: по материалам Северной железной дороги : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 22 с.

42. Конышева И. И. История землепользования и землеустройства Обь-Иртышского Севера : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

43. Невиницын Р. А. «Северный край» – печатный орган оппозиции губерний Севера и Верхнего Поволжья конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2009. 21 с.

44. Сулейманов А. А. Якутия и международное научное сотрудничество в Арктике. Конец 80-х – 90-е гг. XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Якутск, 2010. 24 с.

45. Орехова Е. А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 27 с.

46. Григорьев С. А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии: конец 1980-х – 1990-е гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Якутск, 2011. 23 с.

47. Николаева А. С. Егор Дмитриевич Николаев: общественно-политический деятель и просветитель Якутии второй половины XIX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Якутск, 2011. 24 с.

48. Рогачев И. В. Русский Север в российско-американских отношениях 1914–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2011. 23 с.

49. Санакина Т. А. Православное духовное образование в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2011. 26 с.

50. Семенов Д. Г. История военного строительства на Мурмане. Март 1920 г. – июнь 1941 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2012. 24 с.

51. Шульгина М. В. История соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоиспользование заключенных: 1923–1933 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. 23 с.

52. Гончаров А. Е. История коммерческих экспедиций Северного морского пути: 1870-е – 1890-е гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 33 с.

53. Уханова Ю. В. Интеллектуалы в аграрном производстве на Европейском Севере России в 1930 – середине 1960-х гг.: на материалах Архангельской и Вологодской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 26 с.

54. Болдырев В. Е. Политика США в отношении стран Северо-Восточной Азии в 1981–1992 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2015. 26 с.

55. Трофимова А. И. Совхозы Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2014. 26 с.

56. Столетова А. С. Инфраструктура чтения на Европейском Севере России в 1950–1960-е гг.: на материалах Архангельской и Вологодской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2015. 22 с.

57. Линкова Н. Ю. Становление и развитие телевидения Республики Коми во второй половине XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2014. 22 с.

58. Егорова Ю. С. Взаимоотношения Русской православной церкви и Российско-американской компании в контексте колониальной политики Российской империи на Аляске: 1793–1867 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2016. 22 с.

59. Приходько Ю. С. Экологическая политика государства на Севере Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сургут, 2015. 23 с.

60. Фролова Н. В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е годы : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сургут, 2016. 23 с.

61. Воронин А. В. Кооперативная политика Советской власти на Европейском Севере: центр и местные власти : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997. 41 с.

62. Дранишников В. В. Теоретико-методологические основы и практика формирования гражданственности школьников (на материале истории и культуры народов Кольского Севера) : дис.… д-ра пед. наук. М., 2004. 549 с.

63. Зуев А. С. Присоединение Крайнего Северо-Востока Сибири к России: военно-политический аспект. Вторая половина XVII–XVIII вв. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2005. 48 с.

64. Соколова Ф. Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью: 1917–1930-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2005. 48 с.

65. Саблин В. А. Крестьянский двор на Европейском Севере России в 1917–1920-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2006. 49 с.

66. Красавцев Л. Б. Развитие морского транспорта на Европейском Севере России: опыт и проблемы: 1917–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2008. 48 с.

67. Широков А. И. Социально-экономическое развитие Северо-Востока России в 1930–1950-х гг.: формы, методы, результаты : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2009. 43 с.

68. Доброноженко Г. Ф. «Кулаки» в социальной политике государства в конце 1920-х первой половине 1930-х гг.: на материалах Северного края : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Архангельск, 2010. 43 с.

69. Голубев А. А. Роль строительства Мурманской железной дороги в развитии Северо-Западного региона в период модернизации: вторая половина XIX – начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 46 с.

70. Кузьминых А. Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт: 1939–1956 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014. 50 с.

71. Трошина Т. И. Население Европейского Севера России в первой четверти XX века: динамика и направленность социальных процессов : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2012. 44 с.

УДК 711(091)(571.122Суругут)«20»

Прищепа А. И.

КАК НАЧИНАЛИ СОЗДАВАТЬ «ТЕРРИТОРИЮ БЛАГОПОЛУЧИЯ»

г. Сургут

В статье автор анализирует стартовые процессы социального обустройства промышленной добычи нефти и газа в Сургуте. Показываются трудности первоначального расселения первых специалистов промышленного освоения нефтегазовой провинции Западной Сибири. Отмечаются трудности обеспечения их жильем в связи со слабостью материальной базы строительства, обращается внимание на роль стихийной застройки в создании условий производительного труда прибывающих нефтяников, газовиков, энергетиков и строителей.

Ключевые слова: благоустроенная квартира, шлакоблочный дом, балок, строительный участок, строительно – монтажное управление, прораб, финансирование строительства.

В конце 1990-х гг. в региональных и общероссийских средствах массовой информации за Сургутом, наряду с ассоциацией «Энергетическая столица Сибири», прочно закрепился образ «оазиса благополучия».

В это трудно поверить, когда знакомишься с публикациями первой половины 1960-х гг. Тогда в городе было так же холодно, как и сейчас. В феврале 1965 г., например, температура воздуха в Сургуте не поднималась выше –20 градусов [9]. Однако после открытия в Сургутском районе нефтяных месторождений в город стало прибывать все большее количество людей. Если в 1957 г. в Сургуте проживало вместе с Черным Мысом всего 5 тыс. чел., то в 1965 г. число горожан возросло до 11 000 чел. Между тем в Сургуте в начале 1964 г. имелось всего 16 тыс. кв. м жилой площади всех ведомств и 18 тыс. кв. м частного сектора, т. е. в целом – 34,2 тыс. кв. м жилья, которого в рабочем поселке катастрофически не хватало. В расчете на душу его населения это составляло около 3 кв. м при санитарной норме 9 кв. м и расчетной 7 кв. м. Исходя из расчетной нормы жилплощади на 1 человека планируемого населения, в 1965 г. необходимо было ввести в строй 120 тыс. кв. м жилой площади. Это в четыре раза превышало имеющуюся в наличии жилую площадь. В действительности же, согласно титульным спискам, до конца года предполагалось построить 12 850 кв. м жилья при потребности более чем в 73 000 кв. м [2, л. 196].

Прибывающим рабочим и специалистам реально грозила опасность остаться зимой 1964–1965 гг. на улице. В 1964 г. участок уфимского строительного управления не выполнил план по строительству, а интенсивно работающему в Сургуте строительному участку № 9 из-за нехватки строительных материалов грозила остановка. Его начальник А. Кошман с просьбой поставить всего 120 кв. м половой доски и 75 тыс. штук красного кирпича для ввода в

строй трех каркасных домов обращался лично к самому Уполномоченному министра Газпрома СССР А.С. Барсукову: «Для окончания трех каркасных домов необходимо минваты 230 куб. м, половой доски 120 кв. м, красного кирпича на печи 75 тыс. штук, древесноволокнистой плиты полужесткой или жесткой 1 800 кв. м, обоев 2 800 кв. м и др. Прошу обеспечить вышеуказанными строительными материалами, иначе будет сорван ввод в эксплуатацию этих домов в текущем году. О принятых мерах прошу поставить в известность СУ-9» [4, л. 10].

Развернуть полномасштабное жилищное строительство в городе в середине 1964 г. СУ-9 не позволяло и отсутствие соответствующей технической документации. В очередной телефонограмме в Москву А. Кошман почти умолял начальство: «Сообщаю проект плана тысячах: геология – жилье 2 380, культбыт – 623, здравоохранение – 205, торговля – 337, промстрой – 1 350. Итого – 4 895. Соответствии наличия техдокументации срочно этих пределах согласуйте заказчиками, определите все программы объем субподрядных работ выделением каждого субподрядчика.» Об остроте потребности в необходимых документах свидетельствует последняя фраза радиограммы: «Данные срочно радируйте одновременно весь материал шлите авиа – Москва – Газпром Бланк 230» [4, л. 11].

Рабочие и специалисты были вынуждены обратиться к председателю Сургутского райисполкома А.Г. Григорьевой с просьбой разрешить им самостоятельное строительство. Райисполком дал согласие на строительство 50 деревянных балков. Построили 380. Когда стали отставать со строительством котельной из-за отсутствия оборудования, начали в три смены вести монтаж и наладку старых, списанных котлов, чтобы дать тепло и не замерзнуть. Жили по восемь человек в комнате, предназначенной для двоих [6].

Строительно-монтажное управление № 9 в 1964 г. выполнило план строительно-монтажных работ на 210,4 %. Ввод жилья составил 141,4 %. Тогда было построено 2 693 284 кв. м, а введено в эксплуатацию 9 813,6 кв. м жилья [6]. Столь высокие показатели жилищного строительства были связаны с тем, что план строительства промышленных объектов в 1964 г. из-за несвоевременных поставок строительных конструкций был сорван управлением. Его выполнение составило 30,7 %. Тогда все имеющиеся в наличии производственные мощности им были брошены на решение задач жилищного строительства. Это тем более было необходимо в силу того, что в 1964 г. СУ-9 приняло в свои штаты более 800 рабочих и служащих.

Можно предположить, что столь высокие показатели в собственном жилищном строительстве СУ-9 были связаны с инициативной, самостоятельной работой его руководителя А. Кошмана, бравшего на себя ответственность за принятия самостоятельных решений, граничащих с нарушениями порядка обеспечения вверенного ему строительного предприятия необходимой технической документацией и другими производственными инициативами, несогласованными с многочисленными ведомственными заказчиками и отраслевыми руководителями. Это становится особенно очевидным, если принять во внимание то, что субподрядная организация, какой являлось СУ-4 треста «Башнефтепромстрой», выполнила план жилищного строительства в Сургуте в том году всего на 34,5 %, т. е., при плане в размере 4 000 кв. м построила только 1 150 кв. м [19, с. 63].

Одна из основных трудностей первопроходцев нефти и газа Среднего Приобья состояла в том, что среди них было очень мало строителей. Азы градостроения новоявленные зодчие осваивали с ходу. Сразу после их приезда был создан строительный участок под руководством С. С. Винниченко. Старший инженер В. А. Смыков выполнил топографические съемки и выдал документы на отвод земли под застройку в противоположной от существовавшего поселка геологов части Сургута. Инженеры-нефтяники – С. Пыриков, Т. Логинова, Е. Олейникова – на время стали проектировщиками нового жилого поселка нефтяников. Именно они дали название первым улицам города – Энтузиастов, Восход, проезд Молодежный, Нефтяников, Губкина [6].

Оптимизм и уверенность в будущей благоустроенной жизни не покидали новых граждан города. Об этом свидетельствуют иронические названия стихийно возникавших весьма

экзотических поселений. Так, летом 1964 г. на западной окраине Сургута, у кромки картофельного поля колхоза «Красный северянин», сегодня это район улиц Ленина и Дзержинского, выросла небольшая странная жилищная агломерация нефтяников, состоящая из металлических вагончиков. В них жили работники управления, туда же переехал и его главный штаб. Народная молва единственной улице этого железного поселка присвоило имя уважаемого человека, заботливого коменданта НПУ Доры Семеновны Охремчук. Позднее металлические вагончики стали обрастать множеством деревянных балков. Статус поселка заметно повысился, после того как за ним закрепилось название «Таратыновка». Так простыми людьми в шутку или всерьез было увековечено в истории города имя заместителя начальника НПУ по кадрам и быту, военного моряка, капитана второго ранга, участника Великой Отечественной войны, уважаемого всеми руководителя Бориса Николаевича Таратынова [7]. Очень популярными и хорошо известными почтальонам города стали и другие названия балковых мегаполисов, запечатлевших фамилии первых руководителей промышленного освоения Западной Сибири: «Чабанград», « Сабирзяновка», «Бикбовка»[7].

Вполне очевидно, что в этих гротесковых названиях стихийных поселений содержалась большая доля недовольства тружеников города своим жилищным положением. Сарказм проявлялся в названии вагон-городка газовиков, именуемом в народе «Золотой эшелон». Там, даже в 1980 г., насчитывался 581 вагон, занятый под жилье, а 112 вагонов служили бытовыми помещениями [8, с. 75]. Пик вагоно-балкового жилищного бума в Сургуте приходится на начало 1970-х гг. Тогда в нем насчитывалось до 32 тыс. таких градостроительных шедевров [5].

Однако северным морозам не удалось остановить стремление первопроходцев Западно-Сибирской энергетической провинции создать здесь город, за которым в конце 1990-х г. закрепился образ «оазиса благополучия».

Prishepa A. I.

THE WAY THE "TERRITORY OF WELL-BEING" WAS CREATED

Surgut

The article analyzes the launch processes of social development and commercial production of oil and gas in Surgut. The difficulties of the initial settlement of the first specialists in the industrial development of the oil and gas provinces of Western Siberia are shown. The difficulties of providing them with the accommodation due to the weakness of the material base of construction are distinguished. The attention is drawn to the role of spontaneous development in creating the conditions for productive labor of the arriving gas and oil workers, power engineers and builders.

Keywords: furnished apartment, cinder block house, construction site, construction department, superintendent, financing the construction.

Список использованной литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2204. Л. 36–37, 40.
2. ГАСПИТО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 6. Л. 136.
3. ГАТО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
4. ГАТО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.
5. Дворникова Т. Здесь будет город-сад? // Новый город. 2002. 28 февраля.
6. Долгая дорога к нефти. Сургут : Северо-Сибирское региональное книжное изд-во : Нефть Приобья, 1997. С. 63.
7. Захаров И. П. Так было // Новый город. 2002. 31 августа.

8. Марченков В. И., Марченкова Г. Н. Как это было… ООО Сургутгазпром. 2001. С. 75.
9. URL: https:// yandex.ru /imagas/ sech? text январь 2016.

УДК 94(571.122Сургут+ Березово)

Солодкин Я. Г.

ВХОДИЛИ ЛИ «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В СОСТАВ ГАРНИЗОНОВ СУРГУТА И БЕРЕЗОВА? [1]

г. Нижневартовск

Нет оснований утверждать (подобно Д. Я. Резуну), будто ермаковцы числились среди находившихся в Обском городке годовальщиков, в 1594 г. принявших участие в основании Сургута и следом влившихся в ряды его гарнизона. А. Галкин, вопреки известию ряда челобитных, преимущественно поздних, не был в течение 30 лет березовским атаманом; единственное соответствующее указание встречается в царской грамоте за 1610 г. Традиционное в историографии представление о А. Галкине как сподвижнике Ермака может считаться не более чем допущением.

Ключевые слова: Соратники Ермака, Обский городок, Сургут, Березов, А. Галкин, его потомки.

Весной или в начале лета 1585 г., вскоре после гибели своего предводителя, уцелевшие в боях с «кучумлянами» «ермаковы казаки» покинули Сибирь (их, согласно известию Погодинского летописца (*далее* – ПЛ), сохранившего немало уникальных данных о «зауральской эпопее», насчитывалось 90). В следующем году с отрядом воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, «срубившим» Тюменский острог, многие сподвижники «ратоборного атамана» вернулись в «Сибирскую страну». Там они несли службу порой не одно десятилетие, причем в гарнизонах большинства первых городов новой восточной «украйны» Московского царства.

Из наказа князю Ф. П. Барятинскому и В. В. Аничкову, ставшими первыми администраторами основанного летом 1594 г. (а не в феврале, как утверждал А. Ю. Конев [11, с. 16]) Сургута, известно, что в его строительстве должны были участвовать годовальщики из Обского (Мансуровского) городка. (Сооружение Сургута, кстати, продолжалось и в течение 1594/95 г. [23, с. 156]). Нет оснований полагать, что среди служилых людей, на время «присылавшихся» в Обский городок (как зачастую считается, из Тобольска), находились ермаковцы [28, с. 241]. Пока, о чем писала Е. М. Главацкая, их нельзя включать в число первых сургутян. Н.И. Никитин, перечисляя сибирские города, в которых несли службу соратники «прехраброго атамана», Сургут не называет [10, с. 99–100; 17, с. 227].

Одним из «ермаковых казаков» единодушно признается Алексей Галкин, который якобы 30 лет был березовским атаманом (до гибели «от иноземцев» в Мангазее) [1, с. 80; 2, с. 82; 4, с. 123; 6, с. 180; 8, с. 8; 9, с. 78; 13, с. 95; 24, с. 181–182; 27, с. 45; 28, с. 112; 30, с. 187, 267; 31, с. 48; 33, с. 6 и др.]. (Считать подобно А.Т. Шашкову первым атаманом Березова Галкина [21, с. 198] не приходится, за конец XVI в. в этом городе атаманами числились Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший [21, с. 199, 202, 203; 33, с. 6, 7]. В представлении Е. В. Вершинина «старейшим атаманом на Березове был Иван Бобарыкин» [12, с. 148]. Однако самое раннее упоминание о нем как атамане местного гарнизона относится к 23 ноября 1616 г. [14, с. 163, 166, 169]).

[1] Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17-11-86004.

Основанием для вывода об участии А. Галкина в сибирском походе Ермака являются челобитные потомков этого березовского атамана, вплоть до тех прошений, которые относятся уже к рубежу XVII–XVIII вв. В одной из данных челобитных – енисейского «недоросля» Никифора Алексеева сына Галкина (1699 г., не ранее 20 сентября) – о поверстании в дети боярские, в том числе за заслуги предков (что не было редкостью), утверждается, будто его прадед Алексей служил царям Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Федору и Ивану Алексеевичам, и «в Сибире с Ермаком Тимофеевым, и взяли Сибирское царство». («Зауральская эпопея», напомним, относится к концу царствования Ивана Грозного, и А. Галкин, если и «брал» «за саблею» ханство Кучума, то явно не мог дожить до начала «державства» Федора Алексеевича (1676 г.) и тем более его младшего брата Ивана шесть лет спустя). Следом А. Галкин якобы служил 30 лет в березовских атаманах, и посланный по государеву указу в Мангазею, был там «от иноземцев убит». Эти сообщения дословно повторены в челобитных Василия – брата Никифора – и Осипа Дмитриева сына Галкина, тоже неверстанного енисейского сына боярского [1, с. 80; 24, с. 192, 193, 198]. (Заметим, что В. А. Александровым и Н. Н. Покровским не учтена давно опубликованная царская грамота енисейскому воеводе Б. Д. Глебову и подьячему В. Борисову о поверстании в дети боярские Василия Галкина от 26 февраля 1703 г. в ответ на «челобитье», содержание которого подробно излагается, от 5 января 1701 г. [22, с. 215–217]). Интересующее нас свидетельство из челобитных петровского времени восходит к более ранним, поданным сыновьями А. Галкина Иваном и Осипом, пожалованным в атаманы Енисейского острога (они носили такие чины с 1628 и 1633/34 гг. соответственно), между прочим, «за отцову службу» [4, с. 123–126; 5, с. 218, 220–222].

Как полагает Е. В. Вершинин, в начале XVII в. среди березовских атаманов А. Галкин не значится, тогда «скорее всего он был рядовым казаком» [12, с. 146, 147]. Этот вывод нуждается в уточнении: А. Галкин, согласно царской грамоте от 31 мая 1610 г. «на Верхотурье», отправлялся туда с 9 ссыльными – Ф. Старово и «литвой» С. Гронским «с товарыщи», которых затем атаману, служившему в Березове, предписывалось доставить в Тобольск [7, с. 246]. Однако в источниках и более ранних, и появившихся впоследствии, единственный из березовцев, причисляющийся к «воям» Ермака, не значится. К примеру, в окладной книге по Березову за 1627/28 г. – первой среди сохранившихся – названы атаманы Иван Бобарыкин и Истома Аргунов, казак Иван Галкин (будущий енисейский атаман) [3, с. 85, 88], а о его отце умалчивается. Кроме того, в двух документах, относящихся к 1608 и 1625 гг., имеются перечни 11 и 18 березовских атаманов и казаков, но про А. Галкина опять-таки не сказано, как и в приходо-расходных книгах Казенного двора за 1613–1619 гг., где значатся свыше 70 березовцев, награжденных в Москве «за сибирский приезд» [14, с. 164 – 168, 170, 177; 16, с. 240; 29, с. 382]. Стало быть, часто повторяемое в историографии мнение о 30-летнем пребывании А. Галкина в атаманах «Березова города» должно считаться явным преувеличением.

Зато известие поздних челобитных о службе А. Галкина в Мангазее [22, с. 216; 24, с. 192, 193] представляется вероятным, так как березовцы на протяжении многих десятилетий «годовали» в остроге, затем городе, «срубленном» в среднем течении Таза [7, с. 182; 15, с. 387, 389; 16, с. 204, 253, 254, 260; 26, с. 69, 116–119].

По наблюдению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, в надежде получить новый чин сибирские служилые нередко при перечислении заслуг как предков, так и собственных ссылались на участие во «взятии» «Сибирского царства» вместе с Ермаком [2, с. 80, 81; см. также: 18, с. 70–72; 19, с. 131; 20, с. 24, 25; 30, с. 67; 31, с. 44, 47]. Впрочем, являвшиеся, видимо, «ермаковыми казаками» П. Степанов и Б. Малышев в своих челобитных про службу с «прехрабрым атаманом» не указывали. Даже известия ПЛ об участии Черкаса Александрова в зауральской экспедиции 1582–1585 гг. не могут считаться вполне достоверными [32, с. 69]. Быть может, И. Галкин, а позднее его дети и внуки, стараясь добиться поверстания в атаманы или дети боярские, уверяли тобольских и московских приказных, будто несший службу в березовских атаманах (хотя, повторим, конечно, не три десятилетия) А. Галкин находился в

числе тех вольных казаков, которые под предводительством «велеумного» Ермака «сбили» «куреня» сибирского «салтана».

Таким образом, А. Галкина, являвшегося в 1610 г. атаманом «Березова города» (наряду с И. Аргуновым и И. Мокринским [16, с. 240, 254, 255]), подобно им бывшего, вероятно, мангазейским годовальщиком, есть основания считать «товарищем» Ермака лишь предположительно. Возможно, об участии в «Сибирском взятии» одного из первых березовских атаманов его потомки – и сыновья, и правнуки – знали только по преданию, и небезуспешно использовали его, добиваясь зачисления на командные должности в енисейском гарнизоне. (Аналогичное предание – об участии в мангазейском походе 1600 г. И. Аргунова – запечатлела челобитная его сына Лазаря [12, с. 112, 147; 21, с. 203; ср. 5, с. 213, 215], хотя в действительности полсотни березовских казаков в этом чрезвычайно трудном походе возглавлял атаман Я. Черной. Сошлемся и на челобитную тобольского «недоросля» В. Тыркова (начало 1670-х гг.), утверждавшего, что его дед в 1605/06 г. «царя Алея на степи … в полон взял». Ермаковец же Г. Иванов в челобитной 1622 г., перечисляя свои многочисленные службы, упомянул о пленении Алея в «посылке» с воеводой Н. Изъединовым (которая, видимо, относится к лету 1607 г.). Подчас это свидетельство считалось достоверным [28, с. 273]. Заслуга «взятия» последнего сибирского хана (около 1608 г.) принадлежит, однако, тобольским служилым людям под предводительством татарского головы Черкаса (Ивана) Александрова [15, с. 447; 16, с. 37, 233, 234, 284; 25, с. 58 – 59, 62; 34, с. 76, и др.]).

Solodkin Y. G.

WERE "YERMAKOV'S COSSACKS" IN THE GARRISONS OF SURGUT AND BEREZOV?

Nizhnevartovsk

There is no reason to say (like D. Rezun) that Yermak's companions were listed among those one-year workers (godovalschiks) of the Ob town in 1594, who took part in founding Surgut and then came into the ranks of its garrison. Despite the news brought by the number of most recent petitions, A. Galkin had not been Berezovsky chieftain for 30 years; the only appropriate reference can be found in a Royal Charter dated 1610. In traditional historiography, the idea of A. Galkin as the associate of Yermak can be considered nothing more than an assumption.

Keywords: Companions of Yermak, the Ob town, Surgut, Berezov, A. Galkin, his descendants.

Список использованной литературы

1. Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М. : Наука, 1964. 303 с.
2. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск : Наука, 1991. 401 с.
3. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург : Сократ, 2008. 471 с.
4. Бродников А. А. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы регион. науч. конф.: 21 декабря 2008 г.: г. Новосибирск. Новосибирск : [б. и.], 2009. С. 122–127.
5. Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте : сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000. Новосибирск : РИО ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 213–227.

6. Васильевский Р., Резун Д. Воспитание историей. Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во, 1987. 218 с.

7. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М. : [б. и.], 1982. Вып. 2. С. 161–298.

8. Внукова О. В. Участие служилых людей в строительстве Березова и Сургута // ХМАО – Югра: исторические вызовы и ответы : материалы Всерос. науч. конф. : Сургут : 6 декабря 2013 года. Сургут : ИЦ СурГУ, 2013. С. 7–10.

9. Внукова О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2002. Ч. 1. С. 74–86.

10. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург : Тезис, 1994. 327 с.

11. Загороднюк Н. И., Квашнин Ю. Н., Конев А. Ю., Ломакин И. А., Усманов В. Г. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень : Мандр и К^0, 2003. 295 с.

12. История Ямала : в 2 т. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург : Баско, 2010. 323 с.

13. Катанаев Г. Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год // Тобольский хронограф : Уральский рабочий, 1998. Вып. 3. С. 88–136.

14. Малов А. В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения 2015 : материалы Рос. науч. конф. СПб. : XVIII век, 2015. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27–28 ноября 2015 г. С. 157–184.

15. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М. : Восточная литература РАН, 1999. Т. 1. 630 с.

16. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М. : Восточная литература РАН, 2000. Т. 2. 796 с.

17. Никитин Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа)//Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 224–231.

18. Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятья» // Проблемы истории России. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 51–87.

19. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. М. : Университетская типография. [б.г.]. Ч. 2. 162 с.

20. Оглоблин Н. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. 1894. Вып. 1. С. 23–26.

21. Очерки истории Югры. Екатеринбург : Волот, 2000, 407 с.

22. Памятники сибирской истории XVIII в. СПб. : [б. и.], 1882. Кн. 1: 1700–1713, XXXII + 551 + XXXIV с.

23. Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. 190 с. (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

24. Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. С. 180–198.

25. Полевой Б. П. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск : Наука, 1981. С. 57–63.

26. Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут : Таймер, 2011. 223 с.

27. Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во, 1993. 248 с.

28. Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во, 1989. 304 с.

29. Русская историческая библиотека. СПб. : Типография Ф.Г. Елеонского и К^0, 1884. Т. 8. XVI + II с. + 1292 + 52 стлб.

30. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : Наука, 1986. 318 с.

31. Скульмовский Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень : Мандр и К^0, 2007. Вып. 9. С. 39–48.

32. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. 234 с.

33. Солодкин Я. Г. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII вв.: численность, состав, функции // Меншиковские чтения 2005 : материалы чтений. СПб. : Восемнадцатый век, 2005. С. 5–9.

34. Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М. : Восточная литература РАН, 2012. 231 с.

УДК 271.22(571.12Тобольск)-9:005.921

Спичак А. В.

ВКЛАД В. ЛЕБЕДЕВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

г. Нижневартовск

В статье автор приводит результаты анализа отчета секретаря Тобольской духовной консистории В. Лебедева относительно предоставления отчета о движении дел и порядке в делопроизводстве за 1860 г. Выделены недостатки делопроизводства Тобольской духовной консистории и меры, предпринятые секретарем для их устранения.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тобольская епархия, Тобольская духовная консистория, ее делопроизводство, секретарь В. Лебедев, отчет.

За последние двадцать лет изучение истории религии стало важной и неотъемлемой составляющей сибирской и дальневосточной историографии. В русле этой проблематики особое место заняла история Русской православной церкви (*далее* – РПЦ) в дореволюционный период. В 1990–2000-е гг. исследовался широкий спектр вопросов деятельности крупнейшей религиозной организации Российской империи. В настоящее время в рамках данной темы остается целый ряд слабо разработанных аспектов. Одним из них является проблема персонификации истории РПЦ.

Данная работа посвящена деятельности В. Лебедева, внесшего весомый вклад в развитие делопроизводства Тобольской духовной консистории (*далее* – ТДК).

«Церковная жизнь развивается в епархиях, – писал в начале 1880-х годов публицист Н. В. Елагин, – а главной двигательной силой в епархии служит консистория, поэтому все и дурное, и хорошее по русскому церковному управлению должно обнаруживаться с особенной ясностью в делопроизводстве духовных консисторий» [2, с. 44].

Порядок делопроизводства в духовных консисториях так же, как и круг подведомственных им дел, был четко регламентирован. Надзор за канцелярией во всех отношениях и ответственность за порядок делопроизводства возлагался на секретаря.

Должность секретаря духовной консистории была весьма значимой в системе управления епархией. В консистории сосредоточивалось все делопроизводство по управлению епархией: назначение и смещение клириков, привлечение их к церковному суду за должностные правонарушения, осуществление надзора за ведением церковного хозяйства, строительство и благоустройство храмов, реализация распоряжений Синода, составление ежегодных отчетов и др. Делопроизводство консистории полностью находилось в ведении секретаря. Его назначение и увольнение являлось прерогативой обер-прокурора Синода. Секретарь имел право напрямую, минуя архиерея, вступать с ним в отношения. Таким образом, секретарь консистории находился в двойном подчинении – епархиального архиерея и обер-прокурора Синода [3, с. 19−20].

Секретарь объединял функции начальника канцелярского делопроизводства с некоторыми обязанностями прокурора при епархиальном управлении. Он ежегодно представлял «через голову» архиерея обер-прокурору отчеты о ходе дел в епархиальной консистории, и таким образом через него обер-прокурор наблюдал за исполнением законодательных актов по духовному ведомству на местах. Своеобразное положение секретаря в консистории придавало последней значение правительственного исполнительного органа, до некоторой степени ограничивающего полновластие архиерея. Секретарь духовной консистории – главное ее лицо – по сути представлял собой сильную и независимую от владыки власть в епархии [4, с. 60].

В деле «О награждении секретаря Тобольской духовной консистории В. Лебедева орденом святой Анны 3 степени» находится отчет секретаря ТДК, в котором достаточно подробно перечисляются недочеты консисторского делопроизводства, обнаруженные автором в начале службы, и предложены мероприятия по их устранению, а также совершенствованию работы с документами (см. рисунок).

В отчете В. Лебедева выделены следующие недостатки делопроизводства ТДК: отсутствие описей дел за 10 лет (1843−1853 гг.); небрежность, промедления, остановки делопроизводства; не предоставление отчетов и срочных сведений в Святейший Правительствующий Синод (Синод) в течение несколько лет; запущенность отчетности о выдаче венчиков и разрешительных молитв; беспорядок в делах; несвоевременная подача и представление к рассмотрению документов (некоторые дела не рассматривались по 10 и более лет); ветхое помещение архива, злоупотребления служебным положением, как в случае с архивариусом Черепановым.

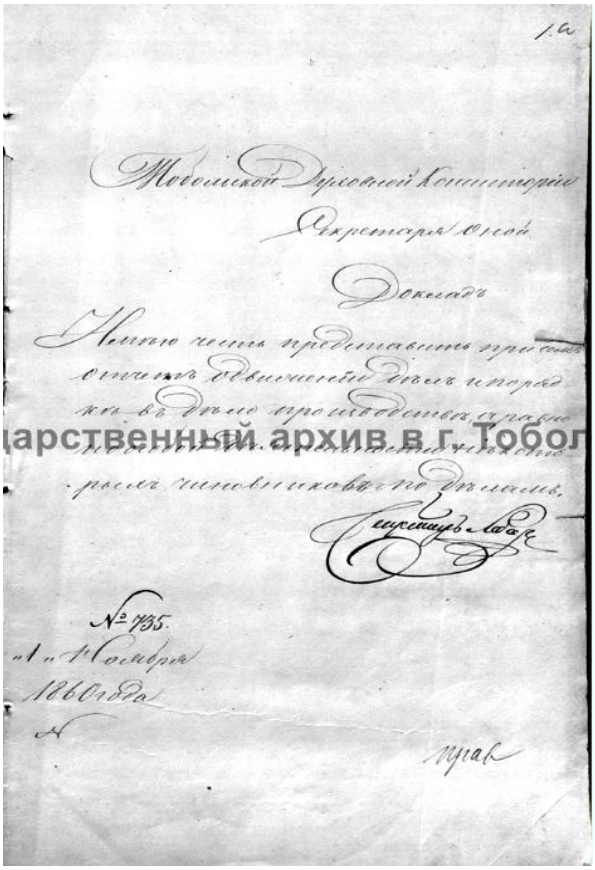
Под руководством секретаря ТДК Лебедева были усовершенствованы многие аспекты консисторского делопроизводства:

- составлены недостающие описи дел столов консистории;
- завершены практически все дела и переданы в архив (за исключением немногих, находящихся в производстве);
- проверены все отчеты и представлены Синоду срочные сведения;
- налажено своевременное предоставление отчетности;
- венчики и разрешительные молитвы выписывались на год вперед, отчетность по ним представлялась ежегодно, изменена форма книги для их записи в целях лучшего контроля за поступлением денег от благочинных;
- приведены в порядок и переномерованы протоколы с 1792 г.;
- составлены описи и реестры журналов с 1768 г.;
- приведены в порядок метрики (составлены их описи), клировые ведомости, докладные реестры, входящие и исходящие реестры; впервые был составлен алфавитный список дел за 125 лет;
- дела, находящиеся у столоначальников еще с 1820-х гг., рассмотрены и сданы в архив;
- заведены различные учетные документы согласно требованиям Устава духовных консисторий 1841 г.;
- для быстрого поиска документов введены «алфавиты» в столах;

- в целях обеспечения сохранности дел изменили форму их хранения с горизонтального укладывания их друг на друга на вертикальное помещение с обертыванием бумагой каждого дела, начали заводить и картонные папки с трафаретной обложкой;

- дела, находящиеся в делопроизводстве у столоначальников, были разделены для удобства на 3 группы, а для более быстрого их поиска на обертках дел стали делать пометки; - стала вестись книга для учета «пробельных» листов.

Секретарь ТДК лично принимал меры, чтобы своевременно велись описи, не происходило замедления делопроизводства, за исполнением документов (для этого во входящем реестре была добавлена специальная графа), за учетом «пробельных» листов. Практически все нововведения обязаны личной инициативе В. Лебедева, который самостоятельно разрабатывал формы новых учетных документов и совершенствовал уже имеющиеся.



Доклад секретаря Тобольской духовной консистории В. Лебедева о предоставлении отчета относительно движения дел и порядке в делопроизводстве. 1 ноября 1860 г. [1]

Как видно из отчета, секретарь был инициативным и трудолюбивым (в документе описаны заслуги и других служителей). ТДК заслушала отчет, оценила по достоинству труды секретаря и канцелярских чиновников и предложила архиерею доложить «высшему начальству» об их «особых трудах». В протоколе собрания ТДК (от 29 ноября 1860 г.) сообщается, что «всякий благонамеренный и полезный труд не должен быть оставлен без должного вознаграждения, и дабы поощрить и на будущее время к достойной деятельности лиц, оказавших заслуги в приведении в порядок запущенных консисторских дел», ТДК попросила архиепископа ходатайствовать перед обер-прокурором Синода о награждении секретаря В. Лебедева орденом св. Анны «за отличные заслуги» на основании законодательства, а столоначальников Малинина и Нисковского (имена не указаны), архивариуса П. Пудовикова, приходо-расходчика В. Лебедева [1] – двойными окладами жалования. 21 апреля 1862 г. канцелярия обер-прокурора отправила тобольскому архипастырю письмо с подтверждением того, что секретарь ТДК надворный советник В. Лебедев пожалован высочайшим указом, данным Капитулу российских и царских орденов 6 апреля того же года, согласно «удостоению Комитета министров» орденом св. Анны 3-й ст. На документе имеется помета от 21 мая 1862г. о вручении орденского знака. 6 июня ТДК отправила в Капитул 20 руб. серебром за орденские знаки вместе с сопровождающим письмом. (14 мая канцелярия обер-прокурора известила епископа о пожаловании приходо-расходчику коллежскому секретарю В. Лебедеву 70 руб., архивариусу коллежскому секретарю П. Пудовикову – 60 руб. «по уважению отлично усердной службы их»). 17 мая была отправлена грамота на орден, а 11 июня в сопроводительном письме сообщалось о ее вручении. 8 июня Тобольская казенная палата уведомила ТДК о получении денег за награды. (От принятия решения о награждении В. Лебедева 29 ноября 1860 г. до вручения ему грамоты на орден 11 июня 1863 г. прошло более трех лет,

[1] Секретарь В. Лебедев и приходо-расходчик ТДК В. Лебедев – два разных лица, они были однофамильцами.

что свидетельствует о крайней длительности процедуры поощрения лиц духовного ведомства в синодальный период) [1, л. 1–42].

Таким образом, от личных и профессиональных качеств секретаря, от его навыков и умений, ответственности и добросовестности полностью зависело состояние консисторских бумаг, их своевременное исполнение и отправление отчетов в Святейший Правительствующий Синод.

Spichak A. V.

THE CONTRIBUTION OF V. LEBEDEV TO THE IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATION OF THE TOBOLSK SPIRITUAL CONSISTORY IN THE MID-NINETEENTH CENTURY

Nizhnevartovsk

The article presents the results of the report analysis regarding proceedings and workflow in 1860 made by the Secretary of the Tobolsk spiritual Consistory – V. Lebedev. The author highlights the shortcomings of the office of the Tobolsk spiritual Consistory and the measures taken by the Secretary to address them.

Keywords: Russian Orthodox Church, diocese of Tobolsk, the Tobolsk spiritual Consistory, its clerical, Secretary V. Lebedev, report.

Список использованной литературы

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. 156. Оп. 11. Д. 674.
2. Елагин Н. В. Белое духовенство и его «интересы». СПб., 1881. 234 с.
3. Федоров В. А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М. : Русская панорама, 2003. 480 с.
4. Фролова Э. В. Служебная и общественная деятельность секретаря духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А. В. Гроздова // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8. С. 60−62.

УДК 325.111(571.12)(091)

Стась И. Н.

ВЗГЛЯД СОВЕТСКОЙ УРБАНИСТИКИ НА УРБАНИЗАЦИЮ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ [1]

г. Сургут

В статье автор анализирует подходы советской урбанистики к городскому развитию в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе. Рассматриваются работы градостроителей, географов и социологов.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, расселение, советская урбанистика, урбанизация.

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01014.

Урбанизация Севера Западной Сибири в условиях нефтегазового освоения 1960–1980-х гг. проявлялась настолько стремительно, что это не могло не отразиться в советской науке. Сформировался целый пласт градостроительных, географических и социологических исследований городского развития в Западно-Сибирском нефтегазодобывающем комплексе.

Работы советского периода, в которых изучались города нефтяного края, в основном принадлежали градостроителям. Архитекторы, участвующие в разработке генеральных планов городов нефтяников, коллективно публиковали свои результаты, – выходили сборники научных статей, посвященные градостроительству в нефтедобывающих районах Западной Сибири [2; 5; 6; 11; 12; 14; 15]. Эти работы обладали во многом источниковым потенциалом, поскольку публикации архитекторов были апробацией градостроительных проектов развития округа. Значительный вклад внесли следующие архитекторы: В. В. Кадников, Э. А. Миленина, В. М. Фурен, Э. Я. Фейгина, М. Р. Колпакова, В. Г. Терехин, А. А. Зюзин-Зинченко, В. И. Смирнов и др. В работах архитекторов практически отсутствовал ретроспективный подход при изучении градостроительного развития региона. Вместе с тем разрабатывались концепции и прогнозы развития городского расселения в регионе.

Архитектор В. В. Кадников был одним из первых исследователей, кто применял термин «урбанизация» для характеристики системы расселения в северном регионе Западной Сибири при смене народнохозяйственного профиля. Он отмечал, что экономическая база региона проходила стадию «скачка», чему соответствовало «усиление темпов урбанизации». В. В. Кадников предлагал на территории нефтедобывающего региона выделять зоны с различной степенью урбанизации, обладающих разной перспективностью развития расселения: 1) стабильного (постоянного); 2) опорного (городского); 3) мобильного (временного) расселения. Выделение этих зон рассматривалось как первый шаг к планированию урбанизации.

По мнению исследователя, на основе промышленных узлов в пределах региона формировались Сургутская, Нижневартовская, Уренгойская, Ханты-Мансийская, Железнодорожная (поселки-центры леспромхозов на железной дороге Ивдель-Обь), Игрим-Березовская и Салехардская группы населенных мест. Архитектор при этом считал, что региональная схема расселения сформируется в 1980–1990 гг., а в 1990–2000 гг. будут развиваться межрегиональные системы расселения на основе взаимосвязи с югом Тюменской и Томской областей, а также с Коми АССР и северными районами Восточной Сибири. Особое значение В. В. Кадников придавал трем типам поселений. Во-первых, межрегиональным опорным центрам (Тюмень, Томск) с населением 300–500 тыс. чел. радиусом зоны влияния от 500 до 1 200 км. Город Сургут должен был стать региональным опорным центром с численностью до 250 тыс. чел. и зоной влияния до 500 км. Целью строительства Сургута было обеспечение оптимальных условий развития группы территориально-производственного комплекса и формирования постоянного населения в регионе. Базовые города (которыми, по мнению архитектора, становились Нижневартовск, Южный Балык и Урай) должны были обладать численностью от 40 до 120 тыс. чел., основной задачей этих городов было обслуживание групп месторождений в радиусе до 150–200 км. К числу базовых мобильных городов и поселков, которые обеспечивали быстрый ввод в эксплуатацию уникальные северные месторождения, относились Надым и Уренгой, численность которых могла достигнуть 50–80 тыс. чел. В выводах исследования архитектор указывал на то, что формирование систем расселения в регионе будет проходить в 4 этапа: 1) изолированные населенные места (1959); 2) группы населенных мест (1971–1980); 3) региональная (1980) и 4) межрегиональная системы [5, с. 10–27]. Таким образом, согласно В. В. Кадникову, в нефтяном крае Западной Сибири должна была сформироваться система расселения с различными уровнями урбанизации.

Специалисты института ЛенНИИПградостроительства приводили периодизацию размещения населения в ХМАО [12, с. 14–20]. Первый период (1959–1963) – значительный приток трудовых ресурсов в связи с интенсивными геологоразведочными работами и обустройством месторождений, возникновение проблемы организации сети временных поселений.

Второй период (1964–1967) – приток из сложившихся нефте- и газодобывающих районов значительных контингентов нефтяников и газовиков и усиление организационно-хозяйственной роли городских поселений. Третий период (с 1968 г.) – концентрация прибывающего населения в городах и рабочих поселках в силу интенсивного развития обслуживающих отраслей хозяйства, технического прогресса на транспорте и опережающих темпов роста производительности труда в нефте-, газодобыче и лесозаготовках. Архитекторы отмечали, что в начале 1970-х гг. важнейшим показателем уровня урбанизации региона являлось начало формирования группового расселения, что связывалось с транспортно-экономическим районированием региона. В ЯНАО выделились Салехардская, Тазовская, Тарко-Салинская группы или очаговые формы расселения. В ХМАО очерчивались Игрим-Брезовская, Железнодорожная, Шаимо-Кондинская, Ханты-Мансийская, Сургут-Нижневартовская группы. В целом сильной стороной работ советских архитекторов был анализ структуры городского расселения и планирования, а минусом – отсутствие историзма и ретроспективного подхода.

Советские географы недостаточно уделяли внимания проблеме расселения в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири. В начале 1970-х гг. население районов освоения Севера Западной Сибири стало объектом изучения в работе географов К. Н. Мисевича и В. И. Чудновой [10]. Исследователи писали, что почти во всех нефтеносных районах Советского Союза наиболее распространенно групповое расселение, при котором центр нефтяной промышленности – крупный город, а вокруг него создаются укрупненные поселки нефтяников. Такое расселение складывалось в Азербайджане, Поволжье и было приемлемо для районов первоочередного освоения Западно-Сибирской низменности, так как наиболее отвечало условиям размещения нефтяных промыслов, буровых и эксплуатационных скважин, сборных пунктов и транспортных парков. Согласно географам, в нефтедобывающих районах Западной Сибири в наиболее удобных местах необходимо было строить благоустроенные города – центры крупных промышленных районов, а в более удаленных от основных баз местах – вахтенные поселки для геологов, буровиков, эксплуатационников; при этом система поселений должна была формироваться значительно рассредоточенной по территории. По мнению ученых, на Севере Западной Сибири при формировании населения сложилось три типа городских поселений: 1) нефтегазопромысловый; 2) лесопромышленный; 3) центры окружного и районного значения. Для нефтегазопромыслового типа поселений были характерны высокие темпы роста населения, ведущая роль миграционного притока, высокие показатели естественного прироста и рождаемости.

В известной работе географа Е. Н. Перцика «Город в Сибири», в том числе и на примере нефтегазопромышленных районов Западно-Сибирской равнины, анализировались основные особенности развития городов и эволюции городской схемы расселения в Сибири [13, с. 174–184]. Географ отмечал, что во всех расчетах наименее эффективным оказывалось децентрализованное расселение посредством сооружения небольших поселков при месторождениях по принципу промысел – поселок. Эффективнее было, по мнению исследователя, строительство крупных базовых городов с вахтами на месторождениях. Е. Н. Перцик считал, что проектировки и расчеты указывали на необходимость формирования структуры расселения, гибко сочетающей стабильные, мобильные, опорные, базовые и вахтенные поселки. В то же время, по его мнению, были полностью эффективны централизация системы расселения и сосредоточение максимально возможных объемов строительства в немногих удачно расположенных, относительно крупных и благоустроенных базовых городах. Следует отметить, что анализ системы расселения в ЗСНГК осуществлялся Е. Н. Перциком без учета принципа историзма – на основе градостроительных проектов начала 1970-х гг., когда к 1980 г. уже изменился градостроительный контекст в регионе, поскольку в это время была оформлена новая групповая (рассредоточенная) система расселения.

Социология стала первой гуманитарной наукой, которая обратила пристальное внимание на проблемы городского развития в ХМАО. С философо-социологических позиций изучал

нефтяные города Югры и пытался раскрыть присутствующий в них образ жизни В. В. Трушков. Он отмечал, что урбанизация автономных округов Тюменской области усилила взаимодействие образов жизни коренного населения Приобья с образом жизни больших наций, а городской образ жизни играл в этом взаимодействии ведущую роль. Он предполагал, что города Севера Тюменской области были проводниками городского образа жизни среди коренного населения региона, а ценности горожан Приобья неизбежно становились нормами деятельности и аборигенного северного населения [20, с. 38–41]. Особое значение для развития Севера Западной Сибири В. В. Трушков придавал Тюмени, которая выступала «городом-шефом по отношению к прилегающему огромному региону, обладающему значительными природными богатствами» [16, с. 69]. Если говорить непосредственно о городском развитии Среднего Приобья, то В. В. Трушков считал, что высокие темпы урбанизации этого региона были связаны со спецификой освоения, поскольку возможность взаимодействия человека со средой, основанная на добыче нефти и газа, делает город единственно приемлемым типом поселения. Даже создание вахтовых поселков, согласно ученому, была частью урбанизации: вахтовый поселок рассматривался как своеобразное продолжение базового города, как его агломерированная периферия. Вахтовый поселок виделся как один из возможных путей разрешения противоречия между городским характером технологий трудовой деятельности и нормами деревенской жизни [19, с. 18, 19]. По мнению В. В. Трушкова, на Севере Тюменской области надо вести речь не об отдельных городах или поселках, а об их системе – своеобразном среднеобском городском суперрегионе [18, с. 10–246].

Ученый считал, что города Тюмень, Сургут, Нижневартовск, Надым, Нефтеюганск, Урай выполняли «привязку» существующих технологий к условиям нефтяного Среднего Приобья и газоносного Полярного круга. Города выступали аккумулятором, своеобразным «контейнером», выработанной в стране культуры геологии, нефтегазодобычи, транспортировки топлива, строительства жилья и промышленных объектов в экстремальных условиях. Они также осуществляли связь духовной жизни примыкающего к ним региона с духовной жизнью более крупных социально-пространственных образований. Города нефтяного края, согласно В. В. Трушкову, имели еще три функции: 1) вели отбор созданных в обществе норм и ценностей, после которого осуществлялось ознакомление с ними населения прилегающих территорий; 2) участвовали в создании и совершенствовании технологического и инструментального аспектов культуры; 3) осуществляли оценку нововведений в культуру геологии, добычи нефти и газа, их транспортировки, и на основе этой оценки шел процесс распространения создаваемой материальной культуры как в рамках всей Западной Сибири, так и за ее пределами [17, с. 82].

Таким образом, В. В. Трушков рассматривал города главным образом как центры материальной и духовной культуры осваиваемого региона.

Первостепенное значение также имели работы Г. Ф. Куцева [7–9]. Социолог понимал урбанизационные процессы в ЗСНГК в первую очередь как социалистическую урбанизацию. Ученый выделял в становлении новых городов Сибири несколько этапов. На первом этапе происходило возведение ведомственного поселка, в структуре которого преобладал индустриальный объект. Второй этап связывался с постепенным формированием градообразующего предприятия и переходом в ранг города. Третий этап – это дальнейшее развитие производственной структуры. И только на четвертом этапе формировалась качественная городская среда, включавшая не только производственную, но и социальную инфраструктуру [8, с. 47, 48].

Продвижение на север, по мнению Г.Ф. Куцева, в современных условиях происходило только с применением урбанизированных форм организации производственной и социально-бытовой жизни населения. Позиция ученого состояла в том, что «практически любые поселки – постоянные или временные – это урбанизированные поселения». Г. Ф. Куцев отмечал, что основные виды производственной деятельности северян, за исключением традиционных промыслов, объективно требуют высокоурбанизированного образа жизни, а, следовательно, и

городских форм организации осваиваемого пространства вне зависимости от величины поселений: «с самого начала освоения люди ведут урбанизированный, городской образ жизни». Таким образом, концептуальный подход Г. Ф. Куцева связывался с тем, что «экстремальным природно-климатическим условиям Севера соответствует урбанизированная организация жизни людей», и чем дальше процесс освоения уходил на север, тем больший уровень урбанизации проявлялся [9, с. 72, 74, 75]. Представляется, что, следуя этой логике, процесс освоения нефтегазоносных районов ХМАО неизбежно вел к урбанизации региона. Ученому явно импонировал процесс освоения северных территорий посредством строительства новых городов. Г. Ф. Куцев сделал вывод, что условия жизни на Севере выступали фильтром, отсеивающим неприспособленных людей, в силу чего в городах формировалось население, отклонившее психологию «временщиков», с адаптированными к северу социальными качествами, из которых создавался квалифицированный кадровый потенциал региона.

Проблематика градостроительного освоения нефтяного края Западной Сибири затрагивалась в работе экономиста А. Д. Хайтуна [21]. Согласно ученому, этому освоению были присущи определенные ограничения. Низкая эффективность градостроения происходила вследствие децентрализации базы строительной индустрии, распределения площадок по обширной территории, а одновременное возникновение в большом числе поселков и малых городов затрудняло создание и поддержание на требуемом уровне социально-бытовых условий. А. Д. Хайтун отмечал, что уже на начальной стадии в основе системы расселения нефтегазовых районов Западной Сибири было заложено сочетание постоянных городов, являющихся системообразующими центрами, и временных мобильных поселений. Система «город – вахтовый поселок» рассматривалась как единое градостроительное образование, имеющее общую групповую социальную инфраструктуру, транспортные связи и производственную базу [21, с. 45–48].

В конце 1980-х гг. нефтяные города Западной Сибири полноценно попали в поле зрения различных исследователей – социологов, экономистов, историков. Именно в это время ученые пытались применить при исследовании городов нефтяного региона новые, неидеологизированные подходы.

Развитие социальной инфраструктуры новых городов на Севере Западной Сибири было изучено социальными философами А. Н. Авериным и Е. П. Антроповым [1]. Исследователи охарактеризовали типы населенных пунктов, которые составляли систему расселения в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе: опорные города, базовые города и вахтовые поселки. Если опорные города формировались в южной зоне региона (Тюмень, Томск, Тобольск), то базовые города располагались на территории нефтегазодобывающих районов и служили базой хозяйственного освоения в режиме внутрирайонной вахты. Под категорию базовых городов попадали все города ХМАО. В то же время Сургут, как отмечали авторы, становился опорным городом для освоения Приполярья и Заполярья. По мнению исследователей, наиболее перспективным представлялось осуществлять освоение с расселением рабочих кадров в базовых и опорных городах и применением внутрирайонной и внутрирегиональной вахты.

Урбанизационные процессы в ЗСНГК в контексте регионального развития народонаселения стали объектом изучения экономиста А. Н. Зайцевой [4]. Она указывала, что процесс промышленного освоения Севера Западной Сибири открыл «новую эпоху в урбанизации региона». В работе отмечалось, что характерная особенность процесса урбанизации в Тюменской области состояла в опережающих темпах на всех этапах развития нефтегазового комплекса роста городского населения в сравнении с Союзом, Российской Федерацией и Западной Сибирью. Исследовательница делала акцент на том, что процесс урбанизации привел к перераспределению городского населения Тюменской области между севером и югом, и теперь больше половины городского населения проживало на севере области. Она также обратила внимание на то, что процесс урбанизации происходил не только за счет роста городского, но и абсолютного роста сельского населения (при его относительном сокращении). Отмечалось, что рост численности сельского населения в данном случае не означал увеличение занятости

сельским хозяйством – росла численность населения, проживающего в административных границах сельских населенных пунктов, но занимающегося индустриальной деятельностью. В последующих своих работах А. Н. Зайцева указывала, что урбанизация и рост городского населения обусловили трансформацию типа воспроизводства населения – привели к уменьшению рождаемости и резкому снижению смертности [3, с. 67].

Таким образом, советская урбанистика высоко оценивала достижения урбанизации на Севере Западной Сибири в период нефтегазового освоения 1960–1980-х гг. Городское развитие рассматривалось градостроителями, географами, социологами и экономистами. Эти междисциплинарные результаты советской урбанистики заложили основу и во многом предопределили направления и выводы социально-гуманитарных и экономгеографических исследований нефтегазового комплекса в постсоветский период.

Stas I. N.

THE VIEW OF THE SOVIET URBAN STUDIES ON THE URBANIZATION OF THE WESTERN SIBERIA NORTH

Surgut

The article analyzes the approaches of Soviet urban studies to urbanization in the West Siberian oil and gas industry. The work of urban planners, geographers and sociologists is considered.

Keywords: oil and gas industry, resettlement, soviet urban studies, urbanization.

Список использованной литературы

1. Аверин А. Н., Антропов Е. П. Западная Сибирь: социальная инфраструктура районов освоения. М. : Сов. Россия, 1988. 112 с.
2. Вопросы реализации градостроительных предложений в Западной Сибири. Сборник научных трудов. Ленинград : ЛенЗНИИЭП, 1988. 108 с.
3. Зайцева А. Н. Население Тюменской области в двадцатом столетии // Налоги, инвестиции, капитал. 2000. № 5, 6. С. 65–71.
4. Зайцева А. Н. Социалистический закон народонаселения (региональный аспект). Томск, 1989. 192 с.
5. Кадников В. В. Особенности градостроительства в нефтегазоносных районах Западной Сибири (расселение и структура городов) : автореф. дис. … канд. арх. наук: 18.00.04. Л., 1973. 32 с.
6. Колпакова М. Р. Планировка и застройка базовых городов на севере Сибири : автореф. дис. … канд. арх. наук: 18.00.04. М., 1973. 31 с.
7. Куцев Г. Ф. Молодежь и молодые города. М. : Молодая гвардия, 1977. 192 с.
8. Куцев Г. Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири. М. : Мысль, 1982. 269 с.
9. Куцев Г. Ф. Человек в северном городе. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1987. 224 с.
10. Мисевич К. Н., Чуднова В. И. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1973. 209 с.
11. Особенности градостроительства в нефтедобывающих районах Тюменской области. Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1972. 127 с.
12. Особенности расселения в северных районах Западной Сибири (обзор). М. : ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. 46 с.
13. Перцик Е. Н. Город в Сибири: проблемы, опыт, поиск решений. М. : Мысль, 1980. 286 с.

14. Планировка и застройка Нижневартовска : сб. науч. тр. СибЗНИИЭП. Новосибирск, 1974. 128 с.

15. Проблемы проектирования и строительства в регионе ЗСНГК : науч. тр. ЗапСибЗНИИЭП. Сургут, 1989. 186 с.

16. Трушков В. В. Город и культура. Свердловск : Средне-Уральское книж. изд-во, 1976. 112 с.

17. Трушков В. В. Значение города как регионообразующего фактора (социологический аспект) // Социально-экономические закономерности становления социалистического образа жизни у малых народов СССР. Тюмень : Изд-во ТГУ, 1980. С. 75–85.

18. Трушков В. В. О формировании комплекса учреждений духовной культуры в среднеобском городском суперрегионе // Участие научно-технической общественности в работе по комплексному развитию главной базы страны по добыче нефти и газа в Западной Сибири : тез. докл. зональной науч.-практ. конф. Тюмень, 1978. С. 246–248.

19. Трушков В. В. Социалистическая культура и урбанизация в их взаимосвязи // Марксистко-ленинская философия и интеграционные процессы в науке. Тюмень : Изд-во ТГУ, 1981. С. 10–22.

20. Трушков В. В., Лысов С. И. Урбанизация и динамизм социалистического образа жизни // Социально-экономическое развитие народов Крайнего Севера. Тюмень : Изд-во ТГУ, 1979. С. 33–50.

21. Хайтун А. Д. Экспедиционно-вахтовое строительство в Западной Сибири. Л. : Стройиздат : Ленингр. отд-ние, 1982. 183 с.

УДК 929Трофимов:32(571.122)

Шуляк Е. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА: Т. Ф. ТРОФИМОВ

г. Ханты-Мансийск

В статье освещается жизнь и деятельность Т. Ф. Трофимова, одного из представителей политической элиты Остяко-Вогульского округа, являвшегося одним из его первых руководителей. Он занимал пост председателя Остяко-Вогульского окрисполкома с февраля по июль 1938 года. Т. Ф. Трофимов имел длительный опыт работы в органах представительной власти Новосибирской области, но его успешной карьере помешали массовые репрессии, организованные в конце 1930-х годов на территории Омской области, в состав которой входил и Остяко-Вогульский округ. Статья представляет интерес для специалистов в области истории, политологии и элитологии.

Ключевые слова: Т.Ф. Трофимов, Новосибирская область, райисполком, окрисполком, окружком, председатель.

Важную роль в развитии Остяко-Вогульского национального округа (с 1940 г. – Ханты-Мансийского национального округа, с 1977 г. – Ханты-Мансийского автономного округа, с 2003 г. – Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) сыграли представители политической элиты, одним из которых являлся Т. Ф. Трофимов, который с февраля по июль 1938 г. занимал пост председателя Остяко-Вогульского окрисполкома.

Тимофей Фролович Трофимов, русский [2], родился 14 марта 1897 г. в селе Пашково ныне Воронежской области в крестьянской семье, глава которой был умелым плотником. В

1906 г. семья Трофимовых переехала в село Быструха ныне Новосибирской области, где отец Тимофея занимался до 1912 г. плотницким делом по найму, затем вел крестьянское хозяйство, а в 1920 г. вступил в сельскую коммуну. Тимофей учился в трехклассной сельской школе, а когда подрос, стал помогать отцу в земледельческом труде, а также и в плотницком деле. В царской армии Т. Трофимов не служил, в годы Гражданской войны уклонился от службы в армии Колчака, стал участником партизанского движения на Алтае, а затем нес службу в рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА), являясь политруком стрелковой школы 77 бригады 26 дивизии 5-й армии. Уже в феврале 1920 г. Т. Ф. Трофимов вступил сочувствующим в РКП(б), а членом РКП(б) он стал с 1921 г., что, как и обучение в заочном Ленинградском коммунистическом университете (1927–1929), открыло ему дорогу к карьере. После демобилизации из рядов РККА в апреле 1921 г. Т. Ф. Трофимов по командировкам партийных комитетов трудился заместителем председателя уездного Совета (1921–1922) в городе Камне Алтайского края, заведующим земельным отделом Каргатского исполкома Новосибирской области (1922–1923), председателем Чулымского райисполкома Новосибирской области (1923–1924), заместителем председателя Каргатского райисполкома Новосибирской области (1924–1925), инструктором Барабинского окрисполкома Новосибирской области (1925–1927), председателем Венгеровского райисполкома Новосибирской области (1927–1928), заместителем председателя Куйбышевского окрисполкома Новосибирской области (1928–1930), председателем Барабинского райисполкома Новосибирской области (1930–1932), директором Маслотреста молживсовхозов в городе Омске (1932–1934), директором Москаленского овцеплемсовхоза (1934–1937) в Омской области, председателем Остяко-Вогульского окрисполкома с февраля по июль 1938 г. Однако через 17 лет Т. Ф. Трофимова постигла неудача. Он стал жертвой репрессий [1; 5].

Следует отметить, что согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 «Об антисоветских элементах», секретари обкомов партии должны были в пятидневный срок представить в ЦК ВКП(б) количество лиц, подлежащих расстрелу и высылке [6]. Остяко-Вогульский округ входил тогда в состав Омской области. Омский обком партии также представил в Москву лимиты по первой (расстрел) и второй (высылка) категориям. В мае 1938 г. лимит подлежащих расстрелу по просьбе Омского обкома партии был увеличен на 1 000 человек. Жертвами репрессий стали обвиненные «в перегибах вредители, пробравшиеся в ряды партии, НКВД и комсомола» [3, с. 5]. Среди них оказался и Т. Ф. Трофимов.

8 июля 1938 г. в статье «Победа сталинского блока коммунистов и беспартийных на Крайнем Севере», опубликованной в газете «Остяко-Вогульская правда», первый секретарь окружкома ВКП(б) и одновременно председатель окружной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР Ф. А. Павлов сетовал на то, что «подлые враги народа – троцкисты, бухаринцы и местные буржуазные националисты вредили в промышленности, в сельском хозяйстве и культурном строительстве округа... Славными наркомвнудельцами во главе с тов. Ежовым эти осиные гнезда в основном вскрыты и уничтожены». Однако всего через полтора месяца в редакционной статье той же газеты от 24 августа 1938 г. с гневом говорилось о том, что «в окружкоме партии до последнего времени орудовали разоблаченные сейчас враги народа – бывший секретарь окружкома Павлов и быв. член бюро окружкома Трофимов». Согласно заметкам, размещенным на страницах «Остяко-Вогульской правды» 1 сентября и 4 октября 1938 г., уже в конце августа участники пленума окружкома ВКП(б) констатировали, что «враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма Павлов, Трофимов и др. нанесли большой ущерб колхозному строительству округа», а на проходившем 1 октября 1938 г. пленуме Остяко-Вогульского окрисполкома все участники «в своих выступлениях подвергли резкой критике работу президиума окрисполкома и его членов, которые проявили политическую слепоту, притупили большевистскую бдительность, не смогли своевременно разоблачить контрреволюционную деятельность заклятых врагов народа Трофимова, Павлова, Катохина и других, долгое время находившихся у советского руководства. Троцкистско-бухаринские бандиты прилагали все усилия к тому, чтобы развалить работу советского аппарата, ослабить

культурное, хозяйственное и колхозное строительство в округе». В той же газете от 8 октября 1938 г. сообщалось: «Вследствие крайне неудовлетворительной критики и самокритики, притупления политической бдительности в президиуме и аппарате окрисполкома, к руководству окрисполкомом пробрались и долгое время орудовали враги народа Кошелев, Катохин, Павлов, Трофимов. Контрреволюционные, троцкистско-бухаринские бандиты, проводя свою гнусную подрывную работу, всячески насаждали семейственность, подхалимство, осуществляли грубейший зажим критики и самокритики, президиум окрисполкома проглядел все эти и подобные им извращения политики партии и правительства и вовремя не сумел разоблачить контрреволюционную деятельность врагов народа». Разумеется, Ф. Ф. Павлов, Т. Ф. Трофимов и другие «враги народа» были исключены из состава членов пленума, а исполняющим обязанности председателя окрисполкома пленум избрал 26-летнего инструктора окружкома ВКП(б), ханты по национальности М. Я. Савина [4].

Трофимов Тимофей Фролович был снят с работы и арестован 16 июля 1938 г. Ему предъявили обвинение по статье 58 п. 7-8-11 Уголовного кодекса РСФСР. Однако дело, заведенное на Т. Ф. Трофимова, было прекращено за отсутствием состава преступления. 23 августа 1939 г. он был освобожден [2]. После освобождения Т. Ф. Трофимов трудился заместителем начальника переселенческого отдела Омского облисполкома (август 1939 г. – июль 1941 г.), начальником эвакопункта, директором эвакобазы Омского облисполкома (1941–1942), заведующим отделом по хозяйственному устройству эваконаселения Омского облисполкома (1942–1945), председателем исполкома Тобольского городского Совета депутатов трудящихся (1945) [1]. К сожалению, дальнейшая судьба Т. Ф. Трофимова неизвестна.

Таким образом, социальное происхождение, служба в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и партийная принадлежность во многом определили жизненный путь Т. Ф. Трофимова. Он длительное время занимал руководящие должности в органах представительной власти Новосибирской области, был преданным членом партии большевиков. Т. Ф. Трофимов принял руководство Остяко-Вогульским округом в первое десятилетие его истории, когда он еще только начинал развиваться. Однако неудачи и просчеты в колхозном, культурном и советском строительстве округа, как и в масштабах всей страны в целом, а также и политический террор, организованный на территории Омской области, привели к тому, что Т. Ф. Трофимов лишился статуса председателя окрисполкома и был арестован. Смещение Т. Ф. Трофимова с поста председателя Остяко-Вогульского окрисполкома ослабило руководство округом, обнажило двойную мораль сталинского режима, создало предпосылки к возрастанию недоверия к коммунистической партии и советской власти среди населения округа. Крах сталинского режима постепенно приближался.

Shuliak E. V.

POLITICAL ELITE OF OSTYAK-VOGUL NATIONAL OKRUG: T. F. TROFIMOV

Khanty-Mansiysk

The article considers the life and work of T.F. Trofimov, who was one of the representatives of the political elite of Ostyak-Vogul Okrug and one of its first leaders. He serves as a Chairman of the Ostyak-Vogul Okrug Executive Committee from February to July 1938s. T.F. Trofimov had a long experience in the bodies of representative government of the Novosibirsk region, but his successful career was hampered by mass repression, organized at the late 1930s on the territory of Omsk region, which included the Ostyak-Vogul Okrug. The article is of interest to specialists in the field of history, political science, and elitology.

Keywords: T. F. Trofimov, Novosibirsk oblast, okrispolkom, okruzhkom, chairperson.

Список использованной литературы

1. КУ ГАЮ. Ф. 499. Оп. 9. Д. 3. Л. 72, 72об., 73.
2. Книга памяти Омской области. URL: https://ru.openlist.wiki/index.php (дата обращения: 25.03.2017).
3. Петрушин А. Югорский лимит // Новости Югры. 1997. 1 февраля.
4. Пашин С. С., Шуляк Е. В. Окружные съезды Советов Остяко-Вогульского округа // Парламентаризм: исторические практики и современные формы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию парламентаризма в России и 1000-летию Русской Правды, 150-летию Императорского Русского исторического общества (27–28 апреля 2016 г., г. Тюмень). Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2016. С. 205, 206.
5. Первые руководители Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального (автономного) округа. URL: http://www.arhivugra.admhmao.ru/istoriya-yugry-v-arkhivnykh-dokumentakh/395163/pervye-ruko (дата обращения: 25.03.2017).
6. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П 51/94 от 2 июля 1937 г. URL: http://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/370730.htm (дата обращения: 25.03.2017).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

УДК 331.101.37:656(985)

Воронков О. Ю.

ГУМАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ПРЕДПРИЯТИЙ АРКТИЧЕСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

г. Омск

Автор статьи описывает трудовую деятельность водительского состава предприятий Арктического севера России, которая проходит в экстремальных климатических условиях, под влиянием вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса. Условия труда являются важным показателем, от которого зависит экономическая эффективность производства.

В связи с этим, проблемы оптимальной организации трудового процесса в условиях воздействия на водителей комплекса неблагоприятных факторов, приобретают особую актуальность. Одним из путей решения данной проблемы может стать гуманизация условий труда.

Ключевые слова: водители, климат, гуманизация, мероприятия.

В настоящее время к Арктике, как к территории с богатыми природными ресурсами, проявляется повышенный интерес как со стороны стран, имеющих выход к побережью Северного Ледовитого океана, так и со стороны стран, желающих принять участие в разработке этих богатств. Россия относится к первой категории, т. к. к континентальной части российской Арктики относятся территория Архангельской области, Республика Коми, полуострова Ямал, Гыдан и равнинный Таймыр. Данные территории располагают уникальными запасами нефти, газа и других полезных ископаемых. В связи с этим обстоятельством планируется вложение значительных финансовых средств в освоение богатых природных ресурсов данного региона.

Экстремальный климат, отсутствие инфраструктуры, удаленность от населенной местности – это лишь основные проблемы, с которыми предстоит столкнуться людям, решившим заняться освоением данного региона.

Нельзя планировать данную деятельность без привлечения различных видов транспорта, специальной техники и оборудования.

Большое значение при этом имеют условия труда водителей организаций, проводящих работы в Арктике. Во многом от этих условий зависит экономический результат производственной деятельности организаций.

Вахтово-экспедиционный метод является единственно-возможным методом ведения трудового процесса на арктическом Севере. Это обстоятельство вынуждает работников осуществлять свою трудовую деятельность в условиях повышенных акклиматизационных нагрузок, испытываемых при перемещении из районов проживания, контрастно отличающихся климатически от северных условий, к месту работы.

В вахтовый период отрицательное влияние на организм водителя оказывают различные факторы [1]. К ним относятся: холодовой режим; недостаточность или избыточность естественного света; сильные ветра; влажность воздуха (повышенная в теплый период и пониженная в холодный); негативное влияние геомагнитного поля; уровни радиации и электромагнитных полей, превышающие безопасные значения; повышенные уровни шума и вибрации; некачественная питьевая вода; концентраты в пище; плохая экологическая обстановка;

вредные или опасные условия труда; напряженные графики работы; неразвитая инфраструктура в местах проживания; низкий уровень медицинского обслуживания или его недоступность; ограниченность перемещения и общения людей; монотонность обстановки и др.

Особую опасность для жизни и здоровья водителей и пассажиров представляют работы, связанные с передвижением транспортных средств на дальние расстояния по пересеченной местности с неразвитой социальной и транспортной инфраструктурами, в условиях воздействия экстремально низких температур. В случаях аварийной остановки, при отсутствии возможности обогрева и получения скорой технической или медицинской помощи, увеличивается риск ухудшения здоровья или возникновения летального исхода для пострадавших.

В связи с этим, проблемы оптимальной организации трудового процесса в условиях воздействия на водителей комплекса неблагоприятных факторов приобретают особую актуальность.

Одним из путей решения данных проблем может стать гуманизация условий труда.

Гуманизация условий труда водительского состава представляет собой комплекс мероприятий технического и организационного характера, направленных на повышение качества трудовой жизни и обеспечение безопасности трудового процесса. Данная процедура даст возможность организовать труд водителей особым образом, снизив при этом напряженность физических и психических процессов организма человека, повысив уровень безопасности его труда. Посредством проведения тщательного исследования условий труда и реализации разработанных по результатам исследования мероприятий, гуманизация позволит облегчить труд работников, сняв излишнюю нагрузку на организм и тем самым сохранив резервы организма для повышения производительности и достижения максимальных результатов трудовой деятельности.

Примером мероприятия технического характера может служить адаптация автомобилей и спецтехники к условиям Арктики. Принципиальные отличия техники «арктического исполнения» должны заключаться в обеспечении высоких показателей как систем жизнеобеспечения автомобиля, так и систем жизнеобеспечения водительского состава и пассажиров. Модернизация оборудования автомобилей и машин специального назначения заключается в дооснащении их путем установки необходимых агрегатов, компонентов, систем на серийно выпускаемые модели. Таковыми системами могут являться подогреватели различных конструкций, предназначенные для подогрева охлаждающей жидкости, топливного фильтра, картера ДВС, аккумуляторной батареи и т. п. [3, с. 32]. Данное нововведение позволит сэкономить время и обеспечит гарантированный запуск двигателя, предотвратит аварийные ситуации, связанные с эксплуатацией техники при экстремально низких температурах на неосвоенных территориях.

Организационные меры могут быть направлены на:

- разработку режимов труда и отдыха, обеспечивающих минимизацию физических и психологических нагрузок с учетом: преобладающих метеорологических условий (аэродинамического режима, доли солнечных дней и облачности, частоты и вида осадков, температуры воздуха, атмосферного давления); степени фотопериодизма (в отношении реакции организма человека на смену полярных дней и ночей); степени солнечной активности и напряжения геомагнитного поля планеты (в различное время суток, года в отношении влияния на организм человека); продолжительности рабочей смены, наличия разрывного графика работы, работы в ночную смену и т. п.;

- выбор оптимального маршрута, с учетом таких факторов, как: тип и состояние дорожного покрытия; пересеченность, рельеф местности; монотонность ландшафта; преобладание условий видимости при управлении транспортным средством; ценность, точность соблюдения сроков доставки и степень опасности грузов, совмещения обязанностей и др.;

- установку промежуточных пунктов обогрева и технического обслуживания эвакуаторов с учетом расстояний до предполагаемых мест аварий;

- обеспечение бесперебойной, высоконадежной и постоянной беспроводной связи на протяжении всего маршрута (в условиях Арктики наиболее рациональным экономическим и удовлетворяющим всем требованиям является коротковолновый вид радиосвязи [2, с. 47]);

-решение вопросов оперативной доставки медицинского персонала на место аварии для оказания экстренной медицинской помощи и вопросов транспортировки пострадавших в лечебные учреждения, в случаях необходимости и др.

Это позволит сэкономить время доставки грузов и пассажиров, снизить риск долговременного простоя вследствие аварийной остановки техники, даст возможность вовремя среагировать и не допустить обморожений и гибели личного состава организации.

Следует заметить, что достижение желаемого уровня гуманизации условий труда будет зависеть от финансовых возможностей организации, качества проведенного анализа условий труда и правильности выбора направлений деятельности предприятия в этой области.

Выполнение данных условий позволит достичь оптимальных результатов по снижению физической и психологической нагрузки на водителей, повышению их работоспособности, обеспечению безопасности труда, снижению уровней рисков возникновения несчастных случаев и профессиональных заболеваний, что в итоге должно положительно отразиться на социально-экономических показателях организации.

Voronkov O. Yu.

HUMANIZATION OF WORKING CONDITIONS FOR DRIVERS OF THE COMPANIES OF THE ARCTIC NORTH OF RUSSIA

Omsk

The working activity of the drivers of the companies of the Arctic North of Russia takes place under extreme climatic conditions, under the influence of harmful and dangerous factors of the production environment and the labor process. Working conditions are an important indicator, on which the economic efficiency of production depends.

In this regard, the problems of the optimal organization of the labor process in the context of the impact on the drivers of a complex of unfavorable factors acquire particular urgency. One of the ways to solve this problem can be the humanization of working conditions.

Keywords: drivers, climate, humanization, activities.

Список использованной литературы

1. Битва за Арктику. Инфографика. Ресурсы // Газета «Аргументы и факты», 31.07.2015 г.

2. Березовский В. А., Майстренко В. А., Хазан В. Л., Робустов В. В. Радиосвязь для автомобилей Крайнего Севера // Журнал ассоциации автомобильных инженеров. 2010. № 2 (61). С.46–49.

3. Иванов Г. В., Робустов В. В., Корнеев С. В. Успешный исход битвы за Арктику требует адаптации машин к зимним арктическим условиям // Индустрия и бизнес. 2015. № 5 (25). С. 32–33.

УДК 332.1(571.122)

Замятина М. С.

СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

г. Сургут

В статье дано определение социально-ответственного бизнеса, рассмотрены основные его направления и примеры социально-ответственных организаций на территории Ханты-Мансийского автономного округа, а также сделаны выводы о настоящем состоянии бизнеса на территории региона, его проблемах и возможных путях развития.

Ключевые слова: социально-ответственный бизнес, Ханты-Мансийский автономный округ, экологическая ответственность, социальная ответственность

Государство, играя роль регулятора в рыночных отношениях, в связи с несовершенством последнего создает не только механизмы управления рынком, но и механизмы, называемые социальной политикой.

Но если контроль за финансовой стороной жизни общества еще может быть установлен, то навязать доброжелательное отношение к окружающему миру и ответственность за свою деятельность невозможно. Поэтому государству так важно стимулировать отечественные компании постоянно улучшать культуру производства, внедрять и поощрять принципы социальной этики, вырабатывать оптимальные пути развития деятельности.

Вмешательство большого бизнеса в социальные нужды становится все более и более актуальной задачей для современного российского общества, так как государству не хватает средств на реализацию всех необходимых целей. Таким образом, для обеспечения населения всеми необходимыми благами (как материальными, так и социальными) необходимо эффективное взаимоотношение государства и бизнеса.

Дадим определение социально-ответственному бизнесу. Социально-ответственный бизнес – это добровольная деятельность компании, которая не только исполняет, но и превосходит установленные законодательством нормы. Причем необходимо отметить, что социальная ответственность не ограничивается единовременными, разовыми акциями. Это часть стратегии развития корпорации. Например, крупные организации, банковские структуры или производственные холдинги, инвестируя в развитие культурной сферы или иной социальной сферы, формируют долгосрочную связь бренда компании со знаковыми культурными ценностями, что формирует позитивный отклик у населения.

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер. Базовый уровень предполагает выполнение таких обязательств, как своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест. Второй уровень социальной ответственности бизнеса предполагает уже обеспечение работников комфортными условиями для работы и жизни: профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Третий уровень ответственности предполагает благотворительную деятельность [3].

На Севере вопросы социальной ответственности бизнеса приобретают особое значение, так как большинство предприятий топливно-энергетического комплекса являются градообразующими для городов и районов автономного округа. За последнее время, несмотря на отсутствие жесткого регламентирования данной сферы, на территории автономного округа накоплен богатейший опыт сотрудничества органов государственной власти, местного самоуправ-

ления и предприятий агропромышленного и топливно-энергетического комплексов. Большинство нефтегазовых компаний, работающих на территории автономного округа, заключает ежегодные или долгосрочные договоры с органами местного самоуправления, на территории которых они ведут производственно-хозяйственную деятельность. За счет средств этих компаний осуществляются компенсационные и природоохранные мероприятия, направленные на сохранение экологии, строительство жилья, активное социально-экономическое развитие территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, решение многих насущных проблем жителей автономного округа. Нефтегазовые компании на территории своей деятельности участвуют в развитии объектов социально-культурного и бытового значения, в решении вопросов здравоохранения, занятости населения, осуществляют благотворительную деятельность [9].

Рассмотрим несколько конкретных направлений корпоративной социальной ответственности на примере нормативно-правовых актов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (*далее* – ХМАО – Югра).

Первое – это экологическая ответственность. По данному направлению распоряжением Правительства от 10 апреля 2007 г. № 110-рп утверждена «Концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2020 года» (*далее* – Концепция). Концепция представляет собой систему взглядов на обеспечение для нынешнего и будущих поколений людей благоприятной окружающей среды на территории ХМАО – Югры, сохранение и развитие природных комплексов и объектов на территории автономного округа [2].

Как показывает опыт, в данном направлении наметилась тенденция перехода от добровольного раскрытия информации к регулированию в этой сфере. Государство постепенно берет в свои руки инициативу по определению параметров социальной ответственности национального бизнеса и формирует национальную систему социальной отчетности, превращая ее в обязательный стандарт.

Так, в регионе ежегодно проводится конкурс «Лучшее нефтегазодобывающее предприятие Югры в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды». В 2016 году победителем в номинации «Предприятие с добычей нефти более 5 миллионов тонн в год» стал «Салым Петролеум Девелопмент Н. В.» [1].

Второе направление – это ответственность перед обществом в целом. Об этом направлении корпоративной социальной ответственности можно говорить много. Так, 15 апреля 2014 г. было заключено «Трехстороннее соглашение между органами государственной власти ХМАО – Югры, объединением работодателей ХМАО – Югры, объединением организаций профсоюзов ХМАО – Югры на 2014–2016 годы». В числе приоритетных целей Соглашения определяется проведение социально-экономической политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, повышение качества жизни работников и их семей, обеспечение всеобщей доступности и качества базовых социальных услуг [8]. Стороны намерены развивать свои взаимоотношения на основе принципов социального партнерства, коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений, соблюдать определенные Соглашением обязательства и договоренности.

Кроме того, в регионе разработана во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 08 июня 2016 года № 1144-р «О Плане мероприятий “Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере «Дорожная карта”», целью которой является повышение качества и доступности услуг в социальной сфере через расширение участия негосударственных организаций в предоставлении социальных услуг гражданам.

Приведем примеры социально-ответственных организаций, работающих в данном направлении. Так, например, ПАО «Банк «Югра» поддерживает детский и юношеский хоккей, в том числе знаменитый «Кубок Третьяка», а также «Всемирные игры юных соотечественников» в Сочи. А в области культуры «Югра» хорошо известен как спонсор ТВ шоу «Голос», кинофестиваля «Будем жить!», международного фестиваля «Круг света» и других культурных проектов.

Но бизнес уделяет внимание не только проблемам детей. Так, одна из старейших строительных компаний Сургута ООО СФК «Сургутгазстрой» уже традиционно каждый год организует праздник в честь Дня пожилого человека на территории крупного торгового центра. Кроме этого, постоянно проводятся различные выезды и походы в театры, кино и экскурсии [1].

Помимо всего прочего, стоит отметить, что в 2016 году ХМАО – Югра стал лауреатом V Премии «Импульс добра», вручаемой за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России, проводимой по инициативе Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», учрежденного российским бизнесменом Вагитом Алекперовым. ХМАО – Югра стал лауреатом в номинации «За лучшую региональную программу поддержки социального предпринимательства». Награда была вручена губернатору ХМАО – Югры Н. Комаровой. В настоящее время развитие социального предпринимательства является одним из приоритетных направлений для региона. За 2015 год в ХМАО было проведено свыше 100 образовательных и информационно-консультационных мероприятий, в которых приняли участие более 2000 человек. Также за данный период было открыто более 120 социальных предприятий, а товарами и услугами, произведенными социальным бизнесом, воспользовались более 10 тысяч человек [6].

Участие бизнеса в решении социальных проблем, благотворительность, спонсорство и т. д. – прежде всего личное дело компаний, вопрос их морали. Чтобы российский бизнес осознал важность решения социальных проблем всеми секторами общества, чтобы он почувствовал необходимость своего участия в этом, в том числе для самого себя, а не воспринимал это только как новый вид налога или же благодеяние, должно пройти время, за которое многое необходимо предпринять. В ряде случаев вмешательство государства в область социальной ответственности бизнеса должно носить рекомендательный, рамочный характер: надо освободить коммерческий сектор от излишней государственной опеки. В других случаях – усилить контроль, но такой, чтобы он был прозрачным, объективным и единым для всех, включая общественный, что и предполагает эту объективность и прозрачность. Стоит ввести налоговые поощрения для тех предпринимателей, кто вкладывает свои средства в благотворительность, если их еще не существовало ранее, и эффективно реализовывать имеющиеся, необходимо морально поддерживать данные процессы. Этому может помочь учреждение званий, медалей, премий, грамот, проведение различных конкурсов и фестивалей, научно-практических конференций. Так, в 2009 году Сургутский филиал Фонда поддержки предпринимательства Югры по заказу Администрации города впервые провел конкурс «Социально-ответственный бизнес», который стал ежегодным.

Кроме того, эффективным методом стало введение компенсации определенных расходов (например, коммунальных расходов на аренду помещений) Правительством автономного округа в 2012 г. организациям, которые ведут социально ответственный бизнес.

Перспективы развития благотворительности в России вполне благоприятны. Если еще пятнадцать-двадцать лет назад рассуждения о неуклонном росте «социально ответственного бизнеса» вызывали по большей части скепсис и иронию у представителей этого самого бизнеса и было совершенно непонятно, зачем и с какой целью от прибыли, добытой в конкурентной борьбе, необходимо отчислять какие-то проценты на развитие социальных проектов, на содержание культурно-массовых учреждений, на социальную сферу в целом, то сейчас общероссийский нравственно-психологический климат меняется, он становится благоприятно настроенным по отношению к развитию благотворительности.

Важным моментом является то, что принятые корпорацией обязательства имеют обратную связь. В обществе, где развита культура, высокий уровень образования и состояние здоровья населения, растет и культура потребления, развивается производство, торговля, сервис. Кроме собственного рейтинга и деловой репутации, предприятия, реализующие политику социально ответственного бизнеса, осуществляя поддержку социальной сферы, делают ключевое инвестиционное вложение в свое собственное развитие.

Бизнес постепенно начинает возрождать традиции российского меценатства и благотворительности.

Zamyatina M. S.

SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS IN THE NORTHERN TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES.

Surgut

The article considers the definition of the socially responsible business, the basic directions and examples of socially responsible organizations on the territory of Khanty-Mansiysk Autonomous district, as well as the conclusions about the present state of business on the territory of the region, its problems and possible ways of development.

Key words: socially responsible business, Khanty-Mansiysk Autonomous District, environmental responsibility, social responsibility.

Список использованной литературы

1. «Илья Кандаков: социально-ответственный бизнес – наш осознанный выбор». URL: https://ugra-news.ru (дата обращения 10.04.2017).
2. «Концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства от 10 апреля 2007 г. № 110-рп.
3. Костин А. Е. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для РФ // Менеджмент в России и за рубежом № 3. 2005.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 июня 2016 года № 1144-р «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере».
5. «Предпринимателям, занимающимся социальным бизнесом в Югре, будет оказываться грантовая поддержка». URL: http://www.admhmao.ru/ (дата обращения 10.04.2017).
6. «Премия «Импульс добра» объявила лауреатов». URL: http://www.sostav.ru/ (дата обращения 10.04.2017).
7. Распоряжение Правительства от 10 апреля 2007 г. № 110-рп «Концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2020 года».
8. «Трехстороннее соглашение между органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, объединением работодателей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, объединением организаций профсоюзов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014–2016 годы».
9. Шмат В. В., Севастьянова А. Е. Новая стратегия нефтегазовых территорий: экономика, информация, социум. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006.

УДК 343.3:352/.353(571.122)

Ищенко О. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

г. Сургут

Автор статьи дает характеристику региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в контексте их со-

ответствия основным направлениям государственной политики по противодействию экстремизму, содержащимся в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации. На основе анализа содержания указанных программ сделан вывод о необходимости их совершенствования в части определения целей, задач и основных показателей.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, Стратегия противодействия экстремизму, региональные и муниципальные программы.

В условиях характерной для современного мира социально-политической нестабильности вопросы предотвращения распространения экстремизма приобретают особую актуальность. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом РФ 28 ноября 2014 г., прямо указывает на то, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению межнационального и межконфессионального согласия [1]. При этом существующие вызовы и угрозы выдвигают новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях.

Основными направлениями государственной политики по противодействию экстремизму Стратегия называет совершенствование законодательной и правоохранительной деятельности, государственной национальной, миграционной, информационной, молодежной и культурной политики. Анализ указанного документа позволяет выявить основные направления деятельности по организации противодействия экстремизму на уровне органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Так, в сфере правоохранительной деятельности основным является координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений, проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма. В сфере государственной национальной политики Стратегия предусматривает необходимость своевременного реагирования органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций. В сфере государственной миграционной политики предполагается совершенствование программ социальной и культурной интеграции мигрантов в российское общество. В области информационной политики основными видами деятельности должны стать осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей в целях выявления фактов распространения экстремистских материалов, а также распространение социальной рекламы. Одним из самых крупных в Стратегии является раздел, содержащий мероприятия в сфере образования и государственной молодежной политики и предусматривающий включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям, организацию досуга детей, подростков, молодежи, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан, осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей и др.

Для реализации указанных направлений противодействия экстремизму в Стратегии особо подчеркивается необходимость принятия на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма. Данные программы приняты и действуют как в субъектах РФ, так и на

уровне отдельных муниципальных образований, но их содержание зачастую вызывает определенные сомнения в части соответствия предложенных в них мероприятий по организации противодействия экстремизму основным положениям указанного документа.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре вопросы организации противодействия экстремизму включены в государственную программу ХМАО – Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016–2020 годах» [2]. В качестве основных задач программа называет поддержание межэтнического, межкультурного и межконфессионального мира и согласия; создание и совершенствование условий для обеспечения общественного порядка; предупреждение экстремистской деятельности, воспитание общероссийского гражданского самосознания; реализацию профилактического комплекса мер в антинаркотической деятельности; содействие развитию и консолидации казачества; организационное сопровождение реализации отдельных государственных полномочий и функций. Волне понятно, что указанные разноплановые задачи не могут решаться в рамках одного направления, поэтому программа содержит шесть подпрограмм, из которых подпрограмма 1 направлена на гармонизацию межнациональных отношений и обеспечение гражданского единства, а подпрограмма 3 на профилактику экстремизма.

Подпрограмма 1 предполагает осуществление ряда мероприятий, направленных на укрепление межэтнических и межкультурных отношений, к числу которых относится участие югорчан во всероссийских и региональных фестивалях, конкурсах по реализации государственной национальной политики, проведение Международного дня толерантности, реализация проектов, направленных на распространение и укрепление культуры мира и межнационального согласия, конкурсы социальной рекламы и пр. Подпрограмма 3 «Профилактика экстремизма» включает в себя мониторинги реализации программ по вопросам толерантного воспитания, мультикультурного образования и социокультурной адаптации детей, в том числе детей мигрантов, в образовательных организациях, проведение в образовательных организациях мероприятий, направленных на развитие межэтнической интеграции, профилактику ксенофобии и экстремизма с целью вовлечения студенческой и учащейся молодежи в события, направленные на межнациональное единство и дружбу народов, подготовку кадров в сфере формирования установок толерантного сознания и межкультурного воспитания молодежи, подготовку и издание учебно-методической литературы и др. [2]

Анализ указанных подпрограмм позволяет выявить основные направления деятельности по профилактике экстремизма в ХМАО – Югре, к числу которых относится организация мероприятий в образовательных заведениях, работа с детьми мигрантов, проведение мультинациональных фестивалей, поддержка молодежных проектов, проведение мероприятий на базе молодежных объединений, организация передач и публикаций в СМИ, поддержка специализированных интернет-проектов, оказание содействия национальным общественным объединениям, поддержка социальной рекламы и др.

Таким образом, окружная программа, ориентированная на предупреждение экстремистской деятельности, включает в себя не все направления, предусмотренные Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации. Кроме того, исследование показало, что основными аудиториями в деятельности по профилактике экстремизма в ХМАО – Югре являются молодежь (студенты и учащиеся), мигранты и дети мигрантов, члены национальных объединений. В то же время в гораздо меньшей степени в орбиту антиэкстремистской деятельности вовлечена работающая молодежь, родители учащихся, члены неформальных объединений.

Определенные проблемы в разработке и реализации программ, направленных на противодействие экстремизму, имеются и на уровне муниципальных образований. Так, например, муниципальная программа Сургутского района «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Сургутского района в 2017–2020 годах» [3] содержит в

себе три заметно отличающиеся направления деятельности. При этом формулировка цели программы, обозначенная как совершенствование системы взаимодействия органов местного самоуправления Сургутского района, федеральных органов исполнительной власти и общественности по вопросам профилактики правонарушений, экстремизма и терроризма, вызывает вполне обоснованные сомнения, поскольку совершенствование системы взаимодействия не имеет конкретных параметров достижимости и вряд ли может быть осуществлено только на муниципальном уровне. Однако и описываемая далее одна из трех основных задач программы тоже определена как организация взаимодействия органов местного самоуправления Сургутского района и федеральных структур по вопросам профилактики экстремизма на территории Сургутского района. Целевым же индикатором в данном случае является недопущение экстремистских проявлений в период проведения культурно-массовых и общественно-политических мероприятий, а ожидаемым результатом – отсутствие экстремистских проявлений в период проведения культурно-массовых и общественно-политических мероприятий. Вполне понятно, что данный результат не имеет отношения ни к заявленной цели, ни к решаемой задаче.

Более детально вопросы противодействия экстремизму рассмотрены в подпрограмме «Профилактика экстремизма на территории Сургутского района», заявленной как инструмент реализации основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Сургутском районе через организацию взаимодействия всех субъектов профилактики. Подпрограмма предполагает, что осуществление ее основных мероприятий позволит направить усилия субъектов профилактики на устранение либо нейтрализацию причин, которые способны привести к появлению экстремистской деятельности на территории Сургутского района и сохранить стабильность межнациональных и межконфессиональных отношений. Целью подпрограммы является все та же организация взаимодействия органов местного самоуправления Сургутского района и федеральных структур по вопросам профилактики экстремизма на территории района. Показателями конечного результата достижения данной цели являются доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, и доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений. Вряд ли заявленная цель и показатели ее достижения взаимосвязаны причинно-следственными отношениями. Однако и далее подобное несоответствие прослеживается при описании решаемых программой задач.

Так, заявленная задача координации деятельности субъектов профилактики экстремизма по вопросам противодействия экстремистской деятельности и недопущению фактов проявлений экстремизма имеет в качестве показателя непосредственного результата реализации данной задачи отсутствие экстремистских проявлений в период проведения культурно-массовых и общественно-политических мероприятий на территории района. Второй задачей подпрограммы является организация взаимодействия органов местного самоуправления, федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений по укреплению межнационального, межконфессионального согласия, формированию межконфессионального мира, а показателем ее решения – отсутствие фактов совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды. В качестве третьей задачи подпрограммы обозначено осуществление мониторинга, изучения и информационного сопровождения антиэкстремистской деятельности, результатом чего должно стать отсутствие конфликтов, совершенных на межнациональной и межконфессиональной почве. Вполне понятно, что ни в одном из этих случаев задачи и показатели их решения друг другу не соответствуют, поскольку, например, мониторинг сам по себе не может привести к отсутствию межнациональных конфликтов.

В то же время подпрограмма содержит целый ряд мероприятий, направленных на воспитание патриотизма и формирование правосознания у подрастающего поколения, снижение уровня тревожности и конфликтности в среде учащихся образовательных учреждений и молодежи, подготовку специалистов по вопросам исполнения законодательства в сфере профи-

лактики экстремизма, создание условий для укрепления общественного согласия, взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения, межнационального общения, свободы совести и свободы вероисповедания, информирование жителей района о способах и средствах противодействия экстремизму, о результатах работы органов местного самоуправления Сургутского района и других субъектов профилактики в сфере формирования полиэтнического и межконфессионального мира и согласия.

В данном случае нельзя не согласиться с тем, что эти мероприятия проводятся в русле основных направлений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации. Администрацией Сургутского района действительно ведется большая работа в области профилактики экстремизма, повышению эффективности которой может способствовать совершенствование имеющихся программ.

Ishchenko O. V.

IMPROVEMENT OF THE REGIONAL AND MUNICIPAL PROGRAMS FOR THE PREVENTION OF EXTREMISM

Surgut

The article is devoted to the characterization of the regional and municipal programs for the prevention of extremism in the Khanty-Mansi Autonomous district – Ugra. These programs must comply with the basic directions of state policy on countering extremism, identified by the Strategy for countering extremism in the Russian Federation. The author has presented the analysis of the programs and concluded that they need to be improved to establish compliance with the goals, objectives and key performance indicators.

Keywords: *prevention of extremism, Strategy for countering extremism, regional and municipal programs.*

Список использованной литературы

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016–2020 годах»: утверждена постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 9 октября 2013 года № 428-п. [Электронный ресурс]. URL: http://deppolitiki.admhmao.ru/gosudarstvennye-i-tselevye-programmy/o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-obespecheniya-mezhnatsionalnogo-soglasiya-grazhdanskogo-edinstva (Дата обращения: 10.04.2017).

3. Муниципальная программа Сургутского района «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Сургутского района в 2017–2020 годах»: утверждена постановлением администрации Сургутского района 10 ноября 2016 года № 3864 [Электронный ресурс]. URL: http://www.admsr.ru/work/munprog/2721/ (Дата обращения: 10.04.2017).

УДК 630*686.3

Кислухина И. А.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГ КРУГЛОГОДОВОГО ДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

г. Нижневартовск

Автор статьи представляет результаты исследования актуальной проблемы развития северных многолесных регионов России: неразвитости лесной инфраструктуры, которая выражается, главным образом, в нехватке лесовозных дорог круглогодового действия. Обобщен мировой и российский опыт строительства и эксплуатации лесовозных дорог, выделены основные проблемы и определены пути их решения.

Ключевые слова: лесовозные дороги круглогодового действия; стоимость строительства лесовозных дорог; экология леса.

Одной из наиболее острых проблем развития лесной отрасли в России является неразвитость созданной лесной инфраструктуры, препятствующая эффективному ведению лесозаготовок и лесохозяйственных работ. Данная проблема особенно актуальна для северных многолесных регионов, таких как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, для которого характерна труднодоступность лесных массивов ввиду значительной заболоченности и обводненности территории.

Основу лесной инфраструктуры составляют лесовозные дороги, которые подразделяются на следующие виды:

- магистральные дороги круглогодового действия, в том числе дороги с твердым покрытием, и грунтовые дороги;
- временные лесовозные дороги, к которым относятся ветки – лесные дороги, соединяющиеся с магистралями, и усы – короткие лесные дороги, соединяющие ветки с лесозаготовительными участками.

Главной инфраструктурной проблемой лесной отрасли в России ученые называют *нехватку лесовозных дорог*, плотность которых на 1 000 га лесного фонда сегодня составляет 1,2 км, тогда как в США этот показатель равен 10 км, в Швеции – 11 км, в Финляндии – 40 км [6]. При этом недостаток лесовозных дорог в наибольшей степени ощущается в тех российских регионах, в которых сосредоточены самые большие запасы лесных ресурсов – в Красноярском крае (1,07 км на 1000 га), в Иркутской области (1,05 км), в республике Коми (0,9 км, из них дорог с твердым покрытием – 0,13 км), Хабаровском крае (0,68 км, из них с твердым покрытием – 0,5 км).

Причиной недостаточности лесовозных дорог является высокая стоимость их строительства и содержания. Установленный в лесном хозяйстве средний норматив затрат на строительство лесовозных дорог – 695 тыс. руб. на 1 км, по мнению экспертов [4], не отвечает реалиям времени и нуждается в существенной корректировке.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) реальная стоимость строительства лесных дорог обходится лесопромышленным предприятиям в 7–15 млн руб. на 1 км. В данном регионе проблема нехватки лесовозных дорог ощущается особенно остро: протяженность лесовозных дорог на 1 000 га лесного фонда составляет всего 0,7 км [4], что составляет 11 % от оптимальной протяженности (6 км на 1000 га). Это является основной причиной недоступности значительных площадей лесного фонда для промышленной эксплуатации запасов древесины, низкой эффективности охраны лесов от пожаров и недостаточного лесовосстановления. Строительство лесных дорог ведется крайне низкими темпами. Практи-

чески не строятся дороги с твердым покрытием и лесные грунтовые дороги круглогодового действия.

Стоимость строительства лесных дорог варьируется в зависимости от технологии и особенностей рельефа местности. В мировой практике, в среднем, 1 км новой дороги обходится в €30 тыс. (чуть более 1 млн руб.). Однако, например, в Финляндии, благодаря каменистой почве и низкой стоимости строительных материалов, себестоимость строительства лесовозной дороги примерно в 3 раза дешевле. По оценкам ВТБ, строительство 1 км лесовозной дороги (без уточнения ее типа) стоит, в среднем, 1,27 млн руб. Всего же, по различным оценкам, для нормального функционирования лесопромышленного комплекса в России необходимо построить от 7 до 12 тыс. км новых лесовозных дорог. Это означает, что общий объем инвестиций в строительство инфраструктуры лесной отрасли должен составить от 8,9 до 15,2 млрд руб. [2].

Как показывает мировая практика, бремя затрат на строительство лесовозных дорог и создание прочих объектов лесной инфраструктуры, проведение природоохранных и противопожарных мероприятий могут нести только крупные предприятия. Между тем, лесопромышленный комплекс (ЛПК) России представлен преимущественно мелкими лесозаготовительными предприятиями (с объемом лесозаготовок до 50 тыс. м³ в год) с низкой рентабельностью производства, устаревшей техникой (износ которой достигает 80 %) и технологией производства, которые не имеют возможности организовывать глубокую переработку древесины, заниматься лесовосстановлением и развивать лесную инфраструктуру.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре из 160-ти лесопромышленных предприятий только 11 относятся к категории крупных и средних [5]. Концентрация лесопромышленного производства в секторе малого бизнеса, для которого характерна нехватка собственных финансовых средств и недостаточное кредитование, названа экспертами одной из ключевых проблем развития лесной отрасли автономного округа [3, с. 47].

Очевидно, что в сложившейся ситуации строительство и содержание, в том числе текущий и капитальный ремонт, лесовозных дорог круглогодового действия для большинства предприятий лесной отрасли, относящихся к субъектам малого предпринимательства, является непосильным бременем. Решение данной проблемы, по нашему мнению, лежит в плоскости частно-государственного партнерства и интеграции предприятий, чему может способствовать *реализация следующего комплекса мероприятий:*

1. Обеспечение ускоренной передачи лесовозных дорог круглогодового действия, фактически выполняющих функции дорог общего пользования, в том числе автомобильных дорог, используемых для коммуникационных связей жителями малых населенных пунктов, на баланс муниципальных образований.

2. Выделение муниципальным образованиям субсидий из регионального бюджета на проведение реконструкции, капитального ремонта и текущее содержание вновь принятых на баланс автомобильных дорог.

3. Принятие в каждом многолесном регионе целевой программы строительства лесовозных дорог круглогодового действия, предусматривающей совместное инвестирование денежных средств крупными лесопромышленными предприятиями и органами власти субъекта федерации.

4. Стимулирование объединения усилий малых и средних предприятий для совместной реализации проектов строительства лесовозных дорог круглогодового действия.

5. Передача временных лесовозных дорог (веток и усов), имеющих лесохозяйственное значение, по окончании периода их эксплуатации, местным лесничествам.

Кроме того, выходом из сложившейся непростой ситуации может стать *интеграция предприятий лесной отрасли*, эффективность которой подтверждается и опытом зарубежных компаний. В странах с развитым лесопромышленным производством, в том числе в США, Канаде, Германии, Финляндии и др., наблюдается достаточно высокий уровень интеграции предприятий в лесном секторе экономики: формирование структур, ориентированных на полный

цикл лесопромышленного производства от заготовки древесины до ее глубокой переработки, а также укрепление рыночных позиций лесопромышленных компаний путем слияний и приобретений предприятий на стратегически перспективных азиатском и латиноамериканском рынках. В настоящее время 2/3 лесобумажной продукции в мире выпускается предприятиями в составе крупных интегрированных структур – транснациональных корпораций.

По мнению профессора Московского университета леса Н. А. Моисеева, в малолесных регионах, где отсутствуют крупные корпорации, малые и средние производители по заготовке, обработке и переработке древесины должны объединиться между собой в ассоциации. Для многолесных регионов желательна кооперация малого и среднего бизнеса с крупными лесными корпорациями на основе договоров и инвестиционных соглашений [7, с. 14].

Наиболее перспективным направлением интеграции, на наш взгляд, является создание интегрированных производственно-финансовых комплексов (ИПФК) с размещением их по территории региона на основе лесоэкономического районирования.

Интегрированный производственно-финансовый комплекс – форма интеграции промышленных предприятий и финансовых организаций, имеющая в основе вертикальные и горизонтальные производственные связи и охватывающая полный цикл производственных операций от заготовки сырья до его глубокой переработки и выпуска конечной продукции, а также переработку отходов производства. ИПФК создается в целях осуществления совместного финансирования и реализации производственных программ и проектов по выпуску конечной продукции и через взаимную технологическую и финансовую поддержку обеспечивает стабильную и эффективную деятельность всех участников объединения.

Оптимальный состав ИПФК: лесозаготовительное предприятие; деревообрабатывающее предприятие; одно-два предприятия, осуществляющих глубокую переработку древесины; строительная организация, специализирующаяся на деревянном домостроении, и банк.

Однако интенсивное строительство лесовозных дорог круглогодового действия помимо положительного эффекта (обеспечения транспортной доступности лесных массивов для ведения лесозаготовок, лесохозяйственных работ и пожарной охраны) имеет и отрицательные стороны, связанные с негативным воздействием на экологию леса.

Так, опыт массового строительства и эксплуатации лесных дорог в США показал, что лесные дороги существенным образом изменяют гидрологический режим лесных экосистем, на территории которых осуществляются лесозаготовки, приводят к фрагментации лесного покрова и к изменениям биологического разнообразия [11; 14; 15 и др.].

До недавнего времени построенные в США лесные дороги, в большинстве случаев, способствовали увеличению поверхностных стоков, что приводило к усилению процессов почвенной эрозии [13]. В частности, в условиях предгорного и горного рельефа лесовозные дороги приобретают сезонные свойства: в период таяния снегов и в летний период они превращаются во временные водостоки со всеми последствиями русловых процессов, которые проявляются в размыве почвы, образовании кюветов, в переносе и отложении наносов [12].

На территории основной части лесов Северной Америки (США и Канада), в силу географических особенностей и условий их произрастания, в местах лесозаготовок происходит интенсивное заиление лесных рек и ручьев наносами с лесных дорог, что, по мнению исследователей, негативно сказывается на рекреационной привлекательности этих мест. В равнинной части лесов лесные дороги провоцируют развитие процессов заболачивания территории [16; 17].

Интенсивное строительство лесовозных дорог на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры может иметь серьезные негативные последствия для экологии лесов ввиду сильной естественной заболоченности местности (до 70 % территории по отдельным районам округа). Территория округа расположена в центральной части Западно-Сибирской равнины – одной из крупнейших низменностей Земного шара. Западно-Сибирскую равнину ученые называют «природным феноменом по концентрации болот и по прогрессирующему заболачиванию территории» [9; 10]. Площадь заболоченных земель составляет 20,8 млн га, т. е. почти половину территории округа, исключая водные пространства [9]. Средняя скорость

расползания кромок болот – 10–15 см в год, что приводит к ежегодному заболачиванию 12 тыс. га лесных земель [8].

Достижение баланса между созданием эффективной лесной инфраструктуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и минимизацией экологического ущерба от строительства и эксплуатации лесовозных дорог круглогодового действия представляется возможным посредством строительства дорог с грунтовым покрытием (на сухих участках леса) и лежневых дорог (в заболоченной местности).

Грунтовые лесовозные дороги, в отличие от дорог с бетонным и асфальтовым покрытием, требуют гораздо меньшего вложения денежных средств, что для низкорентабельных лесопромышленных предприятий имеет принципиальное значение. Грунтовые дороги являются более безопасными для экологии леса, поскольку в меньшей степени препятствуют естественному движению грунтовых и паводковых вод и, как следствие, меньше влияют на процессы заболачивания.

Для улучшения качества и увеличения срока службы грунтовой лесовозной дороги в процессе ее строительства необходимо внесение скелетных добавок (гравия, песчано-гравийной смеси и др.).

Лежневые лесовозные дороги, в соответствии с ГОСТ 17461-84 «Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения» представляют собой автомобильные лесовозные дороги с деревянным покрытием, уложенным по полосам движения колес автопоезда. Лежневые дороги – единственный тип лесовозных дорог, пригодный для дорожного строительства на заболоченной территории.

Согласно дорожно-строительной классификации (СНиП II-Д.5-62 и II-Д.6-62) болота бывают трех типов: I тип – сплошь заполненные плотным торфом устойчивой консистенции; II тип – заполненные торфом и другими болотными грунтами неустойчивой консистенции; III тип – заполненные жидким торфом и водой с плавающей жидкой коркой (сплавиной).

Наибольшую сложность представляет сооружение лесовозных дорог на болотах III типа. Такие дороги строят крайне редко. Лес через топкое болото, как правило, вывозят либо в зимний период, либо прокладывают лежневую дорогу вокруг опасного участка. Дорожное полотно лесовозной дороги на болоте III типа имеет аналогичную конструкцию, что и лежневые дороги, сооружаемые на болотах I и II типов. Отличие состоит в несколько иной конструкции сланей (продольных лежек из хлыстов). Для болот III типа слань должна состоять из двух параллельно лежащих и увязанных между собой хлыстов. При этом стыки последующего хлыста с предыдущим должны приходиться приблизительно на середину параллельного хлыста и выполняться следующим образом: вершинные соединения – внахлест, с жесткой увязкой проволокой; комлевые – соединением «ласточкин хвост». В результате получаются гибкие монохорды, поддерживающие дорожный настил из пачек бревен и баланса в равновесном положении при динамических нагрузках от движущихся автотранспортных средств. Конструкция та-кой дороги напоминает понтонный мост, где функцию выталкивающей силы выполняет объем вытесненной воды. Вода, просачиваясь через сплавину, постепенно заполняет чашу прогиба, подъемная сила снижается, и дорога вместе с движущимся транспортным средством начинает погружаться.

При строительстве лежневых лесовозных дорог на болотах III типа обязательным условием является расчет скорости снижения их грузоподъемности, т. е. определение скорости просачивания воды через торфяную подушку. По оценкам экспертов, при наихудших условиях эксплуатации дороги (толщине торфяной подушки 100 см, максимальном коэффициенте фильтрации в торфяном сфагнуме, движущемся лесовозе массой 37 т и площади распределения нагрузки размерами 8 х 16 м) расчетная скорость поступления воды через всю площадь фильтрации равняется 1,2275 х 10–3 кг/сек. За время движения лесовоза через болото, протяженностью 100 м со скоростью 10 км/час (36 сек) погружение дороги составит всего 0,3 мм [1]. Следовательно, для того чтобы лесовоз полностью погрузился в воду, потребуется 345 дней, что позволяет сделать вывод о возможности строительства лежневой лесовозной дороги на болоте III типа с одним накатом бревен.

Таким образом, нехватка лесовозных дорог в Российской Федерации является серьезным препятствием для развития лесопромышленного комплекса и ведения лесного хозяйства. Однако, развивая лесную инфраструктуру, необходимо учитывать экологические последствия нарушения экосистем. В противном случае, это может привести к ухудшению качества и продуктивности лесов и, как следствие, к сокращению ресурсного потенциала лесной отрасли.

Kislukhina I. A.

CONSTRUCTION OF YEAR-ROUND LOGGING ROADS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Nizhnevartovsk

The article presents the study results of the actual problems of the development of the northern multi-forest regions of Russia – the underdevelopment of the forest infrastructure. This problem is expressed, mainly, in the shortage of logging roads year-round action. The world and Russian experience in the construction and operation of logging roads is generalized. The main problems and identified ways to address them are highlighted.

Keywords: year-round logging roads, cost of construction of logging roads, ecology of the forest.

Список использованной литературы

1. Гуляев М. Технология строительства лесовозных дорог. URL: http://www.woodbusiness.ru/print.php?uid=1599 (дата обращения 16.04.2017 г.).
2. Екимовский А. Долгая дорога в лес // Business Guide – приложение к газете «Коммерсантъ». № 182 (3999). 2008. 8 октября.
3. Ермак С. Югра – территория лесов // Леспроминформ. 2008. № 2 (51). С. 42–47.
4. Лесной план Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (01.01.2009 – 31.12.2018 г.). Утвержден постановлением Губернатора ХМАО – Югры от 29 декабря 2008 г. № 180 // Собрание законодательства ХМАО – Югры, 2008 г. Специальный выпуск № 12.
5. Лесная промышленность Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Официальный сайт Правительства ХМАО – Югры. URL: http: www.admhmao.ru (дата обращения: 11.01.2017 г.).
6. Материалы информационного сайта Департамента аналитики и мониторинга группы компаний «Интегрум». URL: http: www.integrum.ru (дата обращения: 16.12.2016 г.).
7. Моисеев Н. А. Об основных направлениях стратегии развития лесного сектора экономики России // Лесной экономический вестник. 2007. № 3 (53). С. 11–17.
8. Нейштадт М. И. Возникновение и скорость развития процесса заболачивания // Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. М: Наука, 1977. С. 39–48.
9. Чижов Б. Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1998. 144 с.
10. Экология Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. В. В. Плотникова. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 288 с.
11. Baker W. L., Knight R. L. Roads and Forest Fragmentation in the Southern Rocky Mountains. – Boulder: University Press of Colorado, 2000. 215 p.
12. Forman R. T. T., Alexander L. E. Roads and their Major Ecological Effects // Annual Review of Ecology and Systematics, 1998. P. 207–231.
13. Forman R. T. T. Estimate of the Area Affected Ecologically by the Road System in the United States // Conservation Biology, 2000. P. 31–35.

14. Gumus S., Acar H., Toksoy D. Functional Forest Road Network Planning by Consideration of Environmental Impact Assessment for wood harvesting // Environ Monit Assess, 2008. P. 109–116.

15. Ortega Y. K., Capen D. E. Effects of Forest Roads on Habitat Quality for Ovenbirds in a Forested Landscape // Auk, 1999. P. 937–946.

16. Simmons A. N., Skaugset A. E. The Influence of Roads on the Hydrology of Forested Watersheds in Western Oregon // Forest Engineering Solutions in Response to Forest Regulation. – 2005. July 12–14. P. 229–235.

17. Trombulak S. C., Frissel C. A. Review of Ecological Effects of Roads on Terrestrial and Aquatic Communities // Conservation Biology, 2000. P. 18–30.

УДК 334.012.32:331.2

Колосова О. Г.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА

г. Сургут

Автор статьи рассматривает особенности организации и оплаты труда на малых предприятиях, в частности, регулирование социально-трудовых отношений, разделение труда, режимы рабочего времени, уровень нормирования труда и заработной платы.

Ключевые слова: малое предприятие, совмещение профессий, гибкое рабочее время, неполная занятость, сдельная оплата труда.

Развитие на современном этапе сферы услуг, технологические изменения, уменьшающие оптимальный размер предприятия, дифференциация рынка и ряд других факторов увеличивают роль малого бизнеса в экономике. Особенно актуальны такие его преимущества, как способность быстро реагировать на изменяющуюся конъюнктуру, осваивать новые виды продукции, переориентироваться на другую категорию клиентов, возможность полного перепрофилирования. Совокупность малых предприятий образует особый сектор экономики. В этой сфере распространены семейные предприятия, что можно рассматривать как форму вовлечения населения в трудовую деятельность.

Субъектом малого предприятия выступает его организатор и руководитель – предприниматель, который способен на инновационной основе, осознавая экономическую ответственность, идти на риск и путем комбинации различных факторов производства добиваться успеха в хозяйственной деятельности. Отсутствие на малых предприятиях излишней бюрократии делает их восприимчивыми к инновациям. В случае коммерческого успеха они получают более высокий доход по сравнению с первоначальными вложениями.

Данные Росстата (табл. 1, 2) демонстрируют отрицательную динамику ряда показателей по малому и среднему предпринимательству. В частности, общероссийской тенденцией является сокращение числа индивидуальных предпринимателей. Однако произошедшее снижение количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей не является, на наш взгляд, отрицательным, поскольку в целом малый бизнес демонстрирует положи-тельную динамику основных экономических показателей. Таким образом, речь идет об объективной тенденции, переходе количественных изменений в новое качество, о формиро-вании предпринимательского сообщества.

Таблица 1

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства

Показатели	2010 г.[3]	2015 г.[4]	2015 г. в % к 2010 г.[5]
Число предприятий – всего[1]	1 669 439	2 241 659	134,3
из них осуществлявших деятельность в названном году	1 266 393	1 467 476	115,9
в %[5]	75,9	65,5	86,3
Число замещенных рабочих мест, тыс.	13 731,9	13 517,3	98,4
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) (без НДС и акцизов), млрд руб.	26 350,0	54 647,8	207,4
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	774,5	1 348,3	174,1
Основные фонды (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб.	4 382,3	8 637,2	197,1
Число юридических лиц, имеющих затраты на инновации в названном году	20 290	16 300	80,3
Численность индивидуальных предпринимателей – всего[1]	2 927 488	2 791 435	95,4
из них осуществлявших деятельность в названном году	1 914 157	2 079 205	108,6
в %[5]	65,4	74,5	113,9
Число замещенных рабочих мест[2], тыс.	5 350,2	4 932,3	92,2
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) (с НДС и акцизами), млрд руб.	4 493,6	7 699,0	171,3
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	130,6	167,7	128,4
Основные фонды (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб.	1 127,0	2 209,3	196,0

[1]Предприятия, осуществлявшие и приостановившие деятельность.
[2]Включая работающих членов семьи, партнеров и наемных работников.
[3]Данные [2].
[4]Предварительные данные [3].
[5]Рассчитано нами.

Профсоюзные организации на малых предприятиях в большинстве случаев отсутствуют, поэтому регулирование социально-трудовых отношений через объединения работников практически не осуществляется. Фактически единственный метод регулирования – администрирование; посредством, которого на предприятии устанавливают правила внутреннего трудового распорядка, формы организации и оплаты труда. Подбор персонала, как правило, проводит руководитель предприятия или линейные руководители. Большинство из них стремятся принимать на работу лиц трудоспособного возраста, имеющих опыт и высокую квалификацию.

Таблица 2

Структура субъектов малого и среднего предпринимательства по категориям

Показатели	2010 г.		2015 г.		Структурная динамика, %[4]
	величина[2]	%[4]	величина[3]	%[4]	
Число предприятий – всего[1]	*1 669 439*	*100*	*2 241 659*	*100*	
в том числе: средние предприятия	25 170	1,5	19 300	0,9	–0,6
малые предприятия	1 644 269	98,5	2 222 359	99,1	0,6
из них микропредприятия	1 415 186	84,8	1 989 994	88,8	4,0

Окончание табл. 2

Показатели	2010 г.		2015 г.		Структурная динамика, %[4]
	величина[2]	%[4]	величина[3]	%[4]	
Численность индивидуальных предпринимателей – всего[1]	*2 927 488*	*100*	*2 791 435*	*100*	
в том числе: средние предприятия	676	0,0	432	0,0	0,0
малые предприятия	2 926 812	100,0	2 791 003	100,0	0,0
из них микропредприятия	2 885 736	98,6	2 755 458	98,7	0,1

[1]Предприятия, осуществлявшие и приостановившие деятельность.
[2]Данные [2].
[3]Предварительные данные [3].
[4]Рассчитано нами.

Малые предприятия играют важную роль в области наукоемких производств, они привлекательны и для маломобильных групп населения, и для генераторов идей, стремящихся к самореализации, желающих видеть результаты работы. Руководители таких предприятий, хорошо зная индивидуальные характеристики работников, могут учитывать их в работе. Как результат – взаимопонимание, которое создает благоприятный психологический климат. Исследования показывают [1], что на небольших предприятиях численностью до 500 человек гораздо реже возникают конфликты. Основной причиной высокой текучести на малых предприятиях является отсутствие возможности для вертикальной мобильности персонала.

На предприятиях с небольшим числом занятых невозможна узкая специализация. Простая бесцеховая структура малых предприятий предполагает совмещение профессий. В том числе, когда позволяет производственный процесс, могут быть организованы комплексные бригады. В них каждый рабочий выполняет конкретную работу, необходимую в данный момент. Комплексная бригада для выполнения совокупности технологически разнородных работ может быть самостоятельным малым предприятием.

Если отсутствует постоянный спрос на продукцию предприятия, заказы нерегулярны, объективно необходимо введение гибких режимов рабочего времени с суммированным учетом, ненормированного рабочего дня. Для того чтобы оперативно реагировать на потребности рынка, большинство малых предприятий использует неполную занятость: временно занятых, частично занятых, надомников.

Многие специалисты [4] отмечают более низкий уровень заработной платы на таких предприятиях, что обусловлено тем, что на малых предприятиях занят менее квалифицированный персонал, в том числе молодежь. Кроме того, отсутствие профсоюзов не позволяет совместно требовать повышения заработной платы. Уровень нормирования труда на малых предприятиях оценивается в настоящее время как низкий. Нормы времени применяются с единственной целью определения сдельных расценок. Поскольку такие предприятия не могут содержать нормировщиков, они нуждаются в качественных нормативных материалах по труду.

Разделяя современные представления о повышении качества образования, связанные с формированием у будущих менеджеров способности усваивать полученные в вузе знания и трансформировать их в компетенции для дальнейшей профессиональной деятельности, предлагаем в рамках проекта Сургутского образовательно-инновационного комплекса «Кампус – Югра» создать нормативно-исследовательскую станцию для разработки нормативных материалов по труду. Целевая аудитория – организации, осуществляющие производственную деятельность в северных условиях.

На данный момент безусловным лидером по качеству и объему разработанных нормативных материалов по труду для работы в северных условиях, является действующее в составе ОАО «Сургутнефтегаз» структурное подразделение Инженерно-экономический внедренче-

ский центр. Конкурентные преимущества названных материалов базируются на большом массиве эмпирических данных, полученных в ходе реальных наблюдений производственных процессов в северных условиях. Тем не менее, эти материалы не имеют отраслевого статуса. Перспективной задачей, создаваемой в кампусе нормативно-исследовательской станции, может стать разработка режимов труда и отдыха для работы в условиях Арктики. На наш взгляд, можно шире использовать экономико-математические методы нормирования труда, при проектировании новых процессов применять микроэлементное нормирование. В настоящее время важно создать условия, тогда ОАО «Сургутнефтегаз» и другим работающим в Тюменской области предприятиям нефтегазового комплекса, включая «Газпром», будет выгодно отказаться от содержания собственного структурного подразделения в пользу финансирования работ по разработке нормативных материалов по труду на базе образовательно-инновационного комплекса «Кампус – Югра».

Kolosova O. G.

SMALL ENTERPRISE: FEATURES OF THE ORGANIZATION AND REMUNERATION

Surgut

The article discusses the features of the organization and remuneration of small enterprises, in particular, the regulation of social and labor relations, division of labor, modes working time, the level of labor and wages rationing.

Keywords: small enterprise, professions combination, flexible working hours, underemployment, piece wage.

Список использованной литературы

1. Грейсон Дж., О' Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 1991. С. 143.
2. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 г.: в 3-х т. / Федеральная служба государственной статистики. М. : Статистика России, 2012. Т. 1. С. 9.
3. Российская федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 07.04.2017).
4. Экономика труда и социально-трудовые отношения: учебник / под ред. Г. Г. Меликьяна, Р. П. Колосовой. М. : МГУ, 1996. С. 522.

УДК 658.14.012.2:330.332

Кузнецов Ю. В.

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ УСПЕХ БИЗНЕС-ПЛАНА У ИНВЕСТОРА

г. Сургут

Автор статьи описывает факторы, учитываемые банками и прямыми инвесторами при выделении денег, дает рекомендации разработчикам бизнес-планов, способствующие принятию решений инвесторами о финансировании бизнес-идей, рассматривает способы повышения эффективности презентации бизнес-плана.

Ключевые слова: бизнес-идея, бизнес-план, инвестор, презентация.

Реализация бизнес-идеи в рамках действующего предприятия или при учреждении нового требует соответствующего ее финансирования. Нередко собственных источников оказывается недостаточно и приходится привлекать внешних инвесторов. То, что реализация идеи требует разработки бизнес-плана, сегодня можно сказать общепризнанно. Но использование внешних источников финансирования повышает к нему требования, поскольку бизнес план становится инструментом для ведения соответствующих переговоров.

Основных источников внешнего финансирования два: банки и прямые инвесторы (инвестиционные компании и фонды, крупные фирмы, состоятельные люди). Они учитывают разные факторы при принятии решения о финансировании. Об этом необходимо знать при разработке бизнес-плана.

Так, банки интересует своевременный возврат кредита и выплата процентов по нему, поэтому первостепенное внимание уделяется ими анализу возможности бизнеса генерировать собственные средства. Для этого важно тщательно проработать в бизнес-плане будущий поток наличности (денежный поток). Целесообразно в потоке иметь резерв денежных средств в планируемые календарные сроки возврата заемных средств на случай непредвиденных ситуаций. Это будет своего рода «подушкой безопасности» для банка.

Банки, как известно, предпочитают возврат кредита равными долями, а для разработчиков бизнес-плана такой возврат может быть не желателен, поскольку ухудшает будущие показатели плана. Поэтому может возникнуть необходимость представить банку два графика возврата средств (равными долями и наиболее желательный для разработчиков плана), доказав преимущество особого графика, в том числе и для банка.

Важным для банка является дополнительное обеспечение кредита и, прежде всего, наличие ликвидного залогового обеспечения. В случае неудачи бизнес-идеи оно может быть реализовано, и полученные средства обеспечат возврат кредита и выплату процентов.

Желательно также, чтобы срок, на который разработан бизнес-план, превышал срок инвестирования как минимум на два года, в противном случае, возврат денежных средств банку будет не доказан.

Что касается прямых инвесторов, то их интересует величина будущей прибыли на вложенный капитал, поскольку они инвестируют его непосредственно в бизнес и становятся его участниками. Поэтому прямые инвесторы заинтересованы в уникальности бизнеса, то есть в исключительности товаров или в методах его ведения. Но соответствующие бизнес-идеи, как правило, наиболее рисковые, и тогда возникает необходимость проработки в бизнес-плане рисков. Необходимо риски идентифицировать, оценить и разработать меры по минимизации возможных потерь. Не лишней будет представленная в плане самая нежелательная ситуация, по которой предполагается сочетание рисковых ситуаций с большой вероятностью наступления и доказательства инвестору возможностей ее преодоления.

Будущие доходы прямых инвесторов зависят от финансовых результатов, поэтому инвесторы изучают будущие показатели выручки и текущих затрат с точки зрения их обоснованности. Наиболее распространенными ошибками является завышение выручки и занижение затрат. Поэтому соответствующие расчеты должны быть реалистичными, аргументированными и убедительными.

Нередко разработчики плана выручку рассчитывают, исходя из возможностей бизнеса, его производственной мощности, и не учитывают будущий спрос. Это обычно объясняют тем, что количественная оценка спроса, на величину которого может оказывать влияние множество факторов, одна из самых трудных задач маркетинга. Но задачу эту необходимо решить, иначе потенциальный инвестор откажется от сотрудничества, посчитав выгоду для себя бездоказательной.

Объем выручки зависит и от ресурсного обеспечения и, прежде всего, логистической доступности исходных сырья и материалов в нужном количестве, в нужное время. Доступность ресурсов должна быть обоснована в бизнес-плане.

Прямого инвестора также может интересовать вложение средств на определенное время. В этом случае бизнес-план должен предоставить такую возможность, а устав предприятия описать варианты выхода «из игры» инвестора.

Как банки, так и прямых инвесторов интересуют цель и задачи бизнес-идеи и то, каким образом планируется их достичь. Необходимо уяснить, что цели и задачи – это результаты, а не средства их достижения, и соответствующим образом следует их формулировать. Цели и задачи должны быть конкретные, измеримые, достижимые, реалистичные, ограниченные временным горизонтом, то есть соответствовать правилу SMART. Задачи обеспечивают достижение цели, поэтому их отличает большая конкретизация. Задачи – это конкретные, количественно измеримые результаты, достигаемые в ходе конкретных действий (работ), выполненных определенным способом в заранее определенные сроки, конкретными исполнителями. Оптимальный переход от общей цели к задачам возможен путем построения дерева целей. С его помощью описывают упорядоченную иерархию целей и задач, для этого осуществляют последовательную декомпозицию общей цели на цели функциональных подсистем предприятия (производство, маркетинг, менеджмент, финансы и т. п.) или на цели разделов бизнес-плана, а фундаментом дерева целей должны стать задачи.

Нередко инвесторов интересуют результаты исследования среды функционирования предприятия. Причем интерес может касаться и будущих новых предприятий. Этот интерес придется удовлетворить. Одним из наиболее распространенных методов оценки внутренней и внешней среды предприятия является метод SWOT (совокупность начальных букв английских слов «сила», «слабости», «возможности», «угрозы»). Сила и слабости предприятия формируются внутренней средой предприятия, а возможности и угрозы – внешней. Важно сопроводить SWOT-анализ мерами по использованию сильных сторон предприятия и внешних возможностей, а также по преодолению слабостей и угроз. Это усилит обоснованность плана и доверие к его разработчикам.

Аналитики инвесторов могут потребовать представить бизнес-план в соответствии с удобной и понятной для них структурой, серьезно облегчающей им процедуру анализа. Это следует заранее выяснять и соответствующим образом сформировать разделы плана.

Нередко востребованной у инвесторов оказывается информация о деловой репутации руководителя проекта, его состоятельности, информация о функциональной сбалансированности его команды. Необходимо быть готовым к этому и предоставить соответствующую информацию.

Аналитики инвесторов не могут глубоко знать особенности множества отраслей экономики, поэтому не следует в бизнес-плане использовать специальные термины. Следует избегать попыток высказывать несколько идей в одном предложении. Сворачивание текста в таблицы, графики, диаграммы оправдано, это делает план выразительным и будет способствовать более полному его восприятию.

Несмотря на большой объем информации, которую должен содержать бизнес-план, его объем следует ограничить 20–30 страницами. Иначе аналитикам наскучит читать представленный текст, а излишняя детализация будет раздражать. Детальные расчеты и обоснование удобно привести в приложениях к плану.

Составляют бизнес-план так, чтобы читатели легко могли отыскать интересующую их информацию. Его четко разделяют на разделы (главы) и параграфы. Выводы, заключения, принятые решения следует в тексте особо выделить, что бы привлечь к ним внимание.

На основе рассмотрения бизнес-плана может быть принято одно из трех решений: предложить презентовать план, дать рекомендации по доработке, отклонить.

Презентация бизнес-плана – важный этап взаимодействия с потенциальным инвестором. Существует множество способов повысить эффективность представления плана. Вот несколько советов:

- поскольку первые впечатления могут иметь длительное и непропорционально большое влияние, нужно постараться быть профессиональным, предупредительным и вежливым – этим заслуживают положительное отношение к себе и к плану;
- постарайтесь вести презентацию в форме диалога;
- докладывая, будьте уверены в себе;
- внимательно слушайте задаваемые вопросы;
- избегайте неопределенных ответов на вопросы;
- смотрите на задаваемые вопросы с позиции слушателей;
- используйте для презентации наглядный материал;
- продемонстрируйте полное понимание существа дела.

Помните, что главная задача презентации заключается в том, чтобы заставить потенциального инвестора поверить в Вас и Вашу команду.

Kuznetsov V. V.

HOW TO ENSURE THE SUCCESS OF THE BUSINESS PLAN FOR THE INVESTOR

Surgut

The author describes the factors taken into account by banks and direct investors when allocating the money, gives recommendations to the developers of business plans that facilitate the decision-making by investors about financing business ideas, and also considers the ways of increasing the effectiveness of the presentation of the business plan.

Keywords: Business idea, business plan, investor, presentation.

УДК 332.1(571.122)

Куратова Л. А.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) [1]

г. Сыктывкар

Автор статьи проводит анализ и выявляет ключевые факторы пространственной дифференциации ИКТ северных регионов России. В настоящее время функционирование социальной инфраструктуры любой территории невозможно представить без информационной инфраструктуры. В этой связи важным является прогнозирование объемов информационно-коммуникационных услуг.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, северные регионы, информационно-коммуникационные технологии.

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение» (2016-2018, проект №16-03-00078).

Важнейшим показателем развитости общества, условием повышения качества жизни населения является социальная инфраструктура. На данный момент среди исследователей нет единой точки зрения на составляющие социальной инфраструктуры. Но в последние годы все больше авторов [3; 4; 7; 14] среди прочих составляющих выделяют и информационную инфраструктуру, анализ развития которой будет приведен в данной работе на приме-ре северных регионов России. Информационные технологии активно используются в здравоохранении (телемедицина, e-Prescription (электронные рецепты), образовании (E-learning), банкинге, позволяя сгладить дифференциацию между городом и селом. Под информационной инфраструктурой согласно ГОСТ Р53114-2008 принято понимать совокупность объектов информатизации, обеспечивающих доступ потребителей к информационным ресурсам [1].

В 2014 гг. затраты на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) выросли по отношению к 2010 г. в регионах Европейского Севера на 31 %: в Республике Карелия и в Архангельской области на 45 %, в Республике Коми на 33 %, Мурманской области на 5 %. А в регионах Азиатского Севера и в целом по РФ затраты на ИКТ выросли в два раза. Среди регионов Азиатского Севера выделяется Ямало-Ненецкий АО, в котором затраты на ИКТ выросли за рассматриваемый период в шесть раз. В Республике Саха, Республике Тыва и Чукотском АО затраты на ИКТ увеличились в два раза (рис. 1).

Объем инвестиций в основной капитал на приобретение ИКТ в 2014 г. по сравнению с 2010 г. также возрастал: в регионах Европейского Севера – на 58 % (Мурманская область – рост на 93 %, Архангельская область – снижение на 1 %), в регионах Азиатского Севера – на 6 % (Сахалинская область – рост в два раза, Республика Саха и Ханты-Мансийский АО – снижение на 11 %), в целом по РФ – на 71 %.

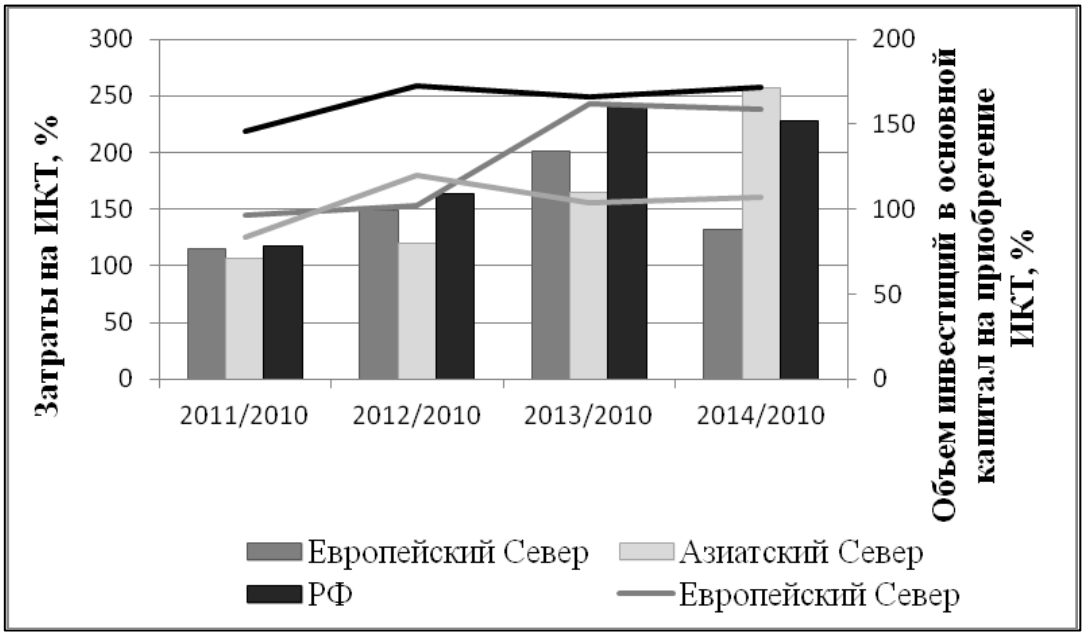


Рис. 1. Динамика затрат на ИКТ и объема инвестиций в основной капитал на приобретение ИКТ*
* построено автором по [2, 5, 6, 8–13]

В сфере здравоохранения наблюдается положительная динамика применения ИКТ. Так, в 2015 г. количество персональных компьютеров, используемых в учреждениях здравоохранения на 100 врачей в регионах Европейского Севера увеличилось на 14 %, в регионах Азиатского Севера – на 17 %. В целом по России этот показатель вырос на 8 %. Возросло и количество компьютеров, подключенных к Интернет: в регионах Европейского Севера – на 50 %, в регионах Азиатского Севера – на 63 %, в целом по России – на 36 % (рис. 2).

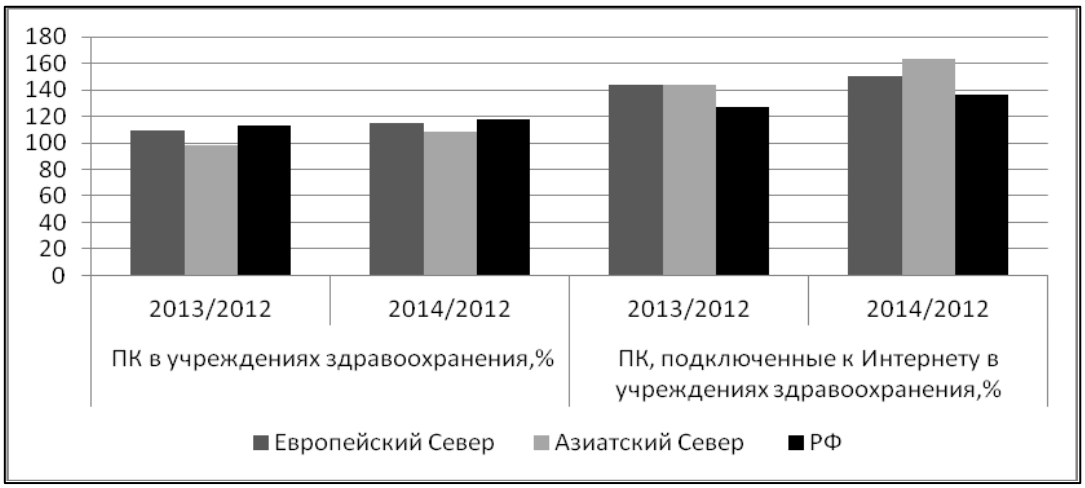


Рис. 2. Динамика внедрения ИКТ в учреждениях здравоохранения в регионах Севера*
* построено автором по [2, 5, 6, 8–13]

Количество персональных компьютеров в общеобразовательных организациях регионов Европейского Севера в 2014 г. в сравнении с 2010 г. выросло на 72 %, в регионах Азиатского Севера – в два раза. Наибольший рост оснащенности образовательных организаций компьютерами произошел в Республике Коми, Камчатском крае и Ханты-Мансийском АО. В организациях СПО количество персональных компьютеров за аналогичный период в регионах Севера возросло на 12 %, а количество компьютеров, имеющих выход в Интернет, в среднем – на 32 %. Наибольший рост количества компьютеров (50 %) наблюдается в Ханты-Мансийском и Чукотском АО. В организациях ВПО в регионах Европейского Севера так-же увеличилось на 28 % количество используемых в учебном процессе компьютеров, а в регионах Азиатского Севера этот показатель вырос в два раза (рис. 3).

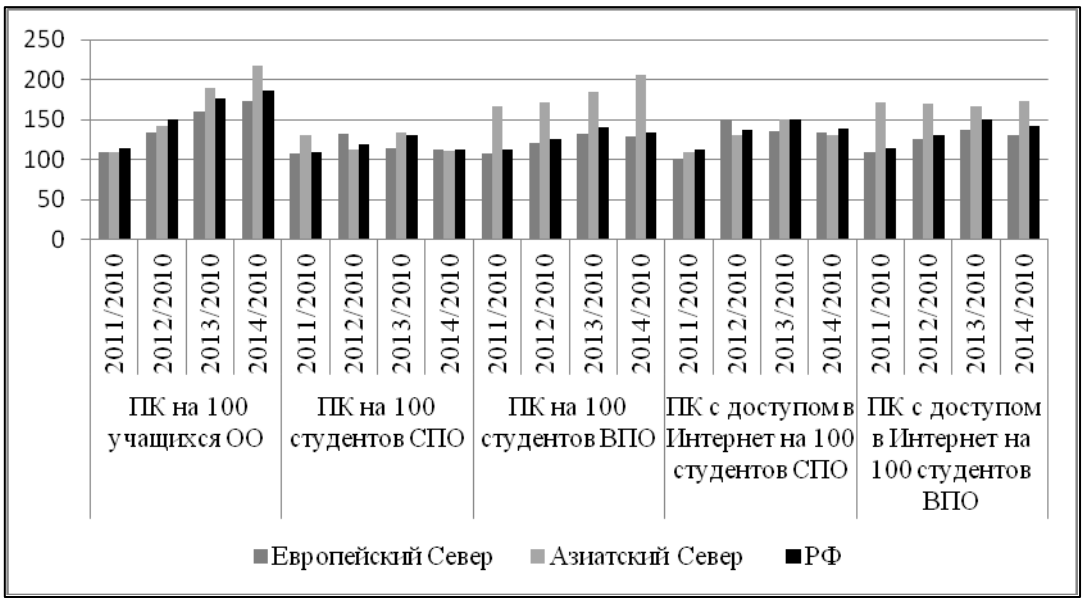


Рис. 3. Динамика числа персональных компьютеров в образовательных организациях регионов Севера*
* построено автором по [2, 5, 6, 8–13]

Рассмотрим более подробно особенности развития информационной инфраструктуры северного региона на примере Республики Коми. Всеми видами информационно-коммуникационных услуг ИКУ (сотовая связь, фиксированная телефонная связь, выход в интернет, почтовая связь) обеспечены 174 населенных пункта из 720 населенных пунктов республики, в городских округах в среднем 90 % жителей, в остальных муниципальных районах – в среднем 70 % жителей. Однако только жителям городов доступны новые стандарты сотовой связи (4G), выбор среди поставщиков услуг и обеспечен уверенный прием сигналов связи.

Услуги сотовой и фиксированной телефонной связи, выхода в Интернет (коммутируемый, ВОЛС) предоставляются в 21 населенном пункте с общей численностью жителей – 9,5 тыс. чел. Наличие связи обеспечивается за счет близости к крупным населенным пунктам, райцентрам. Практически во всех этих населенных пунктах имеется покрытие сетью хотя бы 2 операторов сотовой связи, а выход в интернет обеспечивается Ростелеком. В удаленных сельских населенных пунктах часты перебои с приемом сотовой связи, связь возможна в определенных местах (возвышенность, открытые места).

Сотовая и фиксированная телефонная связь доступна жителям 297 населенных пунктов (26,7 тыс. жителей). Почтовыми услугами и услугами фиксированной телефонной связи обеспечены 7,7 тыс. жителей. 49 населенных пунктов (2 тыс. жителей) подключены только к фиксированной телефонной связи. Такие населенные пункты есть практически в каждом муниципальном районе. Только сотовой связью могут воспользоваться 1,4 тыс. жителей в 32 сельских населенных пунктах, в которых выход в Интернет возможен только с помощью спутниковой тарелки (стоимость оборудования в среднем 12 тыс. руб., стоимость 1 Мбит/сек. в среднем 300 руб.). В каждом из них установлены таксофоны. Но в связи с перебоями по продаже карт Ростелеком, может отсутствовать и этот вид связи.

Никакой связи с внешним миром не имеют 504 жителя 24 сельских населенных пунктов, среди которых выделяется п. Белоборск Усть-Куломского района, в котором проживают более 200 чел.

Нами была разработана методика, позволяющая определить потребительский спрос на информационно-коммуникационные услуги, и обосновать направления их развития.

Рис. 4. Этапы методики

Для анализа были собраны статистические данные по 188 внешним показателям (демографическим, финансово-экономическим и др.) и 87 внутренним показателям в разбивке по регионам России за период 2005–2016 гг.

Построение матрицы коэффициентов парной корреляции между факторами выявило, что:

- плотность сотовой связи напрямую зависит от удельного веса обучающихся в общеобразовательных учреждениях и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума;

- доля населения, имеющего возможность принимать 5–8 программ наземного эфирного аналогового телевещания, зависит так же, как и доля домохозяйств, имеющих телеви-зор, от уровня индекса потребительских цен;

- число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет напрямую зависит от численности городского населения, численности занятых в экономике и количества юридических лиц. Это легко объяснимо тем фактом, что в настоящее время немаловажным фактором, влияющим на распространение ИКТ, является географический фактор. К примеру, на развитие новых видов связи в республике большое влияние оказывает базовая инфраструктура, в частности, в республике развитие сети Интернет до сих пор происходит по транспортно-хозяйственной оси (железная дорога Котлас – Воркута, автомобильные дороги). Распространение ИКТ в республике характеризуется урбанистической направленностью – в городах проживает практически две трети жителей, располагаются крупные региональные организации и филиалы федеральных организаций, крупные учреждения образвания и здравоохранения. Возникает дифференциация доступа к информационно-коммуникационным услугам, как по количеству операторов, так и по качеству связи в городской и сельской местности. Конфигурация расположения сетей ИКТ приводит к возникновению одного из видов социального неравенства населения – «цифровому» неравенству.

- на количество абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет влияние оказывает индекс потребительских цен, численность занятых в экономике и удельный вес обучающихся в образовательных учреждениях. Мобильный интернет предпочитают использовать молодые экономически активные люди, которым Интернет необходим в течение всего дня в любом месте.

Прогноз объемов показателей информационно-коммуникационных услуг строился по выделенному первому независимому фактору. По прогнозу на 2017–2018 гг. плотность сотовой связи в России будет незначительно расти или зафиксируется на уровне 2016 г. Доля населения России, имеющего возможность принимать пять-восемь программ эфирного телевидения, по прогнозу на 2017–2018 гг. также будет незначительно расти или зафиксируется на уровне 2016 г. В 2017–2018 гг. прогнозируется значительный рост числа абонентов, использующих широкополосной доступ в Интернет в городской местности.

Таким образом, наблюдается неравномерность распространения и высокая дифференциация доступа к информационно-коммуникационным услугам, как по количеству операторов, так и по качеству связи. В труднодоступных населенных пунктах регионов Севера недоступны практически все виды информационно-коммуникационных услуг, что приводит к возникновению одного из видов социального неравенства населения – «цифровому» неравенству.

Kuratova L. A.

FORECASTING THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN NORTHERN REGIONS

Syktyvkar

The article analyzes and reveals the key factors of spatial differentiation of ICT in the northern regions of Russia. Nowadays, the functioning of the social infrastructure of any territory cannot be

imagined without the information infrastructure. In this regard, it is important to forecast the volume of information and communication services.

Keywords: social infrastructure, northern regions, information and communication technologies.

Список использованной литературы

1. ГОСТ Р 53114-2008. Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения. Введ. 2009-10-01. М. : Стандартинформ, 2009.
2. Архангельская область в цифрах. 2015. [электронный ресурс]. URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/37ecd3004ef7bff6affebf22524f7e0f (дата обращения: 26.10.2016).
3. Кочерга А.И., Мазараки А.А. Народнохозяйственный комплекс и социальные проблемы. М.: Мысль, 1981. 271 с.
4. Логачева Н.М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. № 2(15). С. 59. [электронный ресурс]. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infrastruktura-kak-faktor-regionalnogo-razvitiya.
5. Магаданская область в цифрах. 2016 : Крат. стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2016. 134 с. [электронный ресурс]. – URL: http://magadanstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/-magadanstat/resources/1bb411004d642f50b5eaf70d534aab22/kr-sbor_16.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
6. Мурманская область в цифрах. Мурманск, 2016. 137с. [электронный ресурс]. URL: http://213.168.51.135/files/electronic_versions/Figures/012311001.pdf (дата обращения: 26.10.2016)
7. Петров А.Ю. Природа и экономическое значение социальной инфраструктуры в системе общественно-национального производства. Н.Новгород: ВГИПА , 2002. 147 с.
8. Республика Коми в цифрах: Сыктывкар, 2016. С. 70-74.
9. Республика Карелия в цифрах 2016: краткий статистический сборник. Петрозаводск, 2016. 60 с. [электронный ресурс]. URL: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/-resources/aa6826004cf9d4e08b4bdf4fc772e0bb/02471.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
10. Республика Тыва в цифрах 2016 год [электронный ресурс]. URL: http://tuvastat.ru/-bgd/TZK2016/Main.htm (дата обращения: 26.10.2016).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому АО. [электронный ресурс]. URL: http://yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/-rosstat_ts/yamalstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 26.10.2016).
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха. [электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/-rosstat_ts/sakha/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 26.10.2016).
13. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах, 2015 год : Крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, 2016. 207с. [электронный ресурс]. URL: http:// www.depsr.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/informatsionno-statisticheskiy-sbornik/ (дата обращения: 26.10.2016).
14. Linda-Perrine. Role of social infrastructure in local and regional economic development [электронный ресурс]. URL: http://www.sgsep.com.au/assets/20130332-Linda-Perrine-presentation-130719.pdf

УДК 352.07

Мосинян К. Т.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ МНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

г. Сургут

Автор статьи рассматривает вопросы организации противодействия конфликту интересов в органах местного самоуправления. На основе проведенного исследования среди муниципальных служащих администрации г. Сургута сделан вывод о существующих проблемах и возможностях совершенствования противодействия конфликту интересов на уровне муниципального образования.

Ключевые слова: конфликт интересов, органы местного самоуправления, муниципальные служащие.

В современном обществе существует множество видов конфликтов, с которыми постоянно сталкивается каждый из нас. Люди, находящиеся на государственной гражданской и муниципальной службе, также часто сталкиваются с этим явлением. Специфически характерным для них является конфликт интересов. Впервые понятие «конфликт интересов» применительно к государственной службе было употреблено в «Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г. До этого времени понятие «конфликт интересов» присутствовало лишь в двух российских законах – о некоммерческих организациях и о рынке ценных бумаг.

В данный момент, согласно 19 статье Федерального закона, от 27 июля 2004 г., в редакции 30.12.2015. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определение конфликта интересов звучит следующим образом: «Конфликт интересов - это ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации» [4]. Такое же определение в точности дублируется в Федеральном законе в редакции от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5].

Противодействие конфликту интересов на муниципальной службе в муниципальном образовании городской округ г. Сургут производится на основе применения ряда федеральных нормативно-правовых актов, к числу которых, помимо названных выше законов о государственной гражданской и муниципальной службе, относятся Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских и муниципальных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов» и «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» в редакции от

23.12.2010 г. № 21. На основе последнего документа в г. Сургуте разработан и действует «Кодекс профессиональной этики работников органов местного самоуправления города Сургута» (в редакции от 11.12.2009 г.) № 86. Данный кодекс предусматривает способы борьбы с конфликтом интересов, поскольку дает определение конфликта интересов и включает в себя правила урегулирования конфликта интересов, содержащиеся в разделе «Правила антикоррупционного поведения работника местного самоуправления» [3]. Одной из основных задач этического кодекса является предотвращение возникновения конфликта интересов у муниципальных служащих г. Сургута, а также повышение эффективности выполнения муниципальными служащими своих должностных обязанностей.

Еще одним инструментом борьбы с конфликтом интересов в муниципальном образовании городской округ г. Сургут, согласно ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25-ФЗ, является комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликтов интересов. Деятельность комиссии происходит на основе Постановления Главы города в редакции от 23.06.2015 № 72 «Об утверждении положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления муниципального образования городской округ город Сургут» [3].

Таким образом, в г. Сургуте созданы, разработаны и действуют все предусмотренные федеральным законодательством механизмы противодействия конфликту интересов на муниципальной службе. Однако зачастую главной причиной возможного возникновения конфликта интересов является то, что многие муниципальные служащие лишь частично владеют информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов, а некоторые и вовсе не владеют данной информацией [1]. Для определения уровня владения информацией, связанной с законодательством, регулирующим конфликт интересов, и определения вероятности возникновения ситуаций, связанных с конфликтом интересов в администрации г. Сургута, в 2016 г. нами было проведено анонимное анкетирование муниципальных служащих, в котором приняло участие более 20 человек.

В результате проведенного анкетирования мы обнаружили, что 50 % опрошенных не могут дать определение конфликта интересов. Так, только половина опрошенных верно отметила, что конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации. Другие 50 % указали неверные ответы, определив конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность приводит к открытому столкновению взаимодействующих субъектов на основе возникших противоречий, выступающих в виде противоположных целей, несовместимых в какой-то конкретной ситуации, или как противодействие сторон (групп) ради достижения определенной цели, способное впоследствии привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации. Следовательно, опрошенные сотрудники администрации г. Сургута лишь частично владеют информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов, а некоторые и вовсе не владеют данной информацией. Сотрудники, ответившие неверно, автоматически входят в зону риска и, возможно, попадают в ситуацию, связанную с конфликтом интересов помимо своей воли.

При этом большая часть сотрудников администрации г. Сургута утвердительно ответила на вопрос «Сталкивались ли они с конфликтом интересов на муниципальной службе?» (61 % опрошенных), но все участники анкетирования, ответившие «да», отказались описать ситуацию, в которой возник конфликт интересов. Учитывая тот факт, что 50 % опрошенных не смогли дать верный вариант ответа на вопрос о содержании понятия «конфликт интересов»,

возникает вопрос – действительно ли эти ситуации были связаны с конфликтом интересов? Такие же сомнения возникают и в отношении тех, кто отрицательно ответил на данный вопрос.

Дополнительно сотрудникам администрации г. Сургута было предложено оценить эффективность действующего кодекса профессиональной этики применительно к противодействию конфликту интересов. Проведенное исследование выявило, что 50 % считают его полностью эффективным. 10 % ответили, что он не эффективен, 35 % опрошенных не уверены в его эффективности, а 5 % опрошенных честно признались, что не читали его.

При выявлении наиболее эффективного способа противодействия конфликту интересов на муниципальной службе мы выяснили, что 34 % служащих считают наиболее эффективным способом ужесточение законодательства, 25 % опрошенных убеждены в необходимости усиления воспитательной работы, а 35 % респондентов предлагают придать больше полномочий комиссии по этике поведения муниципальных служащих. В то же время, абсолютное большинство муниципальных служащих (95 %) не смогли предложить каких-либо новых способов противодействия конфликту интересов, и лишь 5 % опрошенных считают, что в целях профилактики конфликта интересов необходимо периодически напоминать сотрудникам о соответствующем законодательстве.

Относительно опасности возникновения конфликта интересов на муниципальной службе мнения распределились следующим образом:

- 57 % считают опасность возникновения конфликта интересов на муниципальной службе существует реально;
- 29 % уверены, что опасность возникновения маловероятна;
- 14 % считают данную угрозу выдуманной;
- 4 % убеждены, что опасность возникновения конфликта интересов отсутствует.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что главной причиной возможного возникновения конфликта интересов в администрации г. Сургута является слабое владение многими муниципальными служащими информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов. Одним из направлений изменения сложившейся ситуации может стать усовершенствование «Кодекса профессиональной этики работников органов местного самоуправления г. Сургута», так как он является сводом наиболее важных правил делового поведения работников администрации муниципального образования, этических норм внутриорганизационных взаимоотношений и социальной ответственности. Мы опираемся на зарубежный опыт Канады, где довольно давно существуют Этические кодексы, и противодействие конфликту интересов выделяется в них в отдельную главу. Благодаря данному разделу сотрудники знают, как вести себя в ситуациях, связанных с конфликтом интересов. В связи с этим мы предлагаем создать и внести в Кодекс Администрации г. Сургута следующий раздел: «Конфликт интересов и правила противодействия конфликту интересов». Указанный раздел, по нашему мнению, поможет предотвращать и регулировать ситуации, связанные с конфликтом интересов, возникающие у муниципальных служащих.

Mosinyan K. T.

COUNTERING THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: THE ANALYSIS OF THE OPINION OF THE MUNICIPAL EMPLOYEES

Surgut

The article considers the questions of the organization of counteraction to the conflict of interests in the bodies of local self-government. The conclusion was made about the existing problems

and opportunities for improving the counteraction to the conflict of interests at the level of the municipal formation based on the conducted research among municipal employees of Surgut administration.

Keywords: conflict of interest; Local governments; Municipal employees.

Список использованной литературы

1. Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2015. № 10. С. 52–54.
2. Кодекс профессиональной этики работников органов местного самоуправления города Сургута (утвержден постановлением Главы г. Сургута от 11 декабря 2009 г. № 86). URL: http://admsurgut.ru/rubric/21017/Proekty-dokumentov.
3. Об утверждении положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления муниципального образования городской округ город Сургут : Постановление Главы города от 23.06.2015 № 72. URL: http://admsurgut.ru/rubric/21017.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. URL: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc.
5. О муниципальной службе Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г в редакции от 30.12.2015 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/con1.

УДК 614.2(571.122)

Пархомович Н. В., Тюрина И. А., Пархомович П. В., Сердюкова Н. Ф., Иванникова Е. Н.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЗДРАВООХРАНЕНИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

г. Сургут

Авторы статьи описывают текущее состояние государственно-частного партнерства (ГЧП) в РФ, рассматривают особенности формирования механизмов государственно-частного партнерства и взаимодействия в сфере здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Отмечены проблемы и трудности реализации проектов ГЧП в области здравоохранения, в частности интеграции частных клиник в систему ОМС. ГЧП рассмотрено как один из инструментов реформирования отрасли, используемый для улучшения качества и повышения доступности медицинской помощи для всех слоев населения, а также повышения эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, обязательное медицинское страхование, качество и доступность медицинской помощи, частная медицина, ресурсы здравоохранения.

В России, как и в большинстве стран мира, усиливается тенденция к увеличению потребности населения в услугах, за предоставление которых несет ответственность государство (услуги в сферах здравоохранения, образования, коммунального хозяйства, транспорта). Сегодня достаточно много регионов России находится в прямой зависимости от ограниченных

федеральных источников финансирования. В этой связи представляется важной задачей формирование интереса и мотивации у региональных властей реализовывать инфраструктурные проекты через механизмы ГЧП, снижать зависимость регионов от федерального финансирования и создавать совместно с региональными властями условия для привлечения частных инвестиций, в том числе за счет развития ГЧП.

В самом широком смысле государственно-частное партнерство представляет собой «совокупность форм долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых проблем, на взаимовыгодных условиях» [2]. В мировой практике различают две формы партнерства: институциональную и контрактную. Институциональная форма предполагает создание совместных предприятий с участием государства и бизнеса [6]. В здравоохранении данная форма может быть реализована следующими путями:

1) создание новой медицинской организации с совместным участием государства и бизнеса;

2) создание некоммерческой организации в сфере здравоохранения;

3) создание управляющей компании для реализации и управления проектами в сфере здравоохранения;

4) передача частной компании доли государственной медицинской организации (в том числе частичная приватизация).

Реализация данной политики в РФ в области здравоохранения, в основном, выражается в создании условий для развития государственно-частного партнерства, постепенной демонополизации государственной системы оказания медицинских услуг населению в условиях реформирования системы контрольно-надзорных функций и стандартизации медицинских услуг [7].

На сегодняшний день в России есть успешные примеры привлечения инвестиций и административного потенциала институтов предпринимательства с целью повышения качества медицинских услуг. В целом также можно отметить положительную тенденцию к повышению роли в ГЧП в обеспечении социальной и инновационной инфраструктур РФ, установлению принципов ГЧП в основе программы экономического развития РФ, совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей ГЧП на федеральном и региональном уровне, повышению интереса к механизмам ГЧП со стороны бизнеса, накоплению опыта реализации проектов ГЧП в здравоохранении, формированию механизмов финансирования ГЧП, повышению конкурентоспособности проектов на основе ГЧП [11].

Ханты-Мансийский автономный округ, по данным Ассоциации участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП», занимает 28 место в Рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП среди 85 регионов РФ. В пятерке лидеров – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарская, Новосибирская и Нижегородская области [1].

С 1 января 2016 года в силу вступил федеральный закон «О государственно-частном партнерстве», однако параметры и наиболее приемлемые форматы работы в сфере здравоохранения Минздравом в настоящее время не утверждены. Самым распространенным форматом ГЧП в медицине стала концессия. Параллельно в ХМАО – Югре развивается так называемое государственно-частное взаимодействие, когда частные клиники подключаются к оказанию медицинских услуг по территориальным программам госгарантий.

По данным Центра развития ГЧП, на начало 2017 года в сфере здравоохранения зафиксировано 72 проекта, реализуемых на разных стадиях в формате ГЧП, из них уже на стадии строительства и эксплуатации – 61 проект. Примечателен тот факт, что именно в здравоохранении было подано 25 частных инициатив, которые демонстрируют сформировавшиеся направления и системность работы операторов на этом рынке. Уже подписаны соглашения с объемом частных инвестиций на 60 млрд рублей – это 10 % от общего объема инвестиций в проектах ГЧП. В этой связи сфера здравоохранения является абсолютным лидером в социальной сфере по ГЧП» [4].

В Югре крупнейшим проектом ГЧП, который был структурирован совместно с Правительством автономного округа и реализуется частным партнером в настоящее время, является проект создания клинического Центра охраны материнства и детства в г. Сургуте. Реализация проекта позволит привлечь в экономику округа порядка 10 млрд рублей, а бюджетный эффект от его создания оценивается в 8,1 млрд. рублей.

Проблемы финансирования проектов ГЧП в социальной сфере, как правило, связаны со значительными трудностями в связи с неоднородностью спроса, сложностью прогнозирования потребительского потока и оценки социального эффекта. Поэтому ГЧП представляет собой рынок, где сторонам нужно уметь договариваться, а это, в свою очередь, требует специальных компетенций как со стороны публичного, так и со стороны частного партнера [4]. Положительными сторонами развития частного медицинского бизнеса являются не только рост занятости населения, налоговое пополнение бюджетов, привлечение в отрасль дополнительных финансовых ресурсов, экономия средств государственного здравоохранения, но и повышение доступности и качества медицинской помощи. Однако в отсутствии здоровой конкуренции очевидным является конфликт интересов государственных медицинских организаций, Минздрава, профильных региональных ведомств и частного медицинского бизнеса, который представлен достаточно хорошо [5].

Результаты исследования показали, что в Ханты-Мансийском автономном округе, ГЧП преимущественно представлено участием частных медицинских организаций в системе ОМС. Фактически существуют две параллельные системы здравоохранения, и только 46 частных клиник, 80 % из которых стоматологические, вовлечены в оказание государственных медицинских услуг в ХМАО – Югре.

Из 105 респондентов 89 % – представители компаний, имеющих организационно правовую форму: общество с ограниченной ответственностью и 11 % – индивидуальные предприниматели, т. е. в подавляющем большинстве являющиеся представителями малого и среднего предпринимательства. Результаты опроса свидетельствовали об активной позиции в решении проблем частного бизнеса в рамках выполнения услуг по ОМС.

Среди респондентов преобладали жители города Сургута (85 %), жители других территорий ХМАО – Югры составили 15 % (г. Ханты-Мансийск, г. Когалым и др.). Высшее образование имели 78 % опрошенных, среднее специальное образование – 22 %. Основная возрастная группа респондентов – лица от 26 до 40 лет (67 %), по гендерному признаку – отмечено преобладание женщин – 59 %.

На вопрос «Считаете ли Вы перспективной и выгодной для развития частной клиники работу в системе ОМС?» подавляющее число респондентов ответило «нет» – 74 %, «да» – ответило 12 %, и 14 % опрошенных выбрали ответ «затрудняюсь ответить».

Среди положительных сторон участия частных клиник в системе ОМС 48 % респондентов отметили «формирование позитивного имиджа медицинской организации», 23 % рассматривают ОМС как «дополнительное финансирование», 21 % – «дополнительное привлечение потока клиентов», 16 % – «другое», включая «повышение качества и доступности медицинской помощи» и «повышение конкурентоспособности клиники».

Основными причинами, тормозящими вхождение частных клиник в систему ОМС 89 % респондентов считают «слишком низкие тарифы ОМС, которые не возмещают расходы», 46 % отметили «высокую стоимость затрат на информационное сопровождение работы в ОМС и необходимость содержания дополнительного персонала для работы в ОМС (статистики, программисты, бухгалтерия); 29 % – указали на «отсутствие права МО на выбор перечня услуг при вхождении в ОМС».

Среди прочих причин были названы:

- Изменение в течение года тарифов и объемов услуг, оказываемых по договору.

- Распределение средств (объемов финансирования) между участниками рынка в системе «до», а не «по факту» оказания услуг населению.

- Несоответствие территориальных и федеральных требований к участникам системы ОМС относительно разрешенных целей использований средств ОМС в частных МО.

- Поддержанная на государственном уровне политика предпочтения и преференций государственным медицинским учреждениям.

- Отсутствие общественного контроля со стороны частного медицинского бизнеса за реализацией установленных порядков в существующей системе ОМС (реализация основных принципов, определение тарифов, контроль за распределением объемов и средств и т. д.).

Выводы:

1. Существующие сегодня условия работы в системе ОМС не привлекательны для негосударственных медицинских организаций. Введение в практику возможности частичного зачета средств обязательного медицинского страхования при лечении в частной клинике и другие изменения в работе системы ОМС в значительной степени будут способствовать интеграции частного сектора в систему оказания медицинской помощи населению, развитию добровольного медицинского страхования, изменению налогообложения прибыли медицинских организаций и бизнеса, вкладывающего деньги в развитие здравоохранения.

2. В ХМАО – Югре используются не все возможные механизмы развития ГЧП. Наряду с совершенствованием механизмов интеграции медицинского бизнеса в систему ОМС, уже на современном этапе действующим законодательством предусмотрены и другие механизмы ГЧП и государственно-частного взаимодействия в сфере здравоохранения.

Перспективными направлениями совершенствования форм ГЧП в ХМАО – Югре могут стать увеличение инвестиций в создание объектов здравоохранения, а также передача на аутсорсинг частным медицинским организациям ряда услуг (лабораторных, рентгенологических, диагностических и др.).

3. Самым важным механизмом должно стать создание координационных органов в региональных органах государственной власти, в том числе в ХМАО – Югре, отвечающих за вопросы развития ГЧП в здравоохранении. При принятии решений в области здравоохранения необходимо обязательно учитывать тот факт, что негосударственные медицинские организации являются частью здравоохранения, и частный медицинский бизнес играет немаловажную роль в системе национальных интересов в области охраны здоровья граждан автономного округа и России.

Таким образом, внедрение различных механизмов ГЧП на региональном уровне позволит ускорить развитие рынка медицинских услуг в округе, а также будет способствовать формированию эффективной конкурентной среды, оптимизации управления финансовыми ресурсами здравоохранения, повышению качества и доступности медицинской помощи.

Взаимодействие экономически заинтересованных партнеров, дополнительные источники инвестиций, расширение инновационных возможностей значительно позволят сохранять социальную стабильность, минимизировать структурные диспропорции и повысить потенциал государственно-частного партнерства в здравоохранении автономного округа.

Список использованной литературы

1. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М. : Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 36 с.

2. Киреев А. В. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А. В. Киреева, Т. В. Тищенко, Е. В. Худько ; под ред. И. А. Соколова. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 516 с. (Инновационная экономика: бюджет). с. 7.

3. «Концепция развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года». URL: http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2012/1-9.pdf.

4. Повышение эффективности управления здравоохранением – гарантия высокого качества медицинской помощи и здоровья населения России : Материалы панельной дискуссии Российского инвестиционного форума «Сочи – 2017» URL: http://pppcenter.ru/29/novosti/-pppcenter-news/okolo-10-chastyix-investiczij-v-proektax-gchp-akkumulirovano-v-sfere-zdravooxraneniya.html.

5. Позднякова С. В., Какушкина М. А. // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2016. Вып. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-zdravoohranenii#ixzz4aLHR4KCB

6. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия; Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк – Женева : ООН, 2008; 114 с.

7. Об утверждении комплекса мер, направленных на развитие государственно-частного партнерства в здравоохранении, на 2015–2016 годы : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 37 от 04.02.2015 (с изменениями на 14 июля 2015 года).

8. Резолюция Круглого стола Ассоциации частных медицинских организаций при Сургутской торгово-промышленной палате «ОМС в частной клинике: «за» и «против», г. Сургут, 2016.

9. Таппасханова Е. О., Мустафаева З. А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении // Российское предпринимательство. 2012. № 13 (211). с. 112–118. URL: http://bgscience.ru/lib/7601/.

10. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 224 от 13.07.2015.

11. Шачнев Е. Н. Государственно-частное партнерство в системе здравоохранения РФ. URL: http://www.fedlab.ru/upload/medialibrary/cd3/shachnev-en.-gchp-v-zdravookhranenii.-moniki-21.04.2015.pdf.

Parkhomovich N. V., Tyurina I. A., Parkhomovich P. V.,
Serdyukova N. F., Ivannikova E. N.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HEALTH SECTOR IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – UGRA

Surgut

This article reflects the ongoing conditions of the public-private partnership (PPP) in the Russian Federation, as well as examines the features of the formation of public-private partnership mechanisms and their interaction in the health sector in the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra. The article points out the issues and difficulties in the implementation of PPP projects in the field of public health, in particular the integration of private clinics into the public-private partnership. PPP is considered as one of the tools for reforming the industry, used to improve the quality and accessibility of healthcare for all segments of the population, as well as to improve the efficiency of the use of health resources.

Keywords: public-private partnership, compulsory health insurance, quality and availability of medical care, private medicine, healthcare resources.

УДК 332.122.5

Поливина Я. Е., Степанова В. С., Князева И. Г.

СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

г. Омск

Авторы статьи анализируют идею В. И. Матвиенко об укрупнении регионов РФ по экономическому признаку, а также предлагают альтернативный способ создания региональных объединений. Приводятся принципы, достоинства и недостатки создания таких групп регионов. Рассматривается возможность создания подобных объединений на примере районов Крайнего Севера.

Ключевые слова: регион, субъект РФ, объединение регионов, укрупнение регионов.

Российская Федерация – огромная по своей территории страна, которая по определению не может развиваться однородно и равномерно. Из-за ее масштабов следить за развитием и контролировать происходящие в стране процессы затруднительно. Поэтому деление на определенного рода регионы для России является необходимым. Существует деление страны по географическому признаку, а также административно-территориальное устройство (края и области). В качестве примеров такого деления можно привести выделение 12 экономических районов, 85 субъектов федерации, 8 федеральных округов, 4 военных округа.

Однако такое деление территории страны не решает всех проблем и вызывает озабоченность руководства Совета Федерации. Так, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко выступила с предложением укрупнения регионов РФ по принципу объединения бедных и неперспективных субъектов страны с более успешными. Иными словами, это укрупнение означает «перекройку» карты России и может привести к упразднению некоторых областей и краев [3].

«Я сторонник перекройки карты, – заявила председатель Совета Федерации в эфире одного из федеральных телеканалов, говоря о перспективе укрупнения регионов. – Есть субъекты Федерации, которые точно нежизнеспособны в силу объективных причин, а не потому, что там плохие губернаторы. Надо укрупнять регионы, и не просто по чьей-то воле, а имея под этим экономические, инвестиционные и иные обоснования» [3].

Изначально такой проект планировался для содействия развитию Дальнего Востока. Но теперь стали задумываться об объединении регионов в разных частях страны.

Необходимость такого укрупнения, по мнению В. И. Матвиенко и многих других сторонников данной позиции, состоит в том, что субъекты РФ развиваются неоднородно. Иными словами, то, что «сильные» и «слабые» регионы находятся в разных юрисдикциях (являются разными регионами), никак не способствует экономическому развитию и концентрации экономических сил.

Однако мы считаем необходимым рассмотреть достоинства и недостатки такого проекта. По мнению В. И. Матвиенко и других членов руководства Совета Федерации, к достоинствам можно отнести [3]:

- сокращение расходов государственного бюджета, связанное с содержанием управленческого аппарата, в связи с уменьшением количества субъектов;
- сокращение количества убыточных регионов в стране;
- решение экономических проблем убыточных регионов;

а к недостаткам:

- перекройку карты РФ;
- нарушение культурной целостности страны (в некоторых регионах страны проживают представители малых народностей (ханты, манси, поморы и т. д.));
- сокращение вложений в развитие территорий страны (крупными территориями управлять гораздо труднее, чем отдельными субъектами).

Также мы считаем, что существует проблема определения критерия отнесения регионов к убыточным или успешным. Невозможно совершить такое разделение, на наш взгляд, ориентируясь только на показатель «валовой региональный продукт на душу населения» (ВРП на душу населения), так как высокая величина данного показателя может быть обусловлена лишь низкой численностью постоянного населения региона, особенно в местах добычи сырья (нефть, газ). При этом, регионы, имеющие большую численность населения и значительные масштабы производства, могут не показывать высокий уровень ВРП.

Опираясь на идею В. И. Матвиенко, об укрупнении регионов РФ (превращение в «суперрегионы») по экономическому потенциалу, у нас возникло предложение создавать объединения регионов РФ на принципах существования групп стран подобных БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), которые будут призваны реализовывать совместные проекты, осуществлять помощь отстающим регионам и сплачивать территорию страны и ее народ.

Принципами объединения регионов РФ в такие группы могут стать:

- осуществление совместных проектов;
- оказание омощи в обустройстве инфраструктуры регионов;
- проведение взаимопомощи на условиях бартера. Иными словами, взаимопомощь между регионами, основанная на передачи недостающих ресурсов;
- возможность передачи трансфертов внутри объединения (более состоятельные регионы оказывают финансовую поддержку отстающим регионам);
- объединение происходит не только по географическому принципу (близость регионов друг другу или к какой-либо местности), но и по ресурсным, экономическим и иным причинам;
- объединение может включать в себя регионы из разных частей России.

На основании отчета Организации экономического сотрудничества и развития о принципах сотрудничества стран, мы можем выделить два принципа, которые можно применить на региональном уровне:

1. Нейтральное воздействие на объем помощи (при создании групп регионов никто из членов группы не должен быть обделен дотациями) [5, с. 12];
2. Рационализация помощи (каждый регион внутри группы занимается тем, что у него лучше получается и делится этим с другими регионами) [5, с. 7].

Каковы же плюсы и минусы предлагаемого нами объединения?

Во-первых, объединение регионов в группы не затрагивает исторические границы субъектов, а наоборот, сохраняет культурную целостность, как регионов, так и страны в целом.

Во-вторых, группы регионов объединяются без особого общего критерия. Они призваны всячески содействовать друг другу внутри этих групп во всех сферах жизнедеятельности регионов (экономика, культура, производство, инфраструктура, и др.)

Нужно отметить, что существуют и недостатки подобных объединений.

- отсутствие надлежащего аппарата и инструментария для создания объединений;
- нежелание региона вступать в данное объединение (необходимо создание определенного инструментария на законодательном уровне);

- трудности в процессе выбора пропорций для взаимопомощи;
- отсутствие заинтересованности успешных регионов в помощи убыточным.

Для того чтобы понять, применимо ли такое объединение на практике, рассмотрим пять регионов российского Севера: Республику Карелия, Республику Коми, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Все эти регионы занимаются добычей и переработкой нефти.

Таблица 1

Основные экономические показатели регионов Крайнего Севера за 2014 год

Показатели	Республика Карелия	Республика Коми	Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Районы Крайнего Севера
Численность населения, тыс. чел.	634,4	872	43	1597,2	539,7	10039,1
Оборот розничной торговли, млн руб.	97333	157965	7706	359506	127136	1730637
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	25309,1	197756,3	81775,9	666193,1	688875,7	2572453,5
Объем отгруженных товаров собств. производства, выполненных работ и услуг собств. силами, млн руб.	47778	247692	187517	2394247	1145729	6412000
ВРП, млн руб.	191192,1	480862,7	187009,81	1633382,19	2860498,90	–
ВРП на душу населения, руб.	301375	551448	4349065	3026463	1790946	–
Экспорт, млн руб.	41065,113	124828,26	3,84217	19499,013	748270,29	–
Импорт, млн руб.	7945,6076	9655,3732	76,8434	7676,6557	47723,594	–

Источник: составлено авторами на основе данных [1; 2].

Для сравнения нами были проанализированы данные и за 2013 год, которые демонстрируют похожие результаты. Проанализировав данные табл. 1, мы пришли к выводу, что Республика Карелия и Ненецкий автономный округ показывают худшие результаты по сравнению с остальными исследуемыми регионами. Также подтверждается и то, что об успешности региона нельзя судить по ВРП на душу населения, так как именно большие объемы производства нефти ведут к высоким показателям ВРП региона, и, в свою очередь, небольшая численность населения приводит к высоким показателям ВРП на душу населения.

По данным табл. 2 также можно сделать вывод, что за 2014 год только у Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов сложилось отрицательное сальдо по результатам финансовой деятельности организаций. Однако имеющаяся ситуация не помешала ЯНАО остаться привлекательным регионом для инвесторов, что нельзя сказать о Ненецком автономном округе.

В связи с тем, что по итогам исследования мы выявили два региона, которые показывают сравнительно низкие результаты, видится необходимым попытаться объединить эти регионы в группы с более успешными субъектами.

На наш взгляд, оптимальными вариантами для объединения являются:

- Создание группы Республики Карелия и Ямало-Ненецкий автономный округ;
- Создание группы Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ.

Первый вариант является актуальным, так как почвой для взаимодействия данных регионов может стать, например, туристская отрасль. Климат Карелии позволяет развивать данное направление, а в Ямало-Ненецком АО (ЯНАО) есть финансовые возможности для обеспечения развития внутреннего туризма, но нет подходящих климатических условий. Таким образом, получается некий взаимообмен услугами: Карелия получает целевые вложения в развитие инфраструктуры от ЯНАО; в свою очередь, ЯНАО приобретает совместные с Карелией владения [4].

Таблица 2

Финансовая деятельность организаций регионов Крайнего Севера за 2014 год

Показатели	Республика Карелия	Республика Коми	Ненецкий АО	Ханты-мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Районы Крайнего Севера
Сальдированный финансовый результат организаций, млн руб.	3 636,4	24 228,7	–8 997	1 319 772	–50 286	2 204 546
Доля убыточных организаций, %	48,8	36	30,4	29,8	41,7	34,4

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Во втором же случае мы объединяем регионы в группу, исходя, в большей степени, из интересов Ненецкого автономного округа, так как он имеет наиболее затруднительное положение среди регионов Крайнего Севера по объему инвестиций в основной капитал (3,18 % от общего объема инвестиций районов Крайнего Севера в 2014 году). Аналогичная ситуация с показателем «Оборот розничной торговли» (0,45 % от общего объема оборота розничной торговли районов Крайнего Севера в 2014 году). Кроме того, по данным табл. 2 видно, что Ненецкий АО имеет отрицательный финансовый результат деятельности организаций (–8 997 млн руб.).

На данном уровне анализа мы делаем вывод, только исходя из имеющихся данных. Возможно, необходимо более детальное исследование деятельности этих регионов для того, чтобы выявить новые точки соприкосновения Республики Карелия и ЯНАО, НАО и Ханты-Мансийского АО.

Polivina Ya. E., Stepanova V. S., Knyazeva I. G.

CREATION OF REGIONAL ASSOCIATIONS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE NORTH REGIONS

Omsk

The article analyzes the idea of Matvienko V. I. about enlarging the regions of Russian Federation on economic basis. An alternative way of creating regional associations is also proposed. The principles, advantages and disadvantages of creating such groups of regions are given. The possibility of creating such associations on the example of the regions of the Far North is considered.

Keywords: region, subject of Russian Federation, association of regions, enlargement of regions.

Список использованной литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система РФ // государственный информационный ресурс. 2017. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/33379.do (дата обращения: 01.04.2017).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // электр. База данных. 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/kr_sever.html (дата обращения: 19.03.2017).
3. Проценко Н. В России могут появиться «суперсубъекты» Федерации // деловая газета «Взгляд»: сетевая газета (электр. газета). 2016. URL: http://www.vz.ru/-politics/2016/4/27/807577.html (дата обращения: 30.03.2017).
4. Экспортеры России // Единый информационный портал. 2017. // URL: http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/2397/ (дата обращения: 10.04.2017).
5. International good practice principles for country-led division of labour and complementarity // Working party on aid effectiveness: OECD (March 2009). OECD, 2009. 16 p.

УДК 331(571.122)

Ширинкина Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ХМАО-ЮГРЕ

г. Сургут

Автор статьи рассматривает управление человеческим капиталом, которое в настоящее время занимает центральное место в эффективном управлении регионом, поскольку уже недостаточно использовать бюджетные и кредитно-денежные механизмы управления в стратегии экономического роста региона. Особую актуальность механизм формирования человеческого капитала приобретает в условиях системы реформирования классификации профессий в России.

Ключевые слова: человеческий капитал, ХМАО – Югра, система реформирования классификации профессий.

О современных тенденциях формирования человеческого капитала в ХМАО – Югре свидетельствуют показатели его профессионально-квалификационной структуры. Процесс формирования человеческого капитала включает процессы первичного воспроизводства запаса знаний и умений, используемых людьми на рынке труда, а также процессы накопления человеческого капитала на предприятии. Таким образом, определяется взаимодействие трех субъектов хозяйствования: государства, предприятий и домохозяйств [1, с. 40]. Очевидно, что при оценке современного состояния человеческого капитала необходимо отслеживать не столько рынок труда, сколько рынок человеческого капитала с его качественными изменениями состояния рабочей силы, как индикатора для управленческих решений в сфере управления человеческим капиталом.

Преимущественная часть человеческого капитала, используемого в экономике ХМАО – Югры, аккумулируется в составе занятого населения. Динамика количества численности населения, занятого по сферам экономической деятельности на рис. 1.

По данным рисунка очевидно увеличение занятых в секторе оптовой и розничной торговли, строительстве и финансовой деятельности за 2010–2014 гг. Все это свидетельствует о том, что в структуре занятого населения происходит ее изменение в отраслях сферы услуг, таких как оптовая торговля и финансовая деятельность. Так, в качестве феноменов в профессионально-квалификационной структуре занятости можно выделить появление профессий в

финансовой сфере, таких как брокер, востребованных на рынке труда, но отсутствующих в официальном федеральном перечне профессий [5, с. 935; 7, с. 256].

Такие радикальные изменения в профессионально-квалификационной структуре занятости в ХМАО – Югре спровоцировали изменения в системе социально-трудовых отношений, а также в квалификационных требованиях работодателей. В ответ на происходящие изменения сегодня идет процесс реформирования системы квалификации профессий.

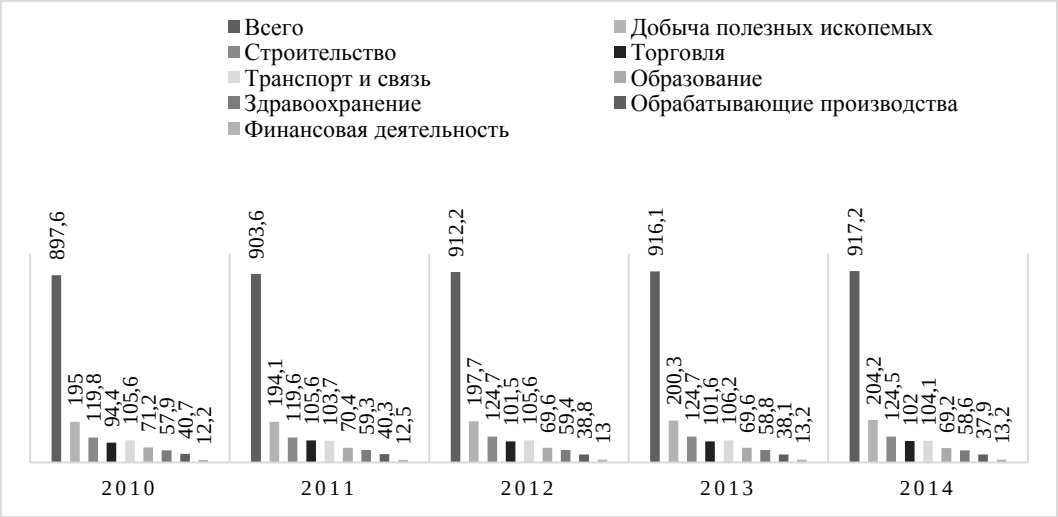


Рис. 1. Динамика количества численности населения ХМАО – Югры, занятого по сферам экономической деятельности, тыс. чел*.
* составлено автором на основе [3, с. 38]

О ценности человеческого капитала в экономике знаний свидетельствует уровень научных открытий в ХМАО – Югре [4, с. 60; 2, с. 170]. Их интенсивность развития может служить косвенным методом определения ценности человеческого капитала, поскольку научная деятельность сопряжена с трансформацией идей в инновационные продукты и услуги. Динамика численности работников, выполняющих научные исследования и разработки в ХМАО – Югре, представлена на рис. 2.

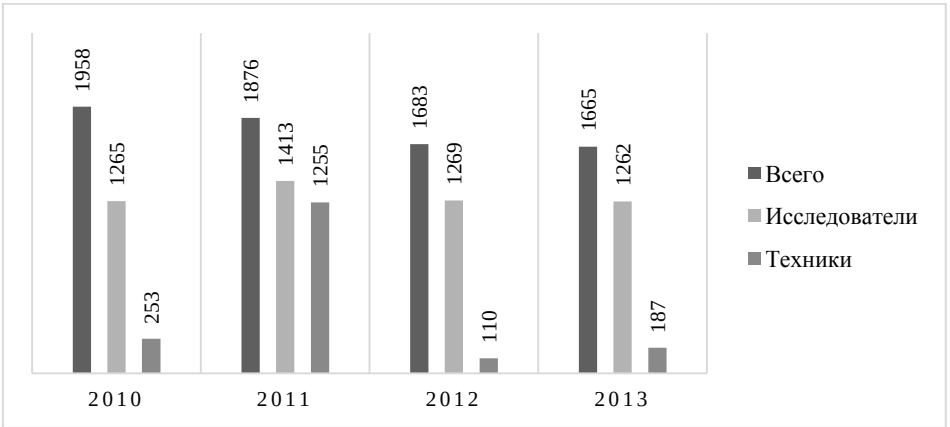


Рис. 2. Динамика численности работников, выполняющих научные исследования и разработки в ХМАО – Югре, чел.

Очевидно, что численность работников, выполняющих научные исследования и разработки в ХМАО – Югре, снижается в 2014 году на 14,9 % по сравнению с 2010 годом, но это снижение незначительное и обусловлено неэффективным управлением человеческим капиталом в этой сфере. Развернутый подход к управлению эффективностью должен ориентироваться как на формирование показателей результативности деятельности и модели оплаты

труда, так и на построение целостной системы управления человеческим капиталом на основе функций планирования, развития и сохранения компетенций интеллектуальных работников [6, с. 83]. Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время в реестре профессиональных стандартов не оказалось такой области профессиональной деятельности, как научная. Тогда о какой экономике знаний может идти речь?

В связи с этим создание новой российской системы классификации профессий, которая будет соответствовать новой структуре и российского, и международного рынка труда, является острой необходимостью в преддверии крупномасштабной профессиональной реформы.

Shirinkina E. V.

FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN KhMAO – UGRA

Surgut

The article deals with the human capital management, which is currently at the center of effective regional governance, since it is no longer sufficient to use budgetary and monetary management mechanisms in the region's economic growth strategy. The mechanism of formation of human capital acquires a special urgency in the conditions of the system of reforming the classification of professions in Russia.

Keywords: human capital, Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra, system for reforming the classification of professions.

Список использованной литературы

1. Кельчевская Н. Р., Ширинкина Е. В. Проблемы учреждений высшего образования в рамках перехода на систему профессиональных стандартов // Экономика образования. 2017. № 2 (99). С. 39–47.
2. Кауфман Н. Ю., Ширинкина Е. В. Особенности формирования управленческих инноваций в условиях развития человеческого капитала // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 169–172.
3. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах, 2014 год: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, 2015. 219 с.
4. Ширинкина Е. В., Кауфман Н. Ю. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятий // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 4 (14). С. 69–72.
5. Ширинкина Е. В. Введение профессиональных стандартов в России в парадигме реформирования системы классификаций профессий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-3 (77-3). С. 934–939.
6. Ширинкина Е. В. Компетенции в образовательных стандартах как цель, ориентированная на запросы современного рынка труда // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 3-1. С. 83–84.
7. Ширинкина Е. В. Предпосылки становления системы профессиональных стандартов в России в управлении человеческим капиталом // Современное научное знание: теория, методология, практика : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (31 января 2017 г., г. Смоленск). Смоленск 2017. С. 255–257.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Ольга Владимировна – аспирант, кафедра педагогики Сургутского государственного университета

Безуевская Валерия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Сургутский государственный университет

Билль Ирина Александровна – заместитель директора по УВР, учитель истории и обществознания, МБОУ гимназия № 2 г. Сургута

Бородина Екатерина Александровна – преподаватель кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики, Сургутский государственный университет

Босык Ольга Игоревна – ассистент кафедры ГПиТД, Сургутский государственный университет

Бреусова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет

Будникова Наталья Николаевна – магистр, старший преподаватель кафедры русской филологии, мировых языков и перевода, Восточно-Казахстанский Государственный университет им. С. Аманжолова

Бурдыко Татьяна Геннадьевна – аспирант, Сургутский государственный университет

Бутенко Надежда Алексеевна − кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права, Сургутский государственный университет

Бушмелева Кия Иннокентьевна – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления, Сургутский государственный университет

Быкова Людмила Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка, Сургутский государственный университет

Вдовиченко Лариса Владимировна − кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сургутский государственный университет

Веселов Севостьян Игоревич – аспирант кафедры истории России, Сургутский государственный университет

Вишневский Владимир Антонович – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой медико-биологических основ физической культуры, Сургутский государственный университет

Воронков Олег Юрьевич – доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Омский государственный технический университет

Габеркорн Алёна Игоревна – аспирант кафедры философии и права, Сургутский государственный университет

Галимова Альманзора Михайловна – учитель английского языка, магистр управления персоналом, аспирант Сургутского государственного университета

Галян Софья Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет

Ганущак Николай Васильевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета

Гарипова Зарина Фидарисовна – педагог-психолог МБОУ НШ № 30, г. Сургут

Главан Анна Андреевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка, Сургутский государственный университет

Гребнева Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет

Делицой Анатолий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии, Сургутский государственный университет

Денисова Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права, Сургутский государственный университет

Задорожная Анна Валерьевна – магистрант, кафедра немецкого языка, Сургутский государственный университет, ведущий менеджер по проектам ООО «Переводов-Сургут»

Задорожняя Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры история России, Сургутский государственный университет

Замятина Мария Сергеевна – аспирант, преподаватель, Сургутский государственный университет

Зубков Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Сургутский государственный университет

Иванникова Елена Николаевна – главный врач ООО Учреждение здравоохранения Лечебно-диагностический центр «Наджа-Мед»

Иванов Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и археологии, Сургутский государственный университет

Исламова Регина Борисовна – учитель начальных классов МБОУ Начальная школа № 30, г. Сургут

Ищенко Оксана Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Сургутский государственный университет

Кирилюк Денис Валериевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Сургутский государственный университет

Кислухина Ирина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин (ГЭЕНД (НВ)), Тюменский индустриальный университет», филиал ТИУ в г. Нижневартовске

Князева Ирина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Колесник Светлана Владимировна – директор муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения начальной школы № 30, г. Сургут

Колосова Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет

Косенок Сергей Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, ректор Сургутского государственного университета

Кривенко Вадим Алексеевич – кандидат педагогических наук, заместитель директора муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения начальной школы № 30, г. Сургут

Кузнецов Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, профессор, Сургутский государственный университет

Кузнецова Анастасия Александровна – ассистент кафедры истории России, Сургутский государственный университет

Кузьменко Альбина Юрьевна – аспирант кафедры истории Отечества, Сургутский государственный университет

Куратова Любовь Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем территориального развития, отдел региональных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Ларкович Дмитрий Владимирович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и журналистики, декан филологического факультета, Сургутский государственный педагогический университет

Лезьер Виктория Александровна – доктор философских наук, профессор, Президент Центра культуры и познания, Франция

Мархинин Василий Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и права, Сургутский государственный университет

Марченко Анна Николаевна – учитель английского зыка, МБОУ СОШ № 32, г. Сургут

Морус Елена Владимировна – учитель изобразительного искусства, руководитель школьного пресс-центра МБОУ «Русскинская СОШ»

Мосинян Камо Татулович – магистрант кафедры ГМУ, Сургутский государственный университет

Муллер Ольга Юрьевна – ведущий специалист Центра инклюзивного образования, Сургутский государственный университет

Неверов Антон Владимирович – аспирант кафедры истории России, Сургутский государственный университет

Пархомович Наталья Викторовна – председатель Ассоциации частных медицинских организаций при Сургутской торгово-промышленной палате

Пархомович Павел Вадимович – директор ООО Учреждение здравоохранения Лечебно-диагностический центр «Наджа»

Поливина Яна Евгениевна – студент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Полторак Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права

Полторжицкая Галина Ивановна – доцент ВКГУ, старший преподаватель кафедры русской филологии, мировых языков и перевода, Восточно-Казахстанский Государственный университет им. С. Аманжолова

Прищепа Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Почетный профессор Сургутского государственного университета**,** Почетный работник высшего образования России

Просвирнина Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», профессор кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления политехнического института, Сургутский государственный университет

Пупкова Марина Станиславовна – редактор интернет-сайта, Сургутский государственный университет

Рассказов Филипп Дементьевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, Сургутский государственный университет

Сергиенко Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Сургутский государственный университет

Сердюкова Наталья Федоровна – заместитель директора ООО Учреждение здравоохранения лечебно-диагностический центр «Наджа»

Силин Никита Александрович – ИД «Новости Югры»

Сироткина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета

Соловьева Евгения Наргизовна – аспирант, Сургутский государственный университет

Солодкин Янкель Гутманович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, главный научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет

Сопочина (псевдоним Песикова) Аграфена Семеновна – редактор газеты «Айкӧл», г. п. Лянтор Сургутского района Тюменской области

Спичак Александра Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет

Стась Игорь Николаевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории археологии, старший научный сотрудник Югорской лаборатории археологии и этнологии, Сургутский государственный университет

Степанова Виктория Сергеевна – студент факультета международного бизнеса, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Стражевич Юлия Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры ГПиТД, Сургутский государственный университет

Таджибова Аксана Нуруллаховна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка, Сургутский государственный университет

Товмасян Нарине Тиграновна – специалист по связям с общественностью МКУ «Наш город»

Торгашова Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры философии и права, Сургутский государственный университет

Тюрина Ирина Александровна − кандидат медицинских наук, доцент кафедры патофизиологии и общей патологии МИ, Сургутский государственный университет

Уланов Андрей Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Хадынская Александра Анатольевна – доцент кафедры лингвистики и МК, Сургутский государственный университет

Ширинкина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, зам. директора института экономики и управления по научно-исследовательской работе, Сургутский государственный университет

Шпырко Анжела Семёновна – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета, помощник судьи Сургутского районного суда ХМАО – Югра

Штефан Дудек – Dr. phil, доцент факультета антропологии Европейского Университета в Санкт-Петербурге, старший научный сотрудник Арктического Центра Лапландского Университета Финляндии

Шулепова Елена Витальевна – аспирант специальности «Социальная философия», Сургутский государственный университет

Шуляк Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия

Научное издание

СЕВЕР РОССИИ: СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
26 мая 2017 г.

Том I

Технический редактор Е. В. Бодрова

За информацию, содержащуюся в статьях, ответственность несут авторы

БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
Г. Сургут, пр. Ленина, 1. Тел. (3462) 76-31-79.

Подписано в печать --.--.2017 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 35,6. Тираж --. Заказ № --.